УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

УЧЕБНИК

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА А. Н. ПОПОВА

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

УЧЕБНИК

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора А. Н. Попова

Санкт-Петербург
2025

УДК 343.2/.7 (075.8)
ББК 67.408.я73
У26

Авторы

Д. А. Безбородов – гл. 1, 10; С. А. Бочкарев – гл. 3 (в соавт. с Р. М. Кравченко); Л. В. Готчина – гл. 7 (в соавт. с М. А. Любавиной), 19 (в соавт. с М. А. Любавиной); А. В. Зарубин – гл. 9, 17 (в соавт. с А. П. Спиридоновым), 18 (в соавт. с А. П. Спиридоновым), 20; Л. А. Зимирева – гл. 4 (в соавт. с А. А. Сапожковым), 6 (в соавт. с А. Н. Поповым, П. В. Федышиной); Р. М. Кравченко – гл. 3 (в соавт. с С. А. Бочкаревым), 14; Д. Ю. Краев – гл. 11, 21 (в соавт. с А. П. Спиридоновым); М. А. Любавина – гл. 7 (в соавт. с Л. В. Готчиной), 19 (в соавт. с Л. В. Готчиной); Ю. В. Морозова – гл. 15, 16; А. Н. Попов – гл. 2, 6 (в соавт. с Л. А. Зимиревой, П. В. Федышиной), 8, 12; А. А. Сапожков – гл. 4 (в соавт. с Л. А. Зимиревой); А. П. Спиридонов – гл. 17 (в соавт. с А. В. Зарубиным), 18 (в соавт. с А. В. Зарубиным), 21 (в соавт. с Д. Ю. Краевым); П. В. Федышина – гл. 6 (в соавт. с Л. А. Зимиревой, А. Н. Поповым); Р. Д. Шарапов – гл. 5, 13.

Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. Н. ПОПОВА

Рецензенты

Ю. А. Тимошенко – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Е. Н. Рахманова – заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, доцент.

А. С. Мещерский – заместитель прокурора г. Санкт-Петербурга, кандидат юридических наук.

У26 **Уголовное** право. Общая часть : учебник / Д. А. Безбородов, С. А. Бочкарев, Л. В. Готчина [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. — 1 CD-R (39,4 МБ). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD- ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600/16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-6051511-7-3

Учебник подготовлен профессорско-преподавательским коллективом кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Учебник предназначен для обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, а также программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры, по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров.

Нормативные акты приводятся по состоянию на 1 июня 2025 г.

УДК 343.2/.7 (075.8)
ББК 67.408я73

ISBN 978-5-6051511-7-3

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие....8

Глава 1. Введение в уголовное право....11

§ 1. Понятие уголовного права....14

§ 2. Предмет и методы уголовного права....18

§ 3. Задачи, функции и система уголовного права....24

§ 4: Принципы уголовного права....26

Глава 2. Уголовный закон....34

§ 1. Уголовное законодательство России....37

§ 2. Статья уголовного закона и уголовно-правовая норма....45

§ 3. Действие уголовного закона во времени....49

§ 4. Обратная сила уголовного закона....52

§ 5. Действие уголовного закона в пространстве....56

§ 6. Выдача преступников....61

§ 7. Толкование уголовного закона....62

Глава 3. Понятие преступления....67

§ 1. Понятие и признаки преступления....69

§ 2. Категории преступлений....86

§ 3. Критерии разграничения преступлений и иных правонарушений....94

Глава 4. Состав преступления....101

§ 1. Понятие и значение состава преступления....103

§ 2. Элементы и признаки состава преступления....107

§ 3. Соотношение преступления и состава преступления....114

§ 4. Виды составов преступлений....115

Глава 5. Объект преступления....125

§ 1. Понятие и признаки объекта преступления....128

§ 2. Классификация объектов преступления....139

§ 3. Предмет преступления....145

Глава 6. Объективная сторона состава преступления....149

§ 1. Понятие, содержание и значение объективной стороны состава преступления....152

§ 2. Общественно опасное деяние и его формы....159

§ 3. Общественно опасные последствия преступления....162

§ 4. Причинная связь между деянием и наступлением общественно опасных последствий 165
§ 5. Иные признаки объективной стороны состава преступления 181
Глава 7. Субъект преступления 187
§ 1. Понятие и признаки субъекта преступления 190
§ 2. Особенности уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости 201
§ 3. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения 204
§ 4. Специальный субъект преступления 207
Глава 8. Субъективная сторона состава преступления 211
§ 1. Понятие и значение субъективной стороны состава преступления 213
§ 2. Вина и ее основные характеристики 219
§ 3. Умысел и его виды 225
§ 4. Неосторожность и виды неосторожности 233
§ 5. Двойная вина 238
§ 6. Преступление без указания вины 241
§ 7. Мотив и цель совершения преступления 242
§ 8. Казус, или невиновное причинение вреда 245
§ 9. Ошибка в уголовном праве 248
Глава 9. Неоконченное преступление 269
§ 1. Понятие, виды и уголовно-правовой значение стадий совершения преступления 272
§ 2. Приготовление к преступлению 278
§ 3. Покушение на преступление 282
§ 4. Оконченное преступление 289
§ 5. Добровольный отказ от преступления и его уголовно-правовое значение 291
Глава 10. Соучастие в преступлении 299
§ 1. Понятие и признаки соучастия в преступлении 301
§ 2. Виды соучастников преступления 304
§ 3. Виды и формы соучастия в преступлении 319
§ 4. Ответственность соучастников преступления 323
§ 5. Специальные вопросы ответственности за соучастие в преступлении 329
§ 6. Прикосновенность к преступлению 333

Глава 11. Множественность преступлений. 337

§ 1. Понятие множественности преступлений ..... .340

§ 2. Единичное преступление ..... .342

§ 3. Формы множественности преступлений ..... .355

Глава 12. Обстоятельства, исключающие преступность деяния 376

§ 1. Понятие остоятельств, исключающих преступность деяния..... 380

§ 2. Необходимая оборона..... 381

§ 3. Задержание лица, совершившего преступление ..... .403

§ 4. Крайняя необходимость ..... .408

§ 5. Физическое или психическое принуждение. Обоснованный риск. Исполнение приказа или распоряжения 413

Глава 13. Уголовная ответственность и ее основание 420

§ 1. Понятие уголовной ответственности 424

§ 2. Возникновение, реализация и прекращение уголовной ответственности..... 434

§ 3. Основание уголовной ответственности 440

§ 4. Соотношение уголовной ответственности с другими видами юридической ответственности и мерами уголовно-правового характера..... 442

Глава 14. Понятие наказания и его цели 449

§ 1. Понятие и признаки наказания 451

§ 2. Цели наказания..... 459

Глава 15. Система и виды наказаний 464

§ 1. Система наказаний..... 466

§ 2. Классификация наказаний..... 466

§ 3. Наказания, не связанные с помещением осужденного в специальное учреждение.. 468

§ 4. Наказания, связанные с помещением осужденного в специальное учреждение. 488

§ 5. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения. 492

§ 6. Исключительные виды наказаний..... 497

Глава 16. Назначение наказания 401

§ 1. Общие начала назначения наказания..... 504

§ 2. Обстоятельства, смягчающие наказание 506

§ 3. Обстоятельства, отягчающие наказание..... 514

§ 4. Специальные правила назначения наказания..... 516

§ 5. Назначение наказания по совокупности преступлений 532

§ 6. Назначение наказания по совокупности приговоров 536
§ 7. Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией 540
§ 8. У Исчисление сроков наказаний и зачет наказания 541
Глава 17. Освобождение от уголовной ответственности 546
§ 1. Понятие, основание и виды освобождения от уголовной ответственности..... 550
§ 2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием ..553
§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевши...560
§ 4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба 562
§ 5. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа .563
§ 6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.566
§ 7. Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время 569
Глава 18. Освобождение от наказания 572
§ 1. Понятие, основания и виды освобождения от наказания..... 576
§ 2. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания..... 578
§ 3. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания 583
§ 4. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки 586
§ 5. Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время 588
§ 6. Освобождение от наказания в связи с болезнью..... 589
§ 7. Отсрочка отбывания наказания ..... .593
§ 8. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией.....595
§ 9. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда 597
§ 10. Условное осуждение..... .599
§ 11. Амнистия 605
§ 12. Помилование 608
§ 13. Судимость и ее правовое значение..... .610

Глава 19. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних ... 616

§ 1. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия ... 620

§ 2. Особенности наказания несовершеннолетних ... 627

§ 3. Освобождение несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия ... 645

§ 4. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания ... 649

§ 5. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности ... 652

§ 6. Судимость несовершеннолетних ... 654

Глава 20. Иные меры уголовно-правового характера ... 658

§ 1. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера в уголовном праве России ... 661

§ 2. Принудительные меры медицинского характера ... 662

§ 3. Конфискация имущества ... 674

§ 4. Судебный штраф ... 682

Глава 21. Основные вопросы Общей части уголовного права зарубежных государств ... 690

§ 1. Общая характеристика современных уголовно-правовых систем ... 693

§ 2. Источники уголовного права зарубежных государств ... 695

§ 3. Понятие преступления по уголовному законодательству зарубежных государств ... 697

§ 4. Виды преступлений по уголовному законодательству зарубежных государств ... 699

§ 5. Субъект преступного деяния ... 701

§ 6. Вина в преступном деянии ... 705

§ 7. Неоконченное преступное деяние ... 709

§ 8. Соучастие в преступном деянии ... 711

§ 9. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность ... 715

§ 10. Наказание: понятие, цели и виды ... 717

§ 11. Современные тенденции развития уголовного права зарубежных государств ... 726

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уголовное право представляет собой одну из старейших отраслей отечественного права. Выступая в качестве регулятора наиболее важных общественных отношений и характеризуясь высокой степенью принудительного воздействия, уголовное право имеет первостепенное значение. Отмеченные обстоятельства предопределили его существование в качестве самостоятельной учебной дисциплины, преподаваемой во всех образовательных организациях юридического профиля.

Принимая во внимание, что уголовное право является необходимым компонентом подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих соответствующими современным реалиям компетенциями, и одной из наиболее динамично развивающихся отраслей российского права, авторский коллектив при разработке учебника предполагал решить следующие задачи.

Во-первых, произвести теоретический анализ положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и высказать позицию по актуальным дискуссионным проблемам, которые рассматриваются в доктрине уголовного права. Поэтому в учебнике учитываются достижения теории уголовного права на современном этапе.

Во-вторых, основываясь на тезисе о том, что отечественное уголовное право не существует в качестве изолированной системы и имеет тенденции рецепиирования, осуществить анализ норм общей части уголовного права зарубежных государств.

В-третьих, рассмотреть особенности правоприменения в части реализации уголовно-правовых норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому в учебнике широко используется судебная практика, приводятся правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

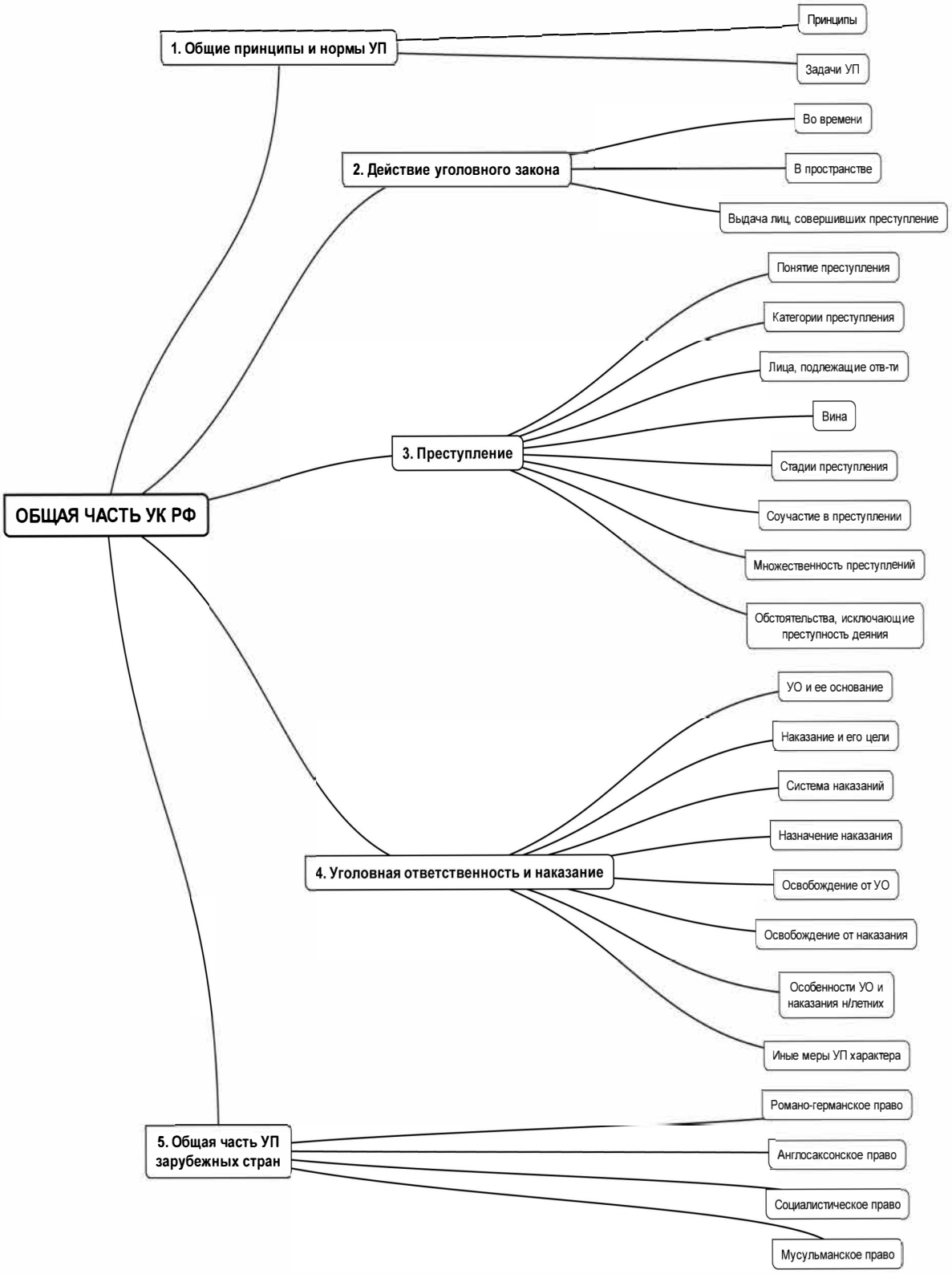
Учебник ориентирован на реализацию образовательной программы по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» для

уровня высшего профессионального образования – специалитет, специализация «Прокурорская деятельность».

Структура учебника в целом соответствует структуре Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, что обеспечило логику изложения учебного материала.

Схемы, таблицы выполнены авторами учебника.

Нормативные акты, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации даны по состоянию на 1 июля 2025 г. и приводятся, если не оговорено иное, по: Офи-циальный интернет-портал правовой информации. URL: https://pravo.gov.ru/ ; КонсультантПлюс. Надежная правовая защита : сайт. URL: http://www.con-sultant.ru/.


ОБЩАЯ ЧАСТЬ УК РФ
1. Общие принципы и нормы УП
Принципы
Задачи УП
2. Действие уголовного закона
Во времени
В пространстве
Выдача лиц, совершивших преступление
3. Преступление
Понятие преступления
Категории преступления
Лица, подлежащие отв-ти
Вина
Стадии преступления
Соучастие в преступлении
Множественность преступлений
Обстоятельства, исключающие преступность деяния
4. Уголовная ответственность и наказание
УО и ее основание
Наказание и его цели
Система наказаний
Назначение наказания
Освобождение от УО
Освобождение от наказания
Особенности УО и наказания н/летних
Иные меры УП характера
5. Общая часть УП зарубежных стран
Романо-германское право
Англосаксонское право
Социалистическое право
Мусульманское право

Г л а в а 1. ВВЕДЕНИЕ В УГОЛОВНОЕ ПРАВО

П л а н

1. Понятие уголовного права.
2. Предмет и методы уголовно права.
3. Задачи, функции и система уголовного права.
4. Принципы уголовного права.

Основные понятия

Уголовное право. Предмет уголовного права. Метод уголовного права. Методы принуждения, запрета, дозволения, предписания, поощрения. Задачи уголовного права. Функции уголовного права. Наука уголовного права. Предмет науки уголовного права. Метод науки уголовного права. Принципы уголовного права. Принцип законности. Принцип равенства граждан перед законом. Принцип вины. Принцип справедливости. Принцип гуманизма. Уголовная политика. Криминализация. Декриминализация.

Рекомендуемая литература

1. Беляев, Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н. А. Беляев. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1986. – 175, [1] с.

2. Босхолов, С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С. С. Босхолов. – Москва : ЮрИнфоР, 1999. – 292 с.

3. Бунин, О. Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм / О. Ю. Бунин. – Москва : Проспект, 2006. – 124 с.

4. Галактионов, С. А. Принцип справедливости в уголовном праве России / С. А. Галактионов ; Моск. гор. пед. ун-т, Самар. фил. – Самара : СФ МГПУ, 2006. – 152 с.

5. Гревнова, И. А. Понятие и содержание уголовно-правового принципа вины / И. А. Гревнова ; Сарат. юрид. ин-т МВД России. – Саратов : СЮИ МВД России, 2006. – 143, [1] с.

6. Дзигарь, А. Л. Уголовная политика и ее отражение в теории, законодательстве и практике / А. Л. Дзигарь. – Ростов-на-Дону : Рост. ун-т, 2005. – 368 с.

7. Жалинский, А. О методологических основаниях уголовного права / А. О. Жалинский // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 15–21.

8. Келина, С. Г. Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – Москва : Наука, 1988. – 174, [2] с.

9. Козлов, А. П. Фундаментальные науки и уголовное право : (Вопросы понятия и соотношения) : учеб. пособие / А. П. Козлов. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2001. – 187 с.

10. Коняхин, В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В. П. Коняхин. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 348 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

11. Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика / А. И. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1990. – 240 с.

12. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н. А. Лопашенко. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 339, [1] с.

13 Ляпунов, Ю. Уголовное право: предмет и метод регулирования и охраны / Ю. Ляпунов // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 48–51.

14. Мальцев, В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В. Мальцев. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 692 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

15. Пикуров, Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / Н. И. Пикуров ; под ред. А. В. Наумова ; Волгоград. юрид. ин-т МВД России. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 1998. – 239, [1] с.

16. Пудовочкин, Ю. Е. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств / Ю. Е. Пудовочкин, С. С. Пирвагидов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 296 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

17. Разгильдиев, Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации / Б. Т. Разгильдиев. – Саратов : Сарат. ун-т, 1993. – 226 с.

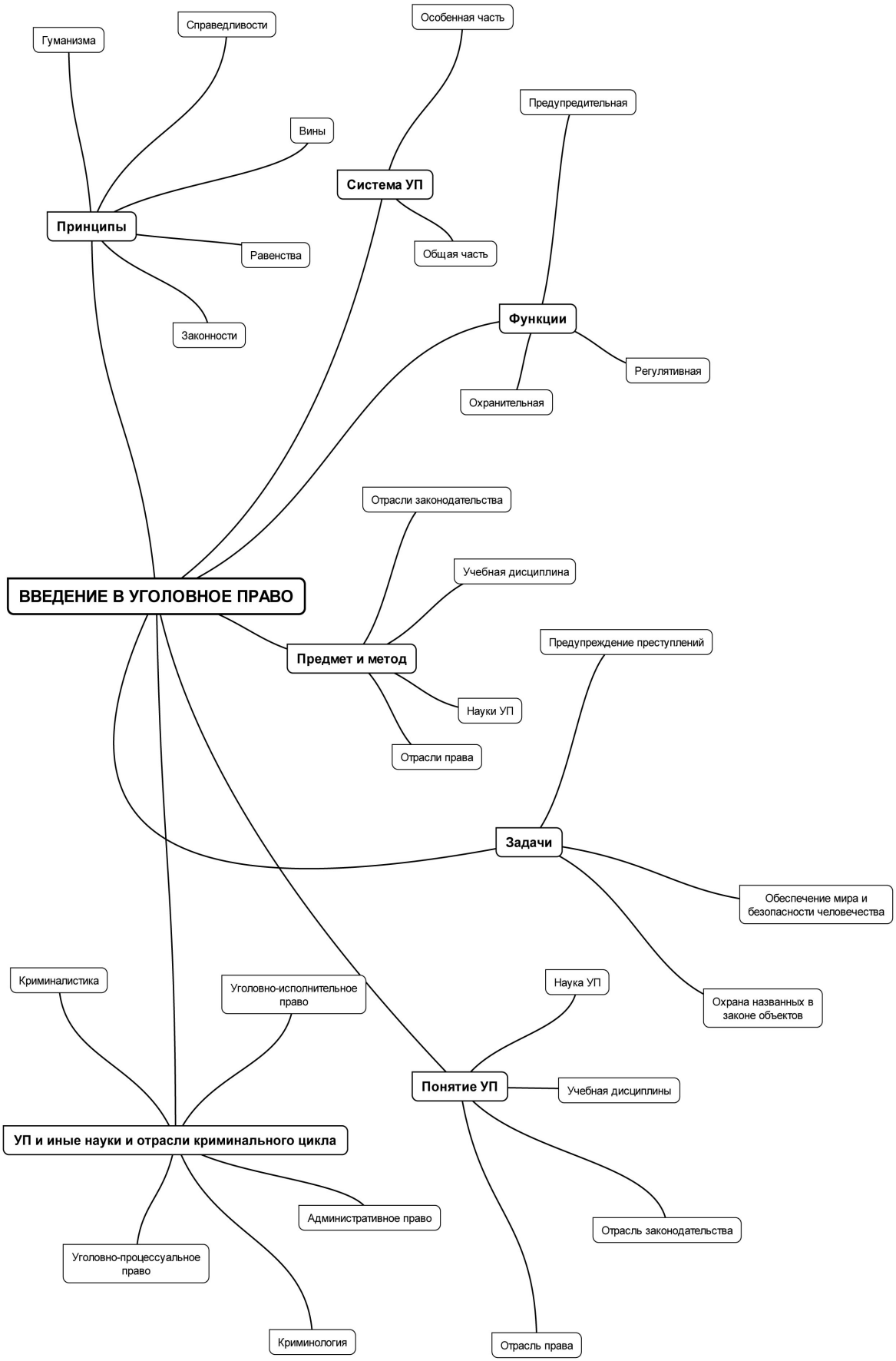
18. Спиридонов, Л. И. Социология уголовного права / Л. И. Спиридонов. – Москва : Юрид. лит., 1986. – 236 с.

19. Уголовный закон : Опыт теоретического моделирования / АН СССР, Ин-т гос-ва и права ; отв ред. В. Н. Кудрявцева, С. Г. Келина. – Москва : Наука, 1987. – 276 с.

20. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 198 с. – (Теория и практика уголовного права).

21. Филимонов, В. Д. Принципы уголовного права / В. Д. Филимонов. – Москва : ЮрИнфоР, 2002. – 139, [1] с.

22. Яцеленко, Б. В. Противоречия уголовно-правового регулирования / Б. В. Яцеленко. – Москва : Моск. юрид. ин-т МВД России, 1996. – 226, [2] с.


ВВЕДЕНИЕ В УГОЛОВНОЕ ПРАВО
Принципы
Гуманизма
Справедливости
Вины
Равенства
Законности
Система УП
Особенная часть
Общая часть
Функции
Предупредительная
Регулятивная
Охранительная
Предмет и метод
Отрасли законодательства
Учебная дисциплина
Науки УП
Отрасли права
Задачи
Предупреждение преступлений
Обеспечение мира и безопасности человечества
Охрана названных в законе объектов
Понятие УП
Наука УП
Учебная дисциплины
Отрасль законодательства
Отрасль права
УП и иные науки и отрасли криминального цикла
Криминалистика
Уголовно-исполнительное право
Административное право
Уголовно-процессуальное право
Криминология

§ 1. Понятие уголовного права

Уголовное право является одним из старейших направлений публичного материального права. Появление права как самостоятельного явления взаимодействия людей в обществе на самых ранних этапах развития общества и государства привело к тому, что правомерное поведение лица начало противопоставляться неправомерному, и с необходимостью повлекло за собой приобретение государством ранее принадлежавшей частному лицу функции возмездия за совершенное деяние.

Исторически уголовное право эволюционировало от частного к публичному. Например, в общинно-родовых формациях периода, когда такой политической формы устройства общества, как государство, не существовало, уголовно-правовые меры ответственности за нарушение коллективных либо личных интересов носили в подавляющем большинстве случаев или общинный, или межличностный характер. Однако по мере развития государства и права уголовные правоотношения, вначале реализующиеся параллельно с частными, становились публично-государственными и частными, а впоследствии все больше приобретали публичный характер, который (за некоторым исключением) в настоящее время является преобладающим.

На современном этапе развития отечественного государства и общества российское уголовное право представляет собой исторически сложившуюся фундаментальную отрасль материального права, которая декларирует и закрепляет уголовно-правовую политику государства.

Уголовное право – этимология понятия

Термин «уголовное» точного этимологического значения не имеет. Это слово было введено в юридический обиход в последней четверти XVIII в. Его происхождение носит двойственный характер. Во-первых, термин «уголовное» происходит от латинского *capitalis* (от *caput* – голова, человек, индивидуум), которое в римском праве структурно входило в названия наиболее суровых видов наказаний[1]. Во-вторых, в качестве основы оно имеет юридические памятники Древней Руси, использовавшие такие понятия, как «голова» (убитый человек), «головник» (убийца), «головщина» (убийство), «головничество» (вознаграждение родственникам убитого)[2]. Одной из наиболее перспективных версий является

[1] «Уголо́вный – уголо́вщина, блр. уголо́вны – «срочный, важный», уголо́вно – «срочно, необходимо». Связано со словом «голова́», которое имело в древнерусском также значение «убитый». Ср. в семантическом отношении лат. capitālis – «головной», затем «уголовный». По мнению Пизани (Paideia. 1958. 12. № 5. 308), это непосредственная калька с лат. capitālis или нем. Haupt-verbrechen «уголовное преступление» (Фасмер М.) Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 / пер. с нем и доп. О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стер. М., 1987. С. 146.)

[2] «Уголовный. Известно в русском и белорусском языках. Образовано с помощью префикса *у-* со значением усиления от *головьный* – «убивающий», зафиксированного в древнерусских памятниках и являющегося производным с суффиксом *-ьн-* (современное *-н-*) от *голова* – «убитый» (ср. древнерусское *головьникъ* – «убийца»)» (Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. [и с предисл.] С. Г. Бархударова. 2-е изд., испр. и доп. М., 1971. 542, [2] с.).

предположение, что в Древней Руси и более поздние периоды существования Российского государства в качестве наказания за определенные деяния применялась выдача виновного головою, или ответственность головою, т. е. ответственность жизнью за совершенное деяние. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что уголовное право всегда регулировало отношения, связанные с преступлением, и отношения, связанные с наказанием, констатируя их одинаково важное значение.

В современной правовой доктрине понятие «уголовное право» используется для обозначения нескольких направлений: отрасли законодательства, отрасли права, отрасли знаний, образовательной дисциплины. Каждое из этих направлений характеризуется относительно самостоятельными предметом и методами, а также специфическими целями и задачами.

Уголовное право как отрасль законодательства

Уголовное право как отрасль законодательства представляет собой *систему принимаемых высшими органами представительной власти нормативных предписаний, определяющих круг общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, и устанавливающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, которые применяются за их совершение.*

Понятие «законодательство» используется в юриспруденции в двух смысловых значениях.

В широком смысле – вся совокупность (иногда даже лишенная системности) различных по юридической силе нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере реализации уголовных правоотношений.

В узком смысле – система регламентирующих уголовно-правовые отношения законов – нормативно-правовых актов, издаваемых по вопросам преступности и наказуемости конкретных видов общественно опасного поведения.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство России состоит исключительно из Уголовного кодекса Российской Федерации[1]. В силу данного положения новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат обязательному включению в Уголовный кодекс Российской Федерации, в противном случае они признаются недействующими. Не могут быть отнесены к уголовному законодательству подзаконные нормативные акты. Они могут образовывать предмет уголовного права как отрасли права.

Уголовное право как отрасль права

Уголовное право как отрасль права представляет собой *систему уголовно правовых норм, выраженных в нормативно-правовых актах,*

[1] См., напр.: По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

а также уголовно-правовые отношения, возникновение и реализация которых связывается с законотворчеством и правоприменением.

В отличие от системы уголовного законодательства, система уголовного права более обширна и включает в себя:

уголовно-правовые нормы, представленные в уголовном законодательстве;

иные источники различной юридической силы, имеющие значение для реализации уголовно-правовых отношений: международно-правовые акты; решения Конституционного Суда Российской Федерации (постановления и определения); разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по особенностям применения уголовно-правовых норм (постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации); судебные прецеденты, возникающие непосредственно из правоприменительной деятельности (постановления, определения, приговоры судов различных звеньев) и т. д.

Уголовное право как наука

Уголовное право как наука *– отрасль отечественной науки, представляющая собой систему знаний, касающихся реализации уголовно-правовых отношений, а также общих закономерностей возникновения, функционирования и развития уголовного права.*

Наука (доктрина) уголовного права является относительно самостоятельной отраслью юридической науки и включает систему взглядов, идей, представлений об уголовном законе, его социально-правовой обусловленности и эффективности, закономерностях и тенденциях развития и совершенствования законодательства и практики его применения, о принципах уголовного права, истории и перспективах его дальнейшего развития, а также знаний о зарубежном уголовном праве.

В качестве основных структурных элементов в содержание науки уголовного права входит:

комментирование действующего уголовного законодательства и практики его применения;

определение социально-правовой обусловленности и обоснованности уголовно-правовых запретов, а также их эффективности[1];

изучение особенностей механизма уголовно-правового регулирования и разработка рекомендаций по его совершенствованию;

изучение исторического опыта правового регулирования общественных отношений на разных этапах отечественной государственности;

сравнительно-правовой анализ отечественного уголовного права и уголовного права зарубежных государств;

создание научно обоснованных теорий, призванных совершенствовать уголовно-правовые отношения;

определение места уголовного права в системе иных отраслей отечественного права и определение направлений взаимодействия между ними;

разработка оснований и пределов взаимодействия с международным правом;

---

[1] Герцензон А. А. Уголовное право и социология : (Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). М., 1970. 286 с.

формирование научных направлений и школ, связанных с изучением и объяснением уголовно-правовых явлений.

Уголовное право как учебная дисциплина

Уголовное право как учебная дисциплина *– это относящийся к дисциплинам профессионального цикла учебного плана образовательной программы учебный курс, по которому в соответствии с образовательной программой подготовки специалистов в области правоприменения и учебным планом осуществляется подготовка обучающихся в рамках юридического профиля образовательной организации и избранной ими специальности по предмету «Уголовное право».*

Исходя из данного определения можно сделать вывод о том, что учебная дисциплина «Уголовное право» представляет собой набор структурированных в соответствии с положениями отечественного уголовного законодательства и теоретическими представлениями о реализации уголовно-правовых отношений тем и практических заданий, которые преподаются в образовательной организации юридического профиля или на специальном курсе. Она может быть предметом обучения на разных этапах подготовки с различной степенью углубленности.

Структурированность уголовного права как учебной дисциплины заключается в систематизации знаний, навыков, умений в формально-логической и юридически обоснованной последовательности в виде относительно самостоятельных, но вместе с тем тесно взаимосвязанных структурных элементов (тем, планов, вопросов и т. д.), которые охватывают:

теоретико-понятийное и нормативное содержание уголовного права;

цели, основания и условия применения уголовно-правовых норм;

существующее правоприменение и доктринальные положения.

Уголовное право	
Отрасль законодательства	Система принимаемых высшими органами представительной власти нормативных предписаний, определяющих круг общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, и устанавливающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, которые применяются за их совершение
Отрасль права	Система уголовно-правовых норм, выраженных в нормативно-правовых актах, а также уголовно-правовые отношения, возникновение и реализация которых связывается с законотворчеством и правоприменением
Отрасль знаний	Система знаний, связанных с реализацией уголовно-правовых отношений, а также об общих закономерностях возникновения, функционирования и развития уголовного права
Учебная дисциплина	Относящийся к дисциплинам профессионального цикла учебного плана образовательной программы учебный курс, по которому в соответствии с образовательной программой подготовки специалистов в области правоприменения и учебным планом осуществляется подготовка обучающихся в рамках юридического профиля образовательной организации и избранной ими специальности по предмету «Уголовное право»

§ 2. Предмет и методы уголовного права

Уголовное право, являясь структурным элементом системы отечественного права, обладает всеми признаками, присущими российскому праву в целом, но при этом выступает его самостоятельной отраслью и имеет свои предмет и методы регулирования. Предмет и методы уголовного права напрямую зависят от тех направлений, в которых рассматривается уголовное право.

Предмет уголовного права как отрасли законодательства

Предмет уголовного права как отрасли законодательства образуют *уголовно-правовые нормы, в системном виде воспроизведенные в Уголовном кодексе Российской Федерации, закономерности юридической деятельности, связанной с разработкой и принятием нормативно-правовых актов уголовно-правового характера, а также юридическая техника построения уголовно-правовых норм.* Важнейшей составляющей предмета уголовного права как отрасли законодательства является законодательная (правотворческая) техника, в том числе кодификационная.

Системность норм уголовного права как отрасли законодательства основана на обусловленной качественным состоянием общественных отношений внутренней структуре уголовного законодательства, выражающейся в особенностях строения его источников. Поскольку единственным источником уголовного законодательства является Уголовный кодекс Российской Федерации, система законодательства характеризуется следующими особенностями:

элементами системы уголовного законодательства выступают нормы Уголовного кодекса Российской Федерации;

система уголовного законодательства носит преимущественно субъективный характер, поскольку зависит от воли законодателя, но при этом зачастую имеет объективные предпосылки.

Методы уголовного права как отрасли законодательства

Методами уголовного права как отрасли законодательства являются *средства и приемы, используемые в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации нормативно-правовых актов уголовно-правового характера для обеспечения их совершенствования.*

К методам уголовного права как отрасли законодательства относятся следующие приемы и способы правотворческой деятельности:

обеспечение иерархичности уголовно-правовых норм;

учет взаимодействия системы российского уголовного законодательства и международного права;

обеспечение правовой определенности норм уголовного законодательства;

обеспечение научной обоснованности построения уголовного законодательства.

Основу методов уголовного права как отрасли законодательства составляют *принципы юридической техники*, в частности:

соответствие уголовно-правового воздействия государственной политике в данной сфере (полнота и конкретность регулирования, своевременность введения правового акта в действие, реализуемость уголовно-правового решения и т. д.);

соответствие выражения языковыми средствами существу (концепции) уголовно-правового решения;

обеспечение точного понимания (интерпретации) положений уголовно-правовой нормы всеми субъектами правоотношений;

использование различных способов изложения предписаний, классифицируемых по степени обобщенности нормативного материала;

следование законам формальной логики;

соблюдение требований к терминологии уголовно-правовых норм: единство, смысловая однозначность, стилистическая нейтральность, системность терминологии, распространенность и общепризнанность, стабильность, доступность, корректность[1].

Предмет уголовного права как отрасли права

Предметом уголовного права как отрасли права являются *общественные отношения, которые возникают в связи с совершением лицом преступления и применением к нему наказания и иных мер уголовно-правового воздействия*.

Предмет уголовно-правового регулирования образуют общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства и сообщества государств от преступных посягательств. Особенность их состоит в обеспечительном характере: они призваны способствовать развитию иных отношений, которые не являются предметом уголовно-правового регулирования.

Обеспечительный характер предмета уголовного права как отрасли права реализуется по нескольким основным направлениям. Их предопределяют следующие отношения.

Охранительные уголовно-правовые отношения. Основанием возникновения и осуществления такого рода отношений служит совершение преступления, а прекращаются они с момента, когда отпали основания применения мер уголовно-правового воздействия (погашена или снята судимость; лицо, совершившее преступление, освобождено от уголовной ответственности; для условно осужденного закончился испытательный срок и т. п.). Субъектом таких отношений выступают, с одной стороны, государственные

[1] Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника : учеб. для студентов, обучающихся по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»). М., 2014. С. 15.

органы, уполномоченные на их реализацию, а с другой – лицо (лица), совершившее преступление. Содержание охранительных отношений обусловлено особенностями реализации уголовной ответственности и наказания, а также иных ограничений, связанных с совершением преступления и последующим статусом лица, его совершившего.

Предупредительные уголовно-правовые отношения: ч. 1 ст. 2 УК РФ предусматривает предупреждение преступлений в числе задач уголовного законодательства. Это отношения, которые связаны с удержанием от совершения преступления посредством угрозы применения наказания или иных мер уголовно-правового характера. Предупредительные уголовно-правовые отношения реализуются по двум направлениям: а) частное (частная превенция) и б) общее (общая превенция).

Частнопредупредупредительные уголовно-правовые отношения состоят в предупреждении совершения конкретным лицом преступления. Частнопредупредительное воздействие обеспечивается тем, что виновный испытывает на себе карательное воздействие наказания или иных мер уголовно-правового характера. При частном предупреждении ставится единственная задача – исключить повторение совершения преступления конкретным лицом. Механизм достижения цели специальной превенции зависит от вида наказания или иных мер уголовно-правового характера.

Общепредупредительные уголовно-правовые отношения предполагают предупреждение совершения преступлений неопределенным кругом лиц.

Общепредупредительные уголовно-правовые отношения гарантированы:

самим фактом существования уголовного закона, предусматривающего определенную систему уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, которые могут быть применены в случае совершения лицом преступления;

фактом применения конкретного наказания определенного вида или иных мер уголовно-правового характера по отношению к лицу, совершившему конкретное преступление.

Регулятивные уголовно-правовые отношения. Это отношения, которые основаны на уголовно-правовых нормах, допускающих возможность реализации гражданами права на причинение вреда при защите от общественно опасного посягательства[1]. Именно в признании причинения уголовно значимого вреда правомерным заключаются регулятивные уголовно-правовые

[1] Например, в одном из своих актов Верховный Суд Российской Федерации отметил следующее: «Институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призваны обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в части 1 статьи 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой» (О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 : текст с изм. и доп. на 31 мая 2022 г. Абз. 4 Преамбулы. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

отношения. Содержание данных правоотношений образует деятельность по оценке правомерности причинения вреда, возможных последствий его нейтрализации, юридических последствий для участников данных отношений. Основанием возникновения такого рода отношений является факт совершения уголовно значимого деяния, объективно причиняющего вред общественным отношениям, а основанием прекращения является факт юридической оценки данного деяния субъектами уголовной юстиции.

Методы уголовного права как отрасли права

Под ***методом уголовного права как отрасли права*** понимается *способ воздействия со стороны государства на поведение участников общественных отношений в целях обеспечения состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.*

Выделяют два основных метода правового регулирования – публично-правовой и частноправовой.

Публично-правовой метод уголовно-правового регулирования предполагает такой способ воздействия на общественные отношения, при котором инициатива защиты интересов пострадавшего от общественно опасного деяния исходит от публично-правового аппарата.

Частноправовой метод правового регулирования предполагает предоставление возможности пострадавшему лицу по собственному усмотрению обратиться за защитой своего нарушенного права.

Методы уголовно-правового регулирования общественных отношений воплощаются в уголовном законодательстве в следующих основных формах:

запрещение;
обязывание;
управомочивание;
поощрение.

Предмет уголовного права как отрасли знаний

Предметом уголовного права как отрасли знаний (науки) выступают *уголовное законодательство России и зарубежных государств, практика применения, а также история и перспективы развития уголовного законодательства и уголовно-правовой науки (доктрины уголовного права).*

Методы уголовного права как отрасли знаний

Методы науки уголовного права представляют собой обусловленную особенностями предмета *систему приемов, с помощью которых раскрываются закономерности, содержание и формы уголовно-правовых явлений.*

Методами науки уголовного права выступают самые разнообразные приемы и способы получения информации об уголовно-правовых явлениях. При выработке научных уголовно-правовых понятий применяется широкий

спектр общефилософских логических приемов: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, гипотеза и др.[1] Наука уголовного права в процессе познания уголовно-правовых явлений использует *общенаучные* методы (диалектический, общелогический, системный, функциональный и др.) и *частнонаучные*. Частнонаучные методы по своему существу могут быть как собственно юридическими, так и неюридическими (математический, конкретно-социологический, исторический и др.)[2]. Однако самый широкий спектр методов, используемых в науке уголовного права, – это *частноправовые* методы, которые разрабатываются и используются только применительно к исследованию уголовно-правовых явлений (формально-юридический, сравнительно-правовой, правовой эксперимент, правовое прогнозирование и др.).

Предмет уголовного права как образовательной дисциплины

Предметом уголовного права как образовательной дисциплины выступает *действующее уголовное законодательства (в том числе зарубежное), история его развития, перспективы дальнейшего совершенствования, а также правоприменение, научные школы и течения в доктрине уголовного права.*

Специфика уголовного права как образовательной дисциплины состоит в его назначении:

формирование у обучающихся системных знаний об уголовном праве, его основных институтах, уголовно-правовом регулировании;

формирование умений и навыков, необходимых для уголовно-правовой квалификации деяний;

воспитание обучающихся в духе уважения прав и законных интересов человека и гражданина, интересов общества и государства, обеспечения соблюдения законности.

Методы уголовного права как образовательной дисциплины

Методы образовательной деятельности при изучении уголовного права представляют собой такие *способы взаимодействия преподавателя и обучаемых, в результате применения которых происходят передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием уголовного права как учебной дисциплины.*

Методы образовательной деятельности в процессе изучения уголовного права условно можно подразделить на три группы:

методы организации и осуществления образовательно-познавательной деятельности;

методы контроля за эффективностью образовательной деятельности;

методы стимулирования образовательной деятельности.

---

[1] Наумов А. В. Законы логики при квалификации преступлений. М., 1978. 104 с.

[2] Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. М., 1986. 236, [1] с.

Уголовное право	Предмет	Методы
Отрасль законодательства	Уголовно-правовые нормы, в системном виде воспроизведенные в Уголовном кодексе Российской Федерации, закономерности юридической деятельности, связанной с разработкой и принятием нормативно-правовые акты уголовно-правового характера, а также юридическая техника построения уголовно-правовых норм. Важнейшая составляющая предмета уголовного права как отрасли законодательства – законодательная (правотворческая) техника, в том числе кодификационная	Средства и приемы, используемые в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации нормативно-правовых актов уголовно-правового характера для обеспечения их совершенствования
Отрасль права	Общественные отношения, которые возникают в связи с совершением лицом преступления и применением к нему наказания и иных мер уголовно-правового воздействия	Способы воздействия со стороны государства на поведение участников общественных отношений в целях обеспечения состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств
Отрасль знаний	Уголовное законодательство России и зарубежных государств, практика его применения, а также история и перспективы развития уголовного законодательства и уголовно-правовой науки (доктрины уголовного права)	Приемы, с помощью которых раскрываются закономерности, содержание и формы уголовно-правовых явлений
Учебная дисциплина	Действующее уголовное законодательства (в том числе зарубежное), история его развития, перспективы дальнейшего совершенствования, а также правоприменение, научные школы и течения в доктрине уголовного права	Способы взаимодействия преподавателя и обучаемых, в результате применения которых происходят передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием уголовного права как учебной дисциплины

§ 3. Задачи, функции и система уголовного права

Задачи уголовного права определяют приоритетные направления уголовно-правовой охраны общественных отношений. Эти приоритеты базируются на необходимости удовлетворения потребностей как общества в целом, так и отдельных его индивидов.

Задачи уголовного права

Задачи уголовного права названы в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

В о - п е р в ы х, это охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, а также конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств. Последовательность перечисления объектов уголовно-правовой охраны в ч. 1 ст. 2 УК РФ свидетельствует о приоритетах в реализации уголовно-правовой политики государства: место расположения конкретного объекта уголовно-правовой охраны в ряду других объектов позволяет составить представление о значимости такого объекта и, как следствие, о конструировании уголовно-правового запрета, обеспечивающего соответствующую степень его защищенности[1].

В о - в т о р ы х, обеспечение мира и безопасности человечества. Отечественное уголовное законодательство исходит из приоритета международного права над национальным. Это определяется прежде всего повышенной опасностью международных преступлений, их запрещенностью международным правом независимо от закрепления запрета в национальном уголовном законодательстве. Обеспечение выполнения данной задачи выявило необходимость включения в отечественное уголовное законодательство группы норм, объединенных в специальный институт – «Преступления против мира и безопасности человечества», куда структурно вошли нормы о преступлениях международного характера, которые обеспечивают интересы не только Российской Федерации, но и многих других стран.

В - т р е т ь и х, предупреждение преступлений. Эта задача призвана обеспечить такие условия, при которых совершение общественно опасного деяния было бы неприемлемым. Учитывая особенности механизма предупредительного воздействия, можно сделать вывод о том, что данная задача

[1] См., напр.: По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности“» в связи с жалобами граждан А. И. Заляутдинова, Н. Я. Исмагилова и О. В. Чередняк : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 23-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

может быть решена по двум направлениям – общего и специального (частного) предупреждения. При этом обеспечение общепревентивного воздействия осуществляется за счет самого факта существования конкретного уголовно-правового запрета и заключается в оказании позитивного стимулирующего воздействия на неопределенный круг лиц. Специальное-превентивное воздействие обеспечивается за счет оказания позитивного стимулирующего влияния на конкретное лицо после совершения им общественно опасного деяния или при подготовке к его совершению. Подавляющее большинство норм уголовного законодательства обладают свойством превентивности.

Задачи уголовного права		
Охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, а также конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств	Обеспечение мира и безопасности человечества	Предупреждение преступлений

Определенные в качестве задач уголовного законодательства положения предполагают реализацию следующих ***функций уголовного права***:

Функции уголовного права

охранительной функции, суть которой состоит в обеспечении защиты интересов личности, общества и государства от преступных посягательств;

регулятивной функции, суть которой заключается в упорядочении уголовно-правовых отношений посредством наделения правами на причинение вреда при защите от общественно опасных посягательств;

предупредительной функции, смысл которой состоит в обеспечении недопущения совершения преступлений и иных общественно опасных деяний.

Система уголовного права

Система уголовного права представляет собой *правовое явление, которое отражает особенности структуры уголовно-правовых норм и институтов в их взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности.*

Уголовно-правовая норма – это установленное государством юридически обязательное правило поведения, регулирующее общественные отношения и содержащее запрет на совершение тех или иных действий (бездействие).

Уголовно-правовой институт – это являющаяся частью уголовного права система правовых норм, регулирующих определенный вид уголовно-правовых отношений.

Систему уголовно-правовых норм образуют Общая и Особенная части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Общая часть включает нормы уголовного права, предусматривающие общие принципы, институты, понятия, определяющие возраст уголовной ответственности, формы вины, соучастие в преступлении, цели и общие начала назначения наказания, порядок и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания и т. д.

Особенная часть включает уголовно-правовые нормы, определяющие конкретные преступления в зависимости от характера отношений, на которые они посягают, а также наказания, установленные за их совершение.

§ 4. Принципы уголовного права

Функции уголовного права реализуются посредством уголовно-правовой политики государства на основе уголовно-правовых принципов[1].

Понятие принципа уголовного права

Термин «принцип» имеет латинское происхождение – *principium* («первейшие») и означает основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т. п.[2]

Уголовно-правовые принципы представляют собой обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования определенного характера, прямо предусмотренные в нормах уголовного законодательства или вытекающие из их смысла основные руководящие идеи, характеризующие общую направленность и наиболее существенные черты уголовно-правовой политики государства.

Закрепленные в ст. 3–7 УК РФ принципы распространяются на все структурные элементы уголовного закона – и самостоятельные уголовно-правовые институты, и конкретные уголовно-правовые нормы. Принципы уголовного права являются обязательными как для правоприменительной деятельности в сфере реализации уголовно-правовых норм (отступление от хотя бы одного из них позволяет признать решение неправомерным), так и для законодательной деятельности при конструировании уголовно-правовых норм.

Формальное закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации принципов уголовного права свидетельствует о том, что они находятся между собой во взаимосвязи и взаимозависимости, представляют собой взаимодействующие структурные элементы целостности, образующей систему принципов, которая обеспечивает единство, стабильность, целенаправленность действия предписаний уголовного права.

---

[1] См. подробнее: Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007. 179 с.

[2] Словарь русского языка : В 4 т. Т. 3 / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. А. П. Евгеньева. М., 1983. С. 428.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации включает следующие *принципы*:

законности (ст. 3 УК РФ);

равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ);

вины (ст. 5 УК РФ);

справедливости (ст. 6 УК РФ),

гуманизма (ст. 7 УК РФ).

Принцип законности (ст. 3 УК РФ)

Суть ***принципа законности*** состоит в том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом; применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Законодательный подход к описанию данного принципа основан на правиле, сформулированном еще в Древнем Риме: *nullum crimen, nulla poena sine lege* – «нет ни преступления ни наказания, если они не предусмотрены законом»[1].

Это положение означает, что при рассмотрении вопроса о том, является ли определенное деяние (действие или бездействие) преступлением и подлежит ли лицо, его совершившее, наказанию или иным мерам уголовно-правового воздействия, следует руководствоваться одним единственным критерием – наличием в УК РФ состава преступления, которому всеми своими конкретными признаками соответствует данное действие или бездействие. Принцип законности предполагает уголовно-правовую оценку деяния в точном соответствии с содержанием закона, запрещается применение уголовного закона по аналогии. Под аналогией закона понимается применение уголовно-правовой нормы к отношениям, требующим правового регулирования, но не предусмотренным прямо уголовным законом. Положение, закрепленное в ч. 2 ст. 3 УК РФ, предусматривает прямой запрет на восполнение пробелов в уголовном законе путем применения конкретной уголовно-правовой нормы в ситуации, прямо в ней не предусмотренной, но схожей с описанной в данной уголовно-правовой норме.

Принцип законности находит реализацию в базовых предписаниях уголовного законодательства:

[1] На это обстоятельство неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации. См., напр.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волкова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 8 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьями 86–88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2023 г. № 1835-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аббасова Агиля Джабраиловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 4 части первой статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 1106-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

признание в качестве основания уголовной ответственности только деяния, содержащего все предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ);

признание преступлением деяния, содержащего признак его противоправности, т. е. запрещенности уголовным законодательством (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ)

Суть ***принципа равенства граждан перед законом*** состоит в том, что лица, совершившие преступление, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Принцип равенства граждан перед законом конкретизирует в сфере уголовно-правового регулирования положение, изложенное в ст. 19 Конституции Российской Федерации: «все равны перед законом и судом». В отличие от ст. 19 Основного закона, в ст. 4 УК РФ говорится только о равенстве граждан перед законом. Законодательное решение, приведенное в ст. 4 УК РФ, в этой части не вполне обоснованно, поскольку сфера действия принципов уголовного законодательства распространяется и на законодательный, и на правоприменительный процессы.

Интересен подход законодателя и к определению круга лиц, в отношении которых действует данный принцип, – «граждане». Такой подход едва ли можно считать оправданным, поскольку потенциально в качестве лиц, подлежащих уголовной ответственности, по отечественному уголовному законодательству могут выступать и граждане Российской Федерации, и лица без гражданства, и иностранные граждане. Поэтому имеются все предпосылки для того, чтобы по аналогии с названием статей о других принципах уголовного законодательства сформулировать название ст. 4 УК РФ как «Принцип равенства», без каких-либо ограничений по кругу субъектов, которые должны быть перечислены в тексте самой нормы-принципа.

Декларируя данный принцип, законодатель, вероятно, предполагал, что:

основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) одинаковы для всех лиц, деяние которых подпадает под юрисдикцию Уголовного кодекса Российской Федерации[1];

[1] См., напр.: По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об отказе

этот принцип не означает для лиц, совершивших преступление, равной ответственности, а также равных мер уголовно-правового воздействия. Данное положение означает, что демографические, социально-ролевые, а также нравственно-психологические характеристики лиц, совершивших преступление, не влияют на их обязанность нести уголовную ответственность в предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации случаях, но при этом могут влиять на индивидуализацию наказания.

Принцип вины (ст. 5 УК РФ)

Суть ***принципа вины*** состоит в том, что:

лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина;

объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Принцип вины, сформулированный в ст. 5 УК РФ, представляет собой своеобразное проявление в уголовном законодательстве презумпции невиновности, нашедшей отражение в ст. 49 Конституции Российской Федерации.

Основополагающим тезисом принципа вины выступает положение о личной (индивидуальной) ответственности лица, совершившего преступление. Принцип вины представляет собой постулат о том, что по действующему уголовному законодательству возможна уголовная ответственность только физических лиц.

Согласно данному принципу, уголовной ответственности за совершенное преступление подлежат только физические лица, во-первых, способные ее нести (достигшие возраста уголовной ответственности и вменяемые – ст. 19 УК РФ), во-вторых, совершившие запрещенное уголовным законом действие или бездействие с определенным психическим отношением к нему – умышленно или по неосторожности[1]. Таким образом, данный принцип предполагает обязательное осознание лицом того, что оно нарушает уголовно-правовой запрет, и определенное волевое отношение к своему деянию (т. е. у лица имеется возможность выбора между преступным и непреступным вариантом поведения).

в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сочана Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. № 2660-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Виноградова Сергея Павловича на нарушение его конституционных прав статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. № 3524-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[11] См., напр.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2017 г. № 27П17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 21-УД20-2-К5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2008 г. № 36-Д08-14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Принцип вины в отечественном уголовном законодательстве реализуется посредством:

включения признака виновности в законодательную дефиницию преступления (ст. 14 УК РФ);

определения в качестве субъекта преступления лица, способного осознавать социальное значение своих поступков (чч. 1, 2 ст. 20 УК РФ);

создания дефиниций, посвященных формам вины и каждому из ее видов (ст. 24–26 УК РФ);

включения в Уголовный кодекс Российской Федерации положений о преступлениях с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ);

формулирования нормы о невиновном причинении вреда (ст. 28 УК РФ).

Часть 2 ст. 5 УК РФ содержит запрет на так называемое объективное вменение, которое предполагает ситуацию, когда лицо привлекается к уголовной ответственности, наказанию или иным мерам уголовно-правового характера при отсутствии вины или ее недоказанности.

Принцип справедливости (ст. 6 УК РФ)

Суть ***принципа справедливости*** состоит в том, что:

наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного;

никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Принцип справедливости, исходя из предложенных законодателем формулировок, связан с индивидуализацией наказания и иных мер уголовно-правового характера[1] и ориентирует правоприменителя не исключительно на возмездие, а на необходимость добиваться максимального соответствия наказания и иных мер уголовно-правового характера общественной опасности деяния, а также личности виновного[2].

---

[1] По справедливому замечанию Н. А. Лопашенко, «трактовка принципа справедливости в законе слишком узка: если принимать во внимание ч. 1 ст. 6, следует распространить его только на применяемые к лицу меры уголовно-правового характера; ч. 2 ст. 6 несколько расширяет пределы действия принципа справедливости, обращая его внимание на всю уголовную ответственность, однако опять-таки на конкретную ответственность конкретного человека, совершившего преступление. Получается, что принцип справедливости заведомо, по мысли законодателя, не работает на уровне законотворчества, не применяется в отношении лиц, пострадавших от преступлений, и т. д.» (Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 236).

[2] См., напр.: Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) : Информация Конституционного Суда Российской Федерации : одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 г. / подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». ; О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2018 г. Абз. 2 п. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10. Абз. 1 п. 1. Доступ из справ.-

Принцип справедливости призван обеспечить в числе прочего сбалансированный отбор деяний, подлежащих криминализации и декриминализации, а также оптимизацию пенализации и депенализации преступлений путем научно обоснованного построения санкций в конкретных составах, совершенствования общих начал назначения наказания и мер уголовно-правового характера, что позволило бы в каждом конкретном случае осуществить сбалансированное уголовно-правовое воздействие на виновного для достижения целей наказания. Поэтому расширение возможностей индивидуализации ответственности, наказания, а также иных мер уголовно-правового характера служит достижению их справедливости.

Принцип справедливости соотносится с такой целью наказания, как восстановление социальной справедливости (ст. 43 УК РФ): суд, реализуя цель восстановления социальной справедливости, одновременно с этим добивается соблюдения принципа справедливости.

Законодатель, формулируя нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, как части Общей, так и Особенной:

категоризирует преступления по степени их тяжести (ст. 15 УК РФ) и в зависимости от этого выстраивает систему наказаний (ст. 44 УК РФ);

предусматривает в санкциях уголовно-правовых норм альтернативные виды наказаний;

устанавливает специальные правила назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера.

В части 2 ст. 6 УК РФ содержится важная составляющая принципа справедливости: никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление[1].

Принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ)

Суть ***принципа гуманизма*** состоит в том, что: уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека; наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

правовой системы «КонсультантПлюс» ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1] По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2002 г. № 13-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2023 г. по делу № АКПИ23-683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2022 г. № 1-УД21-25-А2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2021 г. № 45-УД21-41-А2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2019 г. № 63-УДП18-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2011 г. № 4-О11-135. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Получивший нормативное закрепление принцип гуманизма, исходя из законодательной формулировки, содержит три важнейших составляющих:

направленность уголовного закона на обеспечение безопасности всех членов общества: как лиц, совершивших преступление, так и иных лиц, как пострадавших от преступления, так и лиц, которые имеют потенциальную возможность стать ими[1]; соответствие уголовно-правового обеспечения безопасности от общественно опасных посягательств гуманитарным целям и ценностям;

наказание и иные меры уголовно-правового характера, хотя и содержат в себе элемент кары и сопряжены с переживаниями, неблагоприятными условиями жизнедеятельности и иными предусмотренными уголовным законом неизбежными последствиями, тем не менее не являются самоцелью наказания или применения иных мер уголовно-правового характера, а представляют собой последствия совершения преступления. В силу данного обстоятельства за лицами, совершившими преступление, сохраняются основные права и свободы, гарантированные международно-правовыми актами и отечественным законодательством;

гуманизм как базовый принцип уголовного права связывается в числе прочего с обязательной для правоприменителей минимизацией мер уголовно-правового воздействия. Так, согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Гуманизм, таким образом, реализуется через императив неназначения лицу, совершившему преступление, максимально строгой меры уголовно-правового воздействия, если достижение позитивных последствий возможно без применения наиболее суровых мер. Данное направление гуманизма представляет собой постулат об экономии мер уголовно-правовой репрессии. Кроме того, уголовное законодательство, учитывая социально-демографические и нравственно-психологические особенности виновного, регламентировало более льготные меры уголовно-правового воздействия в отношении ряда категорий совершивших преступления преступников (например, несовершеннолетних, лиц, достигших определенного возраста, инвалидов, женщин, особенно беременных и имеющих малолетних детей, и т. д.).

Помимо предусмотренных в отечественном уголовном законодательстве принципов в доктрине уголовного права рассматриваются и другие основополагающие начала.

[1] См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2018 г. № 81-АПУ18-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Контрольные вопросы

1. Какие общественные отношения образуют предмет уголовно-правового регулирования?

2. Каков метод уголовно-правового регулирования?

3. Каково взаимодействие уголовного права с другими отраслями российского права и с международным правом?

4. Как уголовное право взаимодействует с нормами морали?

5. С какими юридическими науками взаимодействует уголовно-правовая наука?

6. Какова система уголовного права?

7. Каковы задачи уголовного права и средства их решения?

8. Совпадают ли понятия «уголовное право» и «уголовный закон»?

9. Какие проблемы науки уголовного права являются наиболее актуальными?

10. Что понимается под принципами уголовного права?

11. Какие классификационные группы принципов выделяются в теории уголовного права?

12. Какие принципы уголовного права носят межотраслевой и общеправовой характер?

13. Как в уголовном праве воплощается принцип законности?

14. Почему недопустимо применение уголовного закона по аналогии?

15. Как отражается в уголовном праве конституционный принцип равенства граждан перед законом?

16. Что входит в содержание принципа вины?

17. Что понимается под объективным вменением и каково его значение?

18. Каковы аспекты принципа справедливости?

19. Как реализуется принцип справедливости при назначении наказания и применении иных мер уголовно-правового характера?

20. В чем сущность принципа гуманизма?

21. Какие принципы уголовного права выделяет наука уголовного права?

22. В чем значение принципов уголовного права?

Г л а в а 2. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

П л а н

1. Уголовное законодательство России.
2. Статья уголовного закона и уголовно-правовая норма.
3. Действие уголовного закона во времени.
4. Обратная сила уголовного закона.
5. Действие уголовного закона в пространстве.
6. Выдача преступников.
7. Толкование уголовного закона.

Основные понятия

Уголовное законодательство. Уголовный закон. Статья уголовного закона. Уголовно-правовая норма. Гипотеза. Диспозиция. Санкция. Диспозиция простая, описательная, ссылочная, бланкетная, с единственным вариантом поведения, альтернативная. Санкция абсолютно определенная, относительно определенная, альтернативная. Время совершения преступления. Время окончания преступления с материальным, формальным, усеченным составом. Время совершения длящегося и продолжаемого преступлениия. Время совершения преступлениия в соучастии. Обратная сила уголовного закона. Территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве. Государственная территория. Место совершения преступления. Принцип экстерриториальности. Принцип гражданства. Универсальный принцип. Реальный принцип. Действие уголовного закона по кругу лиц. Понятие выдачи преступников. Толкование уголовного закона. Легальное, доктринальное, грамматическое, логическое, систематическое, историческое, буквальное, распространительное и ограничительное толкования уголовного закона.

Рекомендуемая литература

1. Бабаев, М. М. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа : монография / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 693, [1] с.

2. Беляев, В. Г. Применение уголовного закона / В. Г. Беляев. – Москва : Юпитер, 2006. – 446 с.

3. Блум, М. И. Действие советского уголовного закона в пространстве / М. И. Блум. – Рига : Латв. ун-т, 1974. – 262 с.

4. Блум, М. И. Обратная сила закона / М. И. Блум, А. А. Тилле. – Москва : Юрид. лит., 1969. – 136 с.

5. Бойцов, А. И. Выдача преступников / А. И. Бойцов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 795 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

6. Бойцов, А. И. Действие уголовного закона во времени и пространстве / А. И. Бойцов. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. гос. ун-т, 1995. – 240 с.

7. Бойцов, А. И. Уголовный закон: действие во времени и пространстве / А. И. Бойцов, Б. В. Волженкин. – Санкт- Петербург : Ин-т повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1993. – 104 с.

8. Журавлев, М. П. Уголовный закон : учеб. пособие по курсу «Уголовное право. Общая часть» / М. П. Журавлев, Е. М. Журавлева ; Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Моск. фил. – Москва : Рос. ун-т дружбы народов, 2011. – 104 с.

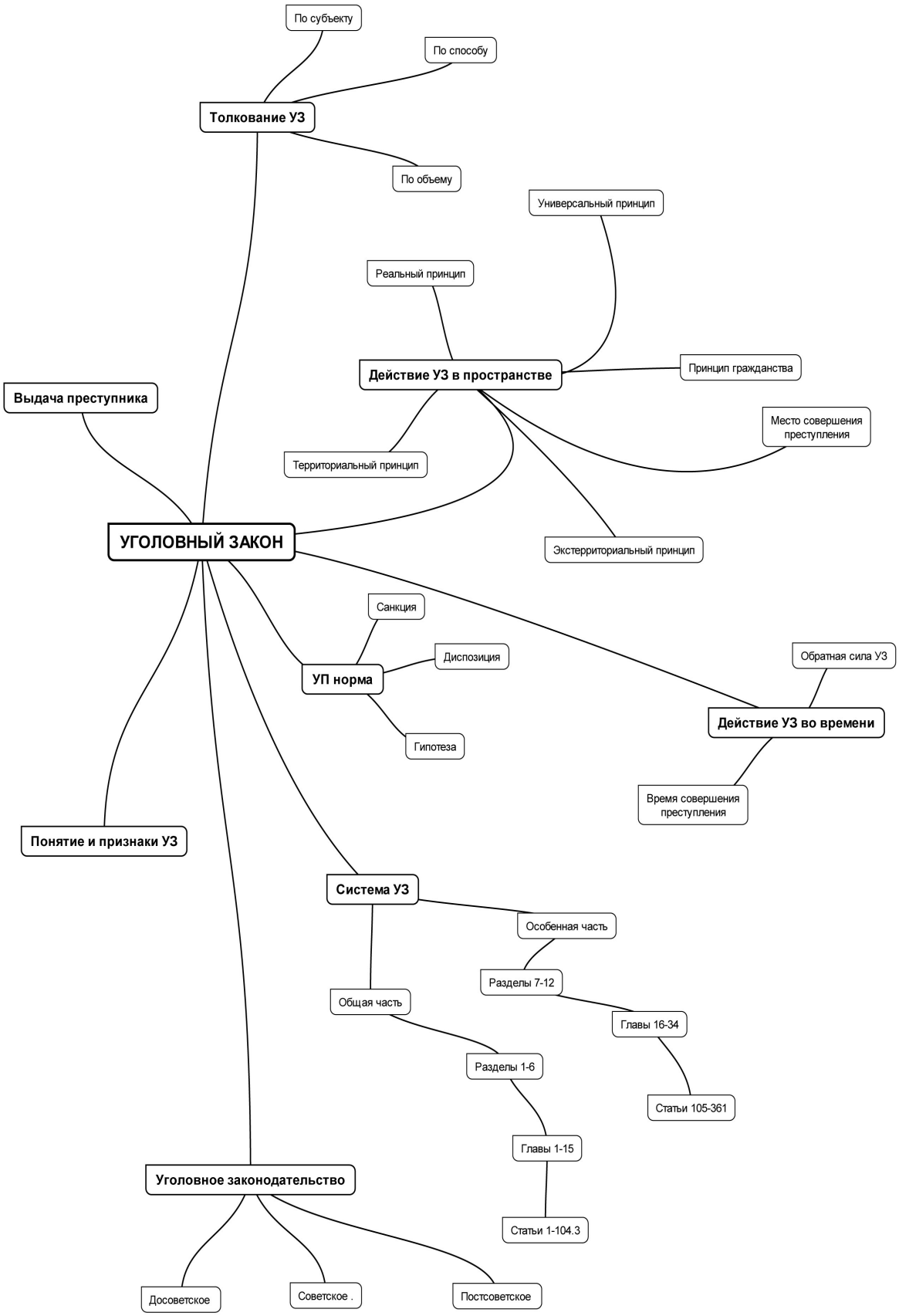
9. Ильина, А. И. Правила действия уголовного закона в пространстве : (сравнительно-правовое исследование) : монография / А. И. Ильина. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 208 с.

10. Мадьярова, А. В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования / А. В. Мадьярова. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 405 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

11. Шляпочников, С. Толкование уголовного закона / С. Шляпочников. – Москва : Госюриздат, 1960. – 240 с.

12. Щепельков, В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты / В. Ф. Щепельков. – Москва : Юрлитинформ, 2003. – 416 с.

13. Якубов, А. Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования УК РФ / А. Е. Якубов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 206 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).


По субъекту
По способу
Толкование УЗ
По объему
Универсальный принцип
Реальный принцип
Действие УЗ в пространстве
Принцип гражданства
Выдача преступника
Место совершения преступления
Территориальный принцип
Экстерриториальный принцип
УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН
Санкция
Диспозиция
УП норма
Обратная сила УЗ
Действие УЗ во времени
Гипотеза
Время совершения преступления
Понятие и признаки УЗ
Система УЗ
Особенная часть
Разделы 7-12
Общая часть
Главы 16-34
Разделы 1-6
Статьи 105-361
Главы 1-15
Уголовное законодательство
Статьи 1-104.3
Досоветское
Советское .
Постсоветское

§ 1. Уголовное законодательство России

Уголовный закон – это нормативный акт, содержащий нормы о преступности и (или) наказуемости деяний, а также иные нормы, касающиеся вопросов уголовной ответственности.

Уголовный закон

Досоветское уголовное законодательство. Уголовное законодательство России имеет давнюю историю[1]. Первые уголовно-правовые нормы содержались уже в документах Киевской Руси – Русской Правде (IX в.), в различных уставных и судных грамотах. Нормы Русской Правды были положены в основу Судебников 1497 г. и 1550 г., Псковской и Новгородской судных грамот.

Русская Правда

Особое значение в истории законодательства России вообще и уголовного в частности имеет Соборное уложение 1649 г. Оно стало первым юридическим документом России, отдельные нормы которого действовали до 1832 г.

Соборное уложение 1649 г.

В Соборном уложении было 25 глав, семь из них содержали уголовно-правовые нормы. В нем получили развитие институты Общей и Особенной частей уголовного законодательства. Например, нашли отражение такие понятия, как преступление, умышленное, неосторожное, случайное преступление, необходимая оборона и крайняя необходимость. Большое внимание уделялось институту соучастия. Выделялись виды соучастников: подстрекатель, исполнитель, пособник, укрыватель; закреплялись такие формы соучастия, как скоп и заговор.

В Соборном уложении получили дальнейшее развитие система наказаний и система преступлений. Перечень наказаний расширяется, и их строгость ужесточается. Выделяются преступления против церкви, государства, порядка управления, монарха, воинские преступления, против судебной власти, имущественные преступления.

Действие Соборного уложения распространялось на все города Русского государства.

Артикул воинский 1715 г.

Первым уголовным кодексом России стал Артикул воинский времен Петра I. Артикул воинский был принят в 1715 г. и состоял из преамбулы, 24 глав и 209 артикулов (параграфов). Он предусматривал нормы, устанавливающие ответственность не только за воинские, но и за общеуголовные преступления. Поэтому и применялся Артикул в отношении не только военнослужащих, но и гражданских лиц. В частности, на основании норм Артикула воинского были осуждены декабристы в июле 1826 г.

---

[1] История уголовного законодательства России требует специального исследования. Здесь же мы остановимся лишь на главных вехах его развития.

В Артикуле отсутствовала Общая часть, однако значительная часть норм содержала пояснения, а иногда и дополнения, благодаря которым облегчалось применение закона.

Соборное уложение 1649 г. и Артикул воинский 1715 г. действовали параллельно до 1832 г., т. е. вплоть до ввода в действие Свода законов Российской империи.

В 1830 г. комиссией во главе с М. М. Сперанским было составлено в хронологическом порядке Полное собрание законов Российской империи объемом 44 тома, включающее более 53 тысяч нормативных актов, изданных за период с 1649 г. и до 1825 г. включительно.

СЗ РИ 1832 г.

На втором этапе работы комиссии был подготовлен к изданию Свод законов Российской империи, состоящий из 15 томов и 42 тысяч статей, разделенных на восемь разделов по отраслевому принципу. Нормы уголовного законодательства находились в томе XV Свода законов. Они фактически воспроизводили ранее действовавшее уголовное законодательство, ибо таково было требование самодержца, хотя нормы и были более тщательно структурированы. С изданием Свода законов Российской империи была завершена систематизация российского законодательства.

Уложение 1845 г.

В 1845 г. принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, вступившее в силу 1 мая 1846 г. Данное Уложение вошло в первую книгу тома XV третьего издания Свода законов Российской империи 1857 г. и содержало 2304 статьи. Уложение неоднократно переиздавалось и постепенно количество статей в нем уменьшилось к 1895 г. до 1560.

Уложение имело очень сложную структуру, состояло из 12 разделов, первый из которых представлял Общую часть, остальные 11 – Особенную. 11 разделов Особенной части были поделены на 81 главу, которые, в свою очередь, делились на отделения, а отделения – на отделы.

Применение Уложения 1845 г. вызывало значительные сложности на практике, поэтому оно подвергалось справедливой критике со стороны юридической общественности. Положение усугублялось еще и тем обстоятельством, что наряду с Уложением большое количество уголовно-правовых норм содержалось в иных нормативных актах, в частности в воинских уставах.

Устав 1864 г.

В 1864 г. принимается Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Первоначально Устав содержал 13 глав и 181 статью. В нем были предусмотрены меры ответственности за преступления (проступки), подведомственные мировым судьям и иным, например полковым и экипажным. Устав переиздавался несколько раз. Последнее его издание было в 1885 г. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судь-

ями 1864 г. в плане законодательной техники намного превосходил Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Однако поскольку Устав и Уложение действовали одновременно, судьям нередко приходилось к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, применять положения обоих нормативных актов, нередко решавших вопросы противоположным образом. Достаточно указать на то обстоятельство, что Устав исходил из правового равенства, а Уложение – из правового неравенства лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Уложение 1885 г.

В 1885 г. была принята новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которая устраняла противоречия Устава 1864 г. и Уложения 1845 г. Данная редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных действовала до 1917 г.

Уложение 1903 г.

Уголовное уложение 1903 г. – это последний законодательный акт Российской империи. Комиссия по составлению проекта Уложения была создана в апреле 1881 г. и завершила свою работу в 1892 г., спустя более десяти лет. В состав комиссии входили такие известные юристы, как Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, Н. А. Неклюдов и др., представлявшие различные направления науки уголовного права.

Окончательный вариант проекта Уложения содержал 687 статей. К проекту Уложения была подготовлена пояснительная записка в восьми томах. Проект Уложения был предметом обсуждения в многочисленных инстанциях, и после одобрения проекта на собрании Государственного совета он был 23 марта 1903 г. утвержден Николаем II.

Глава 1 Уложения была посвящена общим проблемам преступления и наказания. Она включала 72 статьи. Статьи 73–687 (главы 2–37) предусматривали ответственность за конкретные составы преступлений.

Уголовное уложение 1903 г. было высоко оценено отечественными и зарубежными правоведами. Однако введены в действие Законом от 7 июня 1904 г. были только две главы Уложения – о государственных и религиозных преступлениях.

Советское уголовное законодательство. После Октябрьской революции 1917 г. дореволюционное законодательство прекратило свое существование. На смену пришло законодательство советское. Советский период законодательства продолжался до декабря 1991 г.

Первым уголовно-правовым документом советской власти стали Руководящие начала по уголовному праву 1919 г., а первым Уголовным кодексом России – УК РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республики) 1922 г., который отличался четкостью изложения норм и компактностью. Он состоял из 218 статей, 56 из них относились к Общей части, в которой были сформулированы нормы, касающиеся пределов действия уголовного закона, а также наказания и иных мер социальной защиты.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал применение закона по аналогии. Это объяснялось периодом перехода от одной общественно-экономической формации к другой, когда предусмотреть все разнообразие опасных преступлений для нового порядка было невозможно.

УК РСФСР 1960 г.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. стал частью общесоюзной реформы уголовного законодательства, проводимой в СССР в конце 1950-х–1960-х гг. Он был принят 27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР, вступил в силу 1 января 1961 г. Состоял из Общей части (она регулировала общие вопросы уголовного права, такие как преступление, наказание, освобождение от наказания) и Особенной части (содержала описание конкретных преступлений и санкции за них).

Уголовный кодекс отражал социалистическую идеологию. Он провозглашал задачи защиты социалистического строя, государственной, коллективной и личной собственности, прав граждан, а также обеспечения правопорядка. Кодекс подчеркивал воспитательную функцию наказания, что соответствовало концепции «перевоспитания» преступников. Система наказаний включала широкий спектр наказаний, от исправительных работ и штрафов до смертной казни (расстрела). Смертная казнь применялась в исключительных случаях, за особо тяжкие преступления (убийство, измена Родине, шпионаж и др.) По сравнению с УК РСФСР 1926 г., новый кодекс предусматривал смягчение ответственности за некоторые преступления. Уделялось больше внимания профилактике преступлений и воспитательной роли наказания.

Одним из центральных разделов была глава о преступлениях против государства (измена, шпионаж, антисоветская агитация и пропаганда). Эти преступления карались особенно строго, что отражало приоритет защиты государственного строя.

УК РФ 1996 г.

Уголовное законодательство Российской Федерации. Уголовное законодательство Российской Федерации – это совокупность уголовно-правовых норм, которая представлена в виде Уголовного кодекса Российской Федерации. В уголовно-правовой науке доминирующим является подход, в соответствии с которым уголовное законодательство Российской Федерации состоит только из Уголовного кодекса. Последний признается единственным источником уголовного права. Практически это означает, что любые вновь принятые уголовно-правовые нормы подлежат обязательному включению в Уголовный кодекс Российской Федерации и вне Уголовного кодекса уголовно-правовых норм не существует.

В уголовно-правовой литературе существуют два противоположных подхода относительно источников уголовного права. В соответствии с первым уголовный закон – это единственный источник уголовного права.

Так, профессор Н. А. Лопашенко пишет: «Уголовный закон является в России единственным источником уголовного права. Все другие правовые

акты, относящиеся к вопросам уголовно-правового регулирования, должны издаваться на основе и в соответствии с уголовным законом. Последний представляет собой и форму существования уголовного права»[1].

Противоположный подход основывается на том, что Уголовный кодекс Российской Федерации не единственный источник уголовного права[2].

В теории источник права понимается двояко: 1) то, что является причиной, порождающей право, и 2) та форма, в которой право выражается. В последнем случае под источником права, как правило, понимается официальный документ, содержащий нормы права.

Причиной, порождающей право, являются материальные и духовные факторы жизни общества. Материальные источники права находят основание в системе существующих общественных отношений и в социально-экономическом устройстве общества. Духовные – в системе правосознания и в правовой культуре общества, в доктрине права и его догмах, в принципах права, в морально-нравственных устоях общества.

Документы, содержащие уголовно-правовые нормы, относятся к формальным источникам уголовного права. Уголовный закон – это кодифицированный нормативно-правовой акт, содержащий уголовно-правовые нормы. Является ли он единственным документом, содержащим уголовно-правовые нормы? Осуществляется ли уголовно-правовое регулирование только на основании Уголовного кодекса Российской Федерации? Думается, что нет.

Уголовное право представляет собой совокупность норм о преступлении и уголовно-правовых последствиях его совершения. Уголовно-правовое регулирование осуществляется на основании целого ряда правовых актов, а не только уголовного закона.

Конституция Российской Федерации, обладая высшей юридической силой, определяет пределы действия уголовного закона. В частности, согласно ч. 2 ст. 20 Конституция Российской Федерации смертная казнь может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания только за особо тяжкие преступления против жизни. Поэтому смертная казнь предусмотрена лишь в санкциях следующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации: ч. 2 ст. 105 (квалифицированное убийство), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 357 (геноцид). В настоящее время на основании взятых Россией международных обязательств установлен мораторий на исполнение смертной казни.

Суд применяет нормы Конституции Российской Федерации непосредственно, если приходит к убеждению о несоответствии федерального закона

---

[1] Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2012. С. 76.

[2] Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 200–214.

существующим положениям Конституции (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»).

Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение о несоответствии норм уголовного закона положениям Конституции Российской Федерации, напрямую отменяет их действие.

Уголовный закон содержит большое количество норм с бланкетной диспозицией, что обусловливает необходимость обращения к иным законам и подзаконным актам для решения уголовно-правовых проблем. Например, произошло ужесточение ответственности за разбой на основании судебно-медицинских правил, определивших, что кратковременное расстройство здоровья потерпевшего на любой срок в результате насилия образует причинение легкого вреда здоровью.

В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержатся рекомендации, влияющие на применение уголовно-правовых норм тем или иным образом, т. е. влияющие на весь механизм уголовно-правового регулирования.

Формально данные рекомендации не создают новых уголовно-правовых норм, однако фактически они создают, направляют и изменяют практику применения уголовного закона. Можно привести примеры, когда при неизменности диспозиции той или иной статьи применение ее поменялось на противоположное в силу рекомендаций, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Например, первоначально в силу рекомендаций Пленума составом бандитизма охватывались любые преступления, совершаемые бандой. В настоящее время противоположный подход. Любое преступление, совершенное бандой, требует самостоятельной квалификации. При этом уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за бандитизм, не менялась.

На наш взгляд, приведенные примеры наглядно свидетельствуют о том, что имеются иные источники, кроме Уголовного кодекса Российской Федерации, влияющие на правоприменительную практику. Данный вывод важен в том смысле, что нельзя ограничиваться знанием только Уголовного кодекса, а необходимо познавать всю совокупность норм, которые так или иначе могут влиять на действие уголовного закона.

Содержание уголовного закона в любой стране определяется условиями жизни общества. Верно утверждение, что уголовный закон социально обусловлен и исторически изменчив.

Таким образом, формальными источниками уголовного права могут быть, наряду с уголовным законом, Конституция Российской Федерации, ратифицированные международно-правовые акты, федеральные законы, иные нормативные акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации как совокупность уголовно-правовых норм обладает следующими признаками:

Признаки уголовного закона

является кодифицированным нормативным актом. Все уголовно-правовые нормы расположены в нем в строго определенном порядке и представляют собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных нормативных предписаний, обладающую внутренним единством и непротиворечивостью.

Сказанное не означает, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации лишен недостатков, в том числе связанных с наличием пробелов или даже противоречий между отдельными нормами. Создать идеальный уголовный кодекс, наверное, невозможно, но системность, непротиворечивость и беспробельность – это главная черта кодифицированного нормативного акта в целом;

обладает высшей юридической силой на всей территории страны. На территории Российской Федерации не могут действовать какие-либо иные уголовные кодексы помимо действующего Уголовного кодекса Российской Федерации;

основывается на Конституции Российской Федерации и общепринятых принципах и нормах международного права;

является источником уголовного права.

Уголовный закон – это *нормативный акт, содержащий уголовно-правовые нормы, принятый законодательной властью*			
Устанавливает основания и принципы уголовной ответственности	Определяет, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями	Предусматривает наказания и иные меры уголовной ответственности за совершение преступлений	Регламентирует основания освобождения от уголовной ответственности

Признаки уголовного закона
Имеет на территории Российской Федерации высшую юридическую силу
Является источником уголовного права
Носит кодифицированный характер
Основывается на Конституции Российской Федерации и общепринятых принципах и нормах международного права
Является источником уголовного права как отрасли законодательства

Уголовный кодекс Российской Федерации как отражение всего уголовного законодательства первоначально состоял из двух частей, 12 разделов, 34 глав и 360 статей. В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации включает 36 глав и более 400 статей. Процесс развития уголовного законодательства идет постоянно. Достаточно указать на то, что ежегодно принимается до десяти, а иногда

Система уголовного законодательства

и более федеральных законов, направленных на изменение или дополнение Уголовного кодекса.

Уголовный кодекс Российской Федерации разделен на две большие части: Общую и Особенную. Часть Общая объединяет нормы, касающиеся уголовного закона в целом. Это нормы:

регулирующие действие уголовного закона во времени и в пространстве;

определяющие понятие преступления и его виды;

определяющие предварительную преступную деятельность;

определяющие соучастие в преступлении;

определяющие обстоятельства, исключающие преступность деяния;

решающие вопросы наказания и уголовной ответственности.

Часть Особенная Уголовного кодекса Российской Федерации включает в себя нормы, формирующие признаки конкретных составов преступлений.

Строение Уголовного кодекса Российской Федерации	
Общая часть	**Особенная часть**
Разделы 1–6	Разделы 7–12
Главы 1–15	Главы 16–34
Статьи 1–104.3	Статьи 105–360
В статьях Общей части УК РФ определяются: общие принципы и положения уголовного права; пределы действия уголовного закона во времени и в пространстве; понятие преступления и категории преступлений; лица, подлежащие уголовной ответственности; понятие вины, ее формы и виды; стадии преступной деятельности; понятие соучастия в преступлении, формы и виды соучастия; наказание, его виды, цели и порядок назначения; основания освобождения от уголовной ответственности и наказания; особенности уголовной ответственности несовершеннолетних; понятие и содержание иных мер уголовно-правового характера	В статьях Особенной части УК РФ предусматриваются конкретные составы преступлений: против жизни и здоровья; против свободы, чести и достоинства личности; против половой неприкосновенности и половой свободы личности; против конституционных прав и свобод человека и гражданина; против семьи и несовершеннолетних; против собственности; в сфере экономической деятельности; против интересов службы в коммерческих и иных организациях; против общественной безопасности; против здоровья населения и общественной нравственности; экологические; против безопасности движения и эксплуатации транспорта; в сфере компьютерной информации; против государственной власти; против военной службы; против мира и безопасности человечества

§ 2. Статья уголовного закона и уголовно-правовая норма

Уголовное законодательство состоит из статей, каждая из которых имеет собственное название и номер. При изменении уголовного законодательства нумерация статей не меняется. Новая статья может иметь один порядковый номер с уже действующей статьей, но с добавлением индекса, например, ст. 291.2 УК РФ. Читается как «статья двести девяносто один со значком два».

Структура статьи УК РФ

Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации в большинстве своем имеют составную структуру. Как правило, статьи и Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации состоят из нескольких частей. Например, ст. 25 Общей части с названием «Преступление, совершенное умышленно» состоит из трех частей.

Статьи Особенной части имеют еще более сложную структуру. Так, ст. 158 УК РФ («Кража») состоит из четырех частей. Части 2, 3 и 4 данной статьи имеют пункты, обозначаемые буквами. В статьях Особенной части буквами обозначаются обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность. Например, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за кражу, совершенную организованной группой. Кроме того, статьи могут иметь примечания. Так, ст. 158 УК РФ имеет четыре примечания.

Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации содержат правила поведения, иначе говоря, уголовно-правовые предписания (уголовно-правовые нормы). Уголовно-правовая норма может находить выражение в одной статье Уголовного кодекса Российской Федерации или в нескольких.

<table>
<tr><th colspan="3">Структура уголовно-правовой нормы</th></tr>
<tr><th>Гипотеза</th><th>Диспозиция</th><th>Санкция</th></tr>
<tr><td>Часть нормы, раскрывающая условия (обстоятельства), при которых возможно действие нормы</td><td>Часть нормы, в которой указываются или описываются признаки конкретного преступления</td><td>Часть нормы, которая определяет вид и размер наказания за совершение предусмотренного диспозицией общественно опасного деяния</td></tr>
<tr><td>Содержится в статьях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации</td><td colspan="2">Содержатся в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации</td></tr>
</table>

Уголовно-правовая норма, как и любая другая правовая норма, состоит из *гипотезы, диспозиции и санкции.*

Особенностью уголовно-правовых норм является то, что гипотеза, т. е. условия применения статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяется в статьях Общей части, а в статье Особенной части дается диспозиция, раскрывающая признаки конкретного состава преступления, и санкция, предусматривающая наказание за его совершение. Иначе говоря, статья Уголовного кодекса по своему содержанию не совпадает с уголовно-правовой нормой. Уголовно-правовую норму образуют статьи Общей и Особенной частей в их совокупности.

Гипотеза уголовно-правовой нормы – это *статьи Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации*. Данное утверждение нельзя понимать буквально, в том смысле, что все статьи Общей части образуют одну большую гипотезу для каждой статьи Особенной части. Статьи Общей части содержат разные положения, напрямую не касающиеся применения диспозиций, содержащихся в статьях Особенной части. Например, выделяют статьи Общей части, определяющие принципы уголовного права, дающие определения, например, преступления, соучастия и т. д., статьи, которые управомачивают на применение обстоятельств, исключающих преступность деяния, и пр. Однако в целом утверждение о том, что гипотезу уголовно-правовой нормы образует определенная совокупность статей Общей части, соответствует действительности. Ибо обе части Уголовного кодекса могут быть применимы только в неразрывном единстве.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, содержащаяся в той или иной статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, *дает описание признаков конкретного состава преступления.* Выделяют несколько видов диспозиций уголовно-правовых норм.

Простая диспозиция. Признаки состава преступления в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации приводятся с разной степенью определенности. Например, преступление может просто называться (похищение человека). В статьях с подобной диспозицией не содержится ни одного признака состава преступления, кроме названия преступления. Такие диспозиции называются «простыми», однако они являются наиболее сложными с точки зрения применения нормы на практике.

Описательная диспозиция. Признаки состава преступления могут достаточно подробно излагаться в диспозиции закона. Такие диспозиции называются «описательными». Например, кража определяется в статье Осо-

бенной части Уголовного кодекса Российской Федерации как тайное хищение чужого имущества. Сказанное не означает, что в описательной диспозиции содержатся буквально все признаки состава преступления, однако в подобной диспозиции основные признаки состава преступления все же определяются.

Ссылочная и бланкетная диспозиции. Диспозиция для уяснения признаков состава преступления может содержать отсылку к другим нормам Уголовного кодекса Российской Федерации или нормам иного законодательства, например гражданского, административного и пр. Если для уяснения признаков состава преступления дается отсылка к иной норме Уголовного кодекса, то диспозиция называется ссылочной, а если к иному законодательству – бланкетной. Наибольшие сложности на практике вызывает применение статей с бланкетной диспозицией, ибо для уяснения признаков подобного состава преступления требуется знание иного законодательства, которое может претерпевать постоянные изменения. Однако избежать наличия бланкетных диспозиций не представляется возможным. С точки зрения правил законодательной техники их наличие является необходимым в тех случаях, когда законодатель стремится избежать громоздкости уголовно-правовых норм. Примером статей Особенной части с бланкетной диспозицией являются, например, те, где возникает вопрос об уголовной ответственности за нарушение каких-либо специальных правил: правил дорожного движения, охоты, строительства и т. д.

Виды диспозиций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации			
Простая	**Описательная**	**Бланкетная**	**Ссылочная**
Ограничивается наименованием преступления, не описывая его признаков	Определяет основные признаки преступления	Отсылает к другим законам или нормативным актам иной отрасли права	Отсылает к другой статье уголовного закона
Ст. 126 УК РФ	Ст. 158 УК РФ	Ст. 264 УК РФ	Ст. 112 УК РФ
Похищение человека	Кража, т. е. *тайное хищение чужого имущества*	Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваев либо другим механическим транспортным средством, *правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств*, повлекшее по неосторожности…	Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и *не повлекшего последствий, указанных в статье 111 настоящего Кодекса…*

В ***санкции*** статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации указаны *вид и размер наказания за совершение конкретного преступления*. За каждое преступление, предусмотренное в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, установлена своя мера ответственности. В уголовно-правовой литературе выделают следующие виды санкций:

Санкция

относительно определенная;

абсолютно определенная;

альтернативная;

отсылочная;

санкция с дополнительными наказаниями.

Относительно определенная санкция указывает только на один вид наказания, например лишение свободы, и на его размер. Так, санкция за убийство, квалифицируемое по ч. 1 ст. 105 УК РФ, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

Абсолютно определенная санкция указывает только на один вид и размер наказания, например применение высшей меры наказания. В настоящее время такие санкции в статьях Особенной части отсутствуют.

Альтернативная санкция называет несколько видов наказания за совершенное преступление, например альтернативно лишение свободы или исправительные работы. Альтернативные санкции законодатель использует наиболее часто.

Отсылочная санкция не предусматривает наказание за предусмотренное законом преступление, а отсылает к другой статье Уголовного кодекса Российской Федерации для определения вида и размера наказания. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации подобных санкций нет.

Виды санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации			
Относительно определенная	**Абсолютно определенная**	**Альтернативная**	**Отсылочная**
Устанавливает вид наказания и его низший и высший пределы	Устанавливает один вид и один размер наказания	Устанавливает два и более вида наказания	Не устанавливает вид и меру наказания, а отсылает к другой статье УК РФ, где указывается это наказание
Ч. 1 ст. 105 УК РФ	Отсутствуют в УК РФ	Ч. 2 ст. 105 УК РФ	Отсутствуют в УК РФ

§ 3. Действие уголовного закона во времени

В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются тем законом, который действовал в момент совершения преступления.

Порядок опубликования и вступления закона в силу установлен федеральным законодательством.

Закон вступает в силу по истечении десяти дней с момента его официального опубликования, если иное не установлено в самом законе, и действует до момента отмены или замены.

Порядок опубликования и вступления закона в силу
Вопросы *вступления уголовного закона в силу,* равно как и других законов, разрешены в ст. 105 и 107 Конституции Российской Федерации и в Федеральном законе от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»
Федеральные законы, в том числе Уголовный кодекс Российской Федерации, принимаются Государственной Думой. Датой принятия федерального закона считается день принятия его Государственной Думой в окончательной редакции
Принятые Государственной Думой законы в течение пяти дней передаются на рассмотрение Совета Федерации. Последний должен одобрить полученный законопроект. Федеральный закон считается одобренным Советом Федерации, если за него проголосовало более половины от общего числа членов этой палаты либо если в течение четырнадцати дней он не был рассмотрен Советом Федерации
Принятый федеральный закон в течение пяти дней направляется Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования. Президент Российской Федерации в течение четырнадцати дней после получения федерального закона подписывает и обнародует его
В течение семи дней после дня подписания закона Президентом федеральный закон подлежит официальному опубликованию. Официальным опубликованием считается первая публикация его полного текста в «Парламентской .газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru)
Федеральные законы, в том числе и уголовные, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами не установлен другой порядок вступления в силу
Уголовный закон применяется до прекращения его действия, утраты им обязательной силы. Прекращение действия уголовного закона может произойти в связи с его отменой; заменой его новым законодательным актом; отпадением особых условий, которые вызвали закон к жизни; истечением срока действия

Указанные в законе источники опубликования равнозначны. Поэтому время вступления закона в силу и прекращения его действия определяется исходя из времени опубликования соответствующего закона в любом из четырех указанных источников. Это заставляет внимательно относиться к вы-

яснению первого опубликования уголовного закона, ибо от данного обстоятельства зависит судьба лиц, привлекаемых к уголовной ответственности или освобождаемых от нее.

Процесс изменения уголовного, впрочем, как и любого другого закона, носит перманентный, постоянный, непрекращающийся характер. Поэтому перед правоприменителем все время возникает задача выбора закона, подлежащего применению. Это с одной стороны. С другой стороны, составы совершаемых преступлений отличаются юридической конструкцией. Юридическая конструкция состава преступления определяет время признания преступления завершенным. Одни преступления признаются оконченными с момента совершения деяния, предусмотренного диспозицией закона (преступления с формальным составом), другие – с момента наступления общественно опасных последствий (преступления с материальным составом), третьи – с момента начала совершения действий, составляющих объективную сторону соответствующего состава преступления (преступления с усеченным составом), и т. д. Кроме того, имеются составы длящихся и продолжаемых преступлений, а также преступлений, совершенных в соучастии, когда действия соучастников могут подпадать под действие разных законов.

Нельзя не учитывать также и то обстоятельство, что применению может подлежать как закон времени совершения преступления, так и закон, вступивший в силу после совершения преступления.

Все это создает определенные сложности при выборе уголовного закона, подлежащего применению в том или ином случае.

Для решения проблем действия уголовного закона во времени необходимо:

различать понятия «время совершения преступления» и «время окончания преступления»;

учитывать юридическую конструкцию того или иного состава преступления;

знать правила действия уголовного закона во времени.

Время совершения преступления

Время совершения преступления *– временной промежуток, имеющий значение для выбора закона, подлежащего применению*, а ***время окончания преступления*** *– для признания преступления оконченным*, т. е. определения того, когда в деянии лица имеются все необходимые признаки соответствующего состава преступления.

Вопрос о времени совершения преступления решен законодателем в ч. 2 ст. 9 УК РФ следующим образом: «Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий».

Данное законоположение означает, что течение срока давности уголовного преследования начинается с момента совершения деяния, а не с момента наступления общественно опасных последствий, которые могут быть значительно отдалены во времени от вызвавшего их деяния. Например,

строители, построившие дом с нарушением правил производства строительных работ, что привело к гибели людей при обрушении дома через 25 лет, не подлежат уголовной ответственности, так как истекли сроки давности уголовного преследования, которые начали течь с момента совершения деяния.

Временем совершения длящихся и продолжаемых преступлений не может быть признано время совершения действия. Длящееся преступление состоит в нарушении уголовно-правового запрета и последующем длительном невыполнении возложенных законом обязанностей. Например, незаконны приобретение и хранение огнестрельного оружия.

Продолжаемое преступление состоит из нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление. Например, длительное хищение строительных материалов для постройки дачного дома.

Длящееся преступление признается совершенным с момента прекращения преступления по воле или вопреки воле виновного лица. Например, с момента добровольной выдачи оружия или задержания виновного с оружием. Практически не исключена ситуация, при которой виновный приобрел оружие во время действия одного закона, хранил – во время действия другого закона, а задержан был за незаконное хранение оружия во время действия третьего закона. Применению всегда подлежит тот закон, который действовал во время задержания, независимо от суровости (мягкости) предыдущих законов.

Продолжаемое преступление признается совершенным с момента выполнения последнего действия из числа составляющих продолжаемое преступление. В этом случае также подлежит применению тот закон, который действовал в момент совершения последнего деяния, независимо от суровости предыдущих законов.

Неоднозначно в уголовно-правовой доктрине решается вопрос о моменте совершения преступления в соучастии. Наблюдаются два подхода. В соответствии с одним временем совершения преступления соучастниками признается время совершения деяния исполнителем. В соответствии с другим – время совершения деяния каждым соучастником. На наш взгляд, последний подход представляется более правильным, так как каждый соучастник несет уголовную ответственность персонально. И каждый из них совершает уголовно наказуемое деяние независимо от уголовно-правовой оценки содеянного исполнителем преступления, которого может и не быть. Например, в случае добровольного отказа от совершения преступления.

Правила действия уголовного закона во времени основываются на трех принципах:

как правило, применению подлежит тот закон, который действовал в момент совершения преступления;

более мягкий закон имеет обратную силу, т. е. распространяет свое действие на преступления, которые были совершены до его вступления в силу.

Иначе говоря, при конкуренции закона, действовавшего во время совершения преступления, и закона, вступившего в силу после совершения преступления, всегда применяется более мягкий закон;

более строгий закон обратной силы не имеет.

Положение о том, что более строгий закон обратной силы не имеет, практически означает, что применению подлежит отмененный закон, в период действия которого было совершено преступление. Поэтому в данных случаях говорят о переживании (ультраактивности) старого закона.

Время совершения преступления и исчисление сроков давности уголовного преследования		
Преступление	**Начало совершения преступления**	**Начало исчисления срока давности уголовного преследования**
Материальный состав	С момента совершения деяния	С момента совершения деяния
Формальный состав	С момента совершения деяния	С момента совершения деяния
Усеченный состав	С момента совершения действия, образующую объективную сторону состава преступления	С момента совершения соответствующего действия
Длящееся преступление	С момента совершения преступного действия (бездействия) и до прекращения преступления вследствие действия самого виновного или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательства органов власти)	С момента прекращения преступления по воле или вопреки воле виновного (добровольное выполнение виновным своих обязанностей, явка с повинной, задержание органами власти и др.)
Продолжаемое	С момента совершения первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, и до момента совершения последнего преступного действия	С момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление
Совершенное в соучастии	С момента совершения деяния каждым соучастником персонально	С момента совершения деяния каждым соучастником персонально

§ 4. Обратная сила уголовного закона

Постоянные изменения уголовного законодательства вызывают ситуации, при которых возникает проблема действия обратной силы уголовного закона.

В качестве примера серьезной трансформации Уголовного кодекса Российской Федерации может служить внесение в него изменений Федеральными законами от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, главной целью которых была гуманизация уголовного законодательства.

Были внесены изменения как в Общую, так и в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации.

В Общую часть, в частности, внесены изменения, касающиеся категорий преступлений, замены одного вида наказания другим, содержания исправительных работ, введения нового вида наказания – принудительных работ, назначения наказания в виде лишения свободы, правил назначения наказания по совокупности преступлений, освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, отмены условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В Особенной части исключены нижние пределы наказания в виде лишения свободы, исправительных работ и ареста, санкции некоторых статей дополнены такими видами наказаний, как штраф и исправительные работы, декриминализированы отдельные общественно опасные деяния, уточнены редакции отдельных статей.

Принятие названных Федеральных законов породило многочисленные проблемы, связанные с обратной силой уголовного закона.

На основании положений, сформулированных в ст. 10 УК РФ («Обратная сила уголовного закона»), можно сделать вывод о том, что обратную силу имеет любой закон, так или иначе улучшающий правовое положение лица, совершившего преступление. При этом обратная сила уголовного закона распространяется на всех лиц, как ранее совершивших преступление, так и уже отбывающих наказание, и даже на лиц, отбывших наказание.

Обратная сила уголовного закона – это *распространение действия закона на деяния, совершенные до его принятия*		
Обратную силу имеет закон		
Устраняющий преступность деяния	Смягчающий наказание	Иным образом улучшающий правовое положение лица, совершившего преступление
Обратная сила закона распространяется на лиц		
Совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу	Отбывающих наказание	Отбывших наказание, но имеющих судимость

Таким образом, в ст. 10 УК РФ указывается, что обратную силу имеет уголовный закон, который:

устраняет преступность деяния;

смягчает наказание;

иным образом улучшает правовое положение лица, совершившего преступление.

Закон, устраняющий преступность деяния

Устранение преступности деяния – это *его декриминализация, полная или частичная*. Полная декриминализация – это устранение преступности деяния в целом, без оговорок. Деяние признается преступным до определенного момента, однако затем его исключают из числа преступлений, предусмотренных уголовным законом. Так, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ была исключена уголовная ответственность за оскорбление. В этом случае все лица, привлеченные или привлекаемые к уголовной ответственности за оскорбление, признаются невиновными и не подлежат уголовной ответственности.

Полная декриминализация какого-либо деяния может быть связана с изменениями статей Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, законодатель может ограничить перечень составов преступлений, за которые ответственность наступает с четырнадцати лет, или расширить круг обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Однако необходимо помнить, что исключение какого-либо состава преступления не всегда означает устранение уголовной ответственности. Так, в свое время из Уголовного кодекса Российской Федерации была исключена ст. 200, предусматривавшая ответственность за обман потребителей. Могло показаться, что обман потребителей стал ненаказуем, но это только на первый взгляд. Была исключена уголовная ответственность за обман потребителей, но осталась уголовная ответственность за мошенничество, норма о котором является общей по отношению к норме об обмане потребителей. Поэтому при наличии всех признаков состава мошенничества виновные могут быть привлечены к ответственности за мошенничество.

При частичной декриминализации только какая-то часть признаков состава преступления подвергается изъятию, а в целом деяние остается преступным.

Например, произошла частичная декриминализация побоев после вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, хотя уголовная ответственность за нанесение побоев осталась.

Частичная декриминализация может происходить путем исключения из объективной стороны состава преступления альтернативных действий. Например, из ст. 119 УК РФ была исключена ответственность за угрозу уничтожением имущества путем поджога, но сохранена за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Частичная декриминализация может осуществляться при введении дополнительных условий применения состава преступления. Например, ст. 124 УК РФ по сравнению с аналогичной ст. 128 УК РСФСР предусматривает ответственность за неоказание помощи больному лишь при наличии предусмотренных законом последствий, в то время как ранее наказывался сам факт неоказания помощи больному. Следовательно, неоказание помощи больному при отсутствии последствий не признается преступным в настоящее время.

Частичная декриминализация возможна путем исключения каких-либо квалифицирующих признаков. Например, состав преступления, предусмотренный ст. 167 УК РФ, содержит меньше квалифицирующих признаков по сравнению с аналогичным составом, имевшимся ранее в ч. 2 ст. 149 УК РСФСР.

Частичная декриминализация может быть вызвана исключением каких-либо последствий деяния. Например, из ч. 1 ст. 264 УК РФ было изъято указание на последствия в виде причинения крупного ущерба.

Частичная декриминализация может быть обусловлена сужением круга предметов преступления. Так, предметом угона в ст. 166 УК РФ названо только транспортное средство, а ранее предметом данного преступления признавались лошадь и иное ценное имущество.

Декриминализация может происходить и вследствие изменений, касающихся субъекта преступления. Например, в ст. 123 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное производство аборта, ограничено число субъектов преступления только лицами, не имеющими медицинского образования соответствующего профиля. Другой пример. В статье 150 УК РФ был увеличен возраст субъекта преступления. Им в настоящее время могут быть только лица, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Таким образом, декриминализация может быть полной или частичной. В последнем случае она может касаться различных признаков состава преступления. В любом случае при исключении тех или иных признаков состава преступления лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, несмотря на то, что ранее содеянное признавалось преступлением.

Закон, смягчающий наказание

Смягчение наказания может выражаться:

в уменьшении размера определенного вида наказания, например сроков лишения свободы;

в замене одного вида наказания на другой, более мягкий вид наказания;

в исключении обязательного дополнительного наказания или переводе его в факультативное;

во включении альтернативных более мягких видов наказания.

Тот закон имеет обратную силу, который снижает или минимальный, или максимальный размер наказания, или одновременно оба.

Трудность вызывают ситуации, когда закон одновременно изменяет пределы санкции в противоположных направлениях. Так, разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц, ранее наказывался лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет, а по новому закону – лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет. Какой закон мягче: старый или новый?

В подобных случаях более мягкий закон определяется исходя из верхнего предела санкции. Более мягким признается тот закон, где ниже верхняя граница санкции.

При сравнении двух законов следует исходить не только из пределов санкции, но также из системы наказаний, приведенной в ст. 44 УК РФ. В статье 44 УК РФ дается сравнительная характеристика тяжести разных видов наказаний.

Закон, иным образом улучшающий правовое положение лица, совершившего преступление

В данном случае речь идет о таком законе, обратная сила которого не связана с декриминализацией деяния или со смягчением наказания. Возможный перечень *обстоятельств, иным образом улучшающих правовое положение лица, совершившего преступление*, представляется значительным. К ним, в частности, относятся:

изменение категории преступления;

изменение порядка назначения наказания;

сужение перечня обстоятельств, отягчающих наказание;

изменение сроков давности уголовного преследования в сторону уменьшения;

более льготное решение вопросов, связанных с погашением и снятием судимости.

§ 5. Действие уголовного закона в пространстве

Действие уголовного закона в пространстве определяется ст. 11 и 12 УК РФ и основывается на четырех принципах:

территориальном;

гражданстве;

реальном;

универсальном.

Территориальный принцип

В соответствии с территориальным принципом все лица, совершившие преступление на территории Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации. Понятие территории Российской Федерации дается в ст. 67 Конституции Российской Федерации:

«1. Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом.

2. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права».

Территория Российской Федерации	
Сухопутная территория	Включает в себя всю земную поверхность, находящуюся в пределах государственных границ Российской Федерации
Водная территория	Внутренние воды и территориальное море, а также пограничные реки и озера до разграничительной линии, устанавливаемой в соответствии с законодательством Российской Федерации Внутренние воды – это водоемы (реки, каналы, озера, моря, заливы, проливы, бухты, лиманы и т. п.), которые целиком расположены на российской территории Территориальное море представляет собой примыкающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль
Воздушная территория	Воздушное пространство над сухопутной и водной территориями Российской Федерации
Подземная территория	Недра, расположенные под сухопутной и водной территориями Российской Федерации
Континентальный шельф	Морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Подводная окраина материка простирается на расстоянии 200 морских миль от исходных линий
Исключительная экономическая зона	Морской район, находящийся за пределами территориального моря, пригодный для поддержания жизни человека или для осуществления хозяйственной деятельности. Внешняя граница исключительной экономической зоны находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, определяющих ширину территориального моря
Корабли и суда	Военные – вне зависимости от места их нахождения, гражданские – при нахождении их в открытом пространстве вне пределов Российской Федерации

В соответствии с действующим законодательством территорией Российской Федерации признается часть земного шара, которая находится под суверенитетом Российской Федерации. Она состоит из сухопутной, водной, воздушной, подземной территории и территории некоторых объектов, приравненных к перечисленным. Пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации определяется Государственной границей Российской Федерации, т. е. линией и проходящей по этой линии вертикальной поверхностью, определяющими пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации.

В части 3 ст. 11 УК РФ предусмотрены два правила, касающихся территории Российской Федерации: уголовный закон различает правовой режим гражданских и военных судов. Преступление признается совершенным на территории Российской Федерации только лишь в том случае, если оно

совершено на гражданском судне (как воздушном, так и водном), находящемся в открытом пространстве. На военном судне – независимо от места его нахождения.

Применительно к территории Российской Федерации имеется проблема, которая не решена в уголовном законодательстве. Речь идет о месте совершения преступления.

Место совершения преступления

Уголовный кодекс Российской Федерации не дает определения места совершения преступления. Вопрос о месте совершения преступления решается в доктрине уголовного права.

Проблема в том, что преступление может быть совершено на территории разных государств или соучастники преступления могут находиться при совершении преступления на территории разных государств.

Например, преступное деяние начато на территории одного государства, а завершено на территории другого государства. Преступление совершено на территории России, а последствия наступили на территории другого государства. Или наоборот, последствия преступления наступили на территории России, а преступное деяние могло быть совершено на территории иностранного государства. Исполнитель преступления может находиться на территории России, а иные соучастники – на территории иностранного государства. Возможна ситуация, когда на территории России находились соучастники преступления, а исполнитель преступления совершил преступление на территории другого государства.

В отечественной науке уголовного права вопрос определения места совершения преступления решается неоднозначно. Предлагается устанавливать место совершения преступления исходя из:

времени совершения деяния;

гражданства лица, совершившего преступление;

места совершения деяния;

места наступления последствий;

места действия исполнителя преступления;

места действия соучастников и т. д.

Существуют подходы определения места совершения преступления в зависимости от законодательной конструкции состава преступления (материальный, формальный, усеченный состав, состав длящихся и продолжаемых преступлений, преступлений с альтернативными действиями).

А. И. Бойцов высказал следующую идею: «Совершенным в России признается как учиненное на ее территории деяние, последствия которого должны были наступить или наступили за границей, так и преступление, хотя бы и начатое за границей, но оконченное (результат наступил или должен был наступить) на ее территории. Такое же решение предлагается и относительно совершаемых в соучастии преступлений: для признания совместно совершенного преступления содеянным в России достаточно, чтобы

исполнитель действовал на ее территории, если же он действовал за границей, а остальные участники – в России, то действия последних также признаются совершенными на ее территории»[1].

Предложенное ученым решение вопроса нам представляется правильным. Исходя из принципа государственного суверенитета преступление должно признаваться совершенным на территории Российской Федерации, если хотя бы какая-то часть данного преступления совершена на ее территории.

Таким образом, преступление в целом следует признавать совершенным на территории России, если оно было начато, продолжено или окончено в России как исполнителем преступления, так и иными соучастниками.

Принцип экстерриториальности

Из территориального принципа имеются исключения. Лица, пользующиеся дипломатической неприкосновенностью, за преступления, совершенные на территории России, уголовной ответственности могут не подлежать. Вопрос об их уголовной ответственности решается в соответствии с нормами международного права.

Принцип гражданства

В соответствии с принципом гражданства все граждане России и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации против интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по законодательству Российской Федерации (если они не привлекались иностранным государством за это преступление).

Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Реальный принцип

Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно не проживающие на территории Российской Федерации, подлежат ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации, если совершенное ими преступление было направлено:

против интересов России;

против гражданина России;

против лица без гражданства, постоянно проживающего на территории Российской Федерации.

[1] Бойцов А. И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 122–123.

Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно не проживающие на территории Российской Федерации, подлежат ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации независимо от того, где ими совершено преступление, у себя дома или за границей, если совершенное ими преступление предусмотрено международно-правовым договором. Как правило, в подобных случаях речь идет о так называемых конвенционных деяниях. Таковыми, например, являются незаконный оборот наркотиков, торговля оружием, людьми и т. д.

Универсальный принцип

Правила привлечения к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации		
Кто совершил преступление?	**Где и какое совершено преступление?**	**Как решается вопрос об уголовной ответственности?**
Граждане Российской Федерации, лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации	Преступление совершено вне пределов Российской Федерации против интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации	Несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации, если не имеется решения суда иностранного государства
Военнослужащие воинских частей, дислоцированных за пределами Российской Федерации	Любое преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации	Несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации, если иное не предусмотрено международно-правовым договором
Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно не проживающие на территории Российской Федерации	Преступление совершено вне пределов Российской Федерации и было направлено: против интересов Российской Федерации; против гражданина Российской Федерации; против лица, постоянно проживающего на территории Российской Федерации	Несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации, если не были осуждены в иностранном государстве
Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно не проживающие на территории Российской Федерации	Преступление, совершено вне пределов Российской Федерации. Данное преступление предусмотрено конвенцией (иным международным договором Российской Федерации)	Несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации, если не были осуждены в иностранном государстве

В науке уголовного права данные правила определяются как принципы действия уголовного закона в пространстве.

Принципы действия уголовного закона в пространстве			
Территориальный	**Гражданства**	**Реальный**	**Универсальный**
Все лица, совершившие преступление на территории Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации Принцип экстерриториальности означает, что дипломатические представители иностранных государств и иные граждане в специально предусмотренных случаях неподсудны по уголовным делам судам Российской Федерации	Граждане Российской Федерации и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации (если не привлекались иностранным государством за это преступление)	Иностранные граждане и лица без гражданства подлежат ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации, если совершенное ими преступление было направлено: против интересов Российской Федерации; против гражданина Российской Федерации; против лица без гражданства, постоянно проживающего на территории Российской Федерации	Иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации

§ 6. Выдача преступников

Статья 13 УК РФ в ч. 1 определяет, что граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству.

Данная уголовно-правовая норма основывается на ст. 61 Конституции Российской Федерации, согласно ч. 1 которой гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству.

Однако иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, в соответствии с ч. 2 ст. 13 УК РФ могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Исключение касается лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Данное положение также имеет конституционное основание, предусмотренное ч. 2 ст. 63 Конституции Российской Федерации.

Выдача лиц, совершивших преступление
Граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству
Иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству
Не допускается выдача иностранным государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением (ч. 2 ст. 63 Конституции Российской Федерации)

§ 7. Толкование уголовного закона

Текст уголовного закона состоит из предложений, слов и знаков препинания. Их использование определенным образом предполагает уяснение (для себя) и (или) разъяснение (для других) содержания уголовного закона. Таким образом, под ***толкованием уголовного закона*** понимается *уяснение и (или) разъяснение его содержания.*

Понятие толкования закона

Толкование уголовного закона – сложная интеллектуальная деятельность. Она осуществляется при помощи различных приемов, приводит к различным результатам и производится различными субъектами.

По приемам толкование уголовного закона бывает грамматическим, систематическим, историческим, логическим.

Грамматическое толкование закона

Грамматическое толкование представляет собой использование для понимания уголовного закона действующих правил русского языка: лексики, орфографии, морфологии, синтаксиса и пунктуации. Примером такого толкования может служить понимание употребления законодателем союза «или» («либо») и союза «и». Первый из них – разделительный, свидетельствующий об альтернативе, тогда как последний – соединительный, свидетельствующий о совокупности.

Систематическое

Систематическое толкование представляет собой использование для понимания уголовного закона других предписаний Уголовного кодекса Российской Федерации или иных отраслей законодательства. Так, понятие «убийство» в ст. 106–108 УК РФ не может быть раскрыто без обращения к ч. 1 ст. 105 УК РФ, а понятия, употребленные в ст. 169–200.5 УК РФ, требуют обращения к иному отраслевому законодательству.

Историческое толкование закона

Историческое толкование уголовного закона – это способ выяснения смысла и содержания правовой нормы, основанный на изучении исторических условий, причин и целей ее приня-

тия. Этот вид толкования предполагает обращение к прошлому, чтобы понять, почему и в каком контексте была создана конкретная законодательная норма, а также какие задачи законодатель намеревался решить.

Исторический способ толкования закона предполагает изучение материалов, сопровождавших принятие закона, анализ социально-экономических, политических и правовых условий, которые обусловили содержание нормы закона, обращение к доктрине и практике прошедшего времени.

Логическое толкование закона

Логическое толкование уголовного закона представляет собой применение правил формальной логики и прежде всего ее основных законов: тождества, противоречия, исключенного третьего, достаточного основания[1].

По объему толкование уголовного закона бывает буквальным, распространительным, ограничительным. При этом в основе толкования по объему лежит текст уголовного закона.

Буквальное толкование закона

Буквальное (адекватное) толкование – содержание нормы трактуется в точном соответствии с текстом закона.

Ограничительное толкование – это когда содержание нормы закона понимается уже, чем это следует из ее текста. Ограничительное толкование необходимо в случаях, когда буквальное толкование охватывало бы слишком широкий круг ситуаций, что противоречит цели закона.

Ограничительное толкование закона

Например, ст. 37 УК РФ указывает, что причинение вреда нападающему не является преступлением, если действия обороняющегося соответствуют «характеру и опасности посягательства». Однако при буквальном толковании можно было бы считать любое причинение вреда оправданным, если только оно связано с обороной. Ограничительное толкование уточняет, что обороняющийся должен не только защищаться, но и соблюдать соразмерность оборонительных действий и опасности посягательства. Иначе действия могут быть признаны превышением пределов необходимой обороны.

Расширительное толкование закона

Расширительное толкование применяется, когда содержание нормы закона понимается шире**,** чем это следует из ее текста. Расширительное толкование необходимо в случаях, когда буквальное толкование не охватывает всех ситуаций, которые законодатель хотел включить в сферу действия нормы.

Так, ст. 285 УК РФ устанавливает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. В буквальном смысле понятие «должностное лицо» может подразумевать только сотрудников государственных органов. Однако расширительное толкование включает в это понятие также лиц,

[1] См., напр.: Наумов А. В. Законы логики ...

исполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях (например, руководителей акционерных обществ), что соответствует определению должностного лица, данному в примечании к ст. 285 УК РФ.

Ограничительное толкование предотвращает излишне широкое применение закона, тогда как расширительное помогает охватить ситуации, не предусмотренные текстом закона, но соответствующие его цели. Оба вида толкования служат важным инструментом в правоприменительной практике.

По субъекту толкование уголовного закона делится на аутентичное, легальное, доктринальное, судебное.

Аутентичное толкование закона

Аутентичное толкование – это разъяснение смысла и содержания уголовно-правовой нормы, которое дается тем же органом, который издал данный закон**.** Этот орган обладает исключительными полномочиями на интерпретацию норм, поскольку именно он является их автором и может наиболее точно объяснить, что имелось в виду при создании закона.

Если к уголовно-правовой норме возникают вопросы о ее применении, Федеральное Собрание Российской Федерации может дать соответствующее разъяснение. Например, при внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации законодатель может пояснить, как следует понимать новые термины или положения.

Легальное толкование закона

Легальное толкование – это толкование закона, которое дается уполномоченным государственным органов в специальной нормативно-правовой форме (законе, постановлении и т. д.) и имеет юридическую обязательность для всех субъектов права. Легальное толкование играет важную роль в обеспечении точного, единообразного и справедливого применения уголовного закона. Такой вид толкования помогает устранять правовые неопределенности и защищать права граждан, обеспечивая стабильность и предсказуемость правоприменительной практики.

Доктринальное толкование закона

Доктринальное толкование – это разъяснение смысла и содержания правовых норм, которое дается учеными-правоведами, специалистами в области уголовного права**.** Такое толкование основывается на научных исследованиях, теоретическом анализе и правовой доктрине (учении о праве). Доктринальное толкование не имеет юридической обязательности, но оказывает значительное влияние на правоприменительную практику.

Доктринальное толкование играет важную роль в развитии правовой системы, несмотря на отсутствие у него обязательной юридической силы. Оно способствует совершенствованию законодательства, помогает устранить пробелы и противоречия в нормах права. Это толкование является важным инструментом для юристов, исследователей и практиков, стремящихся к более глубокому пониманию и правильному применению закона.

Судебное толкование – это разъяснение смысла и содержания норм права, которое дается судебными органами при рассмотрении конкретных дел или в целях разъяснения порядка применения законодательства. Судебное толкование имеет важное значение в правоприменении, поскольку позволяет устранить правовые неопределенности и обеспечить единообразие в практике применения норм. Судебное толкование может быть казуальным и нормативным. *Казуальное толкование* дается судом в рамках разрешения конкретного дела. *Нормативное толкование* дается высшими судебными органами (например, Конституционным или Верховным Судом Российской Федерации) в целях обеспечения единообразной судебной практики.

Судебное толкование закона

Толкование закона – это *уяснение содержания и смысла закона*		
Виды толкования закона		
По объему толкования	**По субъекту толкования**	**По способу толкования**
Буквальное толкование – предполагает истолкование смысла закона в точном соответствии с его буквой	Аутентичное – даваемое органом, принявшим закон	Грамматическое толкование — это уяснение уголовного закона в соответствии с правилами грамматики, синтаксиса, этимологии, пунктуации и др.
Распространительное толкование – придает закону более широкий, чем буквальный, смысл.	Легальное толкование – понимается как официальное толкование, даваемое органом, в компетенцию которого оно входит согласно федеральному законодательству	Историческое толкование – предполагает сопоставление уголовно-правовых норм, однако сравниваются действующие нормы с существовавшими ранее или с проектами уголовного законодательства
Ограничительное толкование – очерчивает более узкий, чем буквальный, смысл уголовного закона: последний подлежит применению в меньшем количестве ситуаций, чем это вытекает из него	Доктринальное, или научное, толкование – включает в себя все виды разъяснения закона со стороны ученых, практических работников. Оно выражается в научных статьях, монографиях, других исследованиях, обобщениях судебной практики, докладах, сообщениях и т. п	Систематическое толкование – уголовно-правовая норма сопоставляется с другой, рассматривается как часть единой системы норм
	Судебное: толкование Конституционным Судом Российской Федерации; казуальное – толкование судом, принявшим решение; толкование Пленумом Верховного Суда Российской Федерации	Логическое толкование – способствует уяснению уголовного закона на основе законов логики

Судебное толкование играет ключевую роль в правоприменении, поскольку именно суды на практике решают, как применять нормы закона. Такое толкование способствует защите прав граждан, устранению неопределенностей в законодательстве и обеспечению единообразия в судебной практике. Особенно важны обязательные для всех правоприменителей разъяснения высших судебных органов, таких как Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации.

Контрольные вопросы

1. Каковы признаки уголовного закона?
2. Каково соотношение уголовного закона и уголовного права?
3. Что и почему может быть отнесено к источникам уголовного права?
4. Какова структура Уголовного кодекса Российской Федерации?
5. Что такое действующий уголовный закон?
6. Что такое время совершения преступления и какое практическое значение оно имеет?
7. Как соотносятся понятия «время совершения преступления» и «время окончания преступления»?
8. Как решается вопрос о времени совершения длящегося и продолжаемого преступления, а также совершенного в соучастии?
9. Что такое обратная сила уголовного закона?
10. Какой закон признается более мягким, а какой – более жестким?
11. На основании каких принципов осуществляется действие уголовного закона в пространстве?
12. Могут ли быть привлечены к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление за пределами территории Российской Федерации?
13. Что понимается под выдачей лиц, совершивших преступление?
14. Что такое толкование уголовного закона и каково его значение?

Г л а в а 3. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

П л а н

1. Понятие и признаки преступления.
2. Категории преступлений.
3. Критерии разграничения преступлений и иных правонарушений.

Основные понятия

Преступление. Деяние. Общественная опасность. Малозначительность. Противоправность. Объективная противоправность. Субъективная противоправность. Виновность. Наказуемость. Категоризация преступлений. Значение категоризации преступлений. Изменение судом категории преступления. Отличия во вредоносности. Отличия в наказании. Отличия в правовых последствиях.

Рекомендуемая литература

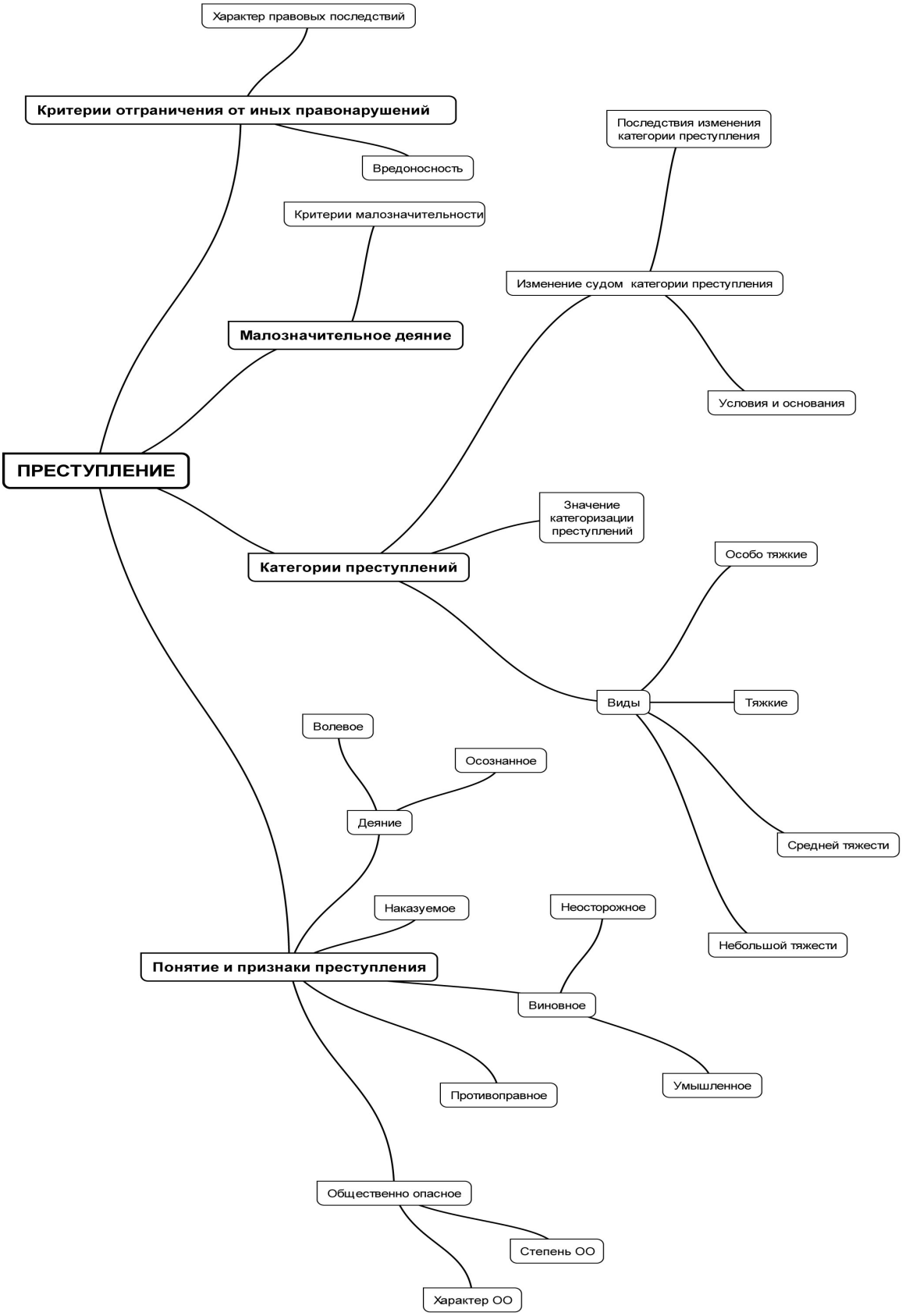
1. Козлов, А. П. Понятие преступления / А. П. Козлов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 817, [1] с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

2. Мальцев, В. В. Общественно опасное поведение в уголовном праве : монография / В. В. Мальцев. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 646, [1] с. – (Уголовное право).

3. Прохоров, В. С. Преступление и ответственность / В. С. Прохоров. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1984. – 136 с.

4. Пудовочкин, Ю. Е. Оценка судом общественной опасности преступления : науч.-практ. пособие / Ю. Е. Пудовочкин. – Москва : РГУП, 2019. – 224 с.

5. Чубарев, В. Л. Общественная опасность преступления и наказания : (Количественные методы изучения) / В. Л. Чубарев ; под ред. Ю. Д. Блувштейна. – Москва : ВНИИ МВД СССР, 1982. – 96 с.


ПРЕСТУПЛЕНИЕ
Понятие и признаки преступления
Общественно опасное
Степень ОО
Характер ОО
Деяние
Волевое
Осознанное
Противоправное
Виновное
Умышленное
Неосторожное
Наказуемое
Категории преступлений
Значение категоризации преступлений
Виды
Особо тяжкие
Тяжкие
Средней тяжести
Небольшой тяжести
Изменение судом категории преступления
Последствия изменения категории преступления
Условия и основания
Малозначительное деяние
Критерии малозначительности
Критерии отграничения от иных правонарушений
Вредоносность
Характер правовых последствий

§ 1. Понятие и признаки преступления

Понятие преступления является центральным в уголовном праве. В соответствии с принципом законности (ст. 3 УК РФ) преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом. Привлечение к уголовной ответственности возможно лишь при условии соответствия деяния лица признакам преступления, закрепленным в ч. 1 ст. 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Понятие преступления

Приведенное определение по способу конструирования является формально-материальным, поскольку содержит указание не только на формальный (нормативный) признак – запрещенность деяния уголовным законом, но и на материальный признак (общественную опасность деяния), раскрывающий социальную сущность преступления.

Деяние

Под преступлением понимается только ***деяние,*** т. е. *поведение человека, выраженное в определенной объективной форме*. Если мысли, намерения или цели человека не нашли своего внешнего выражения, не воплотились в поступке, они не могут признаваться преступлением. Некоторые высказывания могут признаваться преступным деянием (например, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и т. п.). Однако данные примеры человеческого поведения признаются преступными лишь из-за того, что они напрямую посягают на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды (ст. 280 УК РФ)[1].

Закон допускает уголовную ответственность с того момента, когда намерение лица совершить преступление реализуется в конкретных общественно опасных действиях (бездействии), направленных на осуществление задуманного посягательства[2]. В связи с этим сам факт обнаружения лицом умысла на совершение преступления уголовно ненаказуем.

---

[1] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 : текст с изм. и доп. на 28 окт. 2021 г. Абз. 2 п. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост.: С. В. Бородин, А. И. Трусова ; под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2001. С. 48–49.

Поведение человека может признаваться преступным, если оно является *осознанным* и *волевым*. Так, не могут признаваться преступлением рефлекторные и бессознательные действия. Например, поскользнувшийся на банановой корке гражданин, столкнувший под идущий трамвай потерпевшего, не может нести уголовную ответственность, так как он не совершал действия в уголовно-правовом смысле.

Деяние как объективированный поступок может выражаться в одной из двух форм: *действии* (активное поведение) или *бездействии* (пассивное поведение, состоящее в невыполнении лицом своей обязанности совершить определенные действия).

В доктрине уголовного права выделяются и другие самостоятельные формы противоправного поведения, например при совершении преступлений, связанных с нарушением специальных правил. Исходя из специфической сущностной характеристики преступлений, выражающихся в нарушении специальных правил поведения, такое нарушение является самостоятельной формой антиобщественного поведения наряду с традиционными действием и бездействием[1]. Нарушение специальных правил как единый поведенческий акт может выражаться и в действии, и в бездействии одновременно и объективно не сводиться полностью ни к первому, ни ко второму. Поэтому в данном случае целесообразно говорить о некоей новой форме преступного поведения, включающей в себя признаки как действия, так и бездействия[2].

Однако при нарушении специальных правил речь идет о невыполнении определенных предписаний, которые могут заключаться и в запрете совершения каких-либо действий, которые виновный совершает, игнорируя запрет. В таком случае деяние может содержать признаки и действия, и бездействия, однако вряд ли целесообразно расценивать это как некую новую форму преступного поведения[3]. Такая ситуация вполне укладывается в традиционную трактовку форм преступного деяния: одни преступные деяния совершаются исключительно в форме действия, другие – исключительно в форме бездействия, третьи же имеют смешанную природу, обладая признаками как действия, так и бездействия, в том числе одновременно.

В уголовном праве традиционно выделяют два вида бездействия:

«чистое» (невыполнение действий, которые лицо должно было и могло выполнить);

«смешанное» (лицо не в полной мере выполняет действия, которые могло и обязано было совершить).

Бездействие далеко не всегда предполагает полное отсутствие активных действий. Так, лицо, совершая побег из места лишения свободы

---

[1] Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения // Военное право. 2006. Вып. 5. С. 41.

[2] Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности : правовая энциклопедия военнослужащего / Д. В. Дутов, А. Л. Иванов, Д. Н. Кожухарик. М., 2007. С. 47. (Право в Вооруженных Силах – консультант).

[3] Закомолдин Р. В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности. Тольятти, 2013. С. 100.

(ст. 313 УК РФ), в юридическом смысле уклоняется от возложенной на него обязанности отбыть наказание за совершенное преступление. Также виновный, уклоняясь от возложенной на него законом обязанности по уплате средств на содержание несовершеннолетних детей (ст. 157 УК РФ), может менять место жительства, скрывать источники своих доходов, фальсифицировать финансовые документы. Несмотря на совершение лицом физических действий, в рамках юридической оценки его деяния такое поведение следует признавать бездействием в смысле невыполнения законно возложенной на него обязанности.

В отличие от действия (т. е. совершения прямо запрещенного уголовным законом поступка или поведения), ответственность за бездействие может наступать лишь при установлении возможности и обязанности лица действовать.

Юридическая обязанность действовать может возникать в силу закона (например, родители обязаны нести заботу о ребенке, сотрудник полиции обязан пресекать правонарушения), договора (например, лицо приняло на себя обязанность нести заботу о другом лице по договору пожизненного содержания с иждивением) или предшествующего поведения лица (например, поведение лица послужило причиной возникновения опасного для жизни или здоровья потерпевшего состояния).

Обязанность действовать может быть возложена на лицо непосредственно уголовным законом, например ст. 228 УК РФ устанавливает ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Примечание 1 к данной статье предусматривает условие освобождения лица от ответственности в случае добровольной сдачи предмета преступления и активного способствования раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличения лиц, их совершивших, обнаружения имущества, добытого преступным путем.

Таким образом, приобретая наркотическое средство, виновное лицо уклоняется от возложенной на него уголовным законом обязанности по прекращению преступного посягательства в виде незаконного хранения предмета, законный оборот которого ограничен.

Общественная опасность

Общественная опасность – это имманентное свойство (качество) преступления. Общественная опасность проявляется в том, что *деяние причиняет или способно причинить существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.* Общественная опасность представляет собой важнейшее материальное свойство преступления, социальную обусловленность уголовной ответственности за то или иное деяние.

Определение общественной опасности конкретного деяния осуществляется на основе ее показателей: качественного (характер общественной опасности) и количественного (степень общественной опасности).

Характер общественной опасности в соответствии с законом зависит от объекта посягательства, формы вины и категории преступления. *Степень общественной опасности* преступления устанавливается судом исходя из конкретных обстоятельств содеянного, в частности характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления[1].

Так, убийство (ст. 105 УК РФ) может быть совершено лишь умышленно, ответственность же за неосторожное причинение смерти человеку установлена ст. 109 УК РФ. Данные преступления отличаются по своему качественному содержанию, т. е. по характеру общественной опасности, что выражается в разнице внутреннего отношения лица к возможности причинения смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ – лицо предвидело неизбежность или реальную возможность наступления смерти в результате его деяния, ст. 109 УК РФ – самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия либо не предвидело, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть возможность его наступления).

В то же время если виновное лицо совершает убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), вред, причиненный его деянием охраняемым уголовным законом общественным отношениям, отличается от вреда в результате «простого» убийства количественно, т. е. степень общественной опасности такого преступления выше.

Однако в доктрине уголовного права позиции относительно содержания общественной опасности преступления далеко не всегда совпадают с позицией Верховного Суда Российской Федерации. Так, по мнению Н. Д. Дурманова, общественную опасность преступления определяют само деяние, значение объекта преступления, причиненный деянием вред, конкретные условия места, времени и обстановки совершения деяния, элементы субъективной стороны, свойства субъекта и способ совершения деяния[2].

---

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2018 г. Абз. 3, 4 п. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М. ; Л., 1948. С. 156–164.

П. А. Фефелов считал, что степень общественной опасности находится в прямой зависимости от субъективной стороны преступления. Общественная опасность есть свойство осознаваемой антиобщественной деятельности, сущность которого выражается в том, что указанная деятельность, обладая всеми признаками человеческой практики, заключает в себе специфическую ценностную ориентацию и поэтому способна служить прецедентом для повторения в будущем как лицом, осуществляющим эту деятельность, так и другими лицами[1].

Характер общественной опасности как качественный показатель преступления изначально учтен законодателем при криминализации деяния и отличает деяние от других запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации составов преступлений. В то же время степень общественной опасности как количественный признак преступления может варьироваться в зависимости от обстоятельств совершения конкретного деяния, что необходимо учитывать при квалификации и назначении наказания.

Например, кража (ст. 158 УК РФ), т. е. тайное хищение чужого имущества, отличается от грабежа (ст. 161 УК РФ), т. е. открытого хищения чужого имущества, именно способом изъятия чужого имущества, т. е. способом совершения преступления. Данное отличие относится к качественной характеристике деяния и является главным основанием криминализации разных форм хищения, следовательно, должно расцениваться как показатель характера общественной опасности преступления, а не ее степени.

При криминализации деяния его общественная опасность оценивается исходя из других показателей, а именно:

вредоносности;

прецедентности (распространенности).

Под *вредоносностью* понимается объем негативного воздействия деяния на урегулированные законом общественные отношения, то, какую опасность для общества создает поведение лица и какой вред причиняется экономическим, политическим, идеологическим и другим устоям общества.

Под *прецедентностью* понимается распространенность девиантного поведения как модели человеческого поведения. Сущность общественной опасности преступного деяния заключается не просто в факте нарушения уголовно-правового запрета, а в том, что антиобщественное деяние, запрещенное уголовным законом, обладая свойствами прецедента, создает угрозу повторения подобных нарушений в будущем[2].

При реализации государством уголовной политики может в большей мере учитываться тот или иной показатель общественной опасности (вредоносность или прецедентность). Так, несмотря на незначительную распространенность преступлений против мира и безопасности человечества,

---

[1] Фефелов П. А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности: основные методологические проблемы. М., 1972. С. 18, 23, 24.

[2] Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М., 1992. С. 27.

не вызывает сомнений необходимость установления уголовной ответственности за геноцид (ст. 357 УК РФ) ввиду существенности вреда, который может быть причинен этим преступлением.

Необходимость криминализации может быть продиктована распространенностью негативных форм человеческой практики. Согласно пояснительной записке к проекту Федеральному закону от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» основаниями для дополнения уголовного закона ст. 110.1 («Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства») и ст. 110.2 («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства») выступили следующие обстоятельства. С 2012 г. специалистами Роспотребнадзора проведена экспертиза более 13 тысяч ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет» с суицидальной тематикой. При этом только в 2016 г. выявлено 4 864 ссылки, из которых 4 751 содержала запрещенную информацию о способах совершения самоубийства и (или) призывов к совершению. По данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2016 г. ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей. За период с 2014 под 2017 г. совершили суицид 2 205 детей[1].

Общественная опасность преступления может определяться различными обстоятельствами.

Зачастую отличие преступления от иных правонарушений заключается в характере и размере наступивших последствий. В частности, нарушение требований охраны труда, не повлекшее вредных последствий или повлекшее причинение легкого вреда здоровью человека, является дисциплинарным или административным проступком (ст. 5.27.1 КоАП РФ), а то же деяние, причинившее по неосторожности тяжкий вред здоровью, образует состав преступления (ст. 143 УК РФ).

В качестве криминообразующих могут выступать признаки субъективной стороны состава преступления. Например, в соответствии со ст. 116 УК РФ побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, образуют состав преступления в случае, если они совершены из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Некоторые формы противоправного поведения признаются преступными лишь в случае их *систематического* характера.

Так, ст. 171 УК РФ предусматривает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо

[1] Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: https://base.garant.ru/76860456/ (дата обращения: 14.12.2024).

без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции наступает лишь в случаях совершения такого деяния неоднократно (ст. 151.1 УК РФ).

Типовая характеристика степени общественной опасности находит свое выражение в санкции, установленной законодателем за преступление определенного вида. А конкретная оценка степени общественной опасности каждого реально совершенного преступления дается судом с учетом всей совокупности фактических обстоятельств деяния и выражается в конкретной мере наказания, назначенного в соответствии с принципами индивидуализации и справедливости в рамках, предусмотренных санкцией. Таким образом, законодатель устанавливает типовую характеристику степени общественной опасности определенных видов преступлений, а суд определяет индивидуальную степень общественной опасности каждого конкретного преступления, уточняя тем самым законодательную оценку.

Признаки общественной опасности деяния	
Качественный	**Количественный**
Характер общественной опасности преступления определяется с учетом: направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности; причиненного деянием вреда (абз. 3 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»)	*Степень общественной опасности* преступления определяется с учетом: характера и размера наступивших последствий; способа совершения преступления; роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии; вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность); обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящихся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления) (абз. 4 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»)

Малозначительное деяние *– действие или бездействие, хотя формально и содержащее все признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.*

Малозначительность деяния

Положение, предусмотренное ч. 2 ст. 14 УК РФ, выражает идею о том, что оценка деяния как общественно опасного с необходимостью не вытекает из того, что данное деяние уголовно противоправно. Поведение человека может соответствовать предусмотренным уголовным законом признакам состава преступления, но не быть общественно опасным, следовательно, не быть преступлением.

Например, З. нашел один патрон калибра 7,62 мм, который, по заключению эксперта, является боеприпасом к нарезному охотничьему огнестрельному оружию, принес его домой и незаконно хранил в квартире. Указанный патрон был обнаружен и изъят во время обыска. По приговору суда З. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор с прекращением дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, указав со ссылкой на ч. 2 ст. 14 УК РФ на то, что, признавая З. виновным в незаконных приобретении и хранении боеприпаса – единичного патрона калибра 7,62 мм, суд не дал оценки тому обстоятельству, что З. никакого оружия не имел, приобрел (нашел) патрон случайно и при этом не придавал никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартире. Кроме того, суд в приговоре не привел данных, свидетельствующих о том, что З. своими действиями причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству[1].

Из приведенного примера следует, что незаконное хранение хотя бы одного патрона к нарезному огнестрельному оружию формально содержит признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, однако с учетом фактических обстоятельств дела не представляет общественной опасности, свойственной преступлению.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, использование законодателем «оценочного понятия малозначительности не свидетельствует о неопределенности его содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 14-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 года № 120-О-О, от 19 марта 2009 года № 231-О-О, от 17 июля 2012 года № 1316-О, от 17 февраля 2015 года № 278-О и др.)»[2].

---

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 июня 2011 г. Определение № 55-Д10-23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав статьей 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных

Таким образом, законодатель путем включения в понятие преступления признака общественной опасности, а также посредством нормы о малозначительности деяния обязывает правоприменителя в каждом конкретном случае устанавливать общественную опасность совершенного деяния и не ограничиваться установлением его уголовной противоправности.

Конституционный Суд Российской Федерации также обратил внимание на безусловную необходимость оценки общественной опасности деяния при применении норм Уголовного кодекса Российской Федерации, указав по одному из дел, что «положения статьи 222 УК Российской Федерации подлежат применению с учетом не только противоправности, но и общественной опасности содеянного и во взаимосвязи с нормами Общей части этого Кодекса, в том числе определяющими его задачи и принципы, основание уголовной ответственности (статьи 2–8), а также понятие преступления, которым признается лишь запрещенное этим Кодексом виновно совершенное общественно опасное деяние, и устанавливающими, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного этим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (статья 14)»[1].

Формальная уголовная противоправность

Вопрос о малозначительности деяния в уголовном праве может ставиться при условии, если совершенное действие (бездействие) формально содержит все признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации *(формальная уголовная противоправность)*. Постановка данного вопроса исключается, если квалифицируемое деяние формально не содержит все признаки состава конкретного преступления, отсутствие любого признака состава требует прекращения дела (преследования) либо отказа в его возбуждении по общему процессуальному основанию – за отсутствием в деянии состава преступления.

Так, если лицо умышленно повредило чужое имущество, однако ущерб от повреждения не был признан значительным, то данное деяние признается не преступлением (ст. 167 УК РФ), а административным правонарушением (ст. 7.17 КоАП РФ). Положение, предусмотренное ч. 2 ст. 14 УК РФ, применяться не может потому, что такое деяние даже формально не содержит всех признаков состава преступления (отсутствует один из обязательных признаков преступления – значительный ущерб).

правонарушениях, а также пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 1650-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гомзина Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2016 г. № 1426-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор нижестоящего суда в части осуждения Е. по ч. 1 ст. 158 УК РФ за кражу телефона стоимостью 990 рублей, мотивировав это не малозначительностью деяния, а тем, что кража мобильного телефона стоимостью 990 рублей является мелким хищением, но не преступлением[1].

Установление малозначительности деяния, формально содержащего признаки состава преступления, является главной предпосылкой для безусловного вывода об отсутствии в деянии общественной опасности, свойственной преступлению, поскольку согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ действие (бездействие) в силу малозначительности не представляет общественной опасности. Таким образом, оценка малозначительности деяния есть оценка его общественной опасности, которая зависит от конкретных объективных и субъективных обстоятельств содеянного, в том числе не относящихся к признакам состава преступления.

Критерии малозначительности деяния

Вывод о малозначительности деяния, не обладающего свойственной преступлению степенью общественной опасности, как правило, не может быть сделан на основании одного обстоятельства (критерия). Необходимо установить совокупность таких критериев, которые должны свидетельствовать о явной ничтожности антисоциальной направленности проступка и в итоге формировать у правоприменителя убеждение об отсутствии оснований уголовной ответственности, крайней несерьезности нарушения уголовно-правового запрета. Набор конкретных критериев и их роль при решении вопроса о малозначительности зависит от специфики квалифицируемого деяния.

К числу общих рекомендаций можно отнести правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что правовая норма, предусмотренная ч. 2 ст. 14 УК РФ, призвана обеспечивать адекватную оценку правоприменителями степени общественной опасности деяния, которая зависит от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Этим не исключается учет при оценке степени общественной опасности деяния значимости для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства[2].

---

[1] Обзор кассационной практики Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 1. С. 25.

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1162-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При принятии решения о малозначительности деяния по уголовным делам суды часто опираются на разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросу об оценке степени общественной опасности преступления[1].

Типичными ***критериями малозначительности деяния*** в уголовном праве являются:

несущественность причиненного или возможного вреда;

направленность умысла лица на причинение несущественного вреда;

не имеющие общественно опасного свойства способ, средства, обстановка, время и место деяния;

не имеющие низменного характера мотивы и цели деяния;

начальная ступень развития объективной стороны деяния;

не играющее существенной роли способствование соучастника наступлению преступного результата;

противоправное или аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для совершения в отношении его ответного посягательства;

вынужденность причинения вреда, в том числе в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, и др.

Вопросы оценки малозначительности деяния разъяснены Пленумом Верховного Суда Российской Федерации применительно к некоторым категориям уголовных дел[2]. Например, при оценке малозначительности действий, связанных с незаконным оборотом боеприпасов (патронов к огнестрельному оружию) и пороха (ст. 222, 222.1 УК РФ), суды принимают во внимание совокупность следующих обстоятельств, свидетельствующих о несущественности нарушения установленного порядка оборота средств вооружения: небольшое количество имевшихся у подсудимого патронов или пороха; качественные показатели предмета; отсутствие у подсудимого оружия, для стрельбы из которого могли быть использованы незаконно хранившиеся боеприпасы; случайный характер приобретения боеприпасов

---

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 : текст с изм. и доп. на 31 окт. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 : текст с изм. и доп. на 28 окт. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 : текст с изм. и доп. на 15 дек. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(находка); непродолжительность по времени ношения и хранения боеприпасов; хранение боеприпасов в условиях, исключающих к ним доступ других лиц и возможность их использования в противоправных целях[1].

При этом сам по себе способ совершения деяния (например, с использованием служебного положения), без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным[2].

Также в практике Верховного Суда Российской Федерации отвергается нередко выдвигаемый по делу довод о том, что посягательства, соответствующие по своей конструкции формальным составам преступлений, ни при каких условиях не могут быть признаны малозначительными, поскольку такие посягательства опасны уже в силу самого факта совершения вне зависимости от наступления последствий[3].

Малозначительным может быть признано деяние, формально содержащее признаки состава не только умышленного, но и неосторожного преступления (например, нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ), которое может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности[4]). Конституционный Суд Российской Федерации указал: «Состав преступления, предусмотренного частью первой статьи 228.2 УК Российской Федерации, в качестве условия наступления уголовной ответственности предполагает не только нарушение виновным соответствующих правил, но и наступление общественно опасного последствия в виде утраты наркотического средства или психотропного вещества – независимо от того, каковы размеры этой утраты. При этом такого рода деяние не может признаваться преступлением, если в силу малозначительности оно не представляет общественной опасности (часть вторая статьи 14 УК Российской Федерации)»[5].

---

[1] О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2019 г. № 15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Харламова А. А., Белик Ю. С. К вопросу о малозначительности деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 222, 222[1] УК РФ // Уголовное право. 2016. № 5. С. 78–83.

[2] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2015 г. № 51-УД15-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2020 г. № 15-УДП20-7-К1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2006 г. № 50-О06-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мозолевой Ларисы Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 228 и 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 806-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъясняя правила оценки малозначительности административных правонарушений, подчеркнул: «Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения»[1]. Исходя из положения об относительности и известной условности разграничения административных правонарушений и преступлений, отличающихся друг от друга степенью общественной опасности, а также с учетом одинаковости критериев малозначительности для уголовной и административно-деликтной (ст. 2.9 КоАП РФ) отрасли права, что подтверждается тенденцией судебной практики руководствоваться принятыми по уголовным делам критериями малозначительности деяния при производстве по делам об административных правонарушениях, и наоборот[2], имеются основания считать указанное разъяснение имеющим значение для практики уголовного судопроизводства.

На сегодняшний день об однозначной позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу свидетельствует разъяснение, которое дано в п. 5 постановления от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»: «Обстоятельства, относящиеся к личности и постпреступному поведению, например оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и компенсация морального вреда, если ущерб и вред причинены в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения, они могут учитываться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности или при назначении уголовного наказания».

Так называемое посткриминальное поведение лица не относится к признакам совершаемого лицом деяния, а следовательно, не может влиять на оценку общественной опасности последнего. Недопустимость учета при оценке малозначительности содеянного обстоятельств, характеризующих личность человека, совершившего деяние, продиктована соблюдением принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

---

[1] О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 : текст с изм. и доп. на 23 дек. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также: О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 : текст с изм. и доп. на 21 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Обобщение практики прекращения производства по делу об административном правонарушении ввиду малозначительности см.: Тихомирова Л. А. Особенности реализации отдельных положений КоАП РФ и некоторые проблемы правоприменения : материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 22 января 2018 года / Л. А. Тихомирова ; подготовлен для системы «КонсультантПлюс». Дата публикации: 22.01.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поэтому следует поставить под сомнение обоснованность практики применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, когда вывод о малозначительности деяния сделан с учетом деятельного раскаяния виновного (явка с повинной, возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание причиненного деянием вреда, способствование раскрытию и расследованию совершенного деяния), его чистосердечного признания, семейного положения, состояния здоровья, престарелого возраста, положительной характеристики по месту жительства, работы или учебы, совершения лицом деяния впервые, ходатайства потерпевшего о непривлечении виновного к уголовной ответственности и иных обстоятельств, которые никак в оцениваемом поведении не отразились и не влияют на общественную опасность самого деяния.

Юридические последствия малозначительного деяния

При установлении в содеянном всех признаков малозначительного деяния принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела (вынесении оправдательного приговора) в связи с отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)[1].

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что лицо, совершившее малозначительное деяние, не подлежит уголовной ответственности, но – при наличии к тому оснований – может быть привлечено к другому виду юридической ответственности (например, административной, дисциплинарной)[2].

Так, в случае признания малозначительным деянием хищения из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 7.19 КоАП РФ, поскольку в таком случае противоправные действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния[3].

Оценку малозначительного деяния в качестве дисциплинарного проступка иллюстрирует следующее дело.

По приговору суда Ч. осужден за получение взятки за незаконные действия. Он признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, врачом-терапевтом районной больницы, получил от Л. взятку в виде иного имущества, а именно двух бутылок коньяка стоимостью 663 рубля каждая и коробки конфет на сумму 407 рублей, а всего на сумму 1 733 рубля, за заведомо незаконные действия, выразившиеся в постановке Л.

---

[1] Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 20 июля 2016 г. № 22-819/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 10.07.2024).

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1162-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Справка по результатам изучения судебной практики по уголовным делам, связанным с хищением из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода и приведением в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов (п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ), рассмотренным Хасавюртовским городским судом Республики Дагестан в 2014 г. – I полугодии 2016 г. URL: https://chrome-extension://ohfgljdgelakfkefopgklcohadegdpjf/http://files.sudrf.ru/649/user/SPRAVKA_po_hischeniyam_iz_gazoprovoda.pdf (дата обращения: 12.12.2021).

несуществующего диагноза, на основании которого тот должен был получить листок нетрудоспособности на десять дней.

Отменяя приговор и прекращая уголовное дело за отсутствием состава преступления, вышестоящий суд указал, что в действиях Ч. формально содержатся признаки преступления – получения взятки за незаконные действия. Однако, принимая во внимание обстоятельства получения Ч. вознаграждения, его вид и незначительный размер, отсутствие наступления каких-либо негативных последствий происшедшего, суд считает, что содеянное Ч. не причинило вреда общественным отношениям, а следовательно, не представляет общественной опасности. Суд приходит к выводу о малозначительности содеянного Ч. деяния, являющегося дисциплинарным проступком, нарушением врачебной этики, но не преступлением[1].

Противоправность, или уголовная противозаконность, означает, что *преступлением может быть признано только то деяние, которое прямо запрещено нормой Особенной части уголовного закона.* Данный признак преступления является реализацией принципа законности (ст. 3 УК РФ), в соответствии с которым преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации. Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Противоправность

Если общественная опасность является материальным признаком преступления, то противоправность – его формальным признаком. Эти признаки тесно связаны между собой (ни одно общественно опасное деяние не может служить основанием уголовной ответственности, если такое деяние не запрещено уголовным законом, но ни одно запрещенное законом деяние также не может служить основанием уголовной ответственности, если такое деяние не общественно опасно).

Как уже отмечалось, способность деяния причинять существенный вред или создавать угрозу причинения вреда интересам личности, общества и государства, а также распространенность такого деяния являются основанием уголовно-правового запрета того или иного акта человеческого поведения. В свою очередь, формальная закрепленность деяния в Особенной части уголовного закона является результатом реализации уголовной политики по охране общественных отношений.

Оценка общественной опасности тех или иных деяний динамична и зависит от социально-экономических и политических характеристик общества. В связи с этим законодатель принимает решение о необходимости противодействия тем или иным социально вредным проявлениям посредством применения уголовного закона (криминализация) либо о возможности применения к лицам, совершившим те или иные противоправные деяния, менее строгих видов юридической ответственности (декриминализация).

---

[1] Определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 12 октября 2006 г. № 22-3036. (извлечение) // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/15428230 (дата обращения: 24.04.2025).

Следовательно, уголовная противоправность – формальное закрепление и констатация общественной опасности деяния на законодательном уровне.

Вместе с тем для привлечения лица к уголовной ответственности недостаточно установить лишь формальное закрепление деяния в статье Особенной части уголовного закона (объективная противоправность), необходимо также установить и наличие субъективной противоправности в деянии лица.

Например, не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации[1]. Привлечение лица к уголовной ответственности за совершение хищения возможно лишь при установлении субъективного осознания виновным изъятия и(или) обращения того имущества, которое не только объективно является чужим для него, но и воспринимается как не принадлежащее ему ни на действительном, ни на предполагаемом праве собственности, ином вещном или обязательственном праве.

Виновность

Признак виновности непосредственно вытекает из принципа вины (ст. 5 УК РФ), в соответствии с которым лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Вина представляет собой обязательный элемент субъективной стороны преступления и, как следствие, любого состава преступления. ***Вина*** *– это психическое отношение лица к общественно опасному действию (бездействию) и возможности наступления общественно опасных последствий в результате совершения этого деяния.*

В силу ч. 1 ст. 24 УК РФ вина может быть выражена в форме *умысла* или *неосторожности*. Данные формы, в свою очередь, подразделяются на четыре вида: *прямой* и *косвенный умысел*; *легкомыслие* и *небрежность*.

В развитие виновности как признака преступления в уголовном законе установлено, при каких условиях деяние признается совершенным невиновно. Согласно ст. 28 УК РФ деяние не может признаваться преступлением, если лицо его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия)

[1] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 : текст с изм. и доп. на 15 дек. 2022 г. П. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (казус). Также деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Положение данной нормы свидетельствуют о связи признака виновности и необходимости сознательности и волевого характера деяния.

Наказуемость

Наказуемость – *признак преступления*, *не характеризующий его сущность*, а *указывающий на его неизбежное юридическое последствие, неблагоприятное для правонарушителя*. Наказуемость означает, что за предусмотренное уголовным законом и совершенное виновно общественно опасное деяние может быть назначено установленное в санкции уголовно-правовой нормы наказание (либо иная мера уголовно-правового характера). Иначе говоря, наказуемость – это предусмотренная законом *возможность* назначения наказания.

Данный признак тесно связан с признаком противоправности – для реализации целей уголовного права недостаточно лишь формально закрепить общественную опасность деяния, необходимо установить санкцию за нарушение данного уголовно-правового запрета. Более того, обязательность наличия санкции за каждое отдельное преступление является реализацией запрета на применение уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Определение перечня видов и размеров наказаний в санкции каждой статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации обеспечивает техническую возможность привлечения виновного к уголовной ответственности.

Вид и размер наказания в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса – это результат оценки законодателем общественной опасности данного деяния и, как следствие, возможности освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности или наказания.

Определение размера и вида наказания за каждое отдельное преступление не может в полной мере обеспечить реализацию целей и задач уголовного закона ввиду латентности преступлений. По тем или иным причинам не все преступные деяния попадают в поле зрения правоохранительных органов, в связи с чем реальное наказание за их совершение не назначается, однако, несмотря на данный факт, нельзя сказать, что такие деяния перестают быть преступными.

Таким образом, под наказуемостью следует понимать не реально назначенное и фактически отбытое наказание за конкретное преступление, а установленную законом возможность применения наказания за каждый случай совершения деяния, описанного в той или иной норме Особенной части уголовного закона.

§ 2. Категории преступлений

Основным критерием категоризации преступлений уголовный закон называет общественную опасность деяния. В соответствии со ст. 15 УК РФ все преступления подразделяются:

Категоризация преступлений

на преступления небольшой тяжести;
преступления средней тяжести;
тяжкие преступления;
особо тяжкие преступления.

Преступлениями *небольшой тяжести* признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает трех лет лишения свободы.

Преступлениями *средней тяжести* признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает десяти лет лишения свободы.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Определяя размер и вид наказания за совершение общественно опасного деяния и, как следствие, относя преступление к той или иной категории, законодатель дает официальную оценку типовой общественной опасности преступления. Данное обстоятельство не освобождает правоприменителя от необходимости учитывать обстоятельства совершения конкретного преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, однако, по общему правилу, определяет негативные правовые последствия для виновного.

Значение категоризации преступлений

Категоризация преступлений имеет большое значение для применения уголовного закона. Так, ***категория преступления влияет:***

на возможность привлечения к уголовной ответственности за приготовление только к тяжким или особо тяжким преступлениям (ч. 2 ст. 30 УК РФ);

на признание группы преступным сообществом, члены которого объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ);

на возможность назначения наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 48 УК РФ);

на определение размера штрафа (ч. 3 ст. 46 УК РФ);

на возможность назначения наказания в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 56 УК РФ);

на возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы (ч. 1 ст. 57 УК РФ);

на определение рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ);

на возможность поглощения менее строгого наказания более строгим при назначении наказания за совокупность преступлений (чч. 2, 3 ст. 69 УК РФ);

на возможность условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ) и отмены условного осуждения в случае совершения нового преступления (ст. 74 УК РФ);

на возможность освобождения лица от уголовной ответственности (ст. 75–76.2 УК РФ);

на сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ) и сроки давности исполнения обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ);

на минимальные сроки фактического отбытия осужденным наказания для его условно-досрочного освобождения (ч. 3 ст. 79 УК РФ) или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 80 УК РФ);

на возможность предоставления отсрочки реального отбытия наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ);

на сроки погашения судимости (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Изменение судом категории преступления

В части 6 ст. 15 УК РФ предусматривается право суда изменить категорию преступления на менее тяжкую при наличии указанных в данной норме условий и основания. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенному в постановлении от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации», изменение категории преступления на менее тяжкую позволяет обеспечить индивидуализацию ответственности осужденного за содеянное и является реализацией закрепленных в ст. 6 и 7 УК РФ принципов справедливости и гуманизма.

В основе принятия судом решения о понижении категории преступления лежит обнаружившаяся по уголовному делу существенная разница между индивидуальной степенью общественной опасности конкретного преступления, оценку которой дает суд, и типовой степенью его общественной опасности, оценку которой дает законодатель, устанавливая категорию

тяжести преступления. Комментируемая уголовно-правовая норма призвана устранить противоречие между необходимостью применить к осужденному уголовно-правовые последствия менее тяжкого преступления ввиду того, что назначенное ему наказание, отражающее существенно меньшую степень общественной опасности содеянного, соответствует категории менее тяжкого преступления, и невозможностью это сделать по формальным причинам ввиду того, что предусмотренная уголовным законом максимальная мера наказания за совершенное преступление категорирует его как более тяжкое.

Таким образом, категоризация преступлений становится не только инструментом дифференциации уголовной ответственности законодателем, но и инструментом индивидуализации такой ответственности судом.

Условия и основание изменения категории преступления

Суд имеет право изменить категорию преступления только на менее тяжкую и только не более чем на одну категорию преступления. Законодательством не предусмотрена возможность изменения категории совершенного подсудимым преступления на более тяжкую. Также недопустимым является изменение категории преступления хотя и на менее тяжкую, но более чем на одну категорию. В частности, особо тяжкое преступление можно перевести в категорию тяжких преступлений, тяжкое преступление – в категорию преступлений средней тяжести, преступление средней тяжести – в категорию преступлений небольшой тяжести. Однако, например, нельзя тяжкое преступление перевести в категорию особо тяжких преступлений либо изменить категорию тяжкого преступления на категорию преступления небольшой тяжести, «перешагнув через ступень».

Суд вправе принять решение об изменении категории преступления на менее тяжкую при следующих обстоятельствах:

наличие одного или нескольких смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 61 УК РФ.

При этом следует иметь в виду, что перечень предусмотренных данной статьей смягчающих наказание обстоятельств не является исчерпывающим. В случаях, когда в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ судом в качестве смягчающих признаны обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ, они также учитываются при изменении категории преступления на менее тяжкую.

Напротив, если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (ч. 3 ст. 61 УК РФ). Поэтому при отсутствии иного смягчающего обстоятельства, признанного таковым в порядке ч. 1 или ч. 2 ст. 61 УК РФ, изменение категории преступления невозможно;

отсутствие отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного ч. 1 или ч. 1.1 ст. 63 УК РФ.

Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака состава преступления, в том числе квалифицированного состава преступления, то, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации», такое обстоятельство по смыслу ч. 2 ст. 63 УК РФ не препятствует применению судом положений ч. 6 ст. 15 УК РФ. Например, грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ), или совершение кражи в составе группы лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ) само по себе не является препятствием для рассмотрения судом вопроса об изменении категории такого преступления на менее тяжкую.

Напротив, наличие одного или нескольких отягчающих наказание обстоятельств, указанных в ч. 1 или ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, исключает возможность изменения категории преступления на менее тяжкую;

назначение судом наказания за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое в пределах, установленных в ч. 6 ст. 15 УК РФ, а именно:

за преступление средней тяжести – наказания, не превышающего трех лет лишения свободы или другого более мягкого наказания;

за тяжкое преступление – не превышающего пяти лет лишения свободы или другого более мягкого наказания;

за особо тяжкое преступление – не превышающего семи лет лишения свободы.

Под наказанием, не превышающим трех, пяти и семи лет лишения свободы, понимается наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий указанных пределов, в том числе равный им, независимо от назначения дополнительных видов наказания. Например, назначение осужденному за кражу, ответственность за которую предусмотрена ч. 2 ст. 158 УК РФ, наказания в виде лишения свободы на срок три года с ограничением свободы на срок до одного года не исключает возможности понижения категории данного преступления до категории преступлений небольшой тяжести.

Под другим более мягким наказанием понимается наказание, не связанное с лишением свободы;

наличие фактических обстоятельств совершения преступления, учитываемых судом как снижающие степень общественной опасности преступления.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данному в постановлении от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской

Федерации», разрешая вопрос о возможности изменения категории преступления, «суд принимает во внимание способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла либо вид неосторожности, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности. Вывод о наличии оснований для применения положений части 6 статьи 15 УК РФ может быть сделан судом, если фактические обстоятельства совершенного преступления свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности». Иначе говоря, суд с учетом конкретных фактических обстоятельств уголовного дела должен прийти к убеждению, что индивидуальная степень общественной опасности совершенного подсудимым преступления является меньшей по сравнению с типовой степенью общественной опасности данного преступления, выраженной в санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно разъяснению Конституционного Суда Российской Федерации, законодатель не устанавливает, какое именно значение при решении вопроса об изменении категории преступления могут иметь те или иные имеющиеся в деле обстоятельства, предоставляя тем самым суду общей юрисдикции право в каждом конкретном случае давать им оценку, не допуская произвольного отказа в таком изменении[1].

Например, суд кассационной инстанции не усмотрел оснований для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ в отношении осужденного по ч. 2 ст. 210 и ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228 УК РФ, просившего в кассационной жалобе изменить категорию преступления, за которое он осужден по ч. 2 ст. 210 УК РФ. Несмотря на наличие прочих условий для изменения категории преступления (осужденному назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы, не выявлено каких-либо отягчающих обстоятельств, есть обстоятельство, смягчающее наказание – наличие пятерых несовершеннолетних детей), обстоятельства того, что в совершении преступления участвовало значительное число лиц, умысел членов преступного сообщества и их деятельность были направлены на совершение особо тяжких преступлений, совершенное осужденным преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ, сопряжено с таким преступлением, как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере, не позволяют в данном случае принять решение об изменении установленной законом категории преступления[2].

---

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левицкого Станислава Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 3, частью первой статьи 10, частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 2397-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гвоздилова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 2503-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июня 2012 г. Определение № 49-О11-113. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К фактическим обстоятельствам преступления, влияющим на степень его общественной опасности, которые должен учитывать суд при изменении категории преступления, не относятся обстоятельства, характеризующие личность виновного (семейное положение, состояние здоровья, престарелый возраст, положительная характеристика по месту жительства, работы или учебы, совершение лицом преступления впервые, ходатайство потерпевшего о непривлечении виновного к уголовной ответственности и т. п.), а также обстоятельства, характеризующие поведение лица после совершения им преступления (явка с повинной, возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда, способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины, в том числе чистосердечное раскаяние, и т. п.). Указанные обстоятельства влияют на степень общественной опасности лица, совершившего преступление, однако непосредственно само преступление не характеризуют и не влияют на степень его общественной опасности. Обстоятельства, характеризующие личность виновного и его поведение после совершения преступления, могут учитываться в качестве одного из условий для изменения категории преступления на менее тяжкую – наличие смягчающих наказание обстоятельств. В судебной практике, однако, сформирована тенденция принятия решений, в которых игнорируется указанное разграничение[1].

По смыслу ч. 6 ст. 15 УК РФ фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности, не могут исчерпываться характеризующими преступление смягчающими наказание обстоятельствами, наличие которых является самостоятельным условием для изменения категории преступления.

Перечисленные в ч. 6 ст. 15 УК РФ обстоятельства, при которых возможно принятие судом решения об изменении категории преступления, являются исчерпывающими, однако они неоднородны по своему характеру и значению. Первые три обстоятельства (наличие смягчающих наказание обстоятельств, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, назначение наказания в пределах, установленных законом) относятся к формальным и образуют *условия* для изменения категории преступления, тогда как последнее обстоятельство (снижение степени общественной опасности преступления с учетом фактических обстоятельств его совершения) является оценочным и образует *основание* для изменения категории преступления. Об этом основании говорится в п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

Юридические последствия изменения судом категории преступления

Особого внимания заслуживает вопрос о правовых последствиях изменения категории преступления на менее тяжкую. Характер правовых последствий данного судебного решения продиктован тем, что возможность изменения

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2013 г. № 47-Д13-14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2018 г. № 48-УД18-25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Мингалимова М. Ф. Изменение категории преступления // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. С. 38–44.

категории преступления появляется у суда только после того, как осужденному назначено наказание с учетом предусмотренных уголовным законом правил назначения наказания исходя из категории преступления, которую определил законодатель. Таким образом, изменение категории преступления не влияет на применение уголовно-правовых норм, определяющих преступность деяния, а также регламентирующих правила назначения наказания отдельно за каждое совершенное преступление. Применение данных норм предшествует резолютивному выводу суда об избранной мере наказания за отдельное преступление. Изменение категории преступления оказывает влияние на применения только тех уголовно-правовых норм, применение которых возможно после назначения наказания.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 постановления от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации», изменение категории преступления на менее тяжкую улучшает правовое положение осужденного, поскольку влияет:

на назначение осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ);

назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ);

назначение условного осуждения (п. «б» ч. 1 ст. 73 УК РФ);

отмену или сохранение условного осуждения (чч. 4, 5 ст. 74 УК РФ);

возможность освобождения от отбывания наказания в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), истечением срока давности уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора суда (ст. 78, 83, 94 УК РФ), изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ) или вследствие акта об амнистии (ст. 84 УК РФ), применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ);

исчисление срока наказания, после фактического отбытия которого возможны применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79, 93 УК РФ) или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);

исчисление срока погашения судимости (ст. 86, 95 УК РФ).

В пункте 10 указанного Постановления подчеркивается, что «решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. В этих случаях суд постановляет приговор, резолютивная часть которого должна, в частности, содержать решения;

о признании подсудимого виновным в совершении преступления;

о назначении ему наказания;

об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления;

об освобождении от отбывания назначенного наказания (п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ)».

Таким образом, изменив категорию преступления на менее тяжкую сразу же после назначения осужденному наказания, суд в дальнейшем применяет положения уголовного закона, относящиеся к измененной категории преступления (назначение наказания по совокупности преступлений, назначение условного осуждения, назначение осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения, освобождение от наказания и т. д.).

Если в отношении осужденного изменена категория преступления на менее тяжкую, то все предусмотренные уголовным законом правовые последствия, связанные с его судимостью (например, при определении рецидива преступлений в случае совершения нового преступления, применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, исчислении срока погашения судимости), также должны определяться с учетом измененной категории преступления.

Напротив, Пленум Верховного Суда Российской Федерации специально подчеркнул, что решение суда об изменении категории преступления не влияет на юридическую оценку деяния, т. е. квалификацию преступления. Например, при осуждении лица за приготовление к тяжкому преступлению изменение категории такого неоконченного преступления на менее тяжкую не влечет вывод об отсутствии в деянии подсудимого состава преступления на том основании, что приготовление к преступлениям средней тяжести является уголовно ненаказуемым в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ. Равным образом, например, изменение категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести не может служить основанием для прекращения уголовного преследования лица за преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, якобы потому что преступление, в целях совершения которого создано преступное сообщество (преступная организация), не является тяжким. Такой же вывод допустим в отношении всех других преступлений, основание ответственности за которые связано с категорией преступления (ч. 5 ст. 128.1, ч. 3 ст. 150, ч. 2 ст. 299, ч. 3 ст. 303, ч. 2 ст. 306, ч. 2 ст. 307, ст. 316, 325.1 УК РФ).

Критерии категоризации преступлений		
Категория преступления	**Санкция за умышленные преступления (лишение свободы)**	**Санкция за неосторожные преступления (лишение свободы)**
Небольшой тяжести	Не превышает 3 лет	Не превышает 3 лет
Средней тяжести	Свыше 3 лет, но не превышает 5 лет	Свыше 3 лет, но не превышает 10 лет
Тяжкие	Свыше 5 лет, но не превышает 10 лет	Свыше 10 лет, но не превышает 15 лет
Особо тяжкие	Свыше 10 лет или более строгое наказание	–

Изменение категории преступления на менее тяжкую		
Основание	**Условия**	**Назначаемое наказание**
Снижение степени общественной опасности деяния с учетом фактических обстоятельства совершения преступления	Наличие смягчающих наказание обстоятельств Отсутствие отягчающих наказание обстоятельств	За совершение преступления средней тяжести – не свыше 3 лет лишения свободы или другое более мягкое наказание За совершение тяжкого преступления – не свыше 5 лет лишения свободы или другое более мягкое наказание За совершение особо тяжкого преступления – не свыше 7 лет лишения свободы

§ 3. Критерии разграничения преступлений и иных правонарушений

Преступление – это наиболее опасный вид правонарушений. Некоторые общественные отношения являются настолько значимыми, а посягательства на них настолько вредоносными, что законодатель признает такие правонарушения только преступными (например, убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинения вреда здоровью (ст. 111–115 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ) и др.).

Отличие во вредоносности

В результате оценки общественной опасности тех или иных противоправных проявлений, а также в целях экономии средств уголовно-правовой репрессии законодатель некоторые проявления делинквентного поведения предусмотрел в качестве признаков как преступлений, так и иных правонарушений (гражданско-правового деликта, административного или дисциплинарного проступка).

В связи с этим особо важным является разграничение преступлений и иных правонарушений. Некоторые ученые, рассматривая данный вопрос, исходят из того, что только преступление обладает свойством общественной опасности, а все прочие правонарушения таким качеством не обладают[1].

Данная позиция основана, в первую очередь, на понятии административного правонарушения, содержащемся в ст. 2.1 КоАП РФ: «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица,

[1] См., напр.: Дурманов Н. Д. Понятие преступления. С. 164 ; Шнейдер М. А. Советское уголовное право. Часть Общая : учеб. пособие. М., 1955. 140 с. ; Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. 252 с.

за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Анализируя данную дефиницию, можно сделать следующий вывод: так как в понятии административного правонарушения отсутствует указание на такой признак, как общественная опасность, любое общественно опасное деяние должно признаваться преступным.

Однако каждое правонарушение в той или иной степени причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям или создает опасность причинения такого вреда.

Задачами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии со ст. 1.2 КоАП РФ являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, общественного порядка и общественной безопасности и других правоохраняемых благ от административных правонарушений. Следовательно, нормы уголовного и административного права охраняют одни и те же общественные отношения в различной степени. В тех случаях, когда противоправное деяние является лишь общественно вредным, подлежат применению нормы административного права. Когда же защита некоторых общественных отношений признается законодателем наиболее приоритетной либо посягательство на такие отношения способно причинить существенный вред (т. е. является уже общественно опасным), подлежат применению нормы уголовного права.

Использование административной и уголовной ответственности для борьбы с теми или иными правонарушениями обусловлено тем, что, будучи разновидностями юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, они имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга. Именно этим объясняется наличие в правовом регулировании смежных составов административных правонарушений и преступлений, что – принимая во внимание возможность изменения степени общественной опасности некоторых деяний – не исключает законодательной корректировки их противоправности, предполагающей допустимость преобразования составов отдельных административных правонарушений в составы преступлений и наоборот[1].

Степень существенности причиненного общественным отношениям вреда может быть определена в зависимости от последствий, наступивших в результате совершения деяния.

Например, нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней

[1] По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 20-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тяжести вреда здоровью потерпевшего, влечет административную ответственность по ст. 12.24 КоАП РФ. В то же время причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или смерти в результате совершения аналогичного деяния является основанием для уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ.

Однако вредоносность правонарушений может отличаться и по другим признакам состава.

Так, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1. КоАП РФ. Совершение же аналогичного деяния, но из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, влечет ответственность виновного лица по ст. 116 УК РФ.

Более того, наличие вредоносности при совершении административных правонарушений подтверждается существованием в отечественном уголовном законодательстве административной преюдиции.

В частности, общественная опасность деяния может быть обусловлена кумулятивным эффектом противоправного посягательства на охраняемые общественные отношения. Повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что вкупе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона[1].

Это обстоятельство обосновывает наличие уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено лицом, ранее привлеченным к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ (ст. 212.1 УК РФ).

Повторное совершение лицом административного правонарушения в некоторых случаях признается законодателем общественно опасным по признаку субъекта (например, ст. 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ): противо-

[1] По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правное деяние совершается лицом, ранее уже подвергавшимся административно-деликтному преследованию и наказанию за аналогичные деяния, т. е. имеющим специальную административную наказанность[1].

Вместе с тем отсутствие специального основания для привлечения лица к уголовной ответственности за повторное совершение административного правонарушения исключает признание его деяния преступным.

Однако возникает вопрос о возможности привлечения лица к административной ответственности в случае признания малозначительным деяния, изначально квалифицированного как преступление.

По мнению Н. М. Якименко, в малозначительных деяниях отсутствует общественная опасность в уголовно-правовом смысле, т. е. они могут быть общественно не опасными либо общественно опасными в небольшой степени и содержать составы иных правонарушений (административных или дисциплинарных проступков)[2].

С данной позицией нельзя согласиться в полной мере. С одной стороны, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в некоторых случаях признает возможность привлечения лица к административной ответственности в отсутствие общественной опасности деяния, формально содержащего в себе признаки преступления. Например, если допущенное лицом административное правонарушение (в частности, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т. п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности[3].

С другой стороны, вступившее в законную силу и неотмененное решение о привлечении к административной ответственности лица за совершение административного правонарушения по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ либо по ст. 12.26 КоАП РФ, которое вменено ему органами предварительного расследования (управление транспортным средством в состоянии опьянения или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), является препятствием для вынесения приговора по уголовному делу о преступлении, предусмотренном чч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ[4].

Данный факт обусловлен общепризнанным принципом *non bis in idem* и принципом справедливости (ст. 6 УК РФ), которые запрещают осуждение кого-либо дважды за одно и то же деяние.

---

[1] Там же.

[2] Якименко Н. М. Оценка малозначительности деяния при производстве расследования : учеб. пособие. Волгоград, 1987. С. 2.

[3] О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 : текст с изм. и доп. на 11 июня 2019 г. Абз. 2 п. 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 : текст с изм. и доп. на 25 июня 2024 г. П. 12.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Отличие преступления от иных правонарушений по их юридическим последствиям заключается в том, что только преступление влечет за собой такие специфические последствия, как уголовное наказание и судимость.

Отличие в наказании

Наказание как акт применения уголовного закона – самая строгая из мер принуждения, применяемых к лицам, виновным в совершении правонарушений, и единственная мера, процессуальной формой применения которой является обвинительный приговор суда. Санкции за другие правонарушения существенно менее строги, а применяются они различными уполномоченными на это государственными органами и должностными лицами, действующими не от имени государства (как суд), а от своего имени.

В то же время административное законодательство предусматривает возможность назначения штрафа в размере шести миллионов рублей (ч. 2 ст. 19.5.2 КоАП РФ), что превышает высший предел в пять миллионов рублей, установленный для аналогичной меры в уголовном законодательстве[1].

Это продиктовано тем, что административное наказание может применяться и к юридическим лицам, что учитывается в размерах санкций Особенной части КоАП РФ для достижения целей данной меры государственного принуждения. К уголовной ответственности может быть привлечено лишь физическое лицо, в связи с чем объем имущественных ограничений для осужденного фактически может быть меньше, однако это компенсируется другими уголовно-правовыми последствиями для виновного.

Отличие в правовых последствиях

Судимость – специфическое правовое последствие отбывания наказания, назначенного за совершение преступления. Оно указывает на то, что лицо уже наказывалось за совершение преступления, и влечет для осужденного ряд неблагоприятных уголовно-правовых и общесоциальных последствий в течение установленного законом срока, продолжительность которого зависит от тяжести совершенного преступления.

Данное уголовно-правовое последствие для осужденного наглядно демонстрирует разницу в репрессивности ограничений, которые влечет совершение преступления.

В соответствии со ст. 194 Трудового кодекса Российской Федерации, если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания.

---

[1] Размер штрафа, назначаемого в качестве наказания за совершение преступления, может быть и свыше пяти миллионов рублей в случае его исчисления в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. В данных случаях размер штрафа не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Лицо, которому назначено административное наказание в виде административного штрафа за совершение административного правонарушения и которое уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу соответствующего постановления о назначении административного наказания, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу указанного постановления до истечения одного года со дня уплаты административного штрафа.

Гражданское законодательство в принципе не имеет аналога судимости за совершение гражданско-правового деликта.

В свою очередь, *судимость за совершение преступления погашается*:

в отношении лиц, условно осужденных, – по истечении испытательного срока;

в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, – по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;

в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, – по истечении трех лет после отбытия наказания;

в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении восьми лет после отбытия наказания;

в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, – по истечении десяти лет после отбытия наказания.

Критерии разграничения преступных и иных правонарушений		
Критерий	**Преступление**	**Иное правонарушение**
Общественная опасность	Деяние общественно опасно, так как посягает на наиболее важные общественные отношения и способно повлечь либо влечет тяжкие последствия	Деяние не признается общественно опасным, но может быть признано общественно вредным
Наличие правовых последствий	Влечет возникновение судимости	Не влечет возникновение судимости, но может влечь возникновение статуса «наказанного»
Орган, налагающий взыскание	Суд	Суд, должностное лицо, коллегиальный орган
Степень репрессивности взыскания	Высокая	Менее репрессивное

Контрольные вопросы

1. Какое деяние признается преступлением?
2. Раскройте признаки преступления.
3. Раскройте качественный и количественный показатели общественной опасности деяния.
4. Влияют ли на общественную опасность преступления последствия содеянного?
5. Какое деяние является малозначительным?
6. Что означает формальная уголовная противоправность малозначительного деяния?
7. Перечислите типичные критерии малозначительности деяния.
8. Какое обстоятельство не должно приниматься во внимание при оценке малозначительности деяния?
9. Каковы правовые последствия признания деяния малозначительным?
10. Что означает уголовная противоправность деяния?
11. Что понимается под виновным совершением деяния?
12. Имеется ли связь между принципом вины (ст. 5 УК РФ) и виновностью как признаком преступления?
13. По каким критериям проводится деление преступлений на категории (ст. 15 УК РФ)?
14. Каково значение изменения категории преступления?
15. Перечислите условия для изменения категории преступления.
16. Что является основанием для изменения категории преступления?
17. Каковы правовые последствия изменения категории преступления?
18. Как отличить преступление от иных правонарушений?
19. Возможно ли одновременное признание деяния и преступлением, и иным правонарушением?

Г л а в а 4. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

П л а н

1. Понятие и значение состава преступления.
2. Элементы и признаки состава преступления.
3. Соотношение преступления и состава преступления.
4. Виды составов преступлений.

Основные понятия

Состав преступления. Элементы состава преступления. Признаки состава преступления. Объект преступления. Объективная сторона преступления. Субъективная сторона преступления. Субъект преступления. Обязательные признаки состава преступления. Факультативные признаки состава преступления. Формальный состав преступления. Материальный состав преступления. Основной состав преступления. Квалифицированный состав преступления. Привилегированный состав преступления. Простой состав преступления. Сложный состав преступления. Альтернативный состав преступления. Непосредственный, родовой и общий состав преступления.

Рекомендуемая литература

1. Абубакиров, Ф. М. Комплексный юридический анализ состава преступления : учеб. пособие / Ф. М. Абубакиров. – Хабаровск : Хабар. гос. акад. экономики и права, 2001. – 108 с.

2. Гонтарь, И. Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве: вопросы теории и правотворчества / И. Я. Гонтарь. – Владивосток : Дальневост. ун-т, 1997. – 200 с.

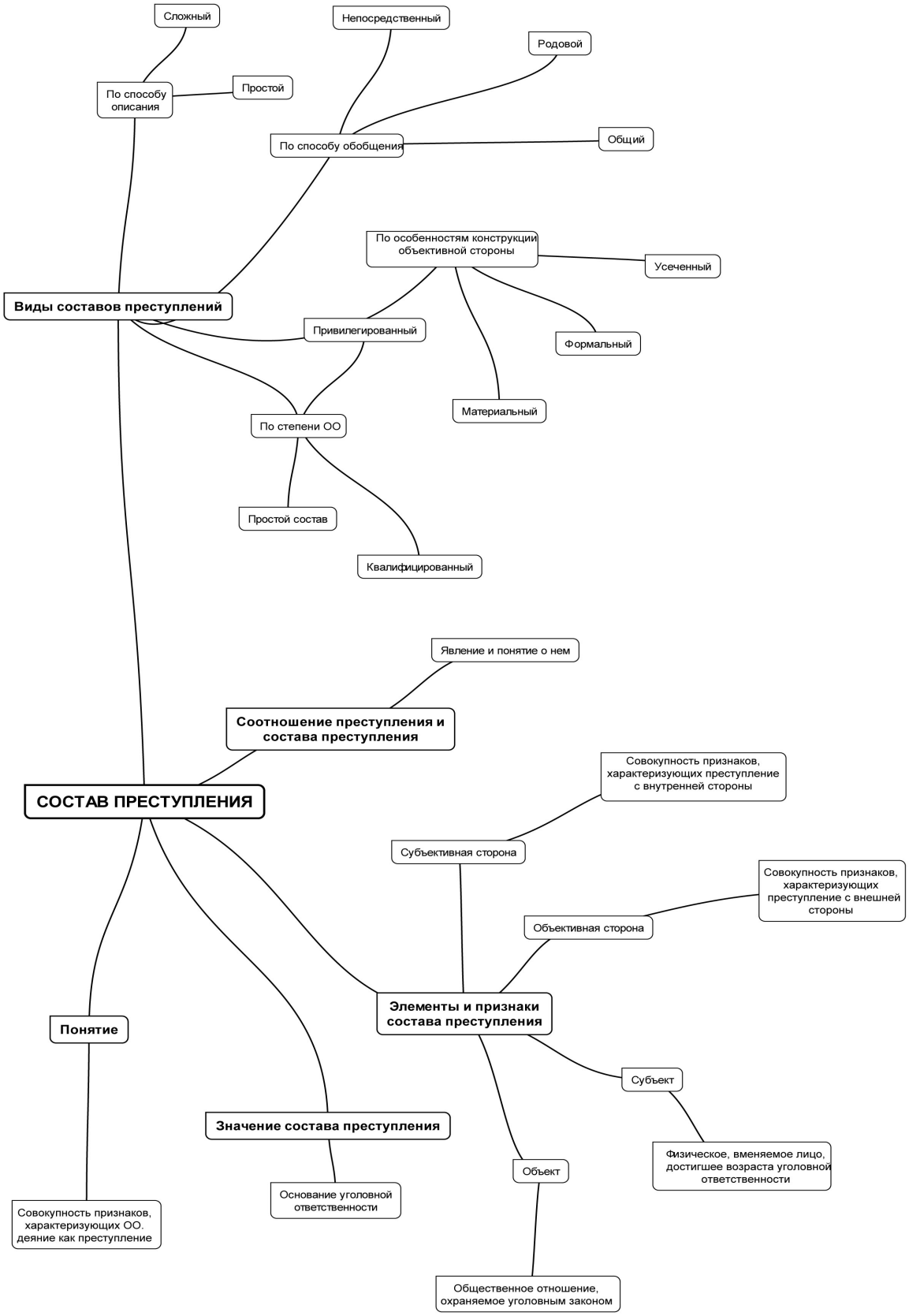
3. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юристъ, 2004. – 304 с.

4. Ораздурдыев, А. М. Классификация составов преступлений в уголовном праве / А. М. Ораздурдыев. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 408 с.

5. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о составе преступления / Ю. Е. Пудовочкин. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 248 с.

6. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – Москва : Госюриздат, 1957. – 364 с.

7. Шарапов, Р. Д. Состав преступления : учеб. пособие / Р. Д. Шарапов. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 58 с.


Сложный
Непосредственный
Родовой
По способу описания
Простой
По способу обобщения
Общий
По особенностям конструкции объективной стороны
Усеченный
Виды составов преступлений
Привилегированный
Формальный
Материальный
По степени ОО
Простой состав
Квалифицированный
Явление и понятие о нем
Соотношение преступления и состава преступления
Совокупность признаков, характеризующих преступление с внутренней стороны
СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
Субъективная сторона
Совокупность признаков, характеризующих преступление с внешней стороны
Объективная сторона
Элементы и признаки состава преступления
Понятие
Субъект
Значение состава преступления
Физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности
Объект
Основание уголовной ответственности
Совокупность признаков, характеризующих ОО. деяние как преступление
Общественное отношение, охраняемое уголовным законом

§ 1. Понятие и значение состава преступления

Преступление является сложным социальным явлением, при изучении которого недостаточно выявить только его основное свойство – общественную опасность. Важно раскрыть внутреннюю структуру этого явления, описать его содержание и основные элементы, уяснить отличие одного преступления от другого. Эти задачи в науке уголовного права выполняет раздел о составе преступления.

Понятие состава преступления

Преступление имеет определенную структуру, включающую четыре элемента: *объект*, *объективную сторону*, *субъект*, *субъективную сторону*. Тому есть следующее обоснование.

Каждое преступное поведение человека можно рассматривать с двух сторон: внешней (объективной) и внутренней (субъективной).

С внешней – это ряд последовательных действий, телодвижений человека (или только одно действие или бездействие), совершаемых в определенном месте и в определенное время, определенным способом и воздействующих на окружающие предметы и явления. Внешняя (объективная) сторона преступления характеризует способ совершения деяния и дает понимание о том, что именно совершил преступник: кражу; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека; незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; хулиганство и т. п. Объективная сторона имеется у каждого преступления и является одним из его элементов.

Каждое преступление при этом выступает актом осознанного, волевого человеческого поведения. Преступление это не только воздействие на окружающие предметы и явления, но и сложный психический процесс, в котором участвуют сознание и воля, эмоции и другие психические стороны личности. При таком рассмотрении преступного деяния раскрываются намерения преступника, цели и мотивы его поведения, подвергается анализу его психическое отношение к совершаемому деянию и его последствиям. Эта внутренняя, психическая сторона называется субъективной стороной преступления и является его элементом.

Знание об объективной и субъективной стороне преступления все же не дает нам законченного представления о преступлении. Важно понимать, какие изменения во внешнем мире производит совершение преступления. Преступление всегда причиняет тот или иной вред обществу. Чем более важны нарушаемые общественные отношения, права и законные интересы граждан и чем более существенно их нарушение, тем преступление тяжелее и опаснее. А потому одной из важнейших характеристик преступного деяния является объект преступления, т. е. те общественные отношения, которым преступление наносит ущерб. Объект преступления наряду со спосо-

бом действий преступника и его намерениями характеризует любое преступление. Объект преступления также является одним из элементов преступления.

Субъект преступления, т. е. лицо, которое его совершает – четвертый элемент преступления. Согласно уголовному закону, субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста. В некоторых случаях требуются дополнительные признаки, названные в диспозиции уголовно-правовой нормы и указывающие на специфические свойства преступника. Например, субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ («Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»), может быть только лицо, управляющее автомобилем или иным механическим транспортным средством.

Объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона являются элементами каждого преступления, предусмотренного уголовным законом.

В силу ст. 8 УК РФ наличие в деянии всех признаков состава преступления служит основанием уголовной ответственности. Часть 1 ст. 29 УК РФ предусматривает, что только тогда преступление признается оконченным, когда в совершенном лицом деянии содержатся все признаки *состава преступления*, предусмотренного Уголовным кодексом.

Совершенное преступление и состав данного преступления соотносятся как явление объективной действительности и юридическое понятие о нем. ***Преступление*** – это определенное *общественно опасное деяние конкретного лица, совершенное в реальных обстоятельствах времени и места.* ***Состав преступления*** *– указанное в соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации юридическое понятие, описание преступления данного вида*. Состав преступления представляет собой научное обобщение признаков, единых для всех составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

По-латыни «состав преступления» звучит как *corpus delicti*[1]. В середине XIX в. русские криминалисты ввели в научный оборот уголовно-правовой теории термин «состав преступления» как аналог *corpus delicti* и *Tatbestand*[2]. Так, в 1875 г. в «Элементарном учебнике общего уголовного права» А. Ф. Кистяковский признавал составом преступления совокупность образующих понятие преступления внешних и внутренних отличительных признаков и условий. Профессор Н. С. Таганцев в 1902 г. указывал на то, что состав преступного деяния есть сумма признаков, при наличности которых известное деяние признается преступным и наказуемым. Он сводил существенные признаки преступного деяния к трем группам: лицо действующее

[1] *Corpus delicti* – основа, ядро, „состав преступления“; факт совершения преступления, наличие уголовно ответственного лица (Никифоров Б. С. Латинская юридическая фразеология. М., 1979. С. 45). В УК Италии (Carolina) 1532 г. использовались как существо преступления доказанные преступные факты.

[2] *Tatbestand* – в немецкой традиции – совокупность необходимых объективных признаков преступления.

– виновник преступного деяния; то, на что направляется действие виновного, – объект или предмет преступного посягательства; само преступное посягательство, рассматриваемое с внутренней и внешней стороны[1]. Учение о составе преступления Н. С. Таганцева получило свое дальнейшее развитие в России и СССР как на законодательном уровне (Основы уголовного законодательства Союза ССР 1958 г.), так и в научных работах[2].

В современной уголовно-правовой литературе обоснованно отмечается, что «открытие такого правового феномена, как состав преступления, сродни созданию в химии таблицы Менделеева»[3]. Как верно писал профессор В. Н. Кудрявцев, большой заслугой науки уголовного права является обнаружение единой общей структуры всех преступлений и построение на этой основе состава каждого преступления из четырех основных групп признаков, характеризующих объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления[4].

Значение состава преступления

Правовое значение понятия «состав преступления» состоит в следующем.

1. Выделение состава преступления дает правоприменителю представление о требованиях уголовного закона относительно признаков каждого уголовно наказуемого деяния. Иными словами, эта модель предполагает наличие информации о свойствах совершенного деяния, которые правоприменитель должен обнаружить в ходе расследования уголовного дела (предмет доказывания), а затем соединить требования закона и свойства деяния в процессе квалификации.

2. Состав преступления служит юридическим основанием привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Если признаки конкретного преступления соответствуют обобщенным признакам состава преступления, юристы говорят, что в действиях этого лица имеется состав преступления. При отсутствии в деянии лица (несовпадении) хотя бы одного признака, соответствующего обобщенным признакам состава преступления, основания для привлечения лица к уголовной ответственности отсутствуют. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в п. 2 ч. 1 ст. 24 признает основанием отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения отсутствие в деянии состава преступления.

Например, при совершении хищения десятилетним К. отсутствует такой признак состава преступления, как субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет. То есть деяние К. состав кражи не образует, и следственными органами будет вынесено постановление об отказе в возбуждении

---

[1] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. В 2 ч. Ч. 1. М., 2023. С. 163, 164.

[2] См., напр.: Трайнин А. Н. Учение о составе преступления. М., 1946. 185 с. ; Дурманов Н. Д. Понятие преступления ; Герцензон А. А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955. 56 с.

[3] Кругликов Л. Л. Этапы становления учения о составе преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 января 2008 г. / редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. М., 2008. С. 126.

[4] Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 73.

уголовного дела в отношении К. за отсутствием в его деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Именно в этом смысле состав преступления считается необходимым и единственным условием уголовной ответственности.

3. Учение о составе преступления позволяет разграничить преступления различных видов и категорий. Все составы преступления различаются между собой хотя бы одним признаком. Функция разграничения смежных преступлений по составу крайне важна и востребована практикой правоприменения. В составе преступления нет таких признаков, которые не играли бы разграничительной роли. Каждый признак состава отграничивает данный вид преступления от других его видов. Так, признак «тайное» хищение в составе кражи отделяет кражу от грабежа. Остальные признаки составов кражи и грабежа совпадают, но при этом отделяют кражу и грабеж от иных видов преступлений. Разграничение смежных по составам преступлений позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности различных преступлений и применить именно те правовые последствия, которые общество и государство через законодательное закрепление считает наиболее эффективными для противодействия подобного рода преступным проявлениям.

4. Выделение состава преступления способствует назначению виновному лицу справедливого наказания либо иных мер уголовно-правового характера в зависимости от качественных и количественных характеристик содеянного.

Таким образом, конкретный состав преступления есть совокупность признаков, указанных в статье Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимых и достаточных для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности за его совершение. Данное описание приводится с отвлечением от ряда черт, присущих конкретному преступлению. Законодатель полагает это возможным, так как такое отступление от конкретики не влияет на признание деяния общественно опасным. Несмотря на то что в жизни не существует двух абсолютно идентичных преступлений, допустим, краж, законодатель, абстрагируясь от частностей, выделяет общие для всех подобных преступлений признаки, для кражи – это, во всех случаях, тайное хищение чужого имущества.

Общее понятие состава преступления – это абстракция, научное обобщение, соединяющее в себе минимум необходимых и достаточных признаков, которые присущи всем составам преступления без исключения.

В теории уголовного права все признаки состава преступления в целях их анализа принято группировать по однородным составляющим, именуемым элементами состава преступления.

Обычно называют четыре взаимосвязанных элемента состава преступления: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Состав преступления представляет собой систему таких признаков, которые необходимы и достаточны для признания того, что лицо

совершило определенное преступление. Они необходимы в том смысле, что без наличия всех признаков состава в их совокупности гражданину (лицу) не может быть предъявлено обвинение в совершении преступления. Достаточны они потому, что нет необходимости устанавливать какие-то дополнительные обстоятельства для предъявления виновному лицу обвинения в совершении преступления. Важное правило: отсутствие хотя бы одного элемента рвет всю цепочку связей и приводит к распаду системы в целом, т. е. отсутствию в деянии состава преступления.

Состав преступления можно сравнить с интеллектуальной картой (моделью, остовом[1], ядром) преступления, закрепленной в уголовном законе. Данная интеллектуальная карта (ядро) преступления образуется путем обобщения признаков той или иной категории (разновидности) общественно опасного деяния. В результате обобщения юрист-практик получает эффективное, краткое и конкретное описание основных свойств всех преступных проявлений определенного вида.

Рис. 1

§ 2. Элементы и признаки состава преступления

В составе преступления находят отражение характерные для преступления внутренние связи образующих его элементов. Состав преступления – это не только совокупность, но и строгая система элементов и признаков преступления.

Элементы состава преступления

Элементом состава преступления признается *необходимая часть конструкции состава преступления, характеризующая внешнюю и внутреннюю стороны преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации*. Элементы состава преступления есть в каждом преступлении независимо от различия преступления по характеру и степени общественной опасности. Они присутствуют в убийстве и простой краже, хищении из жилища и нарушении

[1] Остов – твердая основа материального объекта, часть несущих конструкций, каркас здания, сооружения.

правил безопасности движения, геноциде, в любом без исключения преступлении, ответственность за которое предусмотрена в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, элемент состава преступления характеризует внешнюю и внутреннюю стороны преступления как некое единство, систему признаков.

Состав преступления образуют четыре в равной степени необходимых элемента. Первый элемент: общественные отношения, на которые направлено преступление, – объект преступления. Второй: внешняя форма выражения посягательства – объективная сторона преступления. Третий: лицо, которое совершило деяние, – субъект преступления. Четвертый: осознанное психологическое отношение лица к содеянному им – субъективная сторона преступления.

Отсутствие хотя бы одного из элементов состава указывает на отсутствие состава преступления. Далее следует важное процессуальное решение: отсутствие в деянии состава преступления влечет за собой признание факта отсутствия оконченного преступления (ст. 29 УК РФ), а в большинстве случаев – отсутствия правовых оснований для привлечения лица к уголовной ответственности.

Признаки состава преступления

Признаком состава преступления является *структурный компонент состава преступления, входящий в элемент состава и характеризующий отдельную черту преступления*. Иначе говоря, признак состава преступления – это признак преступления, включенный в состав. Разнообразие комбинаций одних и тех же признаков в различных составах преступлений явилось основанием для классификации признаков состава преступления на обязательные и факультативные (дополнительные). *Обязательный признак* состава преступления – это признак, который входит во все без исключения составы преступлений.

Факультативный признак состава преступления – это признак, который входит в некоторые составы преступлений. Это такой признак состава, который приобретает значение необходимого только тогда, когда он прямо указан в статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации либо когда он прямо не указан, но вытекает из смысла диспозиции статьи или примечания к статье.

Объект преступления

Объект преступления – это *охраняемые уголовным законом наиболее важные общественные отношения, социальные интересы, на которые направлено преступное посягательство и которым причиняется существенный вред либо создается угроза такого причинения*. Иными словами, объект преступления заключает в себе признаки, характеризующие общественно опасную направленность преступного деяния. Общественная опасность преступления и состоит в том, что оно нарушает существующий правопорядок, существующие в обществе отношения. Перечень объектов уголовно-правовой охраны определен в ч. 1 ст. 2 УК РФ и конкретизируется в наименовании разделов и глав Особенной

части Уголовного кодекса Российской Федерации. Это права и свободы человека и гражданина, общественные отношения, складывающиеся по поводу собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, обеспечения мира и безопасности человечества.

Не признаются объектом преступления вещи, животные, человек, информация, а также личные неимущественные блага (жизнь, здоровье, честь и т. п.). Эти элементы общественных отношений, выступающие в качестве предмета преступления, на который воздействует виновный, защищаются только лишь в связи с общественными отношениями, возникающими по поводу их существования и проявления к ним социального интереса.

Обязательным признаком состава преступления всегда выступает непосредственный объект, т. е, те общественные отношения, на которые непосредственно посягает преступление. Факультативным признаком, присущим не всем, а лишь некоторым составам преступлений, являются в некоторых случаях дополнительный объект, предмет преступления, потерпевший.

Объективная сторона преступления

Объективная сторона преступления – это *внешняя характеристика преступного посягательства, его проявление вовне, т. е. в определенных обстоятельствах места, времени совершения преступления, способах, средствах и последствиях*.

Объективная сторона преступления включает в себя описанные в диспозиции уголовного закона признаки деяния, действия или бездействия, посягающего на тот или иной объект, и причиняемый ему вред. Объективная сторона состава преступления может быть описана в законе таким образом, что уголовно-правовое значение будет иметь не только само деяние, но также наступившие последствия.

Обязательным признаком объективной стороны любого преступления выступает деяние, выраженное в форме действия или бездействия. Факультативными признаками, т. е. существенными для одних составов преступлений и необязательными для других составов, являются уголовно запрещенные последствия деяния, причинно-следственная связь между деянием и последствиями, обстоятельства времени, места, обстановки и средств преступления.

Субъект преступления

Субъект преступления – *элемент состава преступления, характеризующий физические свойства лица, совершившего преступление*, – его возраст и психическое здоровье. Субъектом преступления может быть только то лицо, на которое допустимо возложение уголовной ответственности за содеянное, т. е. вменяемое (ст. 21 УК РФ) физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ). Это обязательные признаки субъекта любого преступления (так называемые признаки общего субъекта).

В некоторых составах субъектом преступления признается лицо, обладающее специальными качествами. Так называемый «специальный субъект» – лицо, обладающее помимо общих признаков некоторыми дополнительными чертами, указанными в законе. Допустим, исполнителем преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), может быть только должностное лицо. Признаки специального субъекта выступают в качестве факультативных.

Субъективная сторона преступления

Субъективная сторона преступления есть *психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением им преступления*. Содержание субъективной стороны преступления составляет совокупность психических процессов, протекающих в сознании человека при совершении им общественно опасного деяния. В сознании здорового взрослого человека протекают различные психические процессы: интеллектуальные, волевые и эмоциональные. Безусловно, поведение человека определяется его разумом, т. е. мышлением и интеллектом. Влияние на поведение оказывает и воля, т. е. способность принимать решения и воплощать их в окружающую действительность. При принятии решения человек руководствуется и эмоциями, которыми выступают субъективные реакции на внешний раздражитель, проявляющиеся в радости, страхе, гневе, аффекте и т. п. Таким образом, при совершении преступления психическая деятельность виновного проявляется в его *интеллектуальном* отношении, т. е. в осознании общественной опасности своего деяния и предвидении его последствий, и *волевом*, т. е. в желании или нежелании наступления общественно опасных последствий своих действий, допущении их наступления, безразличном к ним отношении, стремлении избежать возможных общественно опасных последствий или непроявлении достаточных волевых усилий для их предотвращения.

К признакам субъективной стороны состава преступления традиционно относят вину, мотив, и цель преступления. Так, обязательным признаком состава преступления является вина, которая может быть умышленной (ст. 25 УК РФ) или неосторожной (ст. 26 УК РФ). Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает также ответственность за некоторые виды преступлений, совершенных с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ). При этом мотив и цель преступления не всегда указываются законодателем в качестве конструктивных или квалифицирующих признаков соответствующего состава преступления, а потому являются факультативными признаками субъективной стороны состава преступления.

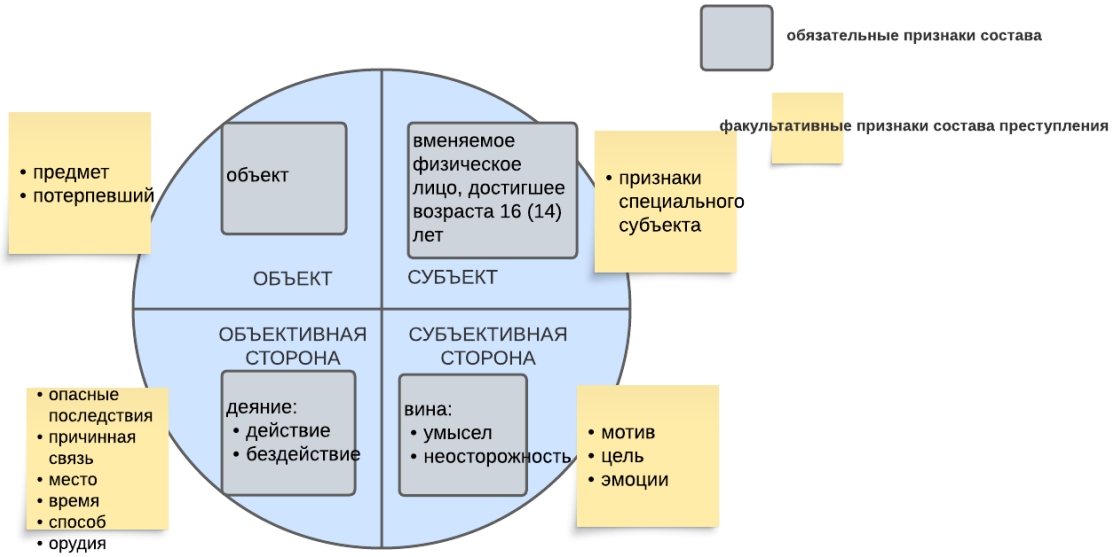


Рис. 2

Все четыре элемента состава преступления взаимосвязаны и взаимодействуют. Объект взаимодействует с объективной стороной через признак ущерба. Объективная сторона как акт поведения находится в связи с субъектом преступления, так как именно он реально совершает преступление, причиняя тем самым вред объекту. Субъективная сторона взаимодействует с объективной, так как поведение субъекта мотивировано и направлено сформированной на психическом уровне целью. Содержание объективной стороны входит в существо вины, психического отношения к конкретному деянию и его общественной опасности[1].

Для установления любого состава преступления необходимо знать все его признаки. В связи с чем закономерно может возникнуть вопрос, который необходимо разрешить юристу: как определить, какие именно признаки входят в состав того ли иного преступления, где они сформулированы?

На первый взгляд, все признаки состава преступления определенной категории содержатся в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, диспозиция ст. 158 УК РФ предусматривает, что кража есть тайное хищение чужого имущества.

Однако указанная точка зрения не отражает действительности. Еще А. Н. Трайнин обращал внимание на то, что в статьях Особенной части, как правило, нет указания на объект преступного посягательства[2]. Большинство статей Особенной части не содержат упоминания о субъекте и признаках субъективной стороны. Как правило, в диспозиции статьи описываются лишь признаки объективной стороны состава преступления, да и то не в полном объеме. Так, в диспозиции ст. 158 УК РФ не раскрыто всего содержания

[1] Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. Преступление и наказание / Ю. В. Голик, А. С. Горелик, А. И. Долгова [и др.] ; под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 310. (Учебники и учебные пособия / Ассоц. Юрид. центр).

[2] Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 260, 261.

состава преступления, в ней изложены лишь две группы признаков: относящиеся к объективной стороне, «тайное хищение», и предмету посягательства, «чужое имущество».

Для уяснения полного содержания состава кражи необходимо выяснить содержание и других признаков состава, относящихся к субъекту и субъективной стороне. Для чего необходимо обратиться к статьям Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности к ст. 19 и 20 УК РФ. Из них будет видно, что субъектом кражи может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона кражи может быть раскрыта на основе анализа других элементов состава, всего деяния в целом и легального[1] и судебного толкования[2]. Собрав все установленные признаки воедино, получаем следующий полный состав кражи: кража есть противоправные безвозмездное тайное умышленное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, совершенные с корыстной целью вменяемым физическим лицом, достигшим возраста четырнадцати лет. Отсюда можно сделать вывод, что состав преступления – гораздо более глубокое понятие, чем диспозиция статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье Особенной части обычно законодателем указываются признаки, специфические для тех или иных составов. Признаки составов, общие для всех преступлений, вынесены в Общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Более того, восполнение диспозиции нормы происходит не только путем обращения к статьям Общей части Уголовного кодекса, но и посредством анализа системы норм уголовного законодательства в целом.

Каждый элемент состава преступления заключает в себе различную группу признаков. Исходя из того, к какому из элементов состава принадлежат те или иные признаки, последние принято подразделять на *объективные* признаки состава преступления (это признаки объекта и объективной стороны преступления) и *субъективные* признаки состава преступления (это признаки субъекта и субъективной стороны преступления).

Уголовно-правовое значение классификации признаков состава преступления в зависимости от их юридической значимости, придаваемой законодателем тому или иному признаку, на обязательные и факультативные состоит в следующем. Совокупность обязательных признаков, которые входят в составы всех преступлений независимо от их вида, характеризует минимально достаточную общественную опасность, которая является криминообразующей. Факультативные по своей природе признаки могут быть указаны в диспозиции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации как элементы состава либо нет. Допустим, место совершения преступления

---

[1] Примечание 1 к ст. 158 УК РФ: под хищением в статьях Уголовного кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

[2] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 : текст с изм. и доп. на 15 дек. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не имеет криминообразующего значения для состава простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ). В случае же кражи с незаконным проникновением в жилище указание на место совершения преступления прямо предусмотрено в диспозиции п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. При этом если факультативный признак состава указан законодателем в диспозиции статьи Особенной части – он становится обязательным. Без его наличия состав конкретного преступления отсутствует.

Элементы состава преступления	**Обязательные признаки состава преступления**	**Факультативные признаки состава преступления**
Объект преступления	Объект преступления	Дополнительный объект преступления Предмет преступления Потерпевший
Объективная сторона	Деяние (действие или бездействие)	Вредные последствия, связанные с деянием причинно-следственной связью Способ, время, место, обстановка, орудия и другие внешние проявления преступления
Субъект преступления	Признаки физического вменяемого лица определенного возраста	Специальные признаки, сужающие круг субъектов того или иного преступления по тем или иным свойствам, допустим, возраст, должностное положение и т. п. (специальный субъект)
Субъективная сторона	Вина в форме умысла и неосторожности	Мотив, цель, эмоциональное состояние

Указанная особенность обязательных и факультативных признаков состава объясняется примером. В Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации состав такого преступления, как кража, сформулирован как «тайное хищение чужого имущества». Законодателем обозначены достаточные для квалификации признаки: деяние – «хищение», способ – «тайное» и предмет – «чужое имущество». Первый признак, деяние, – обязательный; два других, способ и предмет, – по своей природе факультативные. Однако если они указаны в диспозиции статьи как элементы кражи, то все они приобретают свойства признаков обязательных.

Обязательные признаки состава преступления участвуют в квалификации преступления. Если же факультативные признаки не указаны в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса как обязательные, они учитываются уже не при уголовно-правовой оценке деяния (квалификации), а при индивидуализации наказания. В данном случае они выполняют роль смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (ст. 61–62 УК РФ). Важное правило сформулировано законодателем по этому поводу: если

смягчающее (отягчающее) обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 УК РФ).

§ 3. Соотношение преступления и состава преступления

Вопрос о соотношении преступления и состава преступления в доктрине уголовного права не имеет однозначного решения и является дискуссионным. Ряд ученых утверждают, что преступление и состав преступления соотносятся между собой как содержание и форма. Состав есть законодательная форма выражения преступления, достаточная для привлечения лица к уголовной ответственности при установлении всех его признаков в действии виновного[1].

Преступление и его состав

При этом часть исследователей этого вопроса считают более широким понятие преступления по сравнению с понятием состава преступления[2]. В обоснование приводятся следующие доводы.

Главное предназначение состава преступления – его структурированность и выделение четырех элементов (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), демонстрирующих в совокупности общественную опасность, достаточную для криминализации деяния (объявления его преступлением на уровне закона) и привлечения лица к ответственности. Исходя из этого, состав преступления является основанием уголовной ответственности и квалификации.

В понятии преступления закон выделяет иные признаки: деяние, обладающее общественной опасностью, виновностью и уголовной противоправностью. Основной функцией понятия преступления является отражение (противопоставление) социальной и правовой особенности преступления в отличие от иных правонарушений и проступков. В нем законодатель подчеркивает специфическое уголовно-правовое содержание социального явления, именуя его преступлением. Важнейшей характеристикой преступления выступает общественная опасность, в зависимости от степени которой деяния криминализируются либо декриминализируются.

При соотнесении свойств преступления с элементами его состава получается следующее. Преступление – деяние, причиняющее ущерб, общественно опасные последствия, вред. Это обязательные признаки объективной стороны состава преступления. Сюда же относится «ущербная» часть объекта посягательства. Факультативные признаки – время, место, орудия, способ, обстановка – конкретизируют степень общественной опасности

---

[1] Российское уголовное право. Общая часть : учебник / Ю. В. Баулин, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский [и др.] ; отв. ред. В. С. Комиссаров. СПб., 2005. С. 145. (Серия «Учебник для вузов»).

[2] Уголовное право России. Общая часть : учебник / А. И. Бойцов, И. В. Волгарева, И. В. Золотарев [и др.] ; под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 367 ; Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. Т. 1. С. 315.

преступления, в состав не включены, но характеризуют преступление и являются обязательным предметом доказывания по уголовному делу. Вина составляет обязательный признак субъективной стороны состава преступления. Факультативные же признаки – мотив, цель служат признаками не состава, а преступления, так как конкретизируют степень опасности деяния с психологической (внутренней) стороны. Общественная опасность преступления охватывается объективной стороной состава. Как социальное свойство преступления общественная опасность образуется объективными и субъективными признаками состава. Субъект преступления в понятии преступления не выделен. При этом субъект присутствует в деянии, в действии (бездействии), объективной стороне состава преступления. Уголовная противоправность как юридическое свойство преступления в состав не входит. Таким образом, понятие преступления более широкое, чем понятие состава преступления. В состав входят исключительно обязательные признаки, т. е. необходимые и достаточные для криминализации деяния, привлечения к уголовной ответственности и квалификации преступлений. А в преступление помимо обязательных входят и факультативные признаки состава.

Законодательное назначение понятия «преступление» состоит в том, чтобы с его помощью отличать по степени общественной опасности преступления от административных правонарушений, малозначительных деяний и классифицировать преступления. Понятие преступления по своей структуре не приспособлено для квалификации преступлений, т. е. установления тождества между составом содеянного и характеристикой состава в диспозиции статьи.

Схематично соотношение преступления и его состава можно представить в виде кругов Эйлера, меньший из которых помещен внутрь большего. На рис. 3 в качестве иллюстрации приведено соотношение понятий «преступление» (большой круг под номером 1) и «состав преступления» (меньший круг под номером 2 с четырьмя его обязательными элементами).

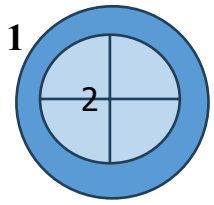


Рис. 3

§ 4. Виды составов преступления

Составы преступления могут быть классифицированы в научных и практических целях по различным основаниям. Целью классификации является выявление особенностей конструкции составов различных преступлений, получение ясного представления об их содержании. Такая ин-

Основания классификации составов преступления

формация способствует правильной квалификации преступлений. Обычно классификация составов на группы осуществляется в литературе по следующим основаниям:

по степени общественной опасности преступлений;

по особенностям конструкции объективной стороны;

по способу обобщения признаков состава.

Основной, привилегированный и квалифицированный составы преступления

Преступления в зависимости от различных обстоятельств, характеризующих их объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону, могут представлять большую или меньшую степень общественной опасности. Например, наличие крупного размера похищенного при совершении кражи (ч. 3 ст. 158 УК РФ) придает этому виду преступления большую степень общественной опасности по сравнению с обычной кражей (ч. 1 ст. 158 УК РФ).

В зависимости от степени общественной опасности соответствующих преступлений составы подразделяют:

на *основной* (простой) состав преступления;

привилегированный (со смягчающими обстоятельствами) состав преступления;

квалифицированный (с отягчающими обстоятельствами) состав преступления.

В качестве примера данной классификации приведем нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, касающиеся ответственности за убийство. Так называемый простой вид убийства образует умышленное причинение смерти другому человеку при отсутствии в содеянном отягчающих и смягчающих обстоятельств. Ответственность за него предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ. Этот состав убийства именуют ***основным*** составом данного вида преступления, поскольку он включает в себя существенные и типичные признаки, присущие убийству как особой разновидности преступления. Теория и судебная практика относят к числу убийств, квалифицируемых по ч. 1 ст. 105 УК РФ, убийства, совершенные по мотивам мести, зависти, неприязни, из ревности, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений.

Состав преступления со смягчающими обстоятельствами (в теории его принято называть ***привилегированным*** составом) включает в свое содержание признаки, которые уменьшают степень общественной опасности данного преступления по сравнению с деянием, предусмотренным основным его составом. Иллюстрацией данного положения может служить ст. 108 УК РФ, предусматривающая ответственность за совершение умышленного убийства при превышении пределов необходимой обороны и превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Данные обстоятельства являются смягчающими уголовную ответственность.

Состав преступления с отягчающими обстоятельствами (***квалифицированный*** состав) помимо общих признаков, характерных для основного со-

става, содержит указание на признаки, существенно повышающие общественную опасность совершенного деяния. Допустим, состав, описанный в п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающем ответственность за убийство двух и более лиц.

Иногда выделяют составы с особо отягчающими обстоятельствами (***особо квалифицированные*** составы). В них предусмотрены обстоятельства, которые придают преступлению большую общественную опасность в сравнении с квалифицированным составом (например, ч. 3 ст. 163 УК РФ).

Деление составов на простой, привилегированный и квалифицированный проявляется в различии мер уголовной ответственности, предусмотренной законодателем за совершение разных по степени общественной опасности преступлений. Так, в качестве максимальной меры наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ (основной состав) предусмотрено в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет; по ст. 108 УК РФ (привилегированный состав) – в виде лишения свободы на срок до двух лет; за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (квалифицированный состав), – в виде лишения свободы от восьми до двадцати лет либо пожизненного лишения свободы.

Итак, по степени общественной опасности различают:

основной состав преступления – включает в себя совокупность криминообразующих признаков, характеризующих определенный вид преступления и отражающих типовую степень его общественной опасности;

состав преступления со смягчающими обстоятельствами (привилегированный состав) – включает в себя совокупность конститутивных и дополнительных признаков преступления, существенно понижающих степень его общественной опасности;

состав преступления с отягчающими обстоятельствами (квалифицированный состав) – включает совокупность конститутивных и дополнительных признаков преступления, существенно повышающих степень его общественной опасности.

Различают *материальный, формальный* и *усеченный* составы преступления. Такое деление обусловлено особенностями описания в уголовном законе содержания объективной стороны различных видов преступлений.

Материальный и формальный составы преступления

Материальным составом преступления именуется состав, *в объективную сторону которого входит не только само деяние (действия или бездействие), но и общественно опасные последствия.* Так, обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ («Убийство»), является не только деяние, но и его последствия – смерть человека. При отсутствии названного последствия (его ненаступлении) содеянное квалифицируется как покушение на преступление. Для квалификации умышленного причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) необходимо установить, что эти действия повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Объективная сторона состава преступления, сформулированного как материальный, характеризуется тремя обязательными признаками: деянием (действием или бездействием), общественно опасными последствиями и наличием причинной связи между ними. Соответственно, преступление признается оконченным в момент наступления указанных в законе последствий. В практическом плане учет данного обстоятельства помогает отграничить оконченное преступление от неоконченного.

Для ***формального состава преступления*** характерно то, что *объективная сторона состава преступления формулируется в законе путем описания признаков только самого деяния.* В этом случае последствия содеянного, которые всегда имеют место, законодатель оставляет за рамками состава.

В качестве примеров преступлений с формальным составом приведем следующие: незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица (ч. 1 ст. 139 УК РФ); привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в крупном размере (ст. 200.3 УК РФ); незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (ст. 222 УК РФ); фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ); подделка паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях их использования или сбыт таких документов (ч. 2 ст. 327 УК РФ).

Для квалификации, т. е. правовой оценки этих деяний, наступление каких-либо материальных последствий не является обязательным. Эти преступления, как и другие преступления с формальным составом, считаются оконченными с момента совершения деяния независимо от реально наступивших последствий. Таким образом, наступление вредных последствий в диспозициях статей, сформулированных законодателем как формальный состав преступления, не включено в содержание объективной стороны состава. Если последствия фактически наступили, это, безусловно, учитывается при назначении наказания виновному, но не влияет на квалификацию деяния по данной статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, преступления, описанные в законе в виде формальных составов, признаются оконченными в момент совершения запрещенного законом деяния.

Вместе с тем в науке уголовного права мотивированно высказывается мнение о практической несостоятельности деления составов на материальные и формальные[1].

[1] Подробнее см.: Шарапов Р. Д. Состав преступления : учеб. пособие. М. ; Берлин, 2015. С. 40–48.

Термин «усеченный» состав не совсем удачен[1], однако он давно воспринят в теории уголовного права.

Усеченный состав преступления

Усеченным принято называть ***состав преступления***, в котором *юридический момент окончания преступления не совпадает с фактическим и перенесен законодателем на более раннюю стадию совершения преступления*. Это сделано в целях защиты наиболее важных и ценных объектов охраны.

Рассмотрим этот вид на примере разбоя. Разбой квалифицируется как оконченный состав преступления непосредственно в момент нападения, сопряженного с применением или угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья. То есть законодатель считает это преступление оконченным (с точки зрения состава) фактически на стадии покушения, а именно начала выполнения объективной стороны этого крайне опасного деяния. При этом не придается правового значения тому, удалось ли виновному причинить имущественный ущерб собственнику (в сравнении с иными формами хищения с материальным составом, допустим, кражей) либо смог ли нападавший таким образом лишь изъять имущество (если бы состав был сформулирован как формальный). Законодатель при описании состава разбоя с учетом его повышенной общественной опасности ограничился указанием на стадию нападения, т. е. на выполнение части преступных действий. Отсюда покушение на разбой невозможно.

Таким же усеченным является и состав посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких. Преступление считается оконченным в момент посягательства на жизнь лица, указанного в диспозиции ст. 317 УК РФ, независимо от того, была ли причинена смерть потерпевшему либо она не наступила в силу независящих от воли виновного обстоятельств. Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание судов на следующее. Под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких в ст. 317 УК РФ понимается убийство или покушение на убийство таких лиц. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких независимо от наступления общественно опасных последствий охватывается ст. 317 УК РФ и не требует ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ[2].

---

[1] Трайнин А. Н. Общее учение … С. 99–100.

[2] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14. П. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В зависимости от способа описания признаков состава преступления в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации обычно выделяют простые и сложные составы.

Простой и сложный составы преступления

При описании ***простого состава*** *в уголовном законе указываются все признаки данного вида преступления.* Причем в описании преступления присутствует один объект, одно действие (бездействие), одно последствие и одна форма вины. Примером простого состава преступления является состав умышленного убийства, предусмотренный ч. 1 ст. 105 УК РФ. Объектом данного преступления выступает жизнь другого человека, объективная сторона характеризуется одним действием (или бездействием) и наступлением одного последствия – смерть человека. Субъективная сторона данного преступления характеризуется формой вины в виде умысла. Как простые составы описаны, например, составы кражи и получения взятки.

Сложный состав преступления *предполагает удвоение каких-либо признаков состава преступления*: объекта, действия, последствий, формы вины и т. д. Иллюстрацией состава преступления с двумя объектами, т. е. когда деяние посягает одновременно на два объекта, может служить состав разбоя (ст. 162 УК РФ), при совершении которого осуществляется единое посягательство на чужую собственность и на личность потерпевшего.

Состав с двумя действиями отличается тем, что объективная сторона преступления предполагает сочетание двух деяний. Иллюстрацией может служить изнасилование (ст. 131 УК РФ), для которого характерны насильственные действия в отношении потерпевшей и половое сношение с женщиной помимо ее воли. Преступление считается оконченным при наличии обоих действий, запрещенных законом (их сочетание).

Состав преступления с двумя формами вины – это такой состав, для которого характерно различное психическое отношение виновного к самому деянию и к наступившим последствиям. Классическим примером может служить состав преступления, сформулированный в законе как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Ответственность за его совершение имеет место в случаях, когда виновный, причиняя тяжкий вред здоровью потерпевшего, предвидел, что в результате его действий может наступить смерть потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал, что этого не произойдет, либо не предвидел возможности наступления смерти потерпевшего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть наступление смерти.

В литературе встречается понятие «альтернативный» состав преступления, являющийся разновидностью сложного состава. Его отличает то, что

в содержание состава включается описание нескольких действий, указанных в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и последствий, наличие любого из которых достаточно для признания содеянного данным преступлением.

Например, ч. 1 ст. 325 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей. Конкретное преступление может заключаться в совершении одного (любого) из вышеперечисленных действий.

Непосредственный, родовой и общий составы преступления

Составы преступлений в зависимости от степени обобщения их признаков классифицируют на непосредственный, родовой и общий состав преступления[1].

Непосредственный состав преступления – это *совокупность предусмотренных уголовным законом индивидуальных юридических признаков отдельного преступления* (состав кражи – ст. 158 УК РФ, состав умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью – ст. 112 УК РФ и др.).

Родовой состав преступления – это *совокупность предусмотренных уголовным законом и теорией уголовного права общих для однородной группы преступлений признаков преступления, присущих определенной категории деяний* (составы преступлений против собственности – ст. 158–168, 221, 226 УК РФ), составы преступлений против здоровья – ст. 111–125, 228, 230, 234 УК РФ и др.) Так, для кражи (ст. 158 УК РФ), мошенничества (ст. 159 УК РФ), грабежа (ст. 161 УК РФ), хищения либо вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ), хищения либо вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов (ст. 226 УК РФ) единым родовым признаком служит «хищение». Данные преступления являются разновидностями такой группы (рода) преступлений, как хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ).

Общий состав преступления – общее понятие состава преступления – *совокупность описанных в теории уголовного права признаков, характеризующих все преступления, предусмотренные уголовным законом*. Это теоретическая абстракция, созданная наукой путем обобщения всех возможных типичных признаков, присущих конкретным составам преступлений.

По степени обобщения общий, родовой и непосредственный составы преступления соотносятся как общее, особенное и единичное. Непосредственный состав преступления находит свое отражение в положениях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Общий состав непосредственно в Уголовном кодексе не представлен и разрабатывается наукой уголовного права как инструмент научного познания. Родовой состав преступления находит свое проявление и в нормах уголовного закона, и в положениях науки.

[1] Шарапов Р. Д. Состав преступления. С. 25–28.

В науке выделяют и иные классы деления составов преступлений на виды, имеющие серьезное познавательное значение. Это деление составов преступлений по особенностям элементов и признаков. Так, в зависимости от количества объектов составы делятся на однообъектные и многообъектные (двуобъектные)[1], в зависимости от способа совершения преступления – на составы с конкретно-определенным способом и составы с неопределенным способом совершения преступления[2]. В зависимости от того, совершено деяние в форме действия или бездействия, составы делят на составы, основу которых образует исключительно преступное действие (составы действия)[3], составы, основу которых образует исключительно преступное бездействие (составы бездействия)[4], составы, основу которых образуют как действие, так и бездействие[5]. Исходя из разнообразия признаков, образующих субъективную сторону преступления, выделяют различные классификации составов. Так, с учетом вины как основного признака субъективной стороны все составы преступлений разделяют на составы с одной разновидностью вины (например, состав причинения смерти по неосторожности – ст. 109 УК РФ, состав грабежа – ч. 1 ст. 161 УК РФ) и составы с двумя видами вины (составы с двумя умыслами и составы с двумя видами неосторожности). С учетом различия форм вины можно выделить составы умышленных преступлений (составы умысла), составы неосторожных преступлений (составы неосторожности), составы преступлений, совершаемых как умышленно, так и по неосторожности, составы с двойной формой вины и составы со смешанной формой вины. Выделяют составы преступлений, совершаемых только с прямым умыслом, и составы преступлений, совершаемых только с косвенным умыслом (допустим, состав доведения до самоубийства – ст. 110 УК РФ), составы преступлений, совершаемых как с прямым, так и с косвенным умыслом. Так, и с прямым и с косвенным умыслом могут быть совершены убийство (ст. 105 УК РФ),

Иные классификации составов преступлений

[1] Состав однообъектного преступления – это простой или сложный состав с одним объектом преступления (ст. 105, ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 126 УК РФ). Состав многообъектного преступления – состав с двумя или более объектами. Это тип сложного состава преступления. Усложнение данного состава происходит прежде всего за счет увеличения количества объектов посягательства (Ораздурдыев А. М. Классификация составов преступлений в уголовном праве : монография / отв. ред. П. Ф. Повелицына. М., 2021. С. 167).

[2] Состав с конкретно-определенным способом совершения преступления – это такой состав, в котором закон в качестве обязательного признака указывает на совершение деяния исключительно определенным способом (хищение имущества только тайным способом (ст. 158 УК РФ) образует состав кражи). Состав с неопределенным способом совершения преступления – выполнение преступления любым способом не приведет к изменению квалификации. Например, хищение предметов, имеющих особую ценность, тайным или открытым путем будет квалифицироваться по ст. 164 УК РФ. (Ораздурдыев А. М. Указ. соч. С. 170).

[3] Например, составы разбоя (ст. 162 УК РФ), похищения человека (ст. 126 УК РФ), изнасилования (ст. 131 УК РФ), захвата заложника (ст. 206 УК РФ), хулиганства (ст. 213 УК РФ) и др.

[4] Примерами составов бездействия являются составы неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ), невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ), неисполнения приказа (ст. 332 УК РФ) и др.

[5] В форме действия и бездействия может быть совершено злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Использование должностным лицом своих служебных полномочий может быть совершено как путем исполнения (действие), так и путем неисполнения своих полномочий (бездействие). Подробнее см.: Ораздурдыев А. М. Указ. соч. С. 165.

государственная измена (ст. 275 УК РФ). Выделяют составы преступлений, совершаемых по небрежности (составы небрежности), и составы преступлений, совершаемых по легкомыслию (составы легкомыслия), а также составы преступлений, субъективная сторона которых характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности (это составы нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ – ст. 216 УК РФ, нарушения правил промышленной безопасности опасных производственных объектов – ст. 217 УК РФ, нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – ст. 264 УК РФ). В зависимости от наличия или отсутствия мотива и цели составы умышленных преступлений можно разделить на составы с указанием мотива преступления (допустим, угон – ст. 166 УК РФ) и составы без указания мотива преступления, составы с указанием цели преступления и составы без указания цели преступления. Примером состава преступления с указанием на цель является состав убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение – п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Состав, сформулированный без указания определенной цели, может быть реализован для достижения любой цели, которая в этом случае не играет особенной роли в квалификации содеянного, например состав государственной измены в форме шпионажа или выдачи государственной тайны (ст. 275 УК РФ)[1].

По субъекту преступления и признакам, его образующим, выделяют множество различных составов, например составы с общим субъектом и составы со специальным субъектом, составы с одним субъектом и составы с группой субъектов, составы с ответственностью субъекта с четырнадцатилетнего возраста[2], составы с ответственностью субъекта с шестнадцатилетнего возраста и составы с ответственностью субъекта с восемнадцатилетнего возраста[3], составы с административной преюдицией и составы с уголовной преюдицией (составы рецидива) и др.[4]

Деление составов преступлений на виды имеет научное и практическое значение. Оно доказывает наличие некоторых общих закономерностей в построении абстрактных нормативных моделей составов тех или иных видов преступлений, помогает уяснить специфику их конструкции с учетом характера и степени общественной опасности деяния, выработать правила квалификации и исключить возможные ошибки в юридической оценке содеянного.

---

[1] Ораздырдыев А. М. Указ. соч. С. 165–166, 180, 182.

[2] Перечень составов дан в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

[3] Допустим, состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления совершеннолетним лицом, ст. 151 УК РФ.

[4] Подробнее см.: Ораздурдыев А. М. Указ. соч.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение состава преступления.
2. Какое понятие «преступление» или «состав преступления», шире и почему?
3. Какова структура состава преступления, сколько элементов она включает?
4. Какие элементы состава преступления относятся к объективным (внешним), а какие — к субъективным (внутренним)?
5. В чем состоит различие элементов и признаков состава преступления?
6. Как определить, какие именно признаки входят в состав того ли иного преступления, где они сформулированы?
7. Какие выделяются виды составов преступления в зависимости от степени общественной опасности преступления?
8. Как делятся составы преступления в зависимости от особенностей конструкции объективной стороны преступления?
9. Какие составы преступления существуют в зависимости от способа описания в уголовном законе элементов и признаков состава преступления?
10. Поясните различие непосредственного и родового состава преступления на примере ст. 105 УК РФ.
11. Приведите различные классификации составов преступления, поясните значение деления.

Г л а в а 5. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

П л а н

1. Понятие и признаки объекта преступления.
2. Классификация объектов преступления.
3. Предмет преступления.

Основные понятия

Объект как элемент состава преступления. Объект преступления – общественные отношения. Механизм причинения вреда объекту преступления. Объект преступления и объект уголовно-правовой охраны. Объект преступления и предмет уголовного права. Основания классификации объектов преступления. Общий объект. Родовой объект. Видовой объект. Непосредственный объект. Основной объект. Дополнительный объект. Факультативный объект. Предмет преступления.

Рекомендуемая литература

1. Анощенкова, С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С. В. Анощенкова ; отв. ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 231, [1] с.

2. Бикмурзин, М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ / М. П. Бикмурзин. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 183, [1] с.

3. Винокуров, В. Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование : монография / В. Н. Винокуров. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2022. – 368 с.

4. Глистин, В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений : (Объект и квалификация преступлений) / В. К. Глистин. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. – 127, [1] с.

5. Каиржанов, Е. И. Объект преступления – интересы социальных субъектов : монография / Е. И. Каиржанов. – Алматы : Экономика, 2008. – 160 с.

6. Карабанова, Е. Н. Квалификация многообъектных преступлений : монография / Е. Н. Карабанова. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 225, [2] с. – (Уголовное право).

7. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский ; [предисл. В. Н. Кудрявцева]. – Москва : Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.

8. Мальцев, В. В. Объект охраны (преступления) в уголовном праве : монография / В. В. Мальцев. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 508 с. – (Уголовное право).

9. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – Москва : Госюриздат, 1960. – 228 с.

10. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты : монография / Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2001. – 199, [1] с.

11. Семченков, И. П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты уголовно-правовой проблемы / И. П. Семченков. – Калининград : КЮИ, 2002. – 160 с.

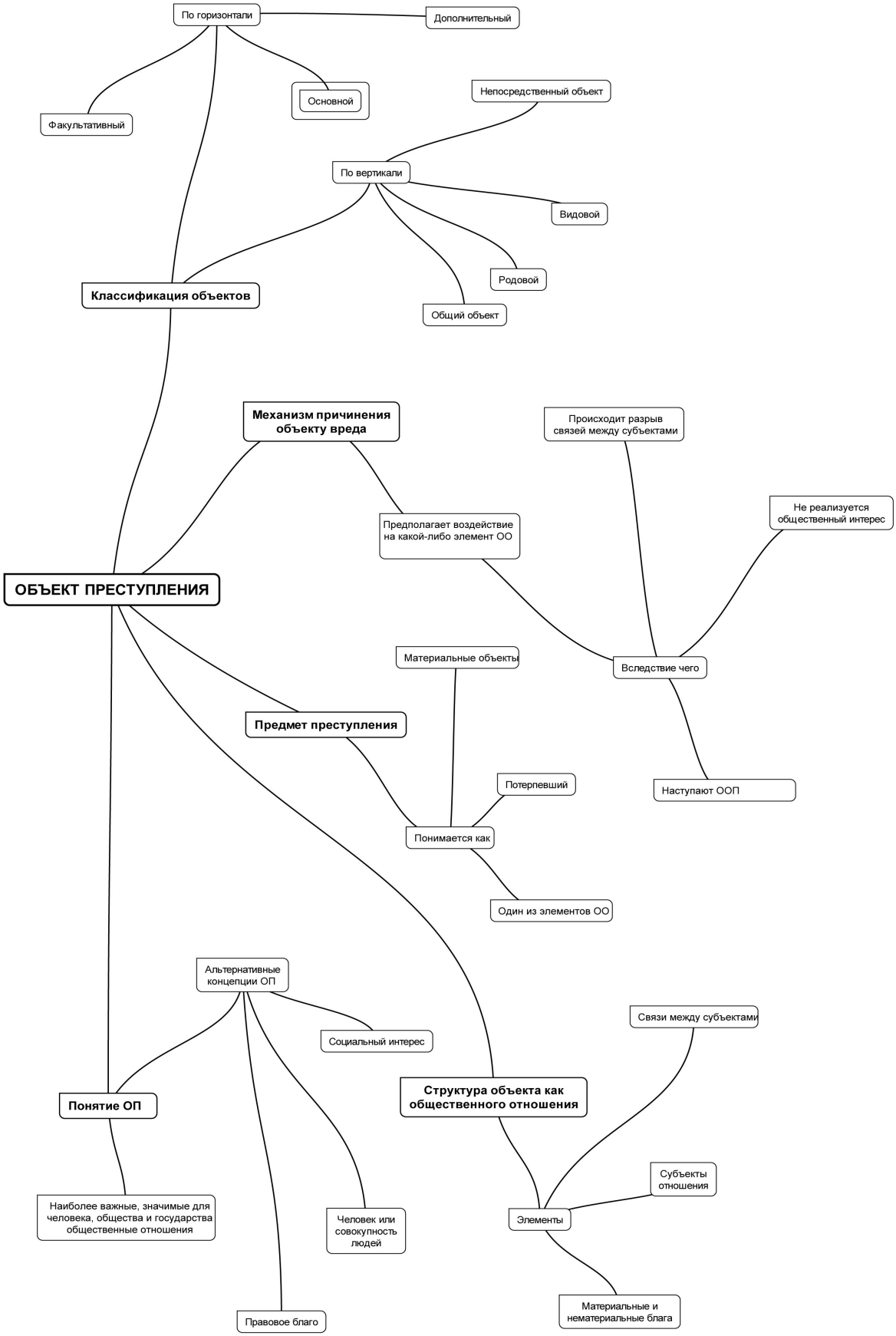
12. Таций, В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В. Я. Таций. – Харьков : Выща шк. : Харьк. гос. ун-т, 1988. – 196, [2] с.

13. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 196 с. – (Теория и практика уголовного права).

14. Фаргиев, И. А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / И. А. Фаргиев. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2009. – 430 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

15. Шарапов, Р. Д. Объект преступления : учеб. пособие / Р. Д. Шарапов. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 51, [1] с.

16. Шигина, Н. В. Интерес и его отражение в уголовном законе / Н. В. Шигина. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 274, [2] с.


По горизонтали
Дополнительный
Основной
Факультативный
Непосредственный объект
По вертикали
Видовой
Родовой
Общий объект
Классификация объектов
Механизм причинения объекту вреда
Происходит разрыв связей между субъектами
Не реализуется общественный интерес
Предполагает воздействие на какой-либо элемент ОО
ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
Материальные объекты
Вследствие чего
Предмет преступления
Потерпевший
Наступают ООП
Понимается как
Один из элементов ОО
Альтернативные концепции ОП
Связи между субъектами
Социальный интерес
Структура объекта как общественного отношения
Понятие ОП
Субъекты отношения
Наиболее важные, значимые для человека, общества и государства общественные отношения
Человек или совокупность людей
Элементы
Материальные и нематериальные блага
Правовое благо

§ 1. Понятие и признаки объекта преступления

Социально-правовая сущность любого преступления связана прежде всего с характеристикой его объекта. Это первый элемент в структуре состава преступления.

Объект как элемент состава преступления

Под ***объектом преступления*** как элементом состава преступления понимается *совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих общественно опасную направленность преступления*.

Общественные отношения, составляющие содержание непосредственного объекта преступления, являются *обязательным* признаком данного элемента состава. К *факультативным (дополнительным)* признакам относятся:

общественные отношения, составляющие содержание дополнительного или факультативного объекта преступления;

предмет преступления, в том числе потерпевший.

Отсутствие объекта исключает в содеянном состав преступления. Объект преступления как обязательный признак состава присущ любому преступлению. Объект преступления обозначает то, на что направлено преступление, чему оно причиняет вред или создает угрозу причинения вреда.

Объект преступления – общественные отношения

В отечественном уголовном праве является господствующим мнение о том, что объектом всякого преступления выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законом от причинения вреда. Данный тезис продиктован социальной функцией уголовного права, которое призвано оберегать существующий правопорядок от наиболее опасного с точки зрения личности, общества и государства поведения человека. Общественная опасность преступления как социального поступка как раз и состоит в том, что оно нарушает этот правопорядок, существующие в обществе отношения.

Эволюция учения об объекте преступления

Концепция объекта преступления как общественных отношений, современное представление о которой изложено ниже, в теории российского уголовного права поддерживается подавляющим большинством ученых-юристов и представителей правоприменительной практики. Однако доминирующую позицию эта концепция обрела не сразу.

В современной уголовно-правовой науке выделяют три периода в развитии учения об объекте преступления[1].

Первый период, датируемый серединой XIX в., характеризуется отождествлением объекта с тем, что сегодня именуется предметом преступления,

[1] Винокуров В. Н. Объект преступления: аспекты понимания, способы установления и применение уголовного закона : монография. М., 2012. С. 31, 32.

и выделением двух объектов преступления: непосредственного – как правового блага (вещи, состояния, конкретные отношения), и посредственного (отвлеченного) – как воли государства, сформулированных в уголовно-правовых нормах.

Неразвитость учения об объекте преступления обусловливало то, что объект не рассматривался законодателем того времени в качестве критерия, пригодного для систематизации составов преступлений в Особенной части уголовного законодательства. Критериями группировки норм по главам в уголовных законах досоветского периода были признаки субъекта преступления, имущество как предмет преступления, действия, характеризующие объективную сторону преступления, а также сфера жизнедеятельности, в которой совершалось преступление. Такое положение в свою очередь приводило к избыточной казуальности (детализации) в изложении диспозиций статей Особенной части уголовного закона, чрезмерному законодательному дроблению составов, по существу, одного и того же преступления, громоздкости уголовно-правовых актов в целом. Так, Особенная часть Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. состояла из 2034 статей, в Особенной части Уложения 1885 г. содержалось 1711 статей, а Особенная часть Уголовного уложения 1903 г. состояла из 611 статей.

Второй период (конец XIX – начало XX в.) отличается постепенным признанием того, что преступление причиняет вред всему обществу и посягает на общественные отношения, но не как определенную систему, а как отношения (социальные связи), существующие между конкретными субъектами. Объект преступления рассматривался как двухаспектное явление: нарушение запрета, выраженного в правовой норме, и наличие блага, которому непосредственно причинен вред. В учении об объекте преступления в тот период наблюдается противостояние, а затем слияние двух основных концепций объекта – нормативистской, видевшей объектом норму права, и теории объекта как правового блага или правоохраняемого интереса. В начале XX в. отечественной уголовно-правовой наукой стала осознаваться необходимость отграничения объекта преступления от того, что позже станут называть предметом преступления.

Первый уголовный закон Советского государства – Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, принятые Постановлением Народного комиссариата юстиции 12 декабря 1919 г., – ставил перед советским уголовным правом задачу посредством репрессии охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата. Преступление определялось как нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом. Однако, несмотря на законодательное признание того, что преступление посягает на общественные отношения, учение об объекте преступления досоветского периода было практически полностью перенесено в начавшую свое развитие теорию советского уголовного права, в которой объектом преступления преимущественно признавались правовые блага.

Третий период (1930–1960 гг.) отмечен критикой концепций объекта преступления досоветского периода как буржуазных и непригодных для советского уголовного права, признанием в качестве объекта общественных отношений. Первое обоснование с позиции социалистического права эта точка зрения получила в учебнике А. А. Пионтковского, изданном в 1925 г.[1], а наиболее яркое концептуальное оформление – в монографии Б. С. Никифорова, изданной в 1960 г.[2] В начале 60-х гг. XX в. концепция «объект преступления – общественные отношения» в своей основе была сформирована и в последующие годы широко и прочно укрепилась в умах представителей уголовно-правовой науки и правоприменительной практики.

Итак, концепция «объект преступления – общественные отношения» является закономерным итогом эволюционирования учения об объекте преступления, зародившегося в виде отдельных взглядов, идей и теорий относительно того, на что посягает преступление, чему оно причиняет вред, развившихся в палитру нормативистских (объект – норма права), социологических (объект – правовое благо, социальный интерес) и разного рода промежуточных, дуалистических концепций объекта, сменившихся в итоге четким осознанием того, что объектом всякого преступления служат сложившиеся в обществе отношения. Как отмечал В. С. Прохоров, «обращение к авторитетам прошлого в поисках действительного объекта преступления показывает, что концепция объекта преступления развивалась в отечественной науке в направлении все более четкого понимания, что преступление – не только ущемление частного интереса, посягательство на то или иное благо и т. п., но что за конкретным преступлением стоит нечто скрытое от чувственного восприятия – общество»[3].

Порочной особенностью разработки концепции объекта преступления как общественных отношений в советском уголовном праве стало то, что на первых порах конструктивная критика досоветских концепций объекта либо отсутствовала вовсе, либо была скрыта за политически и идеологически ангажированными штампами, которые присваивались указанным концепциям как «буржуазным» и потому неприемлемым и непригодным для уголовного права советского государства, опирающегося в учении об объекте преступления на марксистско-ленинскую теорию общественных отношений. В результате «создавалось обманчивое впечатление, что со сменой политических ориентиров понятие объекта можно создать с чистого листа»[4]. Вероятно, по этой причине после смены в России в начале 90-х гг. XX в. политического, экономического и общественного строя в науке уголовного права отмечается проявление интереса к господствовавшим в досоветский период альтернативным взглядам на объект преступления, которые отличаются от концепции «объект преступления – общественные отношения».

---

[1] Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М., 1925. С. 129, 130.

[2] Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. 228 с.

[3] Уголовное право России … / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. С. 388.

[4] Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 17.

По истечении более чем ста лет, очевидно, нет особого интереса в пересказе всего многообразия теорий, которые в XIX – начале XX в. приводились в пользу того или иного взгляда на решение проблемы объекта преступления. Краткое описание основных альтернативных концепций объекта преступления, которые обосновываются в трудах современных исследователей российского уголовного права, а также их критический очерк представлены в науке уголовного права[1].

Изучение объекта преступления как общественного отношения и понимание механизма причинения ему вреда предполагает уяснение структуры самого общественного отношения. При этом уголовно-правовая теория опирается на положения философии, теории права и других общественных наук, которые доказывают, что всякое общественное отношение имеет типовую структуру, состоящую из трех элементов:

предмета (материальные и нематериальные блага, т. е. то, по поводу чего возникает социальный интерес, порождающий, в свою очередь, общественное отношение);

субъектов (участников) отношения, которыми являются два или более лица;

социальной связи (содержания) между субъектами, отражающей комплекс их взаимных прав, обязанностей и поведения.

Например, собственность, выступающая объектом преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, представляет собой общественное отношение, обеспечивающее право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Предмет, в связи с которым возникает отношение собственности, – движимое и недвижимое имущество – благо, удовлетворяющее объективные потребности человека и формирующее у него интерес к этому благу. Субъектами этого отношения являются, с одной стороны, собственник имущества, которому оно принадлежит, с другой стороны – все остальные лица, обязанные соблюдать права собственника. При этом собственник имеет исключительное право владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему вещью, а другие лица обязаны воздерживаться от нарушения этого права. В этом заключается содержание отношения собственности.

Механизм причинения вреда объекту преступления

Причинение вреда общественным отношениям в результате совершения преступления возможно только путем непосредственного воздействия виновного на какой-либо из указанных элементов отношения: на субъекта отношения, как это имеет место при убийстве, умышленном причинении вреда здоровью человека, ином преступлении, связанном с физическим или психическим воздействием на человека (ст. 105, 111, 277, 318 УК РФ и др.); на предмет отношения, как, например,

[1] Шарапов Р. Д. Объект преступления : учеб. пособие. М. ; Берлин, 2015. С. 15–34 ; Его же. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России // Lex russica. 2015. Т. 109, № 12. С. 43–51.

в преступлениях против собственности, при незаконном обороте оружия (ст. 222 УК РФ), надругательстве над Государственными гербом или флагом Российской Федерации (ст. 329 УК РФ) и др.; на социально-правовую связь между субъектами отношения в виде неисполнения обязанности одной стороной и, как следствие этого, нарушения права другой стороны, например при воспрепятствовании осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ), нарушении требований охраны труда (ст. 143 УК РФ), уклонении от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ) и др.

Механизм причинения преступного вреда объекту преступления таков. Осуществляя противоправное воздействие на какой-либо из элементов отношения, виновный тем самым причиняет общественно опасное последствие и воспрепятствует удовлетворению социального интереса, в связи с которым данное отношение существует. В результате права и обязанности субъектов отношения, правообязанной стороной которого является преступник, нарушены, т. е. происходит разрыв социально-правовой связи, а в итоге нарушение конкретного охраняемого уголовным законом общественного отношения.

Отсюда следует, что любое преступление производит три вредоносных изменения в общественном отношении, выступающем его объектом:

причинение общественно опасного последствия;

воспрепятствование реализации социального интереса, являющегося условием существования общественного отношения;

разрыв социально-правовой связи между субъектами отношения в виде нарушения права одного и обязанности другого.

Совокупность вредных изменений в элементном составе общественного отношения составляет социально-правовое содержание причиняемого объекту преступления преступного вреда и выражает его сущность.

Констатировать причинение вреда объекту преступления (его полное нарушение, прекращение существования отношения в конкретном случае) можно только тогда, когда имеются все три негативных изменения в правоохраняемом общественном отношении. Отсутствие хотя бы одного из них означает отсутствие преступного вреда в полной мере. Так, если причинение смерти человеку, уничтожение или повреждение чужого имущества или причинение иного последствия и воспрепятствование реализации интереса человека к соответствующим благам не сопровождались нарушением прав субъектов отношения, то деяние является не преступлением, а правомерным поступком (например, причинение вреда в состоянии необходимой обороны, устрашающее воздействие уголовным наказанием, изъятие трансплантата с согласия донора и т. д.). Если изменение прав и обязанностей субъектов отношения не привело к причинению общественно опасного последствия и, следовательно, не произошло воспрепятствования реализации социального интереса в виде утраты соответствующего этому интересу блага (например, смерть потерпевшего при попытке убийства не наступила,

вовлекаемый в совершение преступления несовершеннолетний не стал его совершать, должностное лицо отказалось принять передаваемую взятку), то в таком случае можно вести речь о возможности (угрозе) причинения существенного вреда общественным отношениям, которая при прочих условиях, предусмотренных ст. 30 УК РФ, может оцениваться как неоконченное преступление либо как оконченное преступление с усеченным составом (например, ст. 317 УК РФ).

Явления, не рассматриваемые в качестве объекта преступления

Не могут быть признаны объектом преступления вещи, животные, человек, информация, а также личные неимущественные блага (жизнь, здоровье, честь и т. п.). Сами по себе, так сказать, в чистом виде, они не охраняются уголовным правом, а защищаются только лишь в связи с общественными отношениями, возникающими по поводу их существования и проявления к ним социального интереса. Будучи элементами общественного отношения, вещи, животные, человек и другие блага могут выступать в качестве предмета преступления, на который воздействует виновный, а не объекта. Одним из доказательств верности этих суждений и одновременно их практическим выводом служат случаи, когда деяние хотя и наносит вред имуществу, животным, личным благам человека, но не является общественно опасным в силу отсутствия охраняемых общественных отношений (ограничение в правах по приговору суда, причинение вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и т. п.).

Для обозначения объекта преступления в уголовном законе законодатель в названии большинства глав Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и некоторых статей указывает на конкретные блага человека, в связи с которыми осуществляется уголовно-правовая охрана. Такое словоупотребление принято для краткости языка уголовного закона, обеспечивает ясность и лаконичность законодательных конструкций, но не означает подмены объекта преступления теми или иными благами.

Не могут быть признаны объектом преступления нормы права, которые нарушает виновный, совершая преступление. Речь идет не только об уголовно-правовых нормах, запрещающих преступные деяния, но и о нормах других отраслей права, в противоречие с которыми вступает поведение преступника. Правовой норме как формально определенному предписанию не может быть причинен вред. Таковой причиняется общественным отношениям, урегулированным данной нормой.

Признаки и определение объекта преступления

Российское уголовное право берет под охрану и, таким образом, рассматривает в качестве объекта преступления *наиболее важные, значимые для интересов человека, общества и государства общественные отношения*. Их примерный перечень дан в ч. 1 ст. 2 УК РФ: права и свободы человека и гражданина, собственность, обще-

ственный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Весь спектр объектов преступлений представлен названиями разделов и глав Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, ее статьями.

Не охраняется нормами уголовного права основная масса трудовых, семейных, гражданско-правовых, личных и других отношений, нарушение которых не затрагивает жизненно важных устоев общества и государства. Для реагирования на нарушение этих отношений нет необходимости прибегать к средствам уголовно-правового воздействия, а вполне достаточно применения мер административной, дисциплинарной, гражданско-правовой либо моральной ответственности.

Между тем следует учитывать, что перечень общественных отношений, находящихся под уголовно-правовой охраной, весьма подвижен и исторически изменяется в зависимости от конкретных политических, экономических и социальных условий жизни общества. Например, с 1997 г. совершенно новыми объектами охраны для отечественного уголовного законодательства стали интересы службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ), безопасность компьютерной информации (глава 28 УК РФ), мир и безопасность человечества (глава 34 УК РФ). Напротив, перестали охраняться российским уголовным законом достоинство обычного гражданина ввиду того, что утратила силу ст. 130 УК РФ («Оскорбление»), принцип добросовестной конкуренции в сфере рекламы ввиду того, что утратила силу ст. 182 УК РФ («Заведомо ложная реклама»), отношения, обеспечивающие имущественные права граждан на потребительском рынке, ввиду того, что утратила силу ст. 200 УК РФ («Обман потребителей»).

В силу своей значимости отношения, являющиеся объектом преступных посягательств, обычно *урегулированы нормами различных отраслей права и законодательства* (конституционного, административного, гражданского, экологического, транспортного и т. д.). В них отражается субъектный состав отношений, их содержание, другие характерные свойства. Поэтому для уяснения сущности того или иного объекта уголовно-правовой охраны нередко приходится обращаться к соответствующим нормативным правовым актам не уголовно-правового характера, образующим так называемое позитивное законодательство.

Часто один и тот же вид общественных отношений охраняется нормами различных отраслей права. Скажем, общественный порядок и общественная безопасность охраняются не только нормами уголовного права (глава 24 УК РФ), но и нормами административного права (глава 20 КоАП РФ). Уголовное право берет под охрану общественные отношения только от наиболее опасных посягательств. Поэтому еще одна немаловажная черта объекта преступления состоит в том, что в качестве такового выступают лишь те *общественные отношения, которым причиняется существенный вред в результате совершенного посягательства*. Такой вред способны причинять

не все правонарушения, а только преступления. Поэтому малозначительные деяния, формально содержащие признаки какого-либо преступления (ч. 2 ст. 14 УК РФ), часто не признаются таковым именно из-за отсутствия объекта уголовно-правовой охраны, оборотной стороной которого является общественная опасность преступления (например, незаконное хранение одного патрона к огнестрельному оружию, подделка одного экземпляра монеты или денежной купюры низкого достоинства).

С учетом сказанного, ***объект преступления*** – это *наиболее важные общественные отношения, охраняемые уголовным законом от причинения им существенного вреда в результате преступных посягательств.*

Значение объекта преступления

Уголовно-правовое значение объекта преступления состоит прежде всего в том, что именно объект избран критерием для *систематизации составов преступлений* в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, распределения их по главам и разделам уголовного закона.

Однако не меньшее значение объект как элемент конкретного состава преступления имеет для *квалификации преступления*, что иллюстрируется следующим примером из судебной практики.

Я. признан виновным в том, что уговорил несовершеннолетнюю П. втайне от родных обменять имеющиеся у него поддельные банковские билеты Центрального банка России достоинством 1000 рублей в количестве семи штук на аналогичные настоящие. Я. и П. прибыли к месту жительства П., где тайно похитили у матери П. деньги в сумме 7000 рублей купюрами по 1000 рублей в количестве семи штук, а взамен их П. положила переданные Я. поддельные, причинив потерпевшей значительный ущерб.

Указанные действия Я. квалифицированы судом по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ УК РФ как кража чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с причинением значительного ущерба потерпевшей и по ч. 1 ст. 186 УК РФ как сбыт поддельных денег.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев надзорную жалобу осужденного, изменила состоявшиеся по делу судебные решения в отношении Я. по следующим основаниям.

Квалифицируя действия осужденного Я. по ч. 1 ст. 186 УК РФ как сбыт поддельных денег, суд не учел, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ, являются отношения в сфере денежного обращения и кредитного регулирования, а сбыт поддельных денег может совершаться только с прямым умыслом.

При решении вопроса о наличии в действиях лица состава такого преступления необходимо установить, имеют ли поддельные денежные купюры существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными, осознание виновным высокого качества подделки денежных знаков, позволяющего им участвовать в денежном обращении, совершение действий, направленных на причинение существенного ущерба денежной системе государства.

Как установлено судом из показаний потерпевшей, она обнаружила поддельность денег фактически сразу при внешнем осмотре без применения специального исследования. В частности, одна из купюр была более яркой, чем остальные, отличалась по цвету и размеру, на ней отсутствовали водяные знаки и полоса. При проверке других купюр она обнаружила еще шесть поддельных.

По заключению эксперта, представленные на исследование денежные билеты изготовлены не по технологии предприятий «Госзнак», а выполнены способом струйной печати. В экспертном заключении отсутствует вывод о существенном сходстве поддельных купюр с подлинными. Также отмечено, что даже при визуальном сопоставлении установлены различия в рисунках надписей, цифровых изображений, деталях, цвете и других признаках и совокупность выявленных признаков существенна, устойчива и достаточна для вывода о поддельности денег.

С учетом изложенного Судебная коллегия пришла к выводу, что действия осужденного охватываются пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 186 УК РФ, в связи с чем осуждение Я. по ней исключено[1].

Из данного примера видно, что правильное уяснение объекта преступления при сбыте поддельных денег (общественные отношения в сфере денежного обращения и кредитного регулирования) позволило надзорной судебной инстанции принять правильное решение о квалификации действий осужденного, которые по своему характеру не могли причинить вред указанному объекту (подложные денежные купюры имели явные признаки подделки, что исключало их использование в денежном обороте), а посягали на другой объект преступления – собственность.

Объект преступления стал предметом внимания Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам об экологических преступлениях: «Обратить внимание судов на то, что гарантированное статьей 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, а также реализация положений, предусмотренных частью 1 статьи 9, частью 2 статьи 36, статьей 58 Конституции Российской Федерации, обеспечивается в том числе путем правильного применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Исходя из этого, Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что не являются предметом экологических преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ («Незаконная рубка лесных насаждений») и ст. 261 УК РФ («Уничтожение или повреждение лесных насаждений»), деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, используемых для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей (за исключением мелиоративных защитных лесных насаждений), произрастающие на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесных питомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами, а также лесные насаждения, определенные

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1967. № 6. С. 29–31.

для рубки в соответствии с договором купли-продажи лесных насаждений, договором аренды лесного участка, проектом освоения лесов, если их рубка произведена лицом, у которого отсутствуют необходимые для этого документы. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества[1].

Объект преступления позволяет обосновать необходимость квалификации общественно опасного посягательства по совокупности преступлений, несмотря на то что противоправные действия (бездействие) буквально предусмотрены одной статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации[2].

Б., находясь под стражей по обвинению в совершении преступления, решил совершить побег. На служебной автомашине, предназначенной для транспортировки лиц, заключенных под стражу, Б. доставлялся из следственного изолятора в суд для участия в судебном заседании. Когда автомашина остановилась у здания суда и сотрудник полиции открыл дверь камеры, Б. имеющимся у него ножом нанес ему удар в паховую область, причинив легкий вред здоровью. После этого Б., пытаясь покинуть автомашину, нанес другому сотруднику полиции удары ножом в грудь и плечо, причинив тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Несмотря на полученные ранения, сотрудники полиции задержали Б.

Указанные действия Б. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 313 и ч. 2 ст. 318 УК РФ как покушение на побег из-под стражи, совершенный лицом, находящимся в предварительном заключении, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, и как применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Б., оставила приговор без изменения по следующим основаниям.

Доводы жалобы осужденного Б. о том, что его действия должны квалифицироваться только по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 313 УК РФ, были предметом рассмотрения суда первой инстанции, который обоснованно признал, что одни и те же действия содержат признаки преступлений, предусмотренных двумя статьями УК РФ, что в соответствии со ст. 17 УК РФ образует совокупность преступлений.

Суд первой инстанции обоснованно сослался на то, что ст. 313 УК РФ и ст. 318 УК РФ различаются по объекту преступного посягательства: побег относится к преступлениям, направленным против правосудия, а применение насилия, опасного для

---

[1] О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 15 дек. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом «а» части четвертой статьи 162 и частью второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 1192-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белявского Валерия Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом «з» части второй статьи 105 и частью четвертой статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 2826-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

жизни и здоровья, в отношении представителей власти направлено против порядка управления.

Так как покушение на побег из-под стражи было сопряжено с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении именно представителей власти, которым в результате действий Б. был причинен вред здоровью, в том числе тяжкий по признаку опасности для жизни, применение насилия, опасного для жизни, в отношении представителей власти, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью, не охватывается ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 313 УК РФ, и содеянное следует квалифицировать по совокупности ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 313 и ч. 2 ст. 318 УК РФ[1].

Объект преступления и объект уголовно-правовой охраны

В теории уголовного права наряду с понятием «объект преступления» нередко используется понятие «объект уголовно-правовой охраны». Отдельные авторы видят в них различие. В частности, «объект уголовно-правовой охраны возникает с момента принятия соответствующей уголовно-правовой нормы. Он может существовать и существует при отсутствии деяний, на него посягающих, т. е. преступлений. Объект преступления – то, на что посягает преступление, возникает в момент совершения преступления, хотя только при условии существования уголовно-правовой охраны»[2]. Понятие «объект уголовно-правовой охраны» дает общее представление о круге общественных отношений, защищаемых уголовным законом (ч. 1 ст. 2 УК РФ), тогда как понятие «объект преступления» характеризует элемент состава преступления. Однако, несмотря на то что «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны» характеризуют различные аспекты одного и того же явления, чаще всего оба этих термина употребляются как синонимы. И тот и другой означают не что иное, как охраняемые уголовным правом общественные отношения.

Объект преступления и предмет уголовного права

Объект преступления (объект уголовно-правовой охраны) не следует отождествлять с предметом уголовного права как отрасли права. Предметом уголовно-правового регулирования являются специфические отношения, связанные с удержанием граждан от совершения преступлений (регулятивное уголовное правоотношение), а также с применением мер уголовно-правового характера в связи с совершением преступлений и иных общественно опасных деяний (охранительное уголовное правоотношение). Общественные отношения, выступающие в качестве объекта преступления, напрямую регулируются не уголовным правом, а иными отраслями права. Уголовное право в их регулировании играет вспомогательную роль, охраняя данные отношения от преступлений путем

---

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. Общая часть / А. Э. Жалинский, А. Н. Игнатов, Т. А Костарева [и др.] ; под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2000. С. 102 ; Винокуров В. Н. Объект преступления: понимание, применение уголовного закона и система Особенной части УК РФ. Красноярск, 2018. С. 52.

непосредственного регулирования тех отношений, которые образуют его предмет как самостоятельной правовой отрасли.

§ 2. Классификация объектов преступления

Классификация объектов преступления, т. е. их деление на виды по различным основаниям, имеет важное значение для уяснения системы объектов уголовно-правовой охраны и правильной юридической оценки (квалификации) преступлений по этому элементу состава. В теории уголовного права объекты преступления принято классифицировать по двум основаниям, во-первых, по степени обобщенности (уровню уголовно-правовой охраны), во-вторых, в зависимости от той роли, которую играет объект в определении социально-правовой природы конкретного преступления.

Основание классификации объектов преступления

Классификация объектов преступления «по вертикали»

Согласно первому основанию выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. Это деление называют классификацией объектов преступления *«по вертикали»*, так как в основе ее лежит логическая операция отграничения понятий от общего к частному.

Общий объект преступления

Под ***общим объектом преступления*** понимается *совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом.* Понятие общего объекта позволяет определить объем общественных отношений, взятых под уголовно-правовую охрану, установить их общие черты в совокупности и, таким образом, очертить пределы действия уголовного законодательства в общественной жизни.

Родовой объект преступления

Под ***родовым объектом преступления*** понимается *совокупность охраняемых уголовным законом родственных общественных отношений, составляющих определенную сферу жизни общества (политическую, экономическую, социальную, личную).* Родовыми объектами выступают отношения, обеспечивающие безопасность личности, экономики, общественную безопасность и общественный порядок, безопасность государства и обороноспособность его войск, международную безопасность. В свою очередь, совокупность родовых объектов составляет понятие общего объекта.

Понятию родового объекта преступления соответствует однородная по сфере социального бытия группа общественных отношений, нуждающаяся в охране единым комплексом уголовно-правовых норм. Соответствующий комплекс норм обособлен рамками раздела Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, который объединяет составы преступле-

ний, посягающих на один и тот же родовой объект. Сам родовой объект обозначен названием раздела Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Видовой объект преступления

Под ***видовым объектом преступления*** понимается *узкая группа охраняемых уголовным законом общественных отношений, отражающих отдельную сферу общественной жизни.* Любая из сфер жизни общества включает в себя широкий спектр общественных отношений, которые в силу своей схожести можно объединить в родственные группы. Каждая из этих групп соответствует понятию видового объекта преступления, который, в свою очередь, включается в понятие родового объекта.

По видовому объекту преступления объединяются в главы, названия которых и отражают видовой объект обособленных групп преступлений. Например, отношения, обеспечивающие безопасность личности, являются родовым объектом всех преступлений раздела VII Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве же видовых объектов выступают отношения, обеспечивающие право человека на жизнь и здоровье (глава 16 УК РФ), право на свободу, честь и достоинство личности (глава 17 УК РФ), право на половую свободу и половую неприкосновенность личности (глава 18 УК РФ) и т. д. Обычно несколько видовых объектов составляют родовой объект. Но есть и исключения, когда родовой и видовой объекты тождественны. Например, совпадают родовой и видовой объекты преступлений против военной службы.

В Особенной части действующего Уголовного кодекса Российской Федерации имеются примеры, когда законодатель в рамках одной главы объединил группы преступлений, посягающих, по существу, на самостоятельные видовые объекты. Так, глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» объединяет преступления, которые имеют своим видовым объектом различные сферы общественных отношений: отношения, обеспечивающие здоровье населения, и отношения, обеспечивающие нравственные и культурные устои жизни общества. Такая глава является искусственным структурным элементом Особенной части уголовного законодательства, ибо не основана на самостоятельном видовом объекте. Правильное понимание видового объекта преступления позволяет законодателю избегать подобных ошибок в систематизации норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Непосредственный объект преступления

Под ***непосредственным объектом преступления*** понимается *конкретное общественное отношение, на которое посягает отдельное преступление.* Каждое преступление, предусмотренное в Уголовном кодексе Российской Федерации, имеет свой непосредственный объект, который служит обязательным признаком состава преступления. Непосредственный объект преступления является частью видового, родового и общего объекта. В отдельных случаях непосредственный

объект совпадает с видовым объектом, как, например, в преступлениях против собственности.

Непосредственный объект преступления охраняется уголовным законом на уровне конкретной статьи Особенной части и устанавливается исходя из содержания и смысла ее диспозиции, а также родового и видового объектов. Непосредственный объект может охраняться одной статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации либо несколькими статьями, когда одновременно несколько преступлений имеют один и тот же непосредственный объект. Например, общественные отношения в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов охраняются только ст. 258 УК РФ, а, скажем, собственность является непосредственным объектом не только кражи (ст. 158 УК РФ), но и мошенничества (ст. 159 УК РФ), грабежа (ст. 161 УК РФ) и других хищений чужого имущества.

Значение классификации объектов преступления «по вертикали»

Классификация объектов преступления «по вертикали» положена в основу систематизации Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации на разделы и главы, что позволило объединить все преступления в однородные группы по их объекту. То что именно объект избран критерием классификации преступлений в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а не какой-либо другой признак состава, объясняется тем, что объект, в отличие от других признаков, раскрывает индивидуальную социально-правовую природу каждого преступления, определяет его сущность. Последовательность расположения статей в Особенной части в зависимости от родового и видового объектов преступления позволяет судить об относительных приоритетах в уголовно-правовой охране общественных отношений, выстроенных по принципу «личность – общество – государство».

Классификация объектов преступления «по горизонтали»

Согласно второму основанию классификации объекты преступления подразделяются на основной, дополнительный и факультативный. Эта классификация получила название классификации объектов «*по горизонтали»*, поскольку соответствующие виды объектов выделяются на уровне непосредственного объекта преступления, являются разновидностями последнего.

Обычно преступление посягает на какой-то один вид общественных отношений, который выступает его непосредственным объектом. Например, непосредственным объектом убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, является безопасность жизни человека. Некоторые преступления имеют своим непосредственным объектом не одно, а одновременно несколько (два, реже три и более) общественных отношений. Такие преступления получили название многообъектных. Например, непосредственным объектом посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) служит не только политическая система России, но и безопасность жизни указанных лиц.

В многообъектном преступлении различные общественные отношения, на которые оно посягает, имеют неодинаковое значение. Социально-правовая природа преступления определяется его основным непосредственным объектом, а другие непосредственные объекты выступают как дополнительные или факультативные. С учетом того, что дополнительный и факультативный объекты имеются не во всех преступлениях, они признаются необязательными (факультативными) признаками состава преступления.

Основной объект преступления

Под ***основным объектом преступления*** понимается *общественное отношение, которое определяет социально-правовую природу посягающего на него преступления и которое законодатель стремился поставить под охрану посредством создания конкретной уголовно-правовой нормы.* Основной непосредственный объект оказывает решающее влияние на характер общественной опасности преступления и предопределяет место состава соответствующего преступления в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Основной объект вытекает из видового и родового объектов, является их частью. Поэтому основной объект конкретного преступления устанавливается исходя из того места (раздел, глава), которое занимает норма об этом преступлении в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и предварительного анализа его родового и видового объектов. Так, основной объект посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) – политическая система России, поскольку данное преступление входит в группу преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, а безопасность жизни человека выступает дополнительным объектом данного преступления.

Дополнительный объект преступления

Под ***дополнительным объектом преступления*** понимается *общественное отношение, находящееся под единой уголовно-правовой охраной вместе с основным объектом в связи с неизбежностью причинения ему вреда при посягательстве на основной объект.* Дополнительный объект преступления играет второстепенную роль в характеристике социально-правовой природы преступления после основного объекта. В преступлениях, имеющих дополнительный объект, последний охраняется наряду с основным объектом, так как дополнительному объекту всегда причиняется вред при посягательстве на основной объект. Можно сказать, что в таких преступлениях невозможно совершить посягательство на основной объект, не причинив вреда или не создав угрозы причинения вреда дополнительному объекту. Общественное отношение, выступающее дополнительным объектом, если рассматривать его отдельно, вне состава многообъектного преступления, может выступать непосредственным объектом другого преступления, где оно будет иметь значение основного объекта.

Дополнительный объект преступления всегда отражен в основном составе преступления. Он может быть представлен как единственным видом общественных отношений (единственный дополнительный объект), так

и несколькими видами общественных отношений, когда причинение вреда основному объекту сопровождается причинением вреда какому-либо одному из дополнительных объектов (альтернативный дополнительный объект). Причем если ни одному из альтернативных дополнительных объектов не будет причинен вред, оконченный состав данного преступления исключается. Так, дополнительный объект преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, является единственным – безопасность жизни человека. Однако дополнительный объект состава доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) – альтернативный. Исходя из разных способов этого преступления его дополнительным объектом выступает либо психическая безопасность человека, либо здоровье человека, либо его физическая свобода, либо его достоинство, основным же объектом этого преступления является безопасность жизни человека.

Факультативный объект преступления

Под ***факультативным объектом преступления*** понимается *общественное отношение, находящееся под единой уголовно-правовой охраной вместе с основным объектом в связи с вероятностью причинения ему вреда при посягательстве на основной объект.* В отличие от дополнительного объекта, факультативный объект преступления не всегда затрагивается при совершении данного преступления. Причинение вреда основному объекту может быть достигнуто и без посягательства на факультативный объект. Однако в тех случаях, когда попутно с основным объектом вред причиняется еще и другому объекту преступления, предусмотренному уголовно-правовой нормой в качестве факультативного, то преступление характеризуется повышенной степенью общественной опасности. Например, кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), причиняет вред не только отношениям собственности, которые представляют собой основной объект преступления, но и неприкосновенности жилища, выступающей факультативным объектом. В этом случае кража является многообъектным преступлением. Однако кражу можно совершить и без проникновения в жилище. Тогда факультативный объект отсутствует, тем не менее отношениям собственности как основному непосредственному объекту кражи вред все равно причиняется.

Следует критически относиться к имеющемуся в теории уголовного права мнению о том, что факультативный объект не входит в конструкцию состава преступления[1]. Факультативный объект обладает всеми признаками объекта уголовно-правовой охраны. Если признать, что факультативный объект не предусмотрен конструкцией состава преступления, то для обеспечения его уголовно-правовой охраны потребуется отдельная юридическая оценка посягательства на факультативный объект по другой уголовно-правовой норме. Но в таком случае объект преступления становится не факультативным, а основным объектом другого преступления. Например, если

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков, А. В. Корнеева ; под ред. А. И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 92. (Учебник для бакалавров).

в процессе изнасилования виновный с целью преодоления сопротивления потерпевшей применил насилие в отношении других лиц (например, близкого родственника потерпевшей), это не означает, что здоровье этих лиц – факультативный объект данного преступления. Применение насилия к другим лицам при совершении изнасилования требует дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации[1]. Другой пример. В тех случаях, когда наряду с государственными наградами виновное лицо похищает иные предметы, являющиеся чужим имуществом (например, шкатулку, в которой хранятся награды), это не означает, что собственность на имущество считается факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 324 УК РФ. Содеянное требует дополнительной квалификации по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за преступления против собственности[2].

Факультативный объект чаще всего отражен в квалифицированных составах преступления, где обусловливает наличие отягчающего обстоятельства (ч. 2 ст. 139, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ и т. п.), реже в основном составе преступления, где характеризует один из альтернативных признаков состава преступления (ч. 1 ст. 254 УК РФ и т. п.). Так же, как и дополнительный объект, факультативный объект может быть единственным в составе преступления или альтернативным.

Значение классификации объектов преступления «по горизонтали»

О наличии в составе преступления дополнительного или факультативного объекта обычно свидетельствуют особенности предмета преступления, способ преступления (например, насилие, использование служебного положения), характер общественно опасных последствий (например, тяжкие последствия) и некоторые другие признаки состава преступления.

Классификация объектов преступления на основной, дополнительный и факультативный отражает криминологические закономерности совершения отдельных общественно опасных деяний, наносящих урон множеству общественных отношений, позволяет повысить уголовно-правовую охрану некоторых объектов путем создания специальных норм, предусматривающих более строгое наказание за многообъектные преступления, способствует дифференциации уголовной ответственности.

Не менее важную роль данная классификация играет при квалификации преступлений. При совершении многообъектного преступления причинение вреда дополнительному или факультативному объекту, как правило, не требует дополнительной самостоятельной уголовно-правовой оценки в качестве отдельного преступления.

---

[1] О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16. П. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 3. Предмет преступления

Предмет преступления относится к числу факультативных признаков объекта преступления как элемента состава преступления, наряду с дополнительным и факультативным объектами.

Понятие предмета преступления

Под ***предметом преступления*** понимается *какой-либо структурный элемент общественного отношения, путем воздействия на который виновный причиняет вред объекту преступления.* В роли предмета преступления может выступать либо предмет общественного отношения, либо участники (субъекты) отношения, либо социальная связь между участниками отношения.

В связи с этим предмет преступления, во-первых, необходимо отличать от предмета общественного отношения, т. е. материальных или нематериальных благ, по поводу которых возникает общественное отношение. Нередко предметом преступления является именно предмет общественного отношения. Однако во многих случаях роль предмета преступления выполняют другие элементы отношения.

Во-вторых, предмет преступления нельзя отождествлять с объектом преступления. Объект преступления как общественное отношение включает в себя все его элементы: предмет отношения, его участников, социальную связь между ними. Предметом преступления может быть какой-либо из элементов отношения. Таким образом, предмет преступления, будучи элементом структуры общественного отношения как непосредственного объекта преступления, соотносится с последним как часть и целое.

В процессе посягательства на объект преступления обычно вред причиняется и его предмету. Однако при совершении некоторых преступлений причинение вреда объекту может быть не связано с причинением вреда предмету преступления. Например, в случае хищения чужого имущества вред отношению собственности как непосредственному объекту, безусловно, причиняется, а вот чужое имущество, которое похищает виновный и которое, таким образом, является предметом преступления, обычно остается невредимым.

В-третьих, предмет преступления необходимо отличать от орудий и средств преступления. Указанные признаки занимают различное место в механизме преступного посягательства, а следовательно, в структуре состава преступления (предмет есть признак объекта преступления, а орудия и средства – признак объективной стороны). Орудия и средства преступления выступают в качестве инструмента, используемого виновным для противоправного воздействия на предмет преступления. Таким образом, орудия и средства играют активную роль в механизме преступления, они включены в процесс совершения преступного деяния, как бы облегчают совершение преступления и одновременно усиливают его мощь в воздействии на предмет преступления. Предмет преступления, напротив, играет пассивную

роль, испытывая на себе воздействие преступного деяния и тех орудий и средств, которые применяет виновный в процессе его совершения. Так, при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов предметом этого преступления служат рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы (Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 30 нояб. 2024 г.) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»), а в качестве средств и орудий, используемых для их добычи, выступают самоходное транспортное плавающее средство, взрывчатые и химические вещества, электроток и другие запрещенные орудия массового истребления водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ).

Предмет преступления является факультативным признаком объекта как элемента состава преступления. Но это не означает, что в некоторых преступлениях предмет отсутствует. Предмет преступления служит обязательным промежуточным звеном между преступным воздействием виновного и причинением вреда объекту уголовно-правовой охраны. Это значит, что общественному отношению может быть причинен вред только путем воздействия на какой-либо его элемент, который в данном случае выступает как предмет преступления. Поэтому предмет преступления свойственен любому преступному деянию. «Беспредметных» преступлений не существует. Другое дело, предмет преступления не во всех случаях указывается в статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и поэтому не всегда имеет значение для уголовно-правовой оценки преступлений. Это и делает его факультативным признаком состава преступления.

Если предмет преступления прямо описан в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации либо с очевидностью вытекает из ее смысла, то он подлежит обязательному установлению при квалификации преступления. Иначе оконченный состав данного преступления исключается.

Виды предметов преступления

Чаще всего в качестве предмета преступления, в тех случаях когда он имеет значение для квалификации, выступает предмет общественного отношения в виде каких-либо материальных или нематериальных благ. Это могут быть имущество (ст. 158, 174, 191 УК РФ и др.), услуги имущественного характера и имущественные права (ст. 204, 290 УК РФ и др.), животные (ст. 245, 258 УК РФ и др.), информация (ст. 207.1, 207.2, 276 УК РФ и др.) и пр. Например, предметом кражи является чужое имущество (ст. 158 УК РФ), в то время как объектом этого преступления выступает собственность. В преступлении, предусмотренном ст. 228 УК РФ, в числе предметов названы наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, а также наркотикосодержащие растения и их части, а непосредственным объектом – установленный порядок оборота этих средств и веществ. Скажем, если лицо по ошибке вместо наркотиков

приобрело безвредное вещество, то квалификация его действий изменится, оконченного состава преступления в его действиях не будет.

Во многих составах преступлений в роли предмета выступает правореализующий субъект нарушаемого отношения, приобретающий в таком случае статус потерпевшего, которому преступлением причиняется физический, имущественный, психический или иной вред (ст. 42 УПК РФ). Например, предметом убийства (ст. 105 УК РФ) является другой человек, а объектом – безопасность жизни человека. Если виновный попытается «лишить жизни» умершего, не зная этого обстоятельства, то содеянное признается не оконченным убийством, а лишь покушением. Другой пример. Предметом изнасилования является лицо женского пола (ст. 131 УК РФ). Если «изнасилованным» окажется мужчина, то ст. 131 УК РФ применяться не может из-за отсутствия предмета преступления. Такое преступление квалифицируется по ст. 132 УК РФ.

Предмет преступления и потерпевший

Предмет конкретного состава преступления может быть определен исходя из уяснения непосредственного объекта преступления. Например, применительно к преступлению, предусмотренному ст. 143 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации определил, что, исходя из специфики объекта данного преступления, круг потерпевших ограничен: «С учетом того, что преступление, предусмотренное статьей 143 УК РФ, посягает на общественные отношения, связанные с обеспечением сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, а также иных лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя, потерпевшими по уголовным делам об этом преступлении могут быть не только работники, с которыми в установленном порядке заключены трудовые договоры, но и те лица, с которыми такой договор не заключался либо не был оформлен надлежащим образом, но они приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя»[1].

Контрольные вопросы

1. Что понимается под объектом преступления?
2. Перечислите признаки состава преступления, характеризующие его объект.
3. В чем состоит механизм причинения вреда объекту преступления?
4. Каково значение объекта преступления в уголовном праве?
5. Как соотносятся понятия «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны»?
6. Перечислите основные альтернативные концепции объекта преступления в современном уголовном праве.

---

[1] О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Каково значение концепции «объект преступления – общественные отношения» для теории и практики отечественного уголовного права?

8. Каково значение классификации объектов преступления в уголовном праве?

9. Что понимается под общим, родовым, видовым и непосредственным объектом преступления?

10. Что понимается под основным, дополнительным и факультативным объектом преступления?

11. Что понимается под предметом преступления?

12. Каково соотношение объекта и предмета преступления?

13. Перечислите типичные виды предмета преступления.

Глава 6. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

П л а н

1. Понятие, содержание и значение объективной стороны состава преступления.

2. Общественно опасное деяние и его формы.

3. Общественно опасные последствия преступления.

4. Причинная связь между деянием и наступлением общественно опасных последствий.

5. Иные признаки объективной стороны состава преступления.

Основные понятия

Объективная сторона состава преступления. Объективная сторона преступления. Значение объективной стороны состава преступления. Деяние, действие, бездействие. Признаки деяния: общественная опасность, осознанность и волевой характер деяния. Физическое принуждение, психическое принуждение. Последствия, виды последствий. Понятие причинной связи. Теории причинной связи. Критерии причинной связи. Причинная связь при бездействии. Факультативные признаки объективной стороны состава преступления: способ, время, место, обстановка. Значение факультативных признаков объективной стороны состава преступления.

Рекомендуемая литература

1. Андреева, Л. А. Причинная связь в преступлениях против жизни и здоровья / Л. А. Андреева // Андреева Л. А. Избранное. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004. С. 3–18.

2. Бойко, А. И. Преступное бездействие / А. И. Бойко. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 318 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

3. Зимирева, Л. А. Причинная связь в преступлениях против жизни / Л. А. Зимирева ; под ред. А. Н. Попова. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2017. – 188 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

4. Ковалев, М. И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М. И. Ковалев. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1991. – 174 с.

5. Кошелева, А. Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия / А. Ю. Кошелева. – Москва : Едиториал УРСС, 2018. – 204 с.

6. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Госюриздат, 1960. – 244 с.

7. Кузнецова, Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Н. Ф. Кузнецова. – Москва : Госюриздат, 1958. – 220 с.

8. Малинин, В. Б. Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т, 2004. – 299, [1] с.

9. Мальцев, В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий / В. В. Мальцев. – Саратов : Сарат. гос. ун-т, 1989. – 160 с.

10. Михлин, А. С. Последствия преступления / А. С. Михлин. – Москва : Юрид. лит., 1969. – 104 с.

11. Нагаева, Т. И. Формы и виды преступного деяния / Т. И. Нагаева. – Москва : Экон-Информ, 2012. – 343, [1] с.

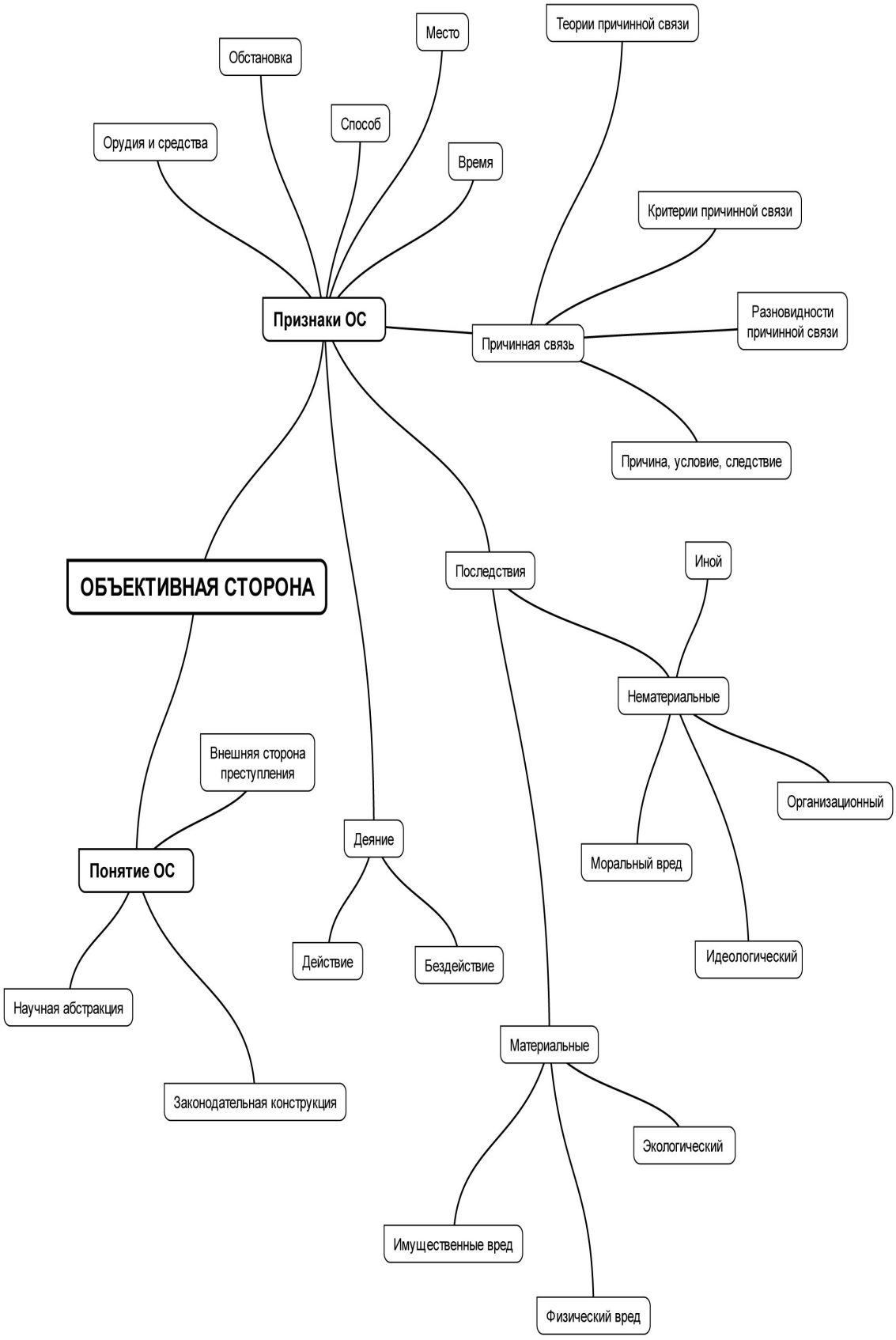
12. Попов, А. Н. Объективная сторона состава преступления : учеб. пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 64 с.

13. Тер-Акопов, А. А. Бездействие как форма преступного поведения / А. А. Тер-Акопов. – Москва : Юрид. лит., 1980. – 151 [1] с.

14. Тимейко, Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г. В. Тимейко. – Ростов-на-Дону : Рост. ун-т, 1977. – 215 с.

15. Церетели, Т. В. Причинная связь в уголовном праве / Т. В. Церетели. – Москва : Госюриздат, 1963. – 382 с.

16. Якубович, О. Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение / О. Р. Якубович ; под ред. А. С. Михлина. – Москва : ВНИИ МВД России, 2005. – 188 с.


ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА
Признаки ОС
Место
Обстановка
Способ
Орудия и средства
Время
Теории причинной связи
Критерии причинной связи
Причинная связь
Разновидности причинной связи
Причина, условие, следствие
Последствия
Иной
Нематериальные
Моральный вред
Организационный
Идеологический
Материальные
Экологический
Имущественные вред
Физический вред
Деяние
Действие
Бездействие
Понятие ОС
Внешняя сторона преступления
Научная абстракция
Законодательная конструкция

§ 1. Понятие, содержание и значение объективной стороны состава преступления

Объективная сторона представляет собой один из элементов состава преступления. Состав преступления включает в себя совокупность признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Объективная сторона состава преступления

Объективная сторона *состава преступления* – это *совокупность тех законодательно определенных признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как преступление с внешней стороны*. Иначе говоря, это внешнее выражение преступления, которое проявляется в поведении виновного лица, а именно в причинении вреда охраняемым уголовным законом объектам, осуществляемом в определенных условиях, в определенном месте и в определенное время.

В уголовно-правовой литературе правильно обращается внимание на то, что разделение в человеческом поведении объективного и субъективного носит условный характер и делается лишь в научных и учебных целях для более глубокого познания изучаемого явления.

Законодательного определения понятия «объективная сторона состава преступления» нет, оно встречается лишь в научной и учебной литературе.

В доктрине уголовного права, а также в учебной литературе приводятся два похожих понятия: объективная сторона состава преступления и объективная сторона преступления. Понимание разными авторами соотношения данных понятий неодинаковое. Их или отождествляют, или противопоставляют. Однако ни того, ни другого делать нельзя.

Представляется, что понятия «объективная сторона состава преступления» и «объективная сторона преступления» представляют собой две стороны одного явления, но в разных плоскостях правовой реальности. Понятие «признаки состава преступления» связано с законом, оно относится к описанию преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации. Понятие «признаки преступления» связано с конкретным деянием, совершенным в действительности. Однако данное деяние, совершенное в действительности, должно иметь все признаки инкриминированного виновному состава преступления, предусмотренного законом. Иначе говоря, понятия «объективная сторона состава преступления» и «объективная сторона преступления» друг без друга не существуют. Они соотносятся как явление действительности и его законодательное описание. Совершенное человеком признается преступлением тогда и только тогда, когда его поведение, поступок, деяние предусмотрены в законе в качестве какого-либо состава преступления.

Понятие «объективная сторона состава преступления» в Общей части уголовного права означает внешнюю сторону преступления вообще, конкретно не определенного. Оно раскрывает объективные признаки, характер-

ные для всех составов преступлений или их значительного количества, выделяемого по какому-либо критерию, например законодательному определению момента окончания преступления.

Применительно к Особенной части уголовного права принято употреблять понятие «объективная сторона состава убийства, кражи, изнасилования и т. д.», т. е. конкретно называемого состава преступления. Например, в ч. 1 ст. 105 УК РФ дается понятие состава убийства, которое раскрывается следующим образом: «убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку». Объективная сторона состава убийства передается словами «причинение смерти другому человеку».

Объективная сторона преступления всегда имеет признаки, характерные только для данного конкретного преступления, так как не может быть двух одинаковых преступлений, как нет двух одинаковых листьев на дереве. Однако разрозненные преступления могут иметь общие признаки, характерные для какого-либо одного состава преступления. С этой точки зрения характеристика объективной стороны состава преступления гораздо уже, чем характеристика объективной стороны конкретного преступления. Достаточно указать на перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ.

Тем не менее в процессуальных документах должно быть отражено, что содеянное виновным подпадает под признаки того или иного состава преступления, предусмотренного конкретными пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому в уголовном судопроизводстве наряду с многочисленными признаками совершенного преступления в обязательном порядке указывают формулу обвинения, описывающую инкриминируемый состав преступления, например такую: «В деянии виновного имеются признаки состава преступления, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. умышленного причинения смерти двум или более лицам».

Значение понятия «объективная сторона состава преступления»

Понятие «объективная сторона» в зависимости от контекста может означать:

научную абстракцию, характеризующую внешнюю сторону поведения человека как преступления; в этом случае правильно употреблять понятие «объективная сторона состава преступления»;

законодательную конструкцию, описывающую объективные признаки конкретного состава преступления; иначе говоря, в таком случае речь идет о признаках состава преступления, предусмотренного определенной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации; данному случаю соответствует понятие «объективная сторона состава убийства, вымогательства, истязания и т. д.»;

внешнюю сторону совершенного субъектом преступления, т. е. объективную сторону убийства, кражи, изнасилования и т. д., совершенного определенным лицом; в этом случае справедливо употребление понятия «объективная сторона преступления».

Объективная сторона		
Научная абстракция	**Законодательная конструкция**	**Внешняя сторона совершенного субъектом преступления**
Характеризует внешнюю сторону поведения человека как преступления	Описывает объективные признаки конкретного состава преступления	Характеризует внешнюю сторону конкретного преступления, совершенного конкретным субъектом

Содержание объективной стороны состава преступления составляют признаки, характеризующие внешнюю сторону преступления. К ним относятся:

Содержание объективной стороны состава преступления

деяние (действие или бездействие);

последствия;

причинная связь между деянием и последствиями;

время, место, способ, обстановка совершения преступления;

орудия и средства совершения преступления.

Перечень данных признаков объективной стороны состава преступления является общепризнанным в научной и учебной литературе. Однако вызывает споры классификация данных признаков с точки зрения их обязательности или факультативности. К обязательным относят те признаки, которые присущи всем составам преступлений, а к факультативным – те, которые характерны лишь для некоторых преступлений. Здесь есть несколько точек зрения.

Например, В. Д. Филимонов признает обязательными признаками состава преступления деяние, последствия и причинную связь между деянием и последствиями, относя остальные признаки объективной стороны к факультативным, делая оговорку, что данные признаки являются обязательными лишь для преступлений с так называемым материальным составом[1].

Некоторые авторы относят к обязательным признакам объективной стороны лишь деяние, поскольку только оно является признаком любого состава преступления, ибо невозможно обрисовать преступление в законе, не указав, какими признаками обладает деяние[2].

Высказывается мнение о том, что такие признаки, как время, место, способ и обстановка совершения преступления, являются признаками общественно опасного деяния, но никак не самостоятельными признаками объективной стороны состава преступления[3].

По нашему мнению, любая классификация условна и требует оговорок.

Так, следует обратить внимание на то, что с точки зрения науки, учебной дисциплины и правоприменительной практики все признаки объективной стороны состава преступления являются обязательными. Объяснение этому простое.

---

[1] Уголовное право России. Часть Общая : учебник для бакалавров / Р. Р. Галиакбаров, И. Я. Козаченко, Л. Л. Кругликов [и др.] ; отв. ред. Л. Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 144.

[2] Уголовное право России … / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. С. 404.

[3] Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 10.

С точки зрения доктрины уголовного права в рамках общего учения о составе преступления не может быть обязательных (главных) и факультативных (второстепенных) признаков; все возможные признаки состава преступления должны быть подвергнуты скрупулезному научному анализу независимо от их роли в объективной стороне конкретных составов преступлений.

К признакам объективной стороны состава преступления в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть отнесены любые признаки, следовательно, все они являются обязательными для изучения в рамках Общей части уголовного права.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации требует устанавливать и доказывать наличие не только определенных законодательно, но и иных признаков объективной стороны состава преступления с целью решения вопросов уголовной ответственности. Следовательно, с точки зрения правоприменительной практики все признаки объективной стороны состава преступления являются обязательными; например, время и место совершения преступления не признаются обязательными для подавляющего большинства составов преступлений, имеющихся в Уголовном кодексе Российской Федерации, однако они входят в предмет доказывания по каждому уголовному делу.

И только при обращении к составам конкретных преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, мы можем выделить указанные и не указанные в уголовном законе признаки состава преступления. Указанные в законе признаки объективной стороны состава преступления являются необходимыми и достаточными для описания внешней стороны преступления. Однако их нельзя признать достаточными для решения вопросов уголовной ответственности. Поэтому, строго говоря, следует различать не обязательные и факультативные признаки объективной стороны состава преступления, а признаки, входящие или не входящие в законодательную конструкцию конкретного состава преступления.

Объективная сторона состава преступления – это *совокупность признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как преступление с внешней стороны*		
Признаки		
Обязательные для всех составов преступлений	Обязательные для преступлений с материальным составом	Могут признаваться: обязательными; факультативными; обстоятельствами, влияющими на назначение наказания
Деяние	Деяние, общественно опасные последствия, причинная связь	Время, место, способ, обстановка совершения преступления

Законодательная конструкция объективной стороны составов преступлений позволяет выделить следующие их виды:

составы действия (например, превышение должностных полномочий);

составы бездействия (например, неоказание помощи больному предполагает только бездействие врача);

составы действия или бездействия (например, убийство может быть совершено как действием, так и бездействием);

составы, связанные с причинением последствий (например, практически все хищения)[4];

составы, не предусматривающие причинение последствий (например, наказуем сам факт получения или дачи взятки)[5];

составы поставления в опасность (уголовная ответственность устанавливается за совершение деяния, создающего угрозу наступления указанных законодателем общественно опасных последствий, например составы преступлений, предусмотренные следующими статьями УК РФ: ст. 125, ч. 1 ст. 205, ч. 2 ст. 225, ч. 1 ст. 247, ч. 4 ст. 272, ч. 3 ст. 273, ч. 2 ст. 274);

составы длящихся преступлений (совершение действия или бездействия, сопряженного с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на лицо законом или судебным решением, например хранение оружия или наркотиков и т. п.);

составы продолжаемых преступлений (совершение ряда тождественных действий, посягающих на один объект, с единой целью, например, неоднократное хищение строительных материалов с объекта путем кражи для собственной дачи образует одно преступление);

составы с альтернативными действиями (совершение любого из названных в законе действий образует состав преступления, однако совершение ряда данных действий не образует совокупности преступлений (например, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: незаконные приобретение, перевозка, изготовление, переработка наркотиков));

составы высокой общественной опасности (их законодательная особенность заключается в том, что момент окончания данных преступлений в силу их повышенной общественной опасности переносится на стадию покушения или даже приготовления. Например, разбой признается оконченным преступлением с момента нападения независимо от хищения чужого имущества и наступления последствий; вымогательство признается оконченным с момента предъявления имущественного требования под угрозой, указанной в законе, независимо от выполнения/невыполнения требования потерпевшим; бандитизм признается оконченным преступлением с момента создания банды независимо от совершения планируемых бандой нападений)[1].

[1] Иногда подобные преступления обозначают как преступления с усеченным составом.

Виды составов преступлений исходя из законодательной конструкции объективной стороны состава преступления		
Вид	**Ответственность**	**Примеры**
Составы действия	Только за активное поведение, т. е. за действия	Ст. 286 УК РФ
Составы бездействия	Только за пассивное поведение, т. е. за бездействие	Ст. 124 УК РФ
Составы действия и бездействия	Как за активное поведение, так и за пассивное, т. е. как за действие, так и за бездействие	Ст. 105 УК РФ
Составы, связанные с причинением последствий	За причинение последствий, указанных в законе (хищение имущества)	Ст. 158 УК РФ
Составы, не предусматривающие причинение последствий	За сам факт совершения какого-либо деяния независимо от наступления последствий (получение взятки)	Ст. 290 УК РФ
Составы поставления в опасность	За поставление в опасное для жизни или здоровья состояние	Ст. 125 УК РФ
Составы длящихся преступлений	За действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования (незаконное хранение или ношение оружия)	Ст. 222 УК РФ
Составы продолжаемых преступлений	За ряд тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление (истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев)	Ст. 117 УК РФ
Составы с альтернативными действиями	За любое деяние из ряда перечисленных альтернативно в диспозиции закона (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление наркотических средств)	Ст. 228 УК РФ
Составы высокой общественной опасности	За деяние, составляющее предварительную преступную деятельность (приготовление или покушение), как за оконченное преступление	Ст. 209 УК РФ

Значение объективной стороны состава преступления заключается в том, что она наиболее полно, в отличие от иных элементов состава преступления, представлена в диспозиции статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Значение объективной стороны состава преступления

Практически все решения уголовно-правового характера основаны на правильном понимании и установлении объективной стороны и ее признаков в рамках того или иного состава преступления.

Признаки объективной стороны состава преступления лежат в основе установления уголовной ответственности, и по признакам объективной стороны формулируются диспозиции норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отсутствие в конкретном случае обязательных признаков объективной стороны состава преступления означает отсутствие состава преступления в целом.

Обнаружение признаков объективной стороны какого-либо состава преступления выступает начальным этапом квалификации преступления (например, обнаружение трупа с огнестрельными ранениями).

Через уяснение признаков объективной стороны состава преступления познаются другие элементы и признаки состава преступления. Например, наличие ножевых ранений может свидетельствовать об умышленном характере совершенного преступления, а пропажа имущества может означать, что совершено посягательство на такой объект уголовно правовой охраны, как собственность.

Те или иные признаки объективной стороны состава преступления могут влиять на характер и степень общественной опасности совершенного виновным и учитываться при отграничении от смежных составов преступлений. Так, способ хищения чужого имущества (тайное, открытое, с применением или без применения насилия, насилия опасного или не опасного для жизни или здоровья) влияет на квалификацию содеянного как кражи, грабежа или разбоя, поскольку данные преступления отличаются законодательно определенным способом совершения преступления.

По признакам объективной стороны состава преступления определяется момент окончания преступления, что имеет важнейшее уголовно-правовое значение. Например, кража признается оконченной, когда имущество изъято и у виновного имеется возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению, а разбой в силу законодательной конструкции признается оконченным уже в момент покушения на хищение чужого имущества.

Именно законодательная конструкция объективной стороны состава преступления предопределяет решение многих иных уголовно-правовых вопросов, таких как возможность соучастия в преступлении, предварительной преступной деятельности, добровольного отказа и т. д.

Без установления всех признаков объективной стороны состава преступления невозможно назначение справедливого наказания.

Следовательно, полное и точное понимание признаков объективной стороны конкретного состава преступления, предусмотренного законом, – это основа правильной квалификации преступления и решения других уголовно-правовых проблем. Однако эта задача представляется непростой. В определенных случаях для уяснения признаков объективной стороны конкретного состава преступления кроме обращения к тексту закона необходимы знание рекомендаций, данных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изучение судебно-следственной практики,

анализ соответствующей уголовно правовой литературы, выяснение мнения специалистов.

Значение объективной стороны состава преступления
Признаки объективной стороны состава преступления лежат в основе установления уголовной ответственности, по признакам объективной стороны формулируются диспозиции норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации
Отсутствие в конкретном случае обязательных признаков объективной стороны состава преступления означает отсутствие состава преступления в целом
Обнаружение признаков объективной стороны какого-либо состава преступления выступает начальным этапом квалификации преступления
Через уяснение признаков объективной стороны состава преступления познают другие элементы и признаки состава преступления
Те или иные признаки объективной стороны состава преступления могут влиять на характер и степень общественной опасности совершенного виновным и учитываться при отграничении от смежных составов преступлений
По признакам объективной стороны определяется момент окончания преступления
Законодательная конструкция объективной стороны состава преступления предопределяет решение многих иных уголовно-правовых вопросов: возможности соучастия в преступлении, предварительной преступной деятельности, добровольного отказа и пр.
Без установления всех признаков объективной стороны состава преступления невозможно справедливое решение вопросов уголовной ответственности и наказания

§ 2. Общественно опасное деяние и его формы

Деяние как признак объективной стороны состава преступления представляет собой *противоправный общественно опасный акт человеческого поведения.*

Деяние

Деяние, не предусмотренное уголовным законом, не может быть признано преступлением. Поэтому деяние относится к признакам объективной стороны какого-либо состава преступления лишь в том случае, если оно предусмотрено действующим законодательством.

Деяние признается преступлением при одном обязательном условии: оно должно обладать выраженной общественной опасностью. Общественная опасность – это способность деяния причинять вред охраняемым уголовным законом объектам.

Как акт человеческого поведения деяние ничем не отличается от других поступков человека. Его могут составлять самые разнообразные человеческие действия: слова, жесты, поступки, сочетание различных проявлений физической деятельности человека.

Деяние как признак объективной стороны состава преступления может проявляться в двух формах: действия и бездействия.

Действие в уголовно-правовом смысле – это *активная форма общественно опасного противоправного деяния*. Большинство преступлений совершается именно путем действия. Однако не любые действия признаются уголовно наказуемыми. Действия рефлекторные, инстинктивные, импульсивные, совершаемые без участия сознания и воли лица, виновными действиями в уголовно-правовом смысле не являются. Например, мужчина поскользнулся и, падая, толкнул рядом находящуюся женщину под колесо автомобиля, что привело к ее увечью. В данном случае речь не может идти об уголовной ответственности, поскольку мужчина не действовал сознательно.

Действие

Не признаются преступными действия малолетнего, невменяемого. Однако если малолетнего или невменяемого кто-либо умышленно использовал для совершения преступления, то он и признается в силу прямого указания закона исполнителем данного преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Не признаются преступными и действия (бездействие) лица, причинившего общественно опасные последствия под влиянием непреодолимой силы, когда человек не имеет свободы выбора и лишается возможности руководить своими действиями, например под влиянием стихийного бедствия. Непреодолимая сила – это действие таких сил, механизмов и других факторов, которые лишают человека возможности действовать в соответствии со своей волей. Если лицо действует или бездействует под воздействием непреодолимой силы, то его поведение лишено уголовно-правового содержания.

Дифференцированно решается вопрос об уголовной ответственности, если общественно опасные последствия были причинены под влиянием физического или психического принуждения. В этих случаях требуется тщательный анализ всех обстоятельств дела, поскольку правовое значение принуждения зависит от его характера и интенсивности (ст. 40 УК РФ). Лицо признается действующим в уголовно-правовом смысле, если оно сознательно выбрало вариант поведения, направленного на причинение общественно опасных последствий при возможности руководить своими действиями. Например, если лицо под влиянием вымогательства передает преступнику чужие деньги, оно подлежит уголовной ответственности, поскольку особенности состава вымогательства оставляют ему шанс на выбор варианта поведения, обращения за помощью и т. д. Однако если лицо передает преступнику чужие деньги в процессе разбойного нападения, то уголовной ответственности оно не подлежит. Разбой предполагает немедленное применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. В случае выбора между потерей жизни или кошелька, тем более чужого, выбор всегда делается в пользу жизни. И порицать в этом человека уголовный закон не может.

Непреодолимым физическое принуждение признается только тогда, когда оно полностью лишало лицо возможности волеизъявления.

При психическом принуждении (угрозе), как правило, у лица имеются возможности для выбора варианта поведения. Поэтому психическое принуждение исключает уголовную ответственность лишь в том случае, если нельзя было предотвратить опасность или избежать ее, а вред, причиняемый под влиянием угрозы, был менее значительным, чем тот, которым угрожали лицу. В этом случае вопрос об уголовной ответственности лица, причинившего общественно опасные последствия под влиянием психического насилия, решается по правилам крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

Бездействие

Бездействие в уголовно-правовом смысле – это *пассивная форма общественно опасного противоправного деяния*. В Уголовном кодексе Российской Федерации преступное бездействие упоминается редко. Путем бездействия совершаются такие умышленные преступления, как неоказание помощи больному, должностная халатность и др. Однако необходимо иметь в виду, что путем бездействия может совершаться большое количество неосторожных преступлений, состоящих в нарушении специальных правил, и количество таких преступлений в законодательстве неуклонно растет. Бездействие характерно тем, что субъект не выполняет лежащие на нем обязанности, тем самым давая возможность действовать силам, причиняющим вред объектам уголовно-правовой охраны.

Преступное бездействие, как и действие, должно быть сознательным, волевым, противоправным и общественно опасным. В противном случае оно не может признаваться преступным.

Преступления, совершаемые путем бездействия, в равной степени могут относиться к составам с последствиями или без таковых. Само бездействие может выражаться в единичном акте или составлять целую систему поведения, например уклонение от уплаты налогов. Преступное бездействие, как и действие, может состоять из ряда эпизодов или продолжаться некоторое время.

Бездействие всегда предполагает неисполнение обязанностей, которые лицо обязано было и могло исполнить. Это неотъемлемое условие для привлечения лица к уголовной ответственности за бездействие. Нет обязанностей или лицо не могло их исполнить в силу объективных причин – нет ответственности за бездействие.

Таким образом, для уголовной ответственности за бездействие характерно наличие трех составляющих: 1) лицо было обязано действовать; 2) оно имело возможность действовать; 3) лицо не исполнило имеющуюся обязанность.

Обязанность, неисполнение которой способно повлечь привлечение к уголовной ответственности, может:

быть предусмотрена нормативными требованиями, содержащимися в Конституции Российской Федерации, законе или любом ином нормативном акте (Правила дорожного движения Российской Федерации);

следовать из приказа, распоряжения, решения суда и других обязательных волевых актов (неисполнение приказа начальника, уклонение от отбывания наказания);

предусматриваться в договоре, в силу которого на лицо возлагаются определенные обязанности (лицо, нанятое для присмотра за ребенком);

вытекать из характера профессии или служебного положения лица (полицейский, не регистрирующий заявление о преступлении, должностное лицо, проявляющее халатность, врач, не оказывающий помощи больному);

быть обусловлена предшествующим поведением лица (оставление в опасности).

Оценка наличия у лица возможности действовать должна основываться на учете всех обстоятельств дела, а также его субъективных возможностей. Необходимо установить, мог ли данный конкретный человек, имеющий соответствующие возраст, опыт, знания, состояние здоровья и пр., в данной конкретной ситуации исполнить наличествующую у него обязанность или нет.

Общественно опасное деяние – это *сознательное, волевое, противоправное, общественно опасное поведение, выражаемое в виде действия или бездействия*	
Действие – это *активная форма общественно опасного, противоправного деяния*	**Бездействие** – это *пассивная форма общественно опасного, противоправного деяния*
Не признаются действием в уголовно-правовом смысле: действия рефлекторные, инстинктивные, импульсивные, совершаемые без участия сознания и воли лица; действия малолетнего и невменяемого; действия, причинившие общественно опасные последствия под влиянием непреодолимой силы, когда человек не имеет свободы выбора и лишен возможности руководить своими действиями	Для ответственности за бездействие характерно наличие следующих обстоятельств: лицо было обязано действовать; оно имело возможность действовать; лицо не выполнило имеющуюся обязанность Обязанность действовать может быть обусловлена: Конституцией Российской Федерации, законом или иным нормативным актом, приказом или распоряжением, договором, профессией или служебным положением лица, предшествующим поведением (например, при оставлении в опасности)

§ 3. Общественно опасные последствия преступления

Общественно опасные последствия преступления – это *вред, причиняемый объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения преступления путем воздействия на его элементы.* В этом смысле все преступления влекут за собой общественно опасные последствия. Данные последствия могут иметь как материальный характер (повреждение имущества), так и нематериальный (неуважение к суду).

Общественно опасные последствия преступления

Последствия материального характера могут выражаться в наступлении:

имущественного вреда (реальный ущерб или упущенная выгода);

физического вреда (смерть, тяжкий, средний, легкий вред здоровью) или экологического (вред атмосфере, земле, воде, недрам, лесу, животному и растительному миру, другим природным объектам).

Материальные последствия могут отличаться по размеру и степени тяжести причиненного вреда.

Последствия нематериального характера выражаются в причинении морального, идеологического, организационного и другого подобного вреда, например вреда правам и свободам человека.

Отдельные составы преступлений предусматривают ответственность за причинение различных последствий. Например, в составе разбоя речь идет о причинении как имущественного, так и физического вреда. Общественно опасные последствия наступают как в результате совершения действия, так и вследствие бездействия.

Общественно опасные последствия преступления – это *вред, причиняемый объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения преступления путем воздействия на его элементы*	
Материальные	**Нематериальные**
Имущественные Физические Экологические	Моральные Идеологические Организационные

Характер и размер наступивших последствий определяют степень тяжести совершенного преступления, что учитывается при решении вопроса об уголовной ответственности.

В статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации последствия описываются по-разному и с разной степенью определенности, иногда в самой общей форме (например, «иные тяжкие последствия»). В тех случаях, когда последствия указываются в статьях Особенной части Уголовного кодекса, преступления имеют «материальный состав» (преступления с *материальным составом*).

В отдельных статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации говорится об угрозе наступления тех или иных последствий, т. е. сама угроза наступления последствий расценивается законодателем как вредное последствие особого рода. Ответственность в подобных случаях предусматривается за создание реальной возможности наступления общественно опасных последствий (*составы состояния*).

В некоторых статьях общественно опасные последствия не указываются. Наказуемым признается сам факт совершения запрещенного законом деяния (преступления с *формальным составом*). Отсутствие указания на последствия не означает, что данные преступления не причиняют вреда. Подобная законодательная конструкция объективной стороны состава преступления лишь означает, что для квалификации преступления не требуется устанавливать характер и размер общественно опасных последствий.

В Уголовном кодексе Российской Федерации имеются составы преступлений, где ответственность предусмотрена за приготовление к преступлению или за покушение на преступление, т. е. при отсутствии последствий и при частичном выполнении деяния, например разбой и бандитизм (преступления с *усеченным составом*).

В статьях Особенной части встречаются составы преступлений, которые предусматривают ответственность за совершение только одного деяния, а их квалифицированные виды – за деяние с дополнительными признаками, например получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере (преступления со *смешанным составом*). Представляется, что получение взятки в данных случаях должно признаваться оконченным не с момента получения хотя бы части взятки, как это решается применительно к основному составу преступления, а с момента получения взятки в указанном размере.

В законе последствия преступления отражаются путем указания:

конкретного общественно опасного последствия (убийство);

альтернативных последствий (массовая гибель животных или иные тяжкие последствия);

альтернативных последствий, предусмотренных в разных частях состава преступления (тяжкий вред здоровью, смерть человека, смерть двух или более лиц в случае нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств);

открытого перечня последствий (изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть, заражение ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия);

последствий, носящих оценочный характер (существенный вред, тяжкие последствия);

возможных последствий (опасность гибели людей);

последствий как квалифицирующего признака состава преступления (хищение и взятка, совершенные в различных размерах).

Варианты указания в законе последствий преступления	**Примеры**
Конкретные общественно опасные последствия	Убийство
Альтернативные последствия	Массовая гибель животных или иные тяжкие последствия
Альтернативные последствия с указанием в разных частях состава преступления	Ст. 264 УК РФ – тяжкий вред здоровью (ч. 1) и смерть человека (ч. 3)
Открытый перечень последствий	Ст. 131 УК РФ – смерть человека по неосторожности, заражение ВИЧ-инфекцией и иные тяжкие последствия
Последствия, носящие оценочный характер	Существенный вред, тяжкие последствия
Возможные последствия	Опасность гибели людей
Последствия как квалифицирующий признак состава преступления	Хищение в особо крупном размере

Уголовно-правовое значение общественно опасных последствий деяния выражается в следующем:

Значение последствий деяния

1) последствия учитываются при криминализации деяния, поскольку их размер и характер определяют необходимость признания деяния преступлением;

2) последствия служат основанием разграничения преступлений и иных правонарушений. Например, хищения путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты отличаются от административного правонарушения размером совершенного хищения;

3) последствия учитываются при квалификации преступлений:

а) указание в законе последствий (неуказание их) позволяет сделать вывод относительно конструкции состава преступления; так, последствия являются неотъемлемым признаком преступлений с материальным составом;

б) указание в законе последствий требует их установления и доказывания в ходе судопроизводства;

в) при неуказании в законе последствий вопрос о квалификации преступления решается с учетом вины:

преступления, совершаемые с прямым умыслом, квалифицируются как покушение на преступление;

преступления, совершаемые с косвенным умыслом, квалифицируются по фактически наступившим последствиям;

преступления, совершаемые по неосторожности, при отсутствии последствий не влекут за собой уголовной ответственности;

г) указание (неуказание) последствий может влиять на признание состава квалифицированным (неквалифицированным), т. е. совершенным (не совершенным) при отягчающих ответственность обстоятельствах;

4) последствия влияют на степень общественной опасности совершенного преступления; чем тяжелее последствия, тем более высока степень тяжести совершенного преступления.

Если последствия не являются признаком состава преступления, они могут учитываться при назначении наказания в качестве обстоятельств, отягчающих (смягчающих) наказание.

§ 4. Причинная связь между деянием и наступлением общественно опасных последствий

Причинная (или причинно-следственная) связь – это закономерная связь явлений. В уголовно-правовой теории это означает, что в результате действия определенной причины (деяния человека) при соответствующих условиях с необходимостью наступает определенный результат, свойства которого зависят от содержания причины, а также от обстоятельств места и времени. Понятие причинно-следственной связи, используемое уголовным правом, базируется на философском понимании причинности. Основным

признаком причинной связи является ее объективный и закономерный характер.

При квалификации преступления, наказуемого за само действие, безотносительно к вызванным им последствиям (формальный состав преступления), вопрос о причинной связи не возникает. Вместе с тем по каждому уголовному делу о преступлении с материальным составом обязательными для установления признаками состава являются: уголовно наказуемое деяние, его последствие и причинно-следственная связь между ними. Наличие причинной связи между деянием и последствием означает, что при отсутствии определенного деяния конкретное общественно опасное последствие не наступило бы.

Причина и следствие

В уголовном праве причиной всегда признается деяние (действие или бездействие) человека, а следствием – общественно опасное последствие, ответственность за причинение которого установлена в Уголовном кодексе Российской Федерации. Для привлечения лица к ответственности необходимо в каждом случае установить, является ли последствие результатом запрещенного законом деяния обвиняемого, а не какой-либо другой причины.

Допустим, И. во время ссоры ударил потерпевшего ножом в область сердца, причинив тому тяжкие телесные повреждения в виде проникающего ранения груди. При поступлении в больницу во время проведения оперативного вмешательства потерпевшему был введен наркоз, что вызвало рвотные процессы, вследствие чего потерпевший погиб от асфиксии рвотными массами. При таких обстоятельствах И. нельзя признать виновным в совершении оконченного преступления, направленного на лишение жизни потерпевшего, так как его действия не находятся в причинной связи с наступлением смерти потерпевшего от асфиксии. То есть конечный противоправный результат причинен не И., а явился следствием иных причин: правомерных действий медицинских работников и особенностей организма самого потерпевшего.

Установление причинно-следственной связи по конкретному уголовному делу предполагает: вменение последствий именно совершенного виновным деяния; квалификацию действий именно по той статье Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает ответственность за причинение данных последствий; назначение справедливого наказания.

При неустановлении причинной связи уголовная ответственность исключается (в некоторых случаях исключается за оконченный состав преступления). Так, действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если они по независящим от воли виновного обстоятельствам не привели к задуманному результату, квалифицируются как покушение на это преступление. Такой пример приводил Н. С. Таганцев, выдающийся русский криминолог XIX в.*:* «Предположим, что лицо, имеющее умысел лишить другого жизни, осуществило его, выстрелило в жертву, и жертва вслед за выстрелом умерла; этих данных все-таки недостаточно для признания наличности полного состава убийства, если мы не добавим

к приведенным указаниям, что пуля попала в жертву и смерть последовала от нанесенной раны, так как если стрелявший не попал в жертву и она умерла вследствие разрыва сердца или вследствие удара обрушившегося в то время камня и т. п., то действие выстрелившего будет только покушением, а не оконченным убийством»[1].

Критерии причинной связи

Важно учитывать, что установление причинно-следственной связи еще не решает вопрос о необходимости привлечения лица к уголовной ответственности. Далее должно следовать выяснение иных признаков состава преступления, в том числе субъективной стороны, а именно наличия вины в форме умысла либо неосторожности.

Во многих случаях причинная связь бывает очевидной. Выстрел из ружья, заряженного дробью, в голову потерпевшего, повлекший его смерть на месте происшествия, является истинной причиной смерти. Однако в отдельных случаях установление причинной связи может вызвать значительные сложности. При обосновании причинной связи исходят из следующих основных положений:

причиной общественно опасных последствий может быть признано лишь то деяние, которое предшествовало их наступлению (временной критерий);

деяние виновного явилось необходимым условием наступления общественно опасных последствий (критерий необходимого условия);

деяние признается причиной лишь в том случае, если оно содержало в себе реальную возможность наступления данных общественно опасных последствий (критерий реальной возможности). Правоприменителю необходимо оценивать все обстоятельства, имеющие отношение к делу, с учетом тяжести предполагаемых последствий и степени их вероятности и сделать вывод о том, что в деянии имеются все объективные условия наступления такого результата;

главной, решающей причиной наступления общественно опасных последствий было деяние, а не какие-либо иные, привходящие обстоятельства (критерий непосредственности причины).

Временной критерий указывает на то, что причина всегда предшествует следствию. Деяние должно предшествовать наступившему преступному результату. В противном случае причинная связь исключается, а вместе с ней исключается и уголовная ответственность за наступившие последствия.

Критерий необходимого условия означает логическое правило, в силу которого при мысленном исключении деяния виновного из череды всех предшествующих явлений получим, что предполагаемый результат не наступит либо последствия будут иметь иное направление и свойства.

Критерий реальной возможности требует разъяснения. Например, удар ножом в грудь потенциально опасен для жизни потерпевшего. Удар

[1] Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 315.

ножом по периферии тела (скажем, в бедро потерпевшего) представляет собой меньшую опасность для жизни потерпевшего. Порез руки, непосредственно причинивший легкий вред здоровью, как правило, не представляет опасности для жизни потерпевшего.

Критерий непосредственности причины (закономерности, неизбежности последствий в результате деяния) предполагает ответ на вопрос о возможности влияния на развитие причинной связи привходящих сил. В подобных случаях необходимо исходить из следующего правила: «Если привходящие обстоятельства существенно меняют ход событий, причинная связь между деянием и окончательными последствиями отсутствует»[1].

Критерий непосредственности причины не означает, что виновный не может использовать для достижения преступного результата, например, силы природы, какие-либо средства или механизмы, а также действия других людей, действующих неосознанно. В данном случае следует исходить из известного посыла, что причина причины есть причина результата. Иначе говоря, лишь вмешательство независимых от виновного сил, приведших к определенным последствиям, может исключить причинную связь между его деянием и наступившими последствиями.

Г. нанесла потерпевшему В. несколько ударов по голове, причинив средней тяжести вред здоровью, и оставила его зимой без сознания в заведомо неотапливаемом помещении. По заключению эксперта, смерть потерпевшего наступила в результате общего переохлаждения организма во время бессознательного состояния. Г. обоснованно была признана судом виновной в убийстве (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Суд пришел к выводу о наличии опосредованной причинной связи между действиями Г. и смертью потерпевшего. «Она действовала с косвенным умыслом, т. е. допускала, что в результате ее действий и потери сознания потерпевшим, в случае если ему не будет оказана помощь, он может замерзнуть, и понимала это» – указано в приговоре[2].

На уровне уголовного закона правила установления причинной связи не закреплены. Верховный Суд Российской Федерации данный законодательный пробел устраняет в ряде постановлений Пленума. Разъяснения высшей судебной инстанции по большей части затрагивают вопросы причинной связи по делам о нарушении специальных норм и правил (например, о нарушении требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов; о преступлениях против военной службы, неисполнении приказа и др.).

Необходимо отметить, что правила установления причинной связи в уголовном праве имеют свои особенности исходя из конструкции состава

[1] Там же.

[2] Приговор Черлакского районного суда (Омская область) от 28 мая 2013 г. по делу № 1-57/2013 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 12.10.2023).

преступления. Причинная связь в преступлениях против жизни устанавливается между противоправным деянием виновного и наступившими последствиями. В преступлениях о нарушении специальных правил причинная связь устанавливается между нарушением виновным этих правил и наступившим результатом.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 (ред. от 25 июня 2024 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» внимание судов обращается на то, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии нахождения указанных в статье последствий в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (с указанием на конкретные пункты Правил дорожного движения Российской Федерации).

Г., выехал на полосу встречного движения, где совершил столкновение с другим автомобилем. В результате дорожно-транспортного происшествия трем потерпевшим, находившимся во встречном автомобиле, был причинен тяжкий вред здоровью. При этом правила дорожного движения были нарушены водителями обоих автомобилей. Г., наряду с пп. 1.3, 1.5 Правил дорожного движения Российской Федерации нарушил п. 11.1, согласно которому, прежде чем начать обгон, водитель обязан убедиться в том, что полоса движения, на которую он собирается выехать, свободна на достаточном для обгона расстоянии и в процессе обгона он не создаст опасности для движения и помех другим участникам дорожного движения. В действиях водителя второго автомобиля также имелись нарушения правил дорожного движения: количество пассажиров в ее машине превышало допустимую норму, кроме того, они не были пристегнуты ремнями безопасности.

Нарушения правил дорожного движения водителем Г. находятся в прямой причинно-следственной связи с создавшейся аварийной обстановкой, поскольку без выезда автомобиля, которым он управлял, на полосу встречного движения столкновение транспортных средств не могло произойти.

При этом нарушения правил дорожного движения вторым водителем сами по себе не создавали условия для возникновения аварийной обстановки в процессе движения транспортного средства.

Созданная водителем Г. аварийная обстановка привела к столкновению транспортных средств, результатом которого явилось причинение потерпевшим вреда здоровью, указанные последствия, как отмечено в приговоре, находятся в прямой причинно-следственной связи с неправомерными действиями водителя автомобиля, выехавшего на полосу встречного движения[1].

[1] Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 г. по делу № 77-3228/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В уголовном праве выделяют примерный перечень наиболее часто встречаемых видов причиной связи:

Виды причинной связи

непосредственная (прямая) причинная связь – имеет место при так называемом непосредственном причинении последствий (последствия сразу наступают от действий виновного лица);

опосредованная причинная связь – в причинную связь включаются действия лиц, механизмов, животных и других сил;

нетипичная причинная связь – возникает в тех случаях, когда последствия наступают в силу особенностей объекта или предмета посягательства (например, легкий удар по голове человека, перенесшего до этого трепанацию черепа, приводит к смерти потерпевшего);

причинная связь при соучастии – действия каждого соучастника находятся в причинной связи с результатом, непосредственно причиненным исполнителем преступления;

причинная связь при бездействии – несовершение обязанным лицом действий, которые предотвратили бы силы, непосредственно причинившие противоправное последствия.

Рассмотрим более подробно каждый из указанных видов на примере преступлений против жизни.

Прямая причинная связь

Для убийства типична прямая (или непосредственная, короткая) причинная связь[1]. Как правило, в приговорах по делам об убийстве суды, исходя из заключения судебно-медицинского эксперта, ссылаются на наличие прямой причинно-следственной связи. Действительно, прямая причинная связь встречается чаще, так как в большинстве случаев имеет место непосредственное причинение последствий. Выстрел с близкого расстояния в голову жертвы – ранение жизненно важного органа – смерть потерпевшего. Каждое из последующих выстрелу последствий непосредственно вытекало из предыдущего, было им обусловлено и приведено в действие виновным. Термин «прямая причинная связь» имеет право на существование. Вместе с тем это не единственный вид причинной зависимости, который учитывается уголовном правом.

Опосредованная причинная связь

Сложности у правоприменителя прежде всего вызывает установление осложненной приходящими явлениями причинно-следственной связи.

В случае, когда в течение причинной связи вмешиваются иные факторы (явления, процессы), имеет место опосредованная причинная связь.

В ряде случаев опосредованная иными факторами связь также должна быть положена в основу обвинения, так как является причинной. Причина причины может быть причиной результата.

[1] Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 146.

Для преступлений против жизни определяющим в установлении причинной связи и привлечении к уголовной ответственности является вывод о том, что смертельный результат был с внутренней необходимостью обусловлен, порожден деянием виновного, присоединение опосредующих результат факторов могло быть осознано виновным в конкретных условиях места и времени. К подобному выводу возможно прийти в случае установления того, что предшествующее наступлению последствий деяние содержало в себе реальную возможность наступления данного результата, при этом оно было его главной, решающей причиной. Примером служит ранее приведенное уголовное дело по обвинению Г. в убийстве. Осужденная, нанося удары по голове потерпевшего, а затем оставив его без сознания в неотапливаемом помещении, осознавала присоединение привходящих сил природы (низкая температура окружающей среды), которые совместно с ее деянием повлекли смерть жертвы от переохлаждения.

Сложности в судебно-следственной практике вызывают случаи вмешательства в течение запущенной виновным причинно-следственной связи действий врачей, которые по роду профессиональной деятельности оказывают медицинскую помощь жертве. В данном случае действует правило: в качестве причины может признаваться только то деяние, которое непосредственно произвело последствие. Неоказание своевременной медицинской помощи само по себе не разрушает запущенную виновным цепь причинности.

Допустим, после огнестрельного ранения в живот потерпевшего госпитализируют. Врач, ушив несколько ранений, не выявляет еще одного внутреннего ранения, кровотечение которого и приводит к летальному исходу. При этом не имеет значения, что при таких ранениях и оказании квалифицированной медицинской помощи больные, как правило, выживают. Важно, что смерть пациента наступила не от хирургического вмешательства, а в результате огнестрельного ранения. Огнестрельное ранение, согласно судебно-медицинским правилам, опасно для жизни в момент причинения. А потому стрелявший должен нести ответственность за смерть потерпевшего.

Своевременное же вмешательство врачей, ушивших ранение, прерывает ее течение.

Так, в процессе ссоры Д. нанес одно проникающее ножевое ранение в живот потерпевшего и после скрылся с места происшествия. Своевременно оказанная медицинская помощь прервала цепь причинности, и потерпевший остался жив. Действия виновного квалифицированы по ч. 1 ст. 111 УК РФ исходя из тяжести причиненных телесных повреждений, умышленной формы вины и безразличного отношения к последствиям[1].

В случае же установления прямого конкретизированного умысла на убийство действия виновного необходимо квалифицировать как покушение на убийство.

[1] Приговор Центрального районного суда г. Тольятти (Самарская область) от 15 апреля 2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 15.09.2014)

Если допущенная при операции врачебная ошибка явилась причиной смертельного результата (допустим, повреждение внутренних органов, внесение инфекции, оставление салфетки и т. п., явившиеся непосредственной причиной смерти), действия врача должны быть квалифицированы (при наличии вины) как причинение смерти по неосторожности (в случае установления неосторожной формы вины в его действиях), а действия первоначального причинителя – исходя из фактически причиненного им потерпевшему вреда до момента его госпитализации.

Обобщая выводы относительно влияния действий медиков на течение причинно-следственной связи, запущенной виновным, в преступлениях против жизни представим их в таблице.

Прерывает течение причинной связи	**Не прерывает течение причинной связи**
1. Если раненому оказана своевременная квалифицированная медицинская помощь и это позволило избежать летального исхода, первоначальный деятель (виновный) несет ответственность: а) при прямом конкретизированном умысле на убийство – за покушение на убийство; б) при ином виде умысла (неконкретизированном, неопределенном, косвенном) – за вред, фактически причиненный потерпевшему в результате своего деяния (до поступления в больницу) 2. Если медицинское вмешательство стало причиной, вызвало наступившее общественно опасное последствие – смерть пациента, то указанное вмешательство исключает причинную связь между деянием виновного и смертью потерпевшего. В этом случае посягатель должен нести уголовную ответственность в соответствии с правилами квалификации, сформулированными в п. 1, а врач (при наличии неосторожной формы вины) – за причинение смерти по неосторожности	Если медицинские работники не оказали помощь (по различным причинам), то невмешательство врачей не прервало причинно-следственную связь, запущенную виновным. В этом случае первоначальный деятель должен отвечать за смерть, причиненную потерпевшему
Если деяние при опосредованной причинно-следственной связи было противоправным, виновным, содержало в себе реальную возможность наступления смерти потерпевшего, выступило главной решающей причиной, то оно должно быть признано причиной наступившего уголовно-запрещенного последствия	

Нетипичная причинная связь

В науке уголовного права обсуждается вопрос ответственности лица, причинившего незначительное телесное повреждение, ставшее причиной смерти потерпевшего на фоне особых свойств его организма.

Советский исследователь причинности Т. В. Церетели приводит пример:

Е., увидев, что ее четырехлетнюю дочь бьют два мальчика, схватила и отодрала за уши пятилетнего Ж; когда же он ударил ее по ноге своим игрушечным ружьем, она ударила его по голове. Внешних признаков повреждения у мальчика не было. Через четыре дня у ребенка поднялась температура, в связи с чем он был доставлен в больницу, где на следующий день умер. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, смерть последовала от перелома обоих теменных костей, эти повреждения могли наступить в результате сильного удара рукой по голове. Наступившему результату также способствовало слабое физическое здоровье мальчика. Пленум Верховного Суда СССР признал правильным вывод суда о наличии причинной связи между деянием Е. и смертью Ж.[1]

Полагаем, что определяющим для установления причинной связи и привлечения лица к уголовной ответственности является вывод о том, что смертельный результат был обусловлен, с внутренней необходимостью порожден деянием виновного, присоединение опосредующих результат факторов могло быть осознано виновным в конкретных условиях места и времени.

Для сравнения приведем другой пример.

Находясь далеко в лесу во время туристического похода, виновный развязывает драку по незначительному поводу и наносит один удар в нос потерпевшему, страдающему гемофилией. Вызванное ударом кровотечение приводит к летальному исходу. Причинная связь между единственным ударом и наступлением смерти имеет место, однако уголовно-правовой характер она приобретает лишь в случае осознания ее течения виновным.

Если лицо, нанесшее удар, не знало и не могло знать о болезни потерпевшего, ответственность за его смерть исключается. Исходя из основ уголовного права, принципа субъективного вменения, действия виновного, нанесшего единственный удар рукой, включенные в механизм уголовно-правового причинения, не породили наступившее последствие. То есть действия ударившего не выступили главной, решающей причиной смерти потерпевшего от имеющегося у него редкого заболевания. Если же виновным были сознательно использованы особые свойства организма больного гемофилией, он понесет ответственность за его смерть.

Привлечение лица к уголовной ответственности находит отражение в единстве объективного проявления и субъективного отношения виновного к развитию причинной связи. Имеющая значение для уголовного права причинность возникает под влиянием сознания. Представляется, что при установлении причинной связи игнорирование внутренних побуждений субъекта противоречит основному началу, в соответствии с которым строится вся система уголовно-правового регулирования, – принципу субъективного вменения ответственности за наступивший результат, закрепленному в ст. 5 УК РФ.

Вопрос установления причинной связи по сложным делам необходимо решать через разграничение причинной связи как признака объективной стороны преступления и осознания виновным течения причинной связи. Оба эти проявления причинности (объективный и субъективный) могут

[1] Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. 382 с.

быть учтены на уровне механизма уголовно-правового причинения.

Таким образом, квалификация действий Е. и зачинщика драки в лесу при уголовно-правовой оценке их действий будет поставлена в зависимость от возможности осознания ими наступления результата в момент его причинения, т. е. предвидения течения причинной связи в рамках механизма уголовно-правового причинения (субъективной стороны).

Причинная связь при соучастии

Причинная связь в действиях соучастников будет подробно рассмотрена в главе «Соучастие в преступлении», поэтому в данной главе лишь кратко обозначим ее особенность.

Особенностью причинно-следственной связи в преступлениях, совершаемых в соучастии, является то, что реально возможное последствие наступает в результате всех в совокупности действий соучастников. Совместность действий соучастников материализуется в общем, едином для них последствии через создание условия для совершения действия другим соучастником. При том что каждый соучастник, как правило, вносит различный вклад в общий результат. Действия соучастников будут не чем иным, как элементами единого общего для всех деяния. Именно поэтому преступный результат находится именно в причинной связи с действиями как исполнителя, так и организатора, подстрекателя и пособника. Важно, что причинно связаными с последствием могут быть лишь такие действия соучастника, которые оказали воздействие на сознание исполнителя и тем самым выступили составной частью причины совершения преступления и наступления общественно опасных последствий. В случае эксцесса у иных соучастников, не вызвавших у исполнителя решимости действовать по их воле, отсутствует причинная связь и вина в совершении преступления, они не могут отвечать за содеянное сверх состоявшейся договоренности.

Причинная связь при бездействии

В доктрине уголовного права вопрос о наличии причиной связи между бездействием и общественно опасными последствиями решается противоречиво. Имеются как сторонники, так и противники признания такой связи при бездействии. По мнению одних, бездействие ничего причинить не может. По мнению других, и их большинство, бездействие выступает причиной общественно опасных последствий в тех случаях, когда лицо должно было и могло действовать.

Причинная связь при бездействии возможна. Достаточно обратиться к закону. В части 1 ст. 124 УК РФ установлена уголовная ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать по закону или специальному правилу, если это неоказание помощи повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в Уголовном кодексе Российской Федерации имеется достаточно большое количество статей, в которых устанавливается уголовная ответственность за нарушение специальных правил, повлекшее общественно опасные последствия. Нару-

шение данных правил может происходить путем как действия, так и бездействия, когда лицо не совершает предписанных требованиями безопасности действий, что и приводит к наступлению указанных в законе последствий. Это как раз тот факт, который может опровергнуть тысячи теорий о несостоятельности причинной связи при бездействии. В теоретическом плане необходимо иметь в виду то, что бездействующее лицо своей предшествующей деятельностью включено в систему определенных общественных отношений и иных взаимосвязей. Преступное бездействие вытекает из обязанности действовать. Основаниями обязанности, в свою очередь, могут быть: предписания закона, в том числе уголовного; нормы подзаконных актов; различного рода договорные обязательства (включая трудовые); предшествующее поведение субъекта; родственные отношения и иные общесоциальные правила[1]. Объективным критерием ответственности при бездействии наряду с нормативным основанием выступает наличие фактического основания, необходимости действовать[2]. Далее, необходимо установить реальную возможность совершить ожидаемое действие в условиях сложившейся обстановки.

Обязанность действовать является необходимым звеном общественных взаимосвязей, и она объективно требует совершения определенных действий. Не совершая определенных действий при наличии возможности действовать, лицо разрушает взаимосвязь явлений, в результате чего наступают общественно опасные последствия[3].

Таким образом, вопрос об уголовной ответственности заключается в неразрывном единстве всех признаков состава преступления, как объективных, так и субъективных, как объекта посягательства, так и особенностей субъекта преступления. Для верной уголовно-правовой оценки важно исследование совокупности как субъективного отношения лица к течению причинной связи, так и объективных изменений действительности. Причинность, рассматриваемая как безусловно объективная категория, уголовным правом воспринимается через предопределение ее субъективным целеполаганием и волевым деянием. Поэтому ни переоценивать, ни недооценивать значение причинной связи нельзя.

Теории причинной связи

Сложность выработки однозначных критериев установления причинной связи обусловлена различием видов причинения, учитываемых уголовным правом. Вместе с тем многочисленные попытки выработки «золотого, единственно верного правила» установления причинно-следственной связи предпринимались как минимум последние двести лет во всех цивилизованных с точки зрения правовых систем государствах. При этом данный вопрос решался че-

[1] Кошелева А. Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия. М., 2009. С. 125.

[2] Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1 / М. Д. Шаргородский, И. И. Солодкин, С. А. Домахин [и др.] ; отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1968. С. 327.

[3] Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. Т. 1. С. 382.

рез применение философских теорий причинности к исключительно уголовно-правовой конструкции. Безусловно, это как приводило к спорам в науке, так и осложняло понимание причинной связи для судебной практики. Проведем краткий анализ теорий причинной связи[1].

Теория «критических дней»

Исторически возникновение первых исследований о причинности применительно к уголовно наказуемым деяниям связывается с преступлениями против жизни и здоровья.

На первоначальном этапе наблюдалось смешение правовых и медицинских правил в ее установлении. Предлагалось учитывать свойства орудий, которыми были нанесены ранения, характер телесных повреждений, рассматриваемых как «безусловно смертельные, излечимые или случайно повлекшие смерть». Первые попытки (римское, древнегерманское право) построения учения о причинной связи связывают с теорией «критических дней». Повреждение как причина смерти рассматривалось лишь в случае, если указанное последствие наступило в определенные сроки. В разных источниках сроки были различны: год и один день (Англия, Австралия); сорок дней (Франция); семь дней. Русские криминалисты изначально критиковали теорию «критических дней», указывая, что охватить все случаи причинения вреда с учетом его индивидуального характера и особенностей организма потерпевшего универсальным сроком нельзя. Причинная связь не может ставиться в зависимость от того, наступили ли последствия сразу или по истечении определенного периода времени.

Теория прямой непосредственной причины

Далее научно разрабатывалась теория прямой непосредственной причины. Ее сторонники считали, что причинная связь усматривается лишь тогда, когда между поведением человека и последствиями не было вмешательства каких-либо посторонних причин. И в настоящее время в приговорах суда можно встретить формулировки о наличии прямой причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

Однако эта теория не была способна объяснить наступление или ненаступление последствий во многих случаях, основываясь только на последовательности явлений. Она не позволяет решить вопрос о посредственном причинении, обосновать ответственность второстепенных соучастников либо привлечь к ответственности виновного, использовавшего привходящие обстоятельства.

Теория эквивалентности

Затем получила широкое распространение теория *conditio sine qua non* (лат. – условие, без которого нет результата). Другое название данной теории – теория эквивалентности. В силу

[1] Подробнее см.: Андреева Л. А. Причинная связь в преступлениях против жизни и здоровья // Андреева Л. А. Избранное. СПб., 2004. С. 3–18 ; Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000. 316 с. ; Зимирева Л. А. Причинная связь в преступлениях против жизни / под ред. А. Н. Попова. СПб., 2017. 188 с. ; Попов А. Н., Зимирева Л. А., Федышина П. В. Объективная сторона состава преступления : учеб. пособие. СПб., 2015. 64 с.

этой теории любое действие, без которого результат не наступил бы, признается причиной результата. Представители теории эквивалентности предлагают использовать «верный прием» (мысленное исключение). Сделать допущение, что деяние не совершалось, при этом поставить вопрос: наступил бы подобный результат в этом случае (причинно-следственная связь отсутствует) либо нет (причинная связь установлена)?

Положительным в теории *conditio sine qua non* является то, что использование метода мысленного исключения деяния подсудимого позволяет суду оценить наибольшее число факторов, состоящих в связи с деянием и подлежащих оценке. Проблема заключалась в том, что таких необходимых условий могло быть много. Отрицательной стороной данной теории было то, что она признавала все необходимые условия юридически значимыми, не дифференцируя их.

Так, по одному из уголовных дел было установлено, что И. с целью лишить жизни потерпевшего У. нанес последнему ножевое ранение в область сердца (глубиной 5 см). Однако жизненно важные органы потерпевшего не были повреждены, что позволило его госпитализировать. Во время проведения оперативного вмешательства с целью ревизии грудной полости У. был введен наркоз, что вызвало рвотные процессы, вследствие чего он погиб от асфиксии рвотными массами. Ленинградским областным судом и судом кассационной инстанции И. был признан виновным в убийстве. Однако Пленум Верховного Суда СССР счел необходимым переквалифицировать действия подсудимого на покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 105 УК РФ), мотивировав следующим. С учетом того, что действия И. заключались в нанесении потерпевшему сильного удара ножом в важную для жизни часть тела, областной суд и Верховный Суд РСФСР правильно сделали вывод о наличии у И. умысла на убийство. Однако эти судебные инстанции допустили ошибку в том, что вопреки установленным по делу обстоятельствам признали И. виновным в совершении оконченного преступления, направленного на лишение жизни У. Вместе с тем действия И. не находились в прямой причинной связи с наступившим последствием[1].

Следуя концепции *conditio sine qua non*, причинная связь между деянием и наступлением смерти потерпевшего будет иметь место, так как ножевое ранение было необходимым условием госпитализации и введения наркоза, вина подсудимого выражена в форме прямого умысла. Однако такая трактовка, несомненно, расширит границы ответственности, так как объективно виновный смерть не причинил и в отношении асфиксии умысла не имел. Действительно, мысленно удалив ножевое ранение, возможно прийти к выводу, что общественно опасные последствия не наступили бы. Но к такому же выводу можно прийти, мысленно удалив и действия врачей. В приведенном примере лишь одно необходимое условие – введение наркоза – является главной, решающей причиной и находится в причинной связи со смертью потерпевшего. Иные необходимые условия способностью порождения последствий в указанном случае не обладают.

[1] Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. № 4. С. 10–11.

В противовес теории *conditio sine qua non* была выдвинута теория адекватной причинности, признававшая причиной преступного результата только такие действия, которые являлись типичными для наступивших последствий. Вредное последствие вменялось лицу лишь в случае, если оно (последствие) в обычном порядке вещей вытекало бы из действий лица. После выяснения, является ли это условие *conditio sine qua non* результата, необходимо было установить, пригодно ли оно для наступления результата подобного рода, обладает ли общей тенденцией. Теория адекватного причинения предлагала в качестве дополнительного и справедливого критерия такой, как «абстрактная возможность». Основатель теории немецкий исследователь фон Крис утверждал, что в типичных ситуациях определенный результат («объективно возможен») наступает неизбежно для действующего субъекта, так как ему известны все предшествующие и последующие обстоятельства. Если условие лишь в силу индивидуальных особенностей конкретного случая привело к наступлению результата, адекватная причинная связь между ними отсутствует. При этом представители адекватной теории по-разному решали вопрос о том, чьи представления о типичности необходимо положить в основу признания данной причинной связи достаточной для ответственности: судьи (Рюмелин), обвиняемого, «среднего» человека (Яблочков), «опытнейшего и рассудительнейшего из людей» (Трегер) и т. д.

Теория адекватной причинности

По сути, адекватная теория предполагает, что решение о сущности причинных отношений (адекватные либо не адекватные, о привлечении к ответственности либо освобождении) отдается на усмотрение суда. На возможной необъективности судебного усмотрения и строится основная критика данной теории.

Теория ближайшей причины

Теория ближайшей причины получила наибольшее развитие в англосаксонской системе права. В соответствии с выдвигаемыми ею требованиями уголовно-правовое значение могут иметь лишь последние, ближайшие причины совершенного лицом деяния, а в качестве критерия таковых рассматривается мнение «среднего» человека.

Теория ближайшей причины наряду с теорией эквивалентности находит отражение на законодательном уровне такого государства, как США. В соответствии с нормами Примерного Уголовного кодекса США (п. 2 (b) и п. 3 (b) ст. 2.03) и ряда штатов наступивший вред не должен быть настолько отдаленным или случайным (или настолько зависящим от поведения другого) для того, чтобы (по справедливости) считаться имеющим значение для решения вопроса об ответственности деятеля или о тяжести совершенного им посягательства.

Оценочный характер определения именно ближайшей причины указывает на субъективный момент этой теории. Более того, современные запад-

ные исследователи приходят к выводу о том, что правило ближайшей причины приравнивать к юридически верному бессмысленно и далеко от юридической истины. Причину необходимо искать не в ближайшем к последствию событии, а в главном, порождающем последствие явлении[1].

Теория необходимых и случайных связей

В советский период развития доктрины уголовного права России широкое распространение получила теория необходимых и случайных связей. В соответствии с данным учением вопрос об уголовной ответственности возникает лишь при наличии необходимой связи между деянием и наступившими последствиями. Случайная причинная связь исключает уголовную ответственность.

В то же время философы обращают внимание на то, что необходимость не имеет однозначной формы проявления, она не тождественна неизбежности, а лишь предполагает достаточно высокую степень вероятности[2]. Познающий верно делает вывод о необходимости в типичных и простых случаях. Иное дело – решение вопроса об уголовной ответственности, требующее неопровержимых доказательств. Признак необходимости причинной связи, понимаемый как закономерность и повторяемость явлений в сходных ситуациях, больше характеризует выводы субъекта познания, основанные на массовых наблюдениях. Необходимость не внутренне присущий причинности критерий, а, скорее, результат познания большого количества причиняющих процессов. Поэтому теория необходимых и случайных причинных связей «мало чем отличается от адекватной теории»[3], а по сути является «отечественным ее аналогом».

Несмотря на использование данной теории в доктрине уголовного права и учебной литературе, широкого практического применения она не получила в силу следующих причин. Во-первых, теория необходимых и случайных связей противоречит Уголовному кодексу Российской Федерации, ибо многие составы неосторожных преступлений предусматривают ответственность за непредотвращение именно случайных общественно опасных последствий. Во-вторых, данная теория так и не смогла сформулировать критерии разграничения необходимых и случайных связей.

По мнению проф. В. Н. Кудрявцева, главная ошибка сторонников этого подхода именно в механическом разрыве и противопоставлении категорий случайности и необходимости. В то же время случайность может выступать формой дополнения и проявления необходимости. Суд при рассмотрении уголовного дела непосредственно имеет дело со случайными явлениями, в которых проявляются общие закономерности, положенные законодателем в основу уголовной нормы[4].

---

[1] Cardozo B. N. The Paradoxes of Legal Science. New Jersey : Lawbook Exchange. 2000. P. 83–85.
[2] Супперс П. Вероятностная теория причинности // Вопросы философии. 1972. № 4. С. 90.
[3] Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 146.
[4] Кудрявцев В. Н. Объективная сторона … С. 203.

В настоящее время получила распространение теория реальной возможности. Так, один из разработчиков данной теории отмечает: «Диалектический материализм различает абстрактные (формальные) и реальные возможности. Абстрактная возможность выражает способность определенной действительности к развитию, но не предопределяет его направленности. Поэтому с точки зрения абстрактной возможности возможно все, что не содержит в себе внутреннего (логического) противоречия. Это значит, что абстрактная возможность лишена конкретного содержания. Поэтому она сама по себе неспособна породить другое явление, т. е. превратиться в действительность. Иное значение имеет реальная возможность. Реальная возможность есть такая ступень развития действительности, которая характеризуется наличием определенных реальных предпосылок для возникновения новой действительности, т. е. способна в своем развитии породить определенное явление»[1].

Теория реальной возможности

Теория реальной возможности представляется наиболее приемлемой для судебной практики, так как позволяет ответить на те вопросы, которые неразрешимы с позиции иных теоретических взглядов на причинность. Вместе с тем и она не лишена критики. Процесс по выработке единственно верной теории не завершен и по настоящее время.

Теории причинной связи[2]	
Теория «критических дней»	Повреждение как причина смерти рассматривается лишь в случае, если указанное последствие наступило в определенные сроки
Теория прямой и непосредственной причины	Причинная связь усматривается в том случае, если между поведением человека и последствиями не было вмешательства каких-либо посторонних причин
Теория эквивалентности	Поведение человека признается причиной последствия, если оно явилось необходимым предшествующим условием его наступления
Теория адекватной причинности	Причиной преступного результата признаются только такие действия, которые являлись типичными для наступивших последствий
Теория ближайшей причины	Уголовно-правовое значение могут иметь лишь последние ближайшие причины совершенного лицом деяния
Теория необходимых и случайных связей	Уголовная ответственность возможна только при наличии необходимой связи между деянием и наступившими последствиями. Случайная причинная связь исключает уголовную ответственность

[1] Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1 / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. С. 352.

[2] Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Д. Ю. Краев [и др.] ; под ред. А. Н. Попова. СПб., 2019. 136 с.

Теория реальной возможности	Деяние признается причиной последствия при наличии следующих обстоятельств: деяние предшествовало последствию; деяние содержало в себе реальную возможность наступления последствия; деяние было главной, решающей причиной последствия

Обобщая уголовно-правовые воззрения на причинную связь, возникшие в различные периоды времени, нетрудно заметить, что каждая последующая теория строилась на выводах предыдущей, пытаясь устранить ее недостатки. Также от теории к теории прослеживается общая тенденция к отходу от исключительно объективного подхода в пользу объективно-субъективного понимания причинности. И это вполне объяснимо с точки зрения позиции исследователя, которым выступает специалист, применяющий основные начала уголовного законодательства, построенного на принципе субъективного вменения результата.

§ 5. Иные признаки объективной стороны состава преступления

Все преступления совершаются в конкретное время, в определенном месте, каким-либо способом, в существующей обстановке, часто с использованием орудий или средств. Все эти обстоятельства доктриной уголовного права отнесены к факультативным признакам объективной стороны состава преступления наряду с одним обязательным – деянием. Общественно опасное последствие и причинно-следственная связь являются обязательными признаками объективной стороны лишь материальных составов преступлений.

При этом в диспозициях целого ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации указывается на обязательность для квалификации и назначения наказания перечисленных признаков времени, места, способа, орудий, средства либо обстановки совершения преступления.

Время совершения преступления

Время совершения преступления – это *временной промежуток, в течение которого совершено преступление, т. е. выполнена объективная сторона состава преступления.* Согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Время как исчисляемая категория имеет единицы измерения – дни, часы, минуты.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ категория времени входит в предмет доказывания по любому уголовному делу. Устанавливается, в какой период времени было совершено деяние, его продолжительность (начало и оконча-

ние действия или бездействия), время наступления преступных последствий.

В некоторых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации обстоятельства времени приобретают значение обязательного признака объективной стороны состава преступления. Допустим, только время совершения преступления влияет на то, как будет квалифицироваться убийство матерью новорожденного ребенка. Если убийство новорожденного совершено во время или сразу же после родов, то содеянное квалифицируется как убийство, совершенное при смягчающих обстоятельствах, по ч. 1 ст. 106 УК РФ, а если после этого промежутка времени, – то как убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Правильное и точное установление времени совершения преступления предопределяет решение многих уголовно-правовых вопросов, поскольку к преступлению могут быть применены только те законы, которые действовали во время его совершения. При этом необходимо различать два понятия: «время совершения преступления» и «время окончания преступления». Временем совершения преступления признается время совершения деяния, а временем окончания преступления – время полного выполнения объективной стороны соответствующего состава преступления.

Отсюда устанавливаются специальные правила правовой оценки, допустим, продолжаемых преступлений[1]. «Началом продолжаемого преступления является совершение первого из числа нескольких тождественных деяний, охватываемых единым умыслом, а моментом его фактического окончания, который учитывается при применении амнистии и (или) исчислении срока давности уголовного преследования, – совершение последнего из данных тождественных деяний»[2].

Время совершения преступления
Временем совершения преступления признается время совершения деяния, а временем окончания преступления – время полного выполнения объективной стороны соответствующего состава преступления
Временем совершения *длящегося* преступления признается время его прекращения по воле или вопреки воле виновного[3]
Временем совершения *продолжаемого* преступления признается момент совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление
Временем совершения преступления *соучастником* признается время совершения им действий, образующих соучастие в преступлении

[1] Продолжаемым является преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом, которые совершаются, как правило, в течение длительного времени и квалифицируются по одной статье или одной части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Продолжаемое преступление необходимо отличать от совокупности преступлений, заключающейся в совершении лицом двух или более самостоятельных преступлений, за каждое из которых оно несет уголовную ответственность по соответствующей статье или части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Примером продолжаемого преступления является получение или дача взятки в несколько приемов или кража чужого имущества по частям.

[2] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43. П. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Там же. П. 3.

Под ***местом совершения преступления*** понимают *территорию, пространство, географическую точку, на которой совершено преступление и которая характеризуется юридически значимыми особенностями.*

Место совершения преступления

Законодатель в некоторых составах преступлений в диспозиции статьи указывает на определенное место. Допустим, незаконная охота на особо охраняемой природной территории – п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Обстоятельства места могут быть указаны в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Например, загрязнение вод на территории заповедника или заказника – ч. 2 ст. 250 УК РФ.

Проблемы, затронутые при рассмотрении времени совершения преступления, возникают и в связи с определением места совершения преступления. Это касается составов длящихся и продолжаемых преступлений, преступлений, совершенных в соучастии, преступлений с материальным составом, т. е. случаев, когда часть преступления совершается в одном месте, а часть – в другом (например, разные эпизоды одного преступления совершаются в разных местах, деяние совершается и его последствия наступают в разных местах).

В последнее время нередко возникает вопрос о месте совершения компьютерного преступления. Пользователь, находясь на территории одной страны, совершает деяние, которое влечет изменения компьютерной информации на территории другой страны, а последствия наступают на территории третьей страны. Есть более простые случаи, также не получающие однозначного разрешения. Например, удар ножом потерпевшему был нанесен на территории одной страны, а его смерть наступила на территории другой страны, поскольку все это происходило в идущем поезде или летящем самолете. В разных странах могут действовать соучастники преступления. Исполнитель совершил преступление в одной стране, а соучастники действовали в другой. Что в подобных случаях признавать местом совершения преступления для соучастников? По нашему мнению, исходя из принципа государственного суверенитета преступление должно признаваться совершенным на территории Российской Федерации, если хотя бы какая-то часть преступления совершена на ее территории, что и должно получить отражение в определении места совершения преступления.

Способ совершения преступления – это *используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения.*

Способ совершения преступления

Способ выступает наиболее часто используемым признаком при описании объективной стороны конкретного посягательства. Так, формы хищения разграничиваются между собой по способу изъятия имущества. Кражей признается тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ), в то время как грабеж – есть открытое хищение (ст. 161 УК РФ).

В уголовном законе способ совершения указывается и как признак квалифицированного состава преступления (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное общеопасным способом). Если способ не указан среди признаков состава преступления, то он учитывается при индивидуализации наказания (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ – отягчающим обстоятельством признается совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего).

Обычно законодатель, конструируя статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, для обозначения способа совершения преступления использует следующие слова: «совершенное», «путем», «с использованием», «с применением» и т. п.

Способ совершения преступления
– это *совокупность приемов, которые использует лицо при совершении того или иного преступления. Способ совершения преступления – признак любого преступления, как умышленного, так и неосторожного*
В законе указывается: один способ совершения преступления (открытое хищение чужого имущества – ч. 1 ст. 161 УК РФ); закрытый перечень возможных способов совершения преступления (изнасилование с применением насилия, угроз или использованием беспомощного состояния потерпевшей – ч. 1 ст. 131 УК РФ); примерный перечень возможных способов совершения преступления (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом – ст. 150 УК РФ); что преступление может быть совершено любым способом (убийство – ст. 105 УК РФ)

Обстановка совершения преступления – это *совокупность условий и обстоятельств, при которых выполняется объективная сторона состава преступления*. Это могут быть и взаимоотношения людей (допустим, при доведении до самоубийства либо клевете), и состояние здоровья потерпевшего (допустим, при причинении смерти заведомо беспомощному лицу), и состояние виновного лица (психотравмирующая ситуация – ст. 106 УК РФ), а также иные обстоятельства, способствующие совершению преступления или затрудняющие его совершение. Необходимо отметить, что обстановка не часто используется законодателем в конструкции составов преступлений.

Обстановка совершения преступления

В качестве факультативного признака обстановка совершения преступления может оказывать влияние на общественную опасность деяния и учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Например: совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Обстановка совершения преступления
– это *совокупность конкретных условий, событий и обстоятельств, при которых совершается преступление*
Значение обстановки совершения преступления: влияет на характер и степень общественной опасности деяния; может выступать обстоятельством, учитываемым при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания; с учетом обстановки совершения преступления суд вправе изменить категорию совершенного преступления; может признаваться признаком состава преступления (ч. 3 ст. 331 УК РФ)

В научной литературе, как правило, орудия и средства совершения преступления не разграничиваются.

Орудия и средства совершения преступления

Между тем ***орудия совершения преступления*** – это *предметы материального мира, устройства и конструкции, применяемые для усиления физического воздействия* (например, применение лома для вскрытия гаража). ***Средства*** – это *предметы, вещества, химические и физические процессы, при помощи которых совершается преступление*, т. е. все то, что оказывает преступное воздействие на охраняемые законом общественные отношения.

Орудия и средства определяются их ролью в совершаемом преступлении.

Таким образом, все факультативные признаки объективной стороны выступают в трех значениях, представленных в следующей таблице.

Обстоятельства времени, места, способа, обстановки, орудий и средств совершения преступления		
Могут выступать обязательным признаком основного состава преступления – садистские методы как способ совершения преступления указаны в основном составе преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ	Преобразуют основной состав в его квалифицированный вид, признаются квалифицирующими признаками (особая жестокость как способ убийства)	Могут выступать в качестве обстоятельств, учитываемых при назначении наказания – ст. 61 и 63 УК РФ

Контрольные вопросы

1. Понятие и признаки объективной стороны состава преступления.
2. Обязательные и факультативные признаки объективной стороны состава преступления.
3. Значение объективной стороны как элемента состава преступления.
4. Понятие общественно опасного деяния и его основные признаки.
5. Содержание преступного действия как формы общественно опасного деяния.

6. Понятие и виды уголовно-правового бездействия.

7. Сущность и виды общественно опасных последствий.

8. Юридическое значение общественно опасных последствий.

9. Признаки причинно-следственной связи.

10. Виды причинной связи. Проблемы, возникающие при установлении причинной связи, опосредованной (осложненной) силами природы, действиями третьих лиц (врачей) и животных. Правило установления причинной связи в действиях соучастников.

11. Основные теории причинной связи в уголовном праве

12. Уголовно-правовое значение обстоятельств времени, места, способа, обстановки, орудий и средств совершения преступления.

Г л а в а 7. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

П л а н

1. Понятие и признаки субъекта преступления.

2. Особенности уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

3. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

4. Специальный субъект преступления.

Основные понятия

Субъект преступления. Вменяемое лицо, физическое лицо, лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Общий субъект преступления, специальный субъект преступления. Личность виновного. Общий возраст уголовной ответственности, минимальный возраст уголовной ответственности. Возрастная невменяемость. Медицинский критерий невменяемости. Хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие. Юридический критерий невменяемости. Психические расстройства, не исключающие вменяемости. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Рекомендуемая литература

1. Владимиров, В. А. Субъект преступления по советскому уголовному праву : лекция / В. А. Владимиров, Г. А. Левицкий ; Высш. шк. МООП РСФСР. – Москва : [б. и.], 1964. – 59 с.

2. Жуковский, В. И. Субъект преступления в уголовном праве России : монография / В. И. Жуковский ; Сев.-Кавк. соц. ин-т. – Ставрополь : СКСИ, 2006. – 75, [1] с.

3. Кадников, Н. Г. Субъект преступления / Н. Г. Кадников, М. М. Дайшутов // Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / Е. В. Белов, С. В. Борисов, Р. Л. Габдрахманов [и др.] ; под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – Москва : Союз криминалистов и криминологов, 2015. – С. 176–184.

4. Караваева, Ю. С. Специальный субъект преступления: криминолого-правовой подход : монография / Ю. С. Караваева ; Перм. гос. гуманитар.-педагог. ун-т. – Пермь : ПГГПУ, 2018. – 191 [1] с.

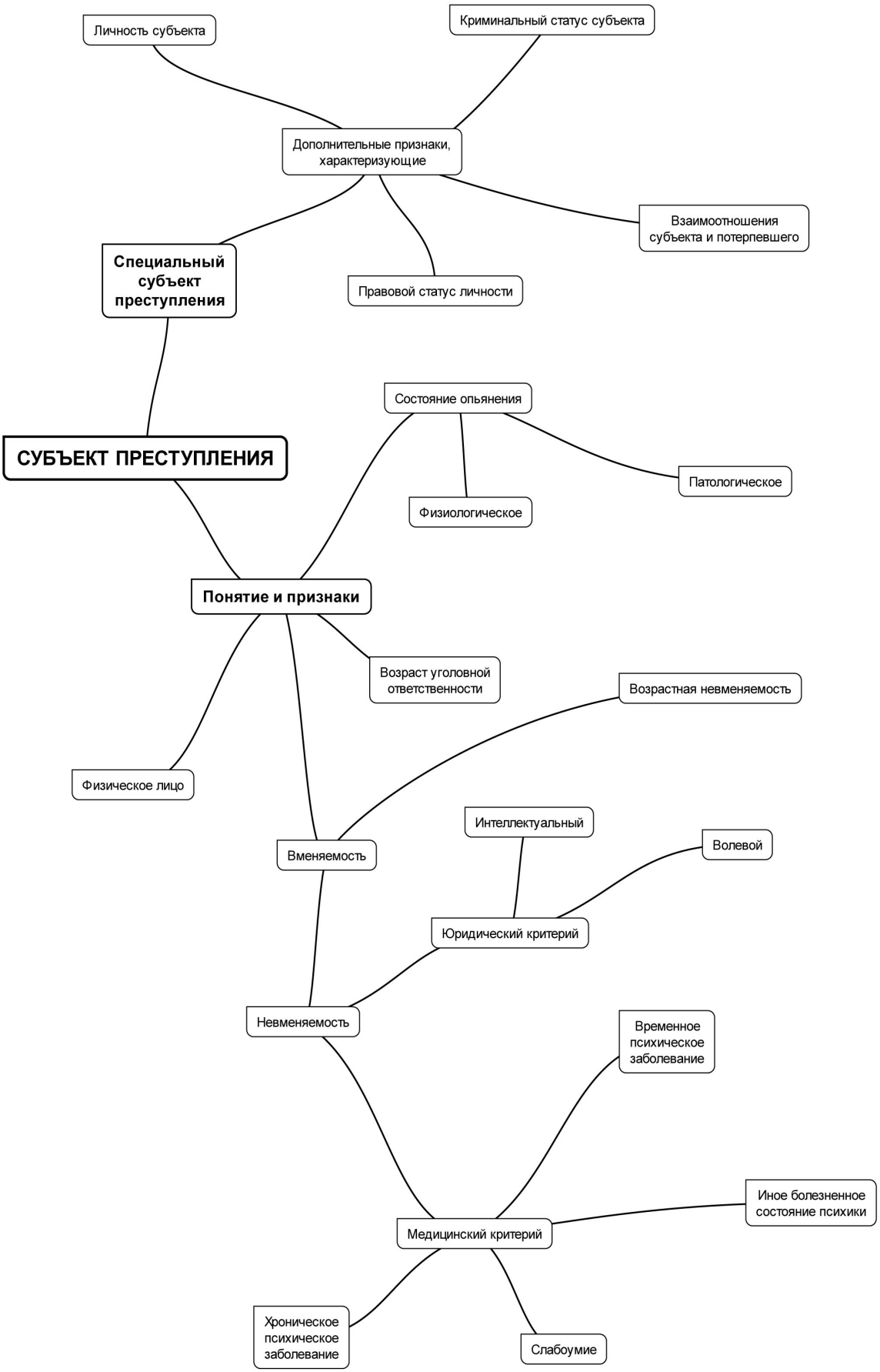
5. Ограниченная вменяемость : монография / В. В. Горинов, В. В. Вандыш-Бубко, Т. Б. Дмитриева [и др.] ; под ред. Т. Б. Дмитриевой, Т. Б. Шостаковича, А. А. Ткаченко. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва : Медкнига, 2008. – 184 с.

6. Орлов, В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В. С. Орлов. – Москва : Госюриздат, 1958. – 260 с.

7. Павлов, В. Г. Учение о субъекте преступления : монография / В. Г. Павлов. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 372 с.

8. Спасенников, Б. А. Невменяемость в уголовном праве : монография / Б. А. Спасенников, С. Б. Спасенников. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 253 с.

9. Тарасова, Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве : монография / Ю. В. Тарасова ; под ред. А. С. Михлина. – Москва : ВНИИ МВД России, 2007. – 128 с.


Личность субъекта
Криминальный статус субъекта
Дополнительные признаки, характеризующие
Взаимоотношения субъекта и потерпевшего
Специальный субъект преступления
Правовой статус личности
Состояние опьянения
СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
Патологическое
Физиологическое
Понятие и признаки
Возраст уголовной ответственности
Возрастная невменяемость
Физическое лицо
Интеллектуальный
Вменяемость
Волевой
Юридический критерий
Невменяемость
Временное психическое заболевание
Иное болезненное состояние психики
Медицинский критерий
Хроническое психическое заболевание
Слабоумие

§ 1. Понятие и признаки субъекта преступления

В структуре состава преступления ***субъект*** *– один из четырех элементов, характеризующий лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное нести уголовную ответственность.* В уголовном законе определение субъекта преступления отсутствует, но признаки субъекта отражены в нормах, содержащихся в главе 4 УК РФ, которая называется «Лица, подлежащие уголовной ответственности».

Понятие субъекта преступления

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом Российской Федерации. Таким образом, субъект преступления как юридическая конструкция отражает совокупность трех обязательных признаков лица, совершившего преступление: 1) лицо физическое; 2) лицо, достигшее возраста уголовной ответственности; 3) лицо вменяемое. Отсутствие любого из признаков свидетельствует об отсутствии субъекта преступления, а следовательно, и об отсутствии состава преступления.

В теории уголовного права субъект преступления, который характеризуется только тремя обязательными признаками, именуется *общим субъектом преступления*. Но кроме трех общих обязательных признаков лицо, совершившее общественно опасное деяние, может обладать многими другими, факультативными, признаками, его характеризующими (гражданство, пол, возраст, состояние здоровья, родственные отношения, занимаемая должность, характер выполняемой работы и т. д.). Эти признаки не влияют на признание лица субъектом преступления, если они не предусмотрены в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Но закрепленные в уголовно-правовой норме факультативные признаки становятся обязательными дополнительными признаками. Субъект, наделенный дополнительным обязательным признаком (признаками), именуется *специальным субъектом.*

Субъект преступления и личность преступника – понятия не тождественные. Личность – понятие многогранное, включающее в себя совокупность свойств, присущих конкретному человеку и составляющих его индивидуальность в биосоциальном смысле: возраст, пол, врожденные особенности мышления, характер, темперамент, образ жизни, социальный статус и т. д. Личность преступника является предметом изучения криминологии. В понятии «личность преступника» интегрируются социально значимые свойства лиц, совершивших преступление, и это понятие служит криминологической формулой, или моделью, изучения преступников и в целом лиц, совершивших преступление[1].

[1] Криминология : словарь / авт.-сост. В. Н. Бурлаков, Г. Н. Горшенков, В. М. Егоршин [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 1999. С. 78—79. (Серия «Учебники для вузов, специальная литература»).

В уголовном законе используется термин «личность виновного». Личность виновного и отдельные свойства этой личности служат целям индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Личность виновного

Первый признак субъекта преступления заключается в том, что таковым может признаваться только ***физическое лицо***. Но известные исторические факты свидетельствуют о том, что в средние века и ранее виновными в совершении преступлений могли признаваться животные и даже насекомые, что объяснялось либо взглядом на преступление как на деяние, оскорбляющее божество и охраняемый им мир, либо мистическим воззрением на природу и психическую жизнь животных. Виновным повелевалось оставить местность, которую они опустошили, назначалось отлучение от церкви и анафема[1]. Что касается России, то документальные сведения о судебных процессах над животными отсутствуют, но историки располагают обрывочными данными об одном процессе, на котором в роли обвиняемого выступал баран-драчун. Известно только, что хулиганствующее животное решением судьи было осуждено на ссылку в Сибирь[2].

Физическое лицо

Не только животные подвергались осуждению, подсудимым мог стать и неодушевленный предмет: 15 мая 1593 г. в г. Угличе был убит восьмилетний цесаревич Дмитрий – младший сын Ивана Грозного, на набатный звон колокола сбежался народ, который жестоко расправился с убийцами; Борис Годунов приказал наказать всех участников самосуда, в том числе и колокол, его сняли с колокольни, отрубили ухо, на котором он висел, вырвали язык, наказали двадцатью ударами плетьми и сослали в г. Тобольск, где он и находится в настоящее время.

На современном этапе уголовное законодательство ряда зарубежных государств предусматривает возможность уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц (Австралия, Израиль, Канада, КНР, Польша и др.). В российской науке уголовного права вопрос об уголовной ответственности юридических лиц поднимался еще в конце XIX в. Проблема уголовной ответственности юридических лиц утратила свою актуальность после Октябрьской революции 1917 г., поскольку абсолютное большинство юридических лиц являлись государственными организациями. Но в связи с произошедшими в России в девяностые годы прошлого века политическими и экономическими переменами в юридической литературе вновь активно стали дискутироваться вопросы о том, возможна ли уголовная ответственность юридических лиц, за какие именно преступления юридические лица могут подлежать уголовной ответственности, в каком виде эта ответственность может быть реализована[3].

---

[1] Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 142.

[2] Там же. С. 143.

[3] См., напр.: Казакова В. А., Иншаков С. М. Тенденции введения уголовной ответственности юридических лиц в России // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 32 – 37 ; Голованова Н. А., Лафитский В. И.,

Основные возражения ученых, выступающих против установления уголовной ответственности юридических лиц, сводятся к тому, что преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, а вина – психическое отношение лица к деянию и его последствиям. К психической деятельности способно только физическое, но не юридическое лицо[1].

Возраст субъекта преступления

Второй признак субъекта – ***возраст***, *по достижении которого совершившее общественно опасное деяние лицо подлежит уголовной ответственности*. При этом под возрастом уголовной ответственности понимается хронологический (паспортный) возраст, т. е. количество прожитых лет с момента рождения до момента совершения общественно опасного деяния.

По общему правилу, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (*общий возраст уголовной ответственности)*. Часть 2 ст. 20 УК РФ допускает исключение из общего правила и устанавливает четырнадцатилетний возраст уголовной ответственности за совершение перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлений *(минимальный возраст уголовной ответственности).*

Возраст субъекта преступления	
Общий возраст уголовной ответственности	16 лет
Минимальный возраст уголовной ответственности	14 лет

Специалисты в области уголовно-правовой психологии обращают внимание на то, что главным критерием адекватности возрастного порога уголовной ответственности является *социально ориентированная управляемость поведением в ситуации выбора*, т. е. способность и возможность:

подходить к выбору целей и способа действий, осознавая себя членом общества, учитывая их последствия для других людей;

осознавать причинно-следственные зависимости соответствующего варианта поведения; осознавать рассматриваемый вариант поведения как частный случай определенного вида и класса явлений, используя социально ориентированные оценки[2].

Указанные критерии позволяют не только обосновать общий возраст уголовной ответственности, но и выделить те преступления, при совершении которых лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, способны

Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) : монография / отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2013. 312 с. ; Качалов В. В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // Lex russica. 2016. № 12. С. 32–40.

[1] См., напр.: Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 264–265 ; Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права : учеб. пособие / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова ; отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2009. С. 78—79.

[2] Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2009. 180 с.

нести уголовную ответственность за деяния, общественная опасность которых уже в этом возрасте очевидна.

Перечень преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ (32 преступления), является исчерпывающим и включает как ряд преступлений тяжких или особо тяжких, так и преступлений иных категорий. Так, уголовной ответственности начиная с четырнадцатилетнего возраста подлежат подростки, совершившие преступление против личности (убийство, изнасилование и др.), против собственности (кража, грабеж и др.), против общественной безопасности (террористический акт, захват заложника и др.) и общественного порядка (хулиганство при отягчающих обстоятельствах, вандализм и др.). Общими признаками преступлений, ответственность за совершение которых установлена с четырнадцатилетнего возраста, являются их умышленный характер и активное (в абсолютном большинстве случаев) поведение субъекта.

В настоящее время некоторые представители общественности, практики и ученые предлагают снизить минимальный возраст уголовной ответственности за ряд тяжких и особо тяжких преступлений до двенадцати лет, ссылаясь на сложность криминогенной обстановкой и рост числа жестоких общественно опасных деяний, совершаемых малолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности. Вместе с тем приведет ли такая мера к сокращению «детской преступности»? Еще в 1899 г. Г. Тард, член Интернационального института социологии, опровергая ссылки на жестокость молодых преступников, указывал, что большинство из них отличаются нравственным упадком, невежеством, слабостью характера и легкомыслием. А это означает, что «молодые злодеи совсем не чудовища, не уроды; они просто дети своих родителей»[1], т. е. порождение соответствующего воспитания, вернее, его отсутствия, и воздействия той среды, в которой формировалась личность подростка.

Возраст уголовной ответственности – исторически изменчивая категория. Установление и изменение возрастных критериев уголовной ответственности зависит от воли законодателя, которая формируется в соответствующих исторических условиях развития общества и отражает направление уголовной политики на определенном этапе развития государства.

В разные исторические периоды минимальный возраст уголовной ответственности в России колебался от семи до семнадцати лет. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержалось положение, согласно которому нижний предел уголовной ответственности равнялся семи годам. Вместе с тем необходимо учитывать, что установление столь низкого возраста уголовной ответственности не свидетельствовало о назначении малолетним наказания: дети от семи до десяти лет должны были отдаваться родителям или благонадежным родственникам для домашнего исправления. Установление минимального возраста уголовной ответственности равного семнадцати годам произошло в первые

[1] Тард Г. де. Молодые преступники : [Письмо к Бюисону, проф. в Сорбоне] : пер. с фр. // Тард Г. де [Соч.]. СПб., 1899. С. 5.

годы после Октябрьской революции 1917 г., что объяснялось бедственным положением несовершеннолетних, многие из которых лишились родителей вследствие Гражданской войны, разрухи и голода[1]. Однако уже через два года в соответствии с требованиями ст. 3 Руководящих начал по уголовному праву 1919 г. было установлено, что суду и наказанию не подлежат несовершеннолетние до четырнадцати лет, к ним применялись лишь воспитательные меры.

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в ст. 18 предусматривал, что наказание не применяется к малолетним в возрасте до четырнадцати лет. Такое же положение содержалось и в Уголовном кодекса РСФСР 1926 г.

В тридцатые годы прошлого века в СССР наблюдалась тенденция усиления уголовной репрессии, что сказалось и на уголовной ответственности несовершеннолетних. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» надлежало «несовершеннолетних, начиная с двенадцатилетнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийствам, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания»[2]. Перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность устанавливалась с двенадцати лет, был дополнен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., в соответствии с которым надлежало «несовершеннолетних, начиная с двенадцатилетнего возраста, уличенных в совершении действий (развинчивании рельсов, подкладывании на рельсы различных предметов и т. п.), могущих вызвать крушение поездов, привлекать к судебной ответственности с применением всех мер уголовного наказания»[3].

В 1960 г. был принят третий Уголовный кодекс РСФСР, согласно которому общий возраст уголовной ответственности был повышен до шестнадцати лет. Начиная с четырнадцати лет уголовная ответственность предусматривалась за отдельные преступления, такие как убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, связанных с причинением вреда здоровью, изнасилование, грабеж, разбой и др. В дальнейшем перечень преступлений расширялся и к 1996 г. насчитывал 25 преступлений, среди них были как умышленные преступления, так и совершенные по неосторожности.

Возраст определяется на момент совершения преступления. Временем совершения преступления признается время совершения общественно

---

[1] О комиссиях по делам несовершеннолетних : Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. : текст с изм. и доп. на 4 марта 1920 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917–1937 гг.) : учеб. пособие для юрид. ин-тов / Всесоюз. ин-т юрид. наук ; ред. А. Н. Иодковский. М., 1938. С. 349.

3 Уголовное законодательство СССР и союзных республик : основные законодательные акты : по состоянию на 12 февр. 1957 г. : сборник / сост. Е. М. Ворожейкин, О. И. Гацихо, Е. Д. Даманина [и др.] ; под ред. С. Карева. М., 1957. С. 24.

опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Так, если действия пятнадцатилетнего подростка повлекли по неосторожности смерть человека, но между действиями и наступлением смерти прошло несколько дней, в течение которых подростку исполнилось шестнадцать лет, он не подлежит уголовной ответственности, поскольку ответственность по ст. 109 УК РФ наступает с 16 лет.

В некоторых случаях несовершеннолетние, достигшие четырнадцатилетнего, но не достигшие шестнадцатилетнего возраста, совершают общественно опасные деяния, ответственность за которые установлена в определенной статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации с шестнадцати лет, что, однако, не исключает возможность привлечения их к уголовной ответственности, но по другой статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, уголовная ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), наступает с шестнадцати лет, что обусловлено неспособностью лица в более раннем возрасте осознавать особую историческую, научную, художественную или культурную ценность предмета хищения. Но четырнадцатилетний подросток может быть привлечен к уголовной ответственности в зависимости от способа хищения за кражу, грабеж или разбой.

Хотя общий возраст уголовной ответственности равен шестнадцати годам, субъектом ряда преступлений может быть только лицо, достигшее восемнадцати лет, а иногда и более старшего возраста. Специальный возраст субъекта иногда указан в диспозиции уголовно-правовой нормы. Например, ст. 150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. О специальном возрасте уголовной ответственности может свидетельствовать характер преступного деяния. Так, вынести заведомо неправосудный приговор, решение или иной судебный акт может только судья (ст. 305 УК РФ). Подобные нормы носят бланкетный характер, что требует обращения к нормативным правовым актам иных отраслей права. Например, в соответствии со ст. 119 Конституции Российской Федерации судьей может быть только гражданин Российской Федерации, достигший двадцати пяти лет.

При привлечении лица к уголовной ответственности требуется установить год, месяц и день его рождения. Днем достижения юридически значимого возраста считается не день рождения, а начало следующих после дня рождения суток. Дата рождения устанавливается по паспортным данным, по данным свидетельства о рождении или на основании иных документов. При их отсутствии для установления возраста проводится судебно-медицинская экспертиза. Возможны несколько вариантов ее заключения:

если определен только год рождения, то днем рождения считается последний день этого года;

если возраст определен минимальным и максимальным количеством лет, то днем рождения считается последний день года, соответствующего

минимальному возрасту.

В теории уголовного права существует понятие уголовно-релевантных психических состояний (от англ. *relevant* – относящийся к делу), под которыми понимаются болезненные (патологические) и неболезненные (без патологических расстройств) состояния психики субъекта, которые влияют на реализацию уголовной ответственности, назначение наказания, назначение и применение других мер уголовно-правового характера[1]. Одно из таких состояний – *отставание несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, в психическом развитии* (в медицине – задержка психического развития (ЗПР)[2]) – несоответствие психического развития паспортному возрасту, которое может иметь разные причины: ослабленность нервной системы, обусловленная инфекцией, хроническими соматическими заболеваниями, интоксикацией, травмой головного мозга, перенесенной внутриутробно, при родах или в раннем детстве; нарушение эндокринной системы; педагогическая запущенность при неблагоприятных условиях воспитания (ребенок – Маугли); потребление психоактивных веществ и др. Дети с ЗПР имеют потенциально сохранные возможности интеллектуального развития, однако для них характерны нарушения познавательной деятельности в связи с незрелостью эмоционально-волевой сферы, пониженной работоспособностью, недостаточностью ряда высших психических функций. Нарушения эмоционально-волевой сферы и поведения проявляются в слабости волевых установок, эмоциональной неустойчивости, импульсивности, аффективной возбудимости, двигательной расторможенности либо, наоборот, вялости, апатичности[3].

Возрастная невменяемость

Поэтому в целях исключения объективного вменения законодатель в ч. 3 ст. 20 УК РФ предусмотрел правило, согласно которому, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного чч. 1 или 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Такое отставание несовершеннолетнего в психическом развитии в доктрине уголовного права определяется термином ***возрастная невменяемость***.

Для установления признаков отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, назначается психолого-психиатрическая экспертиза.

---

[1] Назаренко Г. В. Уголовно-релевантное психическое состояние субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Назаренко Геннадий Васильевич. М., 2001. С. 10.

[2] Задержка психического развития, в отличие от слабоумия, не относится к психическим расстройствам.

[3] Поваляева М. А. Справочник логопеда. Ростов н/Д., 2001. 445, [1] с.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в отношении Б., в части осуждения его за разбой приговор отменила и дело прекратила за отсутствием состава преступления. Общественно опасное деяние, подпадающее под признаки разбоя, Б. совершил в возрасте пятнадцати лет, и с формальной стороны данное обстоятельство давало основания для привлечения его к уголовной ответственности. Однако стационарная судебно-психиатрическая экспертиза установила, что Б., хотя и не страдает психическим заболеванием, но обнаруживает серьезную задержку психического развития вследствие перенесенных при родах травм головного мозга, асфиксии, а также недоношенности, по уровню своего общего психического развития на момент обследования не соответствует паспортному возрасту и считается не достигшим четырнадцати лет. В силу интеллектуально-личностной незрелости, недостаточной сформированности способности к прогнозированию и контролю критических ситуаций он на момент обследования и во время общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать значения своих действий и руководить ими[1].

Если несовершеннолетний совершил несколько общественно опасных деяний в разное время, то устанавливать признаки отставания в психическом развитии необходимо на момент совершения каждого деяния.

Верхняя возрастная граница уголовной ответственности законом не предусмотрена, поскольку способность лица к осознанно-волевому поведению в старческом возрасте индивидуальна. Вопрос об уголовной ответственности лиц преклонного возраста решается на общих основаниях.

Вменяемость

Третий признак субъекта преступления – ***вменяемость***. Определение вменяемости в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует. Признаки невменяемости раскрываются в ст. 21 УК РФ, которая гласит, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии ***невменяемости***, т. е. *не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.* Таким образом, категорию «невменяемость» законодатель использует для ограничения круга лиц, совершивших общественно опасное деяние и достигших возраста уголовной ответственности, но по предусмотренным в законе причинам не способных нести уголовную ответственность.

Этимологически «вменяемость» (синоним «импутабельность») означает субъективную возможность лица нести ответственность за совершенное им уголовно наказуемое деяние. Для вменяемости характерно такое состояние здоровья субъекта, которое создает «биологические возможно-

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1997 г. : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 1997 года. Определение № 45-096-154 по делу Б. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сти волевого управления поведением применительно к конкретным уголовно значимым ситуациям»[1]. Следовательно, ***вменяемость*** – это правовая категория, характеризующая *способность лица во время совершения общественно опасного деяния к осознанно-волевому поведению, юридическая предпосылка уголовной ответственности, обязательный признак одного из элементов состава преступления – субъекта преступления*.

Нет необходимости доказывать вменяемость. Любое лицо, совершившее общественно опасное деяние, считается вменяемым, если не доказано обратное. Но признать человека невменяемым и, следовательно, освободить его от уголовной ответственности может только суд на основании материалов уголовного дела и учитывая выводы судебной психолого-психиатрической экспертизы, которая может быть назначена и проведена как во время следствия, так и в процессе рассмотрения дела в суде, если возникли сомнения в психическом состоянии лица, совершившего общественно опасное деяние. Основанием для проведения экспертизы могут служить обстоятельства, полученные в процессе изучения личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого: наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь (у него диагностировалось врачами психическое расстройство, ему оказывалась амбулаторная психиатрическая помощь, он помещался в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, признавался невменяемым по другому уголовному делу, негодным к военной службе по состоянию психического здоровья и т. п.), о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др.[2] В обязательном порядке экспертиза назначается и в отношении лиц, обвиняемых в серийных убийствах.

Так, трижды назначалась и проводилась судебно-психиатрическая экспертиза Чикатило А. Р.— одного из самых известных советских серийных убийц. С 1978 по 1990 год он совершил 53 доказанных убийства (хотя сам преступник сознался в 56 убийствах, а по оперативным сведениям им было совершено более 65). Жертвами убийцы были 21 мальчик в возрасте от семи до шестнадцати лет, 14 девочек в возрасте от девяти до семнадцати лет, 18 девушек и женщин. Чикатило был признан вменяемым и приговорен к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение.

Состояние невменяемости определяется посредством совокупности двух критериев: медицинского и юридического (психологического).

---

[1] Ситковская О. Д. Указ. соч.

[2] О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 : текст с изм. и доп. на 3 марта 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Медицинский критерий невменяемости отражает *наличие у лица во время совершения общественно опасного деяния хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики*. Психиатры считают отнесение патологических состояний психики к тому или иному виду условным, объединяя их общим термином «психические расстройства». Вместе с тем, учитывая используемую в уголовном законе терминологию, ученые предпринимают попытки дать определения и сгруппировать психические расстройства соответственно их перечню в ст. 21 УК РФ.

Медицинский критерий невменяемости

Под ***хроническим психическим расстройством*** предлагается понимать «непрерывно или приступообразно протекающие психические расстройства с психопатологической симптоматикой, имеющие тенденции к прогрессированию и приводящие к глубоким и стойким личностным изменениям»[1]. Такой характеристике соответствуют шизофрения, сифилис мозга, эпилепсия, маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич и другие болезни. В большинстве случаев именно лица, страдающие хроническими психическими расстройствами, признаются невменяемыми.

Хроническое психическое расстройство

Бронюс Майгис 15 июня 1985 г. в «Эрмитаже» облил кислотой всемирно известный и бесценный шедевр Рембрандта «Даная» и дважды порезал полотно ножом. На реставрацию картины понадобилось двенадцать лет. По заключению судебно-психиатрической экспертизы, Майгис страдал вялотекущей шизофренией. В связи с неспособностью отдавать отчет в своих действиях и руководить ими (терминология УК РСФСР 1960 г.) Майгис был признан невменяемым и ему назначено принудительное лечение.

К ***временным психическим расстройствам*** относятся «преходящие, обратимые, заканчивающиеся улучшением, вплоть до полного выздоровления, психические расстройства»[2]. Например, острые психозы, возникающие на фоне общих инфекционных заболеваний (например, при тифе), реактивные состояния, вызванные тяжелыми душевными потрясениями, алкогольный делирий, патологическое опьянение, патологический аффект и др.

Временное психическое расстройство

Под ***слабоумием*** понимаются «состояния умственного недоразвития или упадка психической деятельности, связанные с повреждением мозга генетическими, травматическими,

Слабоумие

[1] Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб., 2003. С. 106.

[2] Там же. С. 107.

интоксикационными и иными вредностями, сопровождающиеся повреждением интеллекта, в первую очередь уровня суждений и критики, необратимыми изменениями личности, выраженным снижением или невозможностью социального приспособления»[1]. В психиатрии слабоумие подразделяют на врожденное и приобретенное, а по степени выраженности на легкую, умеренную, тяжелую и глубокую умственную отсталость[2].

К иным болезненным состояниям психики относятся такие состояния, которые не являются психическими заболеваниями в медицинском смысле, но сопровождаются существенными нарушениями психики (например, опухоли и травмы головного мозга, расстройства зрелой личности, «афганский синдром» и др.).

Юридический критерий невменяемости

Но наличие психических расстройств только в совокупности со *способностью к осознанно-волевому поведению во время совершения общественно опасного деяния* определяет состояния невменяемости, и эту способность отражает ***юридический (психологический) критерий невменяемости.*** Критерий называется юридическим (психологическим), так как учитывает психологические особенности личности, имеющей патологию психики, в ситуации совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом.

Юридический (психологический) критерий невменяемости включает два признака: интеллектуальный и волевой.

Интеллектуальный признак заключается в неспособности лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Отсутствие понимания фактического характера своих действий, как правило, означает утрату представления о содержании своих действий, в том числе о возможных последствиях и причинной связи между совершенным действием (бездействием) и наступившими последствиями, отсутствие понимания общественной опасности своих действий – отсутствие понимания социального смысла своего действия (бездействия), его опасности для охраняемых уголовным законом общественных отношений. Так, лицо, страдающее шизофренией, может лишить жизни своего соседа, будучи убежденным, что сосед является террористом и, убив его, он предотвратил взрыв дома и гибель многих людей.

Волевой признак означает неспособность лица руководить своими действиями (бездействием) во время совершения общественно опасного деяния. Например, при клептомании (непреодолимом периодически возникающем болезненном влечении к воровству) лицо не способно отка-

[1] Там же. С. 108.
[2] Клименко Т. В. Судебная психиатрия : учебник для бакалавров. М., 2012. С. 471–472.

заться от завладения чужим имуществом, хотя и осознает фактический характер и общественную опасность своих действий.

Юридический (психологический) критерий невменяемости	
Интеллектуальный признак	**Волевой признак**
Неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)	Неспособность лица руководить своими действиями (бездействием) во время совершения общественно опасного деяния

Юридический (психологический) критерий невменяемости имеет место как при наличии двух признаков невменяемости (интеллектуального или волевого), так и при наличии одного из них.

Для установления медицинского и юридического (психологического) критериев невменяемости требуются специальные познания в области психиатрии и психологии (патопсихологии), в связи с чем назначается экспертиза, к проведению которой привлекаются психиатр и психолог.

Лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, освобождается от уголовной ответственности в связи с отсутствием состава преступления (нет одного из обязательных элементов состава преступления – субъекта), и судом ему могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные в нормах главы 15 УК РФ.

При совершении нескольких общественно опасных деяний медицинский и юридический (психологический) критерии определяются на момент совершения каждого из деяний.

При разграничении невменяемости (ст. 21 УК РФ) и возрастной невменяемости (ч. 3 ст. 20 УК РФ) необходимо учитывать, что, во-первых, задержка психического развития (ЗПР) при возрастной невменяемости не связана с болезненным состоянием психики (хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики) и, во-вторых, при невменяемости несовершеннолетний в момент совершения общественно опасного деяния не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими в целом, а при возрастной невменяемости мог, но не в полной мере.

§ 2. Особенности уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости

Далеко не во всех случаях наличие психического расстройства свидетельствует о невменяемости лица. По данным специалистов, среди лиц, направляемых на экспертизу в связи с возникшими сомнениями во вменяемости, доля лиц, признанных вменяемыми, но имеющих выраженные

психические расстройства, составляет около 65 %[1].

Психическое расстройство может служить причиной полной неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими или может существенно снизить эти способности во время совершения общественно опасного деяния. В последнем случае лицо признается вменяемым и подлежит уголовной ответственности, на что прямо указывает ч. 1 ст. 22 УК РФ: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности». Таким образом, закон признает, что в данном случае нет никакого промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью, и, хотя уровень интеллектуальной или волевой деятельности лица, совершившего преступление, снижен, лицо способно нести уголовную ответственность. В теории такое психическое состояние лица именуется ***ограниченной вменяемостью***.

Ограниченная вменяемость

Наличие психического расстройства и способность лица пусть и не в полной мере, но все же осознавать фактическую сторону и социальную значимость своих действий (бездействия) либо руководить ими во время совершения общественно опасного деяния устанавливается судебной психолого-психиатрической экспертизой. При этом вывод о том, что лицо, страдающее психическим расстройством, во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, базируется на тех же критериях, что и при определении невменяемости: медицинском и юридическом (психологическом). Но юридический (психологический) критерий по содержанию несколько иной.

Медицинский критерий заключается в наличии у лица на момент совершения преступления психического расстройства в любой его форме. Чаще всего не исключают вменяемости такие психические расстройства, как нерезко выраженные шизофренические дефекты, последствия черепно-мозговых травм, инсульта, слабоумие в легкой степени, психопатия и иные болезненные состояния психики.

Юридический критерий заключается в неспособности лица *в полной мере* во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими[2].

Уголовно-правовые последствия в случае совершения преступления лицом с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, заключаются в том, что при вынесении обвинительного приговора и назна-

[1] Ситковская О. Д. Указ. соч.

[2] См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2006 г. по делу № 77-О06-4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чении наказания суд в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ учитывает психическое состояние лица, совершившего преступление, и при необходимости может назначить наряду с наказанием принудительные меры медицинского характера.

Психическое состояние лица при назначении наказания суд может, но не обязан учитывать в качестве смягчающего обстоятельства. Смягчение наказания во всех без исключения случаях совершения преступления лицами с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, фактически означало бы предоставление этим лицам необоснованных льгот, что может способствовать совершению ими общественно опасных деяний и в дальнейшем. Особенно в тех случаях, когда психическое расстройство вызвано злоупотреблением алкоголем или наркотиками.

По мнению специалистов в области психиатрии и психологии, «факт наличия у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, вне исследования влияния на механизм преступного поведения, не должен сам по себе служить основанием для смягчения наказания. Кроме того, необходимо установить не только факт влияния аномалии на поведение (качественная характеристика), но и степень этого влияния в ряду других мотивообразующих факторов. Психическое расстройство может быть несущественным для детерминации конкретного преступления. Например, симптомокомплекс возбудимых психопатов характеризуется эмоционально-аффективными расстройствами, которые могут иметь важное значение для ситуативного насильственного преступления, но не сказаться на механизме должностного, хозяйственного и т. п. преступлений»[1].

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации на основании ч. 2 ст. 22 УК РФ смягчено наказание М., который после совместного употребления спиртных напитков с гражданином Чехии К., путешествующим по Республике Дагестан, с целью завладения его имуществом совершил убийство К., нанеся ножом 32 ранения. Затем сбросил труп в реку и завладел принадлежавшими потерпевшему автомашиной марки фольксваген «Пассат», деньгами в сумме 1500 рублей, 238 долларов и 325 евро, а также другим его личным имуществом, затем на похищенной автомашине поехал к Г., которому рассказал о совершенном им убийстве и разбое, вместе с ним вернулся на место происшествия и уничтожил следы преступления[2].

Обоснованность решения Президиума Верховного Суда Российской Федерации о смягчении М. наказания в данном случае вызывает сомнение, поскольку суд учел только наличие у М. психического расстройства, но не роль психического расстройства в механизме преступного поведения.

В качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, может учитываться при совершении преступлений по неосторожности.

---

[1] Ситковская О. Д. Указ. соч.

[2] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2006 г. № 758п2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Наличие психического расстройства должно приниматься во внимание судом при выборе вида наказания с учетом мнения специалиста о возможном влиянии наказания, связанного со строгой изоляцией, на ухудшение психического состояния осужденного.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ.

Если лицо с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, совершило несколько преступлений, его психическое состояние и способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими должны устанавливаться применительно к каждому эпизоду преступной деятельности.

В случаях совершения общественно опасного деяния несовершеннолетним, не способным в полной мере осознавать фактических характер своих действия либо руководить ими, необходимо разграничивать ограниченную вменяемость и возрастную невменяемость. Если причиной является психическое расстройство – несовершеннолетний признается лицом с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и подлежит уголовной ответственности в силу ст. 22 УК РФ, если же причина не связана с психическим расстройством – освобождается от уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ. Такое законодательное решение вопроса об уголовной ответственности указанных лиц нарушает принцип равенства перед законом.

§ 3. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения

Статья 23 УК РФ закрепляет общее положение о том, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Таким образом, законодатель устанавливает равную обязанность лиц, совершивших преступление, нести уголовную ответственность вне зависимости от характера опьянения (алкогольное, наркотическое, токсикологическое) и степени опьянения (легкая, средняя, тяжелая).

Все указанные вещества относятся к психоактивным, т. е. веществам (или смесям), которые влияют на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния, иногда вплоть до измененного состояния сознания[1].

Поведение человека, находящегося в состоянии опьянения, зачастую нелогично, на первый взгляд безмотивно, часто цинично и жестоко, что

[1] Психоактивное вещество // Глоссарий.ру : сайт. URL: https://glossary.ru (дата обращения: 15.09.2024).

позволяет ставить под сомнение психическое здоровье субъекта и его способность руководить своим поведением.

Например, С. осужден за убийство малолетнего ребенка, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии. Установлено, что С. злоупотреблял спиртными напитками, избивал сожительницу, ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности за хулиганство и нанесение побоев жене.

После распития спиртных напитков с К. в ее квартире С. пригласил К. к себе домой, но К. отказалась, так как должна была присматривать за малолетним внуком. С. схватил ребенка за одежду и поднял над полом, после чего осужденный вытолкал К. из комнаты в коридор и совершил умышленное убийство ребенка. При исследовании трупа обнаружены множественные телесные повреждения в области головы и лица (21), возникшие при ударе головой о предметы; также переломы VI и VII ребер слева, а также ссадины и кровоподтеки на туловище и конечностях, рана на передней поверхности правого бедра, которые возникли от (19) ударов о предметы мебели[1].

Под опьянением в ст. 23 УК РФ понимается физиологическое опьянение – состояние, не достигшее степени временного или постоянного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, поэтому при сомнении в психическом состоянии лица и в целях исключения его невменяемости или ограниченной вменяемости в ряде случаев требуется проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Из заключения стационарной судебно-психиатрической экспертизы по делу С. следует, что в момент совершения преступления он находился в состоянии простого алкогольного опьянения, признаков патологического опьянения или иного расстройства психики не выявлено, в связи с чем С. признан вменяемым и осужден к двадцати годам лишения свободы.

Физиологическое опьянение

Вместе с тем нельзя утверждать, что лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии опьянения, абсолютно во всех случаях подлежит уголовной ответственности.

Во-первых, существует группа психических расстройств, причиной которых служит интоксикация организма токсичными веществами, в том числе алкоголем, наркотиками и другими одурманивающими веществами (например, алкогольный психоз (алкогольный делирий (белая горячка)), алкогольный галлюциноз, алкогольный параноиз (бред преследования), алкогольный бред ревности, алкогольные энцефалопатии)[2].

Так, И., пребывая в состоянии наркотического опьянения, на почве расстройства психики, ошибочно воспринимая своих близких родственников как враждебно настроенных по отношению к нему лиц, взял на кухне нож и совершил по отношению к ним запрещенные уголовным законом деяния. На основании выводов экспертов амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы суд установил, что И. в момент

[1] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2009 г. № 2-О09-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Клименко Т. В. Указ. соч. С. 380–384.

совершения общественно опасных деяний находился в состоянии временного психического расстройства в форме острой интоксикации, вызванной употреблением психотропных веществ, и не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими[1].

Во-вторых, требуется психолого-психиатрическая экспертиза, если лицо совершило общественно опасное деяние в состоянии опьянение, но установлено, что лицо страдает психическим расстройством. Результаты экспертизы могут свидетельствовать о невменяемости или ограниченной вменяемости лица.

Так, В. И. и В. А. признаны виновными в совершении убийства своего отца В. группой лиц, с особой жестокостью. Из заключения стационарной судебно-психиатрической экспертизы следует, что у В. И. обнаруживается органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями, синдром зависимости от алкоголя 2 стадии, вследствие чего он в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, но это не исключает его вменяемость. На основании ст. 22 УК РФ В. И. был признан лицом, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости[2].

В-третьих, при совершении общественно опасного деяния лицо может находиться в состоянии патологического опьянения, под которым понимается острое, кратковременно протекающее психотическое расстройство, возникающее при приеме алкоголя (как правило, в небольших дозах), представляет собой форму сумеречного помрачения сознания и характеризуется внезапным возникновением искаженного, бредового восприятия обстановки в сочетании с аффектами страха, тревоги, гнева, ярости, с развитием резкого двигательного возбуждения; часто с агрессивными действиями в отношении окружающих[3].

В соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Причем суд в обязательном порядке должен в приговоре привести конкретные основания, по которым в данном случае совершение преступления в состоянии опьянения надлежит признать обстоятельством, отягчающим наказание.

---

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 декабря 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2005 г. по делу № 14-005-16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Антонович Е. К., Антонович Б. А. Некоторые особенности принятия решений о назначении судебно-психиатрической экспертизы подозреваемых и обвиняемых // Медицинское право. 2017. № 3. С. 33–38.

§ 4. Специальный субъект преступления

Под ***специальным субъектом преступления*** понимается *физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее одним или несколькими дополнительными обязательными признаками*, предусмотренными в конкретной норме Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Понятие «специальный субъект»

Факультативные признаки субъекта преступления в случае их законодательного закрепления в основном составе становятся конструктивными (обязательными) признаками состава преступления. Отсутствие обязательного признака свидетельствует об отсутствии субъекта преступления и, следовательно, об отсутствии состава преступления.

Признаки специального субъекта преступления отражаются в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом применяются различные приемы законотворческой техники. Так, может быть использован какой-либо термин (например, субъект мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) – заемщик). В некоторых случаях уяснение содержания специального термина требует обращения к нормативным правовым актам иной отраслевой принадлежности. Например, содержание термина «заемщик» раскрывается в п. 1 ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ряд статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации содержат примечания, в которых раскрываются признаки специального субъекта. Так, в примечании к ст. 359 УК РФ, предусматривающей ответственность за наемничество, разъясняется, что наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

В некоторые случаях примечания распространяются и на иные составы преступлений. Например, в примечании 1 к ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями») дается определение специального субъекта данного преступления как лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, применительно не только к данному составу преступления, но и к преступлениям в статьях главы 23 Уголовного кодекса Российской Федерации и к ст. 199.2 и 304 УК РФ.

В случае отсутствия непосредственного указания на признаки специального субъекта в диспозиции статьи содержание объективной стороны состава преступления может свидетельствовать о том, что субъект преступления – специальный. Например, вынести заведомо неправосудный приговор, решение или иной судебный акт (ст. 305 УК РФ) может только судья.

В необходимых случаях Верховный Суд Российской Федерации в постановлениях Пленума о судебной практике по различным категориям дел разъясняет содержание признаков специального субъекта или приводит примерный перечень субъектов[1].

Особое практическое значение разъяснения Верховного Суда Российской Федерации приобретают, если содержание признаков специального субъекта невозможно уяснить исходя из содержания правовых актов, поскольку деятельность таких субъектов в принципе находится за рамками правового регулирования. В частности, это касается признаков субъекта преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ, – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, которые нашли отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

Ответственность специального субъекта преступления уголовный закон в некоторых случаях ограничивает. Например, не подлежат уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством (ст. 151 УК РФ) специальные субъекты – родители, если это деяние совершено вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства.

Во многих статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации признаки специального субъекта указаны в качестве квалифицирующего обстоятельства, что свидетельствует о более высокой степени общественной опасности преступления. Например, наличие особого положения субъекта – служебного положения, которое он использует при совершении преступления.

Диспозиции некоторых статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации сформулированы как альтернативные по признакам субъекта преступления. При этом в одних случаях диспозиция статьи может содержать указание на возможность совершения преступления любым из нескольких перечисленных специальных субъектов (например, ст. 300 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание), в других – содержание диспозиции статьи может свидетельствовать о том, что субъект преступления может быть при совершении одних из указанных в статье действий общим, а при совершении других – специальным. Так, ст. 233 УК РФ предусматривает ответственность

[1] См., напр.: О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 : текст с изм. и доп. на. 18 окт. 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. Незаконно выдать рецепт или иной документ может только специальный субъект – лицо, обладающее такими полномочиями, а подделать – любое лицо, обладающее признаками общего субъекта.

Классификации признаков специального субъекта в доктрине уголовного права отличаются большей или меньшей степенью их обобщенности. Ученые группируют признаки с учетом трех[1], четырех[2], пяти[3], и даже шести[4] критериев.

Признаки специального субъекта

Представляется возможным выделить четыре группы признаков, характеризующих специального субъекта.

Первая группа: признаки, характеризующие правовой статус лица, т. е. наличие установленной нормами права совокупности прав и обязанностей (гражданство; должность, профессия; нахождение на военной службе; обязанность соблюдать специальные правила или выполнять специальные обязанности, в том числе обязанности по воспитанию несовершеннолетних лицами, заменяющими родителей; обязанности по надзору за несовершеннолетними; обязанности, вытекающие из гражданско-правовых отношений; обязанность хранить тайну; наличие специальных полномочий, участие в судебном процессе) либо ограничение прав лица (осуждение, нахождение под стражей).

Вторая группа: признаки, характеризующие личность субъекта: гендерные особенности (пол, возраст), физическое состояние субъекта (наличие венерического заболевания или ВИЧ-инфекции, трудоспособность, состояние опьянения) или особое психологическое состояние (наличие физиологического аффекта); подвергнутость административному наказанию (при совершении преступлений с административной преюдицией).

Третья группа: признаки, характеризующие взаимоотношения субъекта с потерпевшим (мать и новорожденный ребенок; родители и дети (хотя обязанности и права родителей по отношению к детям и наоборот также регламентируются нормами права, но первичны именно родственные отношения); тренер, специалист по спортивной медицине, иной специалист в области культуры и спорта и спортсмен; наличие материальной или иной зависимости потерпевшего от субъекта преступления).

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков [и др.] ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. 879 с. ; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / Т. Б. Басова, Е. В. Благов, П. В. Головненков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. 703, [1] с.

[2] Уголовное право России. Общая часть : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Д. И. Аминов [и др.] ; под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. 495 с. (Серия Образование).

[3] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. 503, [1] с.

[4] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 552 с. (Высшее образование / Моск. гос. юрид. акад.).

Четвертая группа: признаки, характеризующие статус лица в преступной группе (лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии – ч. 4 ст. 210 УК РФ).

Признаки, характеризующие специального субъекта	
Признаки, характеризующие правовой статус лица	Гражданство; должность, профессия; нахождение на военной службе; наличие обязанности; специальные полномочия, участие в судебном процессе
Признаки, характеризующие личность субъекта преступления	Гендерные особенности; физическое состояние; особое психологическое состояние; подвергнутость административному наказанию
Признаки, характеризующие взаимоотношения субъекта преступления с потерпевшим	Родители и дети; наличие материальной или иной зависимости потерпевшего от субъекта преступления
Статус лица в преступной группе	Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии

Контрольные вопросы

1. Кто является субъектом преступления?
2. Назовите признаки общего субъекта преступления.
3. Назовите общий возраст уголовной ответственности.
4. Назовите минимальный возраст уголовной ответственности.
5. Как определяется день достижения юридически значимого возраста?
6. Что такое «возрастная невменяемость»?
7. Какие критерии невменяемости выделяются?
8. Назовите признаки юридического (психологического) критерия невменяемости.
9. Что характеризует наличие медицинского критерия невменяемости?
10. Что такое хроническое психическое расстройство?
11. Что такое временное психическое расстройство?
12. Что относят к слабоумию?
13. Какое опьянение подразумевается в ст. 23 УК РФ?
14. Кто относится к специальному субъекту преступления?
15. Какие признаки специального субъекта преступления выделяют?

Г л а в а 8. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

П л а н

1. Понятие и значение субъективной стороны состава преступления.
2. Вина и ее основные характеристики.
3. Умысел и его виды.
4. Неосторожность и виды неосторожности.
5. Двойная вина.
6. Преступление без указания вины.
7. Мотив и цель совершения преступления.
8. Казус, или невиновное причинение вреда.
9. Ошибка в уголовном праве.

Основные понятия

Понятие субъективной стороны состава преступления. Соотношение понятий «субъективная сторона преступления» и «вина». Признаки субъективной стороны преступления. Понятие вины, прямого и косвенного умысла, легкомыслия и небрежности. Двойная вина. Преступление без указания вины в законе. Понятия «мотив» и «цель» совершения преступления. Невиновное причинение вреда. Виды казуса. Ошибка юридическая и фактическая. Виды фактических ошибок.

Рекомендуемая литература

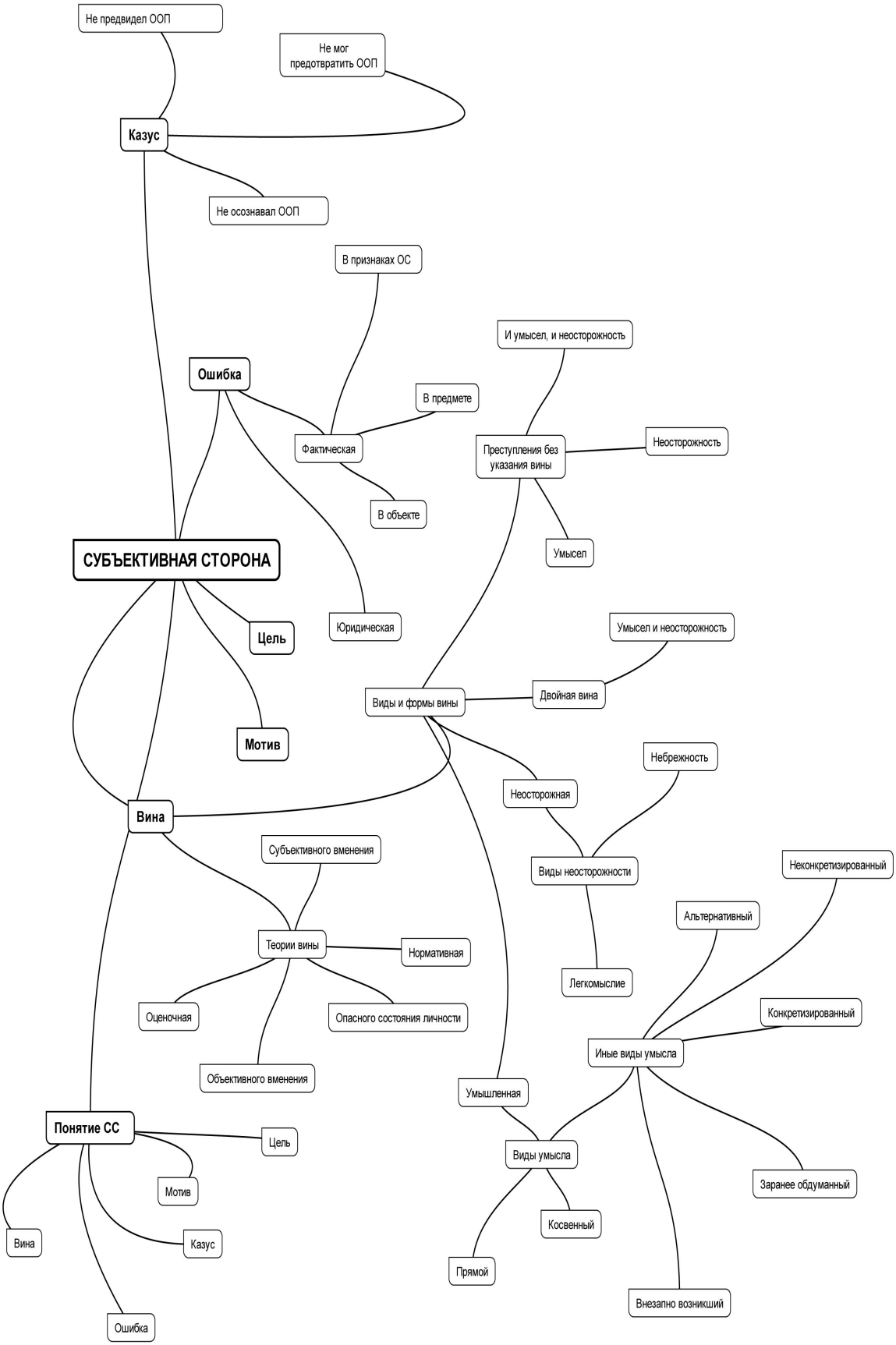
1. Векленко, С. В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве / С. В. Векленко. – Омск : Омская акад. МВД России, 2002. – 191, [1] с.

2. Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж : Воронеж. ун-т, 1974. – 243, [1] с.

3. Лунеев, В. В. Субъективное вменение / В. В. Лунеев. – Москва : Спарк, 2000. – 71, [1] с.

4. Рарог, А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И Рарог. – Москва : Профобразование, 2001. – 134 с.

5. Якушин, В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение / В. А. Якушин. – Казань : Казан. ун-т, 1988. – 126, [2] с.


Не предвидел ООП
Не мог предотвратить ООП
Казус
Не осознавал ООП
В признаках ОС
И умысел, и неосторожность
Ошибка
В предмете
Фактическая
Преступления без указания вины
Неосторожность
В объекте
Умысел
СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА
Юридическая
Цель
Умысел и неосторожность
Виды и формы вины
Двойная вина
Мотив
Небрежность
Неосторожная
Вина
Субъективного вменения
Виды неосторожности
Неконкретизированный
Альтернативный
Теории вины
Нормативная
Легкомыслие
Оценочная
Опасного состояния личности
Конкретизированный
Иные виды умысла
Объективного вменения
Умышленная
Понятие СС
Цель
Виды умысла
Мотив
Заранее обдуманный
Вина
Косвенный
Казус
Прямой
Внезапно возникший
Ошибка

§ 1. Понятие и значение субъективной стороны состава преступления

Субъективная сторона – один из четырех обязательных элементов, помимо объекта, субъекта и объективной стороны, юридической конструкции состава любого преступления. Уголовный закон не дает определения субъективной стороны состава преступления. Проблема субъективной стороны и ее признаков разрабатывается в науке уголовного права. Она относится к одному из старейших и сложнейших вопросов доктрины уголовного права.

Субъективная сторона состава преступления неразрывно связана с признаками, относящимися к иным элементам состава преступления. Правильно оценить субъективную (т. е. «внутреннюю») сторону преступления можно лишь на основании признаков, которые нашли проявление, отражение во внешних обстоятельствах. В частности, в признаках совершенного деяния, характере и объеме наступивших последствий, наличии (отсутствии) причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями, обстановке происшедшего, способе действий лица, объекте посягательства и др.

Раздельное рассмотрение субъективной стороны и других элементов состава преступления возможно только на теоретическом уровне в учебно-методических и научно-познавательных целях.

Преступление – это всегда конкретный акт человеческого поведения, который выражается в совершении какого-либо общественно опасного действия или отказа от совершения действия (общественно опасное бездействие) при наличии обязанности и возможности действовать. Преступление, как и любой человеческий поступок, имеет психологическое содержание, т. е. характеризуется происходящими в сознании человека определенными психическими процессами.

В психологии сознание трактуется как психическая деятельность, которая обеспечивает обобщенное и целенаправленное отражение внешнего мира, выделение человеком себя из окружающей среды и противопоставление себя ей как субъекта объекту. Сознание предполагает целеполагающую деятельность, т. е. мысленное построение действий и предусмотрение их последствий, контроль поведения и управление поведением, способность отдавать отчет в том, что происходит как в окружающем мире, так и в своем собственном, «внутреннем», мире.

Таким образом, человек в любой практической деятельности, в том числе преступной, руководствуется сознанием. В сознании человека протекают различные психические процессы – интеллектуальные, волевые, эмоциональные. Поведение человека определяется его разумом, т. е. мышлением, интеллектом, способностями к умозаключениям. Но не только им. Огромное влияние на поведение человека оказывает его воля, т. е. способность принимать решения и их реализовывать. Не менее важны эмоции, т. е. субъективные реакции человека на внутренние и внешние раздражители,

проявляющиеся в удовольствии, неудовольствии, радости, страхе, гневе и др. Именно эмоции, по мнению психологов, выступают главным механизмом внутренней регуляции психической деятельности и поведения человека, направленным на удовлетворение его потребностей.

Содержание субъективной стороны преступления

Совокупность психических процессов, протекающих в сознании человека при совершении общественно опасного деяния (действия или бездействия), составляет содержание субъективной стороны преступления. Она отражает психологическое, т. е. субъективное отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию. Поэтому в первом приближении ***субъективную сторону преступления*** можно определить как *психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления*.

Сознание человека – это *психическая деятельность, связанная с интерпретацией информации, поступающей в мозг, проявляемая в интеллектуальных, волевых и эмоциональных процессах*		
Интеллект	**Воля**	**Эмоции**
Способность человека ориентироваться в окружающем мире, основанная на мыслительной деятельности, воспитании, памяти и жизненном опыте человека	Способность человека регулировать свое поведение, проявляемая в действиях или бездействии	Субъективная реакция человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей в виде радости, страха, неудовольствия и пр.

Сознание и преступление *– при совершении преступления психическая деятельность человека проявляется в виде интеллектуального и волевого отношения лица к деянию и его последствиям*		
Интеллектуальное отношение		**Волевое отношение**
Осознание общественной опасности своего деяния	Предвидение последствий деяния	Это отношение лица к последствиям деяния с точки зрения его волевой установки
Лицо понимает фактическое содержание и общественное значение деяния: оно осознает, где и какое преступление совершает, кому причиняет вред, каким способом, в какое время и в какой обстановке	Лицо предвидит в общих чертах или более-менее конкретно тот вред (ущерб), который наступит от совершенного им деяния	Лицо желает или не желает общественно опасных последствий своего деяния, допускает их наступление, безразлично относится к их наступлению, стремится избежать возможных общественно опасных последствий или не проявляет достаточных волевых усилий для их предотвращения

Несмотря на то что субъективная сторона преступления характеризует внутреннее отношение лица к преступлению и носит личностный, индивидуальный характер, она, на наш взгляд, представляет собой субъективно-объективную категорию. С одной стороны, субъективная сторона преступления есть отраженные и закрепленные в законе психические процессы,

происходящие в сознании лица, совершающего или совершившего преступление. И в этом смысле она имеет сугубо субъективный характер. С другой стороны, субъективная сторона преступления устанавливается и доказывается правоприменителем и судом в процессе следствия и судебного заседания наряду с другими обстоятельствами совершенного преступления. Как элемент, противостоящий субъекту познания, она приобретает объективный, т. е. независящий от его сознания, характер и познается им.

Традиционно к признакам субъективной стороны преступления в доктрине уголовного права относят вину, мотив и цель преступления, которые характеризуют психическое отношение лица к совершенному им преступлению и раскрывают содержание субъективной стороны.

Значение субъективной стороны состава преступления

Значение субъективной стороны состава преступления в уголовном праве трудно переоценить. Оно многообразно и многопланово. Представляется, что ***значение субъективной стороны состава преступления*** заключается в следующем:

субъективная сторона состава преступления позволяет установить субъективные основания для привлечения к уголовной ответственности;

на основании признаков субъективной стороны состава преступления отграничивают преступное поведение от непреступного;

признаки субъективной стороны состава преступления могут выступать в качестве обстоятельств, отягчающих или смягчающих уголовную ответственность;

признаки субъективной стороны состава преступления могут выступать в качестве обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание;

субъективная сторона состава преступления имеет значение для правильной квалификации преступления;

она дает также возможность разграничить смежные составы преступлений, сходные по объекту и объективным признакам;

субъективная сторона состава преступления влияет на дифференциацию, индивидуализацию и реализацию уголовной ответственности и наказания.

Вопрос о соотношении понятий «субъективная сторона», «вина», «мотив» и «цель» преступления продолжает оставаться дискуссионным. Наибольшие разногласия вызывает оценка соотношения таких понятий, как «субъективная сторона» и «вина».

В настоящее время в науке уголовного права сформировалось три подхода в понимании соотношения данных понятий:

вина и субъективная сторона преступления – тождественные понятия;

субъективная сторона преступления обладает более широким содержанием, поскольку включает в себя и вину, и мотив, и цель преступления, и эмоции лица;

вина – это один из признаков субъективной стороны состава преступления.

Сторонником первого подхода является Р. И. Михеев. В курсе лекций по уголовному праву он пишет: «Реальный умысел или реальная неосторожность лица возникают на основе определенного мотива, заключены в деянии, направленном на определенную цель. Иными словами, мотив, цель, эмоция являются необходимыми компонентами психического отношения, составляющего вину, и не могут быть от него оторваны. Другое дело, что эти психологические элементы имеют различное юридическое значение. <…> Возражения против отнесения мотива и цели к содержанию вины основаны на смешении понятий содержания и формы вины»[1].

В. В. Лунев утверждает: «Общеизвестно, что вину лица невозможно установить без анализа того, что хотел преступник, какие цели он перед собой ставил, в каком состоянии находился. Установление вины вне мотивации, целеполагания и состояния субъекта в момент совершения преступления может носить лишь формальный, оценочный характер. Поэтому попытки некоторых ученых представить вину, мотив и цель взаимосвязанными, но различными и самостоятельными формами психической активности, которые не включаются друг в друга, не совсем корректны»[2].

Аналогично высказывались такие маститые ученые, как П. С. Дагель, Г. А. Кригер, А. А. Пионтковский, Т. В. Церетели, В. М. Чхиквадзе и др.

Однако данный подход вызвал возражения. Наиболее последовательный критик отождествления вины и субъективной стороны преступления А. И. Рарог высказывает следующие аргументы:

отождествление вины с субъективной стороной преступления не соответствует законодательной характеристике вины;

в подобной трактовке вина представляет собой недостаточно конкретное понятие как в плане психологического содержания, так и с точки зрения ее юридической характеристики;

рассматриваемая концепция непоследовательна с точки зрения логики;

рассматриваемая позиция неприемлема и в силу ее несоответствия философскому пониманию соотношения формы и содержания[3].

На наш взгляд, смешение понятий «субъективная сторона преступления» и «вина» недопустимо. Понятие «субъективная сторона» является родовым для признаков субъективной стороны преступления. Вина, мотив и цель преступления хотя и характеризуют единое психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию, однако имеют самостоятельное и юридическое, и психологическое значение. Несомненно, в реальности субъективные признаки преступления неразрывно связаны, взаимно обусловливают друг друга, поскольку отражают единые психические процессы, протекающие в сознании человека. Однако каждый из названных признаков субъективной стороны имеет свои особенности, ни один из них

---

[1] Российское уголовное право. Курс лекций. В. 7 т. Т. 1. Преступление / Т. А. Бушуева, Ю. В. Голик, А. И. Долгова, И. Э. Звечаровский ; под науч. ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 385.

[2] Курс российского уголовного права. Общая часть / Российская акад. наук, Ин-т государства и права ; под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2001. С. 263.

[3] Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 52–55. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

не может быть включен в другой в качестве составной части и ни один из них не заменяет собой другой, что и позволяет рассматривать их самостоятельно.

В литературе была высказана еще одна точка зрения на соотношение понятий «субъективная сторона преступления» и «вина», в соответствии с которой вина включает в себя все элементы преступления. Иначе говоря, субъект признается виновным или невиновным на основании всех обстоятельств, имеющих отношение к делу.

Так, по мнению Ю. А. Демидова, «вина не может сводиться к какому-либо элементу преступления, хотя бы к умыслу и неосторожности, или деянию, взятому с его объективной стороны. Она выражается как в объективной, так и субъективной стороне преступления»[1].

Данный подход, по нашему мнению, основан на смешении понятий. С точки зрения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, если доказана вина лица в совершении конкретного преступления, то он признается виновным. Однако правильнее в подобных случаях говорить не о вине, а о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления на основе доказанности данного факта с учетом требований процессуального законодательства.

Таким образом, субъективная сторона преступления включает в себя совокупность признаков, раскрывающих психическое отношение субъекта к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному законом. Однако субъективная сторона не сводится к вине, и тем более она не включает в себя иные элементы состава преступления.

Соотношение понятий «субъективная сторона преступления» и «вина»		
Субъективная сторона преступления и вина – тождественные понятия	Вина включает в себя все элементы состава преступления	Субъективная сторона преступления обладает более широким содержанием, поскольку включает в себя и вину, и мотив, и цель преступления, и эмоции лица
Третий подход представляется наиболее правильным, отвечающим общей теории уголовного права и потребностям практики		

Понятие субъективной стороны состава преступления

Субъективная сторона состава преступления представляет собой *совокупность признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как преступление с точки зрения психических процессов, протекающих в сознании лица, его совершившего.*

Не все признаки субъективной стороны состава преступления имеют одинаковое юридическое значение. Вина является обязательным признаком любого преступления, поскольку без вины

[1] Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 114.

нет уголовной ответственности. Мотив и цель относятся к факультативным признакам субъективной стороны состава преступления. Не во всех составах преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, они фигурируют в качестве обязательных признаков. Данные признаки имеют троякое значение. Во-первых, будучи включенными в диспозицию какой-либо статьи Уголовного кодекса, они становятся обязательными признаками основного состава преступления. Например, злоупотребление должностными полномочиями уголовно наказуемо лишь в том случае, если оно совершено из корыстной или иной личной заинтересованности. Во-вторых, они могут играть роль обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, превращая основной состав преступления в квалифицированный или привилегированный. Так, убийство, совершенное из корыстных побуждений, признается квалифицированным, а совершенное в состоянии сильного душевного волнения – привилегированным составом убийства. В-третьих, они могут учитываться в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Так, в перечне обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ, указываются низменные мотивы, а среди смягчающих наказание обстоятельств, примерный перечень которых дан в ст. 61 УК РФ, называется мотив сострадания к потерпевшему. Эмоции учитываются уголовным законом лишь в отдельных статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, например в норме об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта.

При анализе конкретных деяний такие признаки субъективной стороны, как мотив, цель и эмоциональное состояние лица, приобретают первостепенное значение, поскольку относятся к ключевым факторам в понимании субъективного отношения лица к содеянному им, хотя могут и не являться обязательными признаками конкретного состава преступления. Не случайно в ст. 220 УПК РФ говорится, что в обвинительном заключении следователь должен указать мотивы, цели и другие обстоятельства, имеющие значение для данного дела.

Однако следует предостеречь от преувеличения значения факультативных признаков состава преступления в правоприменительной деятельности. Так, известны случаи, когда при полной доказанности всех признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (простое убийство), но неустановлении следствием мотива убийства суд выносил оправдательный приговор. На наш взгляд, поскольку мотив в данном преступлении не относится к обязательным признакам состава, то он и не может быть предметом доказывания в данном конкретном случае.

На отличие уголовно-правового понятия вины от уголовно-процессуального обращали внимание еще дореволюционные криминалисты. Так, С. В. Познышев отмечал: «В настоящее время между уголовно-материальным и уголовно-процессуальным понятием вины существует большое различие. Первое отличается, если так можно выразиться, безжизненностью и сводится к нескольким абстрактным понятиям отдельных видов умысла

и неосторожности. Общих формул, определяющих, что вообще надо разуметь в уголовном праве под виною, криминалисты обыкновенно вовсе не выставляют. Криминалист признает наличность той или иной формы вины, как скоро уловит в конкретном событии признаки абстрактного понятия какого-либо вида виновности. Но в уголовном процессе вопрос о виновности сводится не к улавливанию только в конкретном факте признаков абстрактного понятия, а и к оценке тех жизненных условий, при которых у субъекта сложилось настроение, соответствующее тому или иному виду виновности. Здесь вопрос о виновности приобретает иной, более жизненный смысл. <…> Попытки устранить то различие, которое существует между понятием вины в уголовном праве и процессе, вполне законны, но путь к достижению этой цели может заключаться лишь в выработке, под руководством основных начал карательной деятельности, общей идеи вины. Законодателю нет нужды давать общее определение виновности в законе, но в науке общая идея вины должна быть выработана и должна служить руководящей нитью при обрисовке отдельных видов виновности и установлении их пределов»[1].

Признаки субъективной стороны состава преступления		
Вина	**Мотив**	**Цель**
Психическое отношение лица к своему деянию и его последствиям	Внутреннее побуждение, вызвавшее решимость совершить преступление	Конечный результат преступного деяния, к которому стремится виновный
Обязательный признак	**Факультативные признаки**	

§ 2. Вина и ее основные характеристики

В науке уголовного права неоднократно высказывалось суждение, что по степени глубины учения о вине измеряется развитие уголовного права[2].

Представляется, что это утверждение недалеко от истины. Вина относится к субъективным признакам состава преступления. Она представляет собой отражение внутренних процессов, происходящих в психике лица, совершившего преступление. Познание закономерностей данных процессов в научных изысканиях, отражение особенностей вины в нормах законодательства, установление вины конкретного лица в правоприменительной деятельности по определению не могут быть простым делом, так как предполагают «проникновение» в явления невидимого порядка, неподдающиеся непосредственному восприятию исследователя, – в психику человека.

Поэтому вопросам вины необходимо уделять повышенное внимание как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной деятельности, а также в процессе изучения курса уголовного права.

---

[1] Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. М., 1912. С. 267.

[2] Лист Ф. фон. Учебник уголовного права. Общая часть / разреш. авт. пер. с 12 перераб. изд. Ф. Ельяшевич ; с предисл. автора и проф. Моск. ун-та М. В. Духовского. М., 1903. С. 177 ; Фельдштейн Г. С. Учение о формах виновности в уголовном праве. М., 1902. С. 53.

Теории вины в уголовном праве

В уголовно-правовой литературе выделяют несколько теорий, которые по-разному интерпретируют вину лица в совершенном преступлении:

теория объективного вменения (вина как физическое вменение);

теория опасного состояния (вина как опасное состояние лица, совершившего преступление);

оценочная теория вины (вина как виновность лица в совершенном преступлении, выраженная в приговоре суда);

теория субъективного вменения (вина как психическое отношение лица к деянию и его последствиям);

нормативная теория вины (вина как сам факт нарушения уголовно-правового запрета).

Теория объективного вменения

Исторически первоначально под виной понималась объективная связь лица с причиненным вредом, а осуждение лица происходило на основании причиненных им последствий, т. е. объективного вменения. Отношение «причинившего» к наступившим последствиям не выяснялось. Именно поэтому «виновными», наряду с людьми, признавались животные, птицы и даже вещи. Теория объективного, иначе говоря, физического вменения, полностью игнорировала сознание и волю лица, причинившего наказуемые последствия. Такой подход был свойственен примитивному уровню развития человечества и уголовно-правовой мысли. «Возмездие» наступало и в случае невиновного причинения вреда.

В настоящее время в соответствии с принципом вины, сформулированным в ст. 5 УК РФ, объективное вменение, т. е. привлечение к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда, не допускается.

Теория опасного состояния

В соответствии с данной теорией лица, склонные к совершению преступления (находящиеся в опасном состоянии), должны превентивно подвергаться уголовному преследованию. К подобным лицам относятся профессиональные, а также «неисправимые» преступники. Для них предлагались неопределенные наказания, которые могли прекращаться или продлеваться по усмотрению суда на основе заключения специалистов. В основе принятия подобного решения лежало усмотрение об изменении опасности лица для общества.

Оценочная теория вины

В соответствии с оценочной теорией вина понимается как отрицательная оценка судом поведения обвиняемого, противоречащего нормативным требованиям.

В зарубежной науке уголовного права оценочное понимание вины получило широкое распространение. В отечественной доктрине оно появилось

в середине XX в. Его ярким представителем считается Б. С. Утевский, который утверждал, что нельзя ограничивать понятие вины только сочетанием психических признаков. По его мнению, оценочное понимание вины является теоретической базой для установления и определения более широкого понимания вины не как формально-психологической, а материальной трактовки вины – вины как основания уголовной ответственности[1].

Оценочная теория вины вызвала жаркие споры в доктрине уголовного права и не была поддержана большинством отечественных ученых.

А. Н. Трайнин, фактически поддержав Б. С. Утевского, дал следующую оценку дискуссии: «В уголовно-правовой литературе, в устных выступлениях в течение нескольких лет велась оживленная и достаточно бесплодная дискуссия вокруг вины („две вины", оценочная теория вины и т. д.), основанная на смешении терминов»[2]. Он, в частности, обратил внимание на следующее: «Необходимо отметить, что слово „вина" (виновность) порой употребляется для общей характеристики преступных действий лица. Так, говорят, „вина А. доказана", „А. – виновен". В этом же смысле говорят об отягчающих или смягчающих „вину" обстоятельствах. В работах Т. Л. Сергеевой и М. Д. Шаргородского приведены многочисленные случаи, когда Верховный Суд СССР пользуется словом „вина" и в этом смысле»[3].

Таким образом, представители оценочной теории выступали за узкое и широкое понимание вины. По их мнению, вина в узком смысле представляет собой психическое явление, отражающее отношение лица к деянию и его последствиям. Вина в широком смысле – это отрицательная уголовно-правовая оценка совершенного лицом деяния со стороны суда, основанная на анализе фактических обстоятельств дела.

По нашему мнению, представители оценочной теории вины отождествляли понятия «вина» и «виновность», что приводило к некорректным выводам. Понятие «вина» относится к области уголовного права и характеризует отношение лица к совершенному им деянию и наступившим последствиям. Термин «виновность» относится к сфере уголовного процесса. Он отражает уголовно-процессуальную оценку совершенного деяния как содержащего признаки того или иного инкриминируемого состава преступления. Поэтому вина не может быть виновностью.

По мнению критиков оценочной теории вины, ее отрицательной стороной является также то, что толкование вины как оценочной категории ведет к обоснованию полного судейского усмотрения в решении вопроса о вине лица, к умалению роли и значения точных составов преступлений, что подобный подход ставит усмотрение суда выше прямых требований закона[4].

---

[1] Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 58–59.

[2] Трайнин А. Н. Общее учение … С. 195.

[3] Там же. С. 197.

[4] Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. Преступление / АН СССР, Ин-т государства и права ; редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. М., 1970. С. 283.

В доктрине уголовного права в настоящее время наиболее распространено понятие вины как психического отношения субъекта к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям.

Теория субъективного вменения

Несмотря на то что вина как психический процесс относится к «внутренним» признакам, протекающим в сознании виновного лица, она может быть познана на основании его поведения, т. е. объективных признаков преступления, имеющих внешнее выражение.

Однако необходимо иметь в виду, что само по себе деяние, взятое изолированно, вне связи с иными обстоятельствами дела и личностью человека, его совершившего, не может правильно раскрыть вину человека.

Нормативная теория вины

Нормативная теория вины базируется на нормативизме, который как одно из направлений правовой теории возник в начале XX в.

При этом нормативная концепция вины, по сути, отождествляет право и закон. Одним из основателей нормативизма признается Г. Кельзен[1]. Он исходил из того, что «чистое учение о праве» должно быть освобождено от влияния других социальных наук, таких как социология, психология и пр., поскольку юриспруденция призвана заниматься только нормативным содержанием норм права.

Современные представители нормативизма призывают отказаться от психологизма в уголовном праве, что позволит, по их мнению, упростить процесс уголовно-правовой оценки содеянного.

Так, профессор Берлинского университета Т. Хёрнле считал, что для определения тяжести наказания необязательно обращаться к определению формы вины (умысел или неосторожность). Достаточно рассмотреть деяние, ибо нападение отличается от оставления в опасности[2].

Главным недостатком нормативной концепции вины следует признать то, что ее последовательная реализация не приводит ни к совершенствованию определения и содержания умысла или неосторожности, ни тем более к выработке понятия вины, поскольку такая задача в рамках данной концепции даже не ставится. Нормативизм ограничивает себя рамками действующего закона. Он не разрешает имеющиеся противоречия и не устраняет пробелы в законе, потому что закон для него «священная корова», которую следует только почитать.

---

[1] Ганс Кельзен (1881–1973), профессор Венского, Кельнского, Женевского университетов. В 1934 г. опубликовал работу «Чистое учение о праве», где обосновал доктрину нормативизма.

[2] [Реф. ст.] / И. И. Нагорная // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право : информационно-аналитический журнал. 2017. № 3. С. 102–108. Реф. ст. Хёрнле Т. Вина и выбор в уголовно-правовой теории – критическая оценка = Hörnle T. Guilt and choice in criminal law theory – a critical assessment // Bergen Journal of criminal law and criminal justice. Bergen, 2016. Vol. 4, n 1. P. 1–24.

Теории (концепции) вины в уголовном праве				
Теория объективного вменения	**Теория опасного состояния личности**	**Оценочная теория вины**	**Теория субъективного вменения**	**Нормативная теория вины**
Ответственность за сам факт содеянного без учета отношения лица к деянию и последствиям	Ответственность на основании возможного криминального потенциала лица, а не на основании фактически содеянного	«Моя оценка твоего поведения и есть твоя вина»	Ответственность на основании отношения лица к деянию и наступившим последствиям	Ответственность за сам факт нарушения закона

Понятие вины и ее формы

Для признания лица виновным недостаточно установить, что это лицо совершило инкриминируемое ему деяние. Осуждение без установления вины будет объективным вменением, т. е. привлечением к уголовной ответственности лишь на основе установления факта связи между деянием и данным лицом. В действительности может оказаться, что вины лица в совершенном деянии и наступивших последствиях нет. Например, лицо может привлекаться к уголовной ответственности за убийство, хотя в действительности имело место причинение смерти в состоянии необходимой обороны. В подобных случаях могут иметься все объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, при полном отсутствии вины лица в совершенном деянии.

Вопросы вины разрешаются в главе 5 УК РФ, ей посвящены ст. 24–28 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.

Из данного определения следует, что вина выступает родовым понятием для умысла и неосторожности, однако понятия вины закон не дает.

Понятие вины

Вина – это *психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям, выраженное в форме умысла и неосторожности.*

В части 1 ст. 24 УК РФ называются две формы вины: умысел и неосторожность.

Понятие «форма» в русском языке толкуется по-разному, иногда прямо противоположным образом. Например, форма понимается и как конструкция, характер которой обусловлен содержанием, и как видимость, ничего не говорящая о внутреннем содержании или даже противоречащая ему[1]. Форма как философская категория понимается как способ существования и выражения содержания[2].

[1] Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. С. 418.
[2] Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. М., 1983. С. 621.

Исходя из философского понимания соотношения формы и содержания, логично сделать вывод, что форма вины выражает ее содержание. Содержание вины составляет психическое отношение лица к совершенному им деянию. Психические процессы подразделяются на интеллектуальные, волевые и эмоциональные. При конструировании составов с умышленной и неосторожной формами вины законодатель использовал только два элемента психики – интеллектуальный и волевой. Различное сочетание интеллектуального и волевого элементов психики образуют умышленную и неосторожную формы вины.

Содержанием умышленной формы вины закон в ч. 1 ст. 25 УК РФ признает прямой и косвенный умыслы. Содержанием неосторожной формы вины закон в ч. 1 ст. 26 УК РФ называет легкомыслие и небрежность.

Следовательно, чтобы раскрыть содержание умышленной и неосторожной формы вины, необходимо проанализировать виды умысла и неосторожности. Иначе говоря, необходимо уяснить особенности интеллектуального и волевого элементов психики, а также их соотношение во всех четырех называемых в законе случаях: при прямом и косвенном умысле, при легкомыслии и небрежности.

<table>
<tr><td colspan="4">Вина
– это психическое отношение лица к совершаемому им конкретному общественно опасному деянию и к его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности</td></tr>
<tr><td colspan="2">Умысел</td><td colspan="2">Неосторожность</td></tr>
<tr><td colspan="2">Преступление признается умышленным, если оно совершено с прямым или косвенным умыслом</td><td colspan="2">Преступление признается неосторожным, если оно совершено в результате легкомыслия или небрежности в случаях, специально указанных в законе</td></tr>
<tr><td>Прямой</td><td>Косвенный</td><td>Легкомыслие</td><td>Небрежность</td></tr>
</table>

При квалификации преступлений установление вины предполагает:

уяснение законодательных признаков умысла и неосторожности, данных в статьях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации;

правильное толкование законодательных признаков вины, сформулированных в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за совершение конкретных преступлений;

установление и закрепление в материалах уголовного дела фактических обстоятельств совершенного деяния и наступивших общественно опасных последствий;

выяснение характера и направленности умысла виновного лица, его мотивов и целей либо содержания неосторожности путем сопоставления фактических обстоятельств дела с субъективными признаками инкриминируемого состава преступления.

Иначе говоря, уголовно-правовая оценка поведения виновного, даваемая правоприменителем, должна основываться как на фактических обстоятельствах дела, так и на полном и точном выяснении его вины в совершенном преступлении. Вина, по нашему мнению, является категорией объективно-субъективной. Со стороны виновного лица она представляет собой его отношение к содеянному, т. е. в этом смысле она выступает категорией субъективной. Однако познание вины правоприменителем предполагает, что она «противостоит» ему, это позволяет в данном контексте признавать ее категорией объективной.

§ 3. Умысел и его виды

В части 1 ст. 25 УК РФ сказано, что преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

Определения умышленной формы вины закон не содержит. Нет общепринятого определения умышленной формы вины и в доктрине уголовного права. Понятие умысла раскрывается через его виды.

Прямой умысел

Определение прямого умысла сформулировано в ч. 2 ст. 25 УК РФ. Преступление признается совершенным с ***прямым умыслом***, если *лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.*

Косвенный умысел

Косвенный умысел определяется в ч. 3 ст. 25 УК РФ. Преступление признается совершенным с ***косвенным умыслом***, если *лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.*

Приведенные определения прямого и косвенного умысла в полной мере относятся только к преступлениям с материальным составом, поскольку материальный состав предполагает отношение виновного к последствиям. В преступлениях с законодательной конструкцией, не предусматривающей последствий как обязательного признака состава преступления, характеристика умышленной и неосторожной формы вины должна быть иной. Однако отечественный законодатель подобной характеристики не дает.

В этом смысле позитивным примером является законодательство иных государств. Например, Уголовный кодекс Республики Беларусь, в котором имеется ст. 24 «Вина в преступлении, не связанном с наступлением последствий». Часть 1 ст. 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь сформулирована следующим образом:

«1. В преступлении, для наличия которого не требуется наступления общественно опасных последствий, форма вины устанавливается по отношению лица к общественно опасному деянию.

2. Преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия и желало его совершить».

Законодатель Республики Беларусь считает, что преступления в подобных случаях могут быть совершены только с прямым умыслом.

Раскрывается содержание прямого умысла в преступлениях с материальным и формальным составом и в Уголовном кодексе Эстонской Республики[1].

В отечественной доктрине уголовного права широко распространено мнение о том, что в связи с тем, что косвенный умысел определяется отношением к последствиям, он невозможен в преступлениях, где само деяние образует оконченный состав преступления[2].

Таким образом, с прямым умыслом могут быть совершены все умышленные преступления независимо от юридической конструкции состава преступления. С косвенным умыслом могут быть совершены лишь те умышленные преступления, в которых последствия относятся к обязательным признакам состава преступления.

Характеристика умысла в преступлениях с материальным составом			
Умысел	**Интеллектуальный момент умысла**		**Волевой момент умысла**
Прямой	Лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия)	Предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий	Желало их наступления
Косвенный	Лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия)	Предвидело возможность наступления общественно опасных последствий	Не желало последствий, но сознательно допускало последствия или относилось к ним безразлично

Характеристика умысла в преступлениях с формальным составом		
Умысел	**Интеллектуальный момент умысла**	**Волевой момент умысла**
Прямой	Лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия)	Желало их совершения

[1] Уголовный кодекс Эстонской Республики : пер. с эстон. СПб., 2001. С. 42.

[2] См., напр.: Уголовное право. Общая часть : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова [и др.] ; отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 281.

И при прямом, и при косвенном умысле в преступлениях с материальным составом интеллектуальный процесс умысла характеризуется двумя моментами:

Отличие прямого умысла от косвенного

осознанием общественной опасности своего деяния;

предвидением общественно опасных последствий.

Это дало повод некоторым ученым сделать вывод, что по интеллектуальному признаку прямой и косвенный умыслы совпадают, а различие между ними необходимо проводить лишь по волевому моменту. Нам данный вывод представляется некорректным.

Закон одними и теми же словами раскрывает только один момент интеллектуального отношения субъекта, а именно осознание общественной опасности своего деяния (действия или бездействия). Относительно предвидения общественно опасных последствий этого сказать нельзя. При прямом умысле лицо предвидит или возможность, или неизбежность последствий. При косвенном умысле лицо предвидит лишь возможность последствий. Следовательно, если лицо при совершении преступления предвидело неизбежность последствий в результате своего общественно опасного деяния, то оно признается действовавшим с прямым умыслом со всеми вытекающими из данного вывода последствиями. Ибо понятно, что в подобных случаях лицо не может не желать данных последствий. Например, невозможно представить ситуацию, когда виновное лицо предвидит, что в результате его деяния человек неизбежно погибнет, но, не желая причинения ему смерти, все же совершает общественно опасное деяние, приведшее к гибели потерпевшего.

Более того, для прямого умысла более характерно предвидение неизбежности последствий, чем их реальной возможности.

Осознание общественно опасного характера своего деяния относится к моменту совершения действия или к моменту отказа от его совершения. Предвидение относится к сфере будущего, поскольку оно следует за совершением деяния. Между деянием и последствиями присутствует причинно следственная связь, которая также должна осознаваться лицом и входить в сферу его предвидения, т. е. интеллектуальным процессом сознания охватывается не только деяние и его последствия, но и особенности причинно следственной связи между деянием и возможными (наступившими) общественно опасными последствиями. Неосознание наличия причинно следственной связи между деянием и последствиями исключает уголовную ответственность за умышленное преступление. При прямом умысле, когда лицо желает наступления определенных последствий, оно выбирает такой способ совершения деяния, при котором желаемые последствия должны наступить, с его точки зрения, в обязательном порядке или, в исключительном случае, вероятность их наступления должна быть реально возможной при определенных обстоятельствах. Иначе ему не было бы необходимости действовать.

Представляется, что в содержание прямого и косвенного умысла включаются осознание и предвидение всех фактических обстоятельств, которые соответствуют объективным признакам состава конкретного преступления, предусмотренного уголовным законом. Например, при вменении убийства, совершенного общеопасным способом, обязательным предметом доказывания будет осознание лицом общеопасного способа убийства и предвидение им того, что в результате его деяния смерть угрожала как минимум двум потерпевшим.

Для косвенного умысла последствия не являются желательными. Лицо не стремится к их причинению. Они являются платой, которую виновный готов заплатить за достижение цели своего деяния. При этом вероятность наступления данных последствий лицо оценивает как реально возможную, т. е., по его мнению, данные последствия могут наступить и с такой же степенью вероятности могут не наступить.

Последствия при прямом умысле составляют цель деяния лица. Последствия при косвенном умысле представляют побочный, не желаемый результат его деяния. Вероятность наступления последствий при прямом и косвенном умысле не может быть одинаковой. Человек, движимый осознанными побуждениями (мотивами), руководствуясь своим сознанием, на основе интеллекта и воли сам ставит себе цели, избирая наиболее оптимальный способ их достижения. Желаемой цели будет сопутствовать и более высокая степень вероятности ее достижения. При этом только необходимо иметь в виду, что закон под желанием последствий подразумевает стремление лица реализовать цель путем активных действий или сознательного бездействия, а не «голое» желание необходимого результата без затраты физических, интеллектуальных и волевых усилий.

При характеристике прямого умысла в ч. 2 ст. 25 УК РФ сказано, что, совершая преступление с прямым умыслом, лицо предвидит возможность или неизбежность последствий. Законодатель, на первый взгляд, уравнял вероятность наступления последствий при прямом и косвенном умысле, поскольку в обоих случаях последствия могут быть лишь реально возможными. Представляется, что это не так. Необходимо учесть, что интеллектуальный момент вины составляет лишь часть умысла. Не менее важен и волевой момент умысла.

При прямом умысле виновный всегда стремится к последствиям. Однако не во всех случаях его стремление в силу ряда объективных причин может привести к неизбежности наступления последствий. В некоторых случаях его стремление может создать лишь реальную возможность их наступления. В подобных ситуациях, при доказанности того, что лицо стремилось причинить последствия, оно признается действовавшим с прямым умыслом.

Таким образом, различие между прямым умыслом и косвенным заключается как в интеллектуальном моменте, так и в волевом. При прямом умысле лицо, как правило, предвидит неизбежность последствий, к которым оно стремится. В отдельных случаях в силу объективных обстоятельств

лицо может предвидеть лишь реальную возможность последствий, стремясь к тому, чтобы они наступили. При косвенном умысле субъект всегда предвидит реальную возможность последствий. Наступившие общественно опасные последствия не являлись целью его деяния. При косвенном умысле цель действий лица и полученный им преступный результат не совпадают изначально. Однако никаких сознательных волевых усилий во избежание последствий лицо не предпринимает. Подобное отношение к общественно опасным последствиям позволяет утверждать, что и при прямом, и при косвенном умысле у виновного лица имеется к последствиям позитивное отношение, только в первом случае – активно позитивное, а во втором – пассивно позитивное.

Предвидение неизбежности последствий своего деяния исключает косвенный умысел. Это признак прямого умысла.

При совершении преступлений, конструкция состава которых не предполагает последствия, характеристика умысла включает в себя осознание лицом общественно опасного характера совершаемого им деяния и желание его совершения.

Значение разграничения прямого и косвенного умысла

В зависимости от того, с каким видом умысла действовало лицо, решается целый ряд уголовно-правовых вопросов.

1. Если виновное лицо действовало с прямым умыслом, то при отсутствии последствий (если состав преступления материальный) или несовершении деяния (если состав преступления формальный) содеянное виновным, как правило, квалифицируется по направленности умысла. В зависимости от этапа прерванной преступной деятельности – как приготовление к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления или как покушение на преступление. При косвенном умысле содеянное лицом всегда квалифицируется по фактически наступившим последствиям.

Допустим следующую ситуацию. Во время распития спиртных напитков между Щ. и В. возникла ссора, в ходе которой Щ. выгнал В. из дома, а после того, как тот сошел с крыльца, выстрелил в него из обреза, причинив тяжкий вред здоровью потерпевшего. Щ. осужден за покушение на убийство на том основании, что выстрел произведен с близкого расстояния и в жизненно важный орган – голову.

Между тем Щ, отрицал намерение лишить жизни В. Он пояснил, что, обидевшись на В., хотел его «попугать» и выстрелил не целясь, тем более что все происходило ночью.

Выстрел действительно произведен в темноте, при этом Щ. не проявил интереса к результатам выстрела и сразу же возвратился в дом. На вопрос находившейся там гражданки З. ответил, что В. ушел домой. Ранее отношения между осужденным и потерпевшим были нормальные.

Все это свидетельствовало о том, что Щ. безразлично относился к последствиям своих действий, т. е. действовал с косвенным умыслом к возможной гибели потерпевшего, а при отсутствии прямого умысла на лишение В. жизни содеянное не могло квалифицироваться как покушение на убийство.

2. Предварительная преступная деятельность в виде приготовления к преступлению или покушения на него возможна только при прямом умысле.

3. Лишь с прямым умыслом может быть совершено преступление, конструкция которого не включает последствия в качестве обязательного признака состава преступления.

4. Решение вопросов соучастия зависит от вида умысла лица. Например, организатор и подстрекатель могут быть привлечены к уголовной ответственности за соучастие в преступлении только в том случае, если они действовали с прямым умыслом.

5. Лицо, совершившее преступление с прямым умыслом, считается более общественно опасным, чем лицо, совершившее преступление с косвенным умыслом, что учитывается при индивидуализации наказания.

Иные виды умысла

Кроме прямого и косвенного в теории уголовного права известны также иные виды умысла. Поскольку юридическая природа данных видов умысла не определена в законе, им придается разное правовое значение.

Выделяют умысел внезапно возникший и заранее обдуманный, конкретизированный и неконкретизированный.

Прямой умысел и косвенный различают по содержанию как интеллектуального, так и волевого момента, хотя они оба относятся к умышленной форме вины.

Умысел внезапно возникший и заранее обдуманный

Внезапно возникший умысел и ***заранее обдуманный*** имеют различия во времени их реализации с момента возникновения. Первый внезапно и возникает, и реализуется. Второй реализуется через определенное время после возникновения. При этом достаточно сложно сказать, в каком случае преступление следует признавать более общественно опасным. Поэтому при уголовно-правовой оценке содеянного этому факту особого значения не придается. Для закона безразлично, когда, например, возник у лица умысел на убийство, год назад или за мгновение до преступления. В обоих случаях содеянное будет квалифицировано как убийство независимо от времени возникновения умысла на данное преступление. Однако время возникновения умысла при наличии дополнительных обстоятельств, предусмотренных законом, может иметь правовое значение. Например, если умысел на убийство или на причинение тяжкого вреда здоровью возник и реализован был внезапно в ответ на противоправное или аморальное поведение жертвы, в состоянии аффекта, то содеянное виновным квалифицируется как преступление с привилегированным составом.

Преступление, совершенное в состоянии аффекта, относится к преступлениям с внезапно возникшим умыслом. Данное преступление может быть

совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Лицо, совершающее преступление в состоянии аффекта, может стремиться убить «обидчика», т. е. действовать с прямым умыслом на причинение смерти, но оно может совершать данное преступление и с косвенным умыслом. Например, в случаях, когда он действует с целью наказать «обидчика», безразлично относясь к возможным последствиям своих действий.

Заранее обдуманный умысел по своему содержанию может быть как прямым, так и косвенным. Например, вынашивая планы проучить потерпевшего за что-либо, лицо может стремиться как к смерти потерпевшего, так и только к избиению его, допуская в результате избиения потерпевшего любые последствия, в том числе и самые тяжкие.

В зависимости от степени конкретизации и определенности последствий, предвиденных виновным, различают умысел конкретизированный (определенный) и неконкретизированный (неопределенный)**.**

Конкретизированный умысел

Конкретизированным (определенным) признается умысел, при котором лицо *осознавало общественно опасный характер своего деяния, предвидело определенные последствия своего деяния, желало наступления данных последствий или сознательно их допускало, или относилось к ним безразлично*. При этом лицо могло предвидеть, желать или допускать одно определенное последствие. В этом случае умысел определяется как *простой*. Лицо могло желать или допускать сразу несколько определенных последствий, например и (или) смерть потерпевшего, и (или) его увечье, что получится. В подобных случаях умысел называют *альтернативным.*

Вменять покушение на преступление можно только при доказанности того, что лицо действовало с прямым конкретизированным умыслом. В противном случае содеянное должно квалифицироваться по фактически наступившим последствиям.

Неконкретизированный умысел

Неконкретизированным признается умысел, при котором лицо *осознавало общественно опасный характер своего деяния, предвидело, что в результате его деяния наступят какие-то, конкретно не определенные, общественно опасные последствия, желало их наступления, или сознательно их допускало, или относилось к ним безразлично*. Например, совершая хищение, избивая потерпевшего, уклоняясь от уплаты налогов, лицо может не конкретизировать последствия своего деяния (размер хищения, тяжесть причиненного вреда, сумму, подлежащую уплате).

Представляется, что в тех случаях, когда лицо предвидело несколько неопределенных последствий своего деяния, независимо от содержания умысла (прямой или косвенный) содеянное должно квалифицироваться исходя из фактически наступивших последствий.

Таким образом, выделяемые в доктрине уголовного права иные виды умысла лишь уточняют, конкретизируют умышленную форму вины в рамках законодательно определенных прямого или косвенного умысла. Вне рамок прямого или косвенного умысла они не существуют. Если виновный действовал с простым прямым умыслом на одно определенное последствие, например причинение смерти, хищение в особо крупном размере и т. д., при недостижении желаемого преступного результата содеянное им должно квалифицироваться как покушение на совершение соответствующего преступления. Во всех остальных случаях содеянное виновным должно квалифицироваться по фактически наступившим последствиям, даже если виновный действовал с прямым умыслом, но не простым, а альтернативным или неопределенным. Утверждаемое в литературе мнение о правильности квалификации действий виновного как покушения на наиболее желаемое из альтернативных последствий, представляется некорректным. В подобных случаях вероятность разных последствий одинакова. Для выделения наиболее вероятного не имеется ни субъективных, ни объективных оснований. Поэтому если виновный бросает в потерпевшего с расстояния нескольких метров тяжелый предмет с целью причинения любых возможных последствий, смерти потерпевшего, его ранения и т. д., то ответственность должна наступать не за возможные, а за фактически наступившие последствия. В случае причинения смерти – по ст. 105 УК РФ, при причинении тяжкого вреда здоровью – по ст. 111 УК РФ и т. д. Вменять покушение на убийство только потому, что оно было желательно и реально возможно наряду с другими последствиями, нельзя.

Виды умысла и правила квалификации		
Вид умысла	**Характеристика умысла**	**Правила квалификации**
Заранее обдуманный	Возникает до начала совершения преступления	Для закона безразлично, когда возник у лица умысел на совершение преступления: год назад или за мгновение до преступления. В обоих случаях содеянное будет квалифицировано одинаково
Внезапно возникший		
Аффектированный	Возникает как внезапно и бурно протекающая реакция	Время возникновения умысла при наличии дополнительных обстоятельств, предусмотренных законом, может иметь правовое значение. Например, если умысел на убийство возник и был реализован внезапно в ответ на противоправное или аморальное поведение жертвы, в состоянии аффекта, то содеянное виновным деяние квалифицируется как преступление с привилегированным составом

Конкретизированный	Лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния, предвидело определенные последствия своего деяния, желало наступления данных последствий или относилось к ним безразлично. При этом лицо может предвидеть, желать или допускать одно определенное последствие. В этом случае умысел определяется как простой	Вменять покушение на преступление можно только при доказанности того, что лицо действовало с прямым простым конкретизированным умыслом. В противном случае содеянное должно квалифицироваться по фактически наступившим последствиям
Альтернативный	Лицо могло желать или допускать сразу несколько определенных последствий, например и (или) смерть потерпевшего, и (или) его увечье, что получится	Содеянное виновным должно квалифицироваться по фактически наступившим последствиям
Неконкретизированный	Лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния, предвидело, что в результате его деяния наступят какие-то, конкретно не определенные, общественно опасные последствия, желало их наступления, или сознательно их допускало, или относилось к ним безразлично	Представляется, что в тех случаях, когда лицо предвидело неопределенные последствия своего деяния, независмо от содержания умысла (прямой или косвенный) содеянное всегда должно квалифицироваться исходя из фактически наступивших последствий

§ 4. Неосторожность и виды неосторожности

Неосторожной форме вины посвящена ст. 26 УК РФ. В части 1 статьи определяется, что преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Следовательно, закон выделяет два вида неосторожности – *легкомыслие* и *небрежность*.

Неосторожная форма вины

Согласно ч. 2 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным ***по легкомыслию***, если лицо *предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.*

Согласно ч. 3 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным ***по небрежности,*** если лицо *не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.*

Исходя из законодательного определения неосторожности можно усмотреть ее отличие от умышленной формы вины:

в законе не указывается на осознание виновным общественно опасного характера своего деяния;

неосторожная форма вины не допускает позитивного отношения лица к последствиям своего деяния. Оно или вообще не предвидит общественно опасных последствий своего деяния, или, при предвидении, рассчитывает их предотвратить.

Законодательное определение неосторожности рассчитано на преступления с материальным составом, поскольку и при легкомыслии, и при небрежности речь идет об отношении лица к последствиям. При отсутствии общественно опасных последствий вопроса об уголовной ответственности применительно к преступлениям с материальным составом, совершаемым по неосторожности, не возникает.

Отличие косвенного умысла от легкомыслия

Необходимо различать совершение преступления ***по легкомыслию*** и с косвенным умыслом. При легкомыслии лицо предвидит последствия своего деяния, но не желает их наступления.

Подобная законодательная характеристика сближает легкомыслие с косвенным умыслом, но и заставляет искать критерии их разграничения. Необходимо отметить, что в правоприменительной деятельности данная проблема очень актуальна, например, при разграничении убийства и неосторожного причинения смерти, когда преступление может быть совершено как с косвенным умыслом, так и в результате преступного легкомыслия.

Отличие косвенного умысла от легкомыслия необходимо усматривать и в интеллектуальном, и в волевом моменте.

1. При легкомыслии лицо не осознает общественную опасность своего деяния, а при косвенном умысле осознает.

2. При совершении преступления по легкомыслию лицо предвидит *абстрактную* возможность наступления последствий своего деяния, а при косвенном умысле – *реальную* возможность наступления общественно опасных последствий.

Отличие предвидения абстрактной возможности последствий от реальной заключается в следующем.

Предвидение абстрактной возможности последствий своего деяния означает, что лицо предвидит возможность наступления последствий вообще в подобных случаях, но исключает их как результат своего деяния в данном конкретном случае. Например, бросая камень в сторону человека, лицо предвидело, что попадание камня в область головы потерпевшего вообще-то может оказаться смертельным, однако оно исходило из того, что в данном конкретном случае этого не произойдет, поскольку камень бросается выше головы потерпевшего. Расчет лица оказался несостоятельным. Камень попал в голову потерпевшего и причинил ему смертельное ранение.

При косвенном умысле лицо предвидит, что последствия могут наступить не вообще в подобных случаях, а в результате его деяния при наличии имеющихся обстоятельств. Например, виновный предвидит смерть потерпевшего в результате его избиения руками, ногами, твердыми предметами в различные части тела, в том числе и в жизненно важные, в течение продолжительного промежутка времени. В этом случае даже один сильный удар

в область головы потерпевшего может оказаться смертельным, не говоря об их совокупности.

3. Волевое отношение при легкомыслии и косвенном умысле противоположно по своему содержанию. При легкомыслии лицо занимает активную позицию, рассчитывая на предотвращение последствий, а при косвенном умысле – пассивную, поскольку не предпринимает никаких усилий для предотвращения последствий, допуская их или относясь к ним безразлично.

В совокупности данные критерии и позволяют отличить легкомыслие от косвенного умысла.

К. осужден за простое убийство. Он был признан виновным в убийстве шестилетней девочки, совершенном при следующих обстоятельствах.

В. (осужденный по этому же делу) передал К. самодельный пистолет. К. хранил его у себя дома. 13 октября К. в 18 часов 30 минут на берегу пруда произвел несколько выстрелов, одним из которых была смертельна ранена шестилетняя девочка.

Виновным К. себя признал частично. По его словам, производя выстрелы из пистолета, он убивать никого не хотел, девочку не видел и не предполагал, что заряд может пролететь большое расстояние.

Как видно из материалов дела, в частности из протокола осмотра и схемы места преступления, расстояние между осужденным и потерпевшей в момент выстрела составляло около 205 м и разделяли их пруд, болото с осокой и камышами высотой около двух метров, за которыми вдоль забора шла потерпевшая. Выстрелы К. производил в 18 часов 30 минут 13 октября, т. е. в такое время, когда было темно.

При таких обстоятельствах К. должен нести ответственность за неосторожное причинение смерти, поскольку, стреляя вечером в сторону забора, он предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но легкомысленно рассчитывал на их предотвращение. Эти действия осужденного свидетельствуют об его неосторожной вине и необоснованно расценены судом как умышленные[1].

Небрежность стоит особняком в общем ряде вины. При небрежности лицо действует или бездействует, не осознавая общественной опасности своего деяния и не предвидя возможных общественно опасных последствий своего поведения. Оно может даже спать в момент наступления общественно опасных последствий, смотреть телевизор, читать книгу, однако быть виновным в их причинении. При небрежности лицо с точки зрения сознания и воли никак не проявляет себя по отношению к общественно опасным последствиям в момент их наступления. Он их и не желает как при прямом умысле, и не допускает как при косвенном умысле, и не рассчитывает их предотвратить как при легкомыслии. Сознание и воля лица бездействуют. Однако наступившие общественно опасные последствия ставятся лицу в упрек, а он признается виновным в их наступлении, если он должен был и мог предвидеть последствия своего поведения. Лицо несет ответственность не вообще

Небрежность

[1] Практика прокурорского надзора при рассмотрении судами уголовных дел : сб. документов. М., 1987. 672 с.

за наступление общественно опасных последствий, а лишь за такие последствия, которые явились результатом его неправильного поведения. Иначе говоря, последствия в обязательном порядке должны быть причинно связанны с его конкретным поведением в том или ином случае при необходимости и возможности предвидения им данных последствий. Субъективно данные последствия для виновного лица являются неожиданными.

Критерии небрежности

Ключевыми понятиями небрежности являются «должен был предвидеть последствия» и «мог их предвидеть».

«Должен был» – это объективный критерий небрежности, определяющий *обязанность* лица предвидеть последствия своего деяния.

«Мог» – это субъективный критерий небрежности, определяющий *возможность* лица предвидеть последствия своего деяния.

Обязанность лица предвидеть последствия своего деяния всегда вытекает из существующих правил поведения и предосторожности, установленных в обществе, которых субъект должен придерживаться. Данные правила поведения и предосторожности могут следовать из требований закона, иного нормативного акта, договора, профессии, должности, статуса лица, из общеобязательных правил общежития. Эти правила могут касаться любых сфер человеческой деятельности и занятий. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Принадлежность к определенной социальной группе или выполняемой роли налагает на человека соответствующие правила поведения и предосторожности. Обязанность лица предвидеть наступление общественно опасных последствий своего деяния должна быть установлена и доказана на основании существующих и обязательных для него правил поведения не вообще, а применительно к данному конкретному случаю. Так, за халатность может нести уголовную ответственность только то должностное лицо, на котором лежала обязанность, невыполнение которой привело к наступлению общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 293 УК РФ.

Обязанность *лица предвидеть последствия своего деяния проистекает из обязательных для него правил поведения и предосторожности, обусловленных принадлежностью его к какой-либо социальной группе или выполнению им какой-либо социальной роли.*

Одной обязанности лица предвидеть общественно опасные последствия недостаточно для признания его виновным в их наступлении. Необходимо наличие субъективного критерия небрежности – *возможности* лица предвидеть наступление данных общественно опасных последствий. Только совокупность объективного и субъективного критериев небрежности дает основания для признания лица виновным в наступлении инкриминируемых ему общественно опасных последствий.

Возможность предвидения лицом последствий своего деяния в противоположность обязанности предвидения последствий не может основы-

ваться на социальных требованиях, обращенных к любому лицу, на которого они распространяются. Наличие возможности предвидения последствий всегда вытекает из персональных возможностей лица по их предвидению, с обязательным учетом особенностей ситуации (обстановки), в которой данное лицо находилось. Обязанность предвидения – это нормативный, а возможность предвидения – ситуативно-персональный критерий небрежности. При оценке субъективной возможности лица предвидеть последствия своего деяния имеет значение оценка человека во всех его проявлениях – биологических, социальных, психологических: его возраст, профессия, полученное образование, состояние здоровья и пр.

Например, отсутствие должного опыта, что помешало лицу предвидеть последствия, несмотря на наличие обязанности их предвидеть, исключает уголовную ответственность лица за наступившие общественно опасные последствия.

Отсутствие возможности предвидеть последствия может быть обусловлено не только индивидуальными особенностями лица, но и спецификой ситуации или обстановки, в которой последствия наступили.

Возможность *лица предвидеть общественно опасные последствия своего деяния определяется его индивидуальными возможностями и особенностями ситуации или обстановки, в которой последствия наступили.*

Сравнительная характеристика видов умысла и неосторожности				
Вина	**Интеллектуальное отношение**		**Волевое отношение**	**Примечание**
Прямой умысел	Лицо осознавало общественную опасность своего деяния	Предвидело неизбежность или реальную возможность последствий деяния	Желало наступления последствий	Лицо стремится к наступлению общественно опасных последствий, которые составляют цель его деяния
Косвенный умысел	Лицо осознавало общественную опасность своего деяния	Предвидело реальную возможность последствий деяния	Не желало, но (1) сознательно допускало последствия, или (2) безразлично к ним относилось, или (3) рассчитывало на случайное их предотвращение	Последствия – побочный результат деяния. Лицо не желает последствий, но при этом не предпринимает необходимых и достаточных усилий, направленных на предотвращение их наступления
Легкомыслие	Лицо предвидело абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния		Рассчитывало на предотвращение последствий своего деяния исходя из реально возможных обстоятельств, но без достаточных к тому оснований	Лицо не желает последствий. Оно рассчитывает на их предотвращение. Однако расчет на реальные обстоятельства носит не до конца продуманный, легкомысленный характер

Небрежность	Лицо не предвидело общественно опасных последствий своего деяния, но должно было и могло их предвидеть	Не проявляло необходимой внимательности и предусмотрительности	Лицо не приложило необходимых и достаточных усилий, направленных на предвидение и предотвращение последствий своего деяния

§ 5. Двойная вина

В статье 27 УК РФ дано определение преступления, совершаемого с двумя формами вины:

«Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

Из законодательного определения преступления, совершенного с двумя формами вины, вытекают следующие выводы:

виновным совершается умышленное преступление;

данное умышленное преступление причиняет последствия, которые не охватываются умыслом виновного лица;

последствия по своему характеру относятся к тяжким и влекут за собой более строгое наказание;

наступившие последствия причинно связаны с совершенным умышленным преступлением;

психическое отношение лица к наступившим последствиям характеризуется или легкомыслием, или небрежностью;

данные неосторожные последствия относятся к обязательным признакам состава совершенного умышленного преступления;

в целом данное преступление, несмотря на наличие более тяжких последствий, причиняемых по неосторожности, признается умышленным.

Действующий уголовный закон предусматривает большое количество составов преступлений, совершаемых с двумя формами вины. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда, изнасилова-

ние, насильственные действия сексуального характера и др., если совершение данных преступлений повлекло по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия[1].

Во всех подобных случаях вина к последствиям преступления – двойная: умысел и неосторожность. Однако имеется следующая особенность.

Наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации норм о преступлениях, совершаемых с двумя формами вины, порождает дискуссии в науке уголовного права и приводит к многочисленным правоприменительным ошибкам.

С точки зрения доктрины уголовного права спорными представляются следующие вопросы:

обоснование необходимости существования двух различных форм вины в рамках одного состава преступления;

определение возраста субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (четырнадцать лет или шестнадцать лет);

возможность покушения на преступление, совершаемое с двумя формами вины;

решение вопросов соучастия в данных преступлениях.

На наш взгляд, отказ от законодательных конструкций, предусматривающих ответственность за преступления с формальным составом, квалифицированный вид которых образуют неосторожные последствия, был бы оправдан. Во-первых, признание преступлений, совершаемых с двумя формами вины, в целом умышленными преступлениями алогично, потому что предварительная преступная деятельность и соучастие в данных преступлениях невозможны. Во-вторых, существование подобных законодательных конструкций не вызывается криминологической обоснованностью.

Многочисленные правоприменительные ошибки вызываются сложностью конструкции составов преступлений, совершаемых с двумя формами вины. Особенно это касается случаев, когда речь идет об умышленных преступлениях, нормы о которых предусматривают по отношению к последствиям и умысел, и неосторожность.

Например, весьма часто возникает проблема разграничения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего), и убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Разграничить данные составы преступлений представляется весьма проблематичным. В обоих случаях потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью, который приводит к смерти потерпевшего. Однако в одном случае содеянное квалифицируется как преступление против здоровья по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а в другом – как преступление против жизни. Разграничение проводится по признакам субъективной стороны. Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, исключает наличие какого-либо умысла на причинение последствий в виде смерти потерпевшего.

[1] На наш взгляд, обоснованность существования подобных законодательных конструкций представляется проблематичной. Причинение по неосторожности последствий при совершении умышленных тяжких (особо тяжких) преступлений – редкое явление. Признание неосторожных последствий наиболее тяжким последствием умышленных преступлений необоснованно криминологически.

А-ны проживали в зарегистрированном браке. Последние 10–15 лет А-на злоупотребляла спиртными напитками, не ночевала дома, продавала вещи, а деньги пропивала. По этой причине между супругами возникали ссоры и скандалы. 16 апреля А-на после употребления спиртных напитков пришла к М., где легла на кровать и уснула. Около 23 часов туда же зашел А. и, увидев жену пьяной, стащил ее на пол и стал наносить ей удары кулаками и ногами по различным частям тела. Он продолжал бить ее по пути к дому, а около дома за волосы затащил в коридор, где также наносил удары. После этого А. лег спать. Проснувшись в пять часов утра, он стал будить жену, но она была мертва. О случившемся А. сообщил в органы милиции.

По данному делу была допущена судебная ошибка. Областной суд ошибочно признал А. виновным в убийстве. Объяснения А. о том, что он не имел умысла убить жену, а избил в связи с неправильным ее поведением, нашли подтверждение в материалах дела[1].

Преступление, совершаемое в двумя формами вины	
Понятие	Это составное преступление, состоящее из двух преступлений, из которых первое преступление характеризуется умышленной виной, а второе – неосторожностью
Характеристика	Виновным совершается умышленное преступление
	Данное умышленное преступление причиняет последствия, которые не охватываются умыслом виновного лица
	Последствия по своему характеру относятся к тяжким и влекут за собой более строгое наказание
	Наступившие последствия причинно связаны с совершенным умышленным преступлением
	Психическое отношение лица к наступившим последствиям характеризуется или легкомыслием, или небрежностью
	Данные неосторожные последствия относятся к обязательным признакам состава совершенного умышленного преступления
	В целом преступление, несмотря на наличие более тяжких последствий, причиняемых по неосторожности, признается умышленным
Примеры	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда, изнасилование, насильственные действия сексуального характера и др., в случаях, когда совершение данных преступлений повлекло по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия
Значение двойной вины	Анализ субъективного отношения лица к деянию и к его непосредственным и отдаленным последствиям позволяет: решить вопрос о наличии или отсутствии в деянии лица соответствующего состава преступления; отграничить данное преступление от умышленных и неосторожных деяний, сходных по объективным признакам; правильно квалифицировать содеянное; разрешить должным образом вопросы уголовной ответственности и наказания

[1] Практика прокурорского надзора ...

§ 6. Преступление без указания вины

Сложности вызывают случаи, когда в диспозиции закона вина никак не обозначена. Например, в ст. 110 УК РФ диспозиция нормы об ответственности за доведение до самоубийства изложена в такой редакции: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего» .

Теоретически данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

С целью разрешения подобных проблем в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ч. 2 ст. 24 УК РФ. Первоначальная ее редакция была следующей: «Деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Однако данная редакция закона была признана несостоятельной, поскольку исключала уголовную ответственность за те преступления, которые по «духу» своему являются неосторожными, если в диспозиции закона неосторожная вина не была указана, например халатность. Подобных составов преступлений «набралось» несколько десятков. Законодатель забыл указать в диспозиции соответствующих статей закона, что такие преступления совершаются только по неосторожности. Надо было что-то делать. Или менять диспозицию целого ряда статей, или менять редакцию ст. 24 УК РФ. Законодатель пошел по пути наименьшего сопротивления. Была изменена редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ.

В действующей редакции данной статьи указывается, что *деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.*

В настоящее время в науке уголовного права имеются следующие трактовки действующей редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ:

если в статье Особенной части не указывается на неосторожную форму вины, то данное преступление может быть совершено только умышленно;

если в статье Особенной части не указывается на неосторожную форму вины, то данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности в зависимости от конструкции и особенностей состава преступления.

Следует признать, что действующий закон в ч. 2 ст. 24 УК РФ проблему определения формы вины применительно к конкретным составам преступлений не разрешил.

Например, форма вины не указана во многих составах экономических и экологических преступлений. Означает ли это, что все они совершаются только умышленно? Представляется, что нет. В экономических преступлениях к последствиям, как правило, виновный относится умышленно,

в то время как в экологических – по неосторожности. Кроме того, отдельные экологические преступления совершаются только умышленно, другие – только по неосторожности, а третьи – как умышленно, так и по неосторожности.

Вопрос об установлении вины в составах преступлений, где вина не указана, в настоящее время отдается на разрешение правоприменителю.

§ 7. Мотив и цель совершения преступления

В юридической литературе проблеме мотива и цели преступления уделяется значительное внимание. Однако в науке уголовного права нет единства даже в самом подходе к проблеме мотива преступления. Одни проблему мотива считают только психологической, другие — и уголовно-правовой.

Понятие мотива и цели преступления

Так, А. И. Рарог обратил внимание на то, что большинство ученых, рассматривая проблему мотива, невольно смещают акценты в плоскость мотивированности человеческого поведения вообще, уходя от уголовно-правового аспекта[1].

Б. В. Харазишвили высказал суждение о том, что всякая попытка дать уголовно-правовое определение мотива преступления является ненаучной. По его мнению, мотив всегда есть лишь психологическая проблема. В противном случае понятий мотива может быть столько, сколько отраслей права[2].

У. С. Джекебаев и некоторые другие исследователи поддерживают Б. В. Харазишвили в том, что уголовное право не должно создавать особое понятие мотива преступления, отличающееся от его психологического содержания. Они отмечают, что уголовное право широко пользуется такими философскими и этическими понятиями, как свобода и необходимость, причинная связь, долг, честь. Нет надобности вкладывать в эти понятия особое уголовно-правовое содержание. Сторонники такой позиции считают, что достижениями психологии должны пользоваться смежные отрасли науки с учетом своих особенностей. В обоснование они указывают, что законодатель не дает отдельного определения мотива и цели преступления[3].

На наш взгляд, не следует противопоставлять психологическое и уголовно-правовое содержание мотива. Все науки решают свои, четко очерченные задачи в своей области исследования, взаимно обогащая друг друга. Поэтому перспективнее сосредоточиться на разрешении проблем, стоящих перед той или иной наукой, используя все имеющиеся возможности, в том числе достижения смежных отраслей знаний.

---

[1] Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 61–62.

[2] Харазишвили Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 4–5.

[3] Джекебаев У. С., Рахимов Т. Г., Судакова Р. Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алма-Ата, 1987. С. 43.

В психологии мотив определяется как: 1) побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребности субъекта; совокупность внешних или внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность; 2) побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности предмет (материальный или идеальный); 3) осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности[1].

Однако необходимо признать, что в психологии нет общепринятого определения мотива. Известный психолог А. Н. Леонтьев отмечал, что понятием «мотив» обозначаются совершенно разные явления[2], а С. Л. Рубинштейн мотивом признавал более или менее адекватно осознанное побуждение[3].

В уголовном праве также существует большое разнообразие определений мотива преступления.

По мнению Б. С. Волкова, мотив – это то, что, отражаясь в сознании человека, побуждает его совершить преступление[4].

Д. П. Котов определяет мотив как порожденное системой потребностей осознанное и оцененное побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания своего преступного деяния[5].

А. И. Рарог считает, что мотив преступления – это обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем[6].

На наш взгляд, ***мотив*** можно определить как *осознанное побуждение, вызвавшее у лица решимость совершить преступление.*

Среди психологов и юристов нет полного единства и в определении понятия «цель». Так, в Кратком психологическом словаре цель определяется как осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека. При этом подчеркивается, что цель направляет действие и определяет выбор возможных способов ее осуществления, лишь связываясь с определенным мотивом или системой мотивов[7]. Определение цели как идеального образа желаемого будущего результата весьма часто фигурирует и в доктрине уголовного права. Например, в Словаре по уголовному праву цель понимается как желаемый конечный результат преступной деятельности[8].

В то же время в психологической литературе отмечается, что «необходимо различать идею, в которой выражена определенная цель; объективно существующее направление человеческой деятельности, устремленной

---

[1] Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1985. С. 189.

[2] Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 189.

[3] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 542.

[4] Волков Б. С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань, 1965. С. 57.

[5] Котов Д. П. Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж, 1975. С. 19.

[6] Рарог А. И. Субъективная сторона … С. 64.

[7] Краткий психологический словарь. С. 388.

[8] Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 670.

к данной цели; осуществленную цель как результат этой деятельности, как ее воплощение в реальной действительности»[1].

Тем самым подчеркивается, что цель может пониматься как (1) идея, (2) направление деятельности, (3) результат деятельности.

Представляется, что с позиции уголовного права ***цель преступления*** можно определить как *конечный результат, к которому стремится виновный, совершая преступление.*

Соотношение мотива и цели преступления

Как соотносятся между собой признаки субъективной стороны преступления, в частности мотив и цель, мотив и умысел?

Ответ на данный вопрос неоднозначен. Д. П. Котов, учитывая данные психологии, пришел к выводу, что мотив и цель в подавляющем большинстве случаев не совпадают. Он не соглашается с С. В. Бородиным в том, что лицо, совершая убийство по корыстному мотиву, стремится к достижению корыстной цели. Д. П. Котов заключает, что мотив характеризует субъективную необходимость преступного деяния, а цель — его направленность[2].

И. Я. Козаченко и О. С. Бурлаева считают, что один и тот же мотив может вызывать постановку разнообразных целей и возникновение различных по форме и содержанию волевых актов. По их мнению, сам по себе мотив не обусловливает ни форму вины совершенного преступления, ни предметность посягательства[3].

Вопрос о соотношении мотива и цели имеет важное практическое значение. В литературе была высказана точка зрения, что если мотив и цель относятся к числу признаков состава преступления, соответствующее преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Представляется, что данное высказывание верно только для тех случаев, когда обязательным признаком состава преступления является цель преступления. Для мотива этот вывод не может быть признан состоятельным, поскольку осознанное побуждение, например корысть, может вызвать как преступные, так и не преступные цели. Кроме того, даже если корыстный мотив вызвал желание виновного удовлетворить свои корыстные побуждения преступным путем, это еще не означает, что виновный совершит, например, убийство. Свои корыстные побуждения он может удовлетворить и путем тайного хищения чужого имущества.

---

[1] Котов Д. П. Мотивы преступлений … С. 27.

[2] Так же. С. 26.

[3] Козаченко И. Я., Бурлаева О. С. Корыстный мотив в структуре уголовной ответственности. Свердловск, 1988. С. 34.

§ 8. Казус, или невиновное причинение вреда

Исходя из принципа вины, сформулированного в ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Отсутствие вины исключает уголовную ответственность. Обстоятельства, при наличии которых отсутствует вина, определяются в ст. 28 УК РФ:

«1. Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

2. Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

В статье 28 УК РФ называются три разновидности невиновного причинения вреда:

лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия);

лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть;

лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло их предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Неосознание общественной опасности деяния

П е р в а я разновидность невиновного причинения вреда связана с ***неосознанием лицом общественной опасности своего деяния.*** Неосознание лицом общественной опасности своего деяния исключает уголовную ответственность за последствия, наступившие в результате данного деяния, поскольку нельзя отвечать за то, что находится помимо сознания и воли человека.

Районным судом Ф. был признан виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека, при следующих обстоятельствах.

В состоянии алкогольного опьянения Ф. возвращался с полевых работ на управляемом им комбайне вместе с находившимся на подножке Ж. Зная о неисправности тормозной системы, Ф. на спуске не выбрал скорость, обеспечивавшую безопасность движения, не справился с управлением комбайна, в результате чего комбайн опрокинулся, придавил Ж. и тот от полученных повреждений на месте происшествия скончался.

Ф. признал вину в части допущенных им нарушений правил дорожного движения, повлекших опрокидывание комбайна. Относительно смерти Ж. он пояснил, что не знал о нахождении на подножке комбайна потерпевшего, поскольку тот запрыгнул на нее без его ведома и ему это не было видно из кабины. Он следил за дорогой и «все время смотрел вперед».

При изложенных обстоятельствах Ф. не мог осознавать, что в результате допущенных им нарушений правил дорожного движения может пострадать Ж., и в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 264 УК РФ.

Дело областным судом было прекращено за отсутствием в действиях Ф. состава преступления[1].

Особенностью данного случая является то, что Ф. допустил нарушение правил дорожного движения, управляя транспортом в состоянии алкогольного опьянения, с неисправной тормозной системой. Между нарушением правил дорожного движения и смертью потерпевшего имеется причинно-следственная связь. Однако Ф. не осознавал и по обстоятельствам дела не мог осознавать, что потерпевший может пострадать в результате допущенных им нарушений правил дорожного движения. Поэтому вины Ф. в гибели потерпевшего нет.

В другом случае первоначально Д. был осужден за причинение смерти М. по неосторожности при следующих обстоятельствах.

Д., встретив своего зятя М., находившегося в сильной степени алкогольного опьянения, пытался увести его домой. Однако М. стал сопротивляться, вырвался от тестя, затем споткнулся, стал падать и потянул Д. на себя. Оба упали на асфальт тротуара. Д., падая, попал коленом в область груди и живота М. Д., имея вес 123 кг, причинил М. тяжкие телесные повреждения в виде перелома пятого ребра справа и массивного разрыва печени, от которых М. умер.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть М. наступила от острого малокровия, развившегося вследствие разрыва ткани печени. Данное телесное повреждение возникло от воздействия с большой силой твердого тупого предмета и относится к тяжким телесным повреждениям, опасным для жизни и повлекшим смерть М.

Таким образом, Д. не предвидел возможности своего падения на М., попадания при этом коленом в область его живота и груди, наступления смерти потерпевшего в результате этого падения и по обстоятельствам дела не мог и не должен был предвидеть это. Следовательно, Д. не может нести ответственность за неосторожное причинение смерти по неосторожности, поскольку имел место несчастный случай[2].

В т о р а я разновидность невиновного причинения вреда связана с ***отсутствием или объективного, или субъективного критерия небрежности.*** Она обусловливается или отсутствием обязанности лица предвидеть последствия своего деяния, или отсутствием возможности предвидения лицом последствий своего деяния.

Непредвидение наступления общественно опасных последствий

[1] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 4. С. 10.

[2] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 10.

С. в своем гараже распивал спиртные напитки с ранее незнакомой И. Затем они решили согреться в принадлежащем осужденному автомобиле ГАЗ-31029, находившемся в гараже. И. села на заднее сиденье, С. занял место водителя, завел двигатель, включил печку и уснул. В результате потерпевшая отравилась выхлопными газами и скончалась, а С. в бессознательном состоянии был доставлен в больницу.

Суд обосновал вывод о виновности С. тем, что осужденный длительное время работал водителем, в силу жизненного опыта знал и предвидел, что от выхлопных газов можно задохнуться. Однако рассчитывал, что принятые меры предосторожности – открытие калитки на воротах гаража – достаточны для предотвращения вредных последствий – смертельного отравления.

В протесте прокурор поставил вопрос об отмене приговора суда с прекращением дела производством за отсутствием состава преступления в действиях С.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

С. не предвидел возможность наступления смерти И., так как предполагал, что в машине он и потерпевшая проведут непродолжительное время, поскольку в автомобиль они сели с целью согреться, в связи с чем С. и включил двигатель. Осужденный находился в равном положении с потерпевшей, поэтому, если следовать содержанию судебных решений, предвидел наступление смерти не только И., но и своей, что маловероятно и подтверждает отсутствие осознания С. общественной опасности своих действий и возможности наступления общественно опасных последствий. У него были основания рассчитывать на благополучный исход общения с И., вместе с ней он хотел согреться, а затем выйти из машины, но эти основания оказались недостаточными для предотвращения смерти потерпевшей, о чем осужденный не мог знать и чего не мог предвидеть.

При таких обстоятельствах в деяниях С. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ[1].

Т р е т и й случай невиновного причинения вреда связан с тем, что ***виновный не мог предотвратить наступление общественно опасных последствий.***

Невиновное причинение вреда		
Лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия)	Лицо не предвидело и по обстоятельствам дела не должно было или не могло предвидеть наступление общественно опасных последствий	Лицо хотя и предвидело последствия, но оно *не могло их предотвратить* в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2002 г. № 53-ДО2пр-31. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 9. Ошибка в уголовном праве

Действующее уголовное законодательство России не знает понятия «ошибка». Данное понятие разрабатывается в доктрине уголовного права и встречается в правоприменительной практике.

Понятие ошибки в уголовном праве

Под ***ошибкой*** в уголовном праве принято понимать *заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его уголовной противоправности*[1].

При совершении преступления виновный иногда заблуждается относительно фактических обстоятельств содеянного. Например, виновное лицо считает, что причиняет смерть Б., а в действительности лишает жизни А. Или оно убеждено, что его действия не могут привести к смерти потерпевшего, а они фактически приводят к такому результату. Ошибочное представление не может не учитываться при квалификации действий виновного, когда ошибка касается факта, образующего элемент состава преступления. При квалификации преступления всегда исходят из субъективного представления лица о содеянном, соотнося это представление с объективными обстоятельствами происшедшего. Иначе говоря, и объективно совершаемое, и субъективно воспринимаемое одинаково важны при квалификации. Однако когда субъективно воспринимаемое и объективно совершаемое не совпадают, предпочтение должно отдаваться субъективному.

Виды ошибки

Весьма распространен подход, особенно в учебной литературе, деления ошибок на *юридические* и *фактические*. Подобная классификация имеет давнюю историю. Так, еще Н. С. Таганцев положил в основу деления предмет, относительно которого возникает заблуждение. Он различал ошибку, относящуюся к фактическим обстоятельствам, и ошибку, относящуюся к законоположениям[2]. В современной науке встречаются и иные классификации. Например, П. С. Дагель классифицировал ошибки по предмету (юридическая и фактическая), по причинам возникновения (извинительная и неизвинительная), по своей значимости (существенная и несущественная), по степени оправданности (виновная и невиновная).[3]

Отличие фактической ошибки от юридической заключается в следующем. ***Фактическая ошибка*** – это *заблуждение лица относительно обстоятельств, относящихся к признакам состава преступления*, а ***юридическая*** – это *заблуждение лица относительно юридических последствий деяния*.

---

[1] Назаров В. В., Якушин В. А. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). Ульяновск, 1997. С. 13.

[2] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Лекции. Т. 1. С. 232.

[3] Дагель П. С. Обстоятельства, исключающие виновность субъекта и влияющие на форму вины // Советская юстиция. 1973. № 3. С. 14–16. См. также: Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988. 126, [2] с. ; Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952.

По общему правилу, юридическая ошибка не влияет на решение вопроса об уголовной ответственности, чего нельзя сказать относительно ошибки фактической. Фактическая ошибка влияет на уголовную ответственность виновного в зависимости от вида ошибки.

Различают следующие виды фактической ошибки:

ошибка относительно объекта посягательства;

ошибка относительно предмета преступления (личности потерпевшего);

ошибка относительно признаков объективной стороны состава преступления.

Ошибка в объекте преступления

Субъект заблуждается относительно качественной характеристики объекта посягательства, а также количества объектов, которым фактически причиняется вред. Можно выделить несколько видов ошибки в объекте посягательства:

причинение вреда с точки зрения уголовно-правовой охраны менее важному объекту, чем тот, на который посягал субъект;

причинение вреда с точки зрения уголовно-правовой охраны более важному объекту, чем тот, на который посягал субъект;

причинение вреда другому, но однородному объекту;

причинение вреда одному объекту при посягательстве на несколько;

причинение вреда нескольким объектам при посягательстве на один[1].

Попытаемся рассмотреть данную классификацию ошибок в объекте сквозь призму преступлений против жизни.

Причинение вреда с точки зрения уголовно-правовой охраны менее важному объекту, чем тот, на который посягал субъект. Данный вид ошибки заключается в том, что субъект совершает преступление, которое наказывается менее строго, чем преступление, которое он намеревался совершить. Например, субъект намеревался причинить смерть сотруднику полиции в связи с его деятельностью по охране общественного порядка, жизнь которого охраняется ст. 317 УК РФ. Фактически же сотрудник полиции не пострадал, а погиб гражданин, ложно принятый за полицейского.

Посягательство на жизнь сотрудника полиции в связи с его деятельностью по охране общественного порядка – это преступление против порядка управления, предусмотренное ст. 317 УК РФ. Причинение смерти гражданину – это преступление против жизни, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ. Санкция за первое преступление – лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет лишения свободы либо смертная казнь, санкция за простое убийство – лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Понятно, что в данном случае виновный хотел совершить более тяжкое преступление, чем это произошло фактически.

[1] Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1 / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. С. 451–453.

В литературе подобного рода деяния чаще всего рекомендуют квалифицировать по направленности умысла виновного, т. е. как покушение на то преступление, которое намеревался совершить виновный[1].

Иногда в подобных случаях предлагается двойная квалификация: как посягательство на жизнь сотрудника полиции и убийство. Посягательство на жизнь сотрудника полиции – это двуобъектное преступление. Оно посягает на нормальную деятельность правоохранительных органов и одновременно на жизнь человека. И если первый объект не пострадал по независящим от виновного причинам, то на второй объект посягательство фактически окончено, человек убит[2].

В настоящее время данный подход неприемлем потому, что в этом случае наказание будет гораздо строже, чем за убийство сотрудника полиции. При совокупности преступлений (которой, кстати, нет фактически) наказание должно назначаться за каждое преступление, входящее в совокупность, а затем складываться полностью или частично в пределах двадцати пяти лет лишения свободы, в то время как максимальное наказание за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа предусмотрено до двадцати лет лишения свободы (смертная казнь в настоящее время не применяется).

Относительно составов преступлений, предусмотренных ст. 277, 295, 317 УК РФ, возникает еще одна проблема. С одной стороны, составы преступлений, предусмотренных данными статьями, сконструированы таким образом, что покушение на жизнь лиц, охраняемых вышеназванными специальными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, квалифицируется без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ. «Такие действия, независимо от наступления преступного результата, следует квалифицировать как оконченное преступление…»[3]. С другой стороны, в соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за оконченное преступление. Если в рассматриваемом случае мы будем квалифицировать содеянное как оконченное преступление, то тем самым будет проигнорировано, что фактически более тяжкое преступление субъектом не совершено. Если же квалифицировать содеянное как покушение на преступление, то это будет входить в противоречие с конструкцией состава преступления.

---

[1] Рарог А. И. Проблемы субъективной стороны преступления : учеб. пособие. М., 1991. С. 62.

[2] Методические рекомендации к изучению темы «Фактическая ошибка» / сост. Б. В. Волженкин. Л., 1978. С. 10.

[3] О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. № 9. Документ утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Представляется, что в данном случае все же более правильно квалифицировать содеянное как оконченное посягательство на жизнь работника милиции, т. е. по ст. 317 УК РФ. Уголовный закон предусмотрел повышенную ответственность за сам факт посягательства на жизнь работника полиции независимо от последствий. Следовательно, пострадал или нет работник полиции в результате преступного посягательства, для закона безразлично. Поскольку виновный совершил покушение на преступление, которое признается оконченным независимо от наступления преступных последствий, то и квалификация неудавшегося покушения должна быть соответствующей.

Причинение вреда с точки зрения уголовно-правовой охраны более важному объекту, чем тот, на который посягал субъект. В этом случае субъект заблуждается относительно тяжести совершенного преступления. Виновный посягал на жизнь А. из личных неприязненных отношений, а фактически причинил смерть сотруднику полиции Б., которого он ошибочно принял за А.

Привлечь виновного к ответственности по ст. 317 УК РФ только на основе фактически наступившего результата, без учета его намерений, нельзя. Это будет объективное вменение, которое законом запрещено. Следовательно, остается единственное решение. Ошибка подобного рода не должна влиять на оценку действий виновного, и содеянное следует квалифицировать как простое умышленное убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Причинение вреда другому, но однородному объекту. Большинство исследователей склонны считать, что ошибки подобного рода не должны влиять на уголовную ответственность субъекта, поскольку объекты посягательства юридически равнозначны.[1]

Причинение вреда одному объекту при посягательстве на несколько. Например, подобная ошибка возникает в случае, когда виновный посягал на жизнь нескольких лиц, уголовно-правовая охрана которых осуществляется неодинаково: субъект последовательно стрелял из ружья, заряженного дробью, сначала в жену, а затем в сотрудника полиции. В жену он стрелял из ревности во время учиненного скандала, а в сотрудника полиции, который прибыл по вызову соседей, из-за того, что тот мешал выяснять ему отношения с женой.

Квалификация будет зависеть от того, кому субъект причинил смерть.

Если в результате погибла женщина, а полицейский не пострадал, то в этом случае действия виновного должны квалифицироваться по совокупности двух оконченных преступлений. Как убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ). Если погиб сотрудник полиции, а женщина осталась жива, то в этом случае квалификация должна быть также по совокупности преступлений, но квалификация действий в отношении работника полиции –

[1] Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1 / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. С. 452.

по ст. 317 УК РФ, а в отношении женщины – по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. как покушение на простое убийство.

Причинение вреда нескольким объектам при посягательстве на один. Квалификация при ошибках подобного рода зависит от наступивших последствий и вины субъекта. Общие правила таковы. По отношению к основному объекту, на который посягал виновный, содеянное должно квалифицироваться как покушение или оконченное преступление в зависимости от преступного результата. По отношению к иным объектам уголовно-правовая оценка может быть троякой. Содеянное квалифицируется или как умышленное, или как неосторожное преступление, или содеянное не подлежит квалификации. Последнее имеет место в том случае, когда по отношению к наступившим последствиям отсутствует вина или когда причинение последствий по неосторожности не признается преступлением.

Например, виновный совершил покушение на простое убийство гражданина П., выстрелив в него из ружья, заряженного дробью. В результате выстрела пострадали двое. Гражданин П., получивший тяжкий вред здоровью, и работник патрульно-постовой службы Е., неожиданно для виновного вышедший из-за угла дома, возле которого находился гражданин П. в момент выстрела.

В данном случае квалификация действий в отношении гражданина П. должна быть как покушение на простое убийство (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ), а в отношении работника патрульно-постовой службы – как причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ), так как специального состава, который бы предусматривал ответственность за неосторожное причинение смерти работнику патрульно-постовой службы, в законе нет.

Ошибка в личности потерпевшего или предмете преступления

Ошибка в личности имеет место в том случае, когда виновный, посягая на определенное лицо, заблуждается относительно личности потерпевшего.

От ошибки в объекте ошибка в личности потерпевшего отличается тем, что при ошибке в личности нет заблуждения субъекта относительно качественных признаков объекта посягательства. Посягательство происходит в рамках одного объекта, одного общественного отношения. В то время как при ошибке в объекте имеется заблуждение относительно сферы общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Иначе говоря, при ошибке в личности жизнь потерпевшего и жизнь того, кто должен был стать жертвой, охраняются одинаково. Например, субъект хотел из-за неприязненных отношений лишить жизни одного соседа, а ошибся и убил другого. Посягательство на жизнь по личным мотивам и первого, и второго соседа квалифицируется как простое убийство, т. е. преступления совершаются в рамках одного общественного отношения. Это ошибка в личности потерпевшего. При ошибке в объекте жизнь того, кто пострадал, и того, кто должен был стать жертвой, подлежат различной уголовно-правовой охране, т. е. посягательство на их жизнь квалифицируется по разным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Различают следующие виды ошибки в личности потерпевшего:

простая ошибка в личности;

ошибка в личности в ситуации совершения преступления при обстоятельствах, отягчающих ответственность за убийство;

ошибка в личности в ситуации совершения преступления при обстоятельствах, смягчающих ответственность за убийство.

Простая ошибка в личности потерпевшего. Данная ошибка заключается в том, что виновный, желая причинить смерть одному лицу, фактически причиняет смерть другому, ошибочно принятому за первого. По общему правилу, простая ошибка в личности потерпевшего не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию содеянного, ни на уголовную ответственность. Субъект правильно воспринимает объект посягательства. Он умышленно причиняет смерть человеку. Поэтому он должен отвечать за убийство человека, так как жизнь любого человека подлежит уголовно-правовой охране.

Ошибка в личности в ситуации совершения преступления при квалифицирующих обстоятельствах. Имеется несколько разновидностей ошибки в личности потерпевшего в случае совершения преступления при квалифицирующих обстоятельствах.

Например, субъект по найму убивает потерпевшего, при этом ошибается в его личности. Виновный действует по определенному мотиву (корыстному). Мотив – квалифицирующий признак, присущий виновному, а не объективным обстоятельствам. Субъект заблуждается относительно личности потерпевшего. Поскольку простая ошибка в личности не влияет на квалификацию содеянного, а преступление совершено по корыстному мотиву, то виновный и должен отвечать за убийство, совершенное по найму, несмотря на ошибку в личности, т. е. за преступление, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Очень похожая ошибка происходит в случае, когда виновный, желая причинить смерть лицу в связи с выполнением данным лицом общественного долга, по ошибке причиняет смерть другому. Например, субъект, желая причинить смерть К., так как последний свидетельствовал против виновного в суде, производит выстрел, в результате которого пострадал сосед К., по ошибке принятый субъектом за потерпевшего.

Виновный действовал по мотиву мести за выполненный общественный долг, но ошибся в личности потерпевшего. Теоретически в данном случае возможны три варианта квалификации действий виновного:

как простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ);

как покушение на убийство, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

как убийство, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Последний вариант квалификации представляется наиболее правильным, так как виновный совершил преступление по мотиву мести в связи с выполнением потерпевшим общественного долга. Тот факт, что виновный ошибся в личности потерпевшего, не должен влиять на оценку его действий, а поскольку он действовал по мотиву, являющемуся квалифицирующим

признаком, то мотив должен обязательно найти отражение в квалификации содеянного.

Вышеназванные ошибки в личности потерпевшего в случае совершения преступления при квалифицирующих обстоятельствах характеризуют субъекта преступления, поэтому они не влияют на окончательную оценку его действий, так как внутренне присущи ему. Совершенно другое дело, когда ошибка в личности потерпевшего в случае совершения преступления при квалифицирующих обстоятельствах касается объективных свойств личности потерпевшего.

Например, виновный задумал совершить убийство жены, которая заведомо для него находилась в состоянии беременности. После убийства выяснилось, что женщина умышленно вводила мужчину в заблуждение относительно факта беременности из благих побуждений: хотела сохранить семью.

В теории уголовного права подобная ошибка оценивается неоднозначно. Существует несколько вариантов решения проблемы. Содеянное в подобных случаях предлагают квалифицировать:

как простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ)[1];

как убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ)[2];

как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ)[3];

как простое убийство и покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ)[4].

По нашему мнению, четвертый вариант неприемлем, так как в данном случае предлагается квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, которой фактически нет.

Неприемлем и второй вариант, так как довести задуманное до конца виновный не смог по независящим от его воли обстоятельствам.

Нельзя квалифицировать содеянное как простое убийство (первый вариант), так как это не будет правильно отражать общественную опасность содеянного и неоправданно облегчит участь виновного.

В данном случае, когда виновный был убежден, что потерпевшая находится в состоянии беременности, а фактически этого не было, надлежит содеянное квалифицировать как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Поскольку более

---

[1] Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 15.

[2] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Х. М. Ахметшин, А. Е. Беляев, Г. Н. Борзенков ; отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. А. С. Михлин, И. В. Шмаров. М., 1996. С. 165 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. Г. Беляев, А. И. Бойко, Б. В. Волженкин [и др.] ; отв ред. А. И. Бойко. Ростов н/Д., 1996. С. 260.

[3] Уголовное право. Часть общая. В 4 т. Т. 2 / Г. П. Новоселов, И. Я. Козаченко, Г. В. Шелковкин [и др.]. Екатеринбург, 1992. С. 67 ; Арендаренко А. В., Афанасьев Н. Н., Ветров Н. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М., 1997. С. 211.

[4] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Х. М. Ахметшин, О. Л. Дубовик, С. В Дьяков ; под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 6.

общественно опасное преступление не было доведено до конца по независящим от воли виновного причинам, то квалификация действий должна быть по направленности умысла виновного, т. е. как покушение на то преступление, которое он намеревался совершить.

Дискуссионным в настоящее время является вопрос об оценке действий виновного лица в случае, когда он стремился при убийстве причинить особые (дополнительные) страдания, т. е. совершить убийство с особой жестокостью, но не смог сделать этого в силу независящих от его воли причин.

Например, виновный, желая причинить особые (дополнительные) физические страдания, наносил потерпевшему большое количество ножевых ранений в различные части тела на протяжении достаточно длительного промежутка времени, однако потерпевший потерял сознание от боли, наступившей в результате первого удара, и не испытывал особых (дополнительных) страданий в процессе убийства. В некоторых случаях потерпевший погибает в результате первого ножевого удара, нанесенного виновным в жизненно важный центр потерпевшего. Однако виновный, не зная о наступившей смерти потерпевшего, продолжает наносить удары, желая или допуская причинение ему дополнительных страданий или безразлично относясь к тому, что потерпевший может испытывать сильные боль и страдания.

Как в подобных случаях должно квалифицироваться содеянное виновным? Следует ли признавать, что преступление было совершено с особой жестокостью?

В литературе по поводу решения данной проблемы высказаны разнообразные мнения.

Например, Н. И. Загородников утверждал, что убийство, соединенное с нанесением множественных ран, хотя бы смерть при этом наступила мгновенно, является жестоким[1].

Данную точку зрения отстаивают также К. Сандреев и И. Мухамедзянов, которые обращают внимание на то, что наступление смерти от первого удара – дело случая, смерть могла наступить и от третьего, пятого, десятого удара. Они исходят из того, что мучительный для потерпевшего процесс его умерщвления не является обязательным признаком убийства с особой жестокостью. По их мнению, при ином подходе неизбежно возникнут трудности в определении момента наступления смерти или момента, с которого потерпевший перестал испытывать мучения и страдания, оказавшись в бессознательном состоянии, а также установить, мог ли он вообще испытывать их, находясь, к примеру, в состоянии сильного опьянения. Непросто и установить, сознавал ли эти обстоятельства виновный. Поэтому К. Сандреев и И. Мухамедзянов делают вывод, что для ответственности за убийство с особой жестокостью достаточно установить, что виновный действовал с целью проявления особой жестокости[2].

---

[1] Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 176.

[2] Сандреев К., Мухамедзянов И. О квалификации умышленных убийств, совершенных с особой жестокостью // Социалистическая законность. 1981. № 10. С. 52.

Сторонником противоположной точки зрения выступил Ю. М. Антонян. Он отрицает, что особая жестокость имеется и в тех случаях, когда потерпевший фактически не испытывал особых мучений (смерть наступила мгновенно, от первого же удара), но действия виновного свидетельствуют об их бесчеловечности (например, нанесение множества ножевых ранений, отрубание головы, обезображение трупа или надругательство над ним)[1].

Аналогичную позицию занимает П. Ю. Константинов, который утверждает, что если смерть потерпевшего наступила от единичных действий, а большое количество телесных повреждений было причинено потерпевшему уже после смерти либо потерпевший мог потерять сознание от первых ударов и не чувствовать боли, признака особой жестокости не будет[2].

В решении рассматриваемой проблемы имеется и третий подход. Так, Н. Г. Иванов считает, что если субъект, заблуждаясь относительно смерти потерпевшего, полагал, что он жив, и с целью причинения ему особых страданий предпринял расчленение тела, то деяние должно квалифицироваться как покушение на убийство с особой жестокостью по правилам о фактической ошибке[3].

Таким образом, предлагаются следующие варианты оценки действий виновного лица, когда он ошибочно полагал, что причиняет потерпевшему особые (дополнительные) страдания:

как совершенные с особой жестокостью;

как простое убийство;

как покушение на убийство, совершенное с особой жестокостью.

Представляется, что нельзя не учитывать стремление виновного совершить убийство с особой жестокостью и квалифицировать содеянное при отсутствии иных отягчающих обстоятельств как простое убийство. Еще более неправильно квалифицировать содеянное как покушение на убийство с особой жестокостью, во-первых, потому что виновный желал и реально проявил свою жестокость в обстоятельствах содеянного, во-вторых, потому что убийство уже совершено.

При решении рассматриваемой проблемы необходимо исходить из следующего. Если имеются данные, свидетельствующие о том, что виновный желал причинить потерпевшему или его близким особые (дополнительные) физические и (или) нравственные страдания, но не смог сделать этого по причинам, от него независящим, то содеянное все равно должно квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью.

Данный вывод следует сделать потому, что фактически особая жестокость была проявлена виновным. Закон устанавливает ответственность не за причинение потерпевшему или его близким особых (дополнительных) страданий при убийстве, а за убийство, совершенное с особой жестокостью,

---

[1] Антонян Ю. М. Понятие особой жестокости и преступления с особой жестокостью // Социалистическая законность. 1990. № 6. С. 53.

[2] Константинов П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. 2001. № 9. С. 8.

[3] Уголовное право. Особенная часть : учебник / Н. Н. Афанасьев, Н. И. Ветров, Р. Л. Габдрахманов [и др.] ; под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 55.

которая связывается с действиями виновного при совершении преступления. Поскольку особая жестокость была проявлена виновным в процессе убийства, имеются все основания для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью.

Например, П. был осужден по ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Обстоятельства совершения преступления следующие.

П. вместе с женой и другими людьми отмечал праздник 1 Мая у себя дома. Во время празднества П. обнаружил, что его жена и М. находятся в одной комнате, заподозрил ее в супружеской неверности и решил убить. Он выпроводил всех гостей и, оставшись вдвоем с женой, топором нанес ей девять ударов, в том числе семь в область шеи, два – в область груди, отчленив голову от туловища.

В кассационной жалобе отец погибшей ставил вопрос об отмене приговора в связи с неправильной квалификацией действий осужденного. По его мнению, П. совершил убийство с особой жестокостью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговор отменила, указав, что по настоящему делу доказательства исследованы неполно, некоторые важные обстоятельства не получили оценки в приговоре.

Так, суд первой инстанции не усмотрел оснований для квалификации преступных действий П. по п. «г» ст. 102 УК РСФСР (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), обосновывая это решение следующим. При нанесении девяти ранений потерпевшей одновременно смерть ее наступила мгновенно, ей не причинялись страдания, мучения, болевые ощущения, отчленение (неполное) головы от туловища само по себе не свидетельствует об убийстве, совершенном с особой жестокостью.

Однако суд не принял во внимание ряд обстоятельств, как-то: конкретную обстановку совершения преступления, характер содеянного, способ действий (рубил топором потерпевшую, отчленил ей голову), силу наносимых ударов, локализацию и тяжесть телесных повреждений у потерпевшей, и не дал оценки этим обстоятельствам в приговоре.

Суду следовало проанализировать все доказательства в их совокупности и сделать вывод о наличии или отсутствии в действиях П. особой жестокости при совершении убийства потерпевшей.

Судебная коллегия направила дело на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела П. был осужден по п. «г» ст. 102 УК РСФСР (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Кассационной инстанцией приговор был оставлен без изменения[1].

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР совершенно обоснованно указала на то, что особая жестокость убийства связывается не только лишь с причинением боли и страданий потерпевшему, которых может фактически и не быть, а со всеми обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости при совершении преступления.

Нельзя согласиться со следующими рассуждениями П. Ю. Константинова: «Даже если материалами уголовного дела доказано, что виновный осознавал особо жестокий характер своих действий по отношению к потерпевшему, но обстоятельства дела свидетельствуют о том, что потерпевший не испытывал особых мучений и страданий, то виновный не должен нести

[1] Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1974–1979). М., 1981. С. 148–149.

ответственность за убийство с особой жестокостью. Здесь отсутствует такой элемент объективной стороны убийства с особой жестокостью, как особо мучительный способ убийства. Для квалификации убийства по п. „д" ч. 2 ст. 105 УК необходимо единство объективного и субъективного элементов»[1].

Представляется, что автор неоправданно уравнивает понятия «особо мучительный способ убийства» и «убийство, совершенное с особой жестокостью». Для последнего в основание квалификации действий виновного лица берется, прежде всего, проявление виновным особой жестокости при совершении преступления, которое в данном случае имело место и осознавалось виновным.

Правильно отмечает С. И. Тишкевич, что при прямом умысле на причинение особых мучений или страданий не требуется, чтобы они в действительности имели место. Ответственность за убийство с особой жестокостью не исключается и в тех случаях, если преступник, полагая, что причинял мучения, наносил удары уже мертвому потерпевшему, о чем не знал, либо намеренно убивал свою жертву в присутствии близкого ей человека, который, однако, страданий при этом не испытывал[2].

Другое дело, если виновный не желал совершить убийство с особой жестокостью, но допускал это, совершая действия, которые могли причинить потерпевшему или его близким особые (дополнительные) физические и (или) нравственные страдания. В этом случае содеянное должно квалифицироваться в зависимости от того, совершил он убийство с особой жестокостью или нет, исходя из фактических обстоятельств содеянного.

Таким образом, если виновный стремился к проявлению особой жестокости, выполнял действия, которые, по его мнению, приводят к причинению особых (дополнительных) физических и (или) нравственных страданий потерпевшему или его близким, то независимо от достижения им данной цели содеянное убийство должно квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью.

Если виновный не стремился совершить убийство с особой жестокостью, сознательно допуская или безразлично относясь к возможности совершения убийства с особой жестокостью, то содеянное должно квалифицироваться в зависимости от фактических обстоятельств совершенного преступления. При наличии данных, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости, например об особых физических или нравственных страданиях потерпевшего, содеянное должно квалифицироваться по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Посягательство на «негодный» объект – «негодный» предмет (труп) или отсутствующий предмет (личность).

[1] Константинов П. Ю. Указ. соч. С. 9.

[2] Тишкевич С. И. Квалификация преступлений против жизни : учеб. пособие. Минск, 1991. С. 47.

В судебной практике встречаются ситуации, когда виновный, не зная о том, что потерпевший уже умер или погиб, действует с умыслом, направленным на причинение ему смерти.

Например, В. убил в общежитии рабочего Д. О., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, зашел в комнату, где лежал на полу уже мертвый Д., и, не подозревая, что Д. убит, острием топора нанес ему удар в область головы. Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть Д. наступила от острой кровопотери в результате множественных ножевых ранений сердца. Рубленная рана в области лба нанесена после смерти Д.

По мнению большинства исследователей, в подобного рода случаях содеянное должно квалифицироваться как покушение на убийство[1]. Точно так же, как и в случаях, когда совершается посягательство на человека, который фактически отсутствовал в момент посягательства.

Например, в квартиру предпринимателя Ш. была брошена граната, разрыв которой не причинил никому смерти, так как квартира в момент взрыва была пуста.

Ошибка в личности потерпевшего в ситуации совершения преступления при смягчающих обстоятельствах. Данная ошибка рассмотрена в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31 мая 2022 г.) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». В нем Пленум дал рекомендации относительно квалификации содеянного в состоянии мнимой обороны. Исходя из анализа положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать следующие выводы:

если лицо ошибочно полагало, что совершается общественно опасное посягательство, и причинило смерть или тяжкий вред посягающему, то оно не может быть привлечено к уголовной ответственности за убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;

содеянное в состоянии мнимой обороны должно быть квалифицировано как совершенное в состоянии необходимой обороны или при ее превышении, если обороняющийся не мог убедиться в своем заблуждении;

если мнимо обороняющийся имел возможность убедиться в своем заблуждении, но, например, поторопился с ответными действиями, то содеянное им должно квалифицироваться как неосторожное причинение смерти (тяжкого вреда здоровью потерпевшего).

[1] Кириченко В. Ф. Указ. соч. С. 46 ; Якушин В. А. Указ. соч. С. 74.

Ошибка в деянии. Данную ошибку необходимо отличать от ошибки в объекте и в личности потерпевшего. Выражается данная ошибка в том, что при ошибке отклонением действия виновный посягает на жизнь одного человека, а фактически причиняет смерть или иные последствия другому человеку, или им обоим, или только другому.

Ошибка в признаках объективной стороны состава преступления

Например, умышленно стреляя в одного, виновный по неосторожности причиняет смерть другому. В этом случае будет двойная квалификация содеянного. Как покушение на убийство первого и как неосторожное причинение смерти второму.

Если в момент производства выстрела или иного действия, направленного на причинение смерти потерпевшему, виновный допускает, что кто-либо еще может погибнуть, то в части действий в отношении первого потерпевшего обязательно должен применяться п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поскольку при таких обстоятельствах фактически идет речь о совершении убийства общеопасным способом. В этом случае в зависимости от вины и фактически наступивших последствий возможны разные варианты квалификации содеянного.

Например, совершая убийство первого потерпевшего общеопасным способом, виновный причиняет смерть или иной вред только второму потерпевшему, в отношении которого он действовал с косвенным умыслом. Квалификация должна быть как покушение на убийство общеопасным способом и дополнительно по фактически наступившим последствиям. Так, если наступила смерть второго потерпевшего, то по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а если тяжкий вред здоровью, то по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Если в результате убийства общеопасным способом погибли оба потерпевших, то содеянное должно квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство двух лиц. Вменения в этом случае п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется, так как содеянное квалифицируется по фактически наступившим последствиям.

Не всегда при ошибке отклонением действия должна быть двойная квалификация. Например, в случаях, когда по отношению к первому потерпевшему виновный действует с прямым, но неопределенным умыслом, а в результате его действий по неосторожности страдает второй потерпевший, то квалификация содеянного должна быть только как неосторожное причинение последствий второму потерпевшему.

Ошибка в последствиях. Ошибка в последствиях, связанная с заблуждением лица относительно размера или характера причиненного вреда, возникает, когда виновный либо недооценивает, либо переоценивает тяжесть последствий своих действий. Эта ошибка может существенно влиять на квалификацию преступления, особенно при разграничении умышленных и неосторожных действий, а также при определении тяжести причиненного вреда.

Лицо полагает, что оно причинило менее тяжкий вред, чем в действительности (например, вместо тяжкого вреда здоровью – легкий вред).

Лицо считает, что оно причинило более тяжкий вред, чем фактически наступил (например, убийство, когда потерпевший остался жив).

В первом случае содеянное может быть квалифицировано как неосторожное причинение более тяжкого вреда. Во втором заблуждение лица не влияет на квалификацию его действий, если преступление было совершено по неосторожности. В случае совершения преступления с прямым умыслом, например на убийство, а в действительности было причинение вреда здоровью, содеянное квалифицируется по направленности умысла виновного лица.

Ошибка в оценке развития причинной связи. Ошибка в развитии причинной связи заключается в неправильном представлении лица относительно развития причинной связи между совершенным им деянием и наступившими последствиями.

Так, в процессе ссоры виновный нанес потерпевшему удар кирпичом по голове. Потерпевший упал, потеряв сознание. Виновный, думая, что потерпевший мертв, испугавшись ответственности, сбросил потерпевшего в заброшенный колодец. Впоследствии выяснилось, что удар кирпичом по голове причинил лишь легкий вред здоровью потерпевшего, а смерть наступила от утопления.

В другом случае в процессе совместного распития спиртных напитков возникла ссора между мужчинами. Один ударил потерпевшего кулаком по голове, а другой, со словами: «Его надо убивать», нанес потерпевшему удар вилкой в область шеи. Увидев, что потерпевший не подает признаков жизни, и наблюдая большое количество крови, вытекавшей из раны, виновные, чтобы скрыть следы преступления, выбросили потерпевшего из окна первого этажа, где они находились, а затем оттащили «труп» в мусорный бак. По заключению судебной экспертизы, смерть потерпевшего наступила в результате повреждения шейных позвонков от падения с высоты. Удар кулаком не причинил никаких последствий, а удар вилкой в область шеи – легкий вред здоровью.

В третьем случае двое виновных избили потерпевшего, видя, что он не подает признаков жизни, желая скрыть следы совершенного преступления, имитируя его гибель от наезда транспортного средства, бросили потерпевшего под проходящий поезд. Смерть потерпевшего наступила в результате наезда колес поезда.

Для всех названных случаев общим будет то, что виновные скрывали следы преступления, считая потерпевшего мертвым. В действительности же смерть потерпевшего наступала от действий, направленных на сокрытие преступления.

В подобных случаях содеянное виновными должно квалифицироваться как неосторожное причинение смерти по ст. 109 УК РФ. Они заблуждались

относительно наступивших последствий и развития причинно-следственной связи.

Однако если смерть потерпевшего наступает в результате действий, направленных на лишение его жизни, то содеянное квалифицируется как убийство независимо от заблуждения виновного лица относительно последствий и развития причинно-следственной связи. Например, если виновный стрелял потерпевшему в голову, а попал в грудь, то данная ошибка никак не повлияет на квалификацию содеянного. Точно так же, если виновный наносит потерпевшему несколько ножевых ранений, а затем, привязав к ногам потерпевшего камень, бросает его в водоем, то он должен подлежать ответственности за убийство, а не за неосторожное причинение смерти. В этом случае заблуждение лица относительно причины смерти потерпевшего (от утопления, а не от ножевых ранений, как ошибочно полагал виновный) не повлияет на квалификацию содеянного, поскольку он действовал с умыслом, направленным на «гарантированное» лишение потерпевшего жизни.

Таким образом, ошибка в развитии причинно-следственной связи лишь в том случае повлияет на квалификацию содеянного виновным, когда ошибка была вызвана намерениями лица, а не его заблуждением относительно причины смерти в процессе реализации умысла на лишение жизни.

Ошибка в средствах совершения преступления. Ошибка в средствах совершения преступления возникает, когда лицо использует орудие или средство, ошибаясь в его характеристиках, эффективности или свойствах. Это может касаться преступлений против жизни (например, убийства), когда виновный:

используует неисправное оружие;

применяет недостаточно сильное или неэффективное средство;

неверно оценивает последствия использования выбранного средства.

В случае, когда виновное лицо применило средство, которое привело к более тяжким последствиям, чем оно рассчитывало, например, задача была вызвать расстройство желудка у потерпевшего, а подсыпанное в еду средство привело к смерти потерпевшего, виновный должен отвечать за причинение смерти по неосторожности.

Ошибка в средствах имеет значение для оценки субъективной стороны преступления и влияет на квалификацию деяния.

Ошибка в способе совершения преступления. Ошибка в способе совершения преступления имеет место, когда лицо ошибается относительно того, каким образом оно совершает преступление.

Чаще всего ошибка в способе возникает при совершении преступлений против собственности. При квалификации содеянного обязательно должны учитываться фактические обстоятельства дела и отношение лица к способу совершения преступления, его намерения.

Ошибка в способе совершения преступления		
Объективные признаки	**Субъективные признаки**	**Квалификация**
Свидетельствуют о том, что преступление совершено тайно	Лицо полагало, что совершает преступление тайно	Кража
	Лицо полагало, что совершает преступление открыто	Грабеж
	Лицо безразлично относилось к способу совершения преступления	Кража
Свидетельствуют о том, что преступление совершенно открыто	Лицо полагало, что совершает преступление тайно	Кража
	Лицо полагало, что совершает преступление открыто	Грабеж
	Лицо безразлично относилось к способу совершения преступления	Грабеж

Таким образом, определяющим при ошибке в способе совершения преступления признается субъективное отношение лица.

Ошибка в уголовном праве – это *заблуждение лица относительно юридических и фактических обстоятельств совершаемого деяния*	
Юридическая ошибка	**Фактическая ошибка**
Это заблуждение лица относительно преступности или непреступности совершенного им деяния и его юридических последствий	Это заблуждение лица относительно объекта, предмета преступления (личности потерпевшего) и признаков объективной стороны состава преступления

Юридическая ошибка		
Вид	**Характеристика**	**Значение**
Ошибка относительно преступности деяния	Лицо считает, что оно совершает преступление, которое к таковым не относится. Например, совершает хищение на сумму, не превышающую одну тысячу рублей, что образует административное правонарушение	Содеянное не признается преступлением
Ошибка относительно не преступности деяния	Лицо считает свои действия не преступными, однако закон данное деяние признает преступлением	Лицо привлекается к уголовной ответственности
Ошибка в квалификации содеянного	Лицо считает, что оно совершает преступление, предусмотренное одной статьей УК РФ, а фактически его действия квалифицируются по другой статье УК РФ	Данная ошибка не влияет на ответственность виновного лица

Ошибка в юридических последствиях совершенного деяния	Например, лицо считает, что за содеянное он подлежит одному виду и размеру наказания, а фактически ему назначают другой вид и размер наказания	Данная ошибка никак не влияет на ответственность виновного лица

Вид фактической ошибки	Характеристика	Правила квалификации
Ошибка в объекте	Это заблуждение лица относительно качественной характеристики объекта преступного посягательства	В зависимости от вида фактической ошибки
Причинение вреда с точки зрения уголовно-правовой охраны менее важному объекту, чем тот, на который посягал субъект	Субъект совершает преступление, которое наказывается менее строго, чем преступление, которое он намеревался совершить. Например, субъект намеревался причинить смерть полицейскому в связи с его деятельностью по охране общественного порядка, жизнь которого охраняется ст. 317 УК РФ. Фактически же полицейский не пострадал, а погиб гражданин, ложно принятый за полицейского	Содеянное должно квалифицироваться как покушение на то преступление, которое намеревался совершить виновный, однако поскольку виновный совершил покушение на преступление, которое признается оконченным на стадии покушения, то и квалификация в данном случае должна быть без ссылки на ст. 33 УК РФ, по ст. 317 УК РФ
Причинение вреда с точки зрения уголовно-правовой охраны более важному объекту, чем тот, на который посягал субъект	Субъект заблуждается относительно тяжести совершенного преступления. Например, виновный посягал на жизнь А. из личных неприязненных отношений, а фактически причинил смерть полицейскому Б., которого он ошибочно принял за А.	Ошибка подобного рода не влияет на оценку действий виновного, и содеянное следует квалифицировать как умышленное убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ
Причинение вреда другому, но однородному объекту	Виновный желал совершить хищение имущества юридического лица, а фактически похитил имущество, принадлежащее гражданину	Ошибки подобного рода не влияют на уголовную ответственность субъекта, поскольку объекты посягательства юридически равнозначны
Причинение вреда одному объекту при посягательстве на несколько	Подобная ошибка возникает, например, в случае, когда виновный посягает на жизнь нескольких лиц, уголовно-правовая охрана которых осуществляется неодинаково. Например, субъект последовательно стреляет из ружья, заряженного дробью, сначала в жену, а затем в полицейского. В жену он стрелял из ревности во	Квалификация будет зависеть от того, кому субъект причинил смерть. Если в результате погибла женщина, а полицейский не пострадал, то в этом случае действия виновного должны квалифицироваться по совокупности двух оконченных преступлений. Как убийство

	время учиненного скандала, а в полицейского, который прибыл по вызову соседей, из-за того, что тот мешал выяснять ему отношения с женой	(ч. 1 ст. 105 УК РФ) и посягательство на жизнь полицейского (ст. 317 УК РФ). Если погиб полицейский, а женщина осталась жива, то в этом случае квалификация должна быть также по совокупности преступлений. Но в отношении полицейского – по ст. 317 УК РФ, а в отношении женщины – по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. как покушение на простое убийство
Причинение вреда нескольким объектам при посягательстве на один	Например, виновный совершил покушение на простое убийство гражданина П., выстрелив в него из ружья, заряженного дробью. В результате выстрела пострадали двое. Гражданин П., получивший тяжкий вред здоровью, и работник патрульно-постовой службы Е., неожиданно для виновного вышедший из-за угла дома, возле которого находился гражданин П. в момент выстрела	Квалификация при ошибках подобного рода зависит от наступивших последствий и вины субъекта. Общие правила таковы. По отношению к основному объекту, на который посягал виновный, содеянное должно квалифицироваться как покушение или оконченный состав в зависимости от преступного результата. По отношению к иным объектам уголовно-правовая оценка может быть троякой. Содеянное квалифицируется или как умышленное, или как неосторожное преступление, или как уголовно ненаказуемое деяние. Последнее имеет место в том случае, когда по отношению к наступившим последствиям отсутствует вина или когда причинение последствий по неосторожности не признается преступлением
Посягательство на «негодный объект»	Виновный посягает на отсутствующий объект уголовно-правовой охраны. Например, он стреляет в человека с целью причинения ему смерти, не зная, что тот умер	В этом случае содеянное должно квалифицироваться как покушение на то преступление, которое совершал виновный. В данном случае – как покушение на убийство
Ошибка в личности потерпевшего или предмете преступления	Например, субъект хотел из-за неприязненных отношений лишить жизни одного соседа, но ошибся и убил другого. Или виновный желал похитить у соседа по даче холодильник, но ошибся и украл стиральную машину	Данная ошибка не влияет на квалификацию содеянного виновным

Ошибка в признаках объективной стороны преступления	Может относиться к деянию, последствиям, развитию причинно-следственной связи, иным признакам объективной стороны преступления	Квалификация зависит от вида фактической ошибки в признаках объективной стороны преступления
Ошибка в деянии	Данную ошибку необходимо отличать от ошибки в объекте и в личности потерпевшего. Выражается данная ошибка в том, что при ошибке отклонением действия виновный посягает на жизнь одного человека, а фактически причиняет смерть или иные последствия другому человеку, или им обоим, или только другому	Квалификация содеянного виновным зависит от вины и фактических обстоятельств, имеющих отношение к делу
Ошибка в последствиях	Виновный заблуждается относительно размера причиненного преступлением вреда. При этом ущерб может быть большим или меньшим, чем рассчитывал виновный. Например, виновный желал совершить хищение в особо крупном размере, а фактически совершил хищение в крупном размере. Или желал совершить хищение в крупном размере, а фактически совершил в особо крупном	Квалификация зависит от характера и направленности умысла виновного лица. В первом случае он должен отвечать за покушение на хищение в особо крупном размере, а во втором – за оконченное хищение в особо крупном размере
Ошибка в оценке развития причинной связи	Данная ошибка заключается в неправильном представлении лица относительно хода развития причинной связи между совершенным им деянием и наступившими последствиями. Возможны следующие ошибки в развитии причинной связи. 1. Виновный избил человека, а затем, считая его мертвым, сбросил в воду с целью сокрытия преступления. Смерть потерпевшего наступила от утопления. 2. Виновный с целью причинения потерпевшему смерти выстрелил в сердце, а затем, привязав камень, утопил потерпевшего, желая довести задуманное преступление до конца «с гарантией».	Квалификация содеянного должна быть в зависимости от вины и фактических обстоятельств дела. В первом случае содеянное должно квалифицироваться как покушение на убийство и неосторожное причинение смерти. Во втором случае – только как убийство. В третьем – также как убийство, поскольку в подобных случаях причина смерти не имеет уголовно-правового значения

	3. Виновный толкнул потерпевшего под поезд, желая причинить смерть, однако потерпевший погиб не под колесами поезда, а ударившись головой об рельсы	
Ошибка в средствах совершения преступления	Выражается в использовании лицом иного, чем было запланировано, средства для совершения преступления. При этом виновный использует средство: сила воздействия которого оказалась завышенной; сила воздействия которого оказалась заниженной. Например, виновный с целью причинения расстройства желудка дал соседу средство, приведшее к его смерти. Или виновный, желая убить соседа, дал ему яд, который не причинил смерть	При квалификации обязательно должны учитываться характер и направленность умысла виновного лица. В первом случае содеянное им должно квалифицироваться как неосторожное причинение смерти, а во втором – как покушение на убийство
Ошибка в способе совершения преступления	Заключается в неправильной оценке обстоятельств, при которых совершается преступление. Например, виновный, считая, что его никто не видит, совершил хищение чужого имущества. Однако хищение видели посторонние. Иначе говоря, виновный считал, что он совершает тайное хищение чужого имущества (кражу), а в действительности совершил открытое хищение чужого имущества (грабеж). В другом случае виновный был убежден, что он совершает открытое хищение чужого имущества, а фактически совершил тайное	В первом случае содеянное виновным квалифицируется как тайное хищение чужого имущества, т. е. заблуждение виновного оценивается в его пользу. Однако во втором случае содеянное виновным должно квалифицироваться как грабеж исходя из направленности его умысла на открытое хищение чужого имущества

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятия «субъективная сторона преступления».

3. Какие существуют концепции вины?

3. Дайте определения прямого и косвенного умысла, легкомыслия и небрежности.

4. Назовите критерии разграничения косвенного умысла и легкомыслия.

5. Какие бывают виды умысла?

6. Дайте определение понятия «двойная вина».

7. Покажите разницу между понятиями «мотив» и «цель» преступления.

8. Назовите разновидности казуса.

9. Назовите виды фактической ошибки.

Г л а в а 9. НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

П л а н

1. Понятие, виды и уголовно-правовое значение стадий совершения преступления.

2. Приготовление к преступлению.

3. Покушение на преступление.

4. Оконченное преступление.

5. Добровольный отказ от преступления и его уголовно-правовое значение.

Основные понятия

Стадии совершения умышленного преступления. Неоконченное преступление. Приготовление к преступлению. Покушение на преступление. Оконченное преступление. Добровольный отказ от преступления.

Рекомендуемая литература

1. Бабий, Н. А. Учение о стадиях преступления и неоконченных преступлениях : монография / Н. А. Бабий. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 712 с.

2. Безуглый, С. Н. Неоконченное преступление в российском уголовном праве : монография / С. Н. Безуглый ; под ред. Г. Ю. Лесникова. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 135 с.

3. Жукова, Т. Г. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление / Т. Г. Жукова. – Москва : Илекса, 2007. – 136 с.

4. Звечаровский, И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца / И. Э. Звечаровский. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2008. – 88 с.

5. Иванчина, С. А. Оконченное преступление : монография / С. А. Иванчина ; науч. ред. Е. В. Благов. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 192 с.

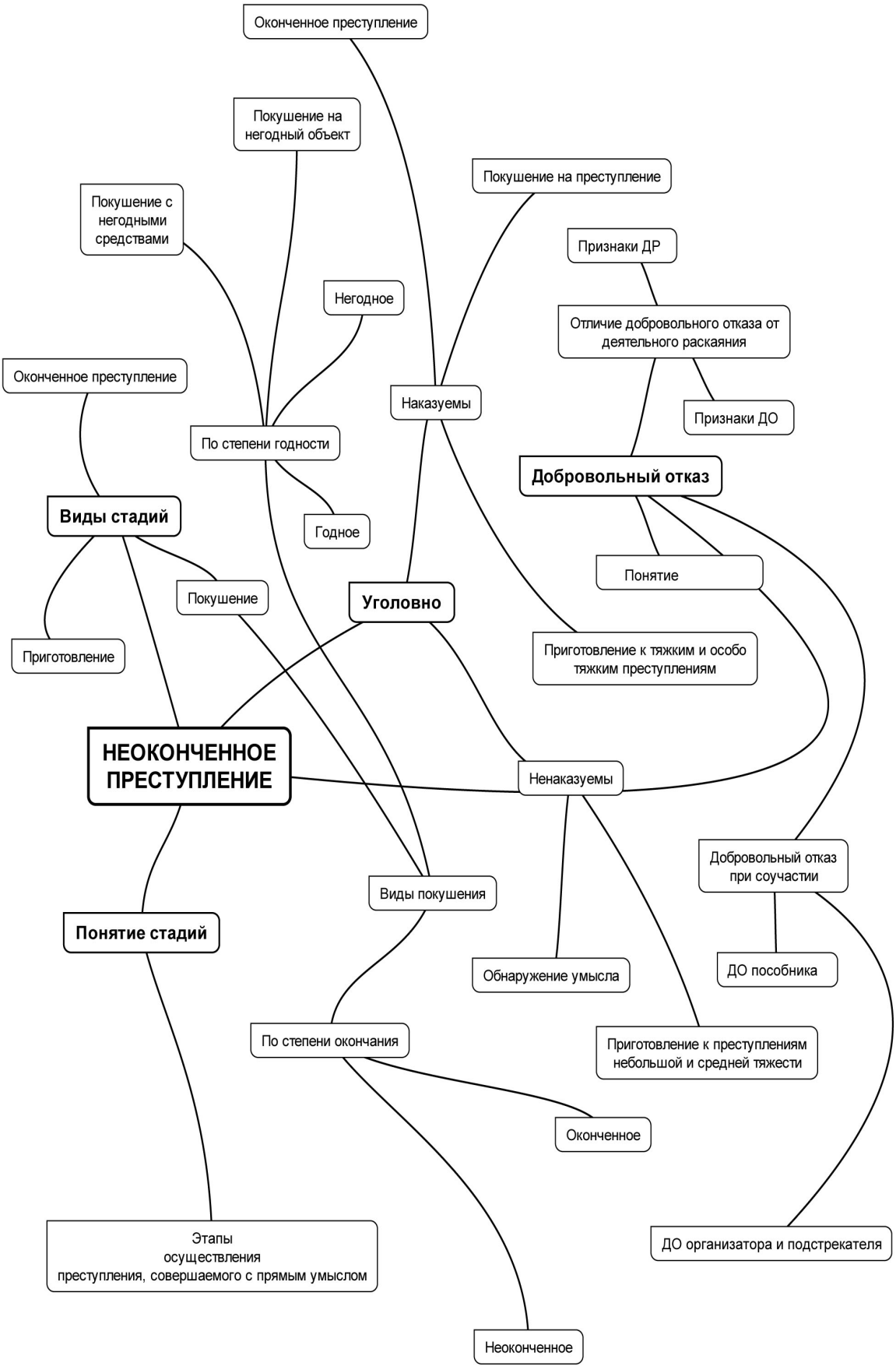
6. Назаренко, Г. В. Неоконченное преступление и его виды / Г. В. Назаренко, А. И. Ситникова. – Москва : Ось-89, 2003. – 160 с.

7. Редин, М. П. Преступления по степени их завершенности / М. П. Редин. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 200 с.

8. Решетников, А. Ю. Покушение на преступление: проблемы квалификации и наказуемость : монография / А. Ю. Решетников. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2008. – 136 с.

9. Ситникова, А. И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление / А. И. Ситникова. – Москва : Ось-89, 2005. – 160 с.

10. Тадевосян, Л. З. Неоконченные преступления / Л. З. Тадевосян. – Москва : Юнити-Дана, 2008. – 207 с.


НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ
Понятие стадий
Этапы осуществления преступления, совершаемого с прямым умыслом
Виды стадий
Окончченное преступление
Покушение
Приготовление
Уголовно
Наказуемы
Окончченное преступление
Покушение на негодный объект
Покушение с негодными средствами
Негодное
По степени годности
Годное
Покушение на преступление
Признаки ДР
Отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния
Признаки ДО
Добровольный отказ
Понятие
Приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям
Ненаказуемы
Виды покушения
По степени окончания
Окончченное
Неокончченное
Обнаружение умысла
Приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести
Добровольный отказ при соучастии
ДО пособника
ДО организатора и подстрекателя

§ 1. Понятие, виды и уголовно-правовой значение стадий совершения преступления

В науке уголовного права России в течение длительного времени вопросам ответственности за неоконченное преступление уделяется значительное внимание.

Понятие неоконченного преступления

Уголовный кодекс Российской Федерации, в отличие от ранее действовавшего уголовного законодательства, в разделе II «Преступление» предусмотрел главу 6 «Неоконченное преступление», признав этим наличие в уголовном праве одноименного института.

В главе «Неоконченное преступление» расположены нормы, содержащие понятие оконченного и неоконченного преступления, приготовления к преступлению и покушения на преступление, добровольного отказа от преступления. Нормы этой главы определяют также пределы уголовной ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление и особенности квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление. Особенности назначения наказания за неоконченное преступление предусмотрены ст. 66 УК РФ «Назначение наказания за неоконченное преступление».

При неоконченных преступлениях имеется опасность наступления общественно опасных последствий: при приготовлении к преступлению – создание возможности последующего причинения общественно опасных последствий, при покушении на преступление – возможность наступления общественно опасных последствий и частичное наступление общественно опасных последствий. Поэтому неоконченные общественно опасные деяния подпадают под понятие преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) и влекут уголовную ответственность (ст. 8 УК РФ).

Понятие стадии совершения преступления

Институт неоконченного преступления во многих случаях отождествляется со ***стадиями совершения преступления***, под которыми в науке уголовного права понимаются *этапы развития умышленного преступления, в ходе которых последовательно реализуется умысел лица на совершение преступления*. В Уголовном кодексе Российской Федерации стадия совершения преступления в качестве термина не встречается. Законодатель предпочитает использовать термины «оконченное преступление» и «неоконченное преступление» (ст. 29 УК РФ), прежде всего в контексте дифференциации уголовной ответственности.

Стадии как определенные периоды развития преступления качественно различаются между собой по характеру общественно опасных действий, отражают различную степень реализации виновным преступного умысла.

Однако стадии имеют некоторые общие черты, которые их объединяют и дают возможность трансформации (перехода) стадии приготовления в стадию покушения и оконченное преступление.

Таким общим признаком является прямой умысел, обусловливающий последовательное и успешное завершение преступления, т. е. достижение стадии оконченного преступления. Нельзя, например, рассматривать в качестве приготовления к преступлению случаи, когда лицо предполагает вообще совершить какое-либо преступление и выполняет приготовительные действия «на всякий случай», предположим, изготавливает нож, исходя из того, что он «может пригодиться».

Приготовление к преступлению, как и покушение на преступление, может быть осуществлено как в форме действия, так и в форме бездействия. В структуре приготовления к преступлению и покушения на преступление, если преступление имеет материальный состав, нет обязательных для оконченного преступления общественно опасных последствий материального характера. В структуре приготовления к преступлению и покушения на преступление, если преступление имеет формальный состав, отсутствует действие либо бездействие, которое служит обязательным признаком оконченного преступления.

В науке уголовного права стадии совершения преступления разделяются на уголовно ненаказуемые и уголовно наказуемые.

Виды стадий совершения преступления

К ***уголовно ненаказуемым*** стадиям совершения преступления, имеющим криминологическое значение, относятся *возникновение умысла на совершение преступления* и *приготовление к умышленным преступлениям небольшой и средней тяжести*.

К ***уголовно наказуемым*** стадиям совершения преступления относятся *приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям, покушение на преступление и оконченное преступление*.

Возможные этапы развития преступления, рассматриваемые наукой уголовного права, выходят за границы уголовно наказуемых стадий совершения преступления, а вместе с этим в ряде случаев — и возможного привлечения к уголовной ответственности.

В целом можно сказать, что при таком подходе к этапам развития преступления относят все то, что начинается с момента возникновения желания осуществить преступление и продолжается до момента, например, распоряжения доходами, полученными при совершении преступления.

Виды стадий совершения преступления	
Уголовно ненаказуемые (влияют на предупреждение преступлений)	**Уголовно наказуемые**
Возникновение умысла	Приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям
Приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести	Покушение на преступление
Распоряжение преступными доходами	Оконченное преступление

В практике иногда встречается уголовно-правовое явление, сходное со стадией совершения умышленного преступления, – ***обнаружение умысла***.

Обнаружение умыла

Обнаружением умысла признается, например, сообщение преступником другому лицу информации о готовящемся или совершаемом преступлении, например в форме записки с планами совершаемого преступления. Обнаружение умысла не способствует реализации намерений виновного и может возникнуть на любой стадии совершения преступления.

От обнаружения умысла следует отличать оконченное преступление в виде угрозы совершения преступления (например, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ)).

Обнаружение умысла не имеет уголовно-правового значения и не является стадией совершения преступления, поскольку не отражает вредных изменений в объекте уголовно-правовой охраны и не обладает свойством общественной опасности.

Значение стадий совершения преступления

Основное значение стадий совершения преступления в уголовном праве заключается в том, что законодатель признает преступным не только оконченное преступление, но и преступление неоконченное и справедливо усматривает реальную общественную опасность неоконченного преступления.

Момент окончания преступления

Определение момента окончания преступления с материальным составом, несмотря на его кажущую очевидность – по наступлению результата, вызывает определенные сложности, поскольку результат не всегда четко устанавливается. Рассмотрим это на примере кражи. Кража признается оконченной, как правило, с момента завладения вещью – так традиционно принято теорией уголовного права. Но кража краже рознь. Так, кража путем свободного доступа оканчивается в момент завершения перемещения вещи во владение преступника, и здесь уже не играет роли само передвижение преступника с вещью, оно лежит за пределами оконченного преступления.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» кража и грабеж считаются оконченным преступлением, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

Сложнее с кражей с проникновением в помещение. Возникает вопрос: усложняет ли способ совершения преступления определение момента окончания преступления так же, как он усложняет определение момента начала

исполнения преступления? Если исходить из опасности самого способа совершения преступления (нарушение права собственника на неприкосновенность помещения, готовность виновного к совершению других, более опасных преступлений против личности собственника или его представителя), то опасность сохраняется и после фактического завладения вещью преступником до его выхода из квартиры. Соответственно, оконченной такая кража должна признаваться после выхода виновного из квартиры. Если опираться на буквальное толкование закона («кража с незаконным проникновением»), то, похоже, для законодателя главным является способ доступа к вещи, но не последующее после завладения ею нахождение лица в квартире. И в таком случае оконченной кража будет с момента завладения вещью.

Подобное толкование момента окончания кражи несколько уменьшает общественную опасность деяния и личности виновного. Поскольку он еще находится в помещении, изложенная выше опасность способа сохраняется и собственник до выхода преступника из квартиры может и далее владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. После того как вещь покинула пределы квартиры, реальное владение, пользование и распоряжение имуществом со стороны собственника исчезает. Таким образом, оконченной квартирная кража будет с момента выхода преступника из квартиры. Иначе должен решаться вопрос с окончанием кражи из производственных помещений (с конвейера, из хранилища и т. д.). Здесь мы сталкиваемся не с конечным этапом продвижения продукции в ее общественном назначении: изготовленная и хранящаяся продукция должна найти своего потребителя. Именно поэтому снятая с конвейера или изъятая из обычного места хранения и спрятанная здесь же на складе вещь с целью завладения ею сразу выводит ее из владения собственника, уничтожая возможность ее дальнейшего продвижения к потребителю. Указанная реальная невозможность собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом свидетельствует об окончании кражи. Ничего не меняет в этом плане и хищение иных материалов или инструментов как имущества собственника, поскольку они не могут быть использованы в производственном процессе после завладения ими, изъятия их из владения потерпевшего.

Общеизвестно, что хищение – преступление против собственности; преступными последствиями, составляющими часть объективной стороны преступления – хищения, служит вред, причиненный отношениям собственности, которые также общеизвестны: отношения владения, отношения пользования, отношения распоряжения имуществом. Ведущим является владение, поскольку только при его наличии становятся возможными дальнейшие пользование и распоряжение. Вывод имущества из владения собственника исключает последующие пользование и распоряжение им данным собственником. Таким образом, вред собственности причиняется самим изъятием имущества из владения собственника. Поскольку причинение вреда

общественным отношениям свидетельствует о завершенности преступления, хищение с момента изъятия имущества следует признавать, по общему правилу, оконченным. Последующие действия с позиций преступных последствий хищения безразличны. Перемещение момента окончания хищения с изъятия на возможность распоряжения и пользования деформирует данное общее правило, поскольку переносит значимость последствий с интересов потерпевшего на интересы виновного – пользование и распоряжение изъятым имуществом безразлично для собственника, так как он имуществом уже не владеет, зато небезразлично для виновного, который реально им владеет.

Существуют особенности определения момента окончания преступления при соучастии. Вполне понятно, что действия исполнителя признаются оконченным преступлением с момента выполнения объективной стороны состава преступления. Но когда признавать оконченным преступлением поведение иных соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников)? Ведь здесь возможны два основных варианта:

с момента выполнения собственных действий соучастником независимо от поведения исполнителя: с момента завершения организаторской деятельности, деятельности по руководству преступлением, подстрекательской деятельности, пособнического поведения);

с момента окончания преступления исполнителем.

От того, какой путь мы изберем, будут зависеть пределы и добровольного отказа соучастника, и деятельного его раскаяния (в первом варианте рамки добровольного отказа сузятся и расширятся пределы деятельного раскаяния, во втором наоборот), и неудавшегося соучастия.

Законодательная практика показывает, что целенаправленность деяния и момент его окончания тесно не увязаны. Так, бандитизм признается оконченным с момента организации банды, хотя всем ясно, что организация банды не является самоцелью, что банды создаются для конкретных хищений, убийств, изнасилований. В какой-то мере сказанное относится и к разбою.

Так, в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

Подобное отсутствие жесткой связи между оконченностью преступления и целью поведения – общим результатом делает не столь очевидной акцессорность соучастия. Думается, проблему окончания соучастия следует разрешать через характер связей поведения соучастников с деянием исполнителя: является ли оно причиной или условием последнего. Но едва ли оправданно в данной ситуации ограничиваться связью только с умыслом,

потому что умысел – лишь субъективное отражение объективных явлений (деяния и последствий).

Скорее всего, поведение подстрекателя и организатора в определенных случаях причинно связано не только с умыслом, но и с поведением исполнителя (вызывает его к жизни, порождает его), естественно, и с результатом. Хотя, конечно, основным элементом при направленных на исполнителя подстрекательстве и организаторской деятельности выступает причинная связь действий подстрекателя и организатора с замыслом исполнителя как первичной стадией совершения преступления. Кроме того, необходимо помнить о том, что при соучастии имеется не только причинная, но и обусловливающе-опосредованная связь (поведения пособника и исполнителя, пособника и организатора и подстрекателя, организатора, подстрекателя и исполнителя через пособника).

Как видим, обусловливающе-опосредованная связь свойственна не только поведению пособника. Таким образом, действия иных соучастников объективно связаны с поведением исполнителя либо причинно, либо обусловливающе-опосредованно. Неоднозначность объективной связи деяния иных соучастников с поведением исполнителя, думается, помогает нам установить момент окончания действий соучастников того или иного вида. Ведь при наличии причинной связи соучастник, вызвавший к жизни, породивший действия исполнителя, как таковой становится уже ненужным для последующего развития преступления.

Далее преступление осуществляется уже самим исполнителем без какого-либо последующего воздействия указанных соучастников. Именно поэтому при причинно-следственной связи поведение соучастника следует считать оконченным с того момента, когда он осуществил последний акт по «созданию» исполнителя. Иначе решается проблема окончания соучастия при наличии обусловливающе-опосредованной связи. Здесь соучастник лишь создает определенные условия (изготавливает орудия исполнения преступления, подыскивает средства исполнения преступления и т. д.), которые могут быть использованы в ходе исполнительской деятельности. Отсюда действия подобного соучастника нужно признавать оконченными, когда исполнитель реализовал (применил орудие, использовал средства и т. д.) или не реализовал созданное соучастником условие.

В результате можно констатировать, что окончание действий организатора и подстрекателя неоднозначно и зависит от характера объективной связи их действий с поведением исполнителя (причинная она или обусловливающе-опосредованная), а пособника – всегда одинаково и зависит от степени реализации созданного им условия.

§ 2. Приготовление к преступлению

Приготовлением к преступлению признаются *приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам* (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

Понятие приготовления к преступлению

Анализируя нормативное понятие приготовления, можно сделать вывод, что в законе приводится примерный перечень действий, имеющих уголовно-правовое значение, который оканчивается указанием на «иное умышленное создание условий для совершения преступления».

Приготовление к преступлению отличают объективные и субъективные признаки.

Объективные признаки:

совершение действий (приготовление путем бездействия представляется невозможным), создающих условия для совершения преступления;

преступление не окончено.

Субъективные признаки:

наличие прямого умысла на совершение преступления;

преступление не доведено до конца по независящим от воли лица обстоятельствам;

деяние, составляющее приготовление к преступлению, не относится к объективной стороне состава преступления.

В законе выделяется пять форм приготовления к преступлению: приискание, изготовление, приспособление средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления.

Приискание средств или орудий совершения преступления

Приискание средств или орудий совершения преступления характеризуется тем, что *совершаются поиск и собственно приобретение средств, орудий,* например оружия для совершения убийства, инструментов для взлома и т. п.

Приобретение средств или орудий совершения преступления может, в свою очередь, проявляться в различных формах: покупке, обмене, временном заимствовании, принятии в качестве дара, находке и в силу иных причин. Приискиваемые средства либо орудия, как правило, используются по своему предметному назначению в преступных целях.

Например, совершению разбойного нападения в составе организованной группы предшествовала длительная совместная подготовка, заключавшаяся в изготовлении орудий преступления, приобретении огнестрельного оружия, автомобилей, необходимых в ходе реализации преступного умысла

и экстренного покидания места преступления, специальной одинаковой одежды, обуви для инсценировки работы правоохранительных органов, масок, способствующих затруднению в последующем опознавания лиц[1].

Применение средств или орудий при совершении преступления может в ряде случаев включаться в качестве квалифицирующего признака преступления, дополнительно характеризуя при этом его объективную сторону, либо составлять основу состава преступления в случаях, когда обращение с ними уголовно противоправно.

Примером первого случая может служить совершение террористического акта с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ), разбоя с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ). Примером второго – применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации (ч. 1 ст. 356 УК РФ).

Средства и орудия совершения преступления

В целях создания условий для совершения преступления, как правило, используются вещи, которые по предметности являются средствами и орудиями, но лишь немногие из них определяются в качестве средства либо орудия совершения преступления.

Словосочетание «умышленное создание условий для совершения преступления» при буквальном толковании означает, что средства либо орудия совершения преступления — это только те предметы, которые в перспективе будут непосредственно включаться в структуру общественно опасного деяния.

При этом следует учитывать, что строгого разграничения терминов «средства» и «орудия» не существует. К средствам совершения преступления относятся фальшивый документ (при мошенничестве), электрическое ограждение (при неосторожном причинении смерти), огнестрельное оружие (при убийстве).

В толковом словаре орудие определяется в двух значениях: «1. Приспособление, инструмент, которым пользуются при какой-либо работе, каком-либо занятии. 2. Средство, способ достижения, осуществления чего-либо»[2]. В свою очередь, средство имеет значение орудия (предмета, приспособления и т. п. или их совокупности).

Орудия – это любые предметы, которыми непосредственно причиняется вред, средства совершения преступления – это предметы, с помощью которых облегчается совершение преступления, создаются условия его совершения.

Орудия совершения преступления определяют как предметы, используемые для увеличения физических усилий, которыми непосредственно

---

[1] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2025 г. по делу № 1-УД25-1-А2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

[2] Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2003. С. 460, 787.

причиняются общественно опасные последствия.

Указанные предметы могут быть специально изготовлены (приспособлены) для совершения преступления (кастеты, отмычки и т. д.). В качестве орудий совершения преступления могут использоваться предметы хозяйственного и бытового назначения, транспорт. Данный подход в наибольшей степени применим для уяснения критериев разграничения средства и орудия совершения преступления.

Все иные предметы, использование которых при совершении преступления не требует непосредственного приложения физических усилий, необходимо относить, если поддерживать терминологическую точность, к средствам совершения преступления. Однако общее назначение средств и орудий совершения преступления является, по существу, одинаковым. Их использование делает процесс совершения преступления более эффективным.

Изготовление средств или орудий совершения преступления

Изготовление средств или орудий совершения преступления – это *создание нового предмета, который будет использоваться при совершении преступления.*

Под ***приспособлением*** понимается *обработка соответствующих предметов, в результате которой их удобно использовать при совершении преступления* (заточка отвертки под шило, превращение большого кухонного ножа в финку и т. д.).

Приспособление средств или орудий совершения преступления

В то же время переделывание охотничьего ружья в обрез квалифицируется как изготовление оружия, поскольку ружье приобрело функции обреза – самодельного гладкоствольного огнестрельного оружия, обладающего другими характеристиками.

Приискание соучастников преступления

Приискание соучастников – это *наведение справок о конкретном лице, непосредственное знакомство с ним, проведение проверки* (испытание на надежность, знание «специальности», выявление и проверка других «качеств»).

У предполагаемого соучастника выясняется или вызывается интерес к предстоящему преступлению. Применяются приемы психологического воздействия: одобрение, подкуп, обман, угроза, идеологическое воздействие. Используются состояние зависимости, физическое насилие, комбинация различных приемов.

Иное умышленное создание условий для совершения преступления

Иное умышленное создание условий для совершения преступления *может выражаться в различных по своему характеру действиях:* выслеживании потерпевшего, наблюдении за объектом предполагаемого нападения, добывании сведений, позорящих потерпевшего либо его близких, устранении препятствий, приводе потерпевшего к месту, где против него будет совершено преступление, либо выжидании жертвы.

Например, лицо с целью дестабилизации деятельности органов власти Российской Федерации и воздействия на принятие ими решения решило совершить террористический акт.

Реализуя задуманное, виновный выбрал в качестве объекта посягательства торгово-развлекательный комплекс, приискал его внутреннюю схему и фотоизображение, определил предположительные места размещения приобретенного самодельного взрывного устройства, которое незаконно хранил по месту своего жительства. Противоправная деятельность виновного была пресечена сотрудниками правоохранительных органов[1].

Как уже отмечалось, субъективным признаком приготовления является ***прямой умысел.*** При этом умысел может быть прямым конкретизированным, так как назначение приготовительных действий заключается в обеспечении достижения запланированного преступного результата.

Умысел

Действительно, чтобы обеспечить в будущем наступление какого-либо результата, необходимо совершить действия, которые реально создавали соответствующие условия.

Так, виновный был задержан сотрудниками пограничной службы при попытке вылета из аэропорта в другую страну для последующего вступления в международную террористическую организацию и участия в незаконном вооруженном формировании. Гражданин был осужден за приготовление к участию в деятельности международной террористической организации и участию в незаконном вооруженном формировании по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 и ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ[2].

В теории уголовного права рассматривался вопрос о возможности приготовления к преступлению и покушения на совершение преступления с внезапно возникшим умыслом.

Ряд ученых придерживаются мнения, что в таких случаях у виновного всегда отсутствует желание достигнуть конкретного преступного результата, отсутствует специальная преступная цель. Из этого основания они делают вывод, что в данных преступлениях не может быть ни стадии приготовления, ни стадии покушения. Признается возможным неоконченное преступление при прямом альтернативном и прямом неопределенном умысле, когда виновный сознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит несколько вредных последствий и желает наступления любого из этих последствий[3].

В части 5 ст. 34 УК РФ определяется, что «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления». Таким образом, фактически неудавшееся приготовление признается законодателем юридически состоявшимся.

---

[1] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по от 11 марта 2025 г. делу № 224-УД25-4-А6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2024 г. по делу № 224-УД24-50-А6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 127–128.

Приготовление к преступлению
– это *приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК РФ)*
Приискание орудий совершения преступления – умышленные поиск и приобретение орудий совершения преступления (поиск орудия преступления, приобретение оружия)
Изготовление орудий и средств совершения преступления – изготовление или существенное изменение свойств предмета для использования его в качестве орудия совершения преступления (полное изготовление орудия, значительный ремонт непригодного к выстрелу оружия)
Приспособление орудий и средств совершения преступления – изменение внешней формы и конструктивных особенностей орудия преступления для удобства использования (приспособление лодки для незаконной добычи водных биологических ресурсов)
Приискание соучастников преступления – поиск и вовлечение другого лица в совершение преступления (уговоры, обещания, сообщение плана совершения преступления)
Сговор на совершение преступления – совместное планирование преступления, создание группы для совершения преступления
Иное умышленное создание условий для совершения преступления – иные деяния, необходимые для последующего совершения преступления (тренировки, наблюдение за потерпевшим, следование к месту совершения преступления)

§ 3. Покушение на преступление

Покушением на преступление признаются *умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам* (ч. 3 ст. 30 УК РФ).

Понятие покушения на преступление

Объективная сторона покушения выражается, во-первых, в действиях (бездействии), непосредственно направленных на совершение преступления, во-вторых, в том, что преступление не доведено до конца.

С субъективной стороны покушение характеризуется ***прямым умыслом***, а также тем, что преступление не доведено до конца по независящим от воли лица обстоятельствам.

Непосредственная направленность на совершение преступления имеет место при осуществлении объективной стороны конкретного преступления хотя бы и в незначительной степени.

При определении покушения на преступление в ч. 3 ст. 30 УК РФ указывается на необходимость установления умысла на совершение преступления. И в науке уголовного права, и в практике Верховного Суда Россий-

ской Федерации обращается внимание на то, что покушение на преступление возможно лишь с прямым умыслом. Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» подчеркивается, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т. е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

Однако в судебной практике встречаются примеры неправильного понимания закона.

Так, суд пришел к выводу о совершении З. покушения на убийство С. с косвенным умыслом. В соответствии же с уголовным законом покушение на это преступление может быть совершено только с прямым умыслом, поэтому действия З. были впоследствии переквалифицированы на ч. 1 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека[1].

Покушение на преступление следует отграничивать от приготовления к преступлению и от оконченного преступления.

Покушение на преступление и приготовление к преступлению

Разграничение покушения на совершение преступления и приготовления к преступлению имеет важное как теоретическое, так и практическое значение, поскольку влияет на дифференциацию уголовной ответственности и назначение наказания.

Если при приготовлении к преступлению виновный совершает лишь действия, направленные на создание условий для совершения преступления, то при покушении на преступление виновный непосредственно совершает действия, входящие в объективную сторону состава преступления, указанные в статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Например, виновные в составе организованной группы решили совершить нападение на автомашину, на которой частные предприниматели отправятся за приобретением товара. Согласно распределенным ролям осужденные прибыли на место подготавливаемого преступления, переоделись в темную одежду, сняли с машин регистрационные номера, установили у дороги заранее приготовленное устройство для прокола шин и стали ожидать условного сигнала для приведения данного устройства в действие. Автомобиль не появился в течение двух дней. Виновные отложили совершение преступления и через некоторое время были задержаны.

[1] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 9. С. 22.

Верховный Суд Российской Федерации в своем решении указал, что из установленных судом обстоятельств следует, что каких-либо конкретных действий, непосредственно связанных с изъятием имущества, осужденные не совершали и не могли совершить в связи с отсутствием предмета посягательства, а лишь создали условия для совершения преступления.

Действия виновных были переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ как приготовление к грабежу, совершенное организованной группой[1].

Покушение на преступление и оконченное преступление

Следует учитывать, что деяние при покушении является непосредственным воплощением объективной стороны конкретного преступления. Поэтому причинение вреда при покушении, например, на убийство, начинается с момента начала нанесения удара ножом в область жизненно важных органов человека и завершается ранением, на кражу – с момента начала проникновения в жилище потерпевшего до момента, когда виновный получает реальную возможность свободно распорядиться чужим имуществом. При однородной характеристике субъективной стороны (необходимость наличия прямого умысла) умысел при покушении может быть не только определенным, но и альтернативным либо неопределенным.

В отличие от оконченного преступления, в структуре покушения, если преступление имеет материальный состав, нет обязательных для оконченного преступления общественно опасных последствий материального характера, однако именно покушение создает реальную возможность их наступления.

Например, виновными была достигнута договоренность добить ранее избитого ими потерпевшего. Осуществляя задуманное, каждый из соучастников нанес потерпевшему множественные сильные удары руками и ногами, обутыми в высокие армейские ботинки, по различным частям тела и в голову. Когда потерпевший потерял сознание, перестал реагировать на удары и подавать признаки жизни, виновные столкнули его ногами в отвал глубиной 30 метров и накрыли железным ящиком массой 443 кг, оставив в замкнутом пространстве в условиях низких температур окружающей среды.

В тот же день потерпевший был обнаружен и доставлен в больницу, где ему была оказана необходимая медицинская помощь[2].

В структуре покушения на преступление с формальным составом отсутствуют действия либо бездействие, в силу которых завершается преступление. В то же время покушение на преступление может порождать последствия материального характера, однако менее опасные в сравнении с последствиями оконченного преступления.

---

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2018 г. № 46-УД18-40. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. № 209-О10-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Типичный пример: покушение на убийство характеризуется наступлением лишь только тяжкого вреда здоровью потерпевшего, однако последствия в виде смерти не наступают при очевидном стремлении виновного ее причинить.

Возможны ситуации, когда покушение на совершение одного преступления сочетается (заключает в себе) с другим самостоятельным и в то же время оконченным преступлением. Например, покушение на убийство в целях хищения чужого имущества одновременно заключает в себе состав оконченного разбоя (ст. 162 УК РФ).

Критерии деления покушения на виды

Отечественное уголовное законодательство не называет виды покушения на преступление, но данные положения выработаны в теории уголовного права. Существует несколько критериев, по которым происходит деление покушения на виды. В науке рассматривают субъективный, объективный и комплексный критерии.

По ***субъективному критерию*** покушения подразделяют в зависимости от степени завершенности преступных действий, по оценке самого виновного (покушающийся подсыпает яд в пищу жертве, желая причинить смерть, которая не наступает ввиду неприема отравленной пищи жертвой).

По ***объективному*** – в зависимости от фактической завершенности действий исходя из их описания в диспозиции конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (промах при выстреле с целью убийства).

По ***комплексному*** – в зависимости от сочетания степени фактической завершенности преступных действий и самооценки этой степени (преступник нанес удар ножом жертве, посчитал, что этого достаточно для причинения смерти, и ушел, но смерть не наступила благодаря своевременной помощи врачей).

Ряд авторов считают, что при делении покушения на виды следует пользоваться объективным критерием. Однако, применяя объективный критерий для деления покушения на виды, нужно будет признать невозможным существование оконченного покушения, ибо всегда каких-то действий виновного будет недостаточно для завершения преступления.

Необходимо согласиться с тем, что отрицать наличие оконченного покушения означает не учитывать большого значения отношения самого виновного к совершенным им действиям. А это необходимо как для установления вины субъекта, так и для определения степени общественной опасности совершенного преступления, что находит отражение, в частности, при назначении наказания.

С нашей точки зрения, необходимо исходить из комплексного критерия и при делении покушения на виды пользоваться субъективным и объективным критериями одновременно.

Самыми распространенными видами покушения являются неоконченное и оконченное покушение.

Виды покушения на преступление

Неоконченным считается такое покушение, при котором *виновный не выполнил все те деяния, которые он считал необходимыми для завершения преступления и которые объективно нужны были для его окончания.*

При неоконченном покушении виновный осознает, что для окончания преступления требуется совершить еще какие-то конкретные деяния, выполнить которые ему не удается, но без их выполнения преступление объективно не может быть завершено.

Например, группа лиц, имея предварительный сговор на совершение кражи, прибыла к домовладению. Путем свободного доступа указанные лица проникли в домовладение, где сразу были обнаружены потерпевшей, в связи с чем с места преступления скрылись, не сумев довести свой умысел до конца по независящим от них обстоятельствам[1].

Оконченное покушение *по своим признакам ближе к оконченному преступлению. Однако между ними следует проводить четкую границу по объективной стороне состава преступления*.

При оконченном покушении, в отличие от оконченного преступления, всегда отсутствует тот преступный результат, к которому стремился виновный, либо не выполнены все те действия, которые он был намерен совершить для исполнения своего преступного намерения.

Деление покушения на неоконченное и оконченное имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Оконченное покушение обычно опаснее неоконченного, так как по степени завершенности действий близко к оконченному преступлению и по степени общественной опасности приближается к нему. Данное обстоятельство учитывается при назначении наказания в соответствии со ст. 66 УК РФ. Кроме того, такая классификация имеет большое значение при решении вопроса о добровольном отказе от преступления.

В юридической литературе в рамках данной классификации можно также встретить термины «неполное» и «полное» покушение.

Неполным покушением на преступление признается умышленное создание условий для совершения преступления, сопряженное с нападением лица на объект преступления с целью причинения ему общественно опасного вреда, если при этом преступление не было доведено до непосредственного приведения преднамеренного в исполнение по независящим от этого лица обстоятельствам.

Полным покушением на преступление признается посягательство лица на объект преступления с целью причинения ему общественно опас-

[1] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2015 г. № 164П14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ного вреда, сопряженное с непосредственным приведением преднамеренного в исполнение, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

В науке уголовного права принято также выделять ***негодное покушение.*** Негодное покушение, в свою очередь, подразделяется на покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами.

Под ***покушением на негодный объект*** принято понимать те случаи, когда виновный посягает на определенный объект, однако *его действия вследствие допускаемой им ошибки не создают реальной опасности причинения объекту вреда.* Следует отметить, что выражение «покушение на негодный объект» явно неудачно.

Объект, т. е. общественные отношения, на которые посягает виновный, не могут быть негодными. Негодными могут быть предметы посягательства вследствие отсутствия свойств, на которые рассчитывал виновный. Если виновный, например, похитил непригодное к функциональному использованию оружие (боевые припасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства), заблуждаясь относительно его качества и полагая, что оно исправно, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение оружия (боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств).

Покушением на негодный предмет является попытка приобретения наркотического средства, вместо которого субъекту был продан безвредный порошок, выстрел в голову потерпевшему, убитому полчаса назад, о чем стрелявший не знал.

Например, виновные подвергли потерпевшего совместному избиению руками и ногами по голове и телу. Один из виновных причинил потерпевшему смерть путем удушения. Затем осужденный принес нож и, не осознавая, что смерть потерпевшего уже наступила, нанес ему не менее 13 ударов ножом в область грудной клетки[1].

Во всех случаях покушения на негодный предмет присутствует фактическая ошибка лица относительно свойств предмета посягательства. Такая ошибка охватывается независящими от лица обстоятельствами, которые прерывают покушение. Поэтому на общих основаниях виновный подлежит ответственности за покушение на соответствующее преступление.

Также фактическую ошибку допускает лицо, пытающееся достичь преступной цели с негодными средствами. Под ***покушением с негодными средствами*** понимается *использование виновным для совершения преступления таких средств, которые объективно не могут привести к желаемому результату.* Подобные средства могут оказаться таковыми лишь в данном конкретном случае, но могут быть и абсолютно негодными при любых обстоятельствах.

Примером первой разновидности негодности средств может служить дача по ошибке вместо яда безвредного лекарственного препарата или попытка выстрелить в жертву из незаряженного оружия.

[1] Апелляционное определение Московского областного суда (Московская область) от 9 декабря 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: http://sudact.ru/ (дата обращения: 05.01.2025г.).

Абсолютно негодными для совершения преступления являются средства, связанные с суеверием или полным невежеством, например заговоры, напущение порчи, сглаз и т. п. Первый вариант использования случайно негодных средств влечет ответственность за покушение, ибо результат не наступил по независящим от покушавшегося обстоятельствам. Во втором случае, скорее всего, дело не будет возбуждено за малозначительностью деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Покушение с абсолютно негодными средствами не влечет уголовную ответственность.

Иллюстрацией покушения с негодными средствами может служить следующий пример. Ц. для ограбления Сбербанка изготовил устройство и в запланированное время вошел в помещение банка для разбойного нападения. Взрывное устройство не сработало из-за технической неисправности. Выбежав из банка, Ц. зашел в соседний дом и стал разбирать взрывное устройство, чтобы выяснить причину его поломки. Устройство взорвалось, ранив Ц. Одновременно взрывом были повреждены газовые трубы, и семнадцать жильцов, получив отравления, были госпитализированы. Ц. был осужден за оконченное преступление – изготовление взрывного устройства, неоконченное разбойное нападение на Сбербанк и за причинение гражданам вреда здоровью по неосторожности[1].

Негодным может признаваться не только используемое средство, но и методы, способы реализации преступного намерения. Например, виновный использует при покушении на убийство ядовитое вещество, но вводит его в организм потерпевшего малыми дозами, неспособными причинить вред.

Негодное покушение не исключает общественной опасности содеянного и влечет уголовную ответственность. Ошибка лица, степень вредоносности средств, способы их применения учитываются судом при назначении наказания. Если же в процессе разрешения уголовного дела выясняется, что ошибка вызвана невежеством, суевериями и что средства, предназначенные для совершения преступления, объективно не способны причинить преступный результат (наговоры, заклинания, колдовство и т. п.), уголовная ответственность не наступает в связи с отсутствием в содеянном общественной опасности.

Покушение на преступление

– это *умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК РФ)*

Объективные признаки		**Субъективные признаки**	
Совершение деяний, непосредственно направленных на совершение преступления и описанных в статье Особенной части УК РФ	Преступление не доведено до конца	Наличие прямого умысла на совершение преступления	Преступление не доведено до конца по независящим от воли лица обстоятельствам

[1] Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова [и др.] ; под ред. Н. Ф.Кузнецовой, И. М.Тяжковой. М., 2002.

Виды покушения на преступление	
По степени окончания	***Неоконченное покушение*** – виновный не выполнил все те деяния, которые он считал необходимыми для завершения преступления и которые объективно нужны были для его окончания (был задержан в момент совершения кражи)
	Оконченное покушение – виновный выполнил все зависящие от него действия, но преступный результат не наступил (хранилище при краже оказалось пустым)
По степени годности	***Годное покушение*** – покушение на преступление с годными средствами и орудиями на годный объект не доведенное до конца по независящим от лица обстоятельствам
	Негодное покушение – лицо ошибается в объекте (предмете) или орудиях (средствах) совершения преступления
	Покушение на негодный объект (***предмет***) – виновный вследствие фактической ошибки не создает опасности причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям
	Покушение с негодными средствами (орудиями) – виновный для достижения целей использует полностью или частично непригодные для совершения преступления орудия и средства

§ 4. Оконченное преступление

В соответствии с ч. 1 ст. 29 УК РФ ***преступление признается оконченным,*** *если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного в уголовном законе.*

Понятие оконченного преступления

Наука уголовного права традиционно обращается к проблемам определения оконченного преступления. Так, по мнению Н. Д. Дурманова, «основное разграничение преступлений в зависимости от стадий видится в делении их на оконченные и неоконченные, при этом оконченным преступлением уже причинен существенный вред объекту, охраняемому советским правом, т. е. причинен вред государственным или общественным интересам или гражданам или этот объект поставлен в опасность причинения вреда (когда закон считает преступление оконченным уже в этом случае)»[1].

На основе определения оконченного преступления, данного в ст. 29 УК РФ, возникли различные определения оконченного преступления. Например, М. П. Редин считает, что «преступление признается оконченным, если в деятельности лица по реализации преступного намерения содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью уголовного закона»[2].

---

[1] Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 16.

[2] Редин М. П. Осуществление преступного намерения и неоконченное преступление // Вестник. Саратовская государственная академия права. 1988. №2. С. 38.

Актуальны постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в которых предлагаются рекомендации по определению момента окончания соответствующих преступлений.

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Фе-дерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить, похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным обра-зом)».

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослу-жащего, а равно их близких, независимо от наступления общественно опас-ных последствий, охватывается ст. 317 УК РФ и не требует ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ.

Некоторые особенности существуют при признании оконченными длящихся и продолжаемых преступлений.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Фе-дерации от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной прак-тики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» разъяснено, что длящееся преступление квалифицируется как оконченное, если совершенное преступное действие или преступное бездействие содер-жит все признаки состава конкретного преступления, предусмотренного со-ответствующей статьей или частью статьи Особенной части Уголовного ко-декса Российской Федерации. Началом продолжаемого преступления явля-ется совершение первого из числа нескольких тождественных деяний, охва-тываемых единым умыслом, а моментом его фактического окончания, кото-рый учитывается при применении амнистии и (или) исчислении срока дав-ности уголовного преследования, – совершение последнего из данных тож-дественных деяний.

§ 5. Добровольный отказ от преступления и его уголовно-правовое значение

Добровольным отказом от преступления согласно ч. 1 ст. 31 УК РФ признается *прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.*

Понятие добровольного отказа от преступления

Буквальное толкование ч. 2 ст. 31 УК РФ дает основание полагать, что лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление лишь в том случае, если оно *добровольно* и *окончательно* отказалось от доведения этого преступления до конца.

Исходя из положений ч. 1 и ч. 2 ст. 31 УК РФ, добровольным отказом от преступления признается добровольное и окончательное прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Добровольный отказ от доведения преступления до конца по своей юридической природе является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, несмотря на то что действия лица квалифицируются в качестве неоконченного преступления.

Добровольный отказ от преступления

– это *прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 31 УК РФ)*

Объективные признаки		**Субъективные признаки**	
Лицо прекращает действия (бездействие), посредством которых осуществляется приготовление к преступлению или покушение на преступление	Прекращение преступления на стадиях приготовления к преступлению или покушения на преступление является оконченным	Прекращение преступления на стадиях приготовления к преступлению или покушения на преступление является добровольным и окончательным	Лицо осознает возможность доведения преступления до конца

В Уголовном кодексе Российской Федерации указывается, что неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление (ч. 2 ст. 29 УК РФ). При добровольном отказе от преступления в содеянном лицом отсутствует состав как оконченного, так и неоконченного преступления (приготовления к преступлению либо покушения на преступление).

Неоконченное преступление и добровольный отказ от преступления

Таким образом, основное отличие неоконченного преступления от

добровольного отказа от преступления заключается в причинах, послуживших основанием для недоведения преступления до конца: при неоконченном преступлении – это обстоятельства, не зависящие от воли лица; при добровольном отказе от преступления – это собственная воля лица при осознании им возможности доведения преступления до конца.

Структура добровольного отказа содержит четыре признака, которые объединяются в две группы.

П е р в а я группа характеризует объективные проявления добровольного отказа, в связи с этим и признаки называются объективными:

лицо прекращает выполнение действий (бездействия), посредством которых осуществляется приготовление к преступлению или покушение на преступление. Таким образом, преступление прекращено лицом в стадии приготовления либо в стадии покушения;

прекращение преступления на указанных стадиях является окончательным.

В т о р а я группа признаков определяет субъективную сторону добровольного отказа:

прекращение преступления на указанных стадиях является добровольным;

лицо осознает возможность доведения преступления до конца.

Следует иметь четкое представление о содержании признаков неоконченного преступления и добровольного отказа от преступления. Например, один из признаков неоконченного преступления определяется тем, что «преступление не было доведено до конца» – объективный признак, который указан непосредственно в ч. 1 и ч. 3 ст. 31 УК РФ.

Наибольшие затруднения возникают при определении в конкретном случае признака добровольности отказа. С указанным признаком конкурирует такой противоположный признак приготовления к преступлению и покушения на преступление, как наличие обстоятельств, независящих от воли лица, в силу которых преступление не было доведено данным лицом до конца. В этой ситуации констатируется, что преступление в форме приготовления к преступлению либо покушения на преступление состоялось, и лицо привлекается к уголовной ответственности.

Обстоятельства, в силу которых лицо, по смыслу закона, не может довести преступление до конца, могут быть самыми разнообразными. Например, из-за физической невозможности завершить преступление, когда требуются такие мускульные усилия, которые выходят за пределы реальных возможностей лица.

Вместе с тем встречаются ситуации, когда физическая возможность довести преступление до конца сохраняется и лицо, совершающее преступление, это обстоятельство осознает, но прекращает преступное деяние в силу психологических причин.

Например, потерпевшая в момент покушения срывает с нападавшего маску, узнает насильника и сообщает ему об этом. Лицо прекращает насилие, убегает. В другом случае мужчина, преследуя женщину, входит за ней

в лифт, угрожая убийством (приставляет нож к горлу потерпевшей), понуждает ее к половому сношению, а женщина, в свою очередь, говорит, что страдает тяжелым инфекционным заболеванием – сифилисом. Преступник, испугавшись заражения, прекращает насилие и скрывается. И в первом, и во втором случае физическая возможность завершить преступление сохраняется.

Добровольный отказ может иметь место и на стадии оконченного покушения в том случае, когда лицо предотвращает наступление вреда при осознании возможности его причинения.

При оконченном покушении добровольный отказ возможен только тогда, когда между моментом совершения действий (бездействия), направленных на достижение преступного результата, и действительным его наступлением имеется еще некоторый более или менее значительный промежуток (времени) в развитии причинной связи и виновный действительно может повлиять на ход явлений. Например, виновный поджигает входные двери в помещение, стремясь уничтожить здание, но, добровольно отказываясь от продолжения преступления, немедленно гасит огонь, не причинив зданию никакого ущерба.

Очевидно, что в подобных случаях добровольный отказ выражается только в активных действиях, направленных на предотвращение реальных общественно опасных последствий.

Однако в тех случаях, когда опасность от оконченного покушения миновала без каких-либо активных действий по предотвращению преступного результата со стороны субъекта преступления, не может возникать вопрос о добровольном отказе. В данном случае речь идет о добровольном отказе от повторения нового покушения, когда к этому имелась возможность.

Например, кто-либо стрелял, но промахнулся, имел возможность еще раз выстрелить, но не выстрелил. Таким образом, отказ от повторения покушения не устраняет уголовной ответственности за уже совершенное покушение. Не устраняет уголовной ответственности и добровольное восстановление прежнего состояния. Например, возвращение похищенной вещи или возмещение вреда.

При определении пределов добровольного отказа следует учитывать особенности законодательной конструкции состава преступления. Так, в усеченном составе юридически не может идти речь о добровольном отказе от продолжения начатого преступного деяния, поскольку совершенное виновным действие уже заключает в себе состав оконченного преступления.

Ряд положений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации с учетом их содержания дают основание считать их частным случаем добровольного отказа по основному (общему) определению, которое содержится в ст. 31 УК РФ.

Все признаки добровольного отказа от продолжения преступления и доведения начатого преступления до конца находят применение и при соучастии. Добровольный отказ соучастника от преступления характеризуется следующими признаками: недоведение преступления до конца, добровольность, осознание возможности доведения преступления до конца, окончательность, своевременность.

Добровольный отказ от преступления, совершаемого в соучастии

Отметим, что деятельность соучастников по добровольному отказу от задуманного преступного деяния имеет по сравнению с деятельностью индивидуального лица существенные особенности, которые можно подразделить на две группы: общие, характерные для всех соучастников, и специфические, которые характерны для каждого соучастника в отдельности.

Общие особенности добровольного отказа соучастников состоят в следующем:

возможность добровольного отказа соучастников зависит от характера действий и поведения исполнителя преступления;

добровольный отказ соучастника носит строго индивидуальный характер, т. е. не освобождает от уголовной ответственности остальных соучастников преступления;

добровольный отказ соучастника состоит в устранении, изъятии им собственного вклада в совместную преступную деятельность.

Анализируя первую общую особенность добровольного отказа соучастников, приходим к выводу, что соучастие не лишено некоторых элементов акцессорности, что, в частности, проявляется в определенной зависимости ответственности соучастников от фактически выполненного исполнителем до момента его добровольного отказа от деяния.

Даже принцип самостоятельной ответственности соучастников, который лежит в основе второй общей особенности добровольного отказа соучастников, не исключает определенной зависимости в части предела ответственности соучастников от действий, уже совершенных исполнителем преступления до его добровольного отказа.

Третья общая особенность добровольного отказа соучастников заключается в том, что, добровольно отказываясь от преступления, соучастник должен нейтрализовать свои предыдущие усилия по созданию необходимых условий для совершения преступления исполнителем. Сделать это можно только путем изъятия своего вклада из совместной преступной деятельности.

Специфические особенности добровольного отказа соучастников состоят в характере совершаемых ими действий, направленных на изъятие собственного вклада в совместную преступную деятельность. Характер действий соучастников, в свою очередь, определяется формой совместной преступной деятельности и видом соучастника.

Таким образом, *добровольный отказ от преступления соучастников заключается в своевременном изъятии соучастником собственного вклада*

в совместную преступную деятельность вследствие принятого им добровольного и окончательного решения об отказе от участия в совместном преступлении.

Для решения вопроса о правовой природе добровольного отказа соучастников необходимо выяснение основания, при наличии которого лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Деятельность соучастников нельзя рассматривать независимо друг от друга в качестве самостоятельных преступлений. Отдельные составы преступлений предполагают конкретные преступные деяния соучастников. При наличии всех признаков добровольного отказа подобный состав в действиях соучастника отсутствует.

Нет оснований и для привлечения соучастника к ответственности за неоконченное преступление, поскольку отсутствует такой неотъемлемый признак приготовления к преступлению и покушения на преступление, как ненаступление преступного результата по независящим от лица обстоятельствам.

На основании оценки действий соучастника по отказу от совершения преступления следует сделать вывод, что единственным основанием исключения уголовной ответственности соучастника, добровольно отказавшегося от завершения начатой преступной деятельности, служит отсутствие в его действиях состава преступления. Следовательно, добровольный отказ соучастника является обстоятельством, исключающим его уголовную ответственность.

Добровольный отказ соучастника от преступления и деятельное раскаяние соучастника

Уяснению правовой природы добровольного отказа, его качественной определенности в системе уголовного права России способствует отграничение добровольного отказа от преступления соучастников от деятельного раскаяния соучастников.

Отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния соучастников определяется временными границами. Добровольный отказ соучастника от совершения преступления возможен лишь до момента окончания преступления исполнителем. Деятельное раскаяние соучастника может иметь место как при оконченном покушении на преступление, так и после совершения преступления совместными усилиями соучастников.

В действиях соучастника, добровольно отказавшегося от продолжения своей преступной деятельности, отсутствует состав преступления, в то время как в действиях деятельно раскаявшегося соучастника он содержится всегда.

Одним из основных неотъемлемых признаков добровольного отказа является добровольное прекращение лицом начатой преступной деятельности, тогда как в случае деятельного раскаяния лишь после вынужденного прекращения собственных действий лицо может раскаяться в содеянном.

Формы добровольного отказа при соучастии довольно разнообразны и зависят от вида соучастника и формы соучастия. Деятельное же раскаяние соучастников выражается всего лишь в одной форме. Для применения ст. 75 УК РФ необходимо, чтобы соучастник совершил все действия, указанные в данной норме.

При добровольном отказе лицо освобождается от уголовной ответственности по реабилитирующему основанию, чего нельзя сказать о деятельном раскаянии.

Различие в юридической природе рассматриваемых институтов проявляется и в том, что освобождение от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ является правом уполномоченных на то органов, а в соответствии со ст. 31 УК РФ – их обязанностью.

Отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния	
Добровольный отказ	**Деятельное раскаяние**
Возможен на стадии приготовления к преступлению или неоконченного покушения на преступление	Имеет место после совершения лицом преступления либо после пресечения действий виновного на стадиях приготовления к преступлению или покушения на преступление
Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца (ч. 2 ст. 31 УК РФ)	Является обстоятельством, смягчающим уголовное наказание (пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, ст. 62, 64 УК РФ). В отдельных случаях, предусмотренных Общей и Особенной частью УК РФ, является основанием для освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 75.1 УК РФ, примечания к статьям Особенной части УК РФ)

Контрольные вопросы

1. Что понимается под стадиями совершения преступления?
2. Как соотносятся этапы развития преступной деятельности и стадии совершения преступления?
3. Обнаружение умысла и его уголовно-правовое значение.
4. Возможно ли выделение стадий совершения преступления в неосторожных преступлениях?
5. Когда преступление признается оконченным? Юридическое и фактическое окончание преступления.
6. Как соотносятся уголовно-правовые понятия: «время совершения преступления» и «момент окончания преступления»?
7. Можно ли признать приготовлением к преступлению прибытие на место с целью совершения преступления?
8. Чем отличается приготовление к преступлению от обнаружения умысла?

9. Чем покушение на преступление отличается от приготовления к преступлению?

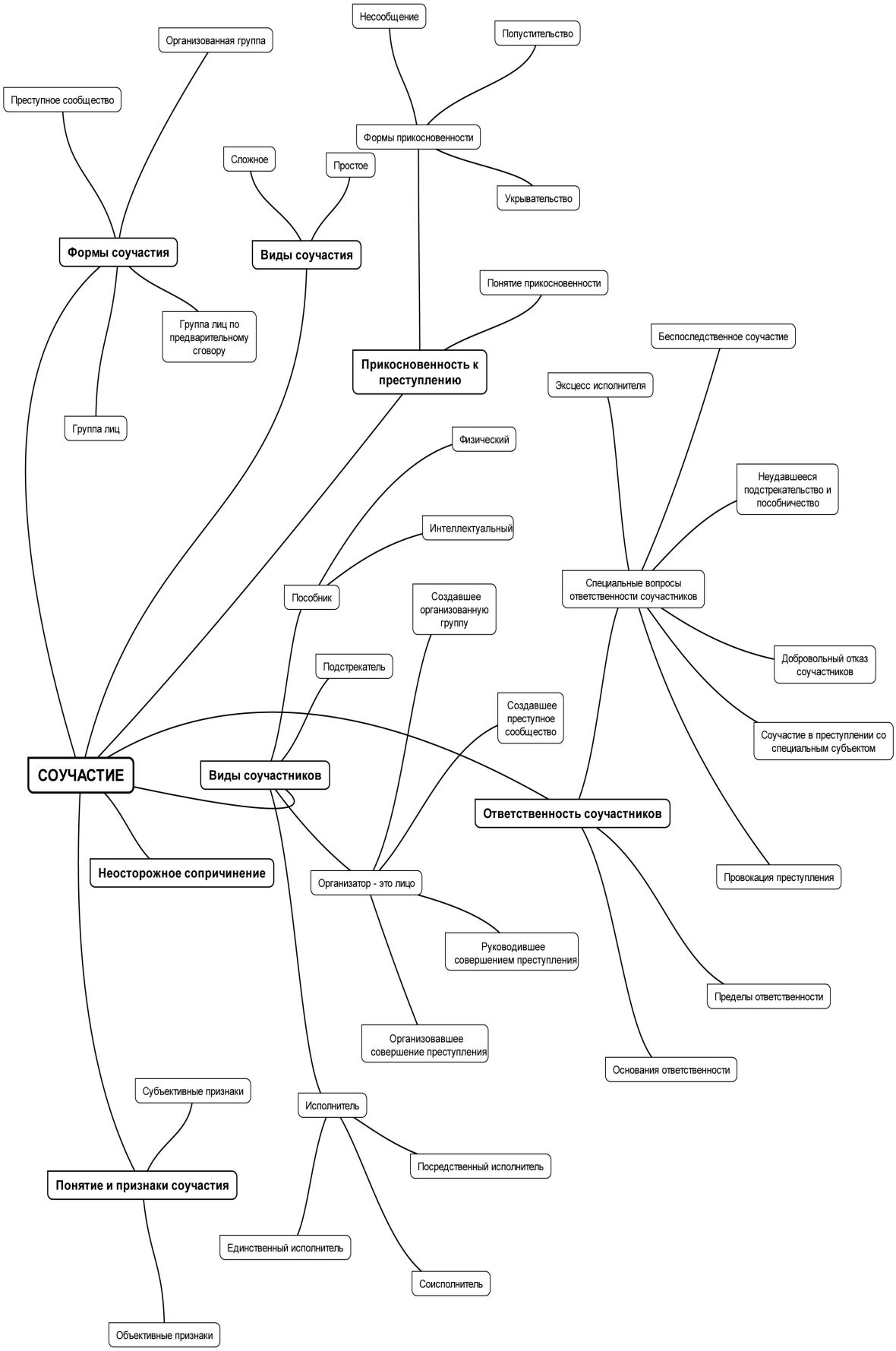
10. Какие виды покушения на преступление выделяются в науке уголовного права?

11. Каковы уголовно-правовые последствия негодного покушения?

12. Возможен ли добровольный отказ от преступления на стадии оконченного покушения?

13. В чем отличие добровольного отказа от преступления от деятельного раскаяния?

14. Влияет ли на признание в содеянном добровольного отказа от преступления мотив, по которому лицо прекращает приготовление к преступлению или покушение на преступление?


СОУЧАСТИЕ
Формы соучастия
Преступное сообщество
Организованная группа
Группа лиц
Группа лиц по предварительному сговору
Виды соучастия
Сложное
Простое
Формы прикосновенности
Несообщение
Попустительство
Укрывательство
Прикосновенность к преступлению
Понятие прикосновенности
Виды соучастников
Пособник
Физический
Интеллектуальный
Подстрекатель
Создавшее организованную группу
Создавшее преступное сообщество
Организатор - это лицо
Руководившее совершением преступления
Организовавшее совершение преступления
Исполнитель
Посредственный исполнитель
Единственный исполнитель
Соисполнитель
Ответственность соучастников
Специальные вопросы ответственности соучастников
Беспоследственное соучастие
Эксцесс исполнителя
Неудавшееся подстрекательство и пособничество
Добровольный отказ соучастников
Соучастие в преступлении со специальным субъектом
Провокация преступления
Пределы ответственности
Основания ответственности
Неосторожное сопричинение
Понятие и признаки соучастия
Субъективные признаки
Объективные признаки

Г л а в а 10. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

П л а н

1. Понятие и признаки соучастия в преступлении.
2. Виды соучастников преступления.
3. Виды и формы соучастия в преступлении.
4. Ответственность соучастников преступления.
5. Специальные вопросы ответственности за соучастие в преступлении.
6. Прикосновенность к преступлению.

Основные понятия

Соучастие в преступлении. Неосторожное сопричинение. Посредственное исполнение преступления. Исполнитель преступления. Соисполнитель преступления. Организатор преступления. Подстрекатель к преступлению. Пособник. Соучастие с распределением ролей. Соисполнительство. Группа лиц. Группа лиц по предварительному сговору. Организованная группа. Преступное сообщество. Структурированная организованная группа. Добровольный отказ соучастников преступления. Эксцесс исполнителя; прикосновенность к преступлению.

Рекомендуемая литература

1. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П. В. Агапов. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 265, [2] с.

2. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении / А. А. Арутюнов. – Москва : Статут, 2013. – 408 с.

3. Бабий, Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии : монография / Н. А. Бабий. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 720 с.

4. Бабий, Н. А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность : монография / Н. А. Бабий. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 741 с.

5. Виденькина, Ж. В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : науч.-практ. пособие / Ж. В. Виденькина ; отв. ред. Н. Г. Кадников. – Москва : Юриспруденция, 2014. – 136 с.

6. Галиакбаров, Р. Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия : учеб. пособие / Р. Р. Галиакбаров. – Хабаровск : Хабар. высш. шк. МВД СССР, 1987. – 95, [1] с.

7. Глухова, О. В. Уголовная ответственность за недоносительство и укрывательство преступлений : монография / О. В. Глухова ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2010. – 247 с.

8. Зелинский, А. Ф. Соучастие в преступлении : лекция / А. Ф. Зелинский. – Волгоград : [б. и.], 1971. – 44 с.

9. Клименко, Н. Ю. Формы и виды соучастия / Н. Ю. Клименко // Уголовное право России. Курс лекций. В 6 т. Т. 2 / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов : Сарат. гос. акад. права, 2008. – С. 460–467.

10. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении : монография / М. И. Ковалев. – Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 1999. – 204 с.

11. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. – 362 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. юрид. центр).

12. Морозов, В. И. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению : учеб. пособие / В. И. Морозов, А. В. Зарубин. – Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2005. – 88 с.

13. Павлухин, А. Н. Виды и ответственность соучастников преступления : монография / А. Н. Павлухин, Р. С. Рыжов, Н. Д. Эриашвили ; под ред. А. Н. Павлухина. – Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2007. – 139, [1] с.

14. Пинчук, В. И. Соучастие в преступлении : учеб. пособие / В. И. Пинчук. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2002. – 48 с.

15. Пудовочкин, Ю. Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика : науч.-практ. пособие / Ю. Е. Пудовочкин. – Москва : Российский гос. ун-т правосудия, 2017. – 174, [2] с.

16. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания : монография / В. К. Андрианов, И. И. Голубов, В. В. Кустова [и др.] ; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – Москва : Российский гос. ун-т правосудия, 2019. – 508 с.

§ 1. Понятие и признаки соучастия в преступлении

Соучастие в преступлении представляет собой один из старейших отечественных уголовно-правовых институтов.

Понятие соучастия в преступлении

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 УК РФ). В структурном отношении юридически значимые признаки, характеризующие данный институт, образуют систему.

Исходя из законодательного определения соучастия в преступлении, выделяют его *объективные* и *субъективные* признаки.

К числу объективных признаков соучастия относятся:

множество лиц в преступлении;

совершение соучастниками совместных преступных действий.

К числу субъективных признаков соучастия относятся:

умышленная форма вины в преступлении, совершенном в соучастии;

общность вины соучастников.

Объективные признаки соучастия в преступлении

Признак ***множества участников преступления*** имеет две составляющие:

количественную – два и более лица, участвующие в преступлении;

качественную – соответствие каждого из участников требованиям ст. 19 УК РФ[1].

Совершение соучастниками совместных преступных действий – это причинение совместного преступного результата общими (объединенными) усилиями соучастников.

Указанный признак означает:

разделение функций и усилий соучастников в процессе совершения преступления;

наличие общего для всех соучастников преступного результата;

наличие причинной связи между действиями каждого из соучастников и общим преступным результатом.

Объединение усилий может осуществляться либо в форме простого соединения аналогичных усилий соучастников для достижения преступного результата при групповом посягательстве, когда каждый из них полностью или частично выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, либо в форме сложного соединения усилий соучастников, когда каждый из них выполняет различные по характеру действия, обусловливающие действия других соучастников.

---

[1] В доктрине уголовного права существует позиция, согласно которой как соучастие в преступлении могут рассматриваться случаи совершения деяния несколькими лицами, из которых только одно подлежит уголовной ответственности. В правоприменении встречаются аналогичные решения.

В первом случае аналогичность усилий соучастников означает их тождественность с точки зрения уголовно-правовой оценки, фактически действия соучастников могут быть различными, может иметь место так называемое техническое разделение ролей. При таком разделении ролей между соучастниками можно выделить фактических исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников преступления, однако каждый из них полностью или частично выполняет объективную сторону конкретного состава преступления и поэтому считается его исполнителем. Во втором случае имеет место юридическое разделение ролей, при котором действия каждого соучастника получают различную уголовно-правовую оценку как исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника преступления в соответствии со ст. 33 УК РФ.

Общность преступного результата при соучастии вытекает из объединения усилий соучастников, направленных к достижению единой цели. Это не исключает необходимость установления вклада каждого из соучастников в совместную преступную деятельность и дифференциацию и индивидуальности их ответственности.

Причинная связь между действиями каждого из соучастников и общим для них преступным результатом может носить различный характер. Она является прямой только в случае группового посягательства, когда действия каждого соисполнителя содержат реальную возможность наступления преступного результата.

При соучастии с юридическим разделением ролей прямая причинная связь есть только между действиями исполнителя и преступным результатом, причинная связь между действиями других соучастников и преступным результатом является опосредованной, поскольку их действия влияют на преступный результат через деятельность исполнителя.

Субъективные признаки соучастия в преступлении

Соучастие возможно только в ***умышленном*** преступлении. Такая вероятность обусловлена тем, что лишь в этих преступлениях возможно сознательное соединение усилий нескольких лиц. В неосторожных преступлениях лицо не в состоянии предвидеть, а тем более предотвратить последствия неосторожного преступного поведения других лиц.

Вопрос об уголовной ответственности за соучастие в преступлениях, совершенных с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ), решается следующим образом: неосторожное причинение преступного результата выходит за пределы соучастия, поэтому за этот результат уголовную ответственность несет только тот, кто его причиняет.

Например, если несколькими лицами совместно умышленно причинен тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), то за наступление первого преступного результата (тяжкого вреда здоровью) уголовную ответственность несут все соучаст-

ники (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник), а за наступление второго преступного результата (смерть потерпевшего) – только тот, кто его причиняет (исполнитель и соисполнитель преступления).

Вопрос о том, каким должен быть умысел при соучастии, решается в зависимости от вида соучастия, а именно: действия организатора преступления возможны только с прямым умыслом, поскольку у него всегда есть цель – соединение усилий других соучастников, действия иных соучастников могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Общность вины соучастников предполагает наличие у них определенной психической общности, психической (субъективной) связи между ними. Для соучастия обязательным является наличие двусторонней субъективной связи, которая может выражаться только в знании соучастниками о намерении двух или более лиц совершить определенное преступление совместно и в знании характера совершаемых преступных действий. Причем некоторые соучастники могут знать не всех участников преступления, а только одного из них. Совместность умысла не исключает того, что мотивы и цели участия в преступлении у каждого из участников могут быть различными.

В тех случаях, когда исполнитель преступления не осознает, что ему оказали помощь другие лица, например подбросили нож для совершения убийства, он действует свободно не в полной мере, в определенном смысле является орудием преступного посягательства в руках других лиц, поэтому подобные случаи совершения преступления при односторонней (минимальной) субъективной связи соучастием в преступлении не являются.

Значение института соучастия в преступлении

Уголовно-правовое ***значение института соучастия*** состоит в следующем:

он определяет круг лиц, несущих уголовную ответственность за совместно совершенное преступление;

институт соучастия определяет правовые основания и пределы уголовной ответственности этих лиц, прежде всего тех из них, кто не является исполнителем или соисполнителем преступления;

совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) является отягчающим наказание обстоятельством в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

в ряде случаев определенная форма соучастия является конститутивным, т. е. обязательным и основным признаком состава преступления, например: организованная группа – в ст. 208, 209, 239 УК РФ, преступное сообщество – в ст. 210, 282.1, 282.2 УК РФ;

в некоторых составах преступлений (п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ и др.) совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой является квалифицирующим признаком, влекущим более суровое наказание, чем совершение преступления, образующего основной состав

§ 2. Виды соучастников преступления

Законодательное определение видов соучастников преступления содержится в ст. 33 УК РФ. Деяние каждого из участников посягательства находится во взаимосвязи и взаимозависимости с поведением других соучастников и определяется характером и степенью участия в преступлении.

Основания классификации соучастников преступления на виды

Характер участия в совместном преступлении как составляющая взаимодействия определяется теми функциями, при помощи которых лицо включается в механизм совершения общественно опасного деяния несколькими участниками. Соответственно, особенность этих функций заключается в конкретной форме участия в преступлении:

либо в выполнении полностью или частично объективной стороны состава преступления вместе с другими лицами;

либо в различных видах способствования совершению преступления.

Степень участия представляет собой показатель интенсивности взаимодействия при совершении преступления.

Учитывая рассмотренные выше положения, законодатель в ст. 34 УК РФ указал на то, что ответственность соучастников преступления определяется двумя критериями: характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Установление характера участия в совершении преступления подразумевает ответ на вопрос о том, какие функции исполнял соучастник, какую роль он играл в совершении преступления. Что касается второго критерия, т. е. степени фактического участия, то он требует ответа на вопрос, с какой степенью интенсивности (активности) соучастник играл свою роль. Ответ на эти вопросы находится во внешней (объективной) стороне совершаемого соучастниками преступления.

Итак, закон в зависимости от характера действия в ст. 33 УК РФ выделяет следующие виды соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Исполнитель преступления

Исполнитель согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ – это *лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.*

С объективной стороны исполнительство может совершаться как путем действия, так и путем бездействия. Конкретный вид поведения исполнителя зависит от состава преступления. В целом законодательное определение фигуры исполнителя позволяет выделить три формы, в которых может осуществляться его деятельность.

Исполнитель является единственным из соучастников, кто выполняет объективную сторону конкретного состава преступления. Такой вид участия в совместном совершении преступления характерен для соучастия с распределением ролей, когда, как правило, каждый из соучастников – организатор, подстрекатель или пособник, либо представлен в единственном числе, либо некоторые из них вообще отсутствуют.

Вполне допустима такая ситуация, когда в преступлении участвует несколько организаторов, подстрекателей или же пособников и один исполнитель. Можно допустить вариант, когда существует один организатор и, например, два исполнителя. В этом случае возможна оценка действий исполнителей без признака соисполнения преступления. Квалификация действий виновных должна осуществляться с учетом осознания ими факта взаимодействия при совершении преступления. Если исполнители осознают, что их действия взаимодополняют друг друга, то они – соисполнители, если же нет, то их действия оцениваются как самостоятельное совершение преступления с учетом вклада каждого из них.

Единоличное исполнение преступления включает три вида:

исполнитель сам полностью и непосредственно выполняет объективную сторону состава преступления;

исполнитель выполняет только часть объективной стороны конкретного состава преступления, а другую ее часть выполняет лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу недостижения им установленного законом возраста или невменяемости либо не отвечающее специальным признакам субъекта конкретного преступления;

исполнитель полностью и непосредственно выполняет объективную сторону состава преступления при непосредственном участии лица, либо вообще не подлежащего уголовной ответственности, либо не отвечающего специальным признакам субъекта конкретного преступления.

Случаи, когда в выполнении объективной стороны состава преступления совместно участвуют два лица, одно из которых при этом обладает всеми признаками субъекта преступления, а другое нет в силу возраста или невменяемости, в теории уголовного права получили название *объективно группового исполнения преступления* (или «групповой эксцесс»). С точки зрения внешних признаков деяния в такой ситуации совершено групповое преступление, однако соучастия также здесь не возникает из-за отсутствия количественного признака данного института. От посредственного исполнения преступления данная форма совершения общественно опасного деяния отличается тем, что посягательство происходит не за счет использования для выполнения объективной стороны конкретного состава преступления невменяемого или малолетнего, а путем совместного ее выполнения. В данном случае происходит соединение усилий уголовно ответственных и неответственных лиц, действовавших в составе группы в социологическом смысле. Позиция законодателя на этот счет предельно ясна: поскольку совершение преступления в группе является соучастием, что вытекает из толкования норм главы 7 УК РФ, то, соответственно, все члены группы

должны отвечать всем предъявляемым к соучастникам субъектным требованиям (быть вменяемыми и достигнуть минимально необходимого для конкретного состава преступления возраста уголовной ответственности). Поэтому юридически деятельность исполнителя преступления оценивается как выполненная единолично.

Исполнитель участвует в совершении конкретного преступления вместе с другими лицами, подлежащими уголовной ответственности (соисполнителями).

При этом возможны следующие *виды исполнения преступления*:

1. Лицо выполняет объективную сторону конкретного состава преступления в полном объеме при присоединяющейся деятельности других соисполнителей.

2. Лицо участвует в выполнении объективной стороны конкретного состава преступления частично, присоединяясь на каком-либо этапе совершения общественно опасного деяния к деятельности других лиц – его соисполнителей.

Данный вид соисполнительства характеризуется тем, что возможность участвовать в выполнении объективной стороны состава преступления зачастую обусловлена особенностями механизма совершения конкретного преступления и далеко не во всех случаях связана с непосредственным выполнением деяния, явившегося главной и непосредственной причиной наступления преступного результата (речь идет о преступлениях, имеющих материальный состав). Такие действия довольно часто выполняют роль способствующих совершению преступления условий.

Кроме того, данная форма соисполнительства может проявляться и при совершении преступлений, имеющих формальный состав. В таких случаях деяния лиц, участвующих в совершении преступления, оцениваются как соисполнительство тогда, когда они явились основными составляющими, обеспечивающими совершение главного действия, образующего состав преступления[1].

Судебные органы, например, признают разбой совершенным группой лиц по предварительному сговору в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществлял один из них, а второй обеспечивал безопасность.

3. Лицо не выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, но его действия оцениваются как соисполнительство в силу наличия особой формы совместной преступной деятельности – организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации)[2].

---

[1] О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 : текст с изм. и доп. на 14 июня 2013 г. Абз. 3 п. 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Данная практика напрямую закреплена в решениях Верховного Суда Российской Федерации. Например, в соответствии с абз. 4 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже

Некоторый интерес вызывает вопрос о том, могут ли образовывать соисполнительство те случаи, когда один из исполнителей действует активно, а другой – пассивно, несмотря на то что выполнение данного состава преступления возможно только действиями. На этот вопрос следует дать отрицательный ответ по той причине, что пассивный исполнитель вообще не касается объективной стороны преступления, выполняемого в соучастии. С другой стороны, в Уголовном кодексе Российской Федерации содержится немало статей о преступлениях, объективная сторона которых может выполняться как путем действий, так и бездействием. При таком положении вещей предполагаемые исполнители либо оба должны активно действовать, либо же оба бездействовать. Если же один из исполнителей действует активно, а другой – пассивно, то исполнительскими могут быть признаны только действия первого. Что же касается пассивного соучастника, то он может рассматриваться исключительно как пособник и не более того. Другое дело, если объективная сторона состава преступления сконструирована таким образом, что может складываться в виде последовательно осуществляемой деятельности, в которой каждый из соучастников действует на определенном этапе, дополняя деяния других. Такой вариант при прочих условиях не исключает возможности соисполнительства.

Исполнитель, сам непосредственно не выполняя состава конкретного преступления, для его совершения использует лиц, которые не являются субъектами уголовного права или преступления в силу недостижения возраста уголовной ответственности, или невменяемости, или отсутствия специальных признаков субъекта конкретного преступления.

Такая категория преступников получила название «посредственные исполнители» или «посредственные причинители» (второе наименование представляется более удачным).

и разбое» при признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Подобные рекомендации содержатся и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Как указывается в абз. 4 п. 10 данного Постановления, «организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ». Судебная практика последовательно идет по этому пути (см., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 48-О12-28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2011 г. № 46-О10-111. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и т. д.). Аналогичные рекомендации даются и относительно квалификации действий участников преступного сообщества (преступной организации). Так, в соответствии с разъяснениями, данными в абз. 2 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», действия участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки на чч. 3, 4 и 5 ст. 33 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Посредственное исполнение преступления имеет место в ситуации, когда вменяемое и достигшее необходимого законом возраста лицо выполняет объективную сторону конкретного состава преступления не своими действиями, а использует для совершения преступления лиц, которые не являются его субъектами – невменяемых или же малолетних. При таком положении непосредственный исполнитель не может быть привлечен к уголовной ответственности в силу либо невменяемости, либо недостижения определенного возраста. Поэтому к ответственности за такое деяние привлекается только лицо, обладающее признаками субъекта (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Именно оно признается исполнителем преступления. Данные положения нуждаются в уточнении с точки зрения реализации принципа субъективного вменения. Особенность субъективной стороны посредственного исполнения преступления состоит в том, что посредственный исполнитель осознает, что использует для совершения общественно опасного деяния лицо, которое не отвечает признакам субъекта. Поэтому в уголовно-правовой литературе было высказано суждение, в соответствии с которым нужно констатировать наличие достоверного знания субъектом того, что он использует в преступных целях невменяемого. Однако реализовать данное положение на практике весьма проблематично, поскольку зачастую посредственный причинитель не обладает специальными познаниями в области психиатрии, а характер предшествующих взаимоотношений с используемым для совершения преступления лицом не всегда позволяет сделать вывод о его психической патологии. При этом посредственным причинителем могут быть допущены следующие ошибки:

он считает здорового субъекта психически больным;

он принимает психически больного человека за здорового человека.

При квалификации действий посредственного причинителя следует исходить из содержания умысла. В одном случае субъект при осуществлении преступных намерений может исходить из представления о том, что психическое отклонение используемого им лица является настолько значительным, что данное лицо не подлежит уголовной ответственности, а в другом – субъект может считать такого рода отклонение незначительным и не исключающим уголовную ответственность. В первом случае деяние субъекта следует рассматривать как посредственное исполнение, во втором – как подстрекательство к преступлению.

Среди других видов соучастников исполнителю отводится особое место. Поскольку от поведения исполнителя зависят основания и пределы ответственности других соучастников, он является фигурой, без которой не может быть соучастия. Если другие соучастники совмещают свои функции с исполнительскими действиями, то именно эти действия выступают доминирующими и поглощают организацию, подстрекательство либо пособничество в преступлении. Кроме того, исполнитель выступает в качестве основного звена соучастия, и только по отношению к нему и его деянию действия других соучастников приобретают юридическое значение, поскольку именно по действиям исполнителя определяется степень завершенности

преступления, совершаемого в соучастии. Стадия преступления, на которой завершилась деятельность исполнителя, является основанием для вменения и другим соучастникам.

Что касается субъективной стороны действий исполнителя, то они могут совершаться как с *прямым*, так и с *косвенным умыслом*, а в некоторых случаях и с *двойной формой вины*[1].

Виды исполнения преступления		
Субъект является единственным из соучастников, кто выполняет объективную сторону конкретного состава преступления	Субъект участвует в совершении конкретного преступления вместе с другими лицами, подлежащими уголовной ответственности (соисполнителями)	Субъект для совершения преступления использует лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности, или невменяемости, или отсутствия специальных признаков субъекта конкретного преступления

Организатор преступления согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ – это *лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а также лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.* Именно организатор играет координирующую роль в процессе реализации преступного умысла, и именно этого соучастника отличает наивысшая степень активности на различных стадиях реализации преступного намерения.

Организатор преступления

Законодательным понятием «организатор» охватываются четыре альтернативных вида организаторской деятельности (об их альтернативности позволяет говорить употребление законодателем разделительных, а не соединительных союзов в ч. 3 ст. 33 УК РФ).

Для ответственности организатора достаточно, чтобы он выполнил какое-либо одно из указанных в законе действий (не вызывает каких-либо сомнений, что организация путем бездействия невозможна). Рассмотрим каждое из них в отдельности.

Организация совершения преступления. Этот вид деятельности является определяющим для данного вида соучастника и вбирает в себя самый разнообразный круг действий. Организация совершения преступления может выражаться в таких действиях, как подыскание и подготовка участников преступления, оснащение их необходимыми орудиями и средствами, обучение соответствующим преступным навыкам и приемам, распределение ролей между соучастниками, разработка плана посягательства и т. п.

[1] Совершение исполнителем преступления с двумя формами вины в части причинения неосторожного результата нужно рассматривать как эксцесс исполнителя, за который другие соучастники ответственности не несут (ст. 36 УК РФ).

В целом же количественный и качественный состав действий организатора может быть самым разнообразным и зависит, как правило, от особенностей конкретного состава преступления. Такого рода деятельность осуществляется на стадиях, предшествующих исполнению объективной стороны намеченного преступления.

Эта форма организаторской деятельности близка по характеру действий к подстрекательству. Поэтому зачастую при квалификации возникают проблемы разграничения организации преступления и подстрекательства к его совершению.

Отличие организации совершения преступления от подстрекательства к его совершению состоит в том, что при подстрекательстве только формируется умысел виновного на совершение общественно опасного деяния. При этом никаких действий, связанных с управлением процессом подготовки или совершения преступления, не осуществляется.

В правоприменении достаточно часто возникают ситуации, когда лицо совмещает функции подстрекателя и пособника. Квалификация в таких случаях осуществляется, как правило, по чч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ.

Однако если лицо совмещает функции подстрекателя к совершению преступления и пособника совершению преступления, то оно практически осуществляет организацию совершения преступления. Совмещение функций подстрекателя и пособника почти во всех случаях приводит к появлению качественно иного характера участия в совершении преступления – его организации.

Следовательно, такого рода действия виновного лица должны оцениваться не по чч. 4, 5 ст. 33 УК РФ, а по ч. 3 ст. 33 УК РФ как организация совершения конкретного преступления.

Руководство совершением преступления. Руководство совершением преступления – это деятельность организатора по направлению действий соучастников в процессе совершения преступления. Это может быть распределение участников на месте совершения преступления, координация их действий, отдача распоряжений, связанных с выполнением объективной стороны состава преступления, и др. Главное то, что организатор координирует деяния всех соучастников, объединяя их единой волей и направляя их деятельность в нужное русло – на достижение преступного результата. В целом руководство совершением преступления выражается в соединении усилий соучастников в процессе преступного посягательства. В некоторых случаях организатор может принять непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава того преступления, совершение которого он организовал. Позиция правоприменителя тогда должна быть однозначной: организатор должен нести ответственность как соисполнитель, а его инициативная роль в подготовке и совершении преступления должна быть учтена при назначении наказания[1].

[1] Закон прямо не указывает на фигуру инициатора, однако косвенно ее допускает, указывая в п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ на особо активную роль в совершении преступления. Достаточно широко этот термин

Создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Деятельность организатора по созданию организованной группы или преступного сообщества включает в себя формирование преступного объединения. Формирование преступного объединения проходит следующие этапы:

подбор соучастников (вербовка) с использованием всего того арсенала, которым пользуется подстрекатель;

осуществление действий по сплочению соучастников, включающих определение целей и задач предстоящей преступной деятельности, построение структуры организации и системы корпоративного взаимодействия внутри организованной группы или преступного сообщества, а также установление дисциплины внутри преступного образования[1].

Руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Под руководством в данном случае понимается обеспечение преступных образований необходимыми средствами, распределение обязанностей, мест и направлений криминальных действий, координация действий участников объединения, разработка мер противодействия правоохранительным органам, обеспечение финансовой и юридической помощи членам объединения и т. п.[2]

используется в следственной и судебной практике, где инициатором преступления, как правило, признается подстрекатель либо организатор, впоследствии еще и выполняющий функции исполнителя преступного деяния.

[1] Так, в соответствии с разъяснениями, данными в абз. 1 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», создание банды (как разновидности организованной группы) предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Эти действия могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т. п.

[2] Раскрывая понятие руководства преступным сообществом (преступной организацией), Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что к нему может быть отнесено осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников:

1) при совершении конкретных преступлений;

2) при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Такое руководство, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, может выражаться, в частности:

а) в определении целей и в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации);

б) в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений;

в) в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности);

г) в принятии решений и даче соответствующих указаний участникам преступного сообщества (преступной организации) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные, органы.

Учитывая сложности осуществления управленческой деятельности в подобного рода объединениях, Верховный Суд Российской Федерации допустил, что руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться:

а) единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации);

При руководстве организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) усилия организатора зачастую направлены на организацию и обеспечение преступной деятельности вообще. Эта деятельность чаще связана с множеством преступных акций, но не исключает длительную и тщательную подготовку, направленную на совершение одного, но особо тяжкого преступления, отличающегося повышенной общественной опасностью.

В целом деятельность организаторов двух последних групп по своему характеру и объему предпринимаемых действий значительно шире, чем деятельность по организации и руководству конкретным преступлением.

Ввиду того, что последние два варианта преступного поведения обладают повышенной общественной опасностью, в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрен ряд статей, где рассматриваемая деятельность организатора представляет собой объективную сторону самостоятельных составов преступлений. В этом случае квалификация действий организатора не требует ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

С субъективной стороны деятельность организатора может осуществляться исключительно с *прямым умыслом*. При этом вполне допустима такая ситуация, при которой организатор может и не знать некоторых соучастников или же особенностей совершения конкретных преступлений.

Виды организации преступления			
Организация совершения преступления	Руководство совершением преступления	Создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)	Руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)

Подстрекатель согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ – это *лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.* Сущность подстрекательства проявляется в том, что подстрекатель воздействует на сознание и волю предполагаемого исполнителя для склонения последнего к совершению преступления.

Подстрекатель к преступлению

Влияние подстрекателя не носит фатального характера для совершения преступления исполнителем, поскольку не парализует его волю (в противном случае он считался бы посредственным исполнителем преступления). Деятельность этого соучастника характеризуется тем, что он вызывает у другого лица намерение совершить преступление.

б) двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества (преступной организации), руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы) (О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) : (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. П. 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Особенностью этого соучастника является то, что именно у него возникает инициатива, направленная на совершение преступления, и то, что он действует посредством использования других участников.

Определяющими являются следующие черты подстрекательства.

Подстрекательство предполагает склонение конкретного лица или группы индивидуально определенных персонифицированных лиц к совершению преступления.

Этот признак отличает подстрекательство от таких действий, как агитация и пропаганда. Агитация – это устная и печатная деятельность среди широких масс, имеющая целью распространение каких-нибудь идей для воспитания масс и привлечения их к активной общественно-политической жизни[1]. Под пропагандой понимается распространение в массах и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, учения, знаний[2]. Такого рода действия могут быть признаны подстрекательством особого рода – подстрекательством *sui generis* и находить проявление в конкретных составах преступлений. В качестве примера можно привести ч. 3 ст. 212 УК РФ, ст. 280 УК РФ.

Подстрекательство предполагает склонение к совершению конкретного преступления, а не к занятию преступной деятельностью вообще.

Путь подстрекательства к преступлению состоит в следующем:

лицо склоняется именно к преступлению, а не имеет место «общее развращение». Под общим развращением понимается такое негативное влияние одного лица на другое, которое сказывается на его поведении и находится, таким образом, с ним в субъективной связи;

лицо, в отношении которого действует подстрекатель, обязательно совершает действия, образующие состав того преступления, к совершению которого склонял подстрекатель. Иначе говоря, при уголовно-правовой оценке действий виновного как подстрекательства необходимо установить умысел данного лица на достижение исполнителем определенных преступных целей.

В правоприменении встречаются случаи, когда одно лицо склоняет другое к совершению преступления, при этом умысел склоняющего носит неопределенный характер относительно предполагаемого преступления. Действия, исходящие от склоняющего, могут быть не определены по своему содержанию, выражены абстрактно (например, «избей», «сделай так, чтобы ему плохо стало», «создай для него проблемы»), так что по внешним признакам довольно сложно понять характер намерений виновного и дать правильную юридическую оценку его действиям. В таких случаях действия лица могут оцениваться как подстрекательские только тогда, когда будет установлен факт осознания им круга вероятных последствий совершенного исполнителем преступления. В целом же проблема квалификации неконкре-

[1] Толковый словарь Ожегова : сайт. URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 17.05.2025).
[2] Там же.

тизированных действий склоняющего, по сути, упирается в вопрос установления его субъективной стороны, а точнее, определения направленности умысла виновного, решение которого заключается в выявлении и оценке всех юридически значимых фактических обстоятельств дела.

Следует помнить о том, что могут быть исключения. Например, кто-то желает устранить общественного деятеля с целью мести за его политическую деятельность. Для этого он подкупает исполнителя, которому сообщает о своем намерении убить этого человека по мотивам мести за неуплаченный долг, не говоря об истинных мотивах своей деятельности;

лицо склоняется к участию в совершении преступления в любой форме (исполнитель, организатор или пособник). Действия подстрекателя могут распространяться не только на возможного исполнителя преступления, но и на организатора, пособника или другого подстрекателя.

Способы подстрекательства могут быть разнообразными. Они могут иметь самостоятельное уголовно-правовое значение в том случае, если представляют собой самостоятельный состав преступления.

Спектр действий подстрекателя весьма широк. Действия могут носить одномоментный характер, а могут и продолжаться длительное время. Это будет зависеть прежде всего от личности подстрекаемого лица, от его способности противостоять прессингу подстрекателя. В ряде случаев бывает достаточно только одного слова, чтобы направить на совершение преступления, и наоборот, наиболее жесткие способы воздействия могут не оказать никакого влияния.

В целях возбуждения у лица желания совершить преступление подстрекатель может использовать интеллектуальные и физические методы воздействия. Вполне вероятны такие случаи, когда подстрекатель с такой интенсивностью вкладывается в совершение преступления, что должен понести ответственность гораздо большую, чем непосредственный исполнитель преступления.

Деяние подстрекателя подразумевает совершение каких-либо активных действий, направленных на то, чтобы склонить лицо к совершению конкретного преступления. Для того чтобы вызвать у лица желание совершить общественно опасное деяние (причем безразлично, будет то действие или бездействие), необходимо активное влияние на его волю и сознание, возбуждение таких мотивов, которые подвигнут лицо к противоправному поступку. Сомнительно, что можно возбудить желание совершить преступление путем бездействия, являясь при этом сознательным его вдохновителем.

Подстрекательство возможно только путем совершения активных действий. Перечень способов подстрекательства в отечественном уголовном законодательстве является ориентирующим, но не исчерпывающим.

Если способы, которыми пользуется подстрекатель, вовлекая лицо в совершение преступления, достаточно разнообразны, то формы, в которые он облекает свою деятельность, сужены рамками видов общения между людьми, возможностями обмена информацией в процессе общения. Таким

образом, все способы подстрекательства могут быть выражены словесно, а также посредством конклюдентных действий.

Слово может быть использовано в устной речи и в письменной. Иногда усилия, которые необходимо приложить, могут сочетать в себе наличие письменной и устной формы. В ряде случаев устная речь оказывается наиболее эффективной, и наоборот. Это будет зависеть прежде всего от личности подстрекаемого, от особенностей его восприятия окружающей действительности.

Иногда подстрекатель может обходиться и без слов, заменяя их мимикой и жестами, т. е. так называемыми конклюдентными действиями. Подобное, как правило, имеет место непосредственно перед совершением преступления, когда вся обстановка позволяет предполагаемому исполнителю адекватно оценить действие подстрекателя и понять его как однозначное, не подразумевающее под собой совершение каких-либо иных действий. Трудность составляет определение момента возникновения желания совершить преступление. Если исполнитель под влиянием конклюдентных действий лишь укрепил свою решимость совершить преступление, то вполне можно говорить об интеллектуальном пособничестве. Если же жест вызвал желание совершить конкретное преступление, то в данном случае имеет место подстрекательство.

Пособник преступлению

Пособник согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ – это *лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудия совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, либо лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.*

Данная форма участия в совершении преступления, характеризуется следующими признаками.

Отрицательный признак пособничества – неучастие в выполнении объективной стороны состава преступления, совершаемого в соучастии. Однако, к сожалению, данный признак далеко не всегда учитывается при оценке действий пособника, даже несмотря на рекомендации высших судебных органов по конкретным категориям дел[1].

Так, действия лица, не принимавшего непосредственного участия в нападении на потерпевшего, но содействовавшего совершению преступления советами, указанием места совершения преступления, участием в разработке плана действий и осведомленного об орудии преступления, следует

[1] Так, в соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

квалифицировать как пособничество разбойному нападению, а не как соисполнительство.

Положительный признак пособничества – оказание в совершении преступления интеллектуальной или физической помощи другим соучастникам. При этом пособник должен осознавать основные обстоятельства, характеризующие преступление, которому он своими действиями способствует: от конструктивных элементов состава конкретного преступления и до квалифицирующих признаков.

Если пособник оказывает помощь другим соучастникам (например, организатору или подстрекателю) в воздействии на предполагаемого исполнителя (в целях его склонения к совершению преступления), его действия необходимо оценивать как организацию преступления или подстрекательство к преступлению. Если же оказывается помощь другому соучастнику с иной целью, то тогда имеет место пособничество совершению преступления.

При разграничении пособничества и подстрекательства необходимо учитывать, что при подстрекательстве нужно, чтобы был факт воздействия на личность исполнителя с целью склонить его к совершению преступления, и если у исполнителя уже имелось намерение совершить конкретное преступление, то будет иметь место пособничество (при оказании, например, информационной помощи), если нет – подстрекательство. Не исключается также и некоторая двойственность последнего варианта, когда исполнитель, утратив первоначальные мотивы, совершает преступление уже по мотивам, вызванным подговорщиком.

Деятельность пособника может предшествовать совершению преступления, может сопутствовать преступлению, а может осуществляться и после его совершения. Главное, чтобы договоренность об оказании пособнических услуг (в последнем случае) состоялась до окончания выполнения объективной стороны состава преступления, совершаемого исполнителем. По действующему уголовному законодательству заранее обещанное укрывательство, а равно заранее обещанные приобретение или сбыт предметов, добытых преступным путем, признаются пособничеством в преступлении. Этот вид пособничества образуется с момента дачи обещания о совершении указанных действий в интересах исполнителя. Такое обещание укрепляет решимость другого лица совершить преступление.

Действия отдельных соучастников иногда внешне совпадают с пособническими, но не всегда могут быть признаны таковыми.

Например, в тех случаях, когда помощь оказывается непосредственно при выполнении объективной стороны конкретного состава преступления и отдельные соучастники выполняют обеспечивающие функции во время и на месте совершения преступления, допустим, кражи (обеспечение безопасности, перенос похищенного, преодоление препятствий и др.). При этом их действия образуют соисполнительство, поскольку связаны

с непосредственным участием в преступлении, а распределение ролей между ними носит, скорее, организационно-технический характер.

Как правило, пособничество делят на два вида:

интеллектуальное;

физическое.

Интеллектуальное пособничество характеризуется психическим влиянием пособника на сознание и волю исполнителя в целях оказания ему необходимой для совершения преступления интеллектуальной помощи.

К интеллектуальным способам пособничества можно отнести:

советы – рекомендации по эффективному и безопасному осуществлению механизма совершения преступления;

указания – наставления исполнителю о том, как действовать в конкретных случаях совершения преступления;

предоставление информации – передача сведений, имеющих значение для исполнителя, при видимом отсутствии личной заинтересованности информатора;

данное заранее обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем;

данное заранее обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем.

Последние две формы следует признать интеллектуальным пособничеству потому, что именно в силу предварительно состоявшегося соглашения между пособником и исполнителем последний, надеясь на помощь и поддержку пособника, укрепляется в решимости совершить преступление.

Давая характеристику интеллектуального пособничества, законодатель приводит исчерпывающий перечень действий, которые могут его образовывать.

Физическое пособничество характеризуется оказанием физической помощи исполнителю при подготовке преступления или в процессе его совершения, при этом данные действия не должны охватываться объективной стороной состава преступления, совершаемого исполнителем.

С объективной стороны деяние физического пособника может характеризоваться как действием, так и бездействием. Однако бездействие возможно исключительно тогда, когда от пособника требуется совершение определенного рода действий, направленных на недопущение преступления.

К физическим способам пособничества относятся:

предоставление орудий или средств совершения преступления – передача исполнителю различных предметов, необходимых для совершения преступления[1];

[1] Так, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О применении судами законодательства об ответственности за наруше-

устранение препятствий – такое изменение окружающей обстановки, которое связано с устранением помех на пути исполнителя[1].

При рассмотрении вопроса, связанного с оценкой факта физического пособничества, необходимо отметить существенную деталь: независимо от того, пригодилась исполнителю или нет оказанная пособником помощь, воспользовался он ею или нет, ответственность пособника не исключается. Главное при этом – состоявшийся сговор на совершение преступления и распределение ролей. Поэтому представляется обоснованной позиция М. И. Ковалева, который утверждает, что в том случае, если исполнитель не воспользовался физической помощью другого лица, это лицо не может быть признано пособником, но при условии, что пособник пытался оказать помощь при непосредственном совершении преступления. Что же касается той ситуации, когда сговор на оказание помощи состоялся до начала выполнения объективной стороны состава преступления, то независимо от того, воспользовался исполнитель помощью пособника или нет, со стороны последнего налицо соучастие в форме пособничества (однако уже не физического, а интеллектуального).

Формальный признак пособничества – перечень действий, образующих пособничество в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ, является исчерпывающим. Это означает, что любые иные действия, помимо указанных в законе, пособническими назвать нельзя[2].

С субъективной стороны соучастие в форме пособничества характеризуется виной в форме *прямого умысла* и предполагает, что пособник:

осведомлен о преступных намерениях исполнителя (или другого соучастника);

знает, совершению какого преступления он оказывает содействие;

осознает, что его действия оказывают исполнителю помощь в осуществлении преступления.

ния в области охраны окружающей среды и природопользования» указывается на то, что лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но содействовавшие совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением орудий охоты, транспортных средств, а также приобретающие, хранящие или сбывающие продукцию незаконной охоты по заранее данному обещанию, привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности охоты.

[1] К данному виду пособничества можно отнести предусмотренное в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 (ред. от 7 июля 2015 г.) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества (квалифицируется по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответственно по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ (только возникает вопрос: по какой именно из них, если оба контрагента по сделке осознают ее преступный характер) и при наличии к тому оснований – по ст. 202 УК РФ).

[2] В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации появляются специальные составы пособничества, например: ст. 205.1, ст. 291.1 УК РФ. Однако более продуктивным представляется путь отказа от исчерпывающего перечня пособнических действий.

§ 3. Виды и формы соучастия в преступлении

Традиционно в теории уголовного права соучастие подразделяют по формам и видам.

Статья 33 УК РФ косвенно подразумевает два вида соучастия: ***простое*** (соучастие без распределения ролей, или соисполнительство, – ч. 2 ст. 33 УК РФ) и ***сложное*** (соучастие с распределением ролей, или соучастие в тесном смысле этого слова). Указанные виды совместной преступной деятельности логически следуют из ч. 1 ст. 33 УК РФ, в которой при выделении видов соучастников используется словосочетание «наряду с исполнителем», тем самым акцентируется внимание на том, что исполнитель если и не противопоставляется другим соучастникам, то, по крайней мере, стоит не в общем ряду соучастников. Такое изложение уголовно-правовой нормы едва ли можно назвать случайным: законодатель тем самым обозначает границу между *непосредственным исполнением* объективной стороны состава преступления и *действиями (бездействием), лишь способствовавшими его исполнению.* Кроме того, указание в ч. 2 ст. 33 УК РФ на соисполнительство служит дополнительным основанием деления соучастия на виды в зависимости от характера выполнения соучастниками объективной стороны состава преступления, т. е. в зависимости от оценки действий всех соучастников в целом.

Виды соучастия

Основываясь на этом, можно обозначить два вида соучастия: простое (соисполнительство) и сложное (с распределением ролей). Уголовно-правовое значение видов соучастия состоит в их влиянии на квалификацию действий соисполнителей и лиц, признанных организаторами, подстрекателями или пособниками.

Соисполнительство. В теории и судебной практике оно применяется как синоним соисполнителя. В части 2 ст. 33 УК РФ ***соисполнитель*** обозначается самостоятельно как *лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями).* Тем самым подчеркивается различие между действиями отдельного соисполнителя и действиями всех соисполнителей *в целом,* т. е. *соисполнительством,* которым следует признавать выполнение объективной стороны состава преступления совместно двумя или более лицами на основе совместного умысла.

Предполагается, что соисполнитель совершает действия, содержащие признаки объективной стороны состава преступления. Причем этими действиями соисполнителя может как полностью выполняться объективная сторона состава преступления, так и частично. Соисполнитель может присоединиться к совершению преступления, осуществляемого другими лицами, после его начала. Объем совершенных соисполнителем действий может существенно влиять на степень их общественной опасности, однако

в любом случае решающим моментом уголовно-правовой значимости действий соисполнителя является их причастность к фактическому осуществлению объективной стороны содеянного.

При совершении преступлений, объективная сторона которых допускает активные действия и бездействие, соисполнителями могут признаваться и действующие, и бездействующие лица, если, конечно, их объединяет общее стремление к преступному результату.

Соисполнители должны осознавать не только фактические обстоятельства и юридические свойства совершенного преступления, но и то, что они совершили преступление совместно с другими лицами.

Преступление может быть совершено одними соисполнителями, но может быть результатом согласованной связи соисполнителей с другими соучастниками. В первом случае содеянное рассматривается как «чистое» соисполнительство, а во втором – как соучастие с распределением ролей, в котором соисполнительство является лишь функциональным звеном совместного совершения преступления.

Формы соучастия

Вопрос о формах соучастия всегда вызывал различные подходы к его решению. Дискуссионность проблемы сводилась к установлению критерия, на основании которого следует усматривать различные формы совместной преступной деятельности. Одним авторам критерием служили характер и степень субъективной связи соучастников, другие усматривали его в способе взаимодействия между соучастниками, третьи признавали критерием выделения форм соучастия специфические черты совместной деятельности субъективно связанных лиц.

Главное состоит в том, что без соглашения о совместном совершении преступления не может быть соучастия. Характер и степень согласованности действий соучастников могут существенным образом влиять на общественную опасность совместно совершенных действий, на размер причиненного вреда и иные последствия. Поэтому законодательная дифференциация субъективных связей совместно действовавших лиц, построенная с учетом субъективного критерия, является необходимой предпосылкой справедливой квалификации совместно содеянного и наказания виновных лиц.

В статье 35 УК РФ указаны ***четыре формы соучастия***:

группой лиц без предварительного сговора;

группой лиц с предварительным сговором;

организованной группой и

преступным сообществом (преступной организацией).

Перечисленные в законе формы соучастия охватывают все возможные проявления субъективной связи между соучастниками. Их подразделяют, во-первых, по отсутствию или наличию сговора и, во-вторых, по степени выраженности сговора. В Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусматриваются и иные разновидности преступных организаций: банда (ст. 209 УК РФ), вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ), организация, объединение, посягающие на личность и права граждан

(ст. 239 УК РФ), и др. Разнообразие форм соучастия позволяет учесть все оттенки и своеобразие преступных объединений и отразить их уголовно-правовую оценку в квалификации групповой преступной деятельности и наказании виновных.

Выделение форм соучастия возможно как по характеру субъективных, так и по характеру объективных признаков совместности участия.

Соучастие без предварительного сговора характеризуется тем, что *субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны конкретного состава преступления.*

Степень согласованности действий соучастников незначительна, и субъективная связь между ними ограничивается знанием одним из них о присоединяющейся деятельности другого лица. Примитивный характер субъективной связи между соучастниками сопровождается, как правило, однородным характером действий соучастников, т. е. соисполнительством. Несмотря на отсутствие предварительного сговора, в отдельных случаях соисполнительство может повышать общественную опасность деяния, в частности при групповом изнасиловании, так как соединение усилий соисполнителей приводит к умалению способностей потерпевшей защитить свою половую свободу в результате восприятия ею посягательства как более опасного и в результате более эффективного преодоления ее физического сопротивления непосредственным воздействием нескольких лиц.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным ***группой лиц по предварительному сговору,*** если *в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.*

Данное определение не содержит ничего специфического для группового посягательства, поэтому указанное определение может быть общим для всех случаев соучастия с предварительным сговором, который предполагает возникновение субъективной связи (согласованности преступных действий) между соучастниками до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны конкретного состава преступления, прежде всего деяния.

Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует. Ошибки в установлении момента возникновения субъективной связи между лицами, имеющими определенное отношение к совершенному преступлению, влекут за собой ошибки в квалификации.

Судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного состава преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц.

Такая ситуация вероятна, если лицо, совершающее преступление, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступ-

ную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать себе соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления.

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до совершения преступления, непосредственно перед его совершением, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т. д.

Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, т. е. не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.

Более сложным предварительный сговор является при такой форме соучастия, как ***организованная группа,*** которая определяется в уголовном законе как *устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений* (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

При признании преступления совершенным организованной группой действия всех соучастников, независимо от их роли в содеянном, подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Учитывая особую ценность некоторых объектов уголовно-правовой охраны, законодатель в отдельных случаях признает как оконченное преступление сам факт создания организованной группы, считая эти действия самостоятельным составом преступления (например, ст. 209 УК РФ).

Преступное сообщество определяется в уголовном законе как *структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды* (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Сущность преступного сообщества состоит в совместной деятельности лидеров и активных участников устойчивых преступных групп, направленной на создание благоприятных условий для совершения преступлений другими лицами путем консолидации преступной среды. Хотя преступное сообщество в Уголовном кодексе Российской Федерации отнесено к соучастию, по существу, речь должна идти о качественно ином виде совместной деятельности, которая выходит за рамки уголовно-правового института соучастия. Эта деятельность причинно и виновно не связана с совершением преступления конкретными лицами, что характерно для деятельности организатора, подстрекателя и пособника при соучастии.

§ 4. Ответственность соучастников преступления

Усложненный характер деятельности нескольких лиц, реализуясь в рамках института соучастия в преступлении, накладывает отпечаток на особенности ответственности совместно действующих лиц. Спектр проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке соучастия, достаточно широк. И традиционно вопросы, связанные с исследованием данного уголовно-правового института, касаются нескольких концептуальных направлений. Одним из них является определение социально-правовой природы соучастия в преступлении. Вопрос этот представляется достаточно важным, поскольку непосредственно затрагивает проблему основания ответственности за совместное совершение преступления.

Основание ответственности за соучастие в преступлении

Согласно ст. 8 УК РФ ***основанием уголовной ответственности*** является *совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.* Проблема состава преступления как единственного основания уголовной ответственности получила достаточно широкое освещение в юридической литературе. Следует все же отметить, что дискуссия по поводу того, что является основанием уголовной ответственности, до сих пор не нашла своего завершения. Причем положение еще более усложняется в том случае, если преступление совершено в соучастии с распределением ролей. Особенность этой формы соучастия заключается в том, что не все виновные выполняют объективную сторону конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Такое положение предопределено существованием двух основных систем института соучастия.

Это дуалистическая[1] и монистическая[2] системы соучастия в преступлении. *Дуалистическая система* соучастия в преступлении подразумевает дифференцированный подход к оценке характера участия в преступлении, предполагающий исполнительство и соучастие (организация, подстрекательство и пособничество).

В данной системе исполнитель рассматривается в качестве основополагающей фигуры, а иные соучастники преступления играют роль несамостоятельных (акцессорных[3]), выполняющих вспомогательную роль. Особенности данной системы соучастия в преступлении заключаются в том, что не только в статьях закона в вопросе состава преступления выделяются исполнительство и соучастие (пособничество и подстрекательство), но и на уровне назначения наказания в отношении этих двух категорий также суще-

---

[1] Дуали́зм (от лат. *dualis* – двойственный) – свойство некоторой теории или концепции, согласно которому в ней неразрывно сосуществуют два начала (силы, принципа, природы), несводимые друг к другу или даже противоположные.

[2] Мони́зм (от др.-греч. μόνος – один, единственный) – философское воззрение, согласно которому разнообразие объектов в конечном счете сводится к единому началу или субстанции.

[3] От латинского *accessorium*, что означает «дополнительный», «несамостоятельный».

ствуют различия. Так как назначенное исполнителю наказание является одним из важнейших критериев для определения наказания всем соучастникам преступления, то соучастнику должно назначаться наказание, соответствующее наказанию исполнителю или же более мягкое; кроме того, наказание, назначаемое исполнителю, в принципе является более суровым наказаниям, чем назначаемое соучастнику. В соответствии с дуалистической системой соучастия исполнитель, как правило, рассматривается как лицо, совершившее деяние, соответствующее элементам состава преступления (т. е. лицо, исполнившее деяние), а что касается иных соучастников (организатора, подстрекателя или пособника), то они считаются лицами, совершившими деяние, выходящее за рамки элементов конкретного состава преступления и соответствующее так называемым расширенным элементам состава.

Монистическая система соучастия в преступлении предполагает отсутствие подразделения соучастников на виды в зависимости от тех функций, которые выполняло лицо, т. е. от характера участия в преступлении. Согласно законодательной концепции, реализованной в данной системе, все лица, участвующие в совершении преступления, независимо от того, совершили они преступление единолично или же совместно с другим лицом либо способствовали другому лицу в совершении преступления, рассматриваются как соисполнители данного деяния. При этом термин «исполнитель» в системе единого исполнителя (лицо, выполняющее полностью или частично объективную сторону конкретного состава преступления) не является тождественным понятию «исполнитель» в дуалистической системе, различающей исполнителя и иных соучастников. Данное понятие в широком смысле слова включает в себя всех лиц, участвующих в совместном совершении преступления, в том числе организаторов, подстрекателей и пособников. Для монистической системы характерны следующие особенности:

все лица, способствующие совершению преступления или создающие способствующие наступлению преступного результата условия, признаются исполнителями;

не учитывается характер участия в совместной преступной деятельности;

при признании деяния преступлением (на различных стадиях его совершения) необходимо рассматривать по отдельности деяние каждого из исполнителей;

в отношении каждого исполнителя применяется одинаковое установленное законом наказание, предусмотренное санкцией конкретной статьи;

наказание назначается в зависимости от характера и степени участия каждого исполнителя (лица, участвующего в совершении преступления, вне зависимости от выполняемых им функций).

И дуалистическая, и монистическая системы соучастия имеют свои положительные и отрицательные черты.

В первом случае границы преступления, выполненного совместными усилиями нескольких лиц, будут определяться деяниями всех лиц, способствующих его совершению, но при этом достаточно четко выводится главная фигура – исполнитель преступления.

Во втором – сводится к минимуму разграничение характера участия в преступлении, и соучастие превращается в образование с размытым понятием исполнения преступления, но при этом упрощается квалификация, так как соисполнение такого рода охватывает всех так или иначе причастных к преступлению лиц независимо от характера участия в преступлении.

Для отечественного уголовного законодательства характерна именно дуалистическая система при описании института соучастия в преступлении. Однако надо признать, что дуализм соучастия также вызывает вопросы относительно оснований уголовной ответственности участвующих в совершении преступления лиц.

Уголовно-правовая доктрина демонстрирует два основных подхода, каждый из которых вполне может быть признан достаточным для обоснования ответственности совместно действующих лиц.

Во-первых, благодаря дуалистической концепции в ст. 33 УК РФ достаточно детализированно представлена оценка действий лиц, способствующих совершению преступления, как своеобразной формы участия одного лица (организация, подстрекательство, пособничество) в преступлении другого лица (исполнителя). То есть участия не в «своем», а в «чужом» преступлении. Поэтому действующая в настоящее время законодательная конструкция соучастия в преступлении должна установить основания и пределы ответственности лица за «чужое преступление».

Во-вторых, существует позиция, согласно которой преступление, совершенное в соучастии, представляет собой разновидность специфической коллективной деятельности. Для этой деятельности характерно, что каждый из ее участников вносит свой юридически значимый вклад в совершение преступления, выступающего общим для всех его участников.

Именно поэтому в отечественной уголовно-правовой теории существуют две относительно самостоятельные концепции – теория акцессорности соучастия и теория самостоятельной ответственности соучастников.

Действующее отечественное уголовное законодательство при регламентации ответственности за совершение преступления в соучастии основывается на симбиозе основных положений названных выше теорий:

признается акцессорная юридическая природа соучастия в преступлении и его невозможность без фигуры исполнителя;

считается возможным самостоятельное основание уголовной ответственности соучастников (в принципе, вполне вероятна даже квалификация по самостоятельным составам преступлений, юридически отличным от квалификации деяния исполнителя), а также определение индивидуальности наказуемости каждого из соучастников в зависимости от характера и степени фактического участия в совершении преступления.

Соучастие в преступлении представляет собой случаи, когда несколько лиц действуют как один коллективный субъект преступной деятельности. Поэтому при изучении института соучастия в преступлении одним из важных вопросов является вопрос о том, что понимать под совместностью в преступлении, совершаемом несколькими субъектами, и каким образом совместность реализуется в случаях, когда объективная сторона состава преступления реализуется одним лицом, а другие лишь способствуют в различных формах его совершению. Совместность деятельности соучастников обеспечивается достигаемым ими в той или иной форме соглашением по поводу совершения исполнителем конкретного преступления. Данное соглашение касается не просто индивидуальных действий (бездействия) этих лиц, а именно взаимодействия в целях совершения преступления. Соучастие подразумевает включенность лица (исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника) в процесс подготовки и совершения конкретного преступления. Поэтому нужно констатировать, что, вопреки высказываниям отдельных специалистов, соучастие в преступлении, хотя и не имеет в некоторых случаях непосредственного отношения к деянию исполнителя, тем не менее отражает механизм реализации единого совместного преступления, а не отдельных, хотя и связанных друг с другом общественно опасных деяний.

Отечественное уголовное право в косвенной форме признает акцессорность соучастия, при которой ответственность соучастников преступления зависит:

от действий исполнителя (их совершения, стадии совершения);

наказуемости данных действий исполнителя.

Одним из основополагающих принципов уголовного права является индивидуальная ответственность лица за совершение преступления. Согласно ст. 8 УК РФ лицо может быть подвергнуто мерам уголовно-правового характера только тогда, когда оно совершит деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Однако это не означает равную ответственность соучастников. Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) следует понимать в смысле равных оснований привлечения к уголовной ответственности.

Индивидуализация ответственности применяется лишь в отношении лица, совершившего преступление, и преследует цель оптимального выбора меры уголовно-правового воздействия. В частности, согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления». Поэтому основания и пределы ответственности соучастников лежат не в действиях исполнителя, а в действиях, совершенных лично каждым соучастником.

О зависимости ответственности соучастников от ответственности исполнителя можно говорить лишь в том смысле, что исполнитель реализует преступные намерения соучастников, и если ему не удается осуществить это намерение, достичь преступного результата, то ответственность остальных

соучастников, так же, как и исполнителя, наступает за приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Признание соучастия особой формой преступной деятельности влечет за собой решение и другого важного вопроса, имеющего значение для выработки направлений уголовной политики государства в области борьбы с совместной преступной деятельностью и назначения законного и справедливого наказания виновным лицам.

Социальная оценка содеянного (характер и степень общественной опасности) выражается в наибольшей степени и прежде всего в назначенном наказании. Объективно уровень опасности совершенного в соучастии преступления всегда будет выше, нежели общественная опасность деяния, выполненного индивидуально действующим лицом, уже в силу того непреложного факта, что это деяние совершается не одним лицом, а совместными усилиями двух или более лиц. Поэтому в числе обстоятельств, отягчающих наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ), законодатель и указывает на совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Однако в соответствии с принципами уголовного права социальная оценка (следовательно, и назначаемая мера наказания) дается не содеянному абстрактной группой лиц в целом, а действиям конкретно определенных и персонифицированных лиц. При этом на меру наказания, назначаемого конкретному виновному лицу, оказывает влияние не только факт совершения преступления в соучастии, но и значительное количество других факторов, таких, например, как степень участия лица в совершенном преступлении, личностные качества виновного, отягчающие и смягчающие обстоятельства.

Поэтому в конкретном случае набор и оценка других факторов могут «перевешивать» то обстоятельство, что преступление совершено в соучастии, и, следовательно, мера наказания соучастнику законно и справедливо будет назначена при прочих равных условиях ниже, чем индивидуально действующему лицу.

Вместе с тем с учетом конкретных обстоятельств по делу, данных о личности следует обсуждать вопрос о назначении менее строгого наказания лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести и не нуждающемуся в изоляции от общества.

Пределы ответственности за соучастие в преступлении

Пределы уголовной ответственности соучастников вытекают из оснований их ответственности и обусловлены, во-первых, пределами, установленными статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой квалифицированы действия соучастников, с учетом положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, во-вторых, пределами личной виновности каждого соучастника.

Первое положение означает, что к соучастникам могут быть применены только те виды уголовной ответственности и в тех пределах, которые предусмотрены действующим уголовным законом, в частности, наказание каждому соучастнику может быть назначено лишь того вида и в тех пределах, которые предусмотрены конкретной статьей Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, специально предусмотренных законом (например, ст. 65 УК РФ).

Второе положение означает, что причиненный преступлением вред вменяется всем соучастникам, так как деяние каждого из них является вкладом в совместную преступную деятельность. Вклад каждого соучастника различен, поэтому уголовный закон содержит требования о дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания соучастников преступления.

Дифференциация уголовной ответственности и наказания служит средством законодательной оценки общественной опасности преступлений определенного вида и лиц, их совершивших, и осуществляется, соответственно, через установление в законе вида и меры уголовной ответственности, а также вида и размера уголовного наказания. Индивидуализация уголовной ответственности и наказания является средством судебной оценки общественной опасности конкретного преступления и лица, его совершившего, через выбор судом вида и меры уголовной ответственности, а также вида и размера уголовного наказания в отношении конкретного лица.

Дифференциация уголовной ответственности и наказания при соучастии выражается в следующем:

в некоторых составах преступлений, как уже отмечалось, их совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой признается квалифицирующим признаком, влекущим более суровое наказание, чем совершение преступления, образующего основной состав;

в тех случаях, когда организованная группа или преступное сообщество являются конститутивным признаком состава преступления – создания таких групп, руководства ими или участия в них, соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена самостоятельная санкция (ст. 208, 210 УК РФ и др.);

законодательно установлена специфика пределов уголовной ответственности организаторов и руководителей преступных групп: пределы их ответственности расширены по сравнению с пределами уголовной ответственности организаторов конкретных преступлений.

Индивидуализация уголовной ответственности и наказания соучастников преступления выражается, во-первых, в закреплении в ч. 1 ст. 34 и ч. 1 ст. 67 УК РФ требований об учете характера и степени фактического участия каждого из соучастников в совершении преступления при привлечении их к уголовной ответственности и при назначении наказания.

Характер участия в преступлении – это осуществляемая соучастником преступления роль: исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника.

Степень фактического участия в преступлении – это проявленная соучастником активность при выполнении той или иной роли.

При этом учитывается значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда. Степень участия во многом определяется ролью соучастников в преступлении. При этом жесткой зависимости между характером и степенью участия в совместно совершенном преступлении нет, поэтому вклад других соучастников (пособника, подстрекателя) может быть в ряде случаев более весомым и влечь повышенную уголовную ответственность.

§ 5. Специальные вопросы ответственности за соучастие в преступлении

Общий принцип ответственности соучастников за свою собственную вину и за свой вклад в общее преступное дело находит отражение и в решении так называемых специальных вопросов ответственности за соучастие. К этим вопросам относятся:

соучастие в преступлениях со специальным субъектом;

провокация преступления;

беспоследственное соучастие;

неудавшееся подстрекательство или пособничество;

добровольный отказ соучастников;

эксцесс исполнителя.

Соучастие в преступлениях со специальным субъектом

Вопрос сводится к тому, могут ли лица, не обладающие признаками специального субъекта, нести ответственность за те преступления, субъект которых является специальным. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации вопрос о ***соучастии в преступлениях со специальным субъектом*** решается в Общей части. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ *лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.*

Формулировка приведенной нормы, охватывающая все виды участия в преступлениях со специальным субъектом (включая организатора), внесла ясность относительно той роли, в которой может выступать в этих преступлениях соучастник. В законе не содержится установления относительно участия иных лиц в преступлениях со специальным субъектом в качестве соисполнителей. Ответ на этот вопрос дает теория уголовного права и судебная практика, допускающие соисполнительство в преступлениях со специаль-

ным субъектом лишь в тех случаях, когда законодательное описание объективной стороны соответствующего деяния формулирует сложный состав, предусматривающий не одно, а два действия или более, каждое из которых образует самостоятельное преступление. Так, частные лица могут быть соисполнителями хищения, совершенного путем злоупотребления служебным положением. Соисполнительство лица, не являющегося специальным субъектом, возможно и в других сложных преступлениях со специальным субъектом. Таковыми являются изнасилование (ст. 131 УК РФ), превышение должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ), принуждение к даче показаний (ч. 2. ст. 302 УК РФ) и др.

Провокация преступления

Провокацией преступления признаются *действия, выражающиеся в подстрекательстве исполнителя или других соучастников на совершение преступления с целью их последующего изобличения.* Например, одно лицо подстрекает другое к совершению убийства, с тем чтобы из чувства мести заявить об убийце правоохранительным органам. При решении вопроса об ответственности за такие действия принципиально важным является положение о допустимости различных мотивов у соучастников одного и того же преступления. Из этого следует, что провокация преступления рассматривается как соучастие в том преступлении, которое было спровоцировано подстрекателем-провокатором.

Провокацию преступления важно отличать от действий, когда инициатива провокации противоправных действий исходит от сотрудников правоохранительных органов, стремящихся изобличить преступника, раскрыть его преступные замыслы и устремления. Не оспаривая важность такой деятельности, нельзя забывать, что она должна осуществляться в рамках законности и санкционироваться соответствующей службой.

Беспоследственное соучастие

Беспоследственным соучастием считается *такая совместная преступная деятельность, при которой исполнителю (соисполнителям), несмотря на содействие, оказанное другими соучастниками, не удалось осуществить совместно задуманное, так как его общественно опасные действия были прерваны на стадии приготовления к преступлению или покушения на преступление.* В правоприменении такие случаи встречаются нередко, поэтому и возникает вопрос об основаниях и пределах ответственности лиц, причастных к содеянному.

Теоретическая концепция и практические решения сводились к тому, что исполнитель должен отвечать за приготовление к преступлению или покушение на преступление, а остальные соучастники должны подлежать ответственности за соучастие в приготовлении преступления или в покушении на него в зависимости от того, на какой из этих стадий была пресечена деятельность исполнителя. В этих случаях квалификация действий соучастников должна содержать, помимо статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственности за совместно

задуманное преступление, ссылку на ст. 30 и 33 УК РФ. При этом имеется в виду преступление, предполагавшееся их совместным умыслом.

Неудавшееся соучастие

Неудавшееся соучастие имеет место в тех случаях, когда *организатор, подстрекатель или пособник сделали все возможное для совершения преступления, но исполнитель совершил преступление, не воспользовавшись ни данными ему советами, ни предоставленными средствами или орудиями совершения преступления.* Само название «неудавшееся» соучастие говорит о том, что соучастия как такового здесь нет ввиду отсутствия соглашения между участниками.

Поэтому действия лиц, пытавшихся создать условия для совершения преступления, в этих случаях могут квалифицироваться как приготовление к преступлению, если, конечно, задуманное преступление относится к категории тяжких или особо тяжких. В Уголовном кодексе Российской Федерации вопрос о неудавшемся соучастии решен применительно к подстрекателям в ч. 5 ст. 34 УК РФ, устанавливающей, что «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления». Следуя логической оценке действий соучастников, можно распространить применение данного предписания на пособников и даже организаторов.

Добровольный отказ соучастников

В статье 31 УК РФ допускается освобождение лица от уголовной ответственности при ***отказе от совершения преступления***. Данная норма предусматривает возможность отказа от преступления не только исполнителя преступления, но и организатора, подстрекателя и пособника. Независимо от функциональной роли соучастников общим правовым условием их освобождения при отказе от преступления является добровольность и окончательность отказа.

Наряду с общими условиями освобождения от ответственности при отказе от преступления в ч. 4 ст. 31 УК РФ определены особенности добровольного отказа соучастников. Согласно данной норме, организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. К таким мерам может быть отнесено, например, убеждение исполнителя отказаться от задуманного, предупреждение потерпевшего о грозящей ему опасности и обеспечение его безопасности, любое сообщение органам власти о готовящемся при их участии преступлении, задержание исполнителя и т. д. Если действия организатора или подстрекателя не привели к предотвращению преступления, то предпринятые ими меры могут быть учтены судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. И в этом случае пособник может быть освобожден от уголовной ответственности даже тогда, когда предпринятые им меры не удержали исполнителя от совершения преступления. Например, если деятельность пособника в убийстве выразилась в том, что он по просьбе исполнителя передал ему пистолет, а затем, испугавшись уголовной ответственности за соучастие в убийстве, отобрал его у исполнителя, а тот совершил убийство другим способом, первоначальное содействие убийце не может рассматриваться как пособничество и уголовной ответственности не подлежит. Пособник, содействовавший началу преступления советами, информацией, необходимой для успешной преступной деятельности исполнителя, а также заранее обещавший скрыть преступника, средства, орудия, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а также заранее обещавший приобрести или сбыть такие предметы, должен активными действиями предотвратить преступление или хотя бы отказаться от опасного соблазна оказать содействие исполнителю.

Эксцесс исполнителя преступления

В соответствии со ст. 36 УК РФ ***эксцессом исполнителя*** признается *совершение им преступления, не охватывавшегося умыслом других соучастников.* За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Соучастники несут ответственность за совершенное исполнителем преступление по статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей данное деяние, и в пределах установленной за него санкции.

Поскольку соучастие предполагает совместную умышленную деятельность двух лиц или более, то соучастники, естественно, не должны подлежать ответственности за деяния, которые были совершены исполнителем по собственной инициативе в связи с осуществлением совместного преступного замысла. Поэтому всегда считалось бесспорным, что нельзя подстрекателю, пособнику и даже организатору убийства вменять, например, еще и изнасилование, которое было совершено исполнителем при осуществлении совместно задуманного. Привлечение к ответственности соучастников за действия, которые исполнитель совершил по своей воле и о которых соучастники не ведали, было бы не чем иным, как объективным вменением, всегда отвергавшимся отечественным правом.

Для того чтобы соучастник был привлечен к ответственности за преступление, совершенное исполнителем, он должен быть осведомлен о преступных намерениях исполнителя и между соучастниками должно иметь место соглашение о совершении конкретного преступления. Эксцесс исполнителя имеется там, где остальные соучастники не предвидели, не желали и не допускали совершения тех преступных действий, которые совершил исполнитель. Они отвечают лишь в пределах состоявшегося между ними.

соглашения. Это общее положение должно корректироваться с учетом конкретных видов эксцесса исполнителя.

Принято различать *качественный* и *количественный* эксцесс. Это различие влияет на квалификацию действий исполнителя.

Качественный эксцесс имеет место тогда, когда исполнитель, приступив к совершению преступления, которое задумано соучастниками, учиняет действия однородного характера, но, как правило, более тяжкие. Фактические проявления такого эксцесса могут иметь место, например, при использовании исполнителем, помимо воли соучастников, с п о с о б а совершения преступления, предусмотренного в законе в качестве квалифицирующего обстоятельства. В этом случае квалифицирующее обстоятельство следует признать своеобразным эксцессом исполнителя, не подлежащим вменению другим соучастникам, ответственность которых должна наступать по статье, предусматривающей менее опасный вид данного преступления.

Количественный эксцесс заключается в совершении исполнителем наряду с преступлением, задуманным соучастниками, другого неоднородного деяния. При таком эксцессе исполнитель подлежит ответственности за совокупность совершенных им деяний, а остальные соучастники – за соучастие в том преступлении, на которое был направлен их умысел.

§ 6. Прикосновенность к преступлению

Под ***прикосновенностью к преступлению*** понимается *умышленная преступная деятельность, препятствующая реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера в отношении лица, совершившего основное общественно опасное посягательство, не являющаяся соучастием в нем и выражающаяся в форме заранее не обещанных укрывательства, попустительства и несообщения о совершении общественно опасного посягательства.* Прикосновенность к преступлению является в настоящее время самостоятельным институтом уголовного права.

Понятие прикосновенности к преступлению

Основным признаком прикосновенности к преступлению выступает ее общественная опасность, заключающаяся в увеличении возможности для уклонения лица, совершившего основное (первоначальное) посягательство, от уголовной ответственности, наказания и применения иных мер уголовно-правового характера с помощью, лиц, не участвовавших в его совершении.

Другой признак прикосновенности к преступлению – возможность ее возникновения на основе другого преступления, называемого в науке уголовного права основным (предикатным). Отсутствие основного преступления будет одновременно означать ненаказуемость прикосновенности к нему[1].

---

[1] Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 февраля 2000 г. № 6-0165/97 // Судебная практика по уголовным делам. Разъяснения по вопросам Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В 2 ч. Ч. 2 / сост. С. А. Подзоров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 693.

Для того чтобы быть пригодным в качестве основного преступления, общественно опасное посягательство должно обладать некоторыми особенностями.

Во-первых, в соответствии с действующим уголовным законодательством в качестве основного может выступать только преступление, а не общественно опасное деяние без признаков преступления.

Во-вторых, для наличия, например, заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, а также легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, необходимо, чтобы основное посягательство явилось источником получения такого имущества. В соответствии со ст. 174 УК РФ для этого вида укрывательства основными не могут быть преступления, предусмотренные в ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ.

Третьим признаком прикосновенности к преступлению является существование общественных отношений, которым причиняется вред всеми преступлениями, относящимися к прикосновенности к преступлению.

Четвертый признак прикосновенности к преступлению заключается в том, что прикосновенность к преступлению не является соучастием в этом преступлении и отличается от соучастия в этом преступлении отсутствием причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Прикосновенность к преступлению возникает на основе уже совершающегося преступления.

С объективной стороны прикосновенность к преступлению препятствует реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера в отношении лица, совершившего основное общественно опасное посягательство.

Субъектом прикосновенности к преступлению выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, не участвовавшее в совершении основного преступления.

Преступления, относящиеся к прикосновенности к преступлению, могут быть совершены только с *прямым умыслом*.

Формы прикосновенности к преступлению

В теории уголовного права выделяются следующие формы прикосновенности к преступлению:

заранее не обещанное укрывательство – деяние по сокрытию лица, совершившего общественно опасное посягательство, содержащее признаки тяжкого или особо тяжкого преступления, или участвовавшего в его совершении, средств орудий или следов его совершения либо предметов, приобретенных в результате совершения этого посягательства;

заранее не обещанное попустительство – невоспрепятствование приготовлению и совершению общественно опасного посягательства лицом, обязанным принять необходимые для предотвращения или прекращения этого посягательства меры и имевшим возможность их принять;

заранее не обещанное несообщение о преступлении – непредоставление лицом, имеющим достоверную информацию о совершаемом или совершенном преступлении, в органы власти, уполномоченные на раскрытие и расследование преступлений, или лицу, в отношении которого совершается преступление, сведений об этом преступлении. Уголовная ответственность за заранее не обещанное несообщение о преступлении в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует.

Контрольные вопросы

1. Что означает признак множественности участников при совершении преступления в соучастии? Дайте определение посредственного исполнения преступления и объективно группового преступления.
2. Чем отличается соучастие в преступлении от совпадения действий (бездействия) нескольких лиц?
3. Что следует понимать под общим для соучастников преступным результатом?
4. В чем состоит особенность причинной связи при соучастии в преступлении?
5. В чем состоят особенности субъективной связи при соучастии?
6. Что такое неосторожное сопричинение преступного результата и в чем состоит его уголовно-правовое значение?
7. Раскройте объективные и субъективные признаки соисполнительства при совершении преступления.
8. Возможно ли подстрекательство к совершению преступления путем применения насилия? Каким образом соотносится данное явление с состоянием крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и физическим или психическим принуждением (ст. 40 УК РФ)?
9. Чем отличается организация преступления от руководства его совершением?
10. По каким признакам пособничество совершению преступления отличается от укрывательства преступления?
11. Что представляет собой предварительный сговор на совершение преступления?
12. Что означает признак устойчивости в преступлениях, совершаемых организованной группой?
13. По каким признакам следует отличать структурированную организованную группу (ч. 4 ст. 35 УК РФ) от организованной группы (ч. 3 ст. 33 УК РФ)?

14. В чем заключается «акцессорная теория» соучастия в преступлении?

15. Как квалифицировать действия лица, участвовавшего в совершении преступления и не являющегося субъектом данного преступления, специально указанным в статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации?

16. Как квалифицировать действия соучастников, если исполнитель не довел преступление до конца по независящим от него обстоятельствам или же добровольно отказался от его совершения?

17. Что такое эксцесс исполнителя? Какие виды эксцесса исполнителя существуют и как они влияют на квалификацию содеянного? Возможен ли эксцесс иных соучастников?

18. В чем состоят особенности добровольного отказа соучастников (организатора, подстрекателя и пособника) от участия в преступлении?

Г л а в а 11. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

П л а н

1. Понятие множественности преступлений.
2. Единичное преступление.
3. Формы множественности преступлений.

Основные понятия

Множественность преступлений. Единичное (единое) преступление. Единичное простое преступление. Единичное сложное преступление. Составное преступление. Преступление с альтернативными действиями. Преступление с альтернативными последствиями. Длящееся преступление. Продолжаемое преступление. Преступление с дополнительными тяжкими последствиями. Совокупность преступлений. Реальная совокупность преступлений. Идеальная совокупность преступлений. Конкуренция уголовно-правовых норм. Конкуренция общей нормы и специальной. Конкуренция между несколькими специальными нормами. Рецидив преступлений. Простой рецидив преступлений. Опасный рецидив преступлений. Особо опасный рецидив преступлений.

Рекомендуемая литература

1. Агаев, И. Б. Рецидив в системе множественности преступлений / И. Б. Агаев. – Москва : Юрист, 2002. –108 с.

2. Агаев, И. Б. Совокупность преступлений: понятие, виды и наказуемость / И. Б. Агаев. – Москва : Проспект, 2003. –200 с.

3. Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций / П. В. Агапов [и др.] ; под ред. О. С. Капинус ; рук. авт. кол. К. В. Ображиев ; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : АГП РФ, 2015. – 483 с.

4. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении : науч.-практ. пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Д. Ю. Краев, А. Н. Попов ; под общ. ред. А. Н. Попова. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 188 с.

5. Козлов, А. П. Единичные и множественные преступления / А. П. Козлов, А. П. Севостьянов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2011. – 915, [1] с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. юрид. центр).

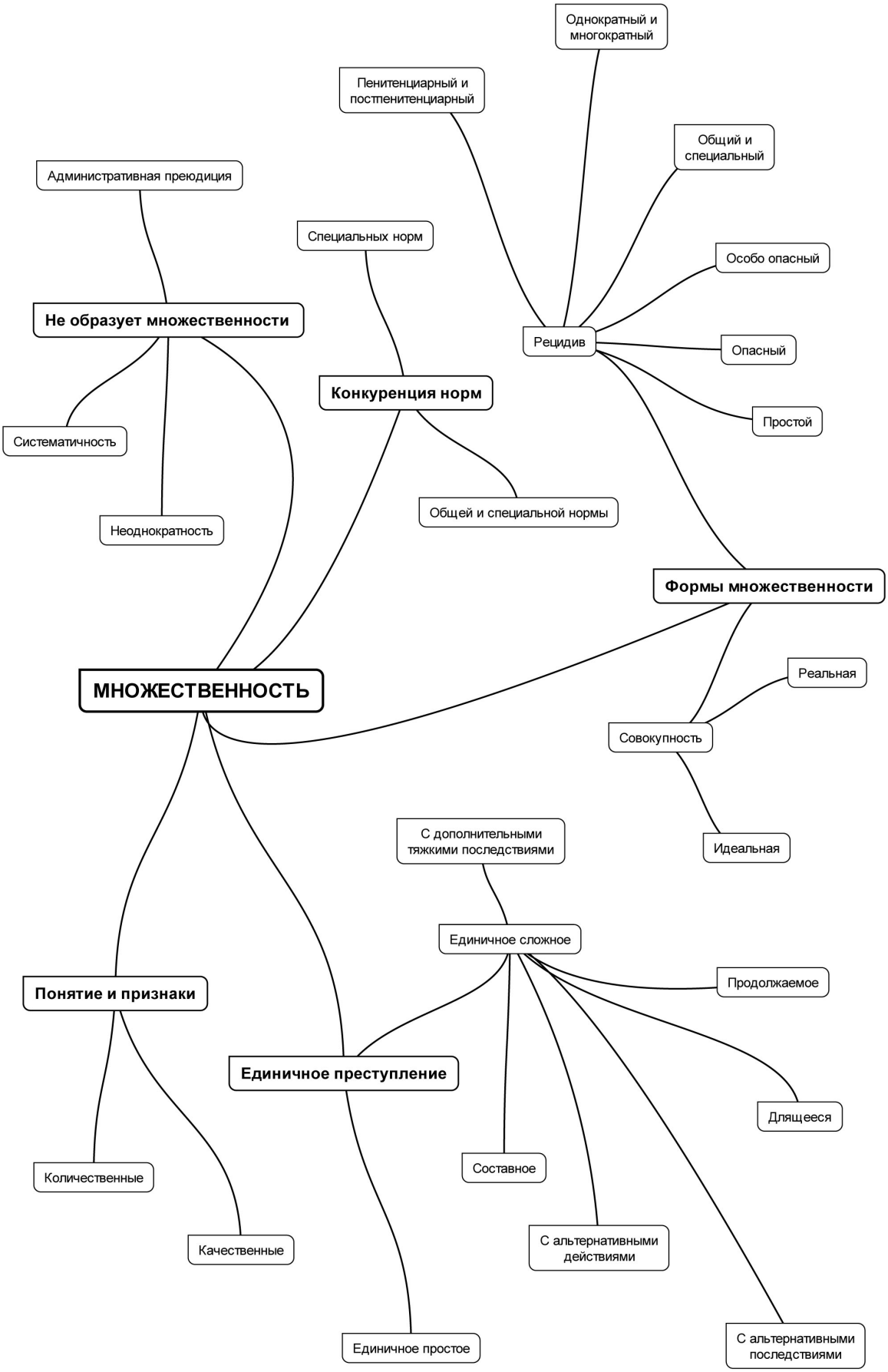
6. Краев, Д. Ю. Множественность преступлений : учеб. пособие / Д. Ю. Краев. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 120 с.

7. Кузнецова, Н. В. Судебное рассмотрение уголовных дел о множественности преступлений / Н. В. Кузнецова. – Ижевск : Детектив-информ, 2001. – 220 с.

8. Малков, В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение / В. П. Малков. – Казань : Таглимат, 2006. – 139 с.

9. Пинчук, В. И. Множественность преступлений : учеб. пособие / В. И. Пинчук. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1999. – 31, [1] с.

10. Рогова, Н. Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики / Н. Н. Рогова. – Киров : Альфа-Ком, 2006. – 103 [1] с.


МНОЖЕСТВЕННОСТЬ
Не образует множественности
Административная преюдиция
Систематичность
Неоднократность
Конкуренция норм
Специальных норм
Общей и специальной нормы
Формы множественности
Рецидив
Однократный и многократный
Пенитенциарный и постпенитенциарный
Общий и специальный
Особо опасный
Опасный
Простой
Совокупность
Реальная
Идеальная
Понятие и признаки
Количественные
Качественные
Единичное преступление
Единичное простое
Единичное сложное
С дополнительными тяжкими последствиями
Составное
Продолжаемое
Длящееся
С альтернативными действиями
С альтернативными последствиями

§ 1. Понятие множественности преступлений

Нередко лицо совершает не одно, а несколько преступлений, что, как правило, свидетельствует не только о большей общественной опасности содеянного, но и о повышенной опасности субъекта, его склонности к совершению преступлений, занятию преступной деятельностью.

Понятие множественности преступлений

Совершение одним лицом двух и более преступлений, сохраняющих свою юридическую значимость, в доктрине получило название ***множественности преступлений***.

Институт множественности преступлений является одним из самых дискуссионных в теории уголовного права. Связано это как с отсутствием определения множественности преступлений и ряда категорий данного института в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г., так и с отсутствием четких разъяснений относительно их применения в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В теории уголовного права нет единства мнений относительно определения термина «множественность преступлений», а в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. он вообще не предусмотрен, однако в ст. 17, 18 УК РФ закреплены две формы множественности преступлений – *совокупность преступлений* и *рецидив преступлений*.

Интересны введенные Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации составы изнасилования, насильственных действий сексуального характера, полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а также развратных действий, совершенных лицом, имеющим *судимость* за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135). По мнению Верховного Суда Российской Федерации[1], это *рецидив*, образующий квалифицирующий признак указанных преступлений[2].

---

[1] См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г. Определение № 44-АПУ14-36. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъясняется, что к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ, ч. 5 ст. 132 УК РФ, ч. 6 ст. 134 УК РФ, ч. 5 ст. 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных чч. 3—5 ст. 131, чч. 3—5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, 135 УК РФ. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет (п. 14). Однако в соответствии с ч. 3 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет. Следовательно, требуется корректировка позиции Верховного Суда Российской Федерации, поскольку положения Уголовного кодекса Российской Федерации по юридической силе выше решений Верховного Суда Российской Федерации.

В части 2 ст. 264.3 УК РФ предусмотрена ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, имеющим *судимость* за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 4 или п. «в» ч. 6 ст. 264 УК РФ либо настоящей статьей.

Часть 2 ст. 264.1 УК РФ устанавливает ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим *судимость* за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного чч. 2, 4 или ч. 6 ст. 264 УК РФ либо настоящей статьей.

Таким образом, судимость за совершение как умышленных (ст. 264.1, 264.3 УК РФ), так и неосторожных (ст. 264 УК РФ) преступлений является обязательным признаком основных составов преступлений, предусмотренных ст. 264.1 и ст. 264.3 УК РФ соответственно.

Указанная же в ст. 151.1, 154, 157, 171.4, 180, 212.1, 215.4, 314.1 УК РФ *неоднократность* не образует множественности преступлений – это *множественность деяний*, являющаяся необходимым условием наличия основного состава соответствующего преступления.

Систематичность

Точно так же не образует множественности преступлений, а является множественностью деяний, обязательной для наступления уголовной ответственности, ***систематичность***, предусмотренная, например, ч. 1 ст. 171.2, ч. 1 ст. 232, ч. 1 ст. 241 УК РФ. Под систематическим предоставлением помещений в указанных статьях, согласно примечаниям к ст. 171.2, 232 УК РФ, понимается предоставление помещений более двух раз, т. е. предоставление помещений для занятия проституцией два раза вообще не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 241 УК РФ, а их предоставление, например, три раза образует один состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 241 УК РФ.

Административная преюдиция

Административную преюдицию, тоже не образующую множественности преступлений, предусматривают, в частности, диспозиции ст. 116.1, 158.1, 171.5, 191, 193, 215.3, 255, 264.1, 264.2, 280.1, 282, 284.1, 315, 330.1 УК РФ.

Признаки множественности преступлений

Основными ***признаками множественности преступлений*** являются:

количественный – совершение одним лицом двух или более самостоятельных преступлений, т. е. деяний, каждое из которых предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации в качестве отдельного состава преступления

(для наличия множественности не имеет значения стадия совершения преступления и роль, выполненная соучастником[1]; множественность преступлений, например, будет иметь место, если вслед за кражей последовал грабеж, за оконченным грабежом – приготовление к убийству или подстрекательство к нему);

качественный – сохранение хотя бы двумя из указанных преступлений на момент вынесения судом приговора своей юридической значимости, которая исключается, в частности, при истечении указанных в ст. 78 УК РФ сроков давности, снятии или погашении судимости за какое-либо из преступлений (ст. 86 УК РФ).

<table>
<tr><th colspan="2">Множественность преступлений
– это совершение одним лицом двух и более преступлений, сохраняющих свою юридическую значимость</th></tr>
<tr><td colspan="2">Признаки:
количественный – совершение лицом двух или более самостоятельных преступлений, т. е. деяний, каждое из которых предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации в качестве отдельного состава преступления;
качественный – сохранение хотя бы двумя из указанных преступлений на момент вынесения судом приговора своей юридической значимости, которая исключается, в частности, при истечении сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), снятии или погашении судимости по какому-либо из преступлений (ст. 86 УК РФ)</td></tr>
<tr><th>Совокупность преступлений
(ст. 17 УК РФ)</th><th>Рецидив преступлений
(ст. 18 УК РФ)</th></tr>
<tr><td>Специфические признаки:
входящие в совокупность преступления могут быть не только умышленными (с двумя формами вины), но и неосторожными;
совершаются всегда до осуждения за них</td><td>Специфические признаки:
наличие у лица судимости за ранее совершенное умышленное преступление;
совершение им вновь умышленного преступления</td></tr>
</table>

§ 2. Единичное преступление

Множественность преступлений необходимо отличать от единичных (единых) преступлений. Нормативного определения единичного преступления (и его видов) в Уголовном кодексе Российской Федерации нет, а в теории под ***единичным преступлением*** понимается *преступление, которое предусмотрено одной уголовно-правовой*

Понятие единичного преступления

[1] Как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при признании рецидива преступлений не имеет значения, были преступления оконченными или неоконченными, а также характер участия лица в этих преступлениях (исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник) (п. 46).

нормой в качестве одного состава преступления[1].

Можно выделить следующие ***виды единичного преступления***:

Основные виды единичного преступления

простое, предполагающее одно преступное деяние, совершаемое с одной формой вины, а также, применительно к материальным составам, влекущее одно последствие (например, убийство – ч. 1 ст. 105 УК РФ);

с*ложное*, хотя и предусмотренное, как любое единичное преступление, одной уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления, но имеющее сложное содержание состава преступления (например, изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, – п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ).

Сложные единичные преступления, в свою очередь, делятся на длящиеся, продолжаемые, составные, с альтернативными действиями (последствиями), с дополнительными тяжкими последствиями и др.

Длящееся и продолжаемое преступления представляют собой разновидности единого сложного преступления, совершаются, как правило, в течение длительного времени и квалифицируются по одной статье или одной части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Длящееся преступление

Длящееся – это *преступление, которое начинается с определенного преступного действия* (например, с размещения в определенном месте незаконно приобретенного или незаконно изготовленного огнестрельного оружия с целью его незаконного хранения, с самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства с целью уклонения от административного надзора) *или определенного преступного бездействия* (например, с невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий, иных выплат), *образующего состав конкретного преступления, и характеризуется последующим непрерывным осуществлением состава данного преступного деяния*[2]. В Уголовном кодексе Российской Федерации термин «длящееся преступление» не упоминается[3].

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах су-

---

[1] Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 241.

[2] Длящиеся и продолжаемые преступления необходимо отличать от совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ), заключающейся в совершении лицом двух или более самостоятельных преступлений, за каждое из которых оно несет уголовную ответственность по соответствующей статье или части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43. П. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

[3] В приказе Генерального прокурора Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (ред. от 15 октября 2019 г.) «О едином учете преступлений» закреплено, что «учитывается как одно преступление длящееся преступление, т. е. совершение одного преступного деяния в течение определенного периода времени» (п. 33).

дебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» длящееся преступление квалифицируется как оконченное (момент юридического окончания), если совершенное преступное действие или преступное бездействие содержит все признаки состава конкретного преступления, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Моментом фактического окончания длящегося преступления, учитываемым при применении амнистии и (или) исчислении срока давности уголовного преследования, следует считать прекращение осуществления преступного деяния по воле самого лица, совершившего это деяние (путем добровольной выдачи незаконно хранившегося огнестрельного оружия, явки с повинной, добровольного исполнения своей обязанности по выплате заработной платы[1] и др.), или вопреки его воле, например в результате действий других лиц, направленных на пресечение преступления (по обнаружению и задержанию лица, уклоняющегося от административного надзора[2], и т. п.), либо вследствие наступления событий, влекущих согласно закону прекращение обязанности, от выполнения которой лицо уклонялось (достижение лицом, уклоняющимся от призыва на военную службу, предельного возраста призыва на такую службу[3] и др.).

---

[1] В соответствии с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» «сроки давности уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного статьей 145.1 УК РФ, исчисляются с момента его фактического окончания, в частности со дня погашения задолженности, увольнения виновного лица или временного отстранения его от должности. Увольнение работника, которому не была выплачена заработная плата, не влияет на исчисление сроков давности уголовного преследования работодателя» (п. 20).

[2] Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», «предусмотренные статьей 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования за уклонение от административного надзора, совершенное в форме самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства или пребывания, следует исчислять со дня задержания поднадзорного лица или дня явки его с повинной».

[3] Преступления, предусмотренные ст. 328 УК РФ, являются длящимися. В случае, если лицо не явилось с повинной или не было задержано, указанные преступления оканчиваются вследствие отпадения у него обязанностей по призыву на военную службу либо прохождению альтернативной гражданской службы. Таким моментом следует считать достижение лицом возраста, после наступления которого указанные обязанности ни при каких обстоятельствах на него не могут быть возложены, либо возраста, который является предельным для пребывания на альтернативной гражданской службе (О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 : текст с изм. и доп. на 18 мая 2023 г. П. 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Дезертирство тоже является длящимся преступлением. В случае, если лицо не явилось с повинной или не было задержано, указанное преступление оканчивается вследствие отпадения у него обязанностей по прохождению военной службы. Дезертирство для военнослужащих, призванных на военную службу, считается оконченным с момента достижения возраста, после наступления которого указанные обязанности ни при каких обстоятельствах на них не могут быть возложены. Для граждан, призванных на военную службу по мобилизации, дезертирство окончено с даты окончания периода мобилизации или по достижении такими лицами предельного возраста пребывания в запасе. Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, дезертирство будет оконченным преступлением по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе в зависимости от воинского звания (О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : Постановление Пленума Верховного

При этом постоянное (непрерывное) выполнение состава длящегося преступления не образует нового преступления: сколько бы лицо незаконно ни хранило наркотические средства – день или год – это все равно одно преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ.

Продолжаемое преступление

В Уголовном кодексе Российской Федерации термин «продолжаемое преступление» не только не разъясняется, но даже и не упоминается, однако он рассматривается в теории уголовного права, а указание на его признаки можно найти и в судебной практике, и в приказе Генерального прокурора Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений», и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (СССР).

Так, в приказе «О едином учете преступлений» закреплено, что учитывается как одно преступление ***продолжаемое преступление***, т. е. *преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний* (действий или бездействия), *направленных к единой цели*, *объединенных единым умыслом*, *единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление* (п. 33).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» разъясняется, что продолжаемое – это преступление, состоящее из двух или более *тождественных* противоправных деяний, охватываемых *единым умыслом,* о котором могут свидетельствовать, в частности, такие обстоятельства, как совершение тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства и (или) предмета преступления, направленность деяний на достижение общей цели. Началом продолжаемого преступления является совершение первого из числа нескольких тождественных деяний, охватываемых единым умыслом, а моментом его фактического окончания, который учитывается при применении амнистии и (или) исчислении срока давности

Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11. П. 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Использование заведомо поддельного (подложного) документа, указанного в чч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ, квалифицируется как оконченное преступление с момента его представления с целью получения прав или освобождения от обязанностей независимо от достижения данной цели. Если представленный лицом с указанной целью заведомо поддельный (подложный) документ и в дальнейшем использовался для получения прав или освобождения от обязанностей в течение определенного периода (например, при трудоустройстве и в период последующей работы в организации), то предусмотренные ст. 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования за такое преступление следует исчислять с момента фактического прекращения использования поддельного (подложного) документа, в том числе в результате пресечения деяния (О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43. П. 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

уголовного преследования, – совершение последнего из данных тождественных деяний (пп. 4, 6).

Применительно к хищениям Пленум Верховного Суда СССР в действующем постановлении от 11 июля 1972 г. № 4 (ред. от 26 апреля 1984 г.) «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» уточнил, что продолжаемым хищением следует считать неоднократное незаконное безвозмездное изъятие имущества, складывающееся из ряда *тождественных* преступных действий, имеющих *общую цель* незаконного завладения имуществом, которые охватываются *единым умыслом* виновного и составляют в своей совокупности одно преступление (п. 11), а Пленум Верховного Суда Российской Федерации в действующем постановлении от 23 декабря 1980 г. № 6 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» указал, что продолжаемым хищением должно признаваться неоднократное незаконное безвозмездное изъятие имущества, складывающееся из ряда *тождественных* преступных действий, если указанные действия совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица *общей цели* и *единого умысла* на хищение определенного количества материальных ценностей (п. 4), и в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отметил, что продолжаемое хищение – это хищение, состоящее из ряда *тождественных* преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из *одного и того же* источника, объединенных *единым умыслом* и составляющих в своей совокупности единое преступление (п. 16); как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей, если эти хищения совершены *одним способом* и при обстоятельствах, свидетельствующих об *умысле совершить единое* продолжаемое хищение в крупном или в особо крупном размере (п. 25).

Региональная судебная практика[1] в настоящее время ориентируется на п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором, в отличие от постановлений Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 (ред. от 26 апреля 1984 г.) «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» и Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1980 г. № 6 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «О практике применения судами Российской

[1] См., напр.: Кассационное определение Пермского краевого суда от 24 ноября 2010 г. № 22-8225/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте», в числе признаков продолжаемого хищения указан признак изъятия чужого имущества из *одного и того же* источника[1].

Так, продолжаемой кражей признается вынос с предприятия, например, за два раза с интервалом в три дня всех составляющих частей принадлежащего предприятию компьютера лицом, задумавшим похитить компьютер целиком. Виновный будет нести ответственность не за две кражи в размере стоимости конкретных деталей, изъятых в определенный день, а за одну продолжаемую кражу в размере стоимости компьютера в целом.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» предлагает в случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение *непродолжительного времени* в отношении *одного и того же* потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о *едином умысле* виновного на совершение указанных *тождественных* действий, содеянное рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ (п. 8).

На практике суды принимают решения, исходя из данного разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации[2]. Например, если лицо, затащив в гараж идущую мимо девушку, в течение часа с применением насилия совершает с ней несколько половых актов в естественной форме, содеянное квалифицируется по ст. 131 УК РФ как одно продолжаемое изнасилование, а не по совокупности нескольких преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 24 февраля 2019 г.) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» в тех случаях, когда лицом совершены две и более финансовые операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения одного или нескольких основных преступлений, и обстоятель-

---

[1] Поскольку тайное хищение одним лицом денежных средств, например на сумму 4 тыс. и 5 тыс. рублей, из одежды у двух увлеченно беседующих в трамвае знакомых с разрывом в три минуты причиняет ущерб разным потерпевшим (т. е. «карманы» разные и, соответственно, источник *не один и тот же*), содеянное квалифицируется не как продолжаемая кража на сумму 9 тыс. рублей, а как совокупность двух преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ (в размере 4 тыс. и 5 тыс. рублей каждое), даже если у виновного изначально возник умысел на кражу имущества у двух указанных собственников.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г. Определение № 48-АПУ14-41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2012 г. № 4-О12-70. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за июнь 2008 года. Дело № 22-1705 Сосногорского городского суда Республики Коми. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ства их совершения свидетельствуют о *едином умысле* виновного на совершение указанных *тождественных* действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ (п. 9).

Одним из признаков продолжаемого преступления, указанным в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4, а также в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1980 г. № 6, от 27 декабря 2002 г. № 29, от 4 декабря 2014 г. № 16, от 7 июля 2015 г. № 32 и 12 декабря 2023 г. № 43, является *тождественность* деяний. Причем речь идет не о *фактической*, а о *юридической* их тождественности, т. е. тождественность деяний, в частности в продолжаемом хищении, означает не совпадение вообще всех фактических обстоятельств каждого эпизода хищения, а сходство юридически значимых признаков (как в вышеприведенном примере, когда лицо тайно выносит с предприятия разные как по виду, так и по стоимости детали компьютера)[1]; в то же время не тождественны действия похитителя, совершившего кражу в одном случае и грабеж в другом.

Тождественные деяния в продолжаемом преступлении, в частности в хищении, как правило, предусмотрены одним пунктом или одной частью статьи, однако они могут быть предусмотрены и разными частями одной статьи[2].

Например, лицо задумало тайно похитить с предприятия по частям предмет техники стоимостью 1,1 млн р., т. е. совершить единую продолжаемую кражу в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ), и в первый раз тайно похитило детали указанного предмета техники на сумму 245 тыс. р., во второй раз – на сумму 610 тыс. р., а в третий, последний, раз – снова на сумму 245 тыс. р. Несмотря на то что первый и третий эпизоды «подпадают» под п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (или, возможно, под ч. 1 ст. 158 УК РФ), а второй эпизод – под п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, т. е. предусмотрены разными частями ст. 158 УК РФ, содеянное тем не менее квалифицируется по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ как единая продолжаемая кража в особо крупном размере (1,1 млн р.).

В постановлении от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил:

если хотя бы одно из тождественных деяний, составляющих продолжаемое преступление, совершено при наличии квалифицирующего признака, предусмотренного соответствующей уголовно-правовой нормой, содеянное в целом квалифицируется с учетом этого признака (например, по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, если одно из насильственных действий, образующих истязание, совершено с особой жестокостью, издевательством или мучениями для

[1] Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 582.

[2] К такому же выводу приходят и другие авторы. См., напр.: Кулагин А. Н. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. … канд. юрид. наук / Кулагин Андрей Николаевич. М., 2017. С. 9.

потерпевшего; по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, когда один из эпизодов продолжаемого вымогательства совершен с применением насилия[1]) (п. 5);

продолжаемое преступление может быть образовано как деяниями, каждое из которых в отдельности содержит все признаки состава преступления (в частности, при получении или даче взятки в несколько приемов; легализации имущества, добытого преступным путем, посредством нескольких финансовых операций или сделок с таким имуществом), так и деяниями, каждое или часть из которых не содержат всех признаков состава преступления, но в своей совокупности составляют одно преступление (например, при хищениях путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты с противоправным изъятием чужого имущества по частям, когда отдельные деяния с учетом стоимости похищенного имущества не являются уголовно наказуемыми) (п. 4).

Действительно, вряд ли обоснованно требование о том, чтобы каждое из тождественных деяний, в своей совокупности образующих продолжаемое преступление, всегда являлось преступным. Иначе получится, что квалификация содеянного как преступления будет зависеть от того, во сколько приемов был достигнут преступный результат. Так, если кража без квалифицирующих признаков совершена в несколько приемов и стоимость похищенного в каждом случае не превышала двух тысяч пятисот рублей, то это совокупность мелких хищений, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ, а если похищено то же самое имущество, но меньшим числом краж, размер каждой из которых превышает две тысячи пятьсот рублей, то есть резон вести речь о продолжаемом преступлении (ст. 158 УК РФ)[2]. Данный вывод неоправдан[3].

В отличие от длящегося преступления, которое характеризуется непре-рывностью деяний, образующих его состав, продолжаемое преступление совершается с перерывами (различной продолжительности)[4] между состав-ляющими его тождественными деяниями.

Как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.) «О су-

---

[1] Не образуют совокупности преступлений неоднократные требования под указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом или правом на имущество либо на получение материальной выгоды от совершения одного и того же действия имущественного характера. Как единое преступление следует квалифицировать и требование, направленное на периодическую передачу потерпевшим имущества (например, ежемесячную передачу определенной денежной суммы) (О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56. П. 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

[2] Пряхина Н. И., Щепельков В. Ф. Об отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений // КриминалистЪ. 2011. № 1 (8). С. 9.

[3] Залов А. Ф. Уголовно-правовая характеристика продолжаемого преступления : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. … канд. юрид. наук / Залов Артур Фидратович. Тюмень, 2017. С. 30–32, 195 ; Пряхина Н. И., Щепельков В. Ф. Указ. соч.

[4] См., напр.: Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2013 г. № 41-Д13-35. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», от совокупности преступлений следует отличать продолжаемые дачу либо получение в несколько приемов взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. Как единое продолжаемое преступление следует, в частности, квалифицировать *систематическое* получение взяток от *одного и того же* взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены *единым умыслом*. Совокупность преступлений отсутствует и в случаях, когда взятка или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получены или переданы от *нескольких лиц*, но за совершение *одного* действия (акта бездействия) в *общих интересах* этих лиц. Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений. Если общая стоимость полученных должностным лицом имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера превышает двадцать пять тысяч рублей, сто пятьдесят тысяч рублей либо один миллион рублей, то содеянное может быть квалифицировано как получение взятки соответственно в значительном, крупном либо особо крупном размере лишь в том случае, когда принятие всех ценностей представляло собой эпизоды единого продолжаемого преступления (п. 21).

Судебная практика ориентируется на данные предписания[1].

Представляется, что вышеуказанные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации (СССР) относительно содержания понятия «продолжаемое преступление» разнятся в зависимости от специфики «сущности» конкретного преступления и особенностей конструкции его состава[2].

---

[1] См., напр.: Постановление Президиума Тюменского областного суда от 10 августа 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 1. С. 17–18 ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2019 г. № 89-УД19-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Такое различие неизбежно, поскольку «в основе признания того или иного поступка или группы человеческих поступков единичным преступлением, а следовательно, и в основе конструкции нормы Особенной части, его предусматривающей, лежат социальные свойства этих поступков. Ими являются, в частности, распространенность, повторяемость, типичность, повышенная общественная опасность именно такого комплекса действий и вредных последствий, который и находит закрепление в этой норме» (Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 240). В этой связи Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» указал, что «при разрешении вопросов, связанных с квалификацией отдельных длящихся и продолжаемых преступлений, применением амнистии и (или) исчислением сроков давности уголовного преследования в отношении лиц, их совершивших, необходимо учитывать особенности таких преступлений, указанные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по соответствующим уголовным делам, в частности от 27 декабря 2002 года № 29 „О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое”, от 9 июля 2013 года № 24 „О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных

Единый умысел в продолжаемых преступлениях может возникать как *до* совершения первого тождественного деяния (например, лицо заранее, т. е. до совершения первой из четырех финансовых операций по двести пятьдесят тысяч рублей каждая, планирует по частям легализовать приобретенный преступным путем один миллион рублей), так и *в процессе* совершения первого эпизода (например, похищая с предприятия первую деталь компьютера, лицо задумывает украсть компьютер целиком). Умысел в продолжаемом преступлении может быть и неконкретизированным, например относительно размера хищения.

Так, независимо от того, какая сумма в итоге похищена и как долго продолжались действия по изъятию имущества, возможна квалификация содеянного как единого продолжаемого хищения (допустим, субъект единожды совершает какое-либо действие, например предъявляет поддельный документ (справку о трудовом стаже, инвалидности и т. п.), в результате чего получает возможность систематически на протяжении даже значительного времени без дополнительных усилий совершать действия по изъятию имущества (ежемесячно получать пенсию, надбавку к заработной плате и т. п.), которые ввиду неконкретизрованности умысла квалифицируются как единое продолжаемое хищение в зависимости от размера фактически изъятого имущества)[1].

Как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, в соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» также следует квалифицировать объединенное единым неконкретизированным умыслом систематическое получение налоговым инспектором денежных средств от одного предпринимателя за непроведение необходимых проверок соблюдения им налогового законодательства на протяжении неопределенного времени. Содеянное, поскольку умысел не конкретизирован, квалифицируется как единое продолжаемое получение взятки по соответствующей части ст. 290 УК РФ в зависимости от общего размера фактически полученных денежных средств.

коррупционных преступлениях", от 4 декабря 2014 года № 16 „О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности", от 7 июля 2015 года № 32 „О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем", от 25 декабря 2018 года № 46 „О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации", от 17 декабря 2020 года № 43 „О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации"» (п. 9).

[1] Бойцов А. И. Преступления ... С. 584—585.

Составное преступление *– преступление, основной состав которого складывается из двух или более деяний, каждое из которых само по себе предусматривается Уголовным кодексом Российской Федерации в качестве самостоятельного преступления*. Например, у разбоя, т. е. нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ), два объекта посягательства: отношения собственности и здоровье потерпевшего. Открытое хищение чужого имущества без применения насилия либо угрозы его применения образует состав грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ), а умышленное причинение легкого вреда здоровью, являющееся насилием, опасным для жизни или здоровья, – состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ. Объединенные законодателем в ч. 1 ст. 162 УК РФ указанные деяния вместе представляют собой одно составное преступление – разбой.

Составное преступление

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» специально разъяснил, что применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст. 115 или ст. 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи (п. 21).

Преступление с альтернативными действиями (последствиями) **–** это *преступление, объективная сторона которого включает несколько действий (последствий), совершение (наступление) любого из которых образует оконченный состав преступления*. При этом совершение (наступление) нескольких или даже всех указанных в диспозиции нормы альтернативных действий (последствий) совокупности преступлений не образует.

Преступление с альтернативными действиями (последствиями)

Так, ст. 228.1 УК РФ предусматривает ответственность за ряд *альтернативных действий*: за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств (ч. 1). Незаконное производство наркотических средств уже образует оконченный состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Если же лицо наряду с незаконным производством наркотических средств осуществляло их незаконные пересылку и сбыт, то это не меняет квалификации и содеянное охватывается ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (однако количество совершенных действий будет учитываться судом при назначении наказания).

Ответственность за ряд альтернативных действий (бездействие) предусматривают ст. 222, 222.1 УК РФ, и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11 июня 2019 г.)

«О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указал, что «незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка и ношение одних и тех же огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, равно как и незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка и ношение одних и тех же взрывчатых веществ или взрывных устройств, не требуют самостоятельной квалификации каждого из незаконных действий по частям первой – третьей статьи 222 или по статье 222.1 УК РФ» (п. 11).

Статья 238 УК РФ тоже предусматривает ответственность за ряд альтернативных деяний – за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно за неправомерные выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности (ч. 1). В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъясняется, что «если лицо произвело в целях сбыта товары или продукцию, не отвечающие требованиям безопасности, а затем осуществило в отношении этих же товаров, продукции хранение, перевозку в целях сбыта, сбыт, неправомерно использовало официальный документ, удостоверяющий их соответствие требованиям безопасности, то содеянное не образует совокупности преступлений и самостоятельной квалификации каждого из перечисленных действий по статье 238 УК РФ не требуется» (п. 10).

Не образует совокупности преступлений и совершение ряда данных альтернативных действий, когда одно (несколько) из них является неоконченным[1].

Примером сложного единичного преступления с *альтернативными последствиями* является нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ. В действиях лица имеется оконченный состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 246 УК РФ, при наличии хотя бы одного из перечисленных в ее диспозиции последствий. Например, если нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ повлекло массовую гибель животных. Если же нарушение указанных правил наряду с массовой гибелью животных повлекло и существенное изменение радиоактивного фона, и причинение вреда здоровью человека, то квалификация

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1999 года : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 1999 г. Определение № 5-Д99-282 по делу Ю. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Обзор судебной работы гарнизонных военных судов за 2000 год / Отдел обобщения судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по ч. 1 ст. 246 УК РФ не изменится, однако тяжесть наступивших в результате совершения преступления последствий должна быть учтена при назначении наказания.

Преступление с дополнительными тяжкими последствиями

Преступление с дополнительными тяжкими последствиями – например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и без указанных последствий является самостоятельным преступлением, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 111 УК РФ, причинение смерти по неосторожности – тоже уголовно наказуемое деяние (ч. 1 ст. 109 УК РФ). Будучи же объединенными вместе, они образуют один состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Следует отметить, что в теории выделяются и другие виды сложных единичных преступлений[1]. Поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит указанных дефиниций, вопрос о классификации сложных единичных преступлений остается дискуссионным.

<table>
<tr><th colspan="2">Единичное преступление
– это преступление, которое предусмотрено одной уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления</th></tr>
<tr><td colspan="2">Простое – предполагает одно преступное деяние, совершаемое с одной формой вины, а также, применительно к материальным составам, влекущее одно последствие (ч. 1 ст. 105 УК РФ)</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Сложное – хотя и предусмотрено, как любое единичное преступление, одной уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления, но имеет сложное содержание состава преступления (ч. 4 ст. 111 УК РФ)</td><td>Длящееся – действие или бездействие сопряжено с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования (ч. 1 ст. 222 УК РФ)</td></tr>
<tr><td>Продолжаемое – складывается из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление (например, задумав украсть компьютер, лицо в течение полугода по частям похитило все его детали)</td></tr>
<tr><td>Составное – основной состав складывается из двух или более деяний, каждое из которых само по себе предусматривается Уголовным кодексом Российской Федерации в качестве самостоятельного преступления (ч. 1 ст. 162 УК РФ)</td></tr>
<tr><td>С альтернативными действиями (последствиями) –включает в объективную сторону несколько действий (последствий), совершение (наступление) любого из которых образует оконченный состав преступления (ч. 1 ст. 228, ст. 246 УК РФ)</td></tr>
<tr><td></td><td>С дополнительными тяжкими последствиями –например, изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ)</td></tr>
</table>

[1] См., напр.: Козлов А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. С. 47–98 и др.

§ 3. Формы множественности преступлений

Формами (видами) множественности преступлений в соответствии со ст. 17, 18 УК РФ являются *совокупность преступлений* и *рецидив преступлений.*

Институт множественности преступлений является одним из самых дискуссионных в теории уголовного права, в научной литературе предлагается выделять и другие формы (виды) множественности преступлений[1]. Так, не без оснований некоторые авторы рассматривают в качестве вида множественности преступлений «совершение нового преступления лицом при наличии судимости, не учитываемой при признании рецидива»[2]. Например, совершение умышленного преступления (растраты – ст. 160 УК РФ) после осуждения за неосторожное преступление (причинение смерти по неосторожности – ст. 109 УК РФ) или, наоборот, – неосторожного преступления после осуждения за умышленное преступление, поскольку такие случаи не являются ни совокупностью, ни рецидивом преступлений.

Совокупность преступлений

Кроме ранее названных признаков множественности преступлений, присущих и совокупности преступлений как одной из форм множественности, необходимо обратить внимание на дополнительные, позволяющие совокупность преступлений отличать от рецидива преступлений: входящие в совокупность преступления могут быть не только *умышленными (с двумя формами вины),* но и *неосторожными* и совершаются всегда *до осуждения* за них.

Признаки совокупности преступлений

В теории уголовного права общепризнанным является выделение двух видов совокупности преступлений: *реальной* и *идеальной* (в Уголовном кодексе Российской Федерации такие термины не предусмотрены[3]).

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ ***совокупностью преступлений*** признается *совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.*

Можно заметить, что указанная норма содержит общее правило и исключение из него.

---

[1] Например, «совокупность приговоров». См.: Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 3. Понятие преступления. СПб., 2005. С. 491.)

[2] Малков В. П. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. 2009. № 1. С. 30–38.

[3] Они используются, например, в УК Республики Молдова: «Совокупность реальная имеет место, когда лицо двумя или более действиями (бездействиями) совершает два или более преступления»; «совокупность идеальная имеет место, когда лицо совершает одно действие (бездействие), содержащее элементы нескольких преступлений» (ст. 33).

Общее правило заключается в том, что совокупность преступлений – это совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. В научной литературе такая разновидность совокупности преступлений получила название *реальной*. Как правило, между преступлениями, входящими в реальную совокупность, имеется разрыв во времени различной продолжительности – от минимального до исчисляемого месяцами или годами (например, совершив грабеж, через неделю лицо совершает убийство).

Реальная совокупность преступлений

Исключением из общего правила о совокупности преступлений являются случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Случаи исключения из совокупности преступлений

В научной литературе к таким случаям чаще всего предлагается относить следующие:

1) совершение преступления, повлекшего наступление последствий, которые образуют состав самостоятельного преступления, но в данном составе выполняют функцию квалифицирующего признака (например, п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ).

Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, охватывается диспозицией ч. 3 ст. 230 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по уголовному закону, предусматривающему ответственность за причинение смерти по неосторожности (п. 28).

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ и (или) по п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение, а равно когда оно предвидело возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия; при этом дополнительной квалификации по ст. 121 УК РФ не требуется;

2) совершение преступления способом, который образует состав самостоятельного преступления, но в данном составе играет роль квалифицирующего признака (например, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ).

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что в случае

признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя.

Судебная практика складывается в соответствии с данной рекомендацией [1];

3) совершение преступления в отношении двух или более лиц, предусмотренное в статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации как квалифицирующий признак (например, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 134, ч. 3 ст. 135 УК РФ);

4) совершение преступления, сопряженного с другим преступлением, в случаях, когда это обстоятельство играет роль квалифицирующего признака в норме Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство, сопряженное с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Первые два варианта (1 и 2) не вызывают сомнений, поскольку это случаи сложного единичного преступления. Такой точки зрения придерживается большинство ученых, на это ориентируют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, по такому же пути идет судебная практика.

В отношении двух последних случаев (3 и 4) не все так однозначно.

Кроме поддержки научным сообществом[2] третий вариант, например применительно к преступлениям, предусмотренным ч. 4 ст. 134 и ч. 3 ст. 135 УК РФ, базируется на указании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия, совершенные без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации по ч. 4 ст. 134 или ч. 3 ст. 135 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден (п. 19), а применительно к убийствам – на разъяснении, содержащемся в абз. 1 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», о том, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ при условии, что ни за одно из этих убийств

---

[1] См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. по делу № 67-о05-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Корнеева А. В. Теория квалификации преступлений : учеб. пособие. М., 2023. С. 108 ; Энциклопедия уголовного права. Т. 3. С. 457—458 и др.

виновный ранее не был осужден (на данное предписание последние пятнадцать лет стала ориентироваться и судебная практика[1]). Следует отметить, что не все авторы разделяют указанную позицию[2].

Четвертый вариант (об отнесении «сопряженных» убийств к исключению из совокупности преступлений) отрицается Конституционным Судом Российской Федерации[3] и многими учеными[4], а рекомендации о квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями, по совокупности пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ содержатся во всех без исключения действующих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся указанной проблемы[5]. Судебная практика идет по такому же пути[6], однако немало авторов, которые придерживаются противоположной точки зрения[7].

---

[1] См., напр.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2008 год. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 октября 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций / П. В. Агапов, Е. Н. Карабанова, О. С. Капинус [и др.] ; под ред. О. С. Капинус ; рук. авт. кол. К. В. Ображиев. М., 2015. С. 191–193 ; Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. СПб., 2013. С. 225 и др.

[3] См., напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2011 г. № 578-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 1569-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 165-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 438-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1663-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1666-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] См., напр.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник / М. В. Арзамасцев, А. И. Бойцов, В. Н. Бурлаков [и др.] ; под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова. СПб., 2010. С. 57.

[5] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 3 марта 2015 г. Пп. 7, 11, 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 : текст с изм. и доп. на 15 дек. 2022 г. П. 14.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16. П. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56. П. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 июня 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2022 г. № 81-УД22-6-А5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[7] См., напр.: Корнеева А. В. Указ. соч. С. 109–110 ; Предеин П. Ю. Составные и сложные преступления: вопросы теории и практики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Предеин Павел Юрьевич. Екатеринбург, 2013. С. 10–11, 24 ; Чикин Д. С. Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Чикин Денис Сергеевич. Краснодар, 2013. С. 27.

Представляется, что убийство, сопряженное с другим посягательством, не является составным преступлением, поскольку сопряженность «говорит» только о типичных взаимосвязях убийства с иными преступлениями и не охватывает признаки таких посягательств (хотя, как допускает В. Н. Кудрявцев, квалификация преступлений по совокупности возможна и при совпадении одного или нескольких признаков двух составов преступлений[1]).

Убийство, сопряженное с иными преступлениями (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), не относится к исключению из совокупности преступлений (ч. 1 ст. 17 УК РФ), поскольку в таких конструкциях ч. 2 ст. 105 УК РФ, как, например, «убийство, сопряженное с изнасилованием» (п. «к»), речь идет об одном преступлении – убийстве, отягченном *связью* с изнасилованием, а не об убийстве *плюс* изнасилование[2].

Не относится к указанному в ч. 1 ст. 17 УК РФ исключению из совокупности преступлений и предусмотренная, например, ч. 3 ст. 290 УК РФ конструкция «получение должностным лицом… взятки за незаконные действия (бездействие)», т. е. в случаях, когда должностное лицо получает взятку за преступление, например за превышение должностных полномочий, а затем совершает указанное преступление, содеянное им квалифицируется по совокупности ч. 3 ст. 290 УК РФ и соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за конкретное преступление (в приведенном примере – по ст. 286 УК РФ)[3].

Как разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», совершение должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за взятку либо незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных ст. 290 и чч. 5–8 ст. 204 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т. п. (п. 22).

Общий вывод: при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 1

---

[1] Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. С. 255.

[2] Подробнее об этом см.: Краев Д. Ю. Множественность преступлений : учеб. пособие. СПб., 2016. С. 40–54.

[3] См., напр.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 марта 2012 г. Определение № 16-О11-39. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 17 УК РФ), в случаях же *исключения* из совокупности преступлений ответственность наступает по одной статье или части статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Идеальная совокупность преступлений

Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 2 ст. 17 УК РФ). Это так называемая в теории *идеальная* совокупность преступлений.

Правила квалификации некоторых случаев идеальной совокупности преступлений формулируются в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» закреплено, что «если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью – по п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью. В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 3 или ч. 4 ст. 261 УК РФ» (п. 9);

в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 (ред. от 18 октября 2012 г.) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» отмечается, что «если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий своего деяния, как смерть человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных частью второй статьи 167 УК РФ и, в зависимости от умысла и наступивших последствий, – пунктом "е" части второй статьи 105 или пунктом "в" части второй статьи 111 либо статьями 112, 115 УК РФ».

Судебная практика ориентируется на данные разъяснения[1].

[1] См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2011 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 сентября 2011 г. : текст с изм. и доп. на 6 июля 2016 г. Определение № 20-О11-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поскольку преступления, входящие в идеальную совокупность, совершаются одним деянием, обычно временного разрыва между ними нет и характеризуются они одной формой вины[1].

Возможно сочетание в действиях лица реальной и идеальной совокупности преступлений, причем как *однообъектной*, так и *разнообъектной.*

Так, Н. был осужден по п. «е» ч. 2 ст. 105, ст. 115, ч. 2 ст. 167 и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Н. при неустановленных обстоятельствах незаконно приобрел ручную гранату РГО, являющуюся боеприпасом, которую он незаконно хранил, а 13 декабря 2000 г. принес в помещение магазина.

13 декабря 2000 г. Н. в состоянии алкогольного опьянения находился в помещении магазина. Между ним и продавцом этого магазина Д. произошла ссора.

На почве ссоры и возникшей к Д. личной неприязни Н. решил его убить путем производства взрыва имевшейся у него гранаты.

Зная, что избранный им способ совершения убийства опасен для жизни находившихся в магазине П. и К., и безразлично относясь к данному обстоятельству, Н. во исполнение своего намерения, предварительно выдернув из гранаты чеку и приведя ее таким образом в боевое положение, бросил ее под ноги потерпевшим и сразу же выбежал из помещения, после чего прогремел взрыв.

В результате взрыва гранаты Д. были причинены телесные повреждения, от которых он скончался на месте происшествия.

Находившемуся рядом с Д. К. были причинены телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью.

В результате взрыва гранаты в помещении магазина возник пожар, которым было уничтожено помещение магазина и товарно-материальные ценности[2].

В содеянном Н. имеется *разнообъектная* идеальная совокупность умышленных преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 105, ст. 115, ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку одним действием – броском гранаты под ноги Д. – он совершил три преступления, причинив вред разным объектам уголовно-правовой охраны – жизни и здоровью, а также отношениям собственности. Кроме того, в действиях Н. имеется реальная совокупность указанных преступлений с незаконным приобретением ручной гранаты РГО.

Совокупность преступлений необходимо отличать от конкуренции уголовно-правовых норм. Совокупность преступлений предполагает совершение двух или более преступлений, предусмотренных несколькими статьями (частями статьи[3]) Уголовного кодекса Российской Федерации, конкуренция уголовно-правовых норм – совершение одного преступления, подпадаю-

---

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1999 года : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 1999 г. Постановление № 1016п98. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2010 г. № 198-П. 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Части статьи здесь упомянуты неслучайно: действительно, обычно статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, состоящие из нескольких частей, содержат основной и квалифицированный, особо квалифицированный и т. д. составы *одного* преступления (например, ст. 126 «Похищение человека»), но есть несколько статей в Уголовном кодексе Российской Федерации, части которых содержат описание *разных* преступлений (например, ч. 1 и ч. 5 ст. 204 «Коммерческий подкуп»).

щего под действие нескольких уголовно-правовых норм, из которых и производится выбор при квалификации содеянного, т. е. при совокупности преступлений совершенное не охватывается одной нормой, при конкуренции же все содеянное охватывается каждой из конкурирующих норм, нужно только выбрать одну из них: например, если лицо в состоянии аффекта совершает убийство женщины, заведомо для него находящейся в состоянии беременности, оно должно нести ответственность по ч. 1 ст. 107 УК РФ, а не по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и уж тем более не по совокупности указанных статей[1].

Совокупность преступлений	
Реальная	**Идеальная**
Совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ) (например, совершив кражу, на следующий день лицо совершает изнасилование)	Одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ (ч. 2 ст. 17 УК РФ) (например, лицо одним действием – броском гранаты под ноги троим стоящим рядом потерпевшим виновный, действуя с косвенным умыслом, из хулиганских побуждений, совершает три преступления, предусмотренных пп. «е», «и» ч. 2 ст. 105, пп. «в», «д» ч. 2 ст. 111 и п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ (если одна жертва погибает, второй причиняется тяжкий вред здоровью, а третьей – средней тяжести вред здоровью))

Юридическое значение совокупности преступлений

1. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 1 ст. 17 УК РФ).

2. Согласно ч. 2 ст. 60 УК РФ совокупность преступлений является одним из оснований назначения более строгого наказания, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенное преступление.

Так, по общему правилу, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, однако в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный

[1] Подробнее *конкуренция* уголовно-правовых норм будет рассматриваться при изучении Особенной части уголовного права.

срок лишения свободы не может быть более тридцати лет (чч. 4, 5 ст. 56 УК РФ).

3. Наказание при совокупности преступлений назначается по специальным правилам, предусмотренным ст. 69 УК РФ: при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление (ч. 1); если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч. 2); если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч. 3); при совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний. Окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 4); по тем же правилам назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда (ч. 5)[1].

Рецидив преступлений

Второй формой множественности преступлений является рецидив преступлений.

Понятие рецидива преступлений

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ ***рецидив преступлений*** – это *совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление*.

Специфические признаки рецидива преступлений: наличие у лица *судимости* за ранее совершенное умышленное преступление, а также совершение им вновь *умышленного* преступления.

[1] Подробнее об этом см.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2018 г. Пп. 50–53, 57–58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В части 1 ст. 18 УК РФ указывается на совершение лицом только *умышленных* преступлений. В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 (ред. от 26 ноября 2024 г.) «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» и в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъясняется, что судимости за преступления, совершенные по неосторожности, не учитываются при признании рецидива преступлений и при решении вопроса о наличии рецидива преступлений судам следует иметь в виду, что основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление. При этом судимости, указанные в ч. 4 ст. 18 УК РФ, не учитываются.

Умышленные преступления, о которых идет речь в ч. 1 ст. 18 УК РФ, это преступления, совершенные как с прямым (например, ч. 1 ст. 160 УК РФ), так и с косвенным (например, ч. 1 ст. 115 УК РФ) умыслом, а также преступления, совершенные с двумя формами вины (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ), поскольку последние в целом согласно ст. 27 УК РФ признаются совершенными умышленно. Преступления, совершенные по неосторожности (например, ч. 1 ст. 264 УК РФ)[1], не могут образовывать рецидив преступлений.

При признании рецидива преступлений не имеет значения, были преступления оконченными или неоконченными, а также каков характер участия лица в этих преступлениях (исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник) (п. 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

Судимость

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 г. № 3-П разъяснил, что ***судимость*** «представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия; имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности»[2].

[1] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2003 г. № 4-003-179. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] По делу проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российский Федерации, регламентирующий правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии

Согласно ст. 86 УК РФ, «судимость в соответствии с настоящим Кодексом учитывается при рецидиве преступлений» (ч. 1). В научной литературе высказывалось мнение о том, что одним из признаков рецидива преступлений является отбытие лицом наказания (или хотя бы части его), тогда как действующий уголовный закон не содержит подобного предписания: лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу (ч. 1 ст. 86 УК РФ)[1].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» также указано, что в случае назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений. Отсутствует рецидив преступлений и в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу (п. 44), а в случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу. При этом следует иметь в виду, что совершение нового преступления до вступления предыдущего приговора в законную силу не образует рецидива преступлений (п. 56).

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым *до момента погашения или снятия судимости*. Таким образом, для признания рецидива преступлений у лица должна иметься неснятая или непогашенная судимость за совершенное умышленное преступление. Если же судимость утратила свое уголовно-правовое значение, рецидива преступлений не будет[2].

Согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью. Исходя из этого, Пленум Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» указал, что судимости, снятые или погашенные в установленном порядке (ст. 84, 85 и 86 УК РФ), не учитываются при признании рецидива преступлений (п. 13), и в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначе-

---

в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1] См., напр.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2005 г. № 179п05. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2014 г. № 299-П13ПР. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] См., напр.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2007 г. № 254п07. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния судами Российской Федерации уголовного наказания» обратил внимание на то, что снятая, в том числе в порядке, установленном ч. 1 ст. 74 УК РФ, или погашенная до совершения нового преступления судимость не образует рецидива преступлений (п. 44).

При этом следует учитывать, что наличие рецидива преступлений связано с непогашенной судимостью именно на момент совершения преступления[1], а не на момент вынесения в отношении лица, совершившего преступление, каких-либо следственных или судебных процессуальных решений[2].

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» также разъясняется, что наличие судимости (за исключением судимостей, перечисленных в ч. 4 ст. 18 УК РФ), снятой или погашенной после совершения нового преступления в порядке, установленном ст. 86 УК РФ, образует рецидив преступлений, поскольку наличие рецидива преступлений устанавливается на момент совершения преступления и при назначении вида исправительного учреждения учитываются неснятые и непогашенные судимости лица на момент совершения преступления (в частности, при признании рецидива преступлений), поэтому истечение срока погашения судимости за одно или несколько преступлений в период отбывания наказания по последнему приговору не влечет изменения вида исправительного учреждения.

Срок погашения судимости исчисляется по каждой статье самостоятельно и *не прерывается* при совершении лицом нового преступления[3].

Согласно ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым (ч. 2), поэтому при установлении рецидива преступлений не может считаться судимым лицо и если к моменту постановления приговора по новому делу на основании акта об амнистии лицо подлежало освобождению от наказания, назначенного ему по предыдущему приговору[4].

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» закреплено, что судимости, указанные в ч. 4 ст. 18 УК РФ, не учитываются при признании рецидива преступлений. Аналогичное разъяснение имеется и в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

---

[1] Такой же позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации. См., напр., Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 439-О-О и от 17 июля 2012 г. № 1328-О. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

[2] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2002 г. № 360п01пр. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 1999 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] См., напр.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2006 г. № 181-П06. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При признании рецидива преступлений не учитываются:

а) судимости за *умышленные преступления небольшой тяжести* (п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ)[1].

Судимости, учитываемые при признании рецидива преступлений

Закрепленное в п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ положение не означает, что совершение преступления небольшой тяжести никогда не образует рецидив преступлений. Например, совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ)[2], будет образовывать рецидив преступлений.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» также указывается, что наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести не образует рецидива преступлений. Однако совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за умышленное преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений (п. 44);

б) судимости за преступления, *совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет* (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ)[3].

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28 октября 2021 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, что в соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, не учитываются при признании рецидива преступлений, в том числе в случаях, когда судимость не снята или не погашена. Также не учитываются судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном ст. 95 УК РФ;

в) судимости за преступления, *осуждение за которые признавалось условным* либо по которым *предоставлялась отсрочка исполнения приговора*, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения

---

[1] См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. № 92-Д11-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 31-АПУ13-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. № 4 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 59-П20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 8. С. 15.

[3] См., напр.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 марта 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2014 г. № 74-АПУ14-5СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

свободы, а также судимости, *снятые* или *погашенные* в порядке, установленном ст. 86 УК РФ (п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ)[1].

Следовательно, как указано в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 (ред. от 26 ноября 2024 г.) «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», судимость за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо отбывание наказания за которые отсрочено, учитывается при признании рецидива преступлений, если условное осуждение либо отсрочка отбывания наказания отменялись до совершения лицом нового преступления и лицо направлялось судом для отбывания наказания в места лишения свободы[2].

В соответствии с п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» «отмена условного осуждения при постановлении приговора, по которому наказание назначается с применением статьи 70 УК РФ, не образует рецидива преступлений. Отмена условного осуждения образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления. При этом не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение – в соответствии с частью 4 или частью 5 ст. 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных частью 3 этой статьи, на основании постановления суда. Не имеет значения и то, было ли осужденным начато реальное отбывание лишения свободы. Если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступлений небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд на основании части 5 статьи 74 УК РФ отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со статьей 70 УК РФ, то при

---

[1] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2004 г. по делу № 5-02/03. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2011 г. № 92-Д11-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2003 г. по делу № 4-о03-183. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 марта 2012 г. Определение от 6 декабря 2011 г. № 44-Д11-18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 105-П15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение № 67-АПУ19-1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 2. С. 54 ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 59-П20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 мая 2012 г. № 6-О12-3СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений».

Судимости, не учитываемые при признании рецидива преступлений		
Судимости за умышленные преступления небольшой тяжести	Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет	Судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ

В теории уголовного права выделяется рецидив преступлений общий и специальный, однократный и многократный, пенитенциарный и постпенитенциарный.

Виды рецидива преступлений

Рецидив преступлений признается ***общим*** при совершении любого (разнородного) умышленного преступления лицом, имеющим судимость за любое ранее совершенное умышленное преступление (например, если лицо, имеющее судимость за изнасилование – ч. 1 ст. 131 УК РФ, совершает захват заложника – ч. 1 ст. 206 УК РФ).

Рецидив преступлений признается ***специальным*** при совершении определенного умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное тождественное или однородное умышленное преступление (например, совершение грабежа лицом, имеющим судимость за ранее совершенные грабеж или кражу).

Под ***однократным*** рецидивом преступлений понимается совершение умышленного преступления при наличии одной судимости за умышленное преступление, под ***многократным*** – совершение умышленного преступления при наличии нескольких судимостей за ранее совершенные умышленные преступления[1].

Доктрина также выделяет ***пенитенциарный*** рецидив преступлений, т. е. совершение умышленного преступления лицом в период отбывания наказания в местах лишения свободы за ранее совершенное умышленное преступление (например, убийство сокамерника в исправительной колонии

[1] Энциклопедия уголовного права. Т. 3. С. 490.

строгого режима лицом, отбывающим наказание за похищение человека), и ***постпенитенциарный*** рецидив преступлений, т. е. совершение лицом умышленного преступления, например диверсии, после отбытия наказания в местах лишения свободы за ранее совершенное умышленное преступление, например хулиганство (самостоятельное значение пенитенциарному рецидиву преступлений придается, в частности, в ч. 5 ст. 79 УК РФ, согласно которой лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит).

В зависимости от категории совершенных преступлений, количества судимостей за ранее совершенные преступления, факта осуждения к реальному лишению свободы рецидив преступлений делится на простой, опасный и особо опасный.

Случаи совершения умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, указанные в ч. 1 ст. 18 УК РФ, относятся к ***простому*** рецидиву преступлений.

Согласно ч. 2 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений признается ***опасным*:**

при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы;

при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

В постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказа-ния» Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание судов на то, что в случае назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приго-вора, не образует рецидива преступлений. Отсутствует рецидив преступле-ний и в тех случаях, когда новое преступление совершено после постанов-ления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу (п. 44).

В соответствии с ч. 3 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений признается ***особо опасным*:**

при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление[1].

[1] См., напр.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2013 г. № 14-АПУ13-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимо отметить, что не все возможные ситуации предусмотрены в чч. 2, 3 ст. 18 УК РФ. В частности, случаи совершения особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы.

Данная ситуация не охватывается ни понятием «опасный рецидив преступлений», ни понятием «особо опасный рецидив преступлений», хотя, как справедливо указывает В. П. Малков, по степени общественной опасности представляется более серьезной, нежели ситуации, описываемые в пп. «а», «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ[1].

Тем не менее в п. 46 постановления Пленума от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что по смыслу ст. 18 УК РФ совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое оно отбывало лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений (ч. 2 ст. 18 УК РФ)[2].

На такой же позиции стоит и судебная практика[3].

В соответствии с п. 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при признании рецидива преступлений опасным или особо опасным (чч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ) осуждение к реальному лишению свободы включает в себя и условное осуждение к лишению свободы, если условное осуждение отменялось и лицо направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы до совершения им нового преступления.

Рецидив преступлений – это *совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление*	
Общий	Совершение любого (разнородного) умышленного преступления лицом, имеющим судимость за любое ранее совершенное умышленное преступление (например, лицо, имеющее судимость за хулиганство (п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ), совершает кражу (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ))

[1] Энциклопедия уголовного права. Т. 3. С. 486.

[2] Очевидно, что в такой пограничной ситуации решение Верховным Судом Российской Федерации принято с учетом логики положений ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации о том, что все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, и п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», согласно которому все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого.

[3] См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь–июль 2014 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 сентября 2014 г. Определение № 5-АПУ13-80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Специальный	Совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное тождественное или однородное умышленное преступление (например, совершение разбоя лицом, имеющим судимость за ранее совершенный грабеж)
Простой (ч. 1 ст. 18 УК РФ)	Совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление
Опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ)	Совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы; совершение лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы
Особо опасный (ч. 3 ст. 18 УК РФ)	Совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы; совершение лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление
Пенитенциарный	Совершение умышленного преступления лицом в период отбывания наказания в местах лишения свободы за ранее совершенное умышленное преступление (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью сокамернику в исправительной колонии строгого режима лицом, отбывающим наказание за убийство)
Постпенитенциарный	Совершение лицом умышленного преступления после отбытия наказания в местах лишения свободы за ранее совершенное умышленное преступление

Юридическое значение рецидива преступлений

В соответствии с ч. 5 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений *влечет более строгое наказание* на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Рецидив преступлений *признается обстоятельством, отягчающим наказание* (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Суд обязан учитывать рецидив преступлений при назначении наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ (в частности, рецидива преступлений), за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания (ч. 1 ст. 56 УК РФ).

При наличии рецидива преступлений суд не вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, а также применить положения чч. 1, 2 ст. 62 УК РФ.

В соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации», если в отношении осужденного применялись положения ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления на менее тяжкую, то все предусмотренные уголовным законом правовые последствия, связанные с его судимостью (например, при определении рецидива преступлений в случае совершения нового преступления), должны определяться с учетом измененной категории преступления.

Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если рецидив преступлений предусмотрен соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака преступления, то он сам по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. На таких же позициях стоит и судебная практика.

Наказание при рецидиве преступлений *назначается по специальным правилам*, предусмотренным ст. 68 УК РФ[1].

Рецидив преступлений всегда *учитывается при условном осуждении* (ст. 73 УК РФ), которое не назначается при опасном или особо опасном рецидиве[2].

Время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день в отношении осужденных при особо опасном рецидиве преступлений (ч. 3.2 ст. 72 УК РФ).

Рецидив преступлений *учитывается при назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения* (ст. 58 УК РФ)[3].

Рецидив преступлений *влечет* также *иные последствия*, предусмотренные законодательством Российской Федерации (ч. 5 ст. 18 УК РФ). В частности:

---

[1] Подробнее об этом см.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

[3] Там же.

осужденные при особо опасном рецидиве преступлений (наряду с осужденными к пожизненному лишению свободы, осужденными, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, и др.) направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы (ч. 4 ст. 73 УИК РФ);

не подлежат переводу в колонию-поселение осужденные при особо опасном рецидиве преступлений (п. «а» ч. 3 ст. 78 УИК РФ);

изолированно от других осужденных содержатся: осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 80 УИК РФ);

не допускается передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения осужденных при особо опасном рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 96 УИК РФ);

выезды за пределы исправительных учреждений по основаниям, указанным в чч. 1–2.1 ст. 97 УИК РФ, не разрешаются осужденным при особо опасном рецидиве преступлений;

в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы, если это лицо отбывало наказание за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, судом устанавливается административный надзор в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 6 апреля 2024 г.) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы и отбывавшего наказание за совершение преступления, при рецидиве преступлений судом устанавливается административный надзор в соответствии с данным Федеральным законом в случае, если это лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания) (чч. 1, 2 ст. 173.1 УИК РФ)[1].

Контрольные вопросы

1. Каковы основные признаки множественности преступлений?
2. С какого момента длящееся преступление юридически считается оконченным?
3. Что является началом продолжаемого преступления?
4. С какого момента продолжаемое преступление считается оконченным?
5. Что такое тождественные, однородные, разнородные преступления?
6. Каковы специфические признаки совокупности преступлений?

[1] Подробнее об этом см.: О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 15 : текст с изм. и доп. на 22 дек. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О каких случаях «исключения» из совокупности преступлений идет речь в ч. 1 ст. 17 УК РФ?

8. В чем юридическое значение совокупности преступлений?

9. В чем отличие конкуренции уголовно-правовых норм от совокупности преступлений?

10. Как решается вопрос уголовной ответственности при конкуренции общей нормы и специальной?

11. Как решается вопрос уголовной ответственности при конкуренции квалифицированного состава и особо квалифицированного?

12. Как решается вопрос уголовной ответственности при конкуренции нескольких привилегированных норм?

13. Как решается вопрос уголовной ответственности при конкуренции квалифицированного состава и привилегированного?

14. Каковы специфические признаки рецидива преступлений?

15. В чем отличие рецидива преступлений от совокупности преступлений?

16. В чем юридическое значение рецидива преступлений?

Г л а в а 12. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

П л а н

1. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния.
2. Необходимая оборона.
3. Задержание лица, совершившего преступление.
4. Крайняя необходимость.
5. Физическое или психическое принуждение. Обоснованный риск. Исполнение приказа или распоряжения.

Основные понятия

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и защите. Общественно опасное деяние. Наличность посягательства. Действительность посягательства. Мнимая оборона. Причинение вреда только посягающему. Превышение пределов необходимой обороны. Отличие преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от смежных составов преступлений.

Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Начальный и конечный моменты задержания. Фактическая ошибка при задержании лица в характере совершенного деяния или личности лица, его совершившего. Цели задержания. Субъективная сторона преступления, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к опасности и относящиеся к деянию по устранению опасности. Превышение пределов крайней необходимости. Субъективная сторона превышения пределов крайней необходимости.

Физическое или психическое принуждение. Обоснованный риск. Причинение вреда при исполнении приказа или распоряжения.

Рекомендуемая литература

1. Баулин, Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Ю. В. Баулин. – Харьков : Основа, 1991. – 359 с.

2. Белоконь, Г. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учеб. пособие / Г. Г. Белоконь ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж : ВГУ, 2022. – 232 с.

3. Берестовой, А. Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния : монография / А. Н. Берестовой. – Санкт-Петербург : Астерион, 2020. – 147 с.

4. Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности : монография / Д. А. Гарбатович. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 199, [1] с.

5. Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов : монография / Д. А. Дорогин. – Москва : Рос. гос. ун-т правосудия, 2017. – 230 с.

6. Кириченко, В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве / В. Ф. Кириченко. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. – 108 с.

7. Клюев, А. А. Практика применения судами Российской Федерации положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния : науч.-практ. пособие / А. А. Клюев. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 196 с.

8. Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны / А. Ф. Кони. – Москва : Остожье, 1996. – 112 с.

9. Меркурьев, В. В. Состав необходимой обороны / В. В. Меркурьев. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 214 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

10. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника. Правовая оценка действий сотрудников полиции : науч.-практ. пособие / С. В. Борисов, А. П. Дмитренко, Е. А. Русскевич [и др.] ; отв. ред. Н. Г. Кадников. – Москва : Юриспруденция, 2012. – 189 с.

11. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : монография / Ю. В. Васильев, Е. В. Сердюкова, А. А. Чуниха, Е. О. Волкова ; Ставропольский фил. Рос. акад. народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Ставрополь : Фабула, 2021. – 355 с.

12. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 217 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

13. Пархоменко, С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С. В. Пархоменко. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 267 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

14. Паше-Озерский, Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Н. Н. Паше-Озерский. – Москва : Госюриздат, 1962. – 181 с.

15. Попов, А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ) / А. Н. Попов. –

Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. – 235 с.

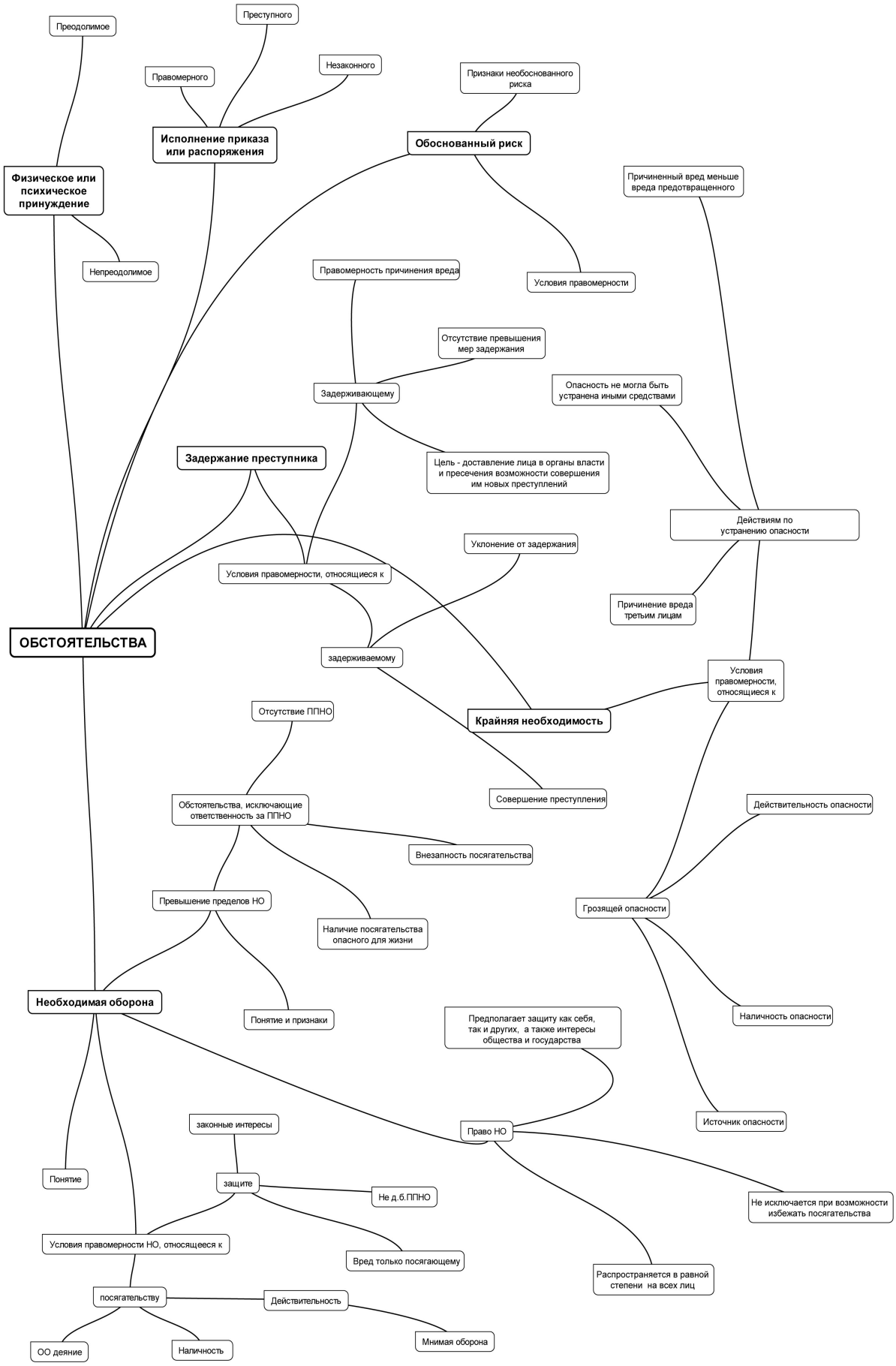
16. Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / И. И. Слуцкий. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1956. – 118 с.

17. Тишкевич, И. С. Условия и пределы необходимой обороны / И. С. Тишкевич. – Москва : Юрид. лит., 1969. – 191 с.

18. Щелконогова, Е. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: природа, система, квалификация : монография / Е. В. Щелконогова. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 172 с.

19. Энциклопедия уголовного права. [В 35 т.]. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – Санкт-Петербург : Изд. проф. Малинина, 2007. – 722 с.

20. Якубович, М. И. Необходимая оборона и задержание преступника : пособие для слушателей / М. И. Якубович. – Москва : Знание, 1976. – 80 с.


ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
Физическое или психическое принуждение
Преодолимое
Непреодолимое
Исполнение приказа или распоряжения
Правомерного
Преступного
Незаконного
Обоснованный риск
Признаки необоснованного риска
Условия правомерности
Задержание преступника
Правомерность причинения вреда
Задерживающему
Отсутствие превышения мер задержания
Цель - доставление лица в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений
Условия правомерности, относящиеся к
задерживаемому
Уклонение от задержания
Причиненный вред меньше вреда предотвращенного
Опасность не могла быть устранена иными средствами
Действиям по устранению опасности
Причинение вреда третьим лицам
Крайняя необходимость
Условия правомерности, относящиеся к
Совершение преступления
Отсутствие ППНО
Обстоятельства, исключающие ответственность за ППНО
Внезапность посягательства
Действительность опасности
Грозящей опасности
Наличность опасности
Источник опасности
Необходимая оборона
Превышение пределов НО
Наличие посягательства опасного для жизни
Понятие и признаки
Предполагает защиту как себя, так и других, а также интересы общества и государства
Право НО
законные интересы
защите
Не д.б.ППНО
Понятие
Условия правомерности НО, относящееся к
Вред только посягающему
Не исключается при возможности избежать посягательства
Распространяется в равной степени на всех лиц
посягательству
Действительность
Мнимая оборона
ОО деяние
Наличность

§ 1. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. Это необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния

В российском законодательстве несколько иной круг и содержание обстоятельств, исключающих преступность деяния, чем в законодательствах других стран.

Во-первых, невменяемость, недостижение возраста уголовной ответственности в Уголовном кодексе Российской Федерации отнесены к условиям уголовной ответственности. Во-вторых, ряд общепризнанных за рубежом обстоятельств, таких как согласие потерпевшего, заблуждение, ошибка, незнание фактов, состояние психического или нервно-психического расстройства, лишавшее способности осознавать или контролировать свои действия, не включены в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Кроме того, в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрено только исполнение приказа или распоряжения, но нет таких обстоятельств, как исполнение своего права, профессиональных или должностных обязанностей, предписаний закона или подзаконного акта.

Доктрина отечественного уголовного права включает в предмет исследования более широкий круг обстоятельств, исключающих преступность деяния, чем это предусмотрено действующим законодательством. Так, А. А. Пионтковский к таким обстоятельствам дополнительно относил: согласие потерпевшего, осуществление общественно полезных профессиональных функций, осуществление своего права, исполнение закона. В Модельном уголовном кодексе для стран СНГ предусмотрено, как и в Уголовном кодексе Российской Федерации, шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния, но их перечень несколько иной. Вместо такого обстоятельства, как физическое или психическое принуждение, предусмотрено исполнение закона.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния *– обстоятельства, при которых деяние, имеющее внешнее сходство с преступлением, не является таковым в силу отсутствия общественной опасности*					
Необходимая оборона	Задержание лица, совершившего преступление	Крайняя необходимость	Физическое или психическое принуждение	Обоснованный риск	Исполнение приказа или распоряжения

§ 2. Необходимая оборона

Право на необходимую оборону является конституционным правом граждан. В статье 45 Конституции Российской Федерации закреплено право на защиту своих и чужих законных прав и свобод всеми способами, не запрещенными в законе. Указанное конституционное право детализируется в других отраслях законодательства, таких как уголовное, гражданское и административное.

Понятие необходимой обороны

Институт необходимой обороны в уголовном праве является одним из самых проблемных. Несмотря на большое количество исследований, посвященных необходимой обороне, применение данного института вызывает многочисленные вопросы на практике и споры в теории уголовного права. Частично это можно объяснить тем, что редакция закона о необходимой обороне и была ранее, и считается в настоящее время не совсем удачной. Отчасти причина в том, что, во-первых, не все вопросы института необходимой обороны получили должное освещение на страницах юридической печати и, во-вторых, не во всем исследователи пришли к единому мнению. Возможны и иные причины, влияющие на положение дел в уголовном праве России, касающиеся необходимой обороны.

Право на необходимую оборону является неотъемлемым правом любого гражданина, однако оно имеет границы, обозначенные законом.

В Уголовном кодексе Российской Федерации статья о необходимой обороне изложена в следующей редакции:

«Статья 37. Необходимая оборона

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

3. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подго-

товки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

На практику правоприменения большое влияние оказывают постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В соответствии со ст. 126 Конституции Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции. Он осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и дает им разъяснения по вопросам судебной практики. Таким образом, право на разъяснения по вопросам судебной практики принадлежит Верховному Суду Российской Федерации на основании конституционной нормы. Пользуясь данным правом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации принимает постановления, содержащие обязательные для исполнения судами руководящие разъяснения по вопросам судебной практики. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации принимаются после изучения и обобщения судебной практики, учета мнения практикующих юристов и ученых. В постановлениях, как правило, отражаются подходы, уже апробированные судебной практикой и получившие поддержку со стороны судейского корпуса.

В теории права ведутся ожесточенные споры относительно юридической природы постановлений Пленума Верховного Суда страны, их роли и значения для практики правоприменения вообще. Тем не менее следует признать, что, несмотря на различные подходы к толкованию юридической природы постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нельзя не считаться с тем фактом, что эти постановления оказывают существенное влияние на развитие судебной практики. Поэтому имеется настоятельная необходимость обратиться к рекомендациям Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно применения института необходимой обороны.

Необходимая оборона рассматривается в уголовном праве как обстоятельство, исключающее преступность деяния. По своей сути ***необходимая оборона*** – это *правомерное причинение вреда посягающему при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасных посягательств.* Однако право на необходимую оборону не может и не должно превращаться в самосуд и расправу над посягающим, поэтому в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31 мая 2022 г.) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее также – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19) на это специально обращено внимание. В частности, в Постановлении отмечается, что институт необходимой обороны призван обеспечить баланс интересов, связанных

с реализацией предусмотренных в ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой. В этих целях в ст. 37 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления.

Условия применения института необходимой обороны

В пункте 1 указанного Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации ориентирует суды на то, что положения ст. 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия Уголовного кодекса Российской Федерации, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Данный пункт воспроизводит ч. 3 ст. 37 УК РФ, в которой изложены три момента, имеющие существенное значение для понимания института необходимой обороны.

1. Необходимая оборона возможна не только при защите личности и прав обороняющегося лица, но также и при защите личности и прав любого другого лица, даже если с его стороны не было просьбы о помощи. Важно подчеркнуть, что необходимая оборона путем причинения вреда посягающему возможна и при защите охраняемых законом интересов общества и государства.

2. Правом на необходимую оборону в равной мере обладают лица независимо от их специальной подготовки или служебного положения. Данное, на первый взгляд очевидное, законодательное положение вызывает дискуссии в науке уголовного права и сложности в правоприменительной деятельности. Не избежав необходимости дополнительного разъяснения этого положения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации высказал в пп. 27 и 28 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 следующие соображения на этот счет.

В пункте 27 Постановления Пленум отметил, что положения ст. 37 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны указанные лица совершат убийство или умышленно причинят посягающему тяжкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ст. 108 или по ст. 114 УК РФ. Тем самым Пленум Верховного Суда Российской Федерации лишний раз подтвердил,

что иные подходы к решению проблемы ответственности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в подобных случаях, например привлечение к ответственности по ст. 286 УК РФ, не могут быть признаны состоятельными.

Привлечение должностных лиц к ответственности за превышение должностных полномочий возможно, только если они нарушили требования нормативных актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. Об этом говорится в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19.

По нашему мнению, если должностное лицо нарушило требования нормативных актов, предусматривающих *основания* применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, т. е. когда не возникло право на необходимую оборону, то оно не может привлекаться к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Если должностное лицо нарушило требования нормативных актов, предусматривающих *порядок* применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, то ответственность за превышение пределов необходимой обороны возможна. Об этом, в частности, косвенно свидетельствует разъяснение, данное во втором абзаце п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19: «Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т. п.)».

3. Право на необходимую оборону не исключается, если у лица имелась возможность избежать причинения вреда посягающему (например, убежать, сделать вид, что ничего не происходит, позвать на помощь, сообщить органам власти и т. д.). Право необходимой обороны – это право выбора человека, решившего самостоятельно противостоять посягательству, направленному на какие-либо социальные ценности, путем причинения вреда посягающему, несмотря на имеющиеся другие варианты реагирования на нарушение закона.

Таким образом, институт необходимой обороны основывается на трех постулатах, или трех «китах»:

защищать можно не только себя, но и других;

правом на необходимую оборону, т. е. насилие, обладают все лица независимо от их подготовки и возможностей;

возможность избежать посягательства не исключает права на применение насилия к посягающему лицу.

Условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне

В уголовном праве традиционным является рассмотрение правомерности причинения вреда при необходимой обороне сквозь призму обстоятельств, относящихся к посягательству и относящихся к защите. Представляется, что и анализ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19, посвященного необходимой обороне, необходимо проводить в соответствии с данным подходом.

Условиями правомерности причинения вреда при необходимой обороне, относящимися к посягательству, являются следующие:

со стороны потерпевшего совершено общественно опасное посягательство;

это посягательство в момент причинения потерпевшему вреда было наличным (наличность посягательства);

посягательство было действительным (действительность посягательства).

Условиями правомерности причинения вреда при необходимой обороне, относящимися к защите, признаются:

защита правоохраняемых интересов;

причинение вреда только посягающему лицу;

непревышение пределов необходимой обороны.

Условия правомерности необходимой обороны – это *обстоятельства, при наличии которых лицо имеет право на необходимую оборону*	
Относящиеся к посягательству	**Относящиеся к защите**
Общественно опасное деяние как основание необходимой обороны	Возможна защита только законных интересов личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства
Наличность общественно опасного посягательства	Причинение вреда при защите возможно только посягающему лицу
Действительность общественно опасного поосягательства	Не должно быть превышения пределов необходимой обороны

Главный вопрос, требующий уяснения: какое содержание вкладывать в понятие «общественно опасное посягательство», ибо оно выступает основанием, дающим право на применение необходимой обороны? Данный вопрос представляется чрезвычайно запутанным в доктрине уголовного права и не имеющим однозначного решения в правоприменительной практике.

Общественно опасное посягательство

Под ***общественно опасным посягательством*** понимают:

любое преступление;

тяжкое преступление против личности;

насильственное преступление;

любое общественно опасное деяние, которое предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации;

любое правонарушение, так как Гражданский кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также содержат нормы, дающие право на необходимую оборону.

В ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» в п. 2 было разъяснено, что под общественно опасным посягательством, защита от которого допустима в пределах ст. 13 Основ уголовного законодательства (ст. 37 УК РФ), следует понимать *деяние, предусмотренное Особенной частью уголовного закона.* Данное определение не давало ответа на многие возникающие в правоприменительной практике вопросы, поэтому в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 понятию «общественно опасное посягательство» было уделено значительное внимание.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 указал, что право на необходимую оборону порождают как умышленные, так и неосторожные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, которые могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. По мнению Пленума, состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер, а само право на необходимую оборону сохраняется до момента не юридического, а фактического окончания посягательства. При этом не имеет значения, что посягавшее лицо не подлежит уголовной ответственности в силу невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности (п. 5 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19).

Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации признал следующее:

право на необходимую оборону порождает общественно опасное деяние, которое предусмотрено Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации;

данное общественно опасное деяние может быть как умышленным, так и неосторожным, как длящимся, так и продолжаемым;

общественно опасное деяние лишь в том случае порождает право на необходимую оборону, если по своему характеру оно является таковым, что его можно было предотвратить или пресечь путем причинения посягающему вреда;

право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания общественно опасного посягательства независимо от его юридической конструкции;

обороняться против невменяемых лиц, а также лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, не запрещено. Не высказано и ограничений на право необходимой обороны против указанных лиц.

П р и м е р 1. Вооруженное нападение как общественно опасное посягательство.

Ситуация. Гражданин А. подвергся нападению со стороны неизвестного, угрожавшего огнестрельным оружием и требовавшего деньги.

Правовая оценка. Действия нападавшего, выразившиеся в демонстрации оружия и вымогательстве, представляют собой общественно опасное посягательство, так как создают реальную угрозу жизни и здоровью гражданина А. (ч. 1 ст. 37 УК РФ). Признаками общественной опасности в данном случае являются: применение оружия, реальность угрозы, наличность посягательства.

П р и м е р 2. Бытовой конфликт с угрозами убийством.

Ситуация. В ходе ссоры сосед Б. начал душить потерпевшего, угрожая лишить его жизни.

Правовая оценка: Физическое насилие, сопряженное с удушением и угрозами убийством, квалифицируется как общественно опасное посягательство, поскольку представляет непосредственную опасность для жизни лица, подвергшегося нападению (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19). Критериями общественной опасности выступают: способ действий (удушение), реальность угрозы, тяжесть возможных последствий.

П р и м е р 3. Посягательство с использованием предметов как оружия.

Ситуация. Гражданин В. был атакован злоумышленником, наносящим удары металлическим прутом по голове.

Правовая оценка. Использование тяжелых предметов для нанесения ударов по жизненно важным органам образует общественно опасное посягательство (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19). Общественная опасность подтверждается характером используемых предметов, зоной поражения (голова), интенсивностью нападения.

П р и м е р 4. Посягательство со стороны невменяемого лица.

Ситуация. Лицо с психическим расстройством напало на прохожих с топором в общественном месте.

Правовая оценка. Общественная опасность посягательства определяется объективными последствиями действий, а не субъективным состоянием посягающего (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19). Признаки общественной опасности: использование опасного орудия, публичность места, реальность угрозы для неопределенного круга лиц.

П р и м е р 5. Имитация оружия при нападении.

Ситуация: Грабитель направил на продавца предмет, внешне неотличимый от настоящего пистолета, с угрозами убийством.

Правовая оценка. Имитация оружия в сочетании с угрозами убийством образует общественно опасное посягательство, так как создает обоснованное восприятие угрозы как реальной (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19). Критерии общественной опасности: внешняя схожесть с оружием, характер угроз, невозможность мгновенной верификации.

Ключевые признаки общественно опасного посягательства в приведенных примерах.

1. Характер угрозы:
   применение оружия, предметов как оружия;
   физическое насилие, опасное для жизни;
   угроза убийством.

2. Объективные критерии:
   реальность опасности (а не ее мнимость);
   наличность посягательства (начавшееся и не окончившееся);
   степень потенциального вреда.

3. Специальные случаи:
   посягательство невменяемого лица;
   использование муляжей оружия;
   публичность места совершения.

4. Субъективное восприятие:
   обоснованность представлений об опасности;
   возможность объективной оценки угрозы;
   фактор внезапности (п. 2.1 ст. 37 УК РФ).

Данные примеры демонстрируют, как суды на практике применяют критерии общественной опасности посягательства при оценке правомерности необходимой обороны.

Не возникает право на необходимую оборону

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание на то, что ***не возникает право на необходимую оборону*** в следующих случаях:

если со стороны посягающего были действия, лишь формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовного кодекса Российской Федерации, которое в силу малозначительности не представляет общественной опасности (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19);

если «обороняющийся» отвечает на правомерные действия должностных лиц. Пленум отметил, что правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состоя-

ние необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.) (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19);

если лицо спровоцировало нападение на себя, чтобы использовать его как повод для расправы, как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т. п.) (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19).

Ситуация. Гражданин К., находясь в конфликте с соседом М., намеренно оскорблял его и угрожал физической расправой, чтобы спровоцировать агрессию с его стороны. Когда М. в ответ толкнул К., последний достал нож и нанес М. тяжкие телесные повреждения, после чего заявил, что действовал в состоянии необходимой обороны.

Правовая оценка. Действия К. подпадают под ч. 1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). К. сознательно создал ситуацию конфликта, чтобы использовать ее как повод для насилия. Его оскорбления и угрозы носили провокационный характер, а не были вынуж-денной реакцией на агрессию М. Поскольку К. сам спровоцировал нападение, его действия не образуют необходимую оборону и квалифицируются как умышленное преступление.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации достаточно четко определил временные рамки, когда существует право на необходимую оборону, т. е. раскрыл содержание понятия ***«наличность посягательства»***.

Наличность посягательства

В пункте 3 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 Пленум разъяснил, что право на необходимую оборону возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, т. е. с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния.

Подробно в пп. 7 и 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 описано время, когда утрачивается право на необходимую оборону. Так, содеянное не может быть признано совершенным в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом. Однако состояние необходимой обороны может иметь место в тех случаях, когда:

защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но, исходя из обстоятельств, для оборонявшегося лица не был

ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;

общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Данные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации дают ясно понять, что вопрос о времени возникновения права на необходимую оборону и прекращения этого права во всех случаях должен решаться с учетом субъективного восприятия обороняющегося лица. Заблуждения обороняющегося лица должны толковаться в его пользу.

П р и м е р 1. Наличность посягательства.

Ситуация. Гражданин А. возвращался домой поздно вечером. К нему подбежал неизвестный с ножом, угрожая: «Отдай деньги или зарежу!», и замахнулся для удара.

Посягательство присутствует, так как:

посягательство уже началось (нападающий занес нож);

опасность еще не миновала (угроза жизни сохраняется);

вред может быть причинен немедленно (удар ножом).

Правовая оценка. Действия А. по защите (например, применение травматического пистолета) образуют необходимую оборону (ст. 37 УК РФ).

П р и м е р 2. Отсутствие посягательства.

Ситуация: Гражданин Б. поссорился с соседом В., который в гневе крикнул: «Я тебя прибью, когда встречу!» и ушел домой. Через час Б., опасаясь реализации угрозы, вооружился битой, нашел В. и избил его.

Посягательство отсутствует, так как:

угроза не была реализована (слова не сопровождались действиями);

опасность не была непосредственной (В. не пытался нападать в момент избиения);

прошло время, и ситуация не носила характера «здесь и сейчас».

Правовая оценка. Действия Б. не являются необходимой обороной, а квалифицируются как умышленное причинение вреда (ст. 115 УК РФ).

Рассмотрен Пленумом Верховного Суда Российской Федерации и вопрос о так называемой ***мнимой обороне***.

Мнимая оборона

Пленум в п. 16 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 указал на необходимость различать состояние необходимой и мнимой обороны, когда отсутствует реальное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие, предложив следующие правила квалификации:

«В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, приме-

нившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях».

П р и м е р 1. Мнимая оборона без уголовной ответственности (добросовестное заблуждение, ошибка извинительна).

Ситуация: Гражданин А. ночью шел по темной улице. Внезапно сзади к нему быстро приблизился незнакомец с поднятой рукой (как показалось А. – с ножом). В панике А. ударил его, но оказалось, что у мужчины в руке был телефон – он просто спешил и хотел спросить дорогу.

Правовая оценка. А. действовал в состоянии мнимой обороны, так как реального нападения не было. Однако его ошибка извинительна: темнота, неожиданность, естественный страх. Если А. не мог объективно оценить ситуацию (п. 2.1 ст. 37 УК РФ), уголовная ответственность исключается.

П р и м е р 2. Мнимая оборона с уголовной ответственностью (недобросовестное заблуждение, ошибка неизвинительна).

Ситуация: Гражданин Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, услышал за дверью шум. Решив, что это воры, он схватил ружье и выстрелил в дверь, убив почтальона, который принес посылку.

Правовая оценка. Б. действовал в состоянии мнимой обороны, так как реальной угрозы не было. Его ошибка неизвинительна: он не предпринял мер для уточнения ситуации (не посмотрел в глазок, не спросил: «Кто там?»). Алкогольное опьянение усугубило неадекватность восприятия. Ответственность наступает за неосторожное причинение смерти (ст. 109 УК РФ).

Анализ п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 позволяет сделать следующие выводы:

лицо, действующее в состоянии мнимой обороны, не может быть привлечено к уголовной ответственности за умышленное преступление;

мнимая оборона приравнивается к необходимой в ситуации, когда по обстоятельствам дела обороняющийся не осознавал своего заблуждения и не мог осознавать. Обороняющийся в этом случае или вообще не подлежит ответственности, или привлекается к ответственности за превышение пределов необходимой обороны, если он превысил пределы допустимой защиты; содеянное в состоянии мнимой обороны признается неосторожным преступлением в ситуации, когда обороняющийся не осознавал своего заблуждения, но по обстоятельствам дела должен был и мог осознавать;

необходимо различать мнимую оборону, при которой имеются реальные основания полагать, что совершается общественно опасное посягательство, и воображаемую оборону, когда общественно опасное посягательство существовало лишь в воображении лица. В подобной ситуации лицо подлежит ответственности на общих основаниях.

Причинение вреда посягающему

Причинение вреда посягающему лицу – одно из важнейших условий необходимой обороны. Причинение вреда третьим лицам не подпадает под понятие необходимой обороны. Причинение вреда третьим лицам может образовывать преступление, совершенное в состоянии крайней необходимости, умышленное или неосторожное преступление против личности, невиновное причинение вреда и др. Для необходимой обороны характерным является то, что вред причиняется именно посягающему лицу, ибо путем причинения вреда посягающему лицу и происходит пресечение или предотвращение общественно опасного посягательства с его стороны.

П р и м е р. Причинение вреда не посягающему лицу при обороне.

Ситуация. Гражданин К. подвергся нападению в парке: двое нападающих (А. и Б.) пытались отобрать у него сумку. В ходе борьбы К. выхватил нож и начал размахивать им, пытаясь отбиться. В этот момент мимо проходил случайный прохожий В., который не участвовал в нападении, но оказался слишком близко. К., не разобравшись, нанес В. удар ножом, приняв его за третьего нападающего.

Фактические обстоятельства:

реальное посягательство исходило только от А. и Б.;

В. не совершал никаких агрессивных действий и не был связан с нападавшими.

Правовая оценка. Если К. добросовестно ошибся (например, из-за темноты, стресса или быстрого развития событий), его действия могут быть расценены как мнимая оборона (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19).

Если ошибка извинительна (объективно непредсказуема), уголовная ответственность исключается (ст. 28 УК РФ – невиновное причинение вреда).

Если ошибка неизвинительна (например, К. был пьян или не попытался уточнить обстановку), возможна ответственность за неосторожное причинение вреда (ст. 118 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности).

Если К. действовал умышленно (осознавал, что В. не нападает, но все равно нанес удар), это может квалифицироваться как умышленное преступление (например, ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью).

Несмотря на то что К. оборонялся от группы преследовавших его хулиганов, вред, причиненный постороннему гражданину, не может быть квалифицирован по правилам необходимой обороны. В этом случае возможна уголовная ответственность К. за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, поскольку он не предвидел, что в результате его действий пострадают посторонние, но по обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть.

По мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенному в п. 25 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19, вред, причиненный третьим лицам, может оцениваться следующим образом:

как правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным ст. 39, 41 или 42 УК РФ;

как невиновное причинение вреда (казус);

как умышленное преступление;

как неосторожное преступление.

Таким образом, *вред, причиненный третьим лицам в состоянии необходимой обороны, подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке* исходя из обстоятельств дела и отношения обороняющегося лица. Причинение вреда третьим лицам может быть квалифицировано как умышленное или неосторожное преступление или признаваться совершенным при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Необходимая оборона и задержание преступника

Вопрос о соотношении институтов необходимой обороны и задержания преступника решен в п. 18 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 следующим образом:

«Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (статья 37 УК РФ)».

Из данных рекомендаций следует, что институт задержания лица, совершившего преступление, применяется лишь в том случае, если отсутствуют основания для применения института необходимой обороны. Если задерживаемый оказывает сопротивление, то причиненный ему вред должен оцениваться по правилам необходимой обороны.

Случаи применения института необходимой обороны

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 содержится ряд новелл, касающихся ранее не получавших разъяснения со стороны высшей судебной инстанции вопросов.

Так, в судебной практике возникала проблема квалификации действий лица при причинении посягающему тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности его смерть, поскольку статьи, предусматривающей ответственность за превышение пределов необходимой обороны в этом случае, аналогичной ч. 4 ст. 111 УК РФ, в законе нет.

В пункте 11 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 Пленум дал следующую рекомендацию: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ».

Ответил Пленум в п. 11 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 и на вопрос, давно волновавший ученых и правоприменителей, об уголовно-правовой оценке действий лица, которое в состоянии необходимой обороны причинило посягавшему иной вред здоровью, а не смерть или тяжкий вред здоровью. В подобных случаях возможна уголовная ответственность за умышленное причинение вреда здоровью, а состояние необходимой обороны можно признавать обстоятельством, смягчающим наказание. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда здоровью по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства, не влечет за собой уголовной ответственности, т. е. признается уголовно ненаказуемым. Нам представляется эта рекомендация правильной.

Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации признал, что институт необходимой обороны распространяется на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты от общественно опасных посягательств: «Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях»

(п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19).

Следовательно, по мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, если причинен вред посягавшему лицу автоматически срабатывающими или автономно действующими средствами или приспособлениями в момент общественно опасного посягательства, то содеянное оценивается по правилам о необходимой обороне, а если при отсутствии общественно опасного посягательства, то по общим основаниям.

Нельзя не отметить и то, что Пленум положительно ответил на вопрос о возможности коллективной обороны, признав, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны несколькими лицами, совместно защищавшимися от общественно опасного посягательства, следует квалифицировать по ст. 108 УК РФ (п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19).

Понятие превышения пределов необходимой обороны

Основной вопрос института необходимой обороны – это вопрос о превышении ее пределов. Сам факт совершения общественно опасного деяния, подпадающего под признаки какого-либо преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, не делает посягающего совершенно бесправным. Установление пределов необходимой обороны является своеобразной гарантией прав нападающего от нарушений, не оправдываемых необходимостью отражения посягательства. С одной стороны, граждане имеют право на причинение вреда посягающему, с другой – причинение вреда посягающему лицу не может быть беспредельным. *Необходимая оборона имеет естественные границы, которые определяются характером общественно опасного посягательства, его опасностью и протяженностью во времени.*

О превышении пределов необходимой обороны в доктрине уголовного права

Большинство исследователей выделяют два вида превышения пределов необходимой обороны. Во всех случаях речь идет о превышении пределов необходимой обороны или в силу ***несвоевременности оборонительных действий***, или в силу ***несоразмерности защиты и посягательства***.

Превысить пределы необходимой обороны во времени нельзя, поскольку в этом случае состояния необходимой обороны или еще нет, или уже нет. Однако следует подчеркнуть, что понятие «превышение пределов необходимой обороны во времени» не тождественно понятию «заблуждение обороняющегося относительно момента начала или окончания посягательства». Последнее не исключает ситуацию, при которой возможно превышение пределов необходимой обороны, так как добросовестное заблуждение обороняющегося лица в этом случае квалифицируется в его пользу. Он признается действующим в состоянии необходимой обороны, значит, может и превысить ее пределы.

Чрезмерная оборона, по нашему мнению, единственно возможный вид превышения пределов необходимой обороны. В то же время в доктрине уголовного права нет единства мнений относительно как названия данного вида превышения пределов необходимой обороны, так и его критериев.

Наличие или отсутствие превышения пределов необходимой обороны в доктрине уголовного права связывают со многими обстоятельствами:

мерою может служить все то, что необходимо причинить нападающему для защиты и ничего более (А. Ф. Кони);

употребление силы или причинение вреда должно оправдываться опасностью посягательства (Н. С. Таганцев);

объем или сила обороны должны равняться силе (или энергии) нападения (Н. Д. Сергеевский);

интенсивность защиты определяется интенсивностью посягательства, а также соотношением угрожаемого и причиненного вреда (В. Ф. Кириченко);

интенсивность защиты определяется объектом, способом и средствами посягательства (И. И. Слуцкий);

интенсивность защиты определяется интенсивностью нападения, а также обстановкой происходящего (М. Д. Шаргородский);

причиненный вред должен быть соразмерен с характером и опасностью посягательства и важностью защищаемого интереса (Н. Н. Паше-Озерский);

вред должен вызываться необходимостью его причинения в конкретной ситуации (А. Н. Красиков);

правомерность причиненного вреда зависит от характера (ценности) защищаемого интереса, соразмерности средств защиты и нападения, интенсивности средств защиты и нападения, ряда других обстоятельств, характеризующих соотношение сил нападающего и обороняющегося и обстановку посягательства (С. В. Бородин).

Строго говоря, в законе превышение пределов необходимой обороны связывается лишь с умышленными действиями, явно не соответствующими характеру и степени общественной опасности посягательства. Иными словами, закон признает превышением пределов необходимой обороны только те случаи, когда причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью явно не соответствовало характеру и степени общественной опасности посягательства.

Общественная опасность в доктрине уголовного права трактуется как способность причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам. Характер общественной опасности раскрывается как качественная характеристика общественно опасного посягательства, в то время как степень общественной опасности признается его количественной характеристикой.

Иногда в литературе высказывается мнение, что характер общественной опасности определяется объектом посягательства, а степень – причиненным вредом. Представляется, что это несколько упрощенная трактовка характера и степени общественной опасности посягательства. Она вряд

ли способна в полной мере помочь в решении проблемы превышения пределов необходимой обороны.

Встречается также суждение, что характер общественной опасности зависит не только от объекта посягательства, но и от содержания причиненного вреда, особенностей способа посягательства, вида вины, мотивов и целей преступления. А степень общественной опасности определяется величиной ущерба, характером вины, стойкостью низменных мотивов и целей, сравнительной опасностью преступления в зависимости от места, времени, обстоятельств его совершения.

Приходится констатировать, что в доктрине нет единства в определении того, что считается характером, а что степенью общественной опасности.

На наш взгляд, характер общественной опасности посягательства определяется, прежде всего, объектом посягательства и формой вины посягающего лица.

Степень же общественной опасности посягательства определяется обстоятельствами происшедшего. Учитывая доктринальное и судебное толкование характера и степени общественной опасности посягательства, можно сделать вывод, что степень общественной опасности посягательства определяется содержанием и величиной возможного или причиняемого вреда, особенностями способа посягательства.

Помимо характера и степени общественной опасности посягательства следует учитывать такие обстоятельства, как возможности обороняющегося лица по отражению посягательства, обстановка происходящего, психологическое состояние защищающегося лица, подвергнутого внезапному посягательству.

Таким образом, при выяснении факта наличия чрезмерной защиты, с точки зрения доктрины уголовного права, необходимо руководствоваться следующими тремя группами обстоятельств:

обстоятельствами, определяющими характер общественной опасности посягательства (объект посягательства, форма вины при посягательстве);

обстоятельствами, определяющими степень общественной опасности посягательства (содержание и величина возможного или причиняемого вреда, особенности способа посягательства);

обстоятельствами, характеризующими обстановку происходящего, возможности лица по отражению посягательства, его психолого-психическое состояние в момент защиты.

О превышении пределов необходимой обороны в отечественном законодательстве

В отечественном уголовном законодательстве долгое время критерии пределов необходимой обороны отсутствовали.

Так, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (ст. 19), а затем и Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. (ст. 9) ограничивались требованием, чтобы при необходимой обороне не было допущено превышения ее пределов.

В статье 13 УК РСФСР 1926 г. также только в самом общем виде излагалось условие правомерности необходимой обороны: чтобы «при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны».

Лишь Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. в ст. 13 ***превышением пределов необходимой обороны*** признали *явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства.*

Это положение было воспринято УК РСФСР 1960 г. и практически в том же виде воспроизведено в ст. 37 УК РФ 1996 г.

В первоначальную редакцию ст. 37 УК РФ были внесены изменения Федеральными законами от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ и от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ.

Анализ ст. 37 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что закон исключает ответственность за превышение пределов необходимой обороны в особых случаях. Причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью признается правомерным при наличии следующих обстоятельств:

если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ);

если обороняющееся лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ);

если при отражении посягательства не было допущено превышения пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

О превышении пределов необходимой обороны в судебной практике

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31 мая 2022 г.) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» высказал рекомендации, направленные на упорядочение судебной практики.

Согласно п. 2 данного Постановления о наличии общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, могут свидетельствовать:

причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, например ранение жизненно важных органов;

применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, например применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т. п.

Пленум также указал, что посягательство должно считаться сопряженным с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, если оно выражалось в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим

оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств. При этом с учетом конкретной обстановки должны иметься основания опасности осуществления этой угрозы.

Таким образом, следует считать правомерными лишение посягающего жизни, причинение тяжкого, средней тяжести вреда здоровью в случаях, когда он пытался причинить обороняющемуся или иному лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, применял оружие или какие-либо предметы в качестве оружия, производил удушение, поджог или другие подобные действия.

Причинение посягающему смерти или тяжкого, средней тяжести вреда здоровью признается правомерным и в случаях, когда посягающий только угрожал причинить смерть, вред здоровью, опасный для жизни, но при обстоятельствах, свидетельствующих о его намерении немедленно реализовать угрозу.

Причинение посягающему смерти или тяжкого, средней тяжести вреда здоровью считается правомерным и при неожиданности посягательства, вследствие чего обороняющееся лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. В пункте 4 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 рекомендуется при этом принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т. п.).

По мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, например, неожиданным может быть признано посягательство, совершенное в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства.

Уголовный закон помимо опасности посягательства для жизни или его неожиданности называет еще одно обстоятельство, при наличии которого причинение посягающему лицу смерти или тяжкого, средней тяжести вреда здоровью считается правомерным: если при отражении посягательства обороняющимся лицом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Здесь необходимо подчеркнуть следующее. Речь идет о ситуациях, когда со стороны посягающего отсутствует посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия и также отсутствует неожиданность посягательства, не позволяющая обороняющемуся лицу объективно оценить степень и характер опасности посягательства. Главное требование, которое при этом должно быть соблюдено, – это недопущение превышения пределов необходимой обороны.

В части 2 ст. 37 УК РФ превышение пределов необходимой обороны определено как *умышленные действия*, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Из этого определения можно сделать два очевидных вывода. Во-первых, неосторожное причинение смерти или тяжкого, средней тяжести вреда здоровью не образует превышения пределов необходимой обороны. Во-вторых, если не было умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, то не может быть и превышения пределов необходимой обороны. Следовательно, исходя из требований закона для установления наличия (отсутствия) превышения пределов необходимой обороны нужно определить, насколько ответные действия обороняющегося лица были адекватны характеру и опасности посягательства.

В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 констатируется, что уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. В этом же пункте Пленум обратил внимание на то, что ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, если по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Таким образом, Пленум увязал ответственность за превышение пределов необходимой обороны со следующими обстоятельствами:

характером и опасностью посягательства;

способом и средствами защиты, применение которых явно не вызывалось необходимостью;

умышленное, осознанное причинение посягающему смерти или тяжкого, средней тяжести вреда здоровью не было необходимо для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Понятие посягательства, при котором возможна ответственность за превышение пределов необходимой обороны, раскрывается в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19. Это посягательство, сопряженное с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Пленум дал примерный перечень подобных посягательств: побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, а также указал, что это могут быть любые умышленные и неосторожные деяния, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда.

Иначе говоря, в п. 3 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 разъясняются основания правомерного применения необходимой обороны при условии непричинения посягающему смерти или тяжкого, средней тяжести вреда здоровью под страхом наказания.

В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 рекомендуется при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны учитывать весь спектр обстоятельств, имеющих отношение к делу, в частности объект посягательства, избранный посягавшим способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, необходимость причинения посягавшему смерти или тяжкого, средней тяжести вреда здоровью для предотвращения или пресечения посягательства, место и время посягательства, наличие оружия или иных предметов, использованных посягавшим в качестве оружия, возможности оборонявшегося лица отразить посягательство.

Кроме того, Пленум рекомендует решать вопрос о наличии превышения пределов необходимой обороны на основании любых иных обстоятельств, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лица. Например, в п. 12 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 специально обращено внимание на то, что в случае группового посягательства обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

Умышленное, осознанное причинение посягающему лицу смерти или тяжкого, средней тяжести вреда здоровью, что не было необходимо для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства, предполагает следующее. Причиненный вред явно, очевидно не соответствовал характеру и опасности посягательства. Обороняющийся умышленно, т. е. действуя с прямым или косвенным умыслом, осознавая возможность предотвратить или пресечь посягательство иным образом, причиняет посягающему смерть или тяжкий, средней тяжести вред здоровью. Однако если обороняющийся, например, в силу душевного волнения, вызванного посягательством, не мог в полной мере оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способы и средства защиты, то он не должен отвечать за превышение пределов необходимой обороны. Об этом правильно отмечается в п. 14 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19. Кроме того, следует иметь в виду, что вред причиненный может быть больше вреда предотвращенного. Уголовно наказуемо только такое несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, которое было явным, очевидным, резко выраженным, осознаваемым обороняющимся лицом.

Превышение пределов необходимой обороны – это *явное, очевидное, резко выраженное, бросающееся в глаза, осознаваемое обороняющимся лицом несоответствие защиты характеру и опасности посягательства*	
Обстоятельства, при наличии которых возможна уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны	Совершено посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или иного лица, либо иное умышленное или неосторожное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, которое хотя и не сопряжено с насилием, однако с учетом его содержания может быть предотвращено или пресечено путем причинения посягающему вреда
	Посягающему умышленно причинены смерть или тяжкий вред здоровью
	Обороняющийся применил способы и средства защиты, применение которых явно не вызывалось необходимостью
Обстоятельства, при наличии любого из которых уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны исключается	Совершено посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия
	Имело место неожиданное посягательство, вследствие которого обороняющееся лицо не могло объективно оценить характер и степень опасности нападения
	Обороняющийся в силу душевного волнения, вызванного посягательством, не мог правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способы и средства защиты
	При причинении смерти или тяжкого вреда здоровью не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства
	Совершено групповое посягательство, вследствие которого обороняющийся применил такие меры защиты, которые определялись характером и опасностью действий всей группы

Отграничение причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны от смежных деяний

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 уделено внимание проблемам отграничения преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, от смежных составов. Так, в п. 15 данного Постановления указано, что преступление в состоянии аффекта отличается от преступления, совершенного при превышении

пределов необходимой обороны, тем, что оно совершается не с целью защиты и для него обязательно наличие состояния сильного душевного волнения, вызванного противоправными или аморальными действиями потерпевшего.

При наличии в деянии виновного лица признаков превышения пределов необходимой обороны или совершенного в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) деяние надлежит квалифицировать по статье, предусматривающей ответственность за превышение пределов необходимой обороны. Иначе говоря, при конкуренции указанных составов предпочтение при квалификации должно отдаваться более привилегированному составу.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации подтвердил идею о том, что при конкуренции привилегированного и квалифицированного составов применяется привилегированный состав, указав в п. 26 рассматриваемого Постановления, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, подлежит квалификации по соответствующей части ст. 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, Пленум отметил, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по ст. 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц).

Таким образом, если виновный при превышении пределов необходимой обороны причинил смерть двум или более лицам, убил женщину, заведомо для виновного находящуюся в состоянии беременности, совершил убийство общеопасным способом или с особой жестокостью, содеянное им не подлежит оценке по ч. 2 ст. 105 УК РФ как квалифицированное убийство.

§ 3. Задержание лица, совершившего преступление

Об ответственности за причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в отечественном законодательстве

До принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. правила задержания лица, совершившего деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РСФСР, практически нигде не предусматривались. Лишь в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» говорилось: «Действия народных дружинников и других граждан, выполнявших общественный долг по поддержанию правопорядка и причинивших вред лицу в связи с пресечением его общественно опасного посягательства и задержанием или доставлением посягавшего непосредственно после посягательства

в соответствующие органы власти, должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Уголовная ответственность за причинение вреда задержанному может наступить лишь при условии, если такие действия не являлись необходимыми для задержания, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. В этих случаях содеянное, в зависимости от конкретных обстоятельств, должно квалифицироваться как совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо на общих основаниях».

Судебная практика складывалась таким образом, что практически институт задержания преступника рассматривался по правилам необходимой обороны.

В настоящее время задержание преступника является самостоятельным институтом уголовного права. В части 1 ст. 38 УК РФ предусмотрено, что «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер». Представляется необходимым предусмотреть ответственность за деяние, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, и за деяние, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания преступника, в разных статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Законодатель, выделив ответственность за преступление, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания преступника, в самостоятельный состав преступления в одной статье с составом, предусматривающим ответственность за превышение пределов необходимой обороны, сделал только полушаг. С точки зрения дифференциации ответственности необходимо, чтобы ответственность за разные преступления предусматривалась в разных статьях Уголовного кодекса.

В статье 38 УК РФ говорится о правомерности причинения вреда лицу, совершившему преступление. Представляется, что это понятие употреблено не совсем правильно, ибо очевидно, что по данному закону причинять вред при задержании можно не только преступникам, т. е. лицам, в отношении которых имеется вступивший в силу приговор суда, но и тем, кто только подозревается в совершении преступления.

Ошибка при задержании лица

При задержании возможна фактическая ошибка в характере совершенного деяния или в личности задерживаемого лица.

В пункте 24 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 даны соответствующие разъяснения:

«Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица

в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

Аналогичным образом следует оценивать и ситуации, когда при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения.

Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях».

К лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления.

Закон не ограничивает круг субъектов, которые имеют право на задержание лица, совершившего преступление. Для ряда представителей правоохранительных органов задержание преступника является служебной обязанностью.

Цели задержания

Цели задержания *– доставление преступника органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений*. В законе употреблен соединительный союз *и,* следовательно, можно сделать вывод о том, что обе цели независимо друг от друга существовать не должны. Они взаимно дополняют друг друга.

Основания для задержания

Основанием для задержания лица, совершившего преступление, могут быть следующие обстоятельства:

лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения;

очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо указывают на лицо как совершившее преступление;

на субъекте или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;

вынесено постановление о розыске задерживаемого;

лицом совершен побег из-под стражи;

вынесен обвинительный приговор суда об осуждении задерживаемого за совершенное преступление.

Начальный и конечный момент задержания

Начальным моментом возникновения права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является момент совершения им преступления. ***Конечным моментом*** – истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности или давности исполнения приговора. В соответствии со ст. 78 УК РФ, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда, то течение сроков давности приостанавливается. Следовательно, в этом случае конечного момента права на задержание уклоняющегося лица нет. Однако данное положение касается только лиц, совершивших преступление после 1 января 1997 г. В отношении уклоняющихся лиц, совершивших преступления во время действия УК РСФСР, действовал пятнадцатилетний срок, по истечении которого они не подлежали уголовной ответственности, при условии, что они совершили преступление, за которое по закону не могла быть назначена смертная казнь. Данный вывод вытекает из содержания ст. 10 УК РФ.

Превышение мер, необходимых для задержания

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, правомерно лишь в том случае, если при этом *не было допущено превышения мер, необходимых для задержания* лица.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается *их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред*. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. По уголовному закону наказуемы только умышленные причинение смерти, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенные при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Поэтому если в процессе задержания лицу был причинен вред меньший, чем это предусмотрено в ч. 2 ст. 114 УК РФ, действия задерживавшего лица не образуют состава преступления.

При установлении факта превышения мер, необходимых для задержания, должны учитываться:

характер и степень общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления;

обстоятельства задержания;

необходимость причинения вреда и его достаточность.

При определении характера и степени общественной опасности совершенного задерживаемым преступления исходят из объекта преступления,

размера последствий, формы вины, способа совершения преступления и других признаков.

Оценивая обстановку, учитывают все объективные условия, при которых происходит задержание. В частности, обращается внимание на физические данные задерживаемого, его пол, возраст, состояние здоровья, вооруженность, время и место задержания, обстоятельства, предшествующие задержанию, поведение задерживаемого и прочие обстоятельства.

Причинение вреда только в том случае может признаваться необходимым, когда было направлено на то, чтобы доставить задерживаемого в органы власти, и вред был достаточен для того, чтобы обеспечить выполнение этой задачи.

В пункте 22 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 Пленум обращает внимание на то, что под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т. п.).

Учет всех вышеназванных обстоятельств в совокупности позволит принять правильное решение. Если вред был причинен вынужденно, так как иными средствами задержать лицо не представлялось возможным, был адекватен характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, а также обстановке задержания, то его причинение признается правомерным. Представляется, что причинение смерти или тяжкого, средней тяжести вреда здоровью будет правомерно лишь в случае совершения задерживаемым тяжкого или особо тяжкого преступления.

Субъективная сторона причинения вреда при задержании

Весьма спорным является вопрос о субъективной стороне убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. По данному вопросу наметились две позиции. Сторонники одной считают, что подобное преступление может совершаться только с *косвенным* умыслом. Сторонники другой утверждают, что преступление может совершаться как с *прямым*, так и с *косвенным* умыслом.

Нам представляется верной первая точка зрения. Цель задержания – это прежде всего доставление задерживаемого органам власти. Прямой же умысел на убийство исключает данную цель.

§ 4. Крайняя необходимость

Крайняя необходимость *– обстоятельство, исключающее преступность деяния, совершенного при определенных обстоятельствах*.

Понятие крайней необходимости

При крайней необходимости происходит столкновение двух правоохраняемых интересов. Суть крайней необходимости можно передать формулой «право против права».

Состояние крайней необходимости возникает там и тогда, где и когда одно правовое благо (интерес) в случае возникновения опасности сохраняется за счет причинения вреда другому правовому благу (интересу).

Обязательным условием правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости является то, что сохраняемое правовое благо (интерес) должно быть более значимо (ценно), чем правовое благо (интерес), которому причиняется вред.

При крайней необходимости причинение вреда правам и законным интересам лица (физического или юридического), общества или государства признается правомерным только тогда, когда возникшая опасность не могла быть устранена иными средствами. Иначе говоря, у лица, действующего в состоянии крайней необходимости, нет выбора. Оно может спасти одно правовое благо (законный интерес) только за счет причинения вреда другому правовому благу (интересу).

Право на причинение вреда в состоянии крайней необходимости имеют все граждане независимо от их профессии, специальности, положения или подготовки.

В случае противоречия между ведомственными нормативными актами (приказами, распоряжениями, постановлениями, инструкциями) и требованиями нормы о крайней необходимости применению подлежит ст. 39 УК РФ как обладающая большей юридической силой.

Условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относящиеся к опасности

Условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости подразделяются на относящиеся к опасности и относящиеся к деянию по устранению опасности.

Условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относящиеся к опасности:

имеется опасность, непосредственно угрожающая законным правам и интересам личности, юридического лица, общества или государства;

эта опасность является наличной

и действительной.

Источник опасности

Источником опасности, непосредственно угрожающей законным правам и интересам лица, общества или государства, могут быть различные обстоятельства:

деяние иных лиц, действующих как виновно, так и невиновно, как умышленно, так и по неосторожности;

поведение животных;

проявление стихийных сил природы;

процессы, происходящие в организме лица, осуществляющего акт в состоянии крайней необходимости (голод, болезненное состояние и т. д.);

иные обстоятельства (например, неисправные механизмы).

Перечень обстоятельств, порождающих опасность, является открытым.

Возникшая опасность может быть устранена только путем причинения вреда правам и законным интересам лица, общества или государства.

Источником опасности может быть и виновное поведение лица, которое само создало ситуацию, требующую для устранения опасности причинения вреда правоохраняемым интересам. Например, водитель, покинувший место происшествия, что категорически запрещено правилами дорожного движения Российской Федерации, для доставления тяжелораненого в больницу с целью спасения его жизни, может быть признан действующим в состоянии крайней необходимости.

Наличность опасности

Понятие ***«наличность опасности»*** обозначает временной промежуток, когда возможно избежать опасности путем причинения вреда другому правовому благу (интересу). Право на причинение вреда в состоянии крайней необходимости возникает с момента появления опасности для прав и законных интересов лица, общества или государства и до момента ее отпадения, устранения или предотвращения. Заблуждение лица относительно момента возникновения опасности или ее окончания должно толковаться в его пользу.

Действительность опасности

Действительность опасности означает, что она существует реально, а не в воображении совершающего акт крайней необходимости. В противном случае возникает состояние мнимой крайней необходимости, когда лицо за опасность принимает обстоятельства, которые в реальности не угрожают правам и законным интересам личности, общества или государства.

Содеянное в состоянии крайней необходимости квалифицируется в зависимости от субъективного отношения лица, совершившего акт крайней необходимости, а также фактических обстоятельств дела.

Если лицо не осознавало и исходя из объективных обстоятельств дела не должно было или не могло осознавать свое заблуждение, то причинение вреда оценивается по правилам крайней необходимости.

Если же лицо не осознавало своего заблуждения, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать, оно при наличии всех признаков соответствующего состава отвечает за неосторожное преступление.

Условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относящиеся к деянию по устранению опасности:

Условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относящиеся к деянию по устранению опасности

совершать акт в состоянии крайней необходимости можно только при устранении опасности, угрожающей законным правам и интересам личности, общества или государства;

при устранении опасности вред причиняется правам и законным интересам как причастного, так и не причастного к созданию опасности физического или юридического лица;

при совершении акта в состоянии крайней необходимости не должно быть превышения пределов крайней необходимости.

Состояние крайней необходимости исключается в случае, когда действовавшее лицо избегает опасности, возникшей в силу законных требований. Например, не признается действовавшим в состоянии крайней необходимости преступник, избегающий задержания, свидетель, уклоняющийся от принудительного привода, и т. д.

Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, может причинять вред не только действуя, но и бездействуя (например, врач, не оказывающий помощь одному больному, находясь у постели другого).

Характеризуя акт как совершенный в состоянии крайней необходимости, следует иметь в виду, что вред может быть причинен не только третьим лицам, но и тому, кто сам создал опасность (например, пожарными с целью спасения деревни был уничтожен горящий дом виновника пожара).

Превышение пределов крайней необходимости

Превышением пределов крайней необходимости признается *умышленное причинение равного или большего вреда, чем вред предотвращенный*. В этом случае содеянное лицом квалифицируется как умышленное преступление в соответствии с фактически наступившими последствиями, поскольку в рамках института крайней необходимости не конкретизируется круг объектов, которым причиняется вред в случае устранения опасности. Факт превышения пределов крайней необходимости может быть учтен судом как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «ж» ст. 61 УК РФ).

Неосторожное причинение равного или большего вреда исключает уголовную ответственность. Деяние признается совершенным в состоянии крайней необходимости.

Особенно остро вопрос о соотношении вреда причиненного и предотвращенного возникает в случае спасения своей жизни за счет причинения смерти другому. В юридической литературе высказываются противоположные суждения. На наш взгляд, подобные действия должны признаваться совершенными при превышении пределов крайней необходимости. Однако причинение смерти одному при спасении жизни многих может быть признано совершенным в состоянии крайней необходимости.

Превышение пределов крайней необходимости может быть совершено как с *прямым*, так и с *косвенным* умыслом.

Нередко вопрос о наличии (отсутствии)[1] состояния крайней необходимости возникает при эксплуатации автотранспортных средств. Нарушение правил дорожного движения, допущенное водителем автомашины в целях предотвращения наступления большего вреда, в силу ст. 39 УК РФ является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность.

В случае вынужденного нарушения правил дорожного движения, повлекшего в результате аварии последствия, предусмотренные в ст. 264 УК РФ, виновником преступления должен признаваться тот, кто создал данную ситуацию. Например, если водитель нарушил правила дорожного движения, выехал на обочину или на полосу встречного движения, избегая лобового столкновения, и это повлекло гибель его пассажира, то он не может признаваться виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, поскольку действовал в состоянии крайней необходимости.

Напротив, если водитель мог избежать общественно опасных последствий, например выехав на обочину или встречную полосу, но не сделал этого, он может признаваться виновным в смерти потерпевшего на основании ст. 264 УК РФ. Так, водитель легкового автомобиля, не принявший мер для устранения опасности, исходившей от встречного транспортного средства (грузовика), ехавшего по середине однополосной дороги, отвечает за гибель своего пассажира в результате столкновения наряду с водителем грузовика[2].

Примеры крайней необходимости.

П р и м е р 1. Нарушение правил дорожного движения для спасения жизни.

Ситуация. Водитель А. везет в больницу человека с острым приступом аппендицита. Чтобы успеть доставить пострадавшего, он превышает скорость и проезжает на красный свет, создавая аварийную ситуацию.

Признаки крайней необходимости:

угроза жизни (аппендицит может привести к перитониту);

невозможность устранить опасность иначе (вызов скорой занял бы больше времени);

причиненный вред (нарушение правил дорожного движения) меньше предотвращенного (смерть человека).

Правовая оценка. Действия А. могут быть признаны правомерными (ст. 39 УК РФ).

П р и м е р 2. Взлом двери при пожаре.

Ситуация. Гражданин Б., увидев, что в соседней квартире начался пожар, а внутри кричит ребенок, выбивает дверь, чтобы спасти его. При этом

---

[1] См., напр.: Курс уголовного права / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. С. 485.

[2] Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за первое полугодие 2003 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

он повреждает имущество владельца квартиры.

Признаки крайней необходимости:

реальная угроза жизни ребенка;

отсутствие других способов спасения (пожарные еще не приехали);

вред причиненный (разбитая дверь) меньше вреда предотвращенного (смерть ребенка).

Правовая оценка. Действия Б. правомерны, ущерб не взыскивается.

Примеры, где крайняя необходимость не признается.

П р и м е р 1. Кража лекарств для больного родственника.

Ситуация. Гражданка Г. украла дорогое лекарство в аптеке, так как у ее ребенка была тяжелая болезнь, а денег на покупку лекарства не было.

Крайняя необходимость отсутствует, поскольку:

были другие способы решения проблемы (обращение в благотворительные фонды, государственные больницы);

вред (хищение) несоразмерен угрозе (болезнь, но не непосредственная опасность для жизни).

Правовая оценка. Уголовная ответственность по ст. 158 УК РФ (кража).

П р и м е р 2. Убийство агрессивного животного, не создающего непосредственной угрозы для жизни человека.

Ситуация. Фермер Д. застрелил соседскую собаку, которая лаяла на его скот, но не нападала на людей.

Крайняя необходимость отсутствует, поскольку:

нет реальной угрозы для жизни или здоровья человека;

можно было решить проблему иначе (обратиться к хозяину, вызвать службу отлова животных).

Правовая оценка. Ответственность за уничтожение чужого имущества (ст. 167 УК РФ).

Обстоятельства, исключающие преступность деяния			
Критерии отличия	**Причинение вреда в состоянии необходимой обороны**	**Причинение вреда при задержании**	**Причинение вреда в состоянии крайней необходимости**
Цель и мотив действия	Защита от общественно опасного посягательства прав и интересов личности, общества или государства	Доставление задерживаемого органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений	Устранение опасности, непосредственно угрожающей личности, обществу или государству
Основание действия	Совершение деяния, предусмотренного уголовным законом (общественно опасного посягательства)	Совершение деяния, предусмотренного уголовным законом (преступления)	Опасность, угрожающая правоохраняемым интересам

Объект причинения вреда	Лицо, совершающее общественно опасное посягательство	Лицо, совершившее деяние, предусмотренное уголовным законом (преступление)	Правоохраняемые интересы личности, общества или государства
Время действия	С момента реальной угрозы посягательства до момента пресечения или прекращения его	С момента появления обстоятельства, свидетельствующего о совершении преступления, до отпадения уголовно-правового основания для задержания	С момента появления опасности, угрожающей правоохраняемым интересам, до момента отпадения данной опасности
Необходимость причинения вреда	Имелся выбор варианта поведения: пресечь посягательство путем причинения вреда посягающему; позвать на помощь; скрыться с места происшествия	Иными средствами задержать не представлялось возможным	Опасность не могла быть устранена иными средствами
Условия наступления уголовной ответственности	Умышленное причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью посягающего, когда причиненный вред не соответствовал характеру и степени общественной опасности посягательства	Умышленное причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью задерживаемого лица, когда причиненный вред явно не соответствовал характеру и степени общественной опасности преступления и обстановке задержания	Умышленное причинение вреда, равного или большего, чем вред предотвращенный

§ 5. Физическое или психическое принуждение. Обоснованный риск. Исполнение приказа или распоряжения

В соответствии с законом *не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате* ***физического принуждения****, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)* (ч. 1 ст. 40 УК РФ).

Физическое или психическое принуждение

Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений о крайней необходимости. Иначе

говоря, уголовная ответственность исключается для лица, причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам в том случае, если оно не могло руководить своими действиями. Данное требование закона очевидно и не нуждается в особых комментариях. Лицо подлежит уголовной ответственности, лишь если оно действовало в состоянии свободы воли. Деяние в уголовно-правовом смысле – это осознанное, волевое поведение человека, понимающего характер и значение совершаемых им действий и руководившего своими действиями. Если же лицо причинило вред охраняемым уголовным законом интересам под влиянием непреодолимого физического принуждения, то никакой речи об уголовной ответственности быть не может, а «автором» деяния, причинившего общественно опасные последствия, является тот, кто применил физическое принуждение, подавляя сознание и волю принуждаемого лица.

Типичным примером является случай со сторожем, который был обезоружен и связан лицами, внезапно напавшими на объект охраны. Сторож обязан охранять вверенный ему объект, но он был лишен физической возможности сделать это. Бездействие сторожа в этом случае уголовно ненаказуемо.

Иная ситуация, когда в результате физического принуждения лицо сохраняет возможность руководить своими действиями. В этом случае вопрос об уголовной ответственности такого лица решается по правилам о крайней необходимости. Лицо вынуждено выбирать между угрожаемым вредом и тем, который необходим для устранения этой угрозы. Аналогичное правило действует и в случае, когда вред охраняемым уголовным правом интересам причиняется вследствие психического принуждения (угроз).

Если грозящая опасность не устранима другими средствами, кроме как путем причинения вреда правоохраняемым интересам, и при этом вред причиненный меньше вреда предотвращенного, то уголовная ответственность исключается. Например, сторож не был связан и обезоружен, но на него навели огнестрельное оружие и потребовали открыть охраняемый объект под угрозой лишения жизни. «Способствование» сторожа хищению в данном случае не может быть признано уголовно наказуемым. В то же время, например, передача преступникам части прибыли бухгалтером предприятия под угрозой применения к нему в будущем физической расправы в случае невыполнения данных требований влечет за собой уголовную ответственность за соучастие в хищении, поскольку здесь нет состояния крайней необходимости. Бухгалтер имел возможность устранить грозящую опасность иными средствами, например путем обращения за помощью в правоохранительные органы.

Обоснованный риск

Обоснованный риск *– обстоятельство, исключающее преступность деяния в случае причинения общественно опасных последствий*. Риск признается обоснованным тогда, когда лицо стремилось к достижению общественно полезной цели, т. е. результата, приносящего пользу обществу.

Риск – это действие наудачу в надежде на счастливый исход, возможность опасности, неудачи[1]. Обоснованный – означает подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный[2].

Риск признается обоснованным при наличии следующих условий:

общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием);

лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Закон исключает уголовную ответственность за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам только в том случае, если выбора варианта поведения для достижения общественно полезной цели не было. Риск правомерен, если в сложившейся ситуации преследуемая общественно полезная цель не могла быть достигнута иными, не связанными с риском действиями. Данное условие сближает обоснованный риск с крайней необходимостью. Однако при обоснованном риске нет столкновения правоохраняемых интересов, как при крайней необходимости, и имеется альтернатива: или добиться общественно полезного результата, рискуя причинить вред благам и интересам, охраняемым уголовным законом, или отказаться от достижения общественно полезной цели вообще. Например, сотрудник дорожно-патрульной службы (ДПС) совместно с напарником преследовал нарушителя, который не реагировал на требования сотрудников полиции. В процессе погони автомобиль сотрудников ДПС наехал на препятствие и перевернулся. Напарник сотрудника ДПС погиб. В данном случае есть основания полагать, что сотрудник ДПС действовал в ситуации обоснованного риска.

Вред охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске может наступить и при достижении общественно полезной цели как побочный результат действия. Поэтому требуется принятие мер, достаточных для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Представляется, что достаточность мер определяется действующим лицом исходя из его субъективных представлений об этом и имеющихся в данный момент объективных возможностей. Лицо должно субъективно осознавать, что меры, им предпринятые, достаточны для предотвращения общественно опасных последствий. Не требуется принятия объективно необходимых мер, исключающих данные последствия.

Необоснованный риск

В законе раскрывается понятие ***необоснованного риска***. Под ним понимается риск, который заведомо сопряжен:

с угрозой для жизни многих лиц;

с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

Риск должен признаваться необоснованным и в случае, если:

общественно полезная цель могла быть достигнута не связанными с риском действиями;

[1] Толковый словарь Ожегова. URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 10.04.2025).

[2] Там же.

лицо, допустившее риск, не предприняло достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Заведомая сопряженность риска с указанными последствиями означает, что рискующее лицо до совершения задуманного достоверно знает о возможном наступлении общественно опасных последствий в виде гибели людей, экологической катастрофы или общественного бедствия. Предвидение подобных последствий исключает обоснованность риска.

Закон допускает обоснованный риск в любой сфере человеческой деятельности и для любого гражданина, не делая никаких изъятий из данного правила.

Нарушение условий правомерности обоснованного риска влечет за собой уголовную ответственность на общих основаниях, хотя и признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Квалификация действий лица, виновного в нарушении условий правомерности обоснованного риска, при наступлении общественно опасных последствий зависит от характера нарушения.

Так, если общественно полезная цель могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицо предприняло достаточные меры для предотвращения вреда, то в этом случае ответственность должна наступать за неосторожное преступление. Данное лицо предвидело возможность причинения вреда правоохраняемым интересам в результате своих действий, но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение его.

Если нарушение условий правомерности обоснованного риска выразилось в том, что лицо, допустившее риск, не предпринимало достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам, то возможна уголовная ответственность и за умышленное, и за неосторожное преступление.

Неосторожность будет, например, в том случае, если лицо не предпринимало мер к предотвращению последствий, но оно рассчитывало на какие-либо реальные обстоятельства, которые, по его мнению, могли предотвратить последствия.

Как умышленное преступление следует квалифицировать случаи, когда лицо предвидело общественно опасные последствия своего поведения, но не предпринимало никаких мер для предотвращения вреда, относилось к ним безразлично или допускало их как возможный результат своих действий.

Приказ или распоряжение

В части 1 ст. 42 УК РФ сказано, что *не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим* ***во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения***.

Приказ или распоряжение – это требование, предъявляемое к подчиненному лицу, обязательное для исполнения. Оно исходит от руководителя,

командира, начальника и предназначено для разрешения основных и оперативных задач, стоящих перед вверенным ему коллективом или органом.

Так, в соответствии со ст. 39 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации приказ – это распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение[1]. Кроме того, в этой же статье Устава подчеркивается, что обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира (начальника), отданного в установленном порядке, является преступлением против военной службы.

Если лицо причинило вред правоохраняемым интересам при исполнении законного приказа или распоряжения, то оно подлежит уголовной ответственности только в случае умышленного превышения пределов приказа. Поскольку в законе не предусмотрена ответственность за причинение вреда в случае умышленного превышения пределов исполнения законного приказа или распоряжения (как, например, за превышение пределов необходимой обороны), то ответственность в этом случае должна наступать на общих основаниях.

Если вред охраняемым уголовным законом интересам во исполнение законного приказа (распоряжения) был причинен по неосторожности, то в этом случае, на наш взгляд, уголовная ответственность исключается. Если лицо не подлежит уголовной ответственности за неосторожное причинение вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление, то почему оно должно подлежать ответственности в случае причинения вреда по неосторожности при исполнении приказа (распоряжения)? Ведь юридическая природа данных обстоятельств одна.

Более того, в ст. 42 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность только в случае совершения умышленного преступления во исполнение *заведомо незаконного* приказа или распоряжения. Следовательно, все иные возможные варианты при исполнении приказа (распоряжения) исключают уголовную ответственность.

Таким образом, уголовно наказуемо причинение вреда правоохраняемым интересам во исполнение приказа (распоряжения), если:

совершено умышленное преступление;

приказ (распоряжение) является заведомо незаконным.

Понятие «заведомо» означает достоверное знание. У исполнителя нет никаких сомнений в том, что приказ или распоряжение являются незаконными. Приказ (распоряжение) признается незаконным при наличии хотя бы одного из следующих признаков:

отдан ненадлежащим лицом;

находится за пределами компетенции лица, его издавшего;

---

[1] Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 : текст с изм. и доп. на 1 марта 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не соответствует требованиям закона с точки зрения его содержания или формы.

Необходимо подчеркнуть, что для уголовной ответственности недостаточно наличия объективно незаконного приказа (распоряжения). Исполнитель должен осознавать, что данные приказ или распоряжение являются по сути преступными, направленными на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. Данный вывод следует из анализа диспозиции ст. 42 УК РФ. Если во исполнение незаконного приказа (распоряжения) следует совершить умышленное преступление, то иначе как преступным он и не может восприниматься его исполнителем. Преступный приказ (распоряжение) – это требование, предписывающее совершить деяние, запрещенное уголовным законом.

Вопросы для самопроверки

1. Что понимается под обстоятельствами, исключающими преступность деяния?
2. Какие виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, законодательно закреплены в УК РФ?
3. Что понимается под необходимой обороной?
4. Что относится к условиям правомерности причинения вреда при необходимой обороне?
5. Каковы условия правомерности причинения вреда, относящиеся к посягательству?
6. Каковы условия правомерности причинения вреда, относящиеся к защите?
7. Какие действия признаются превышением пределов необходимой обороны?
8. Что понимается под крайней необходимостью?
9. Что относится к условиям правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости?
10. Каковы условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относящиеся к опасности?
11. Каковы условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относящиеся к устранению опасности?
12. В чем состоит отличие необходимой обороны от крайней необходимости?
13. Что понимается под причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление?
14. Каковы условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление?

15. Каковы условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление?

16. В чем состоит отличие правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, от правомерности причинения вреда при необходимой обороны?

17. Что понимается под физическим принуждением?

18. Что понимается под психическим принуждением?

19. Что понимается под обоснованным риском?

20. Что представляет собой исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния?

Г л а в а 13. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ОСНОВАНИЕ

П л а н

1. Понятие уголовной ответственности.

2. Возникновение, реализация и прекращение уголовной ответственности.

3. Основание уголовной ответственности.

4. Соотношение уголовной ответственности с другими видами юридической ответственности и мерами уголовно-правового характера.

Основные понятия

Понятие уголовной ответственности в законодательстве. Понятие уголовной ответственности в теории уголовного права. Позитивная уголовная ответственность. Негативная уголовная ответственность. Понятие уголовной ответственности в судебной практике. Возникновение уголовной ответственности. Реализация уголовной ответственности. Формы реализации уголовной ответственности. Прекращение уголовной ответственности. Понятие основания уголовной ответственности. Фактическая и юридическая сторона основания уголовной ответственности. Уголовная и административная ответственность. Уголовная и гражданско-правовая ответственность. Уголовная и дисциплинарная ответственность. Уголовная ответственность и меры уголовно-правового характера.

Рекомендуемая литература

1. Антонова, Е. Ю. Уголовная ответственность: понятие виды, основание : учеб. пособие / Е. Ю. Антонова ; Хабар. гос. акад. экономики и права. – Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2014. – 59 с.

2. Астемиров, З. А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания : учеб. пособие / З. А. Астемиров. – Махачкала : Даг. ун-т, 1987. – 92 с.

3. Брайнин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин. – Москва : Юрид. лит., 1963. – 275 с.

4. Елеонский, В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / В. А. Елеонский. – Хабаровск : ХВШ МВД СССР, 1984. – 108 с.

5. Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве / И. Э. Звечаровский. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2009. – 100 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

6. Карпушин, М. П. Уголовная ответственность и состав преступления / М. Р. Карпушин, В. И. Курляндский. – Москва : Юрид. лит., 1974. – 231, [1] с.

7. Козаченко, И. Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения : текст лекций / И. Я. Козаченко. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1987. – 45, [1] с.

8. Козлов, А. П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации : монография / А. П. Козлов. – Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. – 620 с.

9. Кропачев, Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования. Уголовная ответственность : учеб. пособие / Н. М. Кропачев, В. С. Прохоров. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. гос. ун-т, 2000. – 59, [1] с.

10. Марцев, А. И. Вопросы учения о преступлении и ответственности : избр. ст. / А. И. Марцев. – Омск : Омский юрид. ин-т МВД России, 1998. – 208 с.

11. Прохоров, В. С. Преступление и ответственность / В. С. Прохоров. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1984. – 136 с.

12. Ретюнских, И. С. Уголовная ответственность и ее реализация : учеб. пособие / И. С. Ретюнских. – Воронеж : Воронеж. ун-т, 1983. – 88 с.

13. Санталов, А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности / А. И. Санталов. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1982. – 96 с.

14. Стручков, Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов : Сарат. ун-т, 1978. – 288 с.

15. Тарбагаев, А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности / А. Н. Тарбагаев. – Красноярск : Краснояр. ун-т , 1985. – 120 с.

16. Федяев, Е. П. Сравнительная характеристика видов уголовной ответственности / Е. П. Федяев. – Москва : Лаборатория книги, 2012. – 191 с.

17. Фефелов, П. А. Общественная опасность преступления и основание уголовной ответственности. Основные методологические проблемы / П. А. Фефелов. – Москва : Юрид. лит., 1972. – 150 с.

18. Филимонов, В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству / В. Д. Филимонов. – Москва : ЮрИнфоР-МГУ, 2008. – 248 с. – (Библиотека «ЮрИнфоР» / НОУ Ин-т Актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ»).

19. Фильченко, А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования) : монография / А. П. Фильченко ; под ред. А. В. Наумова. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 291, [1] с.

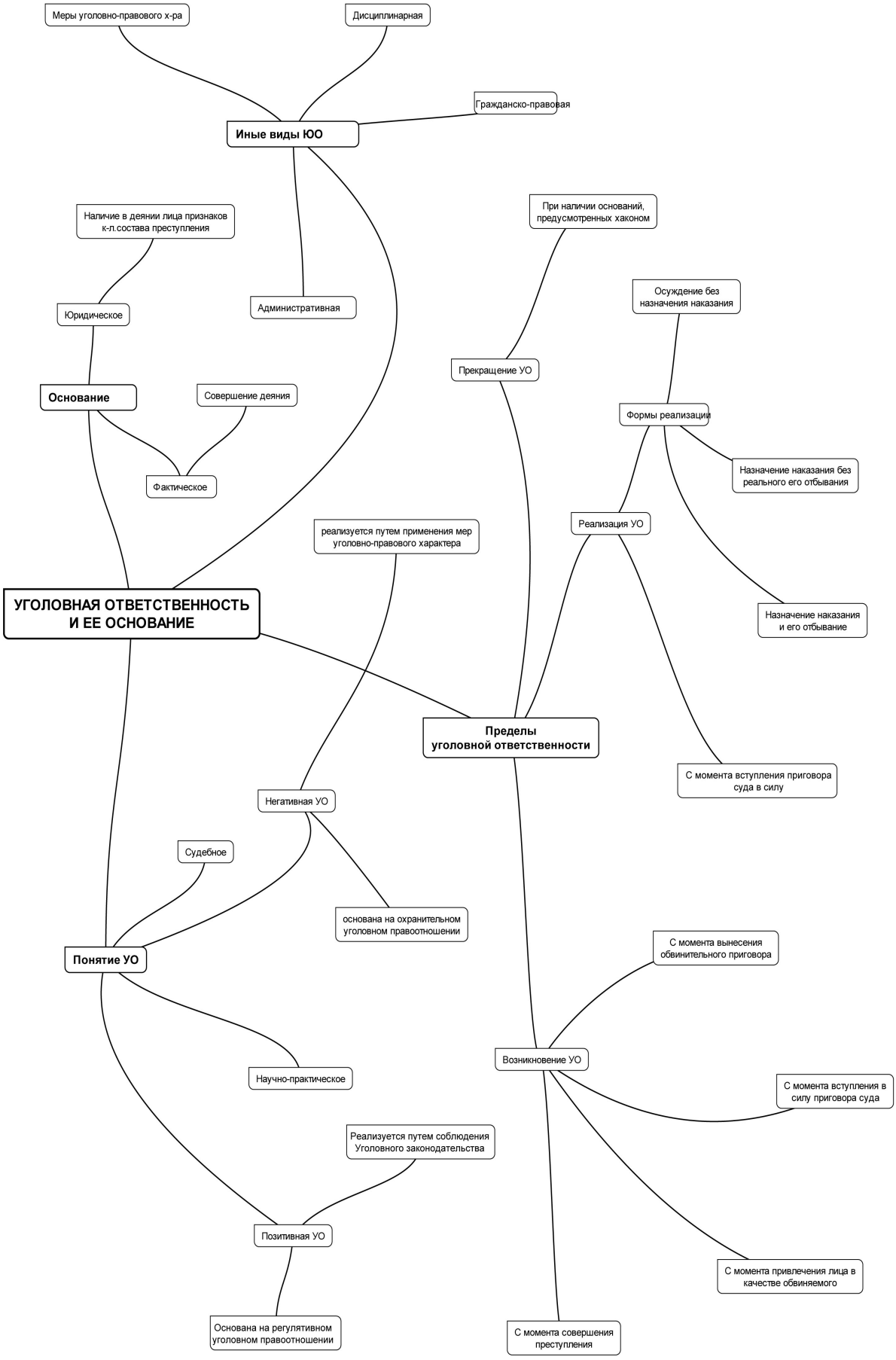
20. Фильченко, А. П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования / А. П. Фильченко. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2015. – 213 с.

21. Хомич, В. М. Формы реализации уголовной ответственности / В. М. Хомич. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 1998. – 132 с.

22. Чистяков, А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания : монография / А. А. Чистяков. – Москва : Юнити : Закон и право, 2022. – 223 с.

23. Чистяков А. А. Уголовная ответственность как научная категория российской правовой доктрины: генезис, состояние, перспективы : монография / А. А. Чистяков, А. Н. Павлухин ; гл. ред. Н. Д. Эриашвили. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2003. – 80 с.

24. Шишов, О. Ф. Проблемы уголовной ответственности в истории советского уголовного права : учеб. пособие / О. Ф. Шишов. – Москва : ВНИИ МВД, 1982. – 80 с.


Меры уголовно-правового х-ра
Дисциплинарная
Гражданско-правовая
Иные виды ЮО
Наличие в деянии лица признаков к-л.состава преступления
Административная
Юридическое
Основание
Совершение деяния
Фактическое
При наличии оснований, предусмотренных каконом
Прекращение УО
Осуждение без назначения наказания
Формы реализации
Назначение наказания без реального его отбывания
Реализация УО
Назначение наказания и его отбывание
реализуется путем применения мер уголовно-правового характера
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ОСНОВАНИЕ
Пределы уголовной ответственности
С момента вступления приговора суда в силу
Негативная УО
Судебное
основана на охранительном уголовном правоотношении
Понятие УО
С момента вынесения обвинительного приговора
Возникновение УО
Научно-практическое
С момента вступления в силу приговора суда
Реализуется путем соблюдения Уголовного законодательства
Позитивная УО
С момента привлечения лица в качестве обвиняемого
Основана на регулятивном уголовном правоотношении
С момента совершения преступления

§ 1. Понятие уголовной ответственности

Термин «уголовная ответственность» встречается в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации более семи десятков раз. Однако его определения данный законодательный акт, равно как и другие кодифицированные акты отраслей законодательства криминального цикла (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации), не содержит. Понятие уголовной ответственности традиционно определяется и раскрывается в доктрине уголовного права, которая в решении этой задачи обычно опирается на «три ипостаси», характерные для любого юридического исследования: закон, теорию, практику.

Понятие уголовной ответственности в законодательстве

Среди положений Уголовного кодекса Российской Федерации, позволяющих выявить законодательный облик понятия уголовной ответственности, ключевое значение имеют следующие:

определение задач уголовного закона и методов их осуществления (ст. 2 УК РФ), из чего следует, что *уголовная ответственность, равно как наказание и иные меры уголовно-правового характера, является мерой государственного принуждения, но никак не мерой убеждения, тем более поощрения;*

«лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» (ч. 1 ст. 5 УК РФ), т. е., *прежде чем применять к лицу (возлагать на него) уголовную ответственность, надлежит установить виновность этого лица в совершении общественно опасного деяния (действия или бездействия) и наступлении общественно опасных последствий;*

«основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8 УК РФ). Это означает, что *уголовная ответственность является правовым последствием совершения лицом преступления, но никак не наоборот;*

взаимосвязанные положения ч. 2 ст. 2 УК РФ, раздела IV «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания», раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера», из которых следует, что *понятие уголовной ответственности не является тождественным понятию наказания, не охватывает собой правоограничения, предусмотренные некоторыми нормами об освобождении от уголовной ответственности, неравнозначно понятию иных мер уголовно-правового характера и, таким образом, имеет собственное содержание;*

лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли сроки давности, исчисляемые до момента

вступления приговора суда в законную силу (ст. 78 УК РФ), т. е. *если обвинительный приговор суда не вступит в законную силу до истечения давностного срока, то преступник не подлежит уголовной ответственности; напротив, вступление обвинительного приговора в законную силу в период давностного срока прерывает исчисление последнего, потому что это означает наступление уголовной ответственности.*

Поскольку порядок привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности урегулирован не материальным (Уголовный кодекс Российской Федерации), а процессуальным (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации) законодательством, постольку для юридического очертания понятия уголовной ответственности нужно принимать во внимание некоторые положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В частности:

«никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом» (ч. 2 ст. 8 УПК РФ), т. е. *только суд в своем приговоре может признать лицо виновным в совершении преступления и подвергнуть его уголовному наказанию;*

«обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч. 1 ст. 14 УПК РФ), т. е. *виновность лица в совершении преступления может быть установлена только таким приговором суда, который вступил в законную силу.*

В результате систематического толкования приведенных законоположений следует вывод о том, что под ***уголовной ответственностью*** *в законодательстве понимается предусмотренная уголовным законом мера государственного принуждения, применяемая к лицу, виновность которого в совершении преступления установлена вступившим в законную силу приговором суда.*

Понятие уголовной ответственности в теории уголовного права

Научно-теоретическое понятие уголовной ответственности разрабатывается на основе учения об уголовно-правовом отношении. Само уголовное правоотношение, будучи предметом уголовного права (предметом уголовно-правового регулирования), не является однородным. Выделяют два типа уголовных правоотношений: *регулятивное* («общепредупредительное», «позитивное», «табуальное») правоотношение и *охранительное* («специальнопредупредительное», «негативное») правоотношение. Их различие основано на двух режимах регулирующего воздействия уголовно-правовых норм (*ex ante* и *ex post* – до и после совершения преступления). В первом (регулятивном) режиме уголовно-правовая норма работает на удержание людей от совершения преступлений путем запрета последних под угрозой юридических правоограничений (наказания

и иных мер уголовно-правового характера). В охранительном режиме уголовно-правовая норма регламентирует деятельность государственных органов по применению мер уголовно-правового характера к преступнику с целью предотвращения совершения им преступления в будущем[1].

Регулятивное уголовно-правовое отношение возникает между государством в лице его уполномоченных органов и деликтоспособными физическими лицами. Его содержанием является, с одной стороны, выраженное при помощи уголовного закона государственно-властное право-требование законопослушного поведения и корреспондирующая ему обязанность физических лиц воздерживаться от совершения преступлений (соблюдать уголовно-правовые запреты), с другой стороны, право-требование физических лиц к государству и обязанность последнего воздерживаться от необоснованного применения мер уголовно-правового характера. Данный тип уголовно-правовых отношений относится к категории абсолютных правоотношений, в которых субъективному праву индивидуально определенного субъекта, в данном случае праву государства, корреспондирует юридическая обязанность неограниченного количества индивидуально неопределенных лиц. Поводом для возникновения регулятивного уголовного правоотношения является совокупность двух юридических фактов (фактический состав): вступление в силу уголовного закона, предусматривающего преступность и наказуемость определенного поведения, и обретение физическим лицом уголовной правосубъектности (уголовная деликтоспособность, нахождение в пространственных пределах уголовной юрисдикции государства).

Охранительное уголовно-правовое отношение возникает между государством в лице суда и преступником[2]. Его содержание включает комплекс взаимных прав и обязанностей указанных субъектов, связанных с необходимостью государственно-властной реакции на преступление в виде применения к преступнику мер уголовно-правового характера в самом широком смысле этого слова. Ключевым элементом содержания охранительного уголовного правоотношения является юридическая обязанность преступника подвергнуться предусмотренным уголовным законом правоограничительным мерам – мерам уголовно-правового характера (понести уголовное наказание, правоограничения, связанные с судимостью, исполнить обязанности, связанные с освобождением от уголовной ответственности или уголовного наказания, претерпеть иные меры уголовно-правового характера). Данный тип уголовных правоотношений относится к категории относительных отношений в праве, ибо в таких отношениях все субъекты индивидуально определены (с одной стороны государство – Российская Федерация в лице

---

[1] Уголовное право России … / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. С. 31–32.

[2] Отношения, возникающие между государством и лицом, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости (его законным представителем), связанные с применением к невменяемому принудительных мер медицинского характера, также носят охранительный характер, однако имеют специфику в составе участников, обусловленную тем, что невменяемый не обладает полноценной уголовной правосубъектностью.

суда, к подсудности которого относится уголовное дело о совершенном преступлении, полномочного возложить на лицо уголовно-правовые ограничения за совершенное преступление, с другой стороны конкретное физическое лицо, совершившее преступление, обязанное претерпеть указанные правоограничения). Юридическим фактом, порождающим охранительное уголовное правоотношение, является совершение лицом преступления[1].

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации введение законом уголовной ответственности за то или иное деяние является свидетельством достижения им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений требуется использование государственных сил и средств. В связи с этим именно государство, действующее в публичных интересах защиты нарушенных преступлением прав граждан, восстановления социальной справедливости, общего и специального предупреждения правонарушений, выступает в качестве стороны возникающих в результате совершения преступления уголовно-правовых отношений, наделенной правом подвергнуть лицо, совершившее преступление, публично-правовым по своему характеру мерам уголовно-правового воздействия[2].

Благодаря двойственности правоотношений в уголовном праве сложилось два концептуальных воззрения на категорию уголовной ответственности. Первое из них именуется «позитивной уголовной ответственностью», второе – «негативной уголовной ответственностью».

Позитивная уголовная ответственность

Феномен ***позитивной*** (также именуемой «перспективной», «проспективной») уголовной ответственности ее сторонники видят в том, что она есть процесс и результат реализации регулятивного уголовного правоотношения. Поиск основного начала позитивной уголовной ответственности приводил исследователей к определению таковой то как предъявление требования соблюдать уголовно-правовые предписания, то как обязанность соблюдать требования уголовного закона, то как осознание индивидом правового долга соблюдать указанные требования, наконец, как реальное соблюдение уголовно-правовых запретов (уголовно-правомерное поведение). В итоге позитивная уголовная ответственность уравнивается либо с юридическим содержанием регулятивного уголовного правоотношения (требование и обязанность соблюдения уголовно-правовых запретов), либо с его материальным содержанием (фактическая реализация указанного требования и корреспондирующей ему обязанности в виде

[1] По уголовным делам частного и частно-публичного обвинения (ст. 20 УПК РФ) для возникновения охранительного уголовного правоотношения также требуется волеизъявление потерпевшего на уголовное преследование преступника (заявление потерпевшего или его законного представителя).

[2] По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. № 7-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

воздержания граждан от совершения преступлений), либо с уголовным правоотношением, взятым в регулятивно-позитивном аспекте в целом, либо даже с тем, что выходит за пределы состава уголовного правоотношения – ценностно-ориентационным восприятием уголовно-правовых запретов, осознанием правового долга их соблюдения.

Среди многообразия подходов к определению понятия позитивной уголовной ответственности ее сторонники наиболее обоснованным считают тот, при котором акцент делается на фактической реализации регулятивного уголовно-правового отношения, т. е. на действительном соблюдении гражданами требований уголовного законодательства. Взаимные права и обязанности сторон регулятивного уголовного правоотношения создают возможность позитивной уголовной ответственности, но не саму ответственность. Для того чтобы возможная ответственность стала действительной ответственностью, необходимо, чтобы субъекты правоотношения в своей деятельности соблюдали уголовно-правовые запреты, чтобы предписания уголовного закона воплотились в реальную деятельность, в правомерное (позитивно-ответственное) уголовно-правовое поведение соответствующих субъектов. При этом оценка поведения как позитивно-ответственного не зависит от того, по какой причине граждане воздерживаются от совершения преступлений: из-за боязни (страха) перед уголовным наказанием (результат уголовно-правового воздействия) либо в силу личного убеждения в необходимости правопослушного поведения, сформированного благодаря глубокому усвоению нравственных или религиозных норм[1]. Реализация позитивной уголовной ответственности со стороны государства как субъекта регулятивного правоотношения выражается в одобрении позитивно-ответственного поведения граждан путем неприменения (исключения возможности применения) к последним мер уголовно-правового характера, а также в виде уголовно-правового поощрения преступника путем смягчения правовых последствий совершенного им преступления в ответ на так называемое позитивное посткриминальное (после преступления) поведение (ст. 62, 64, 75, 76 УК РФ и др)[2].

Концепция позитивной уголовной ответственности, возникшая из социологических исследований социальной ответственности[3] и разрабатываемая на современном этапе в рамках теории механизма уголовно-правового регулирования, приводит к весьма неожиданному с точки зрения привычных представлений о праве выводу о том, что человек, соблюдающий уголовно-правовые запреты (не совершающий преступлений), несет уголовную ответственность, пусть с приставкой «позитивную», в виде неприменения к нему наказания и других мер уголовной ответственности в обычном

---

[1] Уголовное право России … / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. С. 210–211 ; Кропачев Н. М., Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования. Уголовная ответственность : учеб. пособие. СПб., 2000. С. 15 ; Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. СПб., 2009. С. 31.

[2] Звечаровский И. Э. Ответственность … С. 37.

[3] Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 105–124.

смысле слова. Актуальным также является вопрос о практическом значении указанной концепции. Функции позитивной уголовной ответственности, по мнению ее сторонников, состоят в том, чтобы «выявить реальный общественный феномен влияния уголовно-правовой нормы на формирование законопослушного поведения и, зафиксировав его в виде регулятивных отношений и связанной с ними позитивной ответственности, исследовать их в качестве звена целостного механизма уголовно-правового регулирования, показать их значение для конечного социального эффекта правовой нормы»[1]. Но в таком случае возникает другой вопрос: не сводится ли такое значение к решению проблемы эффективности уголовно-правовой нормы, в частности эффективности общепредупредительного воздействия уголовного наказания, которая давно разрабатывается как в общей теории права[2], так и в науке уголовного права (уголовная социология)?[3]

Негативная уголовная ответственность

Правовая природа ***негативной*** (или «ретроспективной») уголовной ответственности связана с процессом и результатом реализации охранительного уголовного правоотношения. Многообразие представленных в научной литературе подходов к определению понятия уголовной ответственности в привычном, негативном смысле этого слова отражает отождествление уголовной ответственности либо с тем или иным элементом содержания охранительного уголовного правоотношения, либо с уголовным правоотношением в целом. Наиболее распространенной точкой зрения является та, согласно которой уголовная ответственность есть правовая обязанность лица, совершившего преступление, понести (претерпеть) предусмотренные уголовным законом неблагоприятные последствия (обязанность ответить за преступление). В числе других взглядов на понятие уголовной ответственности мнения о том, что уголовная ответственность есть взаимные права и обязанности сторон охранительного уголовного правоотношения, совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений, осуждение (порицание) преступника от имени государства, мера государственного принуждения, применяемая за преступление, реализация санкции уголовно-правовой нормы, наконец, уголовная ответственность есть уголовное наказание или даже все меры уголовно-правового характера, применяемые за совершение преступлений.

Абсолютное большинство исследователей, однако, единодушны в том, что уголовная ответственность в традиционном негативном аспекте представляет собой официальную государственно-властную реакцию на совершенное преступление, суть которой заключается в наступлении для виновного неблагоприятных правовых последствий личного или имущественного

---

[1] Кропачев Н. М., Прохоров В. С. Указ. соч. С. 9.

[2] Эффективность действия правовых норм / Я. И. Гилинский, Е. Н. Ловчикова, Р. С. Могилевский [и др.] ; редкол.: А. С. Пашков (отв. ред.), Э. А. Фомин, Л. С. Явич. Л., 1977. 144 с.

[3] Спиридонов Л. И. Указ. соч. С. 4 ; Общее предупреждение преступлений и его эффективность / С. В. Максимов, А. И. Марцев ; под ред. М. И. Ковалева. Томск, 1989. 160 с.

характера по сравнению с тем состоянием, в котором он находился до совершения преступления. Таким образом, уголовная ответственность является материальным содержанием охранительного уголовного правоотношения, реализацией вытекающих из него юридических прав и обязанностей субъектов в виде применения судом к лицу, совершившему преступление, предусмотренных уголовным законом мер государственного принуждения, влекущих для такого лица неблагоприятные последствия в виде лишения или ограничения его прав, свобод и законных интересов.

Уголовная ответственность	
Позитивная	**Негативная**
Основана на регулятивном уголовном правоотношении Реализуется путем соблюдения гражданами требований уголовного законодательства воздерживаться от совершения преступлений	Основана на охранительном уголовном правоотношении Реализуется путем применения судом к лицу, совершившему преступление, предусмотренных уголовным законом мер государственного принуждения, влекущих для такого лица неблагоприятные последствия в виде лишения или ограничения его прав, свобод и законных интересов

Позитивный и негативный аспекты понимания ответственности в уголовном праве не следует противопоставлять друг другу. Еще большей ошибкой было бы считать, что концепция позитивной уголовной ответственности, формирование которой началось во второй половине XX столетия, предполагает отрицание изначально возникших представлений об уголовной ответственности как негативной государственно-властной реакции на совершенное преступление. Гармоничное сочетание позитивного и негативного аспектов уголовной ответственности разработчики механизма уголовно-правового регулирования видят в том, что «уголовная ответственность как категория права так или иначе связана со всеми элементами уголовно-правовой системы: содержание ее находит выражение в нормах уголовного права (собственно ответственность, точнее – модель позитивно ответственного поведения); формой субъективного отражения является правосознание (осознание или чувство ответственности); формой реализации служат регулятивные уголовные правоотношения (ответственное поведение); в результате реализации складывается правопорядок, т. е. порядок отношений, основанный на ответственном поведении, средством восстановления которого в случае нарушения служит все та же ответственность (в ретроспективном ее аспекте), реализующаяся в рамках охранительных уголовно-правовых отношений»[1].

Законодательство, а стало быть и правоприменительная практика, оперируют понятием уголовной ответственности исключительно в негативном

[1] Уголовное право России … / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. С. 35–36.

аспекте, что диктует необходимость недвусмысленности и правовой определенности соответствующего понятия уголовного права. Исходя из положений материального и процессуального уголовного законодательства в их взаимосвязи с традиционным для теории уголовного права негативно-ретроспективным пониманием уголовной ответственности, можно выделить следующие юридически значимые признаки последней:

1. Уголовная ответственность есть *мера государственного принуждения*, применяемая единственным уполномоченным государственным органом – судом к лицу, совершившему преступление, вне зависимости от желания этого лица.

2. Сущность уголовной ответственности заключается *в осуждении преступника*, т. е. в публичной отрицательной оценке (порицании) его и совершенного им деяния, даваемой судом от имени государства. Государственно-правовое осуждение, выражающееся в квалификации преступления и признании лица виновным в его совершении, будучи публично провозглашенным, снижает социальный престиж осужденного, влияет на его положение в обществе, умаляет его честь. В этом заключается минимальный объем правоограничений, свойственных уголовной ответственности, что само по себе способствует достижению ее целей – удовлетворение социального запроса на покарание преступника (восстановление социальной справедливости), предупреждение новых преступлений как со стороны осужденного, так и со стороны лиц, не осуждавшихся за преступления.

3. Формой реализации уголовной ответственности является *обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу.*

4. Содержание уголовной ответственности состоит *в возложении на преступника предусмотренных уголовным законом правоограничений*, которые могут исчерпываться одним лишь фактом его осуждения либо дополняться уголовным наказанием, судимостью, обязанностями, сопутствующими освобождению от наказания (например, ч. 5 ст. 73, ч. 2 ст. 82.1 УК РФ), или иными мерами уголовно-правового характера.

Понятие уголовной ответственности в судебной практике

Таким образом, с научно-практической точки зрения ***уголовная ответственность*** это *предусмотренная уголовным законом мера государственного принуждения, применяемая по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающаяся в осуждении этого лица с возможным назначением уголовного наказания, освобождением от уголовного наказания или применением иных мер уголовно-правового характера.*

В соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения

и наказания такого лица). Указанная правовая позиция означает, что суды связывают понимание уголовной ответственности с юридическим фактом осуждения и наказания преступника, который выражается в форме обвинительного приговора суда.

Важными для уяснения понятия уголовной ответственности, сложившегося в судебной практике, являются правовые позиции высших судов об условиях освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи истечением сроков давности.

По общему правилу, если во время судебного разбирательства или в ходе досудебного производства по уголовному делу будет установлено, что истек предусмотренный ст. 78 УК РФ срок давности привлечения к уголовной ответственности, то суд или орган расследования прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование, т. е. освобождает подсудимого от уголовной ответственности (п. 1 ст. 254, ст. 212 УПК РФ). Принимается такое решение не в форме обвинительного приговора, а в форме, соответственно, постановления или определения суда либо постановления ор-гана расследования[1]. Однако решение может быть принято при условии со-гласия на это подсудимого (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Вместе с тем согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ, если давностный срок, в течение которого преступник может быть подвергнут уголовной ответственности, истекает в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу и, при отсутствии оснований для вынесения оправдательного приговора, постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Как разъяснили Конституционный Суд Российской Федерации (п. 3.1 Постановления от 2 марта 2017 г. № 4-П) и Пленум Верховного Суда Российской Федерации (п. 25 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19), данная уголовно-процессуальная норма применяется при условии, если подсудимый возражает против прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, т. е. не дает согласия на освобождение его от уголовной ответственности. Неважно, какими мотивами обусловлено такое возражение (непризнанием подсудимым своей виновности в совершении преступления и желанием установления истины по делу либо, напротив, желанием

[1] «Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого (подсудимого) в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются» (По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П. П. 3.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

подвергнуться осуждению и восстановить справедливость). В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, если в результате судебного разбирательства, продолженного по требованию обвиняемого (подсудимого), будет установлена его вина в совершении инкриминируемого ему преступления, вынесение постановления о прекращении уголовного дела ввиду истечения сроков давности становится невозможным и суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания в порядке ч. 8 ст. 302 УПК РФ, но не от уголовной ответственности[1]. Получается, что при наличии оснований для освобождения от уго-ловной ответственности преступник фактически от нее не освобождается, поскольку постановляется обвинительный приговор, а освобождается от уголовного наказания.

В таком же порядке при вынесении обвинительного приговора могут применяться уголовно-правовые нормы, предусматривающие иные основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 84 УК РФ), в том числе тогда, когда суд примет решение об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, что является условием для освобождения лица от уголовной ответственности по указанным основаниям[2]. В таких случаях имеет место все та же юридическая фикция – освобождение от уголовной ответственности фактически оборачивается освобождением от уголовного наказания, ибо обвинительный приговор суда, знаменующий собой уголовную ответственность, исключает возмож-ность освобождения от таковой. Такое положение дел в доктрине объясня-ется тем, что «на уровне официального толкования признана невозможность приговором освободить от уголовной ответственности и разъяснен процес-суальный порядок перевода оснований освобождения от ответственности в основания освобождения от наказания»[3].

Таким образом, судебная практика исходит из того, что *постановление обвинительного приговора означает возложение на подсудимого уголовной ответственности, после чего речь может идти только об освобождении от уголовного наказания.* Понимание уголовной ответственности в судеб-ной практике совпадает с трактовкой этой категории в теории уголовного права как предусмотренной уголовным законом меры государственного

---

[1] По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Толкаченко А. А. Современные особенности реализации норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Судья. 2020. № 8. С 18–27 ; Горбань А. В., Береза О. А. Освобождение от уголовной ответственности как последствие изменения категории преступления // Уголовное право. 2021. № 6. С. 11–18.

принуждения, применяемой по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающейся в осуждении этого лица с возможным назначением уголовного наказания, освобождением от уголовного наказания или применением иных мер уголовно-правового характера.

§ 2. Возникновение, реализация и прекращение уголовной ответственности

Уголовно-правовое значение определения юридических фактов, порождающих возникновение и прекращение уголовной ответственности, а также форм ее реализации (в науке уголовного права часто именуемых как *пределы* уголовной ответственности[1]), заключается в ответе на практические вопросы о том, когда преступник считается подвергнутым уголовной ответственности, в чем эта ответственность для него выражается и когда заканчивается.

Возникновение уголовной ответственности

Вопрос о моменте ***возникновения уголовной ответственности*** является наиболее дискуссионным, поскольку зависит от того, что берется за основу понимания уголовной ответственности в структуре охранительного уголовного правоотношения. Существуют четыре основные позиции по данному вопросу:

уголовная ответственность возникает *с момента совершения лицом преступления*, так как с этого момента у преступника возникает юридическая обязанность претерпеть предусмотренные уголовным законом неблагоприятные правовые последствия, что, собственно, и является уголовной ответственностью[2];

уголовная ответственность возникает *с момента привлечения лица по уголовному делу в качестве обвиняемого*, так как с этого момента преступник становится объектом персонифицированного уголовного преследования (обретает статус обвиняемого) и подвергается мерам процессуального принуждения[3];

---

[1] Воропаев С. А. Понятие, пределы и основание уголовной ответственности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. … канд. юрид. наук / Воропаев Сергей Александрович. Екатеринбург, 2010. С. 64 ; Ширшов А. А. Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. … канд. юрид. наук / Ширшов Алексей Александрович. Владивосток, 2004. С. 102.

[2] Курляндский В. И. О сущности и принципах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1963. № 11. С. 91 ; Фильченко А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования) / под. ред. А. В. Наумова. М., 2014. С. 67 ; Ковтун Н. Н. Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности при возбуждении уголовного дела : лекция. Н. Новгород, 1995. С. 70 ; Коробов П. В. Момент возникновения уголовной ответственности // Правоведение. 2001. № 2. С. 148.

[3] Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 26 ; Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор : монография. Казань, 1965. С. 76 ; Чистяков А. А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, форми-

уголовная ответственность возникает *с момента вынесения судом обвинительного приговора*, так как вынесение (провозглашение) приговора является актом государственно-правового осуждения преступника, соответствующего понятию уголовной ответственности[1];

уголовная ответственность возникает *с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда*, так как с этого момента приговор, являющийся формой выражения уголовной ответственности, влечет предусмотренные им правовые последствия, становится обязательным для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 392 УПК РФ)[2].

Первые две позиции не соответствуют понятию уголовной ответственности, вытекающему из действующего законодательства.

С момента совершения преступления возникает юридическая обязанность преступника подвергнуться предусмотренным уголовным законом правоограничениям и, соответственно, право государства на осуждение преступника и применение к нему указанных правоограничений, т. е. возникает охранительное уголовно-правовое отношение. Однако уголовной ответственностью возникший комплекс юридических прав и обязанностей назвать нельзя. Если лицо, совершившее преступление, не будет установлено, то такое лицо считается не исполнившим возникшую юридическую обязанность и не может считаться подвергнутым уголовной ответственности. По истечении предусмотренных уголовным законом давностных сроков, исчисляемых со дня совершения преступления, такое лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ). Таким образом, кроме юридической обязанности понести уголовно-правовые ограничения никаких реальных правоограничений с момента совершения преступления преступник еще не несет.

Привлечение лица в качестве обвиняемого является процессуальным актом, концентрирующим досудебное производство по уголовному делу вокруг лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, дающие основания для обвинения в совершении преступления (ч. 1 ст. 171

рующем ее основание : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... д-ра юрид. наук / Чистяков Алексей Алексеевич. Рязань, 2003. С. 72 ; Бархатова Е. Н. Доктринальные вопросы уголовной ответственности в российском уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 128–135.

[1] Мотовиловкер Е. Я. Об институте «привлечение к уголовной ответственности» и содержании уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка : межвуз. сб. / Куйбыш. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Шейдер (отв. ред.) [и др.]. Куйбышев, 1979. С. 76 ; Галиакбаров Р. Р. Уголовное право. Общая часть : учебник. Краснодар, 1999. С. 32 ; Магомедов А. А. Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности. Саратов, 1994. С. 138.

[2] Баулин Ю. В. Уголовная ответственность: понятие, виды и пределы // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее : материалы науч. конф., посвящ. памяти М. Д. Шаргородского (к столетию со дня рождения), Санкт-Петербург, 1–2 июля 2004 г. / отв. ред. Н. М. Кропачев, Б. В. Волженкин. СПб., 2005. С. 106 ; Дорогин Д. А. Уголовная ответственность: понятие и пределы // Право: история, теория, практика : материалы междунар. заочной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июнь 2011 г.) / отв. ред. О. А. Шульга. СПб., 2011. С. 132 ; Микаутадзе С. Р. Правовая природа уголовной ответственности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2 (15). С. 422–428.

УПК РФ). С данным актом связаны уголовно-процессуальные воззрения на привлечение лица к уголовной ответственности, которые находят отражение в некоторых нормах законодательства (например, ст. 299 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 154 УПК РФ). Однако этот юридический факт еще не означает, что лицо признается виновным в совершении преступления. Напротив, исходя из принципа презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ) обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Невиновный не может нести уголовную ответственность. Таким образом, привлечение лица к уголовной ответственности с уголовно-процессуальной точки зрения (предъявление обвинения) не означает привлечения лица к уголовной ответственности с уголовно-правовой точки зрения (осуждение виновного). Что касается мер уголовно-процессуального принуждения, которые могут применяться не только по приговору суда, но и по постановлению следователя или дознавателя, причем не только к обвиняемому, но и к подозреваемому в совершении преступления (меры пресечения, обязательство о явке, привод и т. д.), то такие меры, хотя и направлены на реализацию охранительного уголовно-правового отношения, не имеют сущностного признака уголовной ответственности – осуждение преступника.

Весьма сложным является выбор между третьей и четвертой позицией по вопросу о возникновении уголовной ответственности. Сложность обусловлена противоречием в том, какое правовое значение придает Уголовный кодекс Российской Федерации, с одной стороны, и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, с другой стороны, юридическим фактам вынесения судом обвинительного приговора и вступления такого приговора в законную силу.

Вынесение судом обвинительного приговора означает, что обвиняемый становится осужденным. Однако, несмотря на то что таким актом, проходящим процедуру провозглашения (ст. 310 УПК РФ), осужденный фактически подвергается публичной отрицательной государственно-правовой оценке (осуждению), с точки зрения действующего уголовно-правового регулирования его нельзя считать подвергнутым уголовной ответственности и, соответственно, говорить о наличии последней. Это произойдет, когда обвинительный приговор суда вступит в законную силу. Как известно, приговор вступает в силу не сразу после его провозглашения, а по истечении определенного времени, в течение которого у осужденного имеется право на обжалование вынесенного приговора (ч. 1 ст. 390 УПК РФ). Если осужденный воспользуется данным правом, то вступление приговора в законную силу приостанавливается до принятия решения судом апелляционной инстанции. Если в период пересмотра уголовного дела в суде апелляционной инстанции до принятия итогового решения истечет предусмотренный ст. 78 УК РФ давностный срок, то осужденный согласно данной уголовно-правовой норме подлежит освобождению от уголовной ответственности потому, что

сроки давности исчисляются до момента вступления приговора суда в законную силу.

В действительности на практике в таких случаях осужденный освобождается не от уголовной ответственности, а от уголовного наказания. Такое происходит потому, что, как уже говорилось, судебная практика связывает возложение на подсудимого уголовной ответственности не с фактом вступления в силу обвинительного приговора, а с постановлением (вынесением) такого приговора, после чего речь может идти только об освобождении от уголовного наказания. Нормативной основой этой позиции является положение, предусмотренное ч. 8 ст. 302 УПК РФ, в соответствии с которым если истечение срока давности уголовного преследования обнаруживается в ходе судебного разбирательства, то суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Например, по приговору мирового судьи Т. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ к ограничению свободы на один год. Приговор не вступил в законную силу, поскольку на приговор была подана апелляционная жалоба. Поскольку преступление совершено 7 января 2016 г., двухгодичный срок давности уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, истек 7 января 2018 г. – после постановления приговора, но на момент рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции. Апелляционным постановлением городского суда приговор отменен, уголовное дело прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В кассационной жалобе представитель потерпевшего просил об отмене постановления суда и передаче дела на новое апелляционное рассмотрение, поскольку Т. в соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ подлежал освобождению от назначенного наказания, а не от уголовной ответственности.

По постановлению судьи Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба представителя потерпевшего вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума областного суда.

Президиум областного суда отменил апелляционное постановление и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, указав в обоснование, что по смыслу закона если срок давности уголовного преследования истек после постановления приговора, но до вступления его в законную силу, то вышестоящий суд освобождает осужденного от наказания. Рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного и адвоката в защиту его интересов, суд апелляционной инстанции в нарушение требований ч. 8 ст. 302 УПК РФ отменил приговор в отношении Т. и производство по делу прекратил на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Допущенное судом апелляционной инстанции нарушение уголовно-процессуального закона в соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ является существенным, повлиявшим на исход дела.

По апелляционному постановлению городского суда Т. освобожден от назначенного по ч. 1 ст. 112 УК РФ наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования[1].

[1] Постановление Президиума Иркутского областного суда от 1 октября 2018 г. по делу № 44у-91/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2020 г. по делу № 32-020-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2021 г. № 18-УД21-64-К4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, *юридическим фактом, порождающим возникновение уголовной ответственности, является вынесение судом обвинительного приговора.* С этого момента лицо считается подвергнутым уголовной ответственности с точки зрения уголовно-процессуального законодательства и сложившейся судебной практики.

Возникновение уголовной ответственности (вынесение обвинительного приговора) является предпосылкой для перехода охранительного уголовно-правового отношения в стадию реализации его фактического содержания, т. е. в стадию реализации юридических прав и обязанностей субъектов этого правоотношения. Реализация охранительного уголовно-правового отношения может быть начата только в период, пока не истекли предусмотренные уголовным законом специальные пресекательные сроки, т. е. сроки давности (ст. 78 УК РФ). Если в течение срока давности уголовная ответственность не возникнет либо, возникнув, не реализуется (не произойдет вступления в законную силу обвинительного приговора), то уголовное правоотношение не может быть реализовано, оно прекращается (преступник подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности). Напротив, реализация уголовной ответственности (вступление в законную силу обвинительного приговора) прекращает исчисление давностного срока и делает невозможным освобождение лица от уголовной ответственности по данному основанию.

Реализация уголовной ответственности

Юридическим фактом, порождающим ***реализацию уголовной ответственности****, является вступление в законную силу обвинительного приговора суда.* С этого момента лицо считается претерпевающим уголовную ответственность.

В 2022 г. в Российской Федерации выявлено 819 000 человек, совершивших преступления, из них в отношении 578 751 человека уголовная ответственность реализована (осуждены по приговорам, вступившим в законную силу)[1].

Реализация уголовной ответственности состоит в применении в отношении осужденного комплекса предусмотренных уголовным законом правоограничительных мер, определенных вступившим в законную силу приговором суда. Формы реализации ответственности зависят от объема уголовно-правовых ограничений, возложенных на осужденного согласно приговору. С учетом того, что ключевой мерой воздействия, которая наиболее часто сопутствует уголовной ответственности, является уголовное наказание, можно выделить три формы реализации уголовной ответственности.

[1] Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 года : сборник / М-во внутренних дел Российской Федерации, Главный информационно-аналитический центр // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 29.08.2024) ; Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2022 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 29.08.2024).

Осуждение с назначением уголовного наказания и его реальным отбыванием. Наиболее привычная форма реализации уголовной ответственности, предполагающая самый строгий комплекс уголовно-правовых последствий для преступника (осуждение путем вынесения обвинительного приговора, назначение меры (вида и размера) уголовного наказания, отбывание осужденным назначенного наказания, наличие судимости).

Формы реализации уголовной ответственности

Осуждение с назначением уголовного наказания без его реального отбывания. В отличие от первой формы предполагает освобождение осужденного от отбывания назначенного наказания под условием выполнения им определенных юридических обязанностей или ненаступления определенных событий (например, ст. 73, 81, 82, 82.1 УК РФ).

Осуждение без назначения уголовного наказания. Реализация уголовной ответственности исчерпывается осуждением преступника, который освобождается от уголовного наказания – наказание не назначается судом (например, ст. 80.1, 81, 84, 92 УК РФ, примечание к ст. 134 УК РФ).

Процессуальным выражением форм реализации уголовной ответственности являются виды обвинительного приговора. Согласно ч. 5 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор постановляется:

с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным;

с назначением наказания и освобождением от его отбывания;

без назначения наказания.

Формы реализации уголовной ответственности, основанные на различном сочетании уголовной ответственности и уголовного наказания, наглядно демонстрируют близость, но не тождественность данных понятий. Уголовная ответственность за преступление может реализовываться без назначения уголовного наказания, тогда как уголовное наказание невозможно назначить без уголовной ответственности. Уголовная ответственность является связующим звеном между преступлением и наказанием. Уголовное наказание считается факультативным правовым последствием уголовной ответственности, одной из форм реализации последней.

Прекращение уголовной ответственности

Момент ***прекращения уголовной ответственности***, по общему правилу, связан с наступлением юридических фактов, которые влекут прекращение охранительного уголовно-правового отношения. Последнее, однако, может прекращаться по широкому кругу оснований, в том числе по таким основаниям, которые не связаны с реализацией уголовной ответственности. Охранительное уголовное правоотношение прекращается:

в связи с освобождением лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, в том числе в связи с истечением сроков давности привлечения к ответственности;

в связи со смертью лица, совершившего преступление;

в связи с вступлением в силу уголовного закона, устраняющего преступность деяния, совершенного лицом;

в связи с прекращением (погашением или снятием) судимости;

в связи с безусловным освобождением от уголовного наказания;

в связи с окончанием исполнения или освобождением от исполнения юридических обязанностей, связанных с освобождением осужденного от уголовного наказания;

в связи с окончанием применения иных мер уголовно-правового характера.

Таким образом, уголовное правоотношение может быть прекращено на любом этапе его существования после совершения преступления – как до момента возникновения уголовной ответственности (например, в связи с освобождением лица от уголовной ответственности), так и после ее возникновения. Уголовная ответственность может прекращаться только после того, как она возникнет и начнет реализовываться, на этапе реализации уголовного правоотношения. Уголовная ответственность прекращается по любому из перечисленных оснований за исключением первого (освобождение лица от уголовной ответственности). Другими словами, *уголовная ответственность прекращается тогда, когда преступник полностью перестает подвергаться предусмотренным уголовным законом правоограничениям, которые были возложены на него вступившим в законную силу приговором суда*.

§ 3. Основание уголовной ответственности

В соответствии со ст. 8 УК РФ ***основанием уголовной ответственности*** является *совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.*

Формулировка ст. 8 УК РФ об основании уголовной ответственности практически совпадает с понятием оконченного преступления в ст. 29 УК РФ. Из чего, на первый взгляд, следует буквальный вывод о том, что в случае совершения неоконченного преступления (приготовления к преступлению или покушения на преступление) основание уголовной ответственности отсутствует, поскольку неоконченное деяние не содержит всех признаков состава оконченного преступления. В действительности же основанием уголовной ответственности является в том числе совершение деяния, содержащего признаки состава неоконченного преступления, равно как и состава соучастия в преступлении. Поскольку признаки составов таких преступлений также предусмотрены Уголовным кодексом, его Общей частью.

Фактическая и юридическая сторона основания уголовной ответственности

Понятие основания уголовной ответственности соединяет в себе фактическую и юридическую стороны этого уголовно-правого явления. Фактическая сторона (или фактическое основание уголовной ответственности) выражается в совершении лицом деяния. Это значит, что только проявляемое вовне

поведение человека, совершаемое в форме действия или бездействия, может послужить предпосылкой уголовной ответственности, а не образ мыслей человека, не злонамеренность его убеждений, не опасное состояние личности и т. п. Юридической стороной (или юридическим основанием уголовной ответственности) служит состав преступления, включающий всю совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, позволяющих идентифицировать совершенное деяние в качестве преступления. Ни одна из сторон в отдельности не может выполнять функцию основания уголовной ответственности. По этой причине мнения о том, что основанием уголовной ответственности является состав преступления, вина (виновность) лица, совершившего преступление, высокая степень общественной опасности его личности, стали достоянием истории науки уголовного права[1]. Основание уголовной ответственности характеризуется неразрывным единством его фактической и юридической сторон.

При постановлении приговора суд устанавливает основание уголовной ответственности путем ответа на первые четыре вопроса, разрешаемые в совещательной комнате: 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; 3) является ли это деяние преступлением и каким пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено; 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления (ст. 299 УПК РФ). Первые два вопроса посвящены установлению фактической стороны основания уголовной ответственности, два другие – установлению его юридической стороны. В итоге вывод о наличии основания уголовной ответственности может быть получен только на основе установления факта соответствия совершенного лицом деяния всем без исключения признакам состава преступления (квалификация преступления). Практически это означает, что *основанием уголовной ответственности является совершение человеком преступления.*

Значение основания уголовной ответственности

Дефинитивная норма об основании уголовной ответственности имеет принципиальное значение для уголовного права, поскольку призвана закрепить необходимое и одновременно достаточное материально-правовое условие, при котором становится возможным возложение на лицо уголовной ответственности в любой из форм ее реализации. «Основание уголовной ответственности нужно рассматривать как возможность возникновения ответственности, а реально возникшую ответственность – как действительность»[2]. Из смысла этой нормы вытекают следующие выводы.

В о - п е р в ы х , уголовная ответственность невозможна за совершение такого деяния, которое содержит признаки состава не преступления, а исключительно иного правонарушения (например, административного или

[1] Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Г. З. Анашкин, С. В. Бородин, И. М. Гальперин [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. М., 1987. С. 40–42.

[2] Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении : монография. Омск, 2000. С. 122.

дисциплинарного). Правонарушения, не являющиеся преступлением, служат основанием иных видов юридической ответственности (административной, дисциплинарной, гражданско-правовой).

В о - в т о р ы х , если лицо *не совершило* никакого деяния или совершенное им деяние *не содержит всех признаков состава преступления*, то такое лицо *не подлежит уголовной ответственности, т. е. уголовная ответственность исключается*. Соответственно этому уголовно-процессуальное законодательство предусматривает норму, согласно которой при отсутствии события преступления или при отсутствии в деянии состава преступления уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Это так называемые реабилитирующие основания для прекращения уголовного преследования лица, которое не является преступником. Напротив, если лицо *совершило* деяние, содержащее все признаки состава преступления, то такое лицо *подлежит уголовной ответственности, т. е. уголовная ответственность не исключается*, что однако не исключает возможности освобождения такого лица от уголовной ответственности при наличии предусмотренных уголовным законом обстоятельств. Если преступник освобождается от уголовной ответственности, то уголовное преследование прекращается по так называемым нереабилитирующим основаниям (п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 27, ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ).

В этой связи следует иметь в виду принципиальное различие между двумя часто упоминаемыми в Уголовном кодексе Российской Федерации понятиями – лицо, не подлежащее уголовной ответственности (например, ч. 3 ст. 20, ст. 21, ч. 2 ст. 31 УК РФ), и лицо, освобождаемое от уголовной ответственности (например, ст. 75, 76, ст. 76.1 УК РФ). Первое не несет уголовной ответственности потому, что нет ее основания, а второе – потому, что, несмотря на имеющееся основание уголовной ответственности, освобождается от обязанности ее нести.

§ 4. Соотношение уголовной ответственности с другими видами юридической ответственности и мерами уголовно-правового характера

С позиции общей теории права уголовная ответственность является разновидностью юридической ответственности и характеризуется всеми свойствами последней (основанием является правонарушение, реализуется в рамках охранительного правоотношения, является государственно-принудительной мерой, заключает обязанность правонарушителя претерпеть юридические обременения, регламентируется нормами права).

Наряду с административной ответственностью, в том числе налоговой ответственностью, уголовная ответственность относится к публично-правовым видам юридической ответственности, сущность которых заключается в покарании (репрессии) правонарушителя путем ограничения или лишения его субъективных прав, свобод и законных интересов. Уголовная ответственность исторически призвана выполнять сугубо карательную (штрафную) функцию юридической ответственности, которая заключается в воздаянии правонарушителю обременениями в ответ на те обременения, которые причинил он («воздаяние злом за зло»)[1]. Карательная функция юридической ответственности направлена на восстановление социальной справедливости (возмездие) и недопущение правонарушений впредь (предупреждение, превенция).

Уголовная и административная ответственность

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации административная и уголовная ответственность, будучи разновидностями публично-правовой ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель охраны публичных интересов, прежде всего таких, как защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка, и, по сути, во многом дополняют друг друга, представляют собой применение государственного принуждения карательного (штрафного) характера в сфере публичной ответственности[2].

Такую же правовую позицию выразил Европейский суд по правам человека, который исходит из относительности и известной условности разграничения административных правонарушений и преступлений, так как целый ряд составов административных правонарушений по своей природе

---

[1] Один из крупнейших отечественных теоретиков права профессор С. С. Алексеев полагал, что главной функцией правовой ответственности является штрафная. «Исторически, – писал он, – понятие „юридическая ответственность“ сложилось в связи с необходимостью отразить применение таких юридических санкций, которые выражают общественное осуждение поведения правонарушителя и преследуют цель глубокого воздействия на него, на его волю и сознание, на ценностные ориентиры его поведения, нравственно-психические мотивы поступков» (Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 276).

[2] По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 20-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности“» в связи с жалобами граждан А. И. Заляутдинова, Н. Я. Исмагилова и О. В. Чередняк : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 23-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и степени тяжести (репрессивности) наказания имеют уголовно-правовой характер. Ответственность за любое деяние, если она имеет карательный и сдерживающий эффект, присущий уголовным наказаниям, подпадает под признаки уголовного преследования[1].

Уголовная и гражданско-правовая ответственность

Уголовная ответственность принципиально отличается от гражданско-правовой ответственности, которой присущи частноправовые начала. Сущность гражданско-правовой ответственности, в том числе материальной[2], заключается в восстановлении нарушенных в результате правонарушения субъективных прав, свобод и законных интересов другого лица (потерпевшего, кредитора). Гражданско-правовая ответственность предполагает главным образом выполнение правовосстановительной (компенсационной) функции юридической ответственности, которая заключается в устранении (заглаживании) правонарушителем того вреда, который он причинил потерпевшему. Правовосстановительная функция юридической ответственности направлена на восстановление нарушенного правопорядка.

Практическое значение различия в сущности и целях публично-правовых и частноправовых видов юридической ответственности заключается в том, что они могут следовать за одно и то же правонарушение, достигая различные цели (карательно-предупредительную при уголовной ответственности и правовосстановительную при гражданско-правовой ответственности). Например, совершение преступником кражи порождает для него не только вытекающую из гражданского законодательства юридическую обязанность вернуть похищенное имущество законному владельцу, но также предусмотренную уголовным законодательством обязанность претерпеть публичное осуждение и ограничение в правах (имущественных, трудовых, личных). Принудительное исполнение обязанности вернуть похищенное есть гражданско-правовая ответственность, тогда как претерпевание преступником дополнительного принуждения в виде его государственно-властного осуждения и поражения в правах есть уголовная ответственность. Процессуальной гарантией, обеспечивающей возможность одновременного привлечения виновного к уголовной и гражданско-правовой ответственности за совершение преступления, является институт гражданского иска в уголовном деле (ст. 44 УПК РФ). В таком случае обвинительный приговор является единой процессуальной формой как уголовной, так и гражданско-правовой ответственности (п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

---

[1] Дело «Сергей Золотухин против России» (жалоба № 14939/03) = [Sergey Zolotukhin v. Russia] : Постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Дело «Немцов против Российской Федерации» (жалоба № 1774/11) = [Nemtsov v. Russia] : Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Дело «Михайлова против России» (жалоба № 46998/08) = [Mikhaylova v. Russia] : Постановление Европейского суда по правам человека от 19 ноября 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Материальная ответственность – это гражданско-правовая ответственность, реализуемая в трудовых правоотношениях (ст. 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Уголовная и административная ответственность, напротив, не могут следовать за совершение одного и того же правонарушения. Благодаря общей публично-правовой природе этих видов юридической ответственности и универсальному для них значению конституционного принципа *non bis in idem* (никто не может быть наказан дважды за одно и то же правонарушение) привлечение лица к административной ответственности за правонарушение, которое обладает признаками преступления, препятствует привлечению этого лица к уголовной ответственности, и наоборот (п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ)[1]. Для реализации последней требуется отменить привлечение виновного к административной ответственности, а если он понес административное наказание, то необходимо зачесть последнее в меру назначенного уголовного наказания.

Например, если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 264–264.3 УК РФ, будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением привлечено к административной ответственности (например, по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ либо по ст. 12.26 КоАП РФ), то суду следует направить уголовное дело прокурору на основании ст. 237 УПК РФ, поскольку вступившее в законную силу и неотмененное решение о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования, является препятствием для вынесения приговора.

Если при новом судебном разбирательстве по данному уголовному делу будет установлено, что лицу в связи с этим правонарушением назначено административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством (ст. 3.8 КоАП РФ), то отбытый им срок такого наказания засчитывается в срок назначенного по уголовному делу дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с приведением в приговоре оснований принятого решения и с указанием периода, подлежащего зачету[2].

Уголовная и дисциплинарная ответственность

Дисциплинарная ответственность, реализуемая с помощью применения работодателем к работнику дисциплинарного взыскания (замечание, выговор, увольнение и др.) за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей (дисциплинарный проступок), выполняет как кара-

[1] Щерба С. П., Смирнов П. А., Четвертакова Е. Ю. Принцип non bis idem (не дважды за одно и то же) и проблемы его реализации в России и зарубежных странах // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2015 году : сб. науч. докл. / под общ. ред. О. С. Капинус ; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2016. Вып. 4. С. 137–166.

[2] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 : текст с изм. и доп. на 25 июня 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 г. П. 38. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельную, так и правовосстановительную функцию и, таким образом, сочетает в себе публично-правовое и частноправовое начала. В отличие от других видов юридической ответственности, дисциплинарная ответственность является договорной, поскольку вытекает из возникающих на основании трудового договора (или служебного контракта) трудовых правоотношений работника с работодателем[1]. Трудовое законодательство предусматривает возможность привлечения лиц, виновных в нарушении норм трудового права, к дисциплинарной, а также к другим видам юридической ответственности (ст. 419 ТК РФ). Уголовная ответственность может наступать наряду с дисциплинарной ответственностью, если неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей содержит признаки преступления. Например, совершение по месту работы хищения чужого имущества влечет дисциплинарное взыскание в виде увольнения работника (подп. «г» п. 6 ч. 1 ст. 81, ч. 3 ст. 192 ТК РФ) и привлечение работника к уголовной (ст. 158–162 УК РФ) или административной (ст. 7.27 КоАП РФ) ответственности.

Уголовная ответственность и меры уголовно-правового характера

Уголовная ответственность, а также применяемое на ее основе уголовное наказание и порождаемая им судимость не исчерпывают комплекс уголовно-правовых последствий совершения преступления. При том что само понятие уголовно-правовых последствий, упоминание о которых содержится в ч. 1 ст. 3 УК РФ, практически не разработано в науке уголовного права[2]. Уголовное законодательство предусматривает широкий перечень мер воздействия, которые могут применяться как к лицам, совершившим преступление, так и к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости. *Совокупность предусмотренных уголовным законодательством карательных, поощрительных, правовосстановительных или обеспечивающих безопасность средств правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим преступления, и невменяемым, образует систему мер уголовно-правового воздействия (или мер уголовно-правового характера).* Не касаясь научной дискуссии о понятии и видах мер уголовно-правового характера[3], в соответствии с действующим законодательством правомерно говорить о том, что мерами уголовно-правового характера (воздействия) являются:

уголовная ответственность;

---

[1] Трудовое право России : учебник / А. В. Гребенциков и др. ; под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 479.

[2] Пудовочкин Ю. Е. Понятие и система уголовно-правовых последствий совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 126–136.

[3] Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19–21 ; Пудовочкин Ю. Е. Меры уголовно-правового характера и уголовная ответственность: научная дискуссия и поиск решения // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 4 (52). С. 460–472 ; Его же. Понятие и правовая природа мер уголовно-правового характера // Вестник Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел имени И. Ф. Шилова. 2021. № 1 (54). С. 11–21 ; Его же. Система мер уголовно-правового характера // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 46–54.

уголовное наказание (ст. 44 УК РФ);

судимость (ст. 86 УК РФ);

возложение обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ст. 72.1 УК РФ);

условное осуждение (ст. 73 УК РФ);

освобождение от уголовной ответственности (глава 11, примечания к ст. 122, 126, 127.1 и т. п., а также примечания к ст. 337, 338, 352.1 УК РФ);

освобождение от уголовного наказания (глава 12, ст. 92, примечание к ст. 134 УК РФ);

амнистия и помилование (ст. 84, 85 УК РФ);

принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ);

принудительные меры медицинского характера (глава 15 УК РФ);

конфискация имущества (глава 15.1 УК РФ);

судебный штраф (глава 15.2 УК РФ).

Уголовная ответственность в зависимости от формы ее реализации может сочетаться с применением большинства мер уголовно-правового характера, за исключением освобождения от уголовной ответственности и судебного штрафа. Некоторые меры уголовно-правового характера могут применяться без привлечения виновного к уголовной ответственности. В частности, это принудительные меры воспитательного воздействия, а также предусмотренные разделом VI Уголовного кодекса Российской Федерации иные меры уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества[1], судебный штраф).

Контрольные вопросы

1. Что понимается под уголовной ответственностью в уголовном законе, теории уголовного права и судебной практике?
2. Что означает «позитивная» уголовная ответственность?
3. Что означает «негативная» уголовная ответственность?
4. Перечислите признаки уголовной ответственности.
5. С какого момента возникает уголовная ответственность?
6. Когда начинается реализация уголовной ответственности?
7. Перечислите формы реализации уголовной ответственности.

---

[1] Несмотря на то что в соответствии с ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества применяется на основании обвинительного приговора, «в соответствии с пунктами 1 и 4.1 части 3 статьи 81 УПК РФ решение о конфискации признанных вещественными доказательствами орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также указанных в пунктах «а»–«в» части 1 статьи 104.1 УК РФ денег, ценностей и иного имущества может быть принято как при постановлении обвинительного приговора, так и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, которое допускается лишь при условии разъяснения обвиняемому (подсудимому) правовых последствий принятого решения, включая возможную конфискацию имущества, и при отсутствии его возражений против такого прекращения» (О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 : текст с изм. и доп. на 12 дек. 2023 г. П. 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

8. Когда прекращается уголовная ответственность?

9. Что понимается под основанием уголовной ответственности?

10. Каково значение основания уголовной ответственности?

11. В чем различие между понятиями «лицо, не подлежащее уголовной ответственности» и «лицо, освобождаемое от уголовной ответственности»?

12. Как соотносятся уголовная и административная ответственность?

13. Как соотносятся уголовная и гражданско-правовая ответственность?

14. Как соотносятся уголовная и дисциплинарная ответственность?

15. Что понимается под мерами уголовно-правового характера?

16. Какова роль уголовной ответственности в системе мер уголовно-правового характера?

Г л а в а 14. ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ЦЕЛИ

П л а н

1. Понятие и признаки наказания.

2. Цели наказания.

Основные понятия

Наказание. Мера государственного принуждения. Лишение или ограничение свобод. Кара. Лицо, виновное в преступлении. Приговор суда. Судимость. Восстановление социальной справедливости. Исправление осужденного. Предупреждение совершения новых преступлений.

Рекомендуемая литература

1. Валеев, М. Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Валеев Марат Тагирович. – Томск, 2005. – 24 с.

2. Дуюнов, В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике : монография / В. К. Дуюнов. – Курск : РОСИ, 2000. – 504 с.

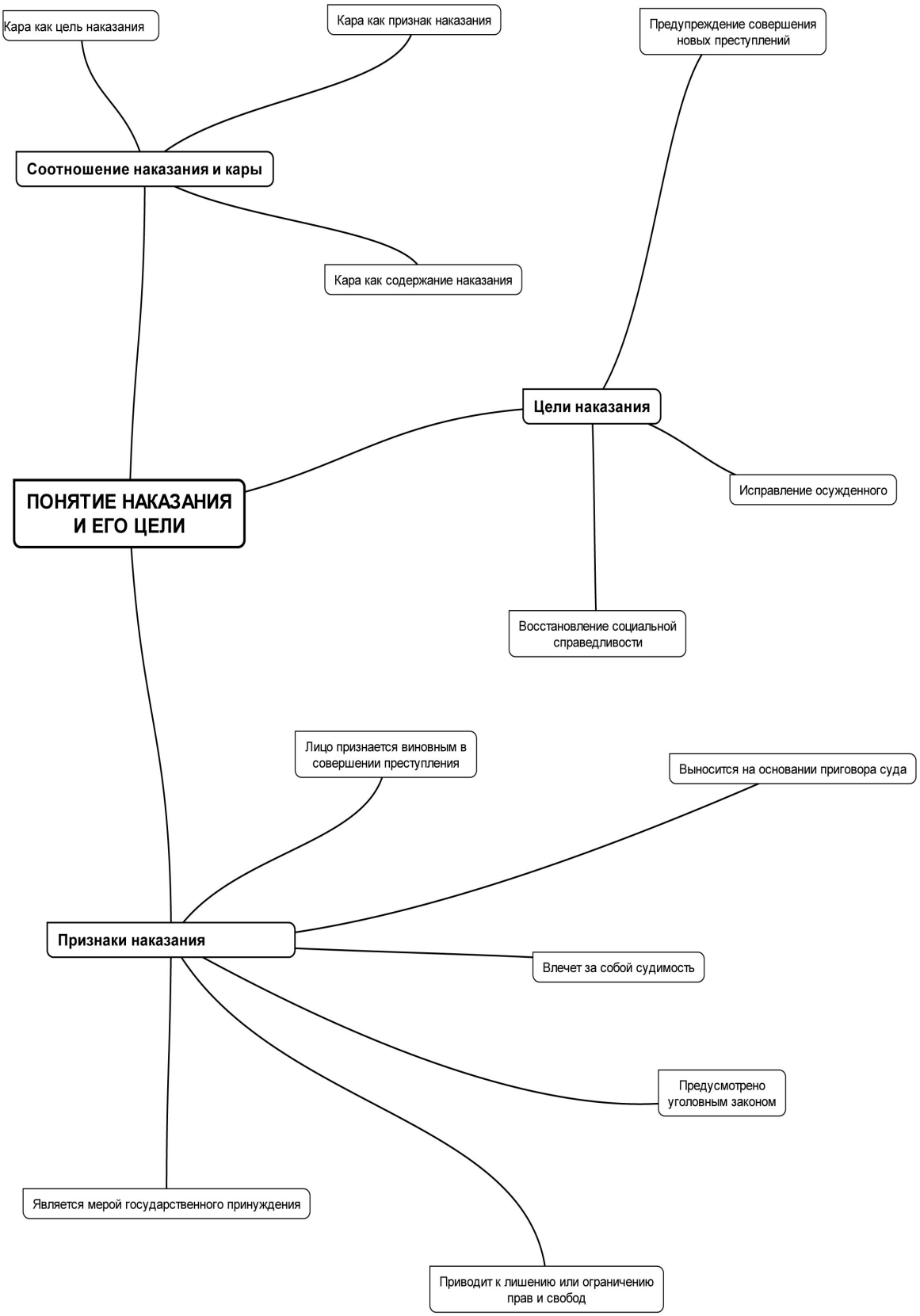
3. Зубкова, В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В. И. Зубкова. – Москва : Норма, 2002. – 296 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 1. Общая часть / П. В. Агапов, Д. А. Безбородов, Я. Ю. Васильева [и др.] ; под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2022. – 528 с.

5. Мицкевич, А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы воздействия / А. Ф. Мицкевич. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2005. – 327 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

6. Темирханов, М. А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. … канд. юрид. наук / Темирханов Максим Акимович. – Рязань, 2014. – 181, [1] с.

7. Шаргородский, М. Д. Избранные работы по уголовному праву / М. Д. Шаргородский. – Санкт-Петербург : Юрид. центр. Пресс, 2003. – 434 с.


Кара как цель наказания
Кара как признак наказания
Соотношение наказания и кары
Кара как содержание наказания
Предупреждение совершения новых преступлений
Цели наказания
Исправление осужденного
Восстановление социальной справедливости
ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ЦЕЛИ
Лицо признается виновным в совершении преступления
Выносится на основании приговора суда
Признаки наказания
Влечет за собой судимость
Предусмотрено уголовным законом
Является мерой государственного принуждения
Приводит к лишению или ограничению прав и свобод

§ 1. Понятие и признаки наказания

Понятие уголовного наказания, как и понятие преступления, является центральным для всего уголовного права, и от определения его содержания и признаков зависит реализация целей и задач уголовного законодательства, определенных в ст. 2 УК РФ.

Понятие наказания

Уголовно-правовая санкция, несомненно, служит фактором, усиливающим требование диспозиции нормы, одновременно выступающим в значении негативных правовых последствий совершенного преступления. «Без диспозиции существование нормы – немыслимо, без гипотезы – бессмысленно, без санкции – бессильно»[1].

Пенализация, являясь одной из форм реализации уголовно-правовой политики, представляет собой стадию борьбы с преступностью посредством уголовного наказания, на которой осуществляется его закрепление в уголовном законе. С одной стороны, пенализацию можно рассматривать как процесс конструирования уголовно-правовой санкции, а с другой – как результат, юридическим выражением которого является конкретная норма уголовного закона (санкция)[2].

Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ ***наказание*** есть *мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда.* Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации *лишении или ограничении прав и свобод этого лица.*

Из данного определения можно вывести основные признаки наказания как уголовно-правового явления.

Мера государственного принуждения

Уголовное наказание – это *мера государственного принуждения.* Назначение наказания и его исполнение носят императивный характер, обеспечиваются государственными органами и не зависят от воли осужденного. С помощью наказания государство выражает официальную негативную оценку общественно опасного деяния лица как преступного. Мера наказания, т. е. объем (пределы, границы) лишения или ограничения прав и свобод осужденного, определяется судом исходя из видов и размеров наказаний, а также правил их назначения, установленных уголовным законом. Исчерпывающий перечень наказаний, которые могут назначаться судом, установлен ст. 44 УК РФ, никакой другой нормативный акт, кроме уголовного закона, не может устанавливать уголовные наказания.

---

[11] Темирханов М. А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. … канд. юрид. наук / Темирханов Максим Акимович. Рязань, 2014. С. 15.

[2] Валеев М. Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Валеев Марат Тагирович. Томск, 2005. С. 10.

Уголовное наказание заключается в ***лишении или ограничении прав и свобод*** лица, признанного виновным в совершении преступления. Лишения и ограничения составляют содержание наказания, а потому их наличие в наказании – его неотъемлемое свойство. Они должны быть способны вызвать у осужденного переживание, страдание[1]. Характер благ, которых осужденный лишается в связи с назначением наказания, различен. Это может быть ограничение политических, трудовых и (или) иных прав и свобод осужденного. Закрепленная в уголовном законодательстве система наказаний позволяет избрать в каждом конкретном случае тот объем правоограничений личного и (или) имущественного характера, который бы соответствовал тяжести совершенного преступления и личности виновного. В частности, такое наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, заключается в ограничении прав и свобод лица на выбор профессии или род занятий.

Лишение или ограничение прав и свобод

Лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления (например, главы органа местного самоуправления, старшего бухгалтера либо должности руководителей, главные должности муниципальной службы и т. д.).

Лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью. В приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности (педагогическая, врачебная, управление транспортом и т. д.)[2].

Кара и наказание

В доктрине уголовного права существуют споры в части соотношения понятий «кара» и «уголовное наказание». Ряд ученых утверждают, что кара является содержанием уголовного наказания[3]. Другие же придерживаются позиции, согласно которой кара – это признак уголовного наказания[4]. Сторонники третьей позиции считают, что кара представляет собой одну из целей уголовного наказания[5].

Учитывая тот факт, что не любое возмездие может быть признано наказанием, а лишь то, которое назначено за совершение преступления, в соответствии с законом и только судом, нельзя отождествлять понятия кары и уголовного наказания.

---

[1] Там же. С. 16.

[2] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2018 г. П. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 2 / Н. С. Лейкина, С. А. Домахин, В. И. Пинчук ; отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1970. 671 с. ; Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. 156 с.

[4] Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 3 / АН СССР, ИН-т государства и права ; редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. М., 1970. 350 с. ; Полубинская С. В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона : сб. ст. / АН СССР, ин-т государства и права. Москва, 1984. С. 96–104.

[5] Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. 175, [1] ; Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. 287, [1] с.

Также в силу ч. 2 ст. 43 УК РФ кару нельзя понимать и как одну из целей наказания. Кроме того, нельзя утверждать, что осуществляемая государством с помощью наказания уголовная политика имеет своей конечной целью причинение лицу, совершившему преступление, зла, отмщение за содеянное, поскольку направлена на достижение социально полезных результатов. Если понимать кару как лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления, то она выступает как один из признаков наказания. То есть по своему объективному содержанию наказание – это всегда кара. Любое наказание в той или иной степени должно иметь карательное содержание.

Тяжесть наказания должна соответствовать тяжести совершенного преступления, а в связи с этим – и личности виновного. При этом лишения и тяготы наказания, испытываемые осужденным, в определенной мере являются искуплением его вины. Без кары наказание потеряло бы всякое предупредительное значение.

Содержание наказания заключается в лишении субъекта предусмотренных уголовным законом каких-либо материальных или духовных благ, что причиняет ему страдания. Это могут быть свобода, имущество, честь и т. д. Разные виды наказания различаются именно своим содержанием. Вследствие осуждения лицо может лишиться и многих других благ (семьи, уважения окружающих и т. д.), но они не входят в содержание наказания, поскольку необходимость их лишения не указана в законе[1].

Предусмотренность уголовным законом

Лишение или ограничение прав и свобод осужденного должно осуществляться в строгом соответствии с требованиями уголовного закона. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ). Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ст. 7 УК РФ).

Соблюдение данных принципов является целью норм раздела III Уголовного кодекса Российской Федерации. В частности, к лицу, признанному виновным в совершении преступления, могут быть применены только те виды наказания, которые перечислены в ст. 44 УК РФ, и их содержание может заключаться только в описанных в ст. 46–59 УК РФ лишении или ограничении прав и свобод.

Кроме того, уголовный закон достаточно подробно[2] регламентирует порядок назначения наказания. Так, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах,

[1] Темирханов М. А. Указ. соч. С. 18.

[2] В отличие от порядка и правил квалификации преступлений.

предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и с учетом положений Общей части Уголовного кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ст. 60 УК РФ).

Г. назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в органах, учреждениях, организациях независимо от форм собственности, связанные с выполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций.

Судом кассационной инстанции приговор и определение суда апелляционной инстанции были отменены в связи с тем, что согласно ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Как видно из приговора, суд применил к Г. дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в органах, учреждениях, организациях независимо от форм собственности, связанные с выполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций.

Таким образом, неправильное применение судами первой и второй инстанции уголовного закона повлекло назначение осужденному наказания, не предусмотренного законом[1].

Уголовное наказание может быть назначено только лицу, ***признанному виновным в совершении преступления***. Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Во исполнение данного положения ч. 1 ст. 14 УПК РФ содержит презумпцию невиновности. Понятие виновности не является тождественным уголовно-правовому понятию «вина». Понятие «вина» относится к области уголовного права и характеризует отношение лица к совершенному им деянию и наступившим последствиям. Термин «виновность» используется в сфере уголовного процесса. Он отражает уголовно-процессуальную оценку совершенного деяния как содержащего признаки того или иного инкриминируемого преступления. В связи с этим установление вины лица по отношению

Лицо, признанное виновным в совершении преступления

[1] Постановление Орловского областного суда от 12 марта 2015 г. № 4У-111/2015 [44У-9/2015] // АКТОФАКТ. Архив судебных дел и решений : сайт. URL: https://actofact.ru (дата обращения: 12.07.2024).

к совершенному преступлению не предопределяет ответ на вопрос о его виновности и наоборот.

Наказание носит строго *личный характер*. Оно применяется лишь в отношении самого преступника (за исключением, например, случаев, когда штраф, назначаемый несовершеннолетнему осужденному, в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия).

Личный характер как свойство уголовного наказания, предполагающее персонифицированность лишений и ограничений, находит лишь относительное воплощение в наказании. При пенализации отражение данного свойства должно осуществляться, во-первых, путем конструирования норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми наказание должно быть направлено исключительно на определенного приговором суда адресата. Во-вторых, путем создания механизмов «амортизации» последствий наказания, которые косвенно могут пасть и на окружение осужденного (например, возможность отсрочки отбывания наказания женщинам, имеющим малолетних детей, право осужденных к лишению свободы отправлять денежные переводы близким родственникам и т. д.)[1].

Приговор суда

Уголовное наказание назначается ***по приговору суда***. Приговор – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом», именно суд является тем единственным государственным органом, который вправе давать уголовно-правовую оценку содеянному и личности лица, совершившего преступление. Обвинительный приговор, вынесенный от имени государства и определяющий наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, является официальной государственной реакцией на преступление. Наказание назначается от имени государства и применяется в интересах всего общества, т. е. в публичных интересах. Лишь государство в лице суда обладает исключительной прерогативой на применение наказания, поэтому суды России выносят приговор именем Российской Федерации. Публичный характер наказания проявляется и в том, что освобождение от наказания по основаниям, установленным в уголовном законе, осуществляется только судом (за исключением амнистии и помилования). Вступивший в законную силу приговор, которым осужденному назначено наказание, обязателен для всех государственных органов, учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации.

[1] Валеев М. Т. Указ. соч. С. 18.

Уголовное наказание влечет ***судимость,*** которая распространяется на весь срок исполнения или отбывания наказания и сохраняется до момента погашения или снятия судимости. Судимость – юридическое положение лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к уголовному наказанию, возникающее в момент вступления обвинительного приговора суда в законную силу, действующее до момента погашения или снятия судимости и порождающее ряд неблагоприятных для осужденного последствий общеправового и уголовно-правового характера. Данное правовое последствие для осужденного по объему и характеру ограничений прав и свобод осужденного существенно отличает уголовное наказания от других видов юридической ответственности. Судимость влечет, в частности, невозможность заниматься педагогической деятельностью (в случае совершения, например, преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних); невозможность поступления на государственную службу; невозможность работы в правоохранительных органах (даже в случае погашения и снятия судимости) и т. д. Наличие у лица неснятой или непогашенной судимости влечет и существенные ограничения уголовно-правового характера. Например, такое лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности и от наказания, так как оно уже не является лицом, впервые совершившим преступление. Судимость учитывается при установлении рецидива преступлений, назначении наказания и определении вида исправительного учреждения, а также при оценке личности виновного.

Судимость

Согласно ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости.

В силу п. 2 ст. 40.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 3 февраля 2025 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» лицо не может быть принято на службу в органы и организации прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно имело или имеет судимость.

Не имеют права избирать, быть избранными, осуществлять другие избирательные действия, участвовать в референдуме граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда (ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 23 мая 2025 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Наличие у осужденного кандидата пассивного избирательного права ставится в зависимость от характера и степени общественной опасности совершенных им деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, наличия на день голосования на выборах неснятой и непогашенной судимости за указанные преступления либо истечения установленного законом срока со дня снятия и погашения судимости (подп. «а», «а.1», «а.2», «б» и «б.1» п. 3.2 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Погашение или снятие судимости не отменяет факта осуждения лица за совершение преступного деяния, который является основанием для ограничения пассивного избирательного права, не рассматриваемого как уголовно-правовое последствие этого деяния.

В связи с этим установление судом при рассмотрении дела о защите избирательных прав названного выше обстоятельства является основанием для признания правомерным отказа в регистрации либо отмены судом решения о регистрации и отмены регистрации кандидата, отмены решения избирательной комиссии о признании его избранным на соответствующих выборах (подп. «а» п. 24 ст. 38, подп. «а» п. 7 ст. 76, подп. «а.1» п. 2 ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»)[1].

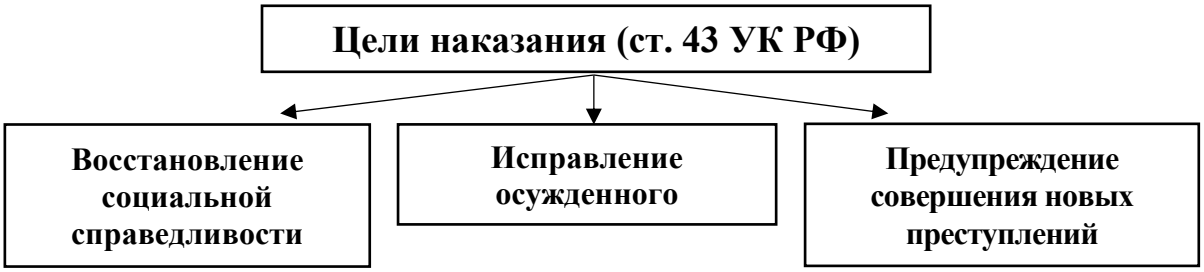
Наказание имеет сходство с принудительным исполнением решений по гражданским делам (последние также выносятся судом от имени государства и реализуются в принудительном порядке). Однако взыскание по гражданскому делу выносится, во-первых, не в связи с совершением преступления, а по поводу споров имущественного или личного неимущественного характера и, во-вторых, не влечет уголовно-правовых последствий (например, судимости). Наказание отличается и от таких мер государственного принуждения, как административное взыскание. Виды административного взыскания предусмотрены административным законодательством. Некоторые из них весьма схожи с наказанием (например, арест, исправительные работы, штраф), однако как по своему карательному содержанию, так и по процедуре применения они существенно отличаются от аналогичных видов наказания. Меры административного воздействия (взыскания) применяются за совершение деяний, являющихся административным правонарушением, и выносятся не от имени государства, а от имени государственного органа или должностного лица. Отличается наказание и от мер дисциплинарного взыскания, которые назначаются в порядке служебной подчиненности за нарушение обязанностей по службе.

[1] О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 24. П. 87. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Признаки наказания					
Мера государственного принуждения	**Лишение или ограничение прав и свобод**	**Предусмотренность уголовным законом**	**Лицо признано виновным в совершении преступления**	**Приговор суда**	**Судимость**
Назначение и исполнение наказания носят императивный характер, обеспечиваются государственными органами и не зависят от воли осужденного. Наказание является официальной оценкой государства общественно опасного деяния лица как преступного. Мера уголовного наказания, т. е. объем (пределы, границы) лишения или ограничения прав осужденного, который избирается судом исходя из видов и размеров наказаний, а также правил их назначения	Наказание влечет законодательно санкционированное ущемление прав лица, совершившего преступление, что выражается в лишении или ограничении его политических, трудовых и/или иных прав и свобод	Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом (ст. 3 УК РФ). Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ)	Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 Конституции Российской Федерации). Наказание носит строго личный характер. По общему правилу, оно применяется лишь в отношении самого преступника	Приговор – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ)	Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости (ст. 86 УК РФ)

Кара и наказание		
Кара является содержанием уголовного наказания (Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 2 / Н. С. Лейкина, С. А. Домахин, В, И. Пинчук ; отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1970. 671 с. ; Ной И. С. Вопросы теории наказания в российском уголовном праве. Саратов, 1962. 156 с.)	**Кара является признаком уголовного наказания** (Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 3 / АН СССР, Ин-т государства и права ; редкол. : А. А. Пионтковский [и др.]. М., 1970. 350 с.; Полубинская С. В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона : сб. ст. / АН СССР, Ин-т. государства и права. М., 1984. С. 96–104.)	**Кара является одной из целей уголовного наказания** (Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. 175, [1] с.; Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. 287, [1] с.)

§ 2. Цели наказания



Цель уголовного наказания необходимо рассматривать в двух значениях:

как фактор конструирования социальной или юридической системы (объективная цель);

как конечный результат функционирования системы (субъективная цель)[1].

Восстановление социальной справедливости

Понятие справедливости возникло как этическая категория, характеризующая соотношение определенных явлений с точки зрения распределения добра и зла между людьми: соотношение между ролью людей (классов, социальных групп, отдельных лиц) и их социальным положением; между их правами и обязанностями; между деянием и воздаянием (частный случай – соотношение между преступлением и наказанием). Соответствие между характеристиками первого и второго порядка оценивается в этике как справедливость, несоответствие – как несправедливость. Право фиксирует определенный уровень прав и обязанностей чело-

[1] Темирханов М. А. Указ. соч. С. 9.

века. Нарушение их, т. е. нарушение права, всегда есть нарушение справедливости. Это прямо относится и к уголовному праву, к преступлению и наказанию.

Преступление не только нарушает уголовно-правовые запреты, но и разрушает либо существенным образом изменяет урегулированные законом общественные отношения, что нарушает социальную справедливость в обществе. На уровне общественного сознания, в том числе на уровне индивидуального сознания большинства людей, преступление всегда воспринимается как деяние, отрицающее справедливое устройство общественной жизни. Более того, по сравнению с другими правонарушениями (административными, дисциплинарными и т. п.) преступление воспринимается как наиболее опасная форма нарушения социальной справедливости, поскольку оно сопряжено с причинением существенного вреда наиболее важным социальным ценностям, охраняемым уголовным законом.

В связи с этим перед уголовным наказанием ставится цель ***восстановления социальной справедливости***. Эта цель предполагает восстановление нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод человека, общественного порядка, восстановление пошатнувшейся в результате совершения преступления убежденности граждан в способности государства бороться с преступностью и защищать их права.

Разумеется, не все, чему причинен ущерб преступлением, подлежит адекватному возмещению (восстановлению). Очевидно, что никаким наказанием не может быть восстановлена жизнь потерпевшего от убийства либо утраченное в результате преступления здоровье. Однако это вовсе не значит, что при наказании за эти преступления цель восстановления справедливости не может быть достигнута. Социальная справедливость наказания в этих случаях достигается путем ограничения прав и свобод виновного лица (например, лишение его свободы на продолжительное время и принудительное поставление в жесткие условия, определяемые содержанием соответствующего наказания).

Так, судом кассационной инстанции установлено, что вопреки доводам кассационной жалобы защитника вывод суда второй инстанции о возможности достижения целей наказания только в условиях изоляции Б. от общества в апелляционном постановлении мотивирован: в нем прямо указано, что суд приходит к выводу о невозможности достижения целей уголовного наказания и исправления осужденного более мягким видом наказания, чем лишение свободы, поскольку Б. сливал отходы серной кислоты, относящиеся к 1 классу опасности для окружающей природной среды и являющиеся чрезвычайно опасными отходами, в почву в лесном массиве.

Наказание осужденному Б. назначено в пределах санкции ч. 2 ст. 247 УК РФ и в полной мере соответствует требованиям, установленным ст. 6, 60 УК РФ. При определении вида и размера наказания суд второй инстанции в соответствии с требовани-

ями закона в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных Б. преступлений, данные о его личности, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи[1].

Социальная справедливость как цель наказания может быть восстановлена только справедливым наказанием, которое в каждом конкретном случае может быть более или менее строгим, а потому не всегда равным причиненному преступлением вреду. Восстановление социальной справедливости достигается путем реализации принципов справедливости и неотвратимости уголовного наказания, а также правил назначения наказания (например, предусмотренных ст. 60 УК РФ). Примером может служить дифференциация наказания путем установления разных видов наказаний и их нижнего и верхнего пределов в санкциях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако при назначении наказания конкретному виновному за совершение конкретного преступления наказание индивидуализируется с учетом характера и степени общественной опасности деяния, обстоятельств его совершения, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, личности виновного, влияния наказания на виновного и его семью и т. д.

Исправление осужденного

Цель ***исправления осужденного*** заключается в том, чтобы с помощью лишения или ограничения прав и свобод осужденного, а также порядка отбывания и исполнения наказания изменить антисоциальную ориентацию его личности, привить уважительное отношение к закону, установленному правопорядку, правам и интересам других граждан. Под исправлением осужденного понимается достижение путем наказания такого результата, чтобы лицо после отбытия наказания не совершило нового преступления. Речь в данном случае идет о так называемом юридическом исправлении осужденного. Добиться юридического исправления осужденного – это тот максимально возможный результат, на который способно уголовное наказание.

В соответствии со ст. 9 УИК РФ ***исправление осужденных*** – это *формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения*. Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

Однако это определение «исправления» дается в контексте исполнения наказания. В рамках уголовно-правового аспекта исправление осужденного

[1] Постановление Калужского областного суда от 6 февраля 2019 г. № 44У-1/2019 [4У-882/2018] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https:// sudact.ru/ (дата обращения: 29.07.2024).

заключается в реализации принципа неотвратимости наказания в отношении конкретного лица, совершившего конкретное преступление.

Предупреждение совершения новых преступлений

В теории уголовного права ***предупреждение преступлений*** подразделяется на частное (частную превенцию) и общее (общую превенцию).

Частное предупреждение заключается в предупреждении совершения преступления самим осужденным. При частном предупреждении ставится единственная задача – исключить повторное совершение лицом преступления. Применение наказания, связанного с изоляцией осужденного от общества, в том числе направлено на предотвращение возможности совершения новых преступлений путем изъятия виновного из той среды, в которой было совершено первое преступление. В полной же мере реализация частной превенции зависит от достижения такой цели наказания, как исправление осужденного.

Цель *общего предупреждения* заключается в предупреждении совершения преступлений иными лицами. Предполагается, что факт применения наказания к конкретному лицу, совершившему преступление, должен оказывать превентивное воздействие на других граждан. В теории уголовного права нет единства мнений о том, на кого воздействует наказание в общепредупредительном плане. Согласно преобладающей точке зрения общепредупредительное воздействие наказания адресовано лишь тем лицам, которые склонны к совершению преступлений, с целью их удержания от противоправного поведения. На законопослушных граждан применение наказания к осужденному воздействует главным образом в воспитательном аспекте, создает у них убеждение в том, что такие деяния преступны, а главное – наказуемы, формирует непримиримое негативное к ним отношение.

Общее предупреждение преступлений является одной из задач уголовного законодательства. Именно через общее предупреждение как перспективное действие и частное предупреждение как ретроактивное действие уголовное законодательство осуществляет свои воспитательные и охранительные функции.

Цели уголовного наказания		
Восстановление социальной справедливости – воздаяние виновному лицу за совершенное деяние, удовлетворение чувства справедливости, возмещение (заглаживание) причиненного вреда путем применения наказания	**Исправление осужденного** – формирование у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ)	**Предупреждение совершения новых преступлений**: *специальное предупреждение преступлений* – предупреждение совершения новых преступлений осужденным в связи с применением к нему уголовного наказания; *общее предупреждение преступлений* – предупреждение совершения пре-

		ступлений неопределенным кругом лиц в результате воздействия уголовного наказания и практики его применения. Выражается: в лишении или ограничении осужденного возможности совершить новое преступление в результате применения к нему уголовного наказания; реализации цели исправления осужденного; удержании осужденного от совершения нового преступления под угрозой применения к нему нового уголовного наказания

Контрольные вопросы

1. В чем состоит социальная обусловленность уголовного наказания?
2. Раскройте содержание признаков уголовного наказания.
3. Каково место кары в наказании?
4. В чем заключаются цели наказания по действующему уголовному законодательству и их соотношение?
5. Как соотносятся признаки и цели наказания с принципами и задачами уголовного права?
6. В чем отличие уголовного наказания от других видов юридической ответственности?

Г л а в а 15. СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ

П л а н

1. Система наказаний.

2. Классификация наказаний.

3. Наказания, не связанные с помещением осужденного в специальное учреждение.

4. Наказания, связанные с помещением осужденного в специальное учреждение.

5. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения.

6. Исключительные виды наказаний.

Основные понятия

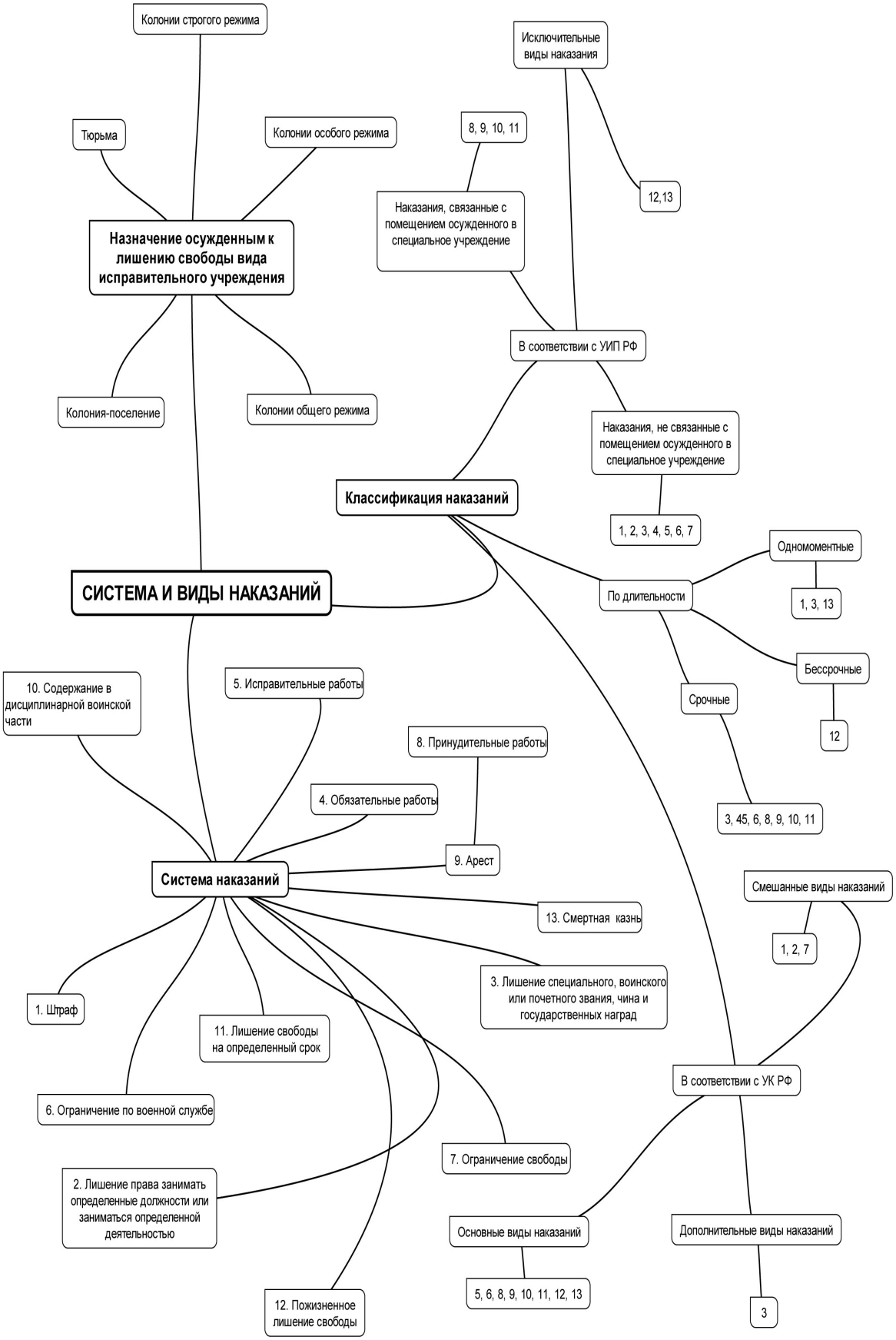
Система наказаний. Исчерпывающий перечень наказаний. Основные наказания. Дополнительные наказания. Смешанные виды наказаний. Наказания, не связанные с помещением осужденного в специальное учреждение. Исключительные виды наказаний. Наказания, связанные с помещением осужденного в специальное учреждение.

Рекомендуемая литература

1. Морозова, Ю. В. Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы : учеб. пособие для обучающихся по программе специалитета / Ю. В. Морозова. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 99, [1] с.

2. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Акад. курс. В 10 т. Т. 1. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2. Цели, система и эффективность уголовного наказания / А. В. Наумов [и др.] ; / под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 758 с.

3. Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог, А. И. Чучаев ; под ред. А. И. Рарога. — Москва : Проспект, 2012. — 288 с.


Колонии строгого режима
Исключительные виды наказания
Тюрьма
Колонии особого режима
8, 9, 10, 11
12,13
Наказания, связанные с помещением осужденного в специальное учреждение
Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения
В соответствии с УИП РФ
Колония-поселение
Колонии общего режима
Наказания, не связанные с помещением осужденного в специальное учреждение
Классификация наказаний
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7
Одномоментные
СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ
По длительности
1, 3, 13
Бессрочные
10. Содержание в дисциплинарной воинской части
5. Исправительные работы
Срочные
12
8. Принудительные работы
4. Обязательные работы
3, 45, 6, 8, 9, 10, 11
9. Арест
Система наказаний
Смешанные виды наказаний
13. Смертная казнь
1, 2, 7
3. Лишение специального, воинского или почетного звания, чина и государственных наград
1. Штраф
11. Лишение свободы на определенный срок
В соответствии с УК РФ
6. Ограничение по военной службе
7. Ограничение свободы
2. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
Основные виды наказаний
Дополнительные виды наказаний
5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13
12. Пожизненное лишение свободы
3

§ 1. Система наказаний

Система наказаний – это *предусмотренный уголовным законом исчерпывающий перечень видов наказаний, имеющих определенное соотношение между собой и расположенных в последовательности от менее строгих наказаний к более строгим.*

В соответствии со ст. 44 УК РФ перечень включает следующие наказания:

штраф;

лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

обязательные работы;

исправительные работы;

ограничение по военной службе;

ограничение свободы;

принудительные работы;

арест;

содержание в дисциплинарной воинской части;

лишение свободы на определенный срок;

пожизненное лишение свободы;

смертная казнь.

Суд не может по собственному усмотрению назначить наказание, не предусмотренное в ст. 44 УК РФ.

§ 2. Классификация наказаний

В соответствии со ст. 45 УК РФ все наказания можно разделить на основные, дополнительные, смешанные.

Основные виды наказаний могут назначаться судом только в качестве самостоятельных и не могут присоединяться к другим наказаниям.

Основной вид наказания может быть назначен судом только в случае, если он прямо закреплен в санкции применяемой статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Исключением является правило изложенное в ст. 64 УК РФ, согласно которому при наличии исключительных смягчающих обстоятельств суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Дополнительные виды наказаний не могут назначаться судом самостоятельно, они присоединяются к основному наказанию.

Смешанные виды наказаний могут назначаться в качестве как основного наказания, так и дополнительного. Если закон, по которому квалифи-

цировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, то его неприменение судом допускается лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК РФ, и должно быть мотивировано в приговоре со ссылкой на указанную статью.

Основные виды наказаний	**Дополнительные виды наказаний**	**Смешанные виды наказаний**
Обязательные работы	Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	Штраф
Исправительные работы		Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
Ограничение по военной службе		Ограничение свободы
Арест		
Содержание в дисциплинарной воинской части		
Принудительные работы		
Лишение свободы на определенный срок		
Пожизненное лишение свободы		
Смертная казнь		

По характеру карательных элементов выделяют:

наказания, не связанные с помещением осужденного в специальное учреждение;

наказания, связанные с помещением осужденного в специальное учреждение;

исключительные виды наказаний.

Наказания, не связанные с помещением осужденного в специальное учреждение	**Наказания, связанные с помещением осужденного в специальное учреждение**	**Исключительные виды наказаний**
Штраф	Арест	Пожизненное лишение свободы
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Содержание в дисциплинарной воинской части	Смертная казнь
Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	Принудительные работы	
Обязательные работы	Лишение свободы на определенный срок	
Исправительные работы		
Ограничение по военной службе		
Ограничение свободы		

По длительности воздействия на осужденного наказания классифицируются на срочные, бессрочные и одномоментные.

Срочные наказания	Бессрочные наказания	Одномоментные наказания
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Пожизненное лишение свободы	Штраф
Обязательные работы		Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград
Исправительные работы		Смертная казнь
Ограничение по военной службе		
Принудительные работы		
Арест		
Содержание в дисциплинарной воинской части		
Лишение свободы на определенный срок		

§ 3. Наказания, не связанные с помещением осужденного в специальное учреждение

Штраф *– денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.*

Штраф

При определении размера штрафа суды должны строго соблюдать его границы, установленные в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и в ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 88 УК РФ.

Минимальный размер штрафа, назначенного за совершенное преступление в определенной сумме, в том числе с применением положений ст. 64 УК РФ, не может быть ниже пяти тысяч рублей, а при его назначении в размере заработной платы или иного дохода осужденного – за период менее двух недель. К иным доходам следует относить доходы, подлежащие налогообложению в соответствии с действующим законодательством.

Размер штрафа, исчисляемый исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи) взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей, даже если сумма, рассчитанная с учетом кратной величины, меньше

двадцати пяти тысяч рублей. В таком случае штраф назначается в размере двадцати пяти тысяч рублей.

При назначении в качестве *основного* наказания штрафа, исчисляемого указанным способом, в случае применения ст. 64 УК РФ может быть уменьшена величина кратности, предусмотренная соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (в таком случае размер штрафа также не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей). Изменение способа исчисления штрафа (например, назначение штрафа в определенном размере без применения кратности) в таком случае не допускается.

Минимальный размер штрафа, назначаемого несовершеннолетним, не может быть ниже одной тысячи рублей либо размера заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период менее двух недель (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

Предельный размер штрафа устанавливается в ст. 46 и 88 УК РФ безотносительно к тому, назначается наказание как основное или как дополнительное, за отдельное преступление или по совокупности преступлений или приговоров.

Штраф при любом способе его исчисления должен быть определен в виде денежного взыскания (ст. 46 УК РФ). В резолютивной части приговора следует указывать способ исчисления штрафа и сумму штрафа в денежном выражении.

Штраф в размере заработной платы или иного дохода осужденного может быть назначен только работающему либо получающему иной доход осужденному.

К иным доходам осужденного согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» рекомендуется относить доходы, подлежащие налогообложению в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, при исчислении размера штрафа не могут учитываться такие виды доходов, как пенсия по возрасту или инвалидности, стипендия в связи с обучением в учебном заведении по очной форме и т. п.

В соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ размер штрафа определяется судом с учетом:

тяжести совершенного преступления;

имущественного положения осужденного;

имущественного положения семьи осужденного;

возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

В этих целях следует выяснять наличие у осужденного места работы, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т. п.

Способы исчисления штрафа	Размер штрафа, назначаемого взрослым	Размер штрафа, назначаемого несовершеннолетним
В виде определенной денежной суммы	От пяти тысяч до пяти миллионов рублей От пятисот тысяч рублей только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов	От одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей
В размере заработной платы осужденного за определенный период	От двух недель до пяти лет Свыше трех лет только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра	От двух недель до шести месяцев

	(третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов	
В размере иного дохода осужденного за определенный период	От двух недель до пяти лет Свыше трех лет только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов	От двух недель до шести месяцев
В величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки	До стократной суммы обозначенных подкупов, взятки, но *не может быть* менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей	-

В величине, кратной сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов	До стократной суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не *может быть* менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей	

Если осужденный к штрафу без рассрочки выплаты не имеет возможности его уплатить единовременно, суд по ходатайству такого лица может рассрочить уплату штрафа и на стадии исполнения приговора.

Рассрочка уплаты штрафа

При рассмотрении вопроса о предоставлении рассрочки выплаты штрафа на стадии исполнения приговора судом исследуются и учитываются документы, предоставленные осужденным и судебным приставом-исполнителем в подтверждение невозможности единовременной уплаты штрафа. Вопрос о рассрочке уплаты штрафа рассматривается судом, постановившим приговор, в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ.

При предоставлении рассрочки судом должны быть указаны конкретные сроки уплаты штрафа частями и суммы (размеры) уплаты в пределах установленного срока рассрочки.

Действующим законодательством предусмотрена возможность предоставления судом отсрочки исполнения наказания в виде штрафа на срок до пяти лет, если немедленная уплата штрафа является для осужденного невозможной (ч. 2 ст. 398 УПК РФ**).**

Признание злостно уклоняющимся от уплаты штрафа

Осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный срок, признается *злостно уклоняющимся* от уплаты штрафа (ч. 1 ст. 32 УИК РФ).

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» установление других условий, кроме неуплаты штрафа в срок (например, неоднократное предупреждение осужденного судебными приставами-исполнителями о возможности замены штрафа другим наказанием, отобрание у него объяснений о причинах неуплаты штрафа, представление сведений об имущественном положении осужденного и источниках его доходов), для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуется. Однако при рассмотрении вопроса о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, другим видом наказания суду необходимо проверять доводы о том, что осужденный не уклонялся от уплаты штрафа, а не уплатил его в срок по уважительным причинам.

Сам по себе факт отсутствия у осужденного денежных средств не мо-

жет признаваться уважительной причиной неуплаты штрафа в срок. Уважительными причинами могут считаться такие появившиеся после постановления приговора обстоятельства, вследствие которых осужденный лишен возможности уплатить штраф в срок (например, утрата дееспособности, нахождение на лечении в стационарном лечебном учреждении, утрата заработка или имущества вследствие обстоятельств, которые не зависели от лица)[1].

Необходимо обратить внимание, что при замене штрафа другим видом наказания следует устанавливать не только признак злостности, но и уклонение осужденного от уплаты штрафа, которое можно определить как невыполнение обязанности по его уплате при наличии у должника реальной финансовой возможности выполнить это обязательство либо намеренное создание препятствий для обращения взыскания на имущество, в том числе заработную плату, и связанные с этим действия, направленные на сокрытие имущества от взыскания, отказ должника от трудоустройства и т. д

Несмотря на указанную выше рекомендацию Пленума о том, что для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуется представление сведений об имущественном положении осужденного и источниках его доходов, полагаем, что обстоятельством, имеющим правовое значение и подлежащим доказыванию, является установление имущественной состоятельности должника, позволяющей ему выплатить штраф.

Замена штрафа другим видом наказания

Закон предусматривает наступление различных последствий для лиц, признанных злостно уклоняющимися от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного или дополнительного наказания.

Штраф, назначенный в качестве основного наказания, кроме случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, в случае злостного уклонения от его уплаты может быть заменен иным наказанием, предусмотренным ст. 44 УК РФ, за исключением лишения свободы, с учетом ограничений, установленных для отдельных видов наказаний статьями Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 5 ст. 50 УК РФ).

Штраф в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенный в качестве основного наказания, в случае злостного уклонения от его уплаты заменяется наказанием в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом назначенное наказание не может быть условным (ч. 5 ст. 46 УК РФ).

Приведенные законодательные положения ч. 5 ст. 46 УК РФ вызвали вопросы относительно допустимости замены штрафа лишением свободы

[1] О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 25 июня 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ.

Верховный Суд Российской Федерации по данному вопросу пояснил следующее. По смыслу ч. 5 ст. 46 УК РФ на осужденных к наказанию в виде штрафа за преступления, предусмотренные ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ, не распространяется положение о невозможности замены штрафа лишением свободы. Таким образом, в отношении этих лиц замена штрафа лишением свободы возможна[1].

При определении вида и срока наказания, которым заменяется штраф в случае злостного уклонения от его уплаты, следует принимать во внимание размер назначенного штрафа и той его части, которая не уплачена осужденным.

Срок наказания, которым заменяется штраф, не может превышать верхнего предела соответствующего вида наказания, установленного санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, если такой вид наказания предусмотрен соответствующей нормой. Нижний предел наказания, которым заменяется штраф, в этом случае не может быть ниже низшего предела соответствующего вида наказания, установленного санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Если наказание, которым заменяется штраф, не предусмотрено санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, срок этого наказания не может превышать верхнего предела и не может быть ниже нижнего предела, установленных для него Общей частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

В случае, когда заменяется штраф, назначенный в качестве основного наказания, одновременно с которым было назначено дополнительное наказание (предусмотренное санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации или назначенное в соответствии со ст. 47 или 48 УК РФ), должен решаться вопрос о замене только основного наказания. Дополнительное наказание, назначенное по приговору суда, исполняется самостоятельно.

Если штраф заменяется на обязательные или исправительные работы, осужденный несет ответственность и за злостное уклонение от их отбывания.

В соответствии со ст. 32 УИК РФ в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. В этом случае реализация принудительных мер осуществляется в общем порядке, в соответствии со ст. 69–88 Федерального

[1] Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420 –ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.) «Об исполнительном производстве».

По существу, в ст. 47 УК РФ регламентируется назначение трех самостоятельных видов уголовных наказаний:

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

лишение права занимать определенные должности;

лишение права заниматься определенной профессиональной деятельностью;

лишение права заниматься иной деятельностью.

За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Лишение права занимать определенные должности состоит в *запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления.*

Правовые и организационные основы государственной гражданской службы Российской Федерации регламентируются Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации.

Должности федеральной гражданской службы учреждаются федеральным законом или указом Президента Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации – законами или иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Так, должности федеральной государственной гражданской службы утверждены Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574 (ред. от 2 апреля 2025 г.) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы».

Должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга утверждены Законом Санкт-Петербурга от 15 июня 2005 г. № 302-34 (ред. от 24 октября 2024 г.) «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга».

Вопросы, связанные с муниципальной службой, регламентировваы Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 20 марта 2025 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ(ред. от 30 сентября 2024 г.) «О муниципальной службе в Российской Федерации».

При назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности следует исходить из того, что запрет касается не какой-либо конкретной должности (например, главы органа местного самоуправления, старшего бухгалтера) либо категории и (или) группы должностей по соответствующему реестру должностей (например, категории «руководители», группы «главные должности муниципальной службы»). В приговоре должен быть указан определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрет (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий).

Лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в *запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью.* В приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности (педагогическая, врачебная, управление транспортом и т. д.).

Лишение права заниматься определенной *профессиональной деятельностью,* т. е. деятельностью, для осуществления которой необходима профессиональная подготовка, подтвержденная соответствующим документом: сертификатом, дипломом, свидетельством, удостоверением и т. п., представляет запрет работать в какой-либо сфере по определенной специальности независимо от организационно-правовой формы работодателя, в том числе запрет частной практики (детективной, охранной деятельности, оказания медицинских, юридических услуг и т. д.)[1].

В части запрета на иную деятельность в науке нет единого мнения. Например, под иной деятельностью предлагается понимать любую другую (кроме профессиональной) относительно постоянную деятельность (занятие охотой, рыбной ловлей, собиранием лекарственных растений, частным извозом и т. п.), приносящую основной или дополнительный доход[2].

Другие авторы полагают, что данный запрет методологически верно рассматривать ограничительно: как возможный запрет заниматься деятельностью, которая осуществляется субъектом в особом порядке на основании лицензии, разрешения, сертификата. «„Естественные” же права личности могут быть ограничены лишь тогда, когда это прямо предусмотрено Уголовным кодексом»[3].

Представляется, что под иной деятельностью следует понимать любую деятельность (кроме профессиональной), регламентируемую соответствующими правовыми актами, предусматривающими конкретные права и обязанности.

---

[1] Степашин В. М. Специальные правила назначения наказания и мер уголовно-правового характера : монография. М., 2012. С. 300.

[2] Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог, А. И. Чучаев ; под ред. А. И. Рарога. М., 2012. С. 158.

[3] Литвинова Е. С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис…канд.юрид. наук / Литвинова Елена Сергеевна. Томск, 2003. С. 8.

Запрет на занятие видами деятельности, не имеющими нормативной регламентации, например рисованием, любительской фотографией, пением, коллекционирование и т. д., не поддается контролю и поэтому запрещение их невозможно[1].

Следует иметь в виду, что одна и та же по характеру деятельность в зависимости от обстоятельств может быть и профессиональной, и иной. Так, охотой можно заниматься в качестве любителя и в качестве профессионала[2].

При назначении наказания в виде лишения права на занятие определенной деятельностью в приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности.

Срок наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью зависит от того, основным или дополнительным оно является.

Как *основное* наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться судом:

когда оно указано в качестве такого в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;

в случае применения ст. 64 УК РФ при назначении более мягкого вида наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей;

в случае применения ст. 80 УК РФ при замене неотбытой части наказания более мягким.

В качестве *дополнительного* наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться судом:

когда оно указано в качестве такого в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;

в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В решении суда должны быть приведены веские доводы в обоснование того, что такое сохранение не просто нежелательно, а именно невозможно в связи с необходимостью защиты публичных интересов[3].

---

[1] Степашин В. М. Указ. соч. С. 300.

[2] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 т. Т. 1 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. 792 с.

[3] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дильмухаметова Айрата Ахнафовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 47 и частью первой статьи 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2017 г. № 1797-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Данные обстоятельства учитываются и в случае, если санкция соответствующей статьи предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания только к отдельным видам основного наказания (например, по ч. 1 ст. 264 УК РФ данное дополнительное наказание может быть назначено при назначении основного наказания не только в виде лишения свободы, но и в виде ограничения свободы).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, по общему правилу, может быть назначено в качестве основного или дополнительного (в том числе в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ) наказания за преступление, которое связано с определенной должностью или деятельностью лица.

В случаях, когда статья Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает обязательное назначение такого дополнительного наказания, оно назначается и при отсутствии связи преступления с определенной должностью или деятельностью лица. При этом запрещение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должно быть обусловлено обстоятельствами совершенного преступления (например, лишение права заниматься деятельностью, связанной с работой с детьми, при осуждении по ч. 5 ст. 131 УК РФ).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено и тем лицам, которые выполняли соответствующие служебные обязанности временно, по приказу или распоряжению вышестоящего уполномоченного лица либо к моменту постановления приговора уже не занимали должности и не занимались деятельностью, с которыми было связано совершенное преступление.

Срок наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исчисляется с момента вступления приговора в законную силу при назначении данного вида наказания в качестве дополнительного:

к обязательным работам;
исправительным работам;
ограничению свободы;
при условном осуждении.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью распространяется *на все время отбывания основного наказания*, но при этом *срок наказания исчисляется с момента отбытия основного наказания* в случае назначения данного вида наказания в качестве дополнительного:

к аресту;
содержанию в дисциплинарной воинской части;
принудительным работам;
лишению свободы.

Срок наказания, назначаемого в качестве основного	Срок наказания, назначаемого в качестве дополнительного
От одного года до пяти лет	От шести месяцев до трех лет В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, на срок до 20 лет (ст. 131, 132, 134, 135, 137, 156, 228.1, 230, 242.1 УК РФ)

В соответствии со ст. 48 УК РФ при осуждении за совершение *тяжкого* или *особо тяжкого* преступления с учетом личности виновного суд может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград

Данное наказание применяется *только как дополнительное* и лишь при соблюдении определенных условий: оно может быть назначено только лицам, осужденным за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

При изменении судом кассационной инстанции квалификации содеянного лицом с тяжкого или особо тяжкого преступления на преступление средней или небольшой тяжести назначенное на основании ст. 48 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград не назначается.

Карательное содержание данного наказания предполагает лишение осужденного правовых благ, которыми его наделило государство:

во-первых, наказание связано с оказанием морального воздействия на виновного, который лишается знаков отличия, полученных им за прошлую (чаще не противоправную) деятельность;

во-вторых, его применение, как правило, само по себе ограничивает или исключает возможности профессионального и карьерного роста, если условием таковых выступает наличие определенного специального или воинского звания;

в-третьих, присвоение лицу специального, воинского звания, классного чина или государственных наград нередко связано с предоставлением установленных законодательством Российской Федерации льгот, в том числе имущественного характера, которых виновный лишается в случае осуждения[1].

К *специальным званиям* относятся звания, присваиваемые органами, специально уполномоченными на то государством. Специальные звания присваиваются работникам органов внутренних дел, таможенной службы, налоговой службы и пр. Порядок их присвоения и лишения, а также предо-

[1] Степашин В. М. Указ. соч. С. 308.

ставления связанных с ними льгот определяется соответствующими нормативно-правовыми актами. Например, в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ (ред. от 26 февраля 2024 г.) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» гражданам, принятым на службу в таможенные органы, и сотрудникам таможенных органов присваиваются следующие специальные звания сотрудников таможенных органов: прапорщик таможенной службы; старший прапорщик таможенной службы; младший лейтенант таможенной службы; лейтенант таможенной службы; старший лейтенант таможенной службы; капитан таможенной службы; майор таможенной службы; подполковник таможенной службы; полковник таможенной службы; генерал-майор таможенной службы; генерал-лейтенант таможенной службы; генерал-полковник таможенной службы; действительный государственный советник таможенной службы Российской Федерации.

К *воинским* относятся звания, установленные в ст. 46 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 7 июля 2025 г.) «О воинской обязанности и военной службе». К ним относятся рядовой, матрос, ефрейтор, сержант, старшина, прапорщик, лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, подполковник, полковник и т. д.

Разновидностью специальных званий являются *классные чины*, которые присваиваются государственным гражданским служащим, а также работникам органов юстиции и некоторым другим категориям граждан с учетом занимаемой должности, знаний, опыта и при определенном стаже. Так, прокурорам, научным и педагогическим работникам научных и образовательных учреждений системы прокуратуры Российской Федерации присваиваются классные чины прокурорских работников (юрист 3 класса, юрист 2 класса, юрист 1 класса, младший советник юстиции, советник юстиции и т. д.).

В соответствии с законодательством классные чины могут иметь и другие названия.

Почетными считаются звания, которые присваиваются в целях поощрения граждан за высокие заслуги, профессиональное мастерство и многолетний добросовестный труд. К ним относятся, например, «Народный артист Российской Федерации», «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» и т. д. Полный перечень почетных званий содержится в Указе Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 (ред. от 10 мая 2024 г.) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации».

Государственные награды являются высшей формой поощрения граждан Российской Федерации за заслуги в области государственного строительства, экономики, науки, культуры, искусства и просвещения, в укреплении законности, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан,

воспитании, развитии спорта, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством. Виды государственных наград названы в Указе Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099.

В настоящее время возникает вопрос о возможности лишения судом Российской Федерации почетного звания или государственной награды СССР. Полагаем, суд Российской Федерации вправе лишить почетного звания или государственной награды СССР, поскольку Россия – правопреемник СССР, но российский суд не имеет права лишать виновного почетного звания или государственной награды, которые ему присвоены или вручены государственными органами республик, ранее входивших в СССР, так как эти государства являются самостоятельными[1].

Суд вправе принять мотивированное решение о применении как одного, так и нескольких указанных в ст. 48 УК РФ правоограничений (например, при наличии у осужденного воинского звания и государственных наград).

В статье 48 УК РФ приведен исчерпывающий перечень ограничений. Суд не вправе лишить виновного в качестве меры уголовного наказания званий, носящих квалификационный характер, т. е. подтверждающих признанный государством уровень профессионального мастерства: ученых степеней и званий, спортивных званий, профессиональных квалификационных разрядов и т. п.

Обязательные работы

Обязательные работы заключаются в *выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.*

Карательный элемент данного вида наказания выражается в лишениях и ограничениях, претерпеваемых осужденными в процессе его исполнения:

увеличение продолжительности рабочего дня за счет сокращения времени отдыха;

непрерывность исполнения наказания даже во время очередного отпуска по основному месту работы;

безвозмездность труда;

психологический дискомфорт, связанный с судимостью, и т. п.)[2].

Обязательные работы назначаются *только в качестве основного* наказания и устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов. Отбываются обязательные работы не свыше четырех часов в день.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы *не назначаются:*

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.] ; отв. ред . В. М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 1359 с. (Серия: Профессиональные комментарии).

[2] Уголовно-правовое воздействие ... С. 162.

лицам, признанным инвалидами первой группы;

беременным женщинам;

женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет;

военнослужащим, проходящим военную службу по призыву;

военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Обязательные работы являются единственным видом основного наказания (за исключением принудительных работ), которые нельзя назначить условно.

В случае *злостного уклонения* осужденного от отбывания обязательных работ они *заменяются принудительными работами или лишением свободы.*

Это правило применяется судом независимо от того, предусмотрено ли наказание в виде принудительных работ или лишения свободы санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой было назначено наказание. При этом замена обязательных работ лишением свободы допускается и в отношении тех осужденных, которым в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Указанные правила распространяются также на случаи злостного уклонения лица от отбывания исправительных работ либо ограничения свободы, назначенных в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ.

В соответствии со ст. 30 УИК РФ *злостно уклоняющимся* от отбывания обязательных работ признается осужденный:

более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин;

более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину;

скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания.

Исправительные работы

Под ***исправительными работами*** следует понимать *наказание, связанное с принудительным привлечением к труду осужденного, как имеющего основное место работы, так и не имеющего его, с обязательным удержанием определенной части его заработной платы в доход государства.*

Карательный элемент данного вида наказания состоит в ограничении ряда трудовых и имущественных прав осужденного и определяется сроком наказания и размером удержаний.

Исправительные работы назначаются *только в качестве основного* наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

В резолютивной части приговора при назначении исправительных работ необходимо указывать вид их отбывания (по месту работы либо в местах, определяемых органами местного самоуправления).

Из заработной платы по месту работы осужденного производятся удер-

жания в доход государства в размере, установленном приговором, в пределах от пяти до двадцати процентов. Из остальных видов заработка, в том числе из заработной платы, получаемой за работу по совместительству, удержания не производятся.

При назначении наказания в виде исправительных работ суд обязан определить размер удержаний. При неуказании в приговоре размера удержаний наказание в виде исправительных работ считается неназначенным.

Исправительные работы как основной вид наказания *могут быть назначены* в следующих случаях:

когда они предусмотрены санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;

при назначении в соответствии со ст. 64 УК РФ более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за данное преступление;

при замене исправительными работами штрафа лицу, злостно уклоняющемуся от его уплаты;

при замене неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием в соответствии со ст. 80 УК РФ;

при объявлении амнистии Государственной Думой;

при помиловании Президентом Российской Федерации.

Исправительные работы *не назначаются*:

лицам, признанным инвалидами первой группы;

беременным женщинам;

женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет;

военнослужащим, проходящим военную службу по призыву;

военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

В случае заболевания осужденного тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, он может быть освобожден от отбывания наказания, а в случае признания его инвалидом первой группы подлежит освобождению от указанного наказания.

Женщина, осужденная к исправительным работам, в случае наступления беременности вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке отбывания наказания со дня предоставления ей отпуска по беременности и родам.

В случае *злостного уклонения* осужденного от отбывания исправительных работ они *заменяются принудительными работами или лишением свободы.*

Это правило применяется судом независимо от того, предусмотрено ли наказание в виде принудительных работ или лишения свободы санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой было назначено наказание. При этом замена названных видов наказаний лишением свободы допускается и в отношении тех осужденных, которым в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

В соответствии со ст. 46 УИК РФ *злостно уклоняющимся* от отбывания исправительных работ признается осужденный:

допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за следующие нарушения:

неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции;

неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин;

прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;

скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно.

Ограничение по военной службе

Следует отметить, что ограничение по военной службе является новым видом наказания, неизвестным прежнему уголовному законодательству Российской Федерации. Дискуссионным является сам факт введения в уголовный закон этого вида наказания. По мнению В. М. Хомича, «вооруженные силы – не место исполнения наказания для тех, кто служит в них на профессиональной основе, а потому установление подобной меры государственного принуждения аномально для любой системы комплектования армии, тем более на контрактной основе»[1].

Не нашел данный вид наказания своего применения и в судебной практике.

Ограничение по военной службе – это *наказание, назначаемое осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в случаях, специально предусмотренных санкциями соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, за совершение преступлений против военной службы, а также вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.*

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 7 июля 2025 г.) «О воинской обязанности и военной службе» военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами России в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Лицами, проходящими военную службу по контракту, признаются граждане России обоего пола, заключившие письменный договор (контракт) сроком на три, пять или десять лет, а также на меньший срок (до наступления предельного возраста пребывания на военной службе).

[1] Хомич В. М. Наказания, не связанные с лишением свободы // Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. СПб., 2007. С. 372.

Иностранные граждане также могут проходить военную службу по контракту, но лишь на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Карательный элемент данного наказания заключается в том, что:

из денежного довольствия осужденного производятся удержания в доход государства;

осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании;

если с учетом характера совершенного преступления и иных обстоятельств осужденный военнослужащий не может быть оставлен в должности, связанной с руководством подчиненными, он по решению соответствующего командира воинской части перемещается на другую должность как в пределах воинской части, так и в связи с переводом в другую часть или местность, о чем извещается суд, вынесший приговор;

срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Ограничение по военной службе назначается *только как основное* наказание на срок от трех месяцев до двух лет с удержанием из денежного довольствия осужденного в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов.

Денежное довольствие состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, месячных и иных надбавок и других дополнительных денежных выплат.

В Уголовном кодексе Российской Федерации не предусмотрены последствия злостного уклонения от отбывания наказания в виде ограничения по военной службе.

Ограничение свободы

Первоначально ограничение свободы представляло собой вид уголовного наказания, заключавшийся в содержании осужденного в исправительном центре без изоляции от общества и выполнении им оплачиваемой работы на предприятии или организации в условиях осуществления за ним надзора. Однако Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г.) данный вид наказания был наполнен новым содержанием и стал представлять собой *симбиоз меры пресечения в виде домашнего ареста и условного осуждения.*

Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих *ограничений:*

не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток;

не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;

не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;

не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не

участвовать в указанных мероприятиях;

не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

При назначении данного вида наказания *суд обязан* возложить на осужденного следующие *обязанности*:

являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации;

не изменять место жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа;

не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования.

При назначении данного вида наказания *суд вправе* возложить на осужденного следующие *обязанности*:

не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток;

не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;

не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;

не изменять место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа.

Суд не вправе установить осужденному ограничения и возложить на него обязанности, не предусмотренные ст. 53 УК РФ.

В приговоре необходимо устанавливать территорию, за пределы которой осужденному к ограничению свободы запрещается выезжать и в пределах которой ему запрещается посещать определенные места. Если в состав населенного пункта, в котором проживает осужденный, входят несколько муниципальных образований, то суд вправе установить соответствующие ограничения в пределах территории такого населенного пункта. Если населенный пункт является частью муниципального образования, то ограничения устанавливаются в пределах территории муниципального образования, а не населенного пункта.

Суду следует указывать, посещение каких именно мест (например, мест общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, детских учреждений) в пределах территории соответствующего муниципального образования запрещено осужденному.

В случае назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы при установлении ограничений на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования и на посещение определенных мест, расположенных в пределах соответствующего муниципального образования, указание конкретного муниципального

образования в приговоре не требуется. В таком случае суд, установив соответствующие ограничения, должен указать в приговоре, что они действуют в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы.

Наименование муниципального образования определяется той уголовно-исполнительной инспекцией, в которой осужденный должен будет встать на учет в соответствии с предписанием, полученным при освобождении из учреждения, в котором он отбывал лишение свободы.

Ограничение в виде запрета на посещение мест проведения массовых мероприятий и участие в них может касаться как всех массовых мероприятий, так и тех из них, посещение которых и участие в которых, по мнению суда, будут препятствовать достижению целей наказания. Массовыми являются, например, общественно-политические (собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и др.), культурно-зрелищные (фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния и др.) и спортивные (олимпиады, спартакиады, универсиады, соревнования по различным видам спорта и др.) мероприятия.

Возлагая на осужденного обязанность являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию, суд должен указать конкретное число явок в течение месяца.

Ограничение свободы может быть назначено *как в качестве основного* наказания, *так и в качестве дополнительного* к принудительным работам и лишению свободы.

Ограничение свободы *назначается*:

в качестве *основного* вида наказания за преступления небольшой и средней тяжести на срок от двух месяцев до четырех лет;

в качестве *дополнительного* вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, на срок от шести месяцев до двух лет.

Если суд, назначая ограничение свободы в качестве дополнительного наказания, не установил предусмотренные законом ограничения, дополнительное наказание в виде ограничения свободы считается неназначенным.

Ограничение свободы *не назначается:*

военнослужащим;

иностранным гражданам;

лицам без гражданства;

лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

В случае *злостного уклонения* осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может *заменить неотбытую часть наказания принудительными*

работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Злостное уклонение от отбывания ограничения свободы как дополнительного наказания криминализировано (ч. 1 ст. 314 УК РФ).

Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается:

осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений;

осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля;

скрывшийся с места жительства осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более тридцати дней;

осужденный, не прибывший в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием.

§ 4. Наказания, связанные с помещением осужденного в специальное учреждение

Принудительные работы были введены Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) и стали применяться на практике с 1 января 2017 г. *Карательная составляющая* данного вида наказания состоит в *принудительном привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы без изоляции от общества в условиях осуществления надзора за ним.*

Принудительные работы

В соответствии с ч. 1 ст. 45 УК РФ принудительные работы применяются *только в качестве основного* вида наказания.

Принудительные работы применяются как *альтернатива лишению свободы* в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые и только когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В тех случаях, когда в силу требований закона осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (например, ч. 1 ст. 56 УК РФ), принудительные работы не назначаются.

В соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы,

он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет, за исключением случаев замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии со ст. 80 УК РФ, принудительные работы не применяются.

Принудительные работы могут быть назначены при замене менее строгих видов наказания более строгим. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы.

При замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания в порядке исполнения приговора, предусмотренном п. 2 ст. 397 УПК РФ, штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы заменяются принудительными работами без предварительной замены лишением свободы.

Принудительные работы могут быть также применены при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы (ст. 80 УК РФ).

В соответствии с п. 22.6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания принудительные работы применяются судом независимо от того, предусмотрено ли данное наказание санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой было назначено заменяемое наказание, при условии соблюдения требований ч. 7 ст. 53.1 УК РФ. Данное правило с учетом положений ч. 5 ст. 46 УК РФ не распространяется на замену штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания.

При замене лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается. Суд, заменив лишение свободы принудительными работами, должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, к принудительным работам.

Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии со ст. 80 УК РФ. Срок принудительных работ исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр. В срок принудительных работ засчитывается время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения, время следования в исправительный центр под конвоем, а также время краткосрочных выездов, предоставляемых осужденному в соответствии со ст. 60.4 УИК РФ,

из расчета один день содержания под стражей за два дня принудительных работ, один день следования в исправительный центр под конвоем за один день принудительных работ, один день краткосрочного выезда за один день принудительных работ. В этот срок не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе или в исправительном центре свыше одних суток (ст. 60.3 УИК РФ).

Согласно ч. 5 ст. 53.1 УК РФ из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов, а также удержания для возмещения расходов по содержанию осужденного в соответствии со ст. 60.5 УИК РФ. Осужденный вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного к принудительным работам (ст. 60.10 УИК РФ). Удержания из заработной платы осужденного перечисляются на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы.

В случае назначения наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых суд в соответствии со ст. 53.1 УК РФ заменил лишение свободы принудительными работами, сложению подлежат только сроки принудительных работ. Проценты удержаний не складываются.

В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ неотбытая часть наказания заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Уклоняющимся от отбывания принудительных работ признается осужденный:

уклоняющийся от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания (указанного в ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ);

не прибывший к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок;

не возвратившийся в исправительный центр по истечении разрешенного срока выезда;

самовольно оставивший исправительный центр, место работы и (или) место проживания, определенные администрацией исправительного центра, на срок свыше 24 часов.

В отношении осужденного, уклонившегося от отбывания принудительных работ, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания в виде принудительных работ лишением свободы (ст. 60.17 УИК РФ).

Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание судов на то, что исходя из положений ч. 6 ст. 53.1 УК РФ, чч. 3, 5 ст. 60.15 и ст. 60.17 УИК РФ, а также ч. 1 ст. 396 и п. 2.1 ст. 397 УПК РФ вопрос о замене неот-

бытой части принудительных работ лишением свободы разрешается в случаях признания осужденного злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ либо уклонения осужденного от их отбывания судом, постановившим приговор, в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ.

Принудительные работы *применяются* только в отношении лиц, достигших к моменту вынесения приговора восемнадцати лет. Данное наказание *не назначается* следующим категориям осужденных:

несовершеннолетним;

лицам, признанным инвалидами первой или второй группы;

беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет;

женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста;

мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста;

военнослужащим (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ).

Порядок отбывания принудительных работ определяется уголовно-исполнительным законодательством (гл. 8.1 УИК РФ).

Арест

Арест заключается в *содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества* и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. В случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца.

Арест *не назначается* лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» положения Уголовного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ареста вводятся в действие по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания, но не позднее 2006 года. Вместе с тем по настоящее время данный вид наказания не применяется на территории Российской Федерации.

Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте.

Содержание в дисциплинарной воинской части

Содержание в дисциплинарной воинской части назначается *военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.*

Это наказание устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления

и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

При содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

Лишение свободы на определенный срок

Лишение свободы заключается в *изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.*

Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет.

При частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров – более тридцати лет.

В случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров – более тридцати пяти лет.

§ 5. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения

При назначении вида исправительного учреждения необходимо учитывать предусмотренные в ст. 58 УК РФ критерии: категорию преступления, форму вины, вид назначенного наказания (на определенный срок или пожизненно), срок лишения свободы, вид рецидива преступлений, факт отбывания ранее наказания в виде лишения свободы, пол, возраст.

Назначение отбывания наказания в колонии-поселении

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных

преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается *в колониях-поселениях*.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 (ред. от 26 ноября 2024 г.) «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» уточняется, что по правилам п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ следует назначать вид исправительного учреждения в случае осуждения:

лица за преступления, совершенные по неосторожности, независимо от категории преступления, срока наказания и предыдущих судимостей;

лица, ранее не отбывавшего лишение свободы, по совокупности преступлений, одни из которых совершены по неосторожности, а другие – умышленно, причем умышленные преступления относятся к категориям небольшой или средней тяжести;

лица, ранее не отбывавшего лишение свободы, по совокупности преступлений или совокупности приговоров за умышленные преступления небольшой и (или) средней тяжести, а также тяжкое преступление, за которое назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

Назначение отбывания наказания в исправительной колонии общего режима

С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить лицу отбывание наказания *в исправительной колонии общего режима* с указанием мотивов принятого решения. При этом нужно учитывать:

обстоятельства совершения преступления и личность виновного, в частности количество совершенных им преступлений, их характер и степень общественной опасности (форму вины, тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль осужденного в нем, иные существенные обстоятельства дела);

поведение до и после совершения преступления, в том числе отношение к деянию, возмещение вреда, причиненного преступлением, поведение в следственном изоляторе, в исправительном учреждении, если ранее лицо отбывало лишение свободы;

наличие судимости;

употребление алкоголя, наркотических и других одурманивающих средств, состояние здоровья, наличие иждивенцев и др.

Отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива.

В случае осуждения к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и (или) средней тяжести либо за тяжкое преступление лица мужского пола, ранее отбывавшего лишение свободы, при отсутствии рецидива преступлений (например, если лишение свободы отбывалось за преступление, совершенное по неосторожности или в несовершеннолетнем возрасте)

отбывание наказания также назначается в исправительной колонии общего режима.

Назначение отбывания наказания в колонии строгого режима

Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается *в исправительных колониях строгого режима*.

Назначение отбывания наказания в колонии особого режима

Мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание лишения свободы назначается *в исправительных колониях особого режима*.

Назначение отбывания наказания в тюрьме

Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ст. 220, 221, 360 УК РФ, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в *тюрьме*, при этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания *в тюрьме*.

Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.3, ч. 1 ст. 205.4, ст. 205.5, чч. 2 – 4 ст. 206, ст. 208, чч. 2 – 4 ст. 211, ст. 277 – 279, 281, 317, 361 УК РФ, отбывание части срока наказания назначается в тюрьме. При этом период отбывания наказания в тюрьме после зачета времени содержания лица под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора суда должен составлять не менее одного года. Определение вида исправительного учреждения для отбывания срока наказания, оставшегося после отбытия части срока наказания в тюрьме, осуществляется по правилам, установленным ст. 58 УК РФ.

Назначение отбывания наказания несовершеннолетним

Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в *воспитательных колониях*.

Если лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление в несовершеннолетнем возрасте, на момент вынесения приговора достигло возраста восемнадцати лет, отбывание наказания назначается в исправительной колонии общего режима. При осуждении такого лица к лишению свободы за преступление, совершенное по неосторожности, либо за умышленное преступление небольшой или средней тяжести вид исправительной колонии назначается ему в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

В случае осуждения лица мужского пола за преступления, часть из которых совершена им до достижения возраста восемнадцати лет, а другая

часть – после, учитывается категория преступлений, которые были совершены в каждый из этих периодов. Например, если особо тяжкое преступление было совершено лицом до достижения возраста восемнадцати лет, а после достижения этого возраста совершено умышленное преступление средней тяжести, то лицу назначается исправительная колония общего режима. Если же до достижения возраста восемнадцати лет лицом совершено умышленное преступление средней тяжести, а после достижения этого возраста совершено особо тяжкое преступление, то отбывание наказания назначается в исправительной колонии строгого режима.

Лицо, ранее отбывавшее лишение свободы

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 (ред. от 26 ноября 2024 г.) «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» определяются лица, которые считаются ранее отбывавшими лишение свободы.

К таковым относится лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление отбывало наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, воспитательной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении либо следственном изоляторе, в случаях, указанных в ч. 1 ст. 74 УИК РФ, если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления.

К *ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы*, в частности, относятся:

лицо, условно осужденное к лишению свободы, которое по основаниям, изложенным в чч. 2.1, 3, 4 и 5 ст. 74 УК РФ, было направлено для отбывания лишения свободы в исправительное учреждение и там его отбывало;

лицо, которому отсрочка отбывания наказания отменена по основаниям, указанным в чч. 2 и 5 ст. 82 УК РФ или чч. 2 и 5 ст. 82.1 УК РФ, и которое направлено для отбывания лишения свободы в исправительное учреждение, где его отбывало;

лицо, осужденное к лишению свободы, которое по отбытии части срока наказания освобождено из мест лишения свободы условно-досрочно либо на основании акта об амнистии, в порядке помилования, по болезни либо которому оставшаяся неотбытой часть лишения свободы заменена более мягким видом наказания;

лицо, осужденное к лишению свободы, которое по отбытии части срока наказания было освобождено из исправительного учреждения с предоставлением отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 и 82.1 УК РФ;

лицо, осуждавшееся к наказанию в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы или принудительных работ, которому по основаниям, предусмотренным ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 и ч. 6 ст. 53.1 УК РФ, эти виды наказания были заменены лишением свободы, которое лицо отбывало в исправительном учреждении;

лицо, осужденное к лишению свободы по приговору суда другого государства, которое в связи с последующей передачей его в Россию для дальнейшего отбывания наказания отбывало лишение свободы в исправительном учреждении Российской Федерации в соответствии с судебным решением о признании и об исполнении приговора иностранного государства.

Не может рассматриваться как ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы, в частности:

лицо, которому за совершенное преступление суд в соответствии с ч. 1 ст. 55 УК РФ вместо лишения свободы назначил наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части;

лицо, находившееся в исправительном учреждении по приговору суда, если в отношении его приговор отменен в кассационном или надзорном порядке с прекращением дела либо изменен и если ему назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или применено условное осуждение к лишению свободы;

лицо, осуждавшееся к лишению свободы, но фактически не отбывавшее наказание в исправительном учреждении в связи с применением к нему акта об амнистии или освобождением от отбывания наказания в порядке помилования либо неприведением в исполнение приговора в случае истечения установленного законом срока давности обвинительного приговора либо по другим основаниям;

лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, в случае его осуждения к лишению свободы за преступление, совершенное до вынесения первого приговора;

лицо, осужденное к лишению свободы и отбывшее наказание в местах лишения свободы за деяния, преступность и наказуемость которых устранена новым законом, а равно если новым законом в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации наказание в виде лишения свободы не предусмотрено;

лицо, ранее осуждавшееся к лишению свободы в пределах срока нахождения его под стражей или под домашним арестом в качестве меры пресечения, поскольку оно не отбывало наказание в исправительном учреждении;

лицо, уклонившееся от получения предписания о порядке следования к месту отбывания наказания самостоятельно на основании ст. 75.1 УИК РФ по вступившему в законную силу приговору либо получившее данное предписание, но не прибывшее в колонию-поселение;

лицо, условно осужденное к лишению свободы, которое по основаниям, изложенным в ст. 74 УК РФ, было направлено для отбывания лишения свободы в исправительное учреждение, однако реально данное наказание не отбывало (например, в случае заключения его под стражу при обвинении в новом преступлении, совершенном до прибытия в исправительное учреждение).

Изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

§ 6. Исключительные виды наказаний

Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Пожизненное лишение свободы

Пожизненное лишение свободы *не назначается* женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Смертная казнь

Смертная казнь занимает последнее место в системе наказаний и является самым строгим наказанием в уголовном праве России.

Исключительный характер смертной казни означает, что она может быть назначена судом только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, перечень которых строго определен в Уголовном кодексе Российской Федерации; в законе очерчен круг лиц, которые не могут быть приговорены к смертной казни; в санкциях уголовно-правовых норм, предусматривающих возможность назначения смертной казни, она является не единственным видом наказания; осужденному предоставлено право ходатайствовать о помиловании; смертный приговор приводится в исполнение только после вынесения окончательного приговора компетентным судом.

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплена *возможность назначения смертной казни* только за совершение следующих преступлений:

убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ);

посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);

посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);

посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ);

геноцид (ст. 357 УК РФ).

Смертная казнь *не назначается* женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

В настоящее время смертная казнь в России не применяется.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит значение ст. 44 УК РФ?
2. Какие классификации видов наказания Вам известны?
3. Могут ли быть назначены судом какие-либо основные виды наказания, не предусмотренные санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации?
4. Особенности назначения дополнительных видов наказания.
5. Способы исчисления штрафа. Минимальный и максимальный период, заработная плата или иной доход за который учитываются при исчислении штрафа.
6. Ограничения при назначении штрафа в качестве дополнительного вида наказания.
7. Обстоятельства, подлежащие учету при назначении наказания в виде штрафа.
8. Какие виды дохода не могут учитываться при исчислении штрафа в размере иного дохода осужденного за определенный период?
9. Злостное уклонение от уплаты штрафа.
10. Последствия злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания.
11. Исчисление сроков наказания, на которое был заменен штраф в случае злостного уклонения от его уплаты.
12. Последствия отказа суда в замене штрафа иным наказанием в отношении лица, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа.
13. Последствия злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного вида наказания.
14. В чем состоит особенность назначения наказания в виде лишения права заниматься определенной профессиональной деятельностью?
15. В чем состоит особенность назначения наказания в виде лишения права заниматься иной деятельностью?
16. Возможно ли одновременное назначение лишения права занимать определенные должности и лишения права заниматься определенной деятельностью?
17. Особенности назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания.
18. Возможно ли назначение наказаний, предусмотренных ст. 47 УК РФ, лицам, которые выполняли соответствующие служебные обязанности временно?
19. Возможно ли назначение наказаний, предусмотренных ст. 47

УК РФ, лицам, которые к моменту постановления приговора уже не занимали должности и не занимались деятельностью, с которыми были связаны совершенные ими преступления?

20. Особенности исчисления сроков наказаний, предусмотренных ст. 47 УК РФ и назначенных в качестве дополнительных.

21. Особенности назначения наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

22. Возможно ли применение нескольких указанных в ст. 48 УК РФ правоограничений (например, при наличии у осужденного воинского звания и государственных наград)?

23. Вправе ли суд назначить в качестве уголовного наказания лишение ученой степени или звания, профессиональных квалификационных разрядов?

24. Требуется ли в приговоре обязательная ссылка на ст. 48 УК РФ при назначении наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград?

25. В чем выражается карательное содержание обязательных работ?

26. Могут ли обязательные работы назначаться лицам, не имеющим постоянного места работы?

27. Кому обязательные работы назначаться не могут?

28. Что понимается под злостным уклонением осужденного от отбывания обязательных работ?

29. Уголовно-правовые последствия уклонения осужденного от отбывания обязательных работ.

30. В чем выражается карательное содержание исправительных работ?

31. Правила определения размера удержаний.

32. Чем исправительные работы отличаются от обязательных?

33. Кому исправительные работы назначаться не могут?

34. Что понимается под злостным уклонением осужденного от отбывания исправительных работ?

35. Уголовно-правовые последствия уклонения осужденного от отбывания исправительных работ.

36. Возможно ли при злостном уклонении осужденного от отбывания исправительных работ заменить неотбытое наказание на лишение свободы, если санкция статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой виновный осужден, не предусматривает данный вид наказания?

37. Содержание наказания в виде ограничения по военной службе. Элементы каких видов наказаний содержит в себе наказание в виде ограничения по военной службе?

38. Можно ли сказать, что наказание в виде ограничения по военной службе является аналогом исправительных работ применительно к определенной категории военнослужащих? Возможно ли назначить ограничение по военной службе вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае совершения преступления военнослужащим?

39. Сущность наказания в виде ограничения свободы.

40. Особенности назначения ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания.

41. Сущность наказания в виде принудительных работ.

42. Арест и лишение свободы на определенный срок: особенности и порядок назначения.

43. Особенности назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы.

44. Особенности назначения наказания в виде смертной казни.

45. Понятие лица, ранее отбывавшего наказание в виде лишения свободы.

46. Виды исправительных учреждений, которые могут назначаться женщинам.

47. Какой вид исправительного учреждения при осуждении за тяжкое преступление должен быть назначен лицу, ранее отбывавшему лишение свободы, но в действиях которого отсутствует рецидив или особо опасный рецидив преступлений?

48. Какой вид исправительного учреждения назначается лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшему совершеннолетия к моменту вынесения приговора?

Г л а в а 16. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

П л а н

1. Общие начала назначения наказания.
2. Обстоятельства, смягчающие наказание.
3. Обстоятельства, отягчающие наказание.
4. Специальные правила назначения наказания.
5. Назначения наказания по совокупности преступлений.
6. Назначение наказания по совокупности приговоров.
7. Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией.
8. Исчисление сроков наказаний и зачет наказаний.

Основные понятия

Общие начала назначения наказания. Отягчающие обстоятельства. Смягчающие обстоятельства. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении. Назначение наказания за неоконченное преступление. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии. Назначение наказания при рецидиве преступлений. Назначение наказания по совокупности преступлений. Назначение наказания по совокупности приговоров. Зачет наказания.

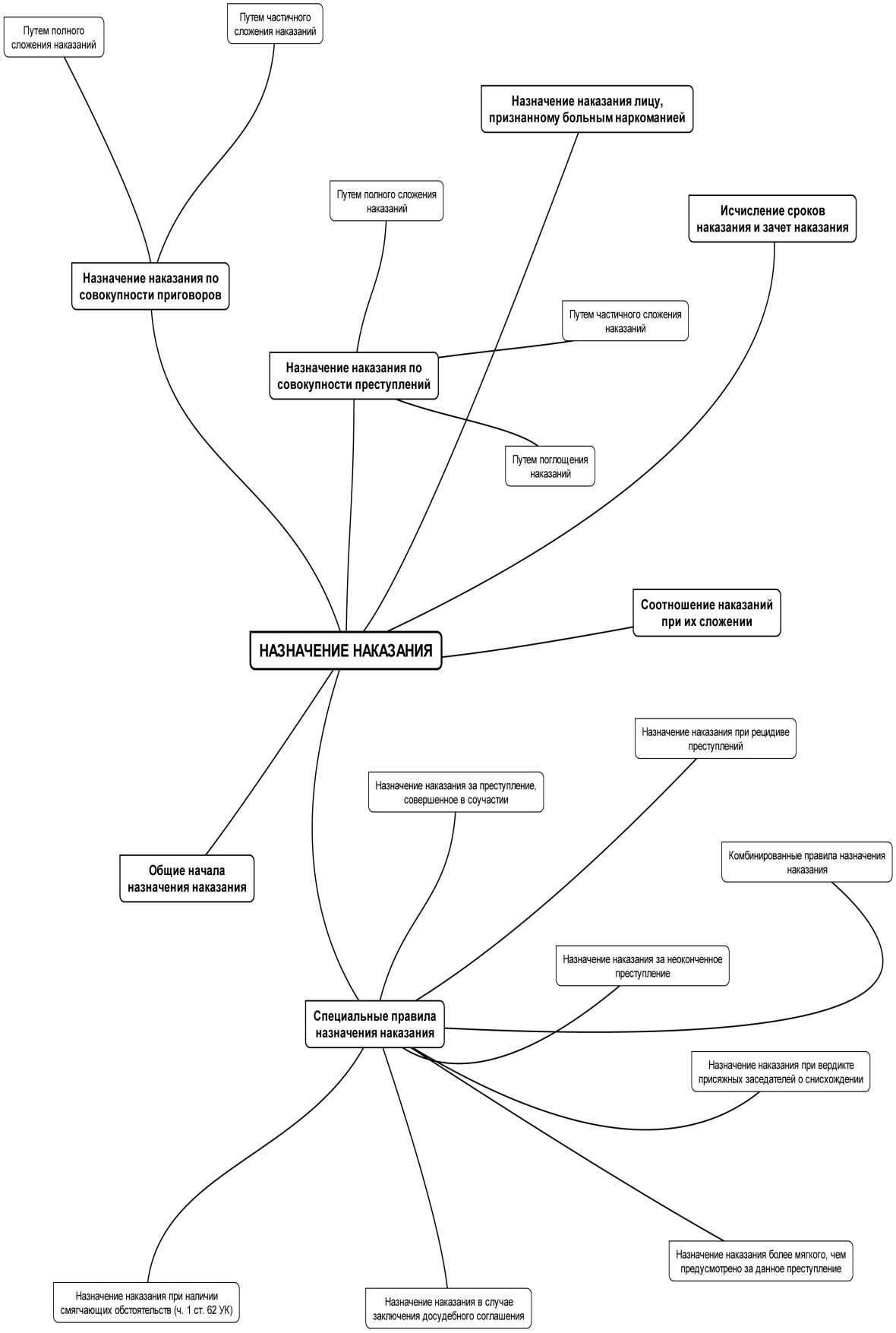
Рекомендуемая литература

1. Зарубин, А. В. Смягчающие обстоятельства в уголовном праве России : учеб. пособие / А. В. Зарубин. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 83, [1] с.

2. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 56, 18 декабря 2018 года № 43 / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Попова. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 179, [1] с.

3. Уголовное право. Общая часть. Наказание : акад. курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 10 т.

4. Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог, А. И. Чучаев ; под ред. А. И. Рарога. – Москва : Проспект, 2012. – 288 с.


Путем полного сложения наказаний
Путем частичного сложения наказаний
Назначение наказания по совокупности приговоров
Путем полного сложения наказаний
Путем частичного сложения наказаний
Назначение наказания по совокупности преступлений
Путем поглощения наказаний
Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией
Исчисление сроков наказания и зачет наказания
Соотношение наказаний при их сложении
НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ
Общие начала назначения наказания
Назначение наказания при рецидиве преступлений
Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии
Комбинированные правила назначения наказания
Назначение наказания за неоконченное преступление
Специальные правила назначения наказания
Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении
Назначение наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление
Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 62 УК)
Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения

§ 1. Общие начала назначения наказания

Под ***общими началами назначения наказания*** следует понимать *установленные уголовным законом правила, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания по каждому конкретному уголовному делу при определении виновному лицу соответствующей меры наказания.*

Общие начала назначения наказания

В статье 60 УК РФ закреплены общие начала назначения наказания.

Назначение справедливого наказания

Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Пределы наказания

Наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

По общему правилу, должен быть назначен вид наказания, который установлен санкцией конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в пределах, предусмотренных этой санкцией, за исключением назначения таких наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, которые в качестве дополнительных наказаний могут назначаться и в случаях, когда такой вид наказания не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Назначение более строгого вида наказания

Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания, указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со ст. 69 и 70 УК РФ.

Практическое значение указанного положения заключается в том, что суду необходимо при назначении наказания в пределах альтернативной санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации обсудить вопрос о назначении наиболее мягкого вида наказания, руководствуясь при этом ст. 44 УК РФ.

В том случае, когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации видов наказаний (например, обязательные работы – в силу ч. 4 ст. 49 УК РФ, исправительные работы – в силу ч. 5 ст. 50 УК РФ, арест – в связи с его неприменением в настоящее время, лишение свободы – в силу ч. 1 ст. 56 УК РФ), ему следует назначить любое более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ссылка на ст. 64 УК РФ в таком случае не требуется.

Назначение более мягкого вида наказания

Наказание назначается с учетом положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Учет положений Общей части УК РФ

Придя к выводу о наличии в деянии лица состава преступления, суд с учетом норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации решает вопрос о том, имеются ли предусмотренные законом основания для освобождения лица от уголовной ответственности и наказания. При назначении наказания суд руководствуется нормами о понятии, целях и видах наказания, минимальных и максимальных сроках отдельных видов наказаний, о порядке и основаниях назначения наказания, об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Учет обстоятельств совершения преступления

При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

К сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников). Исходя из положений ч. 6 ст. 86 УК РФ суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей.

§ 2. Обстоятельства, смягчающие наказание

Под ***обстоятельствами, смягчающими наказание***, следует понимать *средства индивидуализации наказания, установленные в законе, свидетельствующие о понижении общественной опасности преступного деяния и личности виновного либо принимаемые во внимание на основе принципов гуманизма и справедливости, подлежащие учету при назначении наказания.*

Обстоятельства, смягчающие наказание

Обстоятельства, смягчающие наказание, предусмотренные ст. 61 УК РФ, следует разделить на четыре группы, характеризующиеся различными условиями отнесения обстоятельств к смягчающим:

1. Обстоятельства, смягчающие наказание, связанные с личностью виновного:

несовершеннолетие виновного (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

беременность (п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

наличие у виновного малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

2. Обстоятельства, смягчающие наказание, связанные с характеристикой совершенного деяния:

совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления в результате физического принуждения (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления в результате психического принуждения (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления в силу материальной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления в силу служебной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления в силу иной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления при нарушении условий правомерности задержания лица, совершившего преступление (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления при нарушении условий правомерности обоснованного риска (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

совершение преступления при нарушении условий правомерности исполнения приказа или распоряжения (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

3. Обстоятельства, смягчающие наказание, связанные с возмещением или иным заглаживанием вреда, причиненного потерпевшему:

оказание медицинской помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

оказание иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

добровольное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

4. Обстоятельства, смягчающие наказание, связанных с деятельностью виновного по оказанию содействия в достижении задач правосудия:

явка с повинной (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

активное способствование раскрытию и расследованию преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

активное способствование изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

активное способствование розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Обстоятельства, смягчающие наказание, связанные с личностью виновного

Признание ***несовершеннолетия*** виновного обстоятельством, смягчающим наказание, является проявлением принципа гуманизма уголовного права. Основанием для смягчения наказания выступают возрастные и психофизиологические особенности данной категории лиц (недостаточная волевая и интеллектуальная зрелость, психическая неуравновешенность, несдержанность эмоций, импульсивность поведения).

Несовершеннолетие виновного (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ)

Поскольку закон не предусматривает каких-либо дополнительных условий, несовершеннолетие виновного само по себе является обстоятельством, влияющим на выбор вида и размера наказания.

Беременность виновной (п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ)

Признание ***состояния беременности*** обстоятельством, смягчающим наказание, продиктовано заботой государства об охране здоровья матери и будущего ребенка и свидетельствует о реализации принципа гуманизма.

Состояние беременности, независимо от ее срока, смягчает наказание при совершении преступления любой тяжести, различной степени и характера общественной опасности, а также безотносительно к тому, находится или не находится это преступление в какой-либо зависимости от состояния беременности.

Наличие у виновного малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ)

Наличие малолетних детей является самым распространенным обстоятельством, смягчающим наказание. Признание этого обстоятельства смягчающим наказание продиктовано стремлением учесть интересы семьи лица, совершившего преступление, обеспечить физическое и нравственное развития его малолетних детей, которые находятся в зависимости от родителей.

Стечение тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ)

Тяжелыми жизненными обстоятельствами как причиной совершения преступления могут быть признаны разнообразные обстоятельства личного, семейного или служебного характера: например, потеря близкого человека, болезнь виновного или членов его семьи, длительное неполучение вовремя заработной платы, увольнение с работы, отсутствие средств для проживания и т. п.

Совершение преступления по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ)

Мотив сострадания – мотив, в основе которого лежат переживания по поводу страданий другого человека. Например, лишение врачом жизни неизлечимо больного человека.

Указанные обстоятельства не следует рассматривать безотносительно к определенной ситуации, важно выяснять, что

и стечение тяжелых жизненных обстоятельств, и мотив сострадания выступают побудительной причиной совершения конкретного преступления. Мотив сострадания является новым понятием в числе обстоятельств, смягчающих наказание.

Обстоятельства, смягчающие наказание, связанные с характеристикой совершенного деяния

В соответствии со ст. 15 УК РФ к преступлениям ***небольшой тяжести*** относятся умышленные и неосторожные деяния, максимальное наказание за совершение которых не превышает трех лет лишения свободы, к преступлениям ***средней тяжести*** – умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года.

Совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ)

Понятие ***преступление, совершенное впервые***, охватывает как случаи, когда лицо фактически впервые совершило преступление, так и юридические конструкции, при которых совершение предшествующих преступлений судом не учитывается.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Термин «случайное стечение обстоятельств» в праве не определен.

Случайное стечение обстоятельств – непредвиденные виновным обстоятельства, совокупность которых так или иначе спровоцировала совершение преступления (например, состояние крайней материальной нужды в сочетании с безработным положением виновного).

Совершение преступления в результате принуждения, в силу зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ)

Физическое и психическое принуждение оказывает воздействие на волю лица и может обусловить совершение им преступления, желаемого для принуждающего лица.

Физическое принуждение – насильственное воздействие одного человека на телесную оболочку другого (причинение вреда здоровью, нанесение ударов, применение различных болевых приемов), совершаемое с целью принятия другим лицом определенного решения или осуществления действия[1].

Психическое принуждение – это психическое воздействие, выраженное в различного вида угрозах в отношении конкретного лица или его близких (угроза избиением, убийством, уничтожением имущества и т. п.). Если принуждение носит характер непреодолимой силы, то оно исключает преступность деяния. Физическое или психическое принуждение может исключать уголовную ответственность, если лицо не имело возможности действовать, отсутствовало его свободное волеизъявление. Подобного рода случаи следует рассматривать по правилам крайней необходимости и физического или психического принуждения (ст. 39, 40 УК РФ).

Материальная зависимость – зависимость, связанная с содержанием, иждивением, когда виновный не имеет других источников к существованию.

Служебная зависимость – зависимость, связанная с подчинением по службе руководителю, начальнику, склонившим к совершению преступления.

Иная зависимость может предполагать зависимость ученика от учителя, студента от преподавателя и т. п.

Совершение преступления при обстоятельствах, изложенных в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ

Совершение преступления при ***нарушении условий правомерности*** *необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения* признается смягчающим обстоятельством (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ) наличие самой ситуации необходимой обороны, задержания преступника и т. п. служит основанием для смягчения наказания. Позиция законодателя предопределена здесь положительными мотивами действий, их направленностью на достижение общественно полезных целей.

[1] Уголовное право России. Общая часть : курс лекций для вузов / под науч. ред. А. В. Шеслера. Тюмень, 2006. С. 292.

Противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, занимает особое место среди иных обстоятельств, смягчающих наказание.

Противоправность или аморальность поведения потерпевшего (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ)

Данное обстоятельство, смягчающее наказание, характеризует обстановку совершения преступления и с учетом положений п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» влияет на степень общественной опасности совершенного преступления.

При назначении наказания за совершение преступления с применением п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ перед судом стоит сложная задача оценить как поведение лица, совершившего преступление, так и поведение потерпевшего.

В настоящее время в науке уголовного права общепризнано, что «под противоправностью поведения потерпевшего следует понимать такие его действия, которые образуют либо состав преступления, либо состав административного правонарушения, либо являются гражданско-правовым или дисциплинарным проступком или тому подобное»[1].

Аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, представляет собой самостоятельное обстоятельство, смягчающее наказание, предусмотренное п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В отличие от противоправности поведения потерпевшего аморальность как признак такого поведения не имеет закрепленных в законодательстве признаков.

В основе признания деяния потерпевшего аморальным находится понятие морали, нравственности.

Мораль определяется как один из способов регуляции поведения человека в обществе. В отличие от простого обычая или традиции нравственные нормы получают обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т. п. В отличие от права исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения)[2].

Необходимо обратить внимание на существование моральных норм различных социальных групп, в том числе групп, объединенных по профессиональному признаку. Например, В. Ш. Аюпов указывает: «Так, в России кодексы профессиональной этики появились в последние пятнадцать лет при бурном развитии рыночных отношений и принятии огромного количества законодательных актов, когда многие профессиональные сообщества ощутили потребность в определенном саморегулировании, например, в со-

[1] Буланов А. Ю. Роль смягчающих обстоятельств при квалификации преступлений и назначении наказания. М., 2005. С. 69.

[2] Большой энциклопедический словарь = БЭС / гл. ред. А. М. Прохоров. М. ; СПб., 1993. С. 835.

здании свода правил поведения своих членов. Так, были приняты: Кодекс судейской этики, Кодекс парламентской этики Российской Федерации, Кодекс профессиональной этики адвоката, Российский кодекс предпринимательской этики, Кодекс врачебной этики Российской Федерации, Кодекс этики аудиторов России, Кодекс профессиональной этики российского журналиста и др. В данных кодексах в локальных сообществах закрепляются моральные требования, предъявляемые к работникам данной профессии, то есть принятые нормы поведения»[1].

К нормам морали необходимо относить и нормы религиозной морали, определяющие для верующих людей представление о хорошем и плохом, правильном и неправильном, справедливости, добре и зле и предписывающие вести себя определенным образом.

Понимание норм морали у представителей различных социальных групп может различаться в зависимости от пола, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

В силу этих обстоятельств в случае оценки поведения лица в качестве аморального представляется необходимым учитывать подобные различия в отношении к нормам морали. Важное значение при этом имеет не только оценка поведения потерпевшего лицом, совершившим преступление, но и нормы морали, принятые в российском обществе и поддерживаемые населением.

Представляется вполне обоснованным отнесение А. Н. Поповым к аморальным действиям (бездействию) предательства, обмана, сексуальных домогательств, моральной нечистоплотности[2].

При разграничении смягчающих обстоятельств «противоправность поведения» и «аморальность поведения» следует обращать внимание на то, что аморальное поведение потерпевшего может не иметь характера противоправности. В связи с этим суду при назначении наказания следует определить, какое именно обстоятельство, смягчающие наказание, послужило основанием для применения п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

---

[1] Аюпов В. Ш. Право и мораль в условиях глобализации : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Аюпов Валерий Шамилович. М., 2009. С. 9.

[2] Попов А. Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст.ст. 107, 113 УК РФ). 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2004. С. 60.

Обстоятельства, смягчающих наказание, связанные с возмещением или иным заглаживанием вреда, причиненного потерпевшему

Законодатель дает примерный перечень вариантов ***положительного поведения виновного***, направленного на устранение вредных последствий совершенного им деяния, каждый из которых имеет самостоятельное значение.

Положительное поведение виновного (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ)

Следует отметить, что мотивы указанного поведения могут быть самыми разнообразными: жалость к потерпевшему, расчет на смягчение наказания, раскаяние в содеянном и пр. Однако каким бы мотивом ни руководствовался виновный, уголовно-правового значения это не имеет. На смягчение наказания влияет не мотив, а поведение виновного, направленное на устранение или уменьшение вредных последствий совершенного им преступления.

Обстоятельства, смягчающие наказание, связанные с деятельностью виновного по оказанию содействия в достижении задач правосудия

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» под ***явкой с повинной*** следует понимать *добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде*.

Явка с повинной (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ)

Под явкой с повинной также понимается добровольное, сделанное независимо от способов обращение виновного лица в правоохранительные органы с намерением раскрыть факт своего участия в совершенном преступлении, если изложенные в заявлении обстоятельства соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Добровольная явка с повинной как признак деятельного раскаяния должна выражаться в том, что лицо лично и без принуждения, по своей собственной воле обращается в любой соответствующий правоохранительный орган с устным или письменным заявлением о совершенном им преступлении.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что согласно ч. 2 ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Неоформление заявления о явке с повинной в качестве самостоятельного процессуального документа не влияет на учет этого обстоятельства в качестве смягчающего наказание[1].

Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого

[1] Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2016 г. № 11-АПУ16-21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступления. Задержание лица в момент совершения преступления и сделанное им в связи с задержанием заявление также не следует учитывать в качестве явки с повинной.

§ 3. Обстоятельства, отягчающие наказание

Под ***обстоятельствами, отягчающими наказание***, следует понимать *средства индивидуализации наказания, установленные в законе, свидетельствующие о повышенной общественной опасности преступного деяния и личности виновного, подлежащие учету при назначении наказания.*

Обстоятельства, отягчающие наказание

Обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотрены в ст. 63 УК РФ. Таковыми признаются:

рецидив преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

особо активная роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е. 1» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и (или) защите прав и законных интересов несовершеннолетнего (несовершеннолетней), либо лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо иным лицом, осуществляющим трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии (п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «т» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации (п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением ал-

коголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

§ 4. Специальные правила назначения наказания

Специальные правила назначения наказания *– правила, уточняющие общие начала назначения наказания, применяемые при наличии обстоятельств, указанных в них, и изменяющие пределы назначения наказания.*

Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Правила назначения наказания, предусмотренные чч. 1, 3 ст. 62 УК РФ

Смягчающими обстоятельствами, при наличии которых применяются специальные правила назначения наказания, являются:

явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

Правила, изложенные в ч. 1 ст. 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пп. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют отягчающие наказание обстоятельства.

В соответствии с п. 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если наряду с обстоятельствами, указанными в ч. 1 ст. 62 УК РФ, суд установит наличие других смягчающих обстоятельств, наказание должно назначаться с учетом всех смягчающих обстоятельств.

Закон устанавливает максимальный размер наказания при наличии указанных обстоятельств – не более двух третей минимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. При альтернативных санкциях этот размер относится к максимальным размерам и сроку наиболее строгого вида наказания, менее строгий вид наказания может быть назначен в размере полной санкции.

Под наиболее строгим видом наказания понимается тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим из применяемых в соответствии с действующим уголовным законом видов наказаний с учетом положений ст. 44 УК РФ (например, в этих целях арест не учитывается). При этом не имеет значения, может ли данный вид наказания быть назначен виновному с учетом положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ч. 1 ст. 56 УК РФ) или Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, примечания 2 к ст. 134 УК РФ).

Применение правила о снижении максимального срока и размера наказания возможно только при отсутствии отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ.

Если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, то обозначенные правила не применяются, а наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 3 ст. 62 УК РФ).

В соответствии с п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» правила ч. 3 ст. 62 УК РФ о неприменении положений ч. 1 этой статьи не распространяются на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление. При этом следует иметь в виду, что ч. 3 ст. 62 УК РФ не содержит запрета на применение наказания в виде пожизненного лишения свободы при наличии условий, предусмотренных ч. 1 этой статьи.

Правила назначения наказания, предусмотренные чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ

В соответствии с ч. 2 ст. 62 УК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Досудебное соглашение о сотрудничестве *– соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовы-*

вают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного санкцией этой же нормы (ч. 4 ст. 62 УК РФ).

Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 (ред. от 29 июня 2021 г.) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» при назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ положения части первой указанной статьи о сроке и размере наказания учету не подлежат. Положения чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ не распространяются на дополнительные виды наказаний.

Назначая наказание лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, за неоконченное преступление, суд руководствуется положениями как ст. 66 УК РФ, так и ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ.

При совокупности преступлений положения ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ применяются при назначении наказания за каждое из совершенных преступлений.

Согласно п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» положения чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ применяются, если лицом выполнены условия досудебного соглашения о сотрудничестве.

Правила назначения наказания, установленные ч. 4 ст. 62 УК РФ, применяются и при наличии обстоятельств, отягчающих наказание.

По правилам ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ следует назначать наказание и в тех случаях, когда суд по основаниям, не связанным с выполнением обвиняемым обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве, рассмотрел дело в общем порядке.

Правила назначения наказания, предусмотренные ч. 5 ст. 62 УК РФ

Срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, указанном в ст. 226.9 УПК РФ, – одну вторую максимального срока или

размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Статья 226.9 УПК РФ регламентирует особенности судебного производства, осуществляемого в порядке, установленном ст. 316 и 317 УПК РФ, по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме. Сокращенная форма дознания согласно ст. 226.1 УПК РФ применяется на основании ходатайства подозреваемого, если подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела, по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, а также отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

Пунктом 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» определяется, что при установлении обстоятельств, предусмотренных как ч. 5, так и ч. 1 ст. 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, затем – ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Таким образом, максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления, при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и две трети от одной второй – в случае, указанном в ст. 226.9 УПК РФ.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 (ред. от 29 июня 2021 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», в случае рассмотрения уголовных дел в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ), действуют указанные в ч. 7 ст. 316 УПК РФ требования о назначении подсудимому наказания не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. При назначении наказания ссылка на ч. 7 ст. 316 УПК РФ не требуется, наказание назначается в соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Положения ч. 5 ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ не распространяются на дополнительные наказания.

Пунктом 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 (ред. от 29 июня 2021 г.) «О применении

особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» обращено внимание судов на то, что в случае применения особого порядка судебного разбирательства, установленного главой 40 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст. 62, 64, 66, 68 и 69 УК РФ, наказание назначается следующим образом:

при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, вначале применяются положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, затем – ч. 1 ст. 62 УК РФ. При применении положений ч. 1 ст. 62 УК РФ две трети исчисляются от максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено с учетом положений ч. 5 этой статьи;

при наличии оснований, предусмотренных ст. 64 УК РФ, закон не предусматривает каких-либо ограничений применения этой нормы по делам, рассмотренным в порядке, установленном главой 40 УПК РФ;

при наличии оснований, предусмотренных ст. 66 УК РФ, вначале применяются положения ст. 66 УК РФ, затем – ч. 5 ст. 62 УК РФ. При применении положений ч. 5 ст. 62 УК РФ две трети исчисляются от максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено с учетом положений ст. 66 УК РФ;

при наличии оснований, предусмотренных как ч. 1 ст. 62 УК РФ, так и ст. 66 УК РФ, вначале применяются положения ст. 66 УК РФ, затем – ч. 5 ст. 62 УК РФ, после этого – ч. 1 ст. 62 УК РФ. При применении положений ч. 1 ст. 62 УК РФ две трети исчисляются от максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено с учетом последовательного применения положений ст. 66 и ч. 5 ст. 62 УК РФ;

при наличии оснований, предусмотренных ст. 68 УК РФ, одна треть исчисляется от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, при назначении наказания за оконченное преступление либо от максимального срока наиболее строгого вида наказания, которое может быть назначено с учетом положений ст. 66 УК РФ за неоконченное преступление;

при наличии оснований, предусмотренных ст. 69 УК РФ, вначале следует с учетом требований ч. 5 ст. 62 УК РФ определить максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено в связи с рассмотрением дела в особом порядке за каждое из совершенных преступлений, затем назначить окончательное наказание, размер которого определяется исходя из срока или размера наказания за наиболее тяжкое из совершенных преступлений без учета положений ч. 5 ст. 62 УК РФ, а равно положений ч. 1 ст. 62 УК РФ. При назначении окончательного наказания судам необходимо иметь в виду, что за каждое из совершенных преступлений наказание назначено с применением правил ст. 62 УК РФ.

Если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со ст. 66 и ч. 5 ст. 62 УК РФ. Наказание по совокупности преступлений при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания,

которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений по правилам ст. 66 УК РФ.

<table>
<tr><th colspan="5">Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ)</th></tr>
<tr><th>Виды обстоятельств</th><th colspan="2">Пределы назначения наказания</th><th colspan="2">Назначение наказания, если в санкции предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь</th></tr>
<tr><td rowspan="6">Явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 62 УК РФ).
Правила ст. 62 УК РФ могут применяться при наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств, перечисленных в пп. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств</td><td colspan="2">Срок или размер наказания не могут превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 62 РФ)

Например:

Часть 1 ст. 105 УК РФ</td><td colspan="2">Положения ч. 1 ст. 62 УК РФ не применяются, наказание назначается в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ (ч. 3 ст. 62 УК РФ)

Например:

Часть 2 ст. 105 УК РФ</td></tr>
<tr><td>Санкция статьи</td><td>Размер наказания при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ</td><td>Санкция статьи</td><td>Размер наказания при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ</td></tr>
<tr><td>От 6 до 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового</td><td>От 6 до 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового</td><td>От 8 до 20 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет</td><td>От 8 до 20 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет</td></tr>
<tr><td colspan="2">Часть 1 ст. 123 УК РФ</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td>Штраф в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев</td><td>Штраф в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев</td><td>Пожизненное лишение свободы</td><td>Пожизненное лишение свободы</td></tr>
</table>

<table>
<tr><td></td><td>Обязательные работы на срок до 480 часов

Исправительные работы на срок до 2 лет</td><td>Обязательные работы на срок до 480 часов

Исправительные работы на срок до 1 года 4 месяцев</td><td>Смертная казнь</td><td>Смертная казнь</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ: явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, отсутствие отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 62 УК РФ)</td><td colspan="2">Срок или размер наказания не могут превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 62 УК РФ)

Например:

Часть 1 ст. 123 УК РФ</td><td colspan="2">Пожизненное лишение свободы или смертная казнь не применяются, срок или размер наказания не могут превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 4 ст. 62 УК РФ)

Например:

Часть 2 ст. 105 УК РФ</td></tr>
<tr><td>Санкция статьи</td><td>Размер наказания при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ</td><td>Санкция статьи</td><td>Размер наказания при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ</td></tr>
<tr><td>Штраф в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев

Обязательные работы на срок до 480 часов

Исправительные работы на</td><td>Штраф в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев

Обязательные работы на срок до 480 часов

Исправительные работы на</td><td>От 8 до 20 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет

Пожизненное лишение свободы

Смертная казнь</td><td>От 8 до 13 лет 4 мес. лишения свободы с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет</td></tr>
</table>

	срок до 2 лет	срок до 1 года		
При нарушении досудебного соглашения о сотрудничестве наказание назначается без применения положений чч. 2, 3, 4 ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ (ст. 63.1 УК РФ)				
Рассмотрение уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в соответствии с положениями гл. 40 УПК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ)	Срок или размер наказания не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление			
Осуществление судебного производства по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, в порядке, указанном в ст. 226.9 УПК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ)	Срок или размер наказания не может превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление			

Назначение наказания при наличии исключительных обстоятельств

Правила назначения наказания, предусмотренные ст. 64 УК РФ

В силу ст. 64 УК РФ назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, или назначение более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией, или неприменение дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного, возможно при наличии обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного лицом преступления, либо при активном его содействии в раскрытии группового преступления. Закон не содержит перечня исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, суд вправе признать таковыми как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность, указав в приговоре основания принятого решения.

Уголовный закон делит исключительные обстоятельства на две группы: относящиеся к самому преступлению и личности виновного и относящиеся к поведению виновного после совершения преступления.

В соответствии с п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в случае назначения на основании ст. 64 УК РФ основного наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, срок или размер наказания

не может быть ниже низшего предела, установленного для данного вида наказания в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

С учетом правил, содержащихся в ст. 64 УК РФ, может быть назначен любой более мягкий вид основного наказания, чем указан в санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом его срок и размер не могут быть ниже установленных соответствующими статьями Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации минимальных срока и размера для каждого вида уголовного наказания.

В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, не препятствует наличие в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой лицо признано виновным, альтернативных более мягких видов наказаний.

<table>
<tr><th colspan="5">Назначение наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ)</th></tr>
<tr><td colspan="5">При наличии исключительных обстоятельств</td></tr>
<tr><td>Связанных с целями и мотивами преступления</td><td>Связанных с ролью виновного</td><td>При активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления</td><td>Связанных с поведением виновного во время или после совершения преступления</td><td>При наличии других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления</td></tr>
<tr><td colspan="5">Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств</td></tr>
<tr><td colspan="5">Суд может</td></tr>
<tr><td colspan="2">Назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ</td><td colspan="2">Назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ</td><td>Не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного</td></tr>
<tr><td colspan="5">Правила ст. 64 УК РФ не применяются к виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ</td></tr>
</table>

При назначении более мягкого вида наказания по правилам ст. 64 УК РФ следует учитывать установленные в соответствующих статьях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации ограничения для назначения того или иного вида наказания (по кругу лиц, по категориям преступлений и др.).

В соответствии с п. 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.)

«О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при назначении наказания с применением ст. 64 УК РФ в резолютивной части приговора должна быть сделана ссылка на указанную норму при назначении наказания за каждое конкретное преступление. Указания на эту норму при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений не требуется.

В соответствии с ч. 3 ст. 64 УК РФ данные правила не применяются к виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205–205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст. 277–279 и 360 УК РФ.

Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении

Правила назначения наказания, предусмотренные ст. 65 УК РФ

Статьей 65 УК РФ предусмотрены правила назначения наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным, но заслуживающим снисхождения. В этом случае судья не может назначить наказание свыше двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Однако это положение не исключает возможности применения максимального срока или размера более мягкого наказания, указанного в альтернативной санкции.

В пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано, что по смыслу закона с учетом особенностей признания подсудимого заслуживающим снисхождения наличие вердикта присяжных заседателей о снисхождении, а также смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, не влечет за собой последовательного применения положений ч. 1 ст. 62 и ч. 1 ст. 65 УК РФ. Применению подлежит ч. 1 ст. 65 УК РФ. Вместе с тем в таких случаях судья вправе применить правила назначения наказания, предусмотренные не только ст. 65 УК РФ, но и (с учетом обстоятельств, указанных в пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) ст. 64 УК РФ (ч. 2 ст. 349 УПК РФ).

По смыслу ч. 2 ст. 349 УПК РФ при наличии оснований, предусмотренных ст. 64 УК РФ, судья вправе назначить более мягкое наказание как лицу, которое признано заслуживающим снисхождения, так и лицу, которое не признано заслуживающим снисхождения.

В случае, если санкция предусматривает смертную казнь или пожизненное лишение свободы, указанные наказания не применяются. Другие

наказания применяются в общем порядке без каких бы то ни было ограничений.

При назначении наказания по совокупности преступлений правила снисхождения учитываются за каждое преступление или за одно из них. Окончательное решение с учетом изложенных в чч. 1 и 2 ст. 65 УК РФ положений принимается в соответствии со ст. 69 УК РФ.

При вердикте присяжных о снисхождении суд, назначая наказание, не учитывает отягчающие обстоятельства.

Правила ст. 65 УК РФ на назначение дополнительного наказания не распространяются, а само дополнительное наказание назначается в пределах, указанных в санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК РФ)	
Пределы назначения наказания	**Правило назначения наказания, если в санкции предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь**
Срок или размер наказания не могут превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 65 УК РФ)	Положения ч. 1 ст. 65 УК РФ не применяются, наказание назначается в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ
При назначении наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров вид, срок или размер наказания назначаются по правилам, предусмотренным ст. 69 и 70 УК РФ (ч. 3 ст. 65 УК РФ)	
При назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются (ч. 4 ст. 65 УК РФ)	

Назначение наказания за неоконченное преступление

Статьей 66 УК РФ установлено, что за приготовление к преступлению максимальный срок или размер наказания не может превышать половины, а за покушение на преступление – трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Правила назначения наказания, предусмотренные ст. 66 УК РФ

При назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, следует исчислять две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 (ред. от 29 июня 2021 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» обращено внимание судов на то, что в случае применения особого порядка судебного разбирательства, установленного главой 40 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст. 66 УК РФ, наказание назначается следующим образом:

при наличии оснований, предусмотренных ст. 66 УК РФ, вначале применяются положения ст. 66 УК РФ, затем – ч. 5 ст. 62 УК РФ. При применении положений ч. 5 ст. 62 УК РФ две трети исчисляются от максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено с учетом положений ст. 66 УК РФ;

при наличии оснований, предусмотренных как ч. 1 ст. 62 УК РФ, так и ст. 66 УК РФ, вначале применяются положения ст. 66 УК РФ, затем – ч. 5 ст. 62 УК РФ, после этого – ч. 1 ст. 62 УК РФ. При применении положений ч. 1 ст. 62 УК РФ две трети исчисляются от максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено с учетом последовательного применения положений ст. 66 и ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со ст. 66 и ч. 5 ст. 62 УК РФ. Наказание по совокупности преступлений при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений по правилам ст. 66 УК РФ.

В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» определено, что при применении ст. 62, 65 и 68 УК РФ в случае совершения неоконченного преступления указанная в этих нормах часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам ст. 66 УК РФ.

Если в результате применения ст. 66 и (или) 62 УК РФ либо ст. 66 и 65 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на ст. 64 УК РФ. В таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок или размер наказания, который может быть назначен с учетом положений указанных статей (например, за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 162 УК РФ, с учетом положений ч. 2 ст. 62 УК РФ лишение свободы назначается на срок не более шести лет, хотя низший предел санкции составляет семь лет).

Таким же образом разрешается вопрос назначения наказания в случае совпадения верхнего предела наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В таких случаях верхний предел наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, является для него максимальным размером, с учетом которого необходимо применять и другие правила назначения наказания, установленные законом.

Суд обязан мотивировать применение норм, ограничивающих срок или размер наказания определенной частью наиболее строгого вида наказания, в описательно-мотивировочной части приговора.

Если соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается возможность применения смертной казни или пожизненного лишения свободы, суд в силу ч. 4 ст. 66 УК РФ не применяет эти виды наказания и назначает лишение свободы в пределах, указанных в ч. 2 или ч. 3 названной статьи.

<table>
<tr><th colspan="2">Назначение наказания за неоконченное преступление
(ст. 66 УК РФ)</th></tr>
<tr><th>Пределы назначения наказания</th><th>Правиа назначения наказания, если в санкции предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь</th></tr>
<tr><td>При приготовлении к преступлению срок или размер наказания не может превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 66 УК РФ)</td><td rowspan="2">Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются (ч. 4 ст. 66 УК РФ)</td></tr>
<tr><td>При покушении на преступление срок или размер наказания не может превышать 3/4 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 3 ст. 66 УК РФ)</td></tr>
</table>

При назначении наказания за неоконченное преступление учитываются обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца
Если назначенное по правилам, предусмотренным чч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ, наказание является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется (например, за приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 162 УК РФ, может быть назначено не более шести лет лишения свободы, а минимальный размер наказания за указанное оконченное преступление – семь лет лишения свободы)

Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии

Правила назначения наказания, предусмотренные ст. 67 УК РФ

Ответственность соучастников согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления, а в соответствии с ч. 1 ст. 67 УК РФ еще и значением такого участия для достижения цели преступления и его влиянием на характер и размер причиненного или возможного вреда.

При назначении наказания соучастникам преступления должны учитываться и данные, характеризующие личность каждого из соучастников. При этом обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, относящиеся к личности одного из соучастников, должны учитываться при назначении наказания только данному соучастнику.

Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии (ст. 67 УК РФ)		
Суд учитывает		
Характер и степень фактического участия лица в совершении преступления	Значение фактического участия лица в совершении преступления для достижения цели преступления	Влияние фактического участия лица в совершении преступления на характер и размер причиненного или возможного вреда
Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику		

Назначение наказания при рецидиве преступлений

Правила назначения наказания, предусмотренные ст. 68 УК РФ

При назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ) учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Частью 2 ст. 68 УК РФ установлен минимально возможный срок наказания при любом виде рецидива – не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако при смягчающих обстоятельствах назначенное наказание может быть и меньше одной трети, но в пределах санкции соответствующей статьи, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, назначаемое наказание может быть и более мягким, чем предусмотрено за данное преступление.

В соответствии с п. 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» наказание при рецидиве преступлений не может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи, даже если одна третья часть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное оконченное преступление, составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление (например, за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 161 УК РФ, с учетом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ не может быть назначено менее шести лет лишения свободы – низшего предела этого вида наказания за данное преступление, хотя одна треть от максимального наказания за это преступление составляет четыре года).

При любом виде рецидива преступлений срок наказания за неоконченное преступление может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется.

В том случае, когда одна третья часть превышает минимальный размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, суд в соответствии с ч. 3 ст. 68 УК РФ может назначить наказание на срок менее одной третьей части, но не ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, если установит смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ. При этом в качестве смягчающих могут быть учтены и обстоятельства, признанные таковыми в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Если размер одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания совпадает с низшим пределом санкции соответствующей статьи и судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, а основания для применения ст. 64 УК РФ не установлены, суд не вправе назначить осужденному наказание ниже низшего предела санкции соответствующей статьи.

При назначении наказания с применением ст. 64 УК РФ в резолютивной части приговора следует ссылаться не на ч. 3 ст. 68 УК РФ, а на ст. 64 УК РФ.

Пунктом 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 (ред. от 29 июня 2021 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» обращено внимание судов на то, что в случае применения особого порядка судебного разбирательства, установленного главой 40 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст. 68 УК РФ, наказание назначается следующим образом: одна треть исчисляется от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, при назначении наказания за оконченное преступление либо от максимального срока наиболее строгого вида наказания, которое может быть назначено с учетом положений ст. 66 УК РФ за неоконченное преступление.

Комбинированные правила назначения наказания
При назначении наказания за приготовление к преступлению или за покушение на преступление при вердикте присяжных заседателей о снисхождении следует исчислять 2/3 от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (т. е. 2/3 от 1/2 за приготовление к преступлению и 2/3 от 3/4 за покушение на преступление)
При назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, следует исчислять 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (т. е. 2/3 от 1/2 за приготовление к преступлению и 2/3 от 3/4 за покушение на преступление)
В случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 62 УК РФ, срок или размер наказания за неоконченное преступление не должен превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответственно за приготовление к преступлению или за покушение на преступление, в котором обвинялось лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве
При наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, при наличии рецидива преступлений и применении ст. 68 УК РФ следует исходить из максимального срока или размера наказания, который может быть назначен с учетом требований ст. 66 УК РФ
При наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, и оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 65 УК РФ, применению подлежат только правила, предусмотренные ст. 65 УК РФ
При наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, и оснований, предусмотренных гл. 40 УПК РФ (особый порядок судебного разбирательства), осуществляется последовательное применение каждого из правил, влекущих снижение наказания (сначала применению подлежит ч. 5 ст. 62, затем ч. 1 ст. 62 УК РФ)
При назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных гл. 40 УПК РФ (особый порядок судебного разбирательства), осуществляется последовательное применение каждого из правил, влекущих снижение наказания (сначала применению подлежит ст. 66, затем ч. 5 ст. 62 УК РФ)

Назначение наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ)		
Обстоятельства, учитываемые при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений		
Характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений	Обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным	Характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления
При любом виде рецидива преступлений срок наказания не может быть менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ		
Если 1/3 часть составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление, то наказание должно быть назначено не ниже минимального размера этого вида наказания, предусмотренного Особенной части УК РФ		
Если судом установлены, смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ		
При наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление		

§ 5. Назначение наказания по совокупности преступлений

Совокупностью преступлений признается совершение лицом двух или более деяний, ни за одно из которых лицо не было осуждено (ст. 17 УК РФ).

Правила назначения наказания, предусмотренные ст. 69 УК РФ

В соответствии с ч. 1 ст. 69 УК РФ суд сначала назначает наказание за каждое преступление в отдельности с учетом общих начал назначения наказания. Окончательное наказание определяется путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения наказаний. Поглощение или сложение наказаний зависит от категории тяжести совершенных преступлений. Так, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой и средней тяжести, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. Это же правило распространяется на случаи приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению, а также на случаи покушения на тяжкое или особо тяжкое преступление. Выбор конкретного варианта (поглощение или сложение) зависит от характера и степени общественной опасности каждого из преступлений, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Учитывается также повышенная опасность всех совершенных лицом преступлений в их совокупности.

При поглощении менее строгого наказания более строгим действует ограничение – окончательное наказание не должно превышать более чем в полтора раза максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Если же из совершенных преступлений хотя бы одно является тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание назначается только путем частичного или полного сложения наказаний. В этом случае окончательное наказание не должно превышать более чем в полтора раза максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, но не свыше двадцати пяти лет (ч. 4 ст. 56 УК РФ). Верхний предел поднимается до тридцати лет, если хотя бы одно из совершенных преступлений предусмотрено ст. 205–205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 4 ст. 211, ст. 277–279, 353, 356–358, 360, 361 УК РФ.

Исходя из того, что при назначении наказания по совокупности преступлений закон не исключает возможность сложения различных видов наказаний, судам следует руководствоваться правилами, предусмотренными ст. 71 УК РФ.

В случае применения особого порядка судебного разбирательства, установленного главой 40 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст. 69 УК РФ, наказание назначается следующим образом: вначале следует с учетом требований ч. 5 ст. 62 УК РФ определить максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено в связи с рассмотрением дела в особом порядке, за каждое из совершенных преступлений, затем назначить окончательное наказание, размер которого определяется исходя из срока или размера наказания за наиболее тяжкое из совершенных преступлений без учета положений ч. 5 ст. 62 УК РФ, а равно положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

При назначении окончательного наказания необходимо иметь в виду, что за каждое из совершенных преступлений наказание назначено с применением правил ст. 62 УК РФ.

Согласно п. 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если подсудимый признается виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со ст. 69 УК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательное наказание по совокупности преступлений.

Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

В случае, когда за два или более преступления наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, оконча-

тельный его срок или размер при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Если же за различные преступления, входящие в совокупность, судом назначены разные виды дополнительного наказания, то они с приведением соответствующих размеров и сроков должны быть указаны в приговоре и при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений.

Срок или размер дополнительного наказания, назначенного по совокупности преступлений, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обращено внимание на то, что в случае назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений. Отсутствует рецидив преступлений и в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу.

В пункте 52 указанного Постановления отмечено, что, решая вопрос о назначении наказания в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ лицу, совершившему другое преступление до вынесения приговора по первому делу, суд применяет общие правила назначения наказания по совокупности преступлений. При этом окончательное наказание, назначаемое путем частичного или полного сложения наказаний, должно быть строже наиболее строгого из наказаний, назначенных за входящие в совокупность преступления.

По смыслу закона, при назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ значение имеет не момент вступления предыдущего приговора в законную силу, а время его вынесения, поэтому правила ч. 5 ст. 69 УК РФ применяются и в том случае, если на момент постановления приговора по рассматриваемому делу первый приговор не вступил в законную силу.

Если же по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие – после вынесения первого приговора, то наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого – по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора. Окончательное наказание назначается по правилам ст. 70 УК РФ путем частичного или полного присоединения к наказанию, назначенному по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, неотбытой части наказания, назначенного по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Срок отбывания окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по правилам ч. 5 ст. 69 и (или) ст. 70 УК РФ, исчисляется со дня постановления последнего приговора.

При этом производится зачет времени предварительного содержания под стражей по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания, а также времени нахождения по этому делу под домашним арестом или пребывания в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В срок наказания, назначенного по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, должно быть, кроме того, зачтено наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору (п. 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

<table>
<tr><th colspan="3">Назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ)</th></tr>
<tr><td>Поглощение менее строго наказания более строгим</td><td>Частичное сложение наказаний</td><td>Полное сложение наказаний</td></tr>
<tr><td colspan="2">Виды преступлений, входящих в совокупность</td><td>Правила назначения наказания</td></tr>
<tr><td colspan="2">Преступления небольшой или средней тяжести</td><td rowspan="3">Поглощение менее строгого наказания более строгим
Частичное или полное сложение назначенных наказаний
Окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений</td></tr>
<tr><td colspan="2">Приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению</td></tr>
<tr><td colspan="2">Покушение на тяжкое или особо тяжкое преступление</td></tr>
<tr><td colspan="2">Хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является оконченным тяжким или особо тяжким преступлением</td><td>Частичное или полное сложение назначенных наказаний
Окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений</td></tr>
<tr><td colspan="3">По правилам ст. 69 УК РФ назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу.
В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда</td></tr>
<tr><td colspan="3">Если по первому приговору назначенное наказание было заменено более строгим видом наказания, то в окончательное наказание должно быть зачтено как отбытое первоначально назначенное наказание до его замены более строгим видом наказания, так и отбытое наказание более строгого вида</td></tr>
<tr><td colspan="3">Окончательное наказание должно быть более строгим, чем наказание, назначенное за любое из преступлений, входящих в совокупность</td></tr>
</table>

Если по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие – после вынесения первого приговора, то наказание по второму приговору назначается: вначале *по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора;* после этого – по *правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ;* затем по совокупности преступлений, совершенных *после вынесения первого приговора*; окончательное наказание – *по совокупности приговоров* (ст. 70 УК РФ)
Если одни преступления совершены до, а другие – после вынесения первого приговора, в соответствии с которым осужденному назначено наказание *с применением ст. 73 УК РФ*: вначале следует назначить наказание *по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора;* при наличии оснований, предусмотренных ст. 74 УК РФ, отменить условное осуждение и назначить наказание *по совокупности приговоров* (ст. 70 УК РФ); затем назначить наказание *по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора*; окончательное наказание определить *по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ*

§ 6. Назначение наказания по совокупности приговоров

Назначение наказания по совокупности приговоров предполагает случаи, когда осужденный после вынесения приговора, но до полного отбытия наказания совершил новое преступление.

Правила назначения наказания, предусмотренные ст. 70 УК РФ

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ окончательное наказание назначается путем полного или частичного сложения наказания, назначенного по последнему приговору, с неотбытой частью наказания по предыдущему приговору.

При решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснять, какая часть основного и дополнительного наказания реально не отбыта лицом по предыдущему приговору. Неотбытым наказанием следует, в частности, считать срок, на который осужденный был условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания; весь срок наказания, назначенного по предыдущему приговору при условном осуждении; срок наказания, исполнение которого отсрочено беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет. При совершении нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся после избрания меры пресечения в виде содержания под стражей за вновь совершенное преступление. Если указанная мера пресечения не избиралась, неотбытой частью наказания является срок, оставшийся ко времени постановления последнего приговора. Время, проведенное военнослужащим под арестом на гауптвахте в связи с совершенным преступлением, засчитывается судом при вынесении приговора.

При частичном или полном сложении наказаний суд не ограничен максимальным сроком наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Важно только, чтобы окончательное наказание было больше как неотбытой части наказания по предыдущему приговору, так и наказания, назначенного за вновь совершенное преступление. Вместе с тем окончательное наказание в виде лишения свободы не должно превышать тридцати лет. Верхний предел поднимается до тридцати пяти лет, если хотя бы одно из совершенных преступлений предусмотрено ст. 205–205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 4 ст. 211, ст. 277–279, 353, 356–358, 360, 361 УК РФ.

Если новое преступление совершено после применения по первому приговору более мягкого наказания в порядке, предусмотренном ст. 80 УК РФ, или если в порядке помилования назначенное наказание сокращено или заменено более мягким видом наказания (ст. 85 УК РФ), к вновь назначенному наказанию по второму приговору присоединяется неотбытая часть более мягкого наказания.

При сложении наказаний менее строгих, чем лишение свободы, окончательное наказание не может превышать максимального предела для данного вида наказания, установленного в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с ч. 5 ст. 70 УК РФ присоединение дополнительных видов наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров производится так же, как и при назначении наказания по совокупности преступлений (ч. 4 ст. 69 УК РФ).

При сложении различных наказаний суд также руководствуется правилами сложения наказаний, изложенными в ст. 71 УК РФ. Согласно данной норме одному дню лишения свободы соответствует:

один день принудительных работ, ареста или содержания в дисциплинарной воинской части;

два дня ограничения свободы;

три дня исправительных работ или ограничения по военной службе;

восемь часов обязательных работ.

Наказания в виде штрафа либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при сложении их с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы исполняются самостоятельно.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 45 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обращает внима-

ние, что отмена условного осуждения при постановлении приговора, по которому наказание назначается с применением ст. 70 УК РФ, не образует рецидива преступлений.

Отмена условного осуждения образует рецидив преступлений только в том случае, если решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления.

Если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений.

В случае совершения лицом умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления в течение оставшейся неотбытой части наказания в силу п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ специального решения об отмене условно-досрочного освобождения не требуется, а наказание подсудимому назначается по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. В остальных случаях суд обязан мотивировать необходимость отмены (или сохранения) условно-досрочного освобождения.

В соответствии с пп. 54–57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при осуждении лица за длящееся или продолжаемое преступление, которое началось до и продолжалось после вынесения приговора, по которому это лицо осуждено и не отбыло наказание, за совершение длящегося или продолжаемого преступления по второму приговору суд должен назначить наказание по правилам ст. 70 УК РФ.

Правила ст. 70 УК РФ применяются и тогда, когда лицо в период испытательного срока совершило новое преступление, за которое оно осуждено после истечения испытательного срока по первому приговору.

При решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснять, какая часть основного или дополнительного наказания реально не отбыта лицом по предыдущему приговору на момент постановления приговора, и указать это во вводной части приговора.

Неотбытым наказанием следует считать весь срок назначенного наказания по предыдущему приговору при условном осуждении; срок, на который осужденный был фактически условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания; назначенное наказание, которое отсрочено в порядке, предусмотренном ст. 82, 82.1 УК РФ.

В случае совершения нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся на момент избрания меры пресечения в виде содержания под стражей за вновь совершенное преступление. Если указанная мера пресечения не избиралась, неотбытой частью наказания является срок, оставшийся ко времени постановления последнего приговора.

В случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу. При этом следует иметь в виду, что совершение нового преступления до вступления предыдущего приговора в законную силу не образует рецидива преступлений.

Неотбытое по предыдущему приговору либо назначенное по новому приговору дополнительное наказание присоединяется к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров.

Срок отбывания окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по правилам ч. 5 ст. 69 и (или) ст. 70 УК РФ, исчисляется со дня постановления последнего приговора.

При этом производится зачет времени предварительного содержания под стражей по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания, а также времени нахождения по этому делу под домашним арестом или пребывания в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В срок наказания, назначенного по правилам ст. 70 УК РФ, в случае отмены условного осуждения по предыдущему приговору должно быть, кроме того, зачтено время предварительного содержания под стражей по первому делу в порядке меры пресечения или задержания, а также время нахождения по первому делу под домашним арестом или пребывания в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Если по первому приговору назначенное наказание было заменено более строгим видом наказания, то в окончательное наказание должно быть зачтено как отбытое первоначально назначенное наказание до его замены более строгим видом наказания, так и отбытое наказание более строгого вида.

Назначение наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ)
При назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда
Окончательное наказание, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ
Окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать 30 лет В случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358 и 360 УК РФ, при частичном или полном сложении наказаний срок лишения свободы при назначении наказания по совокупности приговоров не может быть более 35 лет
Окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда
Присоединение дополнительных видов наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров производится по правилам, предусмотренным ч. 4 ст. 69 УК РФ

Соотношение наказаний при их сложении (ст. 71 УК РФ)	
Вид наказания	**Соответствие одному дню лишения свободы**
Принудительные работы	1 день
Арест	1 день
Содержание в дисциплинарной воинской части	1 день
Ограничение свободы	2 дня
Исправительные работы	3 дня
Ограничение по военной службе	3 дня
Обязательные работы	8 часов
Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при сложении с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы *исполняются самостоятельно*	

§ 7. Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией

Статьей 72.1 УК РФ регламентируются особенности назначения наказания лицу, признанному больным наркоманией. При назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на него дополнительную обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Правила назначения наказания, предусмотренные ст. 72.1 УК РФ

Указанные дополнительные обязанности могут применяться к лицу, которому в государственном специализированном учреждении здравоохранения поставлен диагноз «наркомания», что подтверждается соответствующими медицинскими документами.

Курс лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации является превентивной мерой и лишен карательного содержания.

Контроль за исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (ч. 2 ст. 72.1 УК РФ).

<table>
<tr><th colspan="5">Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией (ст. 72.1 УК РФ)</th></tr>
<tr><td colspan="5">Лицо признано больным наркоманией</td></tr>
<tr><td colspan="5">Назначено основное наказание</td></tr>
<tr><td>Штраф</td><td>Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</td><td>Обязательные работы</td><td>Исправительные работы</td><td>Ограничение свободы</td></tr>
<tr><td colspan="5">Суд может возложить обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую (или) социальную реабилитацию</td></tr>
<tr><td colspan="5">Контроль за исполнение осужденным данной обязанности осуществляет уголовно-исполнительная инспекция</td></tr>
</table>

§ 8. Исчисление сроков наказаний и зачет наказания

Согласно ст. 72 УК РФ сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы исчисляются в месяцах и годах, а обязательных работ – в часах. Но при замене наказания или сложении указанных наказаний, а также при зачете наказания их сроки могут исчисляться в днях. При этом с учетом положения ч. 2 ст. 72 УК РФ двести сорок часов обязательных работ соответствуют одному месяцу лишения свободы или принудительных работ, двум месяцам ограничения свободы, трем месяцам исправительных работ или ограничения по военной службе.

Правила назначения наказания, предусмотренные ст. 72 УК РФ

Время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу засчитывается в сроки содержания в дисциплинарной воинской части из расчета один день за полтора дня, ограничения свободы, принудительных работ и ареста – один день за два дня, исправительных работ и ограничения по военной службе – один день за три дня, а в срок обязательных работ – из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ.

Время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день:

за один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима;

за полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима;

за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Части 3.2 и 3.3 ст. 72 УК РФ содержат исключения из изложенных выше правил зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы для определенных категорий осужденных. Время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день в отношении осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет; осужденных за преступления, предусмотренные ст. 205–205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ст. 208, 209, ч. 4 ст. 211, чч. 2 и 3 ст. 228, ст. 228.1, 229, 275, 276, 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277–279 и 360 УК РФ.

Зачет времени содержания лица под стражей в срок лишения свободы из расчета один день за один день устанавливается также в отношении срока нахождения осужденного, отбывающего наказание в строгих условиях в воспитательной колонии или исправительной колонии общего режима, в штрафном или дисциплинарном изоляторе, помещении камерного типа либо едином помещении камерного типа, в случае применения мер взыскания к осужденному в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы.

При назначении осужденному, содержавшемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания.

Исчисление сроков наказаний и зачет наказания (ст. 72 УК РФ)

Соотношение сроков наказаний при замене наказания или сложении наказаний	
Один месяц лишения свободы	240 часов обязательных работ
Один месяц принудительных работ	
Два месяца ограничения свободы	
Три месяца исправительных работ	
Три месяца ограничения по военной службе	
Время содержания лица под стражей засчитывается в сроки:	
Содержания в дисциплинарной воинской части	1 день за 1,5 дня
Ограничения свободы, принудительных работ и ареста	1 день за 2 дня
Исправительных работ, ограничения по военной службе	1 день за 3 дня
Обязательных работ	1 день за 8 часов
Время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы:	
Из расчета отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима	1 день за 1 день
Из расчета отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима	1 день за 1,5 дня
Из расчета отбывания наказания в колонии-поселении	1 день за 2 дня

Исключение 1. Время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета *один день за один день* в отношении:

осужденных при особо опасном рецидиве преступлений;

осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет;

осужденных за преступления, предусмотренные ст. 205–205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ст. 208, 209, ч. 4 ст. 211, чч. 2 и 3 ст. 228, ст. 228.1, 229, 275, 276, 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277–279 и 360 УК РФ

Исключение 2. Время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета *один день за один день* в отношении осужденного:

отбывающего наказание в строгих условиях в воспитательной колонии или исправительной колонии общего режима;

отбывающего наказание в штрафном или дисциплинарном изоляторе;

отбывающего наказание в помещении камерного типа либо едином помещении камерного типа, в случае применения мер взыскания к осужденному в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации

Время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета *два дня* нахождения под домашним арестом *за один день* содержания под стражей или лишения свободы.

Время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу и время отбывания лишения свободы, назначенного приговором суда за преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации, в случае выдачи лица на основании ст. 13 УК РФ засчитываются по правилам, установленным чч. 3 и 3.1 ст. 72 УК РФ

При назначении осужденному, содержавшемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания

Контрольные вопросы

1. Понятие и содержание принципа индивидуализации назначения наказания.
2. Характер и степень общественной опасности как критерии назначения наказания.
3. Личность виновного и ее учет при назначении наказания.
4. Явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание.
5. Наличие малолетних детей как обстоятельство, смягчающее наказание.
6. Возможно ли признать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, наличие в действиях лица особо опасного рецидива преступлений?
7. Какие судимости не учитываются при признании рецидива преступлений?
8. Образует ли рецидив судимость за преступление, если обвинительным приговором лицо, признанное виновным в совершении преступления, освобождено от наказания?
9. Достаточно ли для смягчения осужденному наказания установления одного из указанных в пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельств или необходимо наличие всех перечисленных обстоятельств?
10. Что следует понимать под наиболее строгим видом наказания в ст. 62, 65, 66, 68 УК РФ?
11. Что понимается под исключительными обстоятельствами, при наличии которых возможно применение ст. 64 УК РФ?
12. Если суд при применении ст. 64 УК РФ назначает более мягкое наказание, чем предусмотрено в санкции статьи, каким образом определяется минимальный срок или размер этого наказания?
13. Как назначается наказание лицу, совершившему преступление, но на основании вердикта присяжных заседателей заслуживающему снисхождения?
14. Как назначается наказание лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрена возможность назначения пожизненного лишения свободы, но на основании вердикта присяжных заседателей заслуживающему снисхождения?
15. Как назначается наказание при установлении обстоятельств, предусмотренных как ч. 5, так и ч. 1 ст. 62 УК РФ?
16. Как назначается наказание лицу, на основании вердикта присяжных заседателей заслуживающему снисхождения, при наличии оснований для применения ст. 62 УК РФ?

17. Как назначается наказание за неоконченное преступление?

18. Как назначается наказание за приготовление к преступлению при вердикте присяжных заседателей о снисхождении?

19. Как назначается дополнительное наказание при вердикте присяжных заседателей о снисхождении?

20. Каков порядок назначения наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ?

21. Каков порядок назначения наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 62 УК РФ?

22. Каков порядок назначения наказания за неоконченное преступление при наличии рецидива преступлений?

23. Каков порядок назначения наказания за неоконченное преступление при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства?

24. Каков порядок назначения наказания за неоконченное преступление при наличии рецидива преступлений и при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства?

25. Как назначается наказание при применении ст. 68 УК РФ, если одна третья часть составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление?

26. Как определяется срок или размер окончательного наказания по совокупности преступлений?

27. Как определяется окончательное наказание по совокупности преступлений, если за каждое преступление, входящее в совокупность, назначен штраф?

28. Как определяется окончательное наказание по совокупности преступлений, если за каждое преступление, входящее в совокупность, назначены исправительные работы?

29. Возможно ли назначение дополнительного наказания по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность?

30. Какой максимальный срок наказания может быть назначен по совокупности преступлений?

31. Как назначается наказание по совокупности преступлений, если в совокупность входят несколько неоконченных преступлений?

32. Как назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу?

33. Как назначается наказание, если по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие после вынесения первого приговора?

34. Правила назначения наказания по совокупности приговоров.

35. Что понимается под неотбытым наказанием?

36. Какие правила назначения наказания применяются в случае, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу?

Г л а в а 17. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

П л а н

1. Понятие, основание и виды освобождения от уголовной ответственности.

2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

5. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

7. Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

Основные понятия

Понятие освобождения от уголовной ответственности. Институт освобождения от уголовной ответственности. Основания освобождения от уголовной ответственности. Виды освобождения от уголовной ответственности.

Понятие деятельного раскаяния. Уголовно-правовое значение деятельного раскаяния. Условия освобождения от уголовной ответственности

в связи с деятельным раскаянием.

Понятие примирения с потерпевшим. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Понятие возмещения ущерба. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

Судебный штраф. Уголовно-правовая природа судебного штрафа. Отличие судебного штрафа от штрафа и конфискации имущества. Условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. Порядок исчисления срока давности. Приостановление течения срока давности. Применение сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

Рекомендуемая литература

1. Аликперов, Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х. Д. Аликперов. – Москва : Модэк, 2001. – 128 с. – (Библиотека юриста).

2. Антонов, А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : монография / А. Г. Антонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2012. – 270 с.

3. Благов, Е. В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении) / Е. В. Благов. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 220 с. – (Уголовное право).

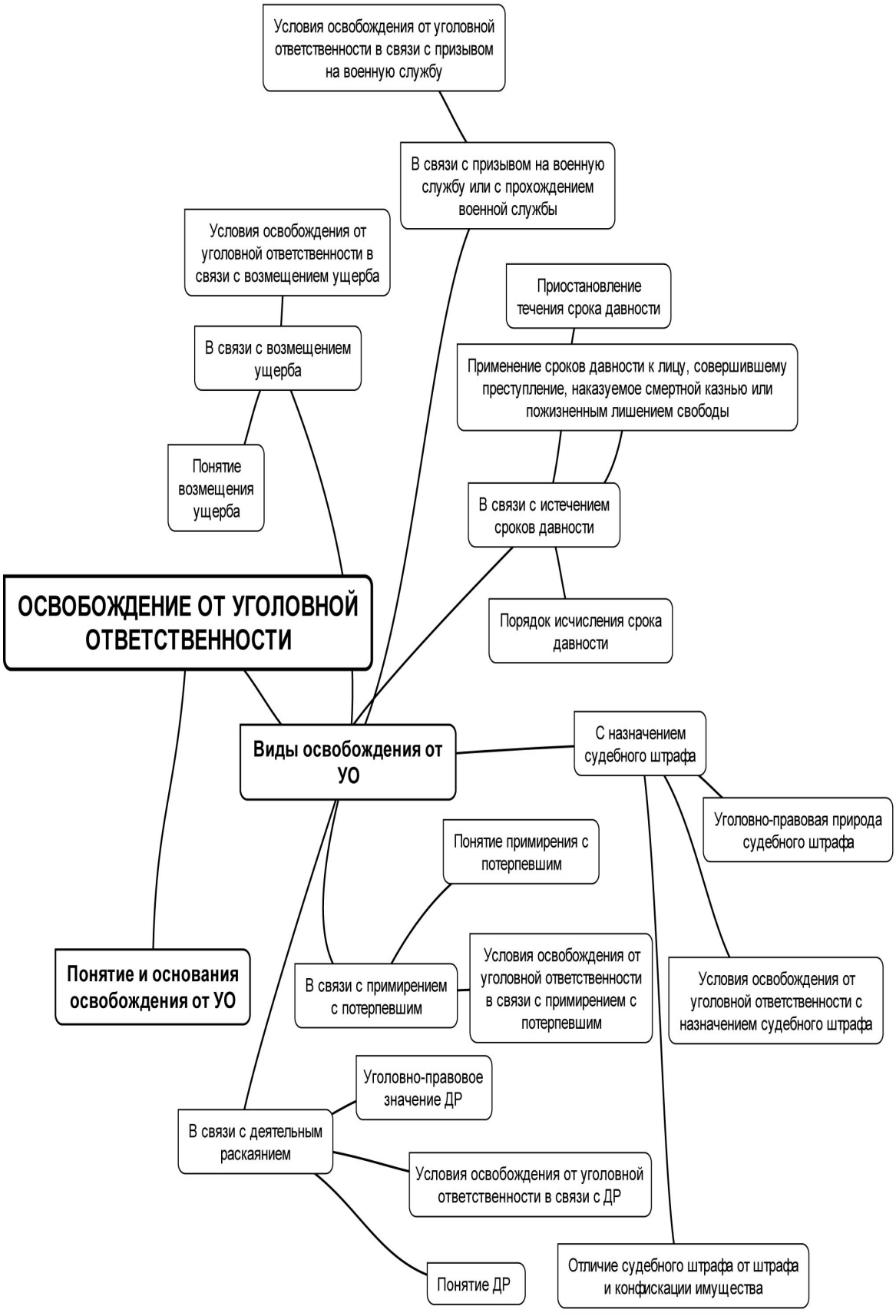
4. Бриллиантов, А. В. Освобождение от уголовной ответственности (с учетом обобщения судебной практики) : науч.-практ. пособие / А. В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, 2022. – 160 с.

5. Горичева, В. Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : монография / В. Л. Горичева. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 116 с.

6. Сверчков, В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики : монография / В. В. Сверчков. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2008. – 584 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр).

7. Ткачевский, Ю. М. Давность в советском уголовном праве / Ю. М. Ткачевский. – Москва : Изд-во МГУ, 1978. – 128 с.

8. Черненко, Т. Г. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Судимость : учеб. пособие / Т. Г. Черненко. – Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2018. – 90 с.


ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
Понятие и основания освобождения от УО
Виды освобождения от УО
Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу
В связи с призывом на военную службу или с прохождением военной службы
Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба
В связи с возмещением ущерба
Понятие возмещения ущерба
Приостановление течения срока давности
Применение сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы
В связи с истечением сроков давности
Порядок исчисления срока давности
С назначением судебного штрафа
Уголовно-правовая природа судебного штрафа
Условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа
Отличие судебного штрафа от штрафа и конфискации имущества
Понятие примирения с потерпевшим
В связи с примирением с потерпевшим
Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим
В связи с деятельным раскаянием
Уголовно-правовое значение ДР
Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с ДР
Понятие ДР

§ 1. Понятие, основание и виды освобождения от уголовной ответственности

Институт освобождения от уголовной ответственности известен российскому уголовному праву в течение длительного периода времени и служит реализации принципов справедливости и гуманизма, а равно необходимости обоснованной экономии уголовной репрессии.

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, реализация указанных в ст. 6 УПК РФ целей уголовного судопроизводства осуществляется не только путем привлечения виновных к уголовной ответственности и их наказания, но и в результате освобождения от уголовной ответственности путем прекращения уголовного преследования в предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальном законодательством случаях[1].

Понятие освобождения от уголовной ответственности

В науке уголовного права под ***освобождением от уголовной ответственности*** понимается *отказ государства от вынесения выраженной в обвинительном приговоре суда отрицательной оценки (осуждения) преступления и лица, его совершившего, в случаях, предусмотренных в законе*.

Освобождение от уголовной ответственности возможно в отношении лица, совершившего преступление. Не следует относить к освобождению от уголовной ответственности непривлечение к уголовной ответственности лиц, причинивших вред, например, при малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ), наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ), причинении вреда в состоянии невменяемости (ст. 21 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности не является реабилитацией лица, что было подчеркнуто в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова от 28 октября 1996 г., положившем конец многолетней дискуссии о том, противоречит или не противоречит институт освобождения от уголовной ответственности презумпции невиновности[2].

Основание освобождения от уголовной ответственности

Основанием освобождения от уголовной ответственности является *утрата или существенное снижение общественной опасности деяния и (или) лица, его совершившего.*

Привлечение к уголовной ответственности лица, не представляющего общественной опасности, за совершенное преступление, обладающее незначительной степенью общественной опасности, нецелесообразно.

---

[1] Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Это связано, во-первых, с принципами справедливости и гуманизма, закрепленными в уголовном законе, во-вторых, с тем, что не имеет смысла воздействовать на такое лицо определенными неблагоприятными для него методами (лишать его прав и свобод или ограничивать его права и свободы) в целях восстановления социальной справедливости, исправления данного лица и предупреждения совершения новых преступлений, если эти цели возможно достичь (либо они уже достигнуты) без оказания на него такого воздействия (наказания).

Совершение преступления впервые

Обязательным условием освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в ст. 75–76.2 УК РФ, является ***совершение преступления впервые***.

Это обстоятельство указывает на отсутствие уголовно-правовых отношений между государством и лицом, совершившим преступление, по поводу совершения им других преступлений.

Впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:
Совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено
Предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу
Предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости)
Предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено
Которое ранее было освобождено от уголовной ответственности

При освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ), с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) одним из явных признаков утраты общественной опасности лица, совершившего преступления, выступает ***возмещение им причиненного ущерба***.

Возмещение причиненного ущерба

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»[1] допускает, что возмещение ущерба и (или)

[1] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

заглаживание вреда (ст. 75–76.2 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (примечание 2 к ст. 199 УК РФ).

Однако обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Начальный и конечный моменты освобождения от уголовной ответственности

Важное значение имеет вопрос о том, когда возможно освобождение от уголовной ответственности. В соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации *освобождение от уголовной ответственности допускается до возбуждения уголовного дела* (ст. 24–28 УПК РФ), *на стадии предварительного расследования* и *в судебном заседании*.

На стадии судебного разбирательства освобождение от уголовной ответственности возможно только до вынесения обвинительного приговора (после этого речь может идти лишь об освобождении от наказания)[1].

Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности

1. Освобождение от уголовной ответственности не означает декриминализации содеянного, поэтому у лица, в отношении которого принято такое решение, не возникает права на реабилитацию.

2. Освобождение от уголовной ответственности означает и освобождение лица от наказания, однако в необходимых случаях к такому лицу могут быть применены иные меры уголовно-правового воздействия (ст. 90, ч. 1 ст. 81 УК РФ).

3. Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, не означает признание его виновным (ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации).

4. Освобождение от уголовной ответственности не влечет судимости.

5. Преступление, от ответственности за совершение которого лицо освобождено, не может учитываться при определении множественности преступлений.

6. С освобождением от уголовной ответственности отменяются все имевшие место меры процессуального принуждения.

7. У лица, освобожденного от уголовной ответственности, сохраняются другие правовые обязанности, в частности обязанность возместить причиненный вред.

---

27 июня 2013 г. № 19 : текст с изм. и доп. на 29 нояб. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1] Истечение срока давности уголовного преследования после провозглашения приговора, но до его вступления в законную силу влечет освобождение осужденного от наказания (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 32-О20-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Виды освобождения от уголовной ответственности предусмотрены как в Общей, так и в Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Виды освобождения от уголовной ответственности
Предусмотренные главой 11 УК РФ
Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ)
Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)
Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ)
Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ)
Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ)
Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 78.1 УК РФ)
Предусмотренные иными главами Общей части УК РФ
Освобождение от уголовной ответственности в связи с декриминализацией деяния
Освобождение от уголовной ответственности в связи с окончанием действия уголовного закона, в том числе промежуточного уголовного закона
Освобождение от уголовной ответственности в связи с амнистией (ст. 84 УК РФ)
Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ)
Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер медицинского характера
Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в форме примечаний к статьям Особенной части УК РФ
Примечания к ст. 110.2, 122, 126, 127.1, 145.1, 178, 184, 198, 199, 199.3, 199.4, 200.1, 200.3, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3, 337, 338, 352.1 УК РФ

§ 2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

В действующем уголовном законе достаточно много места отведено институту деятельного раскаяния. Так, введено в законодательный оборот понятие деятельного раскаяния и определено его содержание, закреплена общая норма об освобождении от уголовной ответственности по данному основанию (ст. 75 УК РФ), установлены основание и условия такого освобождения, значительно расширен перечень специальных случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Потребность в институте деятельного раскаяния обусловлена необходимостью использования в борьбе с преступностью методов запрета, принуждения и репрессии, а также предоставления виновному права возможного (ч. 1 ст. 75 УК РФ) или обязательного освобождения от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 75 УК РФ) в случае выполнения им определенных позитивных постпреступных действий.

При этом следует разграничивать правостимулирующие и компромиссные нормы о деятельном раскаянии как основании освобождения от уголовной ответственности. К первым относится общая норма о деятельном раскаянии (ч. 1 ст. 75 УК РФ), а к компромиссным – все специальные нормы о деятельном раскаянии (ч. 2 ст. 75 УК РФ и примечания к соответствующим статям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации).

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ возможность освобождения от уголовной ответственности является правовым стимулом к деятельному раскаянию лица, виновного в совершении преступления небольшой или средней тяжести, и, в свою очередь, данное позитивное посткриминальное поведение такого лица выступает основным доказательством факта утраты им общественной опасности. При этом данная общая норма о деятельном раскаянии имеет задачей побудить виновных к определенному поведению в будущем.

В случае же компромисса государство идет на сделку с преступником, т. е. в целях предотвращения более тяжких последствий уже совершенного этим лицом преступления (например, смерти заложника) гарантирует лицу освобождение от уголовной ответственности в обмен на его позитивные посткриминальные действия, свидетельствующие о деятельном раскаянии (например, освобождение заложника). В этом случае можно вести речь как об утрате виновным общественной опасности, так и о ее значительном снижении.

Понятие деятельного раскаяния

Деятельное раскаяние как условие *освобождения от уголовной характеризуется тем, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным* (ч. 1 ст. 75 УК РФ).

Виды деятельного раскаяния

Уголовное законодательство позволяет выделить три основных вида деятельного раскаяния:

деятельное раскаяние, направленное на прекращение продолжаемого и длящегося преступления[1];

[1] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деятельное раскаяние, направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и (или) раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников;

деятельное раскаяние, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий совершенного лицом преступления.

Основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является *отпадение (утрата) общественной опасности лица, совершившего преступление, либо ее значительное снижение.*

Для освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ необходимо наличие определенных *условий*:

совершение преступления впервые;

добровольная явка с повинной;

добровольное способствование раскрытию преступления.

Совершение преступления впервые означает, что лицо совершило одно или несколько преступлений, которые утратили свое уголовно-правовое значение (например, истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), снята или погашена судимость (ст. 86 УК РФ).

Понятие *добровольной явки с повинной* рассмотрено выше в рамках главы «Назначение наказания» при раскрытии одноименного смягчающего наказание обстоятельства.

Добровольное способствование раскрытию преступления – это действия виновного по оказаниию содействия органам предварительного расследования, прокуратуре и органам, наделенным правом осуществления оперативно-разыскной деятельности[1], в деятельности, возникающей по факту совершения неочевидного преступления и направленной на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а равно деятельности в ходе расследования очевидного преступления, направленной на установление местонахождения подозреваемого или обвиняемого, его розыск, доставление к лицу, производящему расследование.

В соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» активное способствование раскрытию и расследованию преступления должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (взяткода-

[1] Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : текст с изм. и доп. на 29 дек. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

теля, взяткополучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, и др.

Общим для любых разновидностей способствования раскрытию преступления является то, что лицо сообщает органу предварительного расследования, прокурору или сотруднику органа, наделенного правом осуществления оперативно-разыскной деятельности, информацию, неизвестную (полностью или частично) последнему, с помощью которой становится возможным установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, или эпизода преступной деятельности, а также информацию о совершении других преступлений, тесно связанных с раскрываемым или расследуемым преступлением (например, ст. 174, 175, 191.1, 316 УК РФ). Такая деятельность виновного может быть только добровольной, так как в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Добровольное возмещение причиненного ущерба

Добровольное возмещение причиненного ущерба заключается в *добровольном непосредственном устранении виновным причиненного в результате преступления вреда или возмещении материального ущерба*. В целом данные действия по своему содержанию аналогичны действиям по возмещению имущественного ущерба как смягчающего наказание обстоятельства (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В судебной практике под *возмещением причиненного ущерба* понимается:

возвращение потерпевшему либо добровольная выдача органу расследования похищенного имущества;

денежная компенсация причиненного ущерба (оплата стоимости уничтоженного имущества, расходов на лечение потерпевшего и др.);

восстановление поврежденного имущества или иного предмета посягательства, принадлежащего потерпевшему (проведение ремонта, приобретение нового имущества, равнозначного утраченному, и др.).

При этом не имеет значения, своими ли силами виновный устраняет причиненный ущерб либо прибегает к помощи других лиц.

Если причиненный преступлением вред является не материальным, а моральным, то необходимо соблюдение другого условия освобождения от уголовной ответственности – *заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом.* Данное условие распространяется не только на те преступления, которые посягают на честь, достоинство, репутацию конкретного гражданина, но и на преступления, наносящие ущерб нравственному состоянию общества.

Анализируемое постпреступное поведение лица включает все прочие виды добровольной компенсации причиненного вреда, не охватываемые по-

нятием возмещения причиненного ущерба. Это может выразиться, например, в публичном извинении виновного лица перед потерпевшим (в присутствии лиц, чье мнение считается для потерпевшего решающим, в средствах массовой информации и т. д.), в материальном возмещении причиненного морального вреда, принятии на себя обязанностей по уходу за потерпевшим, лечении, оказании ему той или иной практической помощи и т. п.

<table>
<tr><th colspan="3">Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ)</th></tr>
<tr><td colspan="3">Основание освобождения</td></tr>
<tr><td colspan="3">Утрата лицом общественной опасности либо ее существенное снижение</td></tr>
<tr><td colspan="3">Условия освобождения</td></tr>
<tr><td colspan="2">Совершение преступления впервые</td><td>Совершение преступления небольшой или средней тяжести</td></tr>
<tr><td colspan="3">Формы деятельного раскаяния</td></tr>
<tr><td>Добровольная явка с повинной</td><td>Добровольное способствование раскрытию и расследованию преступления</td><td>Возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением</td></tr>
</table>

Раскаяние в совершенном преступлении. Подлинное раскаяние по своей правовой природе в совокупности с активными позитивными посткриминальными действиями, указанными в ч. 1 ст. 75 УК РФ, носит объективный характер, т. е. является деятельным раскаянием. Поэтому необходимо различать раскаяние как нравственно-психологическую категорию, как научное понятие в уголовном праве и деятельное раскаяние как юридический факт, имеющий правовое значение.

Раскаяние в совершенном преступлении

Раскаяние тесно связано с признанием вины, отражает личностное, психологическое отношение субъекта к совершенному общественно опасному деянию (выражается в форме искреннего сожаления о совершенном им преступлении и признания вины в его совершении) и должно обязательно найти объективное подтверждение в реальных, предусмотренных уголовным законом постпреступных действиях. Мысли, психическое состояние лица, если они не выразились вовне в форме конкретных действий, поступков, не являются объектом уголовно-правовой оценки.

Для освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ необходимо, чтобы лицо перестало быть общественно опасным.

В криминологии общественная опасность личности преступника традиционно понимается как свойство личности преступника, которое проявляется в характере и тяжести совершенного преступления, а также в связанной с этим относительно большой готовности к совершению преступлений[1].

[1] Мацкевич И. М. Словарь криминологических терминов // Криминология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С. Б. Алимов, Ю. М. Антонян, С. П. Бузынова [и др.] ; под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 605.

Не вызывает сомнений, что всякое преступление свидетельствует об общественной опасности лица, его совершившего. Оно опасно именно в момент совершения им преступления. Прослеживая взаимосвязь общественно опасного деяния и лица, его совершившего, несложно заметить, что она может быть нарушена по различным причинам. В части 1 ст. 75 УК РФ в качестве такой причины называется деятельное раскаяние. Произошедшая вследствие деятельного раскаяния утрата лицом общественной опасности и служит основанием для освобождения его от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ.

Подобное душевное изменение – глубоко внутренний морально-психологический процесс. Анализируемое основание освобождения от уголовной ответственности напрямую связано с существенными переменами в поведении виновного лица вследствие деятельного раскаяния.

Об этом свидетельствует совокупность обстоятельств, меняющих нравственно-юридическую оценку личности виновного с точки зрения общественной опасности, а именно:

психолого-эмоциональные изменения у виновного лица в связи с раскаянием в совершенном преступлении, которое проявляется в искреннем сожалении о совершенном преступлении и признании вины в его совершении;

позитивные посткриминальные действия лица, указанные в уголовном законе, которые придают раскаянию деятельный характер (добровольная явка с повинной, добровольное способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом).

Общим для перечисленных обстоятельств является то, что деятельное раскаяние касается только конкретного лица, поэтому не само преступление, а личность виновного в новых условиях заслуживает иной нравственной и юридической оценки. При этом утрата лицом общественной опасности должна произойти именно к моменту рассмотрения дела компетентным органом.

Освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ носит *возможный характер*, т. е. отдано законодателем на усмотрение судьи, прокурора, следователя или дознавателя. Об этом свидетельствует формулировка «может быть освобождено от уголовной ответственности», использованная законодателем при конструировании данной нормы о деятельном раскаянии.

Следует признать соответствующим закону освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при наличии нескольких условий освобождения, но с учетом того, что остальные условия виновный не смог выполнить в силу тех или иных объективно сложившихся обстоятельств.

К объективно сложившимся обстоятельствам, в силу которых исключается выполнение виновным каких-либо из позитивных посткриминальных действий, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, относятся:

воспрепятствование соучастников преступления добровольной явке с повинной лица;

тяжелая болезнь виновного, исключающая его явку с повинной;

отсутствие материального ущерба, физического или морального вреда в результате совершения преступления;

отказ потерпевшего принимать от виновного возмещение (компенсацию) причиненного ущерба или вреда в любой форме и т. д.

Освобождение от уголовной ответственности за совершение многообъектного преступления

Сложными при освобождении от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 76.2 УК РФ, являются ситуации, когда виновным совершается многообъектное преступление (например, предусмотренное ст. 318, 319 УК РФ и др.).

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание[1].

Судебная практика свидетельствует о том, что в подобных случаях допускается освобождение от уголовной ответственности[2].

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

В части 2 ст. 75 УК РФ указывается, что лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В приведенной норме не называются конкретные статьи уголовного закона.

Специальные случаи деятельного раскаяния характеризуются снижением степени общественной опасности преступлений, выражающимся в том, что содеянное фактически не выходит за рамки формального состава и не причиняет серьезных последствий по причинам, зависящим от воли лица, совершившего преступление (например, ст. 110.2, 122, 126, 127.1, 145.1, 178, 184, 198, 199, 199.3, 199.4, 200.1, 200.3, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275,

---

[1] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 : текст с изм. и доп. на 29 нояб. 2016 г. П. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 : текст с изм. и доп. на 25 июня 2024 г. П. 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2008 г. № 44-О07-122. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3, 337, 338, 352.1 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности по специальным основаниям носит *обязательный характер*, т. е. не зависит от усмотрения правоприменителя. Об этом свидетельствует формулировка «освобождается от уголовной ответственности», использованная законодателем при конструировании ч. 2 ст. 75 УК РФ и анализируемых специальных норм Особенной части Кодекса о деятельном раскаянии.

§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

В соответствии со ст. 76 УК РФ *лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.*

Основание освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является *утрата общественной опасности лицом, совершившим преступление.*

Первое и второе условие освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим были рассмотрены при раскрытии освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Понятие примирения с потерпевшим

Примирение с потерпевшим означает *процессуально оформленный отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление, отказ от просьбы привлечь его к уголовной ответственности* (в случае, когда уголовное дело еще не возбуждалось) или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению. При этом необходимо, чтобы потерпевший официально заявил органам уголовной юстиции о том, что не имеет претензий к виновному лицу.

Заглаживание причиненного вреда при примирении с потерпевшим

Заглаживание причиненного вреда в рамках примирения с потерпевшим предполагает *как возмещение причиненного имущественного ущерба, так и непосредственно заглаживание физического или морального вреда в виде выплаты определенной компенсации* (денежной или иной). В тех случаях, когда имеется несколько потерпевших, виновный должен примириться со всеми и загладить

причиненный вред каждому потерпевшему. О том, что причиненный вред заглажен, должен заявить официально сам потерпевший.

Мотивы заявления потерпевшего о том, что он не желает привлечения к уголовной ответственности виновного, примирился с ним и виновный загладил причиненный потерпевшему вред, могут быть самыми различными: прощение виновного, родственные или дружеские отношения с виновным, заинтересованность в его судьбе и т. п. Основным является то, что заявление потерпевшего о примирении и о заглаживании причиненного ему вреда должно быть добровольным. Если имелось какое-либо давление со стороны виновного или других лиц на потерпевшего или его близких, то, естественно, освобождение от уголовной ответственности исключено.

Особенность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (и уголовно-процессуального основания прекращения уголовного дела – ст. 25 УПК РФ) состоит в том, что законодатель передает на усмотрение потерпевшего не оценку степени общественной опасности совершенного преступления, а вопрос о путях разрешения возникшего конфликта. В этом случае у потерпевшего есть выбор: либо привлекать виновного к уголовной ответственности (в этом случае вред, причиненный преступлением, вполне вероятно, заглажен не будет), либо не привлекать к уголовной ответственности виновного, а примириться с ним и получить от него вполне реальное возмещение причиненного преступлением вреда. Такое регулирование свидетельствует об уважительном отношении законодателя к интересам потерпевшего и соответствует цели восстановления социальной справедливости.

Однако последнее слово в решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности или, наоборот, о привлечении к ней остается за правоприменителем, так как именно он решает, достаточно ли устранена общественная опасность деяния и лица, его совершившего, и не требуется ли применения неблагоприятных методов воздействия на виновное лицо. Если у правоприменителя нет уверенности в утрате общественной опасности деяния и лица, его совершившего, хотя виновный и примирился с потерпевшим, и загладил причиненный ему вред, и потерпевший сам об этом заявляет, то все равно виновный будет привлечен к уголовной ответственности.

Поэтому в ст. 76 УК РФ законодатель использовал формулировку *может быть освобождено*, что указывает на наличие у правоприменителя права, а не обязанности освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)			
Основание освобождения			
Утрата лицом общественной опасности			
Условия освобождения			
Совершение преступления впервые	Совершение преступления небольшой или средней тяжести	Примирение с потерпевшим	Заглаживание причиненного потерпевшему вреда

§ 4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба

Статья 76.1, введенная в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2011 г., в первоначальной редакции называлась «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». В 2018–2022 гг. сфера применения указанной статьи расширилась и перечень составов, по которым стало возможно освобождение от уголовной ответственности по данному основанию, увеличился.

Освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76.1 УК РФ

Теперь лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба не только за экономические преступления, но и, например, за нарушение авторских и смежных прав (ч. 1 ст. 149 УК РФ), мошенничество (чч. 5–7 ст. 159 УК РФ), присвоение или растрату (ч. 1 ст. 160 УК РФ).

Перечисленные в ст. 76.1 УК РФ и в ст. 28.1 УПК РФ преступления носят ярко выраженную экономическую направленность (включая нарушение авторских и изобретательских прав, повлекшее причинение материального ущерба), и нормы об ответственности за эти преступления адресованы главным образом предпринимателям.

Соотношение освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76.1 УК РФ и примечанием 3 к ст. 178 УК РФ

В соответствии с действующей редакцией примечания 3 к ст. 178 УК РФ «лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Данное примечание находится в состоянии конкуренции с положениями ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, позволяющими освободить лицо, совершившее преступление, квалифицируемое по ч. 1 ст. 178 УК РФ, от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

При этом в соответствии с п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям,

предусмотренным ст. 75, 76 или 76.2 УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований. Полагаем, что это правило распространяется и на соотношение ст. 75, 76 или 76.2 УК РФ с примечанием 3 к ст. 178 УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ)
Основание освобождения
Утрата или существенное снижение общественной опасности деяния
Условия освобождения
Преступление совершено впервые
Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, возместило ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, в полном объеме.
Лицо, совершившее преступление, предусмотренное чч. 1 и 2, п. «в» ч. 3 ст. 146, ч. 1 ст. 147, чч. 5–7 ст. 159, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 160, ч. 1 и п. «б» ч. 2 ст. 165, ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, чч. 1 и 1.1 ст. 171.1, ст. 171.5, ч. 1 и п. «б» ч. 2 ст. 172, ч. 1 ст. 173.3, ст. 176, 177, чч. 1 и 2, пп. «в» и «г» ч. 3 ст. 178, чч. 1 и 2 ст. 180, чч. 1 и 2 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ч. 1 ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 185.6, чч. 2 и 4 ст. 191, ст. 192, ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 193, чч. 1 и 2 ст. 194, ст. 195–197 и 199.2 УК РФ: возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба; либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления; либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления; либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы

§ 5. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в Уголовный кодекс Российской Федерации введена ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа».

Кроме того, в разделе VI Уголовного кодекса Российской Федерации («Иные меры уголовно-правового характера») появилась новая глава 15.2

(«Судебный штраф»), которая включает ст. 104.4 и 104.5 УК РФ («Судебный штраф» и «Порядок определения размера судебного штрафа»).

При освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве постпреступного позитивного поведения предусмотрено возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом. Совершение других позитивных действий, как это предусмотрено в норме о деятельном раскаянии, от лица не требуется.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) также возможно в случае, когда в результате полного возмещения ущерба не было достигнуто примирение с потерпевшим. Мнение потерпевшего должно иметь значение только при решении вопроса о способах заглаживания вреда и размере его возмещения.

Решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности не связано с мнением потерпевшего, поскольку в силу публичного характера уголовно-правовых отношений данное право принадлежит государству в лице суда.

Понятие ущерба в ст. 76.2 УК РФ

Применительно к ст. 76.2 УК РФ под ***ущербом*** следует понимать *имущественный вред*, *который может быть возмещен в натуре* (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в *денежной форме* (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д.

Понятие заглаживания вреда в ст. 76.2 УК РФ

Под ***заглаживанием вреда*** понимается *имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.*

Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц.

В статье 76.2 УК РФ словосочетания «возместило ущерб» и «иным образом загладило причиненный преступлением вред» соединены разделительным союзом «или». Это означает, что каждое из этих позитивных действий является самостоятельным основанием для освобождения от уголовной ответственности.

В случаях, когда потерпевшему преступлением причинен имущественный вред (ущерб), его возмещение должно быть расценено судом как основание для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. А в тех случаях, когда потерпевшему причинен неимущественный вред (физический или моральный), его заглаживание приемлемым для потерпевшего способом является основанием для освобождения от уголовной ответственности.

По смыслу ст. 76.2 УК РФ под возмещением ущерба (имущественного

вреда) для целей предусмотренного в этой норме закона освобождения от уголовной ответственности следует понимать возмещение ущерба (имущественного вреда) в полном объеме, т. е. в объеме, указанном в материалах дела.

При причинении потерпевшему неимущественного вреда способ и размер его возмещения должны быть приемлемыми для потерпевшего, поэтому мнение потерпевшего по этому вопросу должно быть учтено.

Однако явно несоразмерные причиненному вреду требования потерпевшего не должны приниматься во внимание, так как они противоречат задачам правосудия. В таких случаях суд, исходя из принципов разумности и справедливости, должен дать оценку размеру возмещения с точки зрения его достаточности для признания выполненным условия, предусмотренного ст. 76.2 УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение преступлений с формальным и усеченным составами

Уголовный кодекс содержит значительное число формальных составов преступлений небольшой и средней тяжести, в которых не предусмотрено наступление общественно опасных последствий в виде причинения имущественного или неимущественного вреда физическим или юридическим лицам.

Верховный Суд Российской Федерации допускает освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц, совершивших преступление с формальным и усеченным составом, а также покушение на совершение преступления[1].

В статье 76.2 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности только в судебном порядке, в том числе по ходатайству органов расследования. Это означает, что суд даже при наличии всех предусмотренных законом условий не обязан, а вправе освободить лицо от уголовной ответственности.

В части 1 ст. 104.5 УК РФ не установлен минимальный размер судебного штрафа. При определении размера судебного штрафа у суда нет правовых оснований руководствоваться положениями о назначении наказания в виде штрафа (ст. 46 УК РФ). Предусмотрено только два порядка определения максимального размера судебного штрафа: когда штраф как наказание предусмотрен в санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и когда штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В первом случае размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного в санкции статьи. Во втором случае размер судебного штрафа не может превышать двести пятьдесят тысяч рублей.

---

[1] Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 и ч. 2 ст. 27 УПК РФ)
Условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа
Преступление совершено впервые
Совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести
Лицо, совершившее преступление, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред
Лицо, совершившее преступление, не возражает против прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа

§ 6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Освобождение от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности закреплено в ст. 78 УК РФ. Продолжительность давностных сроков устанавливается в зависимости от тяжести содеянного. Чем тяжелее преступление, тем более глубокий след оно оставляет в жизни общества, поэтому более длительные сроки должны пройти для того, чтобы наказуемость такого деяния потеряла как общепредупредительное, так и специальное воздействие.

Понятие давности при освобождении от уголовной ответственности

Под ***давностью*** при освобождении от уголовной ответственности принято понимать *истечение установленных законом сроков, после чего привлечение к уголовной ответственности за совершенное преступление исключено*[1].

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности является *утрата деянием и (или) лицом, его совершившим, общественной опасности.*

Основание и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности закреплены в ч. 1 ст. 78 УК РФ.

Закон устанавливает исчисление сроков давности со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу (ч. 2 ст. 78 УК РФ), т. е. указываются начальный и конечный моменты исчисления сроков давности.

Начальный момент исчисления сроков давности. Согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ «временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий». Следовательно, течение сроков давности, по смыслу ст. 9 и 78 УК РФ, начинается с момента (со дня) совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от момента (дня) наступления общественно опасных последствий.

[1] Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 456.

Конечный момент исчисления сроков давности установлен ч. 2 ст. 78 УК РФ, в которой сказано, что сроки давности исчисляются до момента вступления приговора суда в законную силу.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 июля 2022 г. № 33-П указал, что «впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений продолжение расследования уголовного дела по истечении срока давности уголовного преследования, когда подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию, допускается в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования; по истечении указанного срока, если уголовное дело в установленном порядке не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспорить такое решение в суд, а суд обязан разрешить его жалобу по правилам, предусмотренным статьей 125.1 УПК Российской Федерации»[1].

Исчисление сроков давности при совершении продолжаемых и длящихся преступлений

Сроки давности за совершение продолжаемых преступлений начинают исчисляться с момента их фактического окончания, т. е. с момента совершения последнего из тождественных деяний, входящих в продолжаемое преступление[2].

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности при совершении длящегося преступления начинают исчисляться с момента фактического окончания длящегося преступления, т. е. с момента:

прекращения осуществления преступного деяния по воле самого лица, совершившего это деяние (путем добровольной выдачи незаконно хранившегося огнестрельного оружия, явки с повинной, добровольного исполнения своей обязанности по выплате заработной платы и др.),

или вопреки его воле, например в результате действий других лиц, направленных на пресечение преступления (по обнаружению и задержанию лица, уклоняющегося от административного надзора, и т. п.),

либо вследствие наступления событий, влекущих согласно закону прекращение обязанности, от выполнения которой лицо уклонялось (достижение лицом, уклоняющимся от призыва на военную службу, предельного возраста призыва на такую службу и др.)[3].

Так, сроки давности уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ («Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»), исчисляются с момента его

---

[1] По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43. П. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Там же.

фактического окончания, в частности со дня погашения задолженности, увольнения виновного лица или временного отстранения его от должности. Увольнение работника, которому не была выплачена заработная плата, не влияет на исчисление сроков давности уголовного преследования работодателя[1].

Приостановление течения срока давности

По общему правилу, течение сроков давности не прерывается и не приостанавливается. Однако из этого правила есть исключение – это *приостановление течения срока давности*, *если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа*, назначенного в соответствии со ст. 76.2 УК РФ. Возобновление течения сроков давности происходит с момента задержания этого лица или явки его с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

Под уклонением лица от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи). Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не является уклонением от следствия и суда.

Законодатель предусмотрел также два исключения в случае применения сроков давности.

1. В части 4 ст. 78 УК РФ регламентируется особый порядок применения сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы. Особенность заключается в том, что указанное лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности не в обязательном порядке, а по усмотрению правоприменителя. Право такого усмотрения, как указывает законодатель, принадлежит только суду[2].

Если же суд признает нецелесообразным освобождение лица, совершившего преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, от уголовной ответственности, то данные виды наказаний не применяются.

В соответствии с ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом и в отношении всех субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил ч. 2 ст. 57, чч. 2 и 2.1 ст. 59, ч. 4 ст. 62 и ч. 4 ст. 66 УК РФ[3].

---

[1] О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46. П. 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2021 г. № 44-УДП21-3-К7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения

2. Согласно ч. 5 ст. 78 УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ, а равно совершивших сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются.

Другими словами, основания, которыми оправдывается институт давности в отношении обычных преступников, неприменимы к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества. В этих случаях нет основания для освобождения от уголовной ответственности, так как перечисленные деяния не утрачивают общественную опасность независимо от того, сколько прошло времени с момента их совершения[1].

Сроки, по истечении которых лицо освобождается от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 78 УК РФ)
Два года со дня совершения преступления небольшой тяжести
Шесть лет со дня совершения преступления средней тяжести
Десять лет со дня совершения тяжкого преступления
Пятнадцать лет со дня совершения особо тяжкого преступления

§ 7. Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время

Основание освобождения от уголовной ответственности с применением ст. 78.1 УК РФ

Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 78.1, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 : текст с изм. и доп. на 29 нояб. 2016 г. П. 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1] Данное положение вытекает из международных правовых актов, а именно из международной Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.

При этом Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» признан утратившим силу.

В соответствии с ч. 1 ст. 78.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а равно лицо, совершившее преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которого предварительное расследование приостановлено в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, освобождается от уголовной ответственности.

Лицо, освобождаемое от уголовной ответственности на основании ст. 78.1 УК РФ
Призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации
Заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации
Совершившее преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время

Лица, принимающие участие в специальной военной операции, могут быть освобождены от уголовной ответственности по иным основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации (например, ст. 85 УК РФ «Помилование»).

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с применением ст. 78.1 УК РФ является *утрата лицом, совершившим преступление, общественной опасности.*

Порядок освобождения от уголовной ответственности с применением ст. 78.1 УК РФ

При освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 78.1 УК РФ в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 78.1 УК РФ, должно быть приостановлено предварительное расследование в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

До момента освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 78.1 УК РФ лицо не считается освобожденным от уголовной ответственности, а контроль за поведением лиц, указанных в ч. 1 ст. 78.1 УК РФ, осуществляется командованием воинской части (учреждения).

Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 78.1 УК РФ производится в отношении тех лиц, производство по уголовному делу в отношении которых приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании ст. 78.1 УК РФ
Со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы
Со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 7 июля 2025 г.) «О воинской обязанности и военной службе».

Освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 78.1 УК РФ, не распространяется на лиц, совершивших определенные преступления.

Ограничения в применении ст. 78.1 УК РФ

К таким преступлениям отнесены преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, чч. 3–6 ст. 134 или чч. 3–5 ст. 135, ст. 189, 200.1, 205–205.5, 206, 208–211, п. «б» ч. 2 ст. 215.4, ст. 217.1, 220, 221, 226.1, 229.1, 274.1, 275, 275.1, 276–280.2, 280.4, 281–281.3, 282.1-282.3, 283–283.2, 284, ч. 2 ст. 322.1, ст. 355, 359–361 УК РФ.

Лица, совершившие указанные преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности по другим основаниям (например, на основании примечаний к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 205, 205.1, 205.2, 275 УК РФ)).

Контрольные вопросы

1. Понятие освобождения от уголовной ответственности.
2. Уголовно-правовые последствия освобождения от уголовной ответственности.
3. Отличие освобождения от уголовной ответственности от освобождения от наказания.
4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: основания и условия.
5. Отличие деятельного раскаяния от добровольного отказа от совершения преступления.
6. Особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.
7. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: основания и условия.
8. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.
9. Что следует понимать под заглаживанием причиненного вреда?
10. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.
11. В каких случаях сроки давности не применяются?

Г л а в а 18. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

П л а н

1. Понятие, основания и виды освобождения от наказания.

2. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

3. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

4. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

5. Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

6. Освобождение от наказания в связи с болезнью.

7. Отсрочка отбывания наказания.

8. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией

9. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

10. Условное осуждение.

11. Амнистия.

12. Помилование.

13. Судимость и ее правовое значение.

Основные понятия

Понятие освобождения от наказания. Основания освобождения от наказания. Виды освобождения от наказания. Признаки освобождения от наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Понятие условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Условия применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Обстоятельства, учитываемые при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Обязанности освобожденного при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Отмена условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Понятие замены неотбытой части наказания более мягким видом нака-

зания. Условия освобождения от наказания в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Обстоятельства, учитываемые при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Основание освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Условия освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Понятие изменения обстановки.

Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Условия освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Освобождение от наказания в связи с болезнью. Условия освобождения от наказания в связи с болезнью. Понятие психического расстройства. Признаки иной болезни для освобождения от наказания вследствие болезни. Обстоятельства, учитываемые при освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью.

Отсрочка отбывания наказания. Условия освобождения от наказания в связи с отсрочкой отбывания наказания. Виды отсрочки отбывания наказания. Основания отмены отсрочки отбывания наказания. Окончание отсрочки отбывания наказания**.**

Значение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Условия освобождения от наказания в связи с отсрочкой отбывания наказания больным наркоманией. Отмена отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

Понятие освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Условия освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Уклонение от отбывания наказания.

Понятие условного осуждения. Основание применения условного осуждения. Условия условного осуждения. Содержание условного осуждения. Обязанности условно осужденного. Контроль за поведением условно осужденных. Отмена условного осуждения.

Понятие амнистии. Лица, к которым применяется амнистия. Последствия применения амнистии.

Понятие помилования. Условия освобождения от наказания в связи с помилованием. Последствия помилования. Отличие амнистии от помилования.

Понятие судимости. Признаки судимости. Уголовно-правовые последствия судимости. Иные правовые последствия судимости. Понятие погашения и снятия судимости. Сроки погашения и снятия судимости. Сроки погашения и снятия судимости для несовершеннолетних.

Рекомендуемая литература

1. Алфимова, О. А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : монография / О. А. Алфимова. – Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2011. – 172 с.

2. Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А. Я. Гришко, А. М. Потапов. – Москва : Университетская книга, 2010. – 287 с.

3. Конкина, О. В. Институты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания по действующему уголовному законодательству России : монография / О. В. Конкина. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2013. – 191, [1] с.

4. Красильникова, М. С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): история и современность : монография / М. С. Красильникова. – Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2018. – 201 с.

5. Маликов, С. В. Сроки в уголовном праве России: понятие, виды, характеристика : монография / С. В. Маликов ; под ред. А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2009. – 168 с.

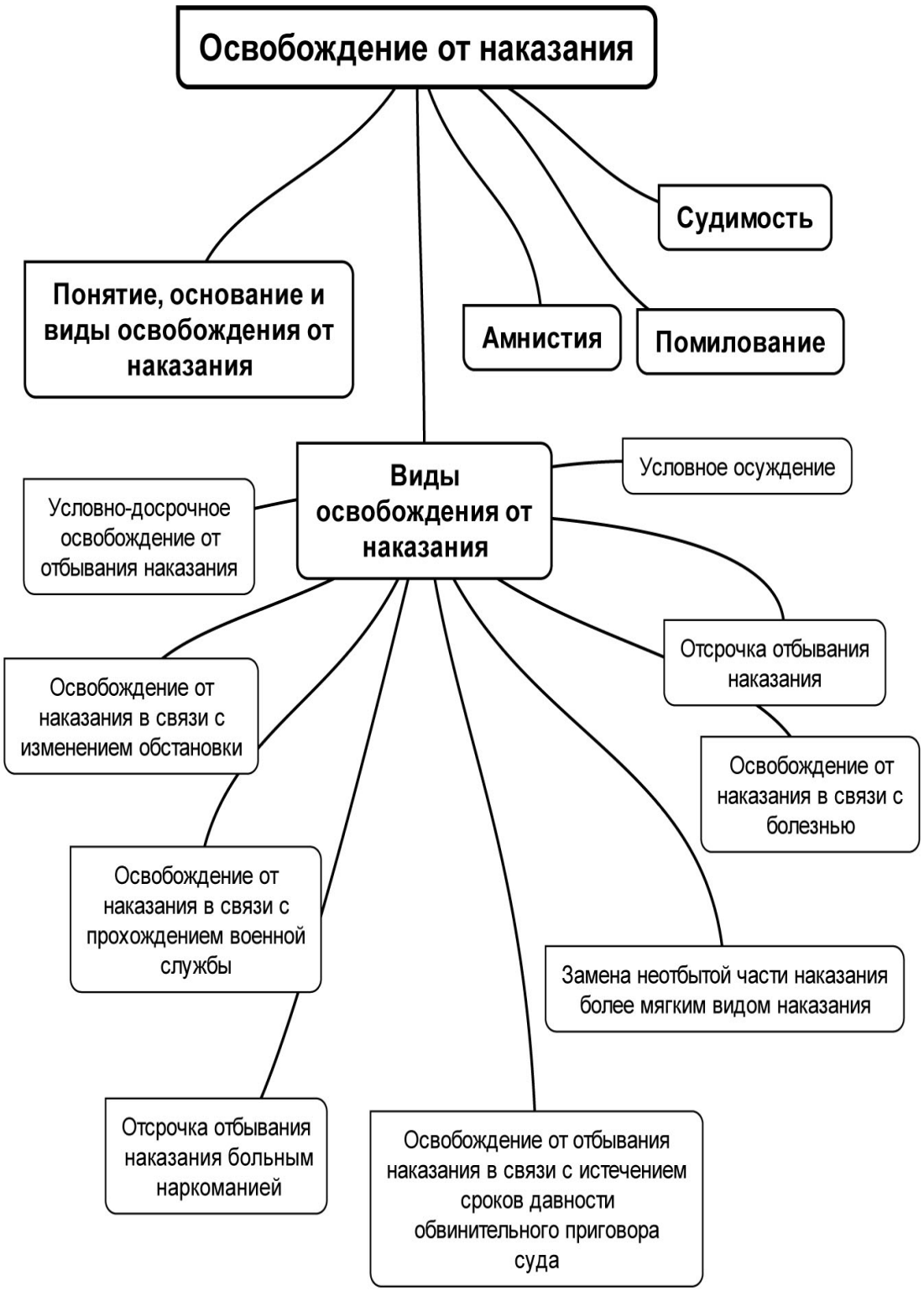
6. Морозова, Ю. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания : учеб. пособие / Ю. В. Морозова. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 67, [1] с.

7. Михайлов, К. В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания / К. В. Михайлов. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 309, [2] с. – (Библиотека криминалиста : БК).

8. Расторопов, С. В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты : монография / С. В. Расторопов, Р. А. Сысоев. – Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2019. – 182 с.

9. Скобелин, С. Ю. Отсрочка отбывания наказания : монография / С. Ю. Скобелин, И. М. Лукьянова. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 188, [2] с.

10. Степашин, В. М. Условное осуждение и отсрочка отбывания наказания : монография / В. М. Степашин. – Москва : Юрлитинформ, 2016, – 325, [2] с.


Освобождение от наказания
Понятие, основание и виды освобождения от наказания
Амнистия
Помилование
Судимость
Виды освобождения от наказания
Условное осуждение
Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания
Отсрочка отбывания наказания
Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки
Освобождение от наказания в связи с болезнью
Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы
Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания
Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией
Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

§ 1. Понятие, основания и виды освобождения от наказания

Институт освобождения от уголовного наказания представляет собой совокупность поощрительных норм, в которых проявляется присущий российскому уголовному праву принцип гуманизма.

Понятие освобождения от наказания

Освобождение от наказания – это *освобождение осужденного от применения наказания при наличии условий, свидетельствующих об утраченной или сниженной общественной опасности лица, совершившего преступное деяние, об утраченной или сниженной общественной опасности его деяния и позволяющих условно или безусловно прекратить в процессе назначения или исполнения наказания уголовно-правовые либо уголовно-исполнительные отношения между компетентным государственным органом (судом; органом, исполняющим наказание) и осужденным лицом.*

Основанием освобождения от уголовного наказания является *утрата или значительное снижение лицом или деянием общественной опасности.*

Виды освобождения от уголовного наказания
Предусмотренные главой 12 УК РФ
Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ)
Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ)
Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ)
Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80.2 УК РФ)
Освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ)
Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)
Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ)
Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ)
Предусмотренные иными главами Общей части УК РФ
Освобождение осужденного, содержавшегося под стражей до судебного разбирательства, при назначении в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью при зачете срока содержания под стражей (ч. 5 ст. 72 УК РФ)
Условное осуждение (ст. 73–74 УК РФ)
Амнистия (ст. 84 УК РФ)
Помилование (ст. 85 УК РФ)
Освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ)
Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от наказания (ст. 93 УК РФ)
Специальный вид освобождения от наказания – в связи с вступлением виновного лица в брак с потерпевшим (примечание к ст. 134 УК РФ)

Все предусмотренные уголовным законом виды освобождения от наказания имеют общие черты, характеризующие этот институт.

В о - п е р в ы х, рассматриваемый институт предполагает освобождение именно от уголовного наказания как меры государственного воздействия, назначаемой по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления (ст. 43 УК РФ).

Признаки освобождения от наказания

В самом тексте норм, регулирующих освобождение от уголовного наказания, указывается на возможность освобождения от наказания, от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Применение данного института не охватывает случаи освобождения виновного от иных правовых последствий совершенного им преступления, например от обязанности возместить потерпевшему причиненный материальный ущерб или компенсировать моральный вред.

В о - в т о р ы х, реализацию освобождения от наказания уголовный закон связывает с определенными стадиями уголовного судопроизводства: освобождение возможно с момента вынесения судом обвинительного приговора до момента окончания назначенного судом срока наказания. Если вопрос о целесообразности уголовного преследования возникает на более ранних стадиях уголовного судопроизводства (до вынесения обвинительного приговора), то речь должна идти о применении другого института – освобождения от уголовной ответственности.

Так, Верховный Суд Российской Федерации предусматривает возможность в случае решения суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. В этих случаях суд постановляет приговор, резолютивная часть которого должна, в частности, содержать решения о признании подсудимого виновным в совершении преступления, о назначении ему наказания, об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления, а также об освобождении от отбывания назначенного наказания (п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ)[1].

В - т р е т ь и х, уголовный закон предоставляет право освобождения от наказания только суду (в отличие от освобождения от уголовной ответственности, которое может осуществляться различными субъектами – органом дознания, следователем, прокурором и судом).

Исключение составляют амнистия, которая объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (ст. 84 УК РФ) и помилование, которое осуществляется Президентом Российской Федерации (ст. 85 УК РФ).

В - ч е т в е р т ы х, при освобождении от наказания изменяются правоотношения, регулируемые обвинительным приговором. Это может быть полное освобождение (например, в связи с истечением срока давности обвинительного приговора), под определенным условием (условно-досрочное), с заменой неотбытой части первоначального наказания более мягким видом наказания.

---

[1] О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10. П. 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рассматриваемый институт охватывает возможность (в некоторых случаях обязательность) освобождения от всех видов основного и дополнительного наказания.

В зависимости от вида освобождения от наказания может различаться круг лиц, к которым оно применяется. При этом закон либо не конкретизирует круг таких лиц (например, освобождение от наказания в связи с болезнью), либо называет определенные категории осужденных: например, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, и мужчины, имеющие ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющиеся единственным родителем (ст. 82 УК РФ), военнослужащие (ч. 3 ст. 81 УК РФ).

Следует отметить и то, что правовые основания, предусмотренные ст. 79–83 УК РФ, распространяются на лиц, совершивших преступление в возрасте от восемнадцати лет. Институт освобождения от наказания несовершеннолетних регулируется особой группой норм (ст. 92–94, 96 УК РФ).

§ 2. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ) является разновидностью освобождения от частично отбытого наказания.

Основание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Основанием такого освобождения является *значительное снижение общественной опасности лица.*

С учетом этого суд делает вывод о возможности исправления осужденного без необходимости полного отбывания назначенного судом наказания.

Понятие условно-досрочного освобождения от наказания

Суть условно-досрочного освобождения от отбывания наказания заключается в *условном и досрочном освобождении осужденного от отбывания оставшейся не отбытой части назначенного наказания*. Другими словами, размер назначенного наказания делится на две части, одну из которых осужденный отбывает в исправительном учреждении, а от отбывания другой его освобождает суд.

Освобождение от отбывания оставшейся не отбытой части наказания называется условным потому, что оно осуществляется при определенных, установленных в законе (ст. 79 УК РФ) условиях, невыполнение которых влечет отмену условно-досрочного освобождения и исполнение оставшейся не отбытой части наказания. Данное освобождение досрочно потому, что оно происходит раньше отбытия всего срока наказания, назначенного по приговору суда.

Таким образом, назначенное по приговору суда наказание при условно-досрочном освобождении не считается отбытым. Только по истечении определенного периода времени, равного неотбытой части наказания, условно-досрочно освобожденный, не нарушивший условий условно-досрочного освобождения, считается отбывшим наказание. При этом обозначенный период времени следует рассматривать как испытательный срок.

В статье 79 УК РФ закреплены три ***условия применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.***

Условия применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

1. Отбывание таких видов наказания, как:

содержание в дисциплинарной воинской части;

принудительные работы;

лишение свободы.

Перечисленные виды наказания относятся к основным (ч. 1 ст. 45 УК РФ). По поводу дополнительных видов наказания закон прямо говорит о возможности освобождения от их отбывания полностью или частично, хотя не исключено их исполнение наряду с условно-досрочным освобождением от отбывания основного вида наказания.

Дополнительными видами наказания являются:

штраф (может применяться и в качестве основного вида наказания);

лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью (может применяться и в качестве основного вида наказания);

лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

2. Фактическое отбытие осужденным определенной части срока наказания.

Сроки отбывания наказания осужденными, предусмотренные как условие условно-досрочного освобождения (чч. 3, 3.1 ст. 79 УК РФ)
Не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести
Не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление
Не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ
Не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210, 361 УК РФ
Не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста
Не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести беременной женщине или женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения

Установление указанных минимальных сроков объясняется тем, что поставить вопрос об условно-досрочном освобождении можно лишь в отношении лица, практически исправившегося, а также в целях предотвращения необоснованного освобождения.

В соответствии с ч. 4 ст. 79 УК РФ минимальный срок, отбытый лицом, которому назначен такой вид наказания, как лишение свободы на определенный срок, при постановке вопроса об условно-досрочном освобождении данного лица должен быть не менее шести месяцев.

Если лицо осуждено по совокупности преступлений различной категории тяжести либо по совокупности приговоров, то при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания надлежит исходить из окончательного срока наказания, назначенного по совокупности. При исчислении от этого срока той его части, после фактического отбытия которой возможно применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, судам следует применять правила, предусмотренные пп. «а», «б», «в» ч. 3, ч. 3.1 ст. 79, абз. 2, 3, 4 ч. 2 ст. 80, ст. 93 УК РФ для наиболее тяжкого преступления, входящего в совокупность[1].

Если применению условно-досрочного освобождения от отбывания наказания предшествовало освобождение лица от отбывания наказания в связи с заменой на более мягкое наказание, фактически отбытый срок наказания для применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания исчисляется с учетом того вида и срока наказания, которые были избраны осужденному судом в порядке замены оставшейся не отбытой части наказания более мягким его видом на основании ст. 80 УК РФ[2].

Во всех случаях условно-досрочного освобождения от отбывания наказания суд должен признать, что осужденный не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания.

3. Выполнение требований, указанных в законе, а именно:

не нарушать общественный порядок, за что может быть наложено административное взыскание;

исполнять обязанности, возложенные судом;

не совершать нового преступления.

Применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания связывается с определенной проверкой правильности вывода суда об отсутствии необходимости полного отбывания назначенного наказания для исправления осужденного. Такая проверка основывается на контролировании поведения лица в течение оставшейся не отбытой части назначенного наказания.

В части 5 ст. 79 УК РФ установлено, что лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого

---

[1] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 : текст с изм. и доп. на 25 июня 2024 г. П. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 78-УДП20-19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы.

Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

Не подлежат условно-досрочному освобождению от отбывания наказания лица, отбывающие пожизненное лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 279 или 361 УК РФ, либо совершившие в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление.

Обстоятельства, учитываемые при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания

При рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания ***суд учитывает***:

поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания;

отношение осужденного к совершенному деянию;

частичное или полное возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного в результате преступления;

заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

При рассмотрении судом ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении иностранного гражданина, не имеющего места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации, наряду с другими сведениями, характеризующими осужденного, подлежат также оценке данные, свидетельствующие о наличии либо отсутствии со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска, достигнутого соглашения о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации для осуществления контроля за поведением осужденного и возможности возложения на него дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период условно-досрочного освобождения на территории иностранного государства[1].

В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

---

[1] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 : текст с изм. и доп. на 25 июня 2024 г. П. 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в законе, таким как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т. д.[1]

Обязанности освобожденного при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания

На условно-досрочно освобожденного суд в соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ может возложить дополнительные ***обязанности***, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ:

не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного;

не посещать определенные места;

пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания;

осуществлять материальную поддержку семьи;

другие обязанности, способствующие исправлению осужденного.

Перечисленные обязанности осужденный должен выполнять в течение неотбытой части наказания.

Контроль за поведением условно-досрочно освобожденного возлагается на уполномоченный на то специализированный государственный орган (согласно ч. 1 ст. 187 УИК РФ таким органом является уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного), а в отношении военнослужащих – командование воинских частей и учреждений.

Отмена условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Условность рассматриваемого вида освобождения от отбывания наказания состоит в том, что осужденный в течение неотбытой части наказания должен доказать свое исправление, выполнить возложенные на него обязанности, не нарушать общественный порядок. Если данные условия соблюдены, то наказание, назначенное по обвинительному приговору суда, считается отбытым.

В свою очередь, их нарушение влечет (может повлечь) следующие правовые последствия (ч. 7 ст. 79 УК РФ).

В о - п е р в ы х, суд может отменить или сохранить условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Это происходит в случаях, когда во время оставшейся не отбытой части наказания осужденный нарушил общественный порядок, за что на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от обязанностей, возложенных на него судом.

Под злостным уклонением от выполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного, предусмотренным п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ, следует понимать повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения

[1] Там же. П. 6.

органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения. Вместе с тем вопрос о том, является ли уклонение от выполнения возложенных судом на осужденного обязанностей злостным, должен решаться в каждом конкретном случае с учетом его продолжительности и причин уклонения, а также других обстоятельств дела[1].

В о - в т о р ы х, если осужденный в течение оставшейся не отбытой части наказания совершил умышленное преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, т. е. по совокупности приговоров. По этим же правилам назначается наказание, если преступление совершено по неосторожности, когда суд отменяет условно-досрочное освобождение.

Таким образом, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является, с одной стороны, средством поощрения осужденного, с другой – стимулом примерного поведения для других осужденных.

§ 3. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Статья 80 УК РФ предусматривает возможность при определенных условиях замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Условия замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Основанием такого освобождения является *значительное снижение общественной опасности лица.* С учетом этого суд делает вывод о возможности исправления осужденного без полного отбывания назначенного ему наказания.

В статье 80 УК РФ закреплены ***условия замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания***.

1. Замена наказания применяется к лицам, отбывающим такие наказания, как:

содержание в дисциплинарной воинской части;

принудительные работы;

лишение свободы на определенный срок.

2. Полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 25 июня 2024 г.) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, является одним из условий

[1] Там же. П. 23.

условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии ч. 1 ст. 80 УК РФ.

Если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь частично, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании.

3. Фактическое отбытие осужденным к лишению свободы определенной части срока.

Сроки отбывания наказания осужденными, предусмотренные как условие замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (чч. 2, 2.1 ст. 80 УК РФ)
Не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести
Не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами
Не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести беременной женщине или женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения
Не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление
Не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами
Не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление
Не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами
Не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних
Не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ
Не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста

В перечисленные сроки засчитывается и время содержания лица под стражей до судебного разбирательства (ст. 72 УК РФ).

Помимо замены неотбытой части назначенного приговором суда срока наказания осужденного суд может освободить его (полностью или частично) от отбывания дополнительного вида наказания. Порядок и возможные варианты такого освобождения аналогичны порядку и вариантам освобождения от отбывания дополнительных видов наказаний при условно-досрочном освобождении в соответствии со ст. 79 УК РФ.

При рассмотрении ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания ***суд учитывает***:

Обстоятельства, учитываемые при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания

поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию;

частичное или полное возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного в результате преступления.

В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

В соответствии с ч. 3 ст. 80 УК РФ суд вправе при замене оставшейся не отбытой части наказания избрать любой более мягкий вид наказания. При решении этого вопроса суд исходит из перечня, установленного ст. 44 УК РФ, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами[1].

Сроки и размеры наказаний, определяемых в порядке замены, должны устанавливаться в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации для каждого из них.

Рассматриваемый вид освобождения является *безусловным.* Если суд заменил лишение свободы в порядке ст. 80 УК РФ, например, исправительными работами, то в случае злостного уклонения осужденного от их отбывания обратная замена (исправительных работ на лишение свободы) производится судом не в порядке отмены замены неотбытой части наказания более мягким видом, которая была осуществлена в соответствии со ст. 80 УК РФ, а в порядке замены неотбытого наказания (уже исправительных работ) в соответствии с ч. 3 ст. 50 УК РФ.

[1] Осужденному мужчине, достигшему шестидесятилетнего возраста, не может быть отказано в замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами по основаниям, не предусмотренным законом (Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2022 г. № 87-П22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

§ 4. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки

Основанием освобождения от уголовного наказания в связи с изменением обстановки, согласно тексту закона, является *утрата общественной опасности преступления небольшой или средней тяжести или общественной опасности лица, впервые совершившего такое преступление, вследствие изменения обстановки.*

Основание освобождения от наказания в связи с изменением обстановки

В соответствии со ст. 80.1 УК РФ ***условиями освобождения от наказания в связи с изменением обстановки*** являются:

Условия освобождения от наказания в связи с изменением обстановки

совершение преступления впервые;

совершение преступления небольшой или средней тяжести;

изменение обстановки.

В науке уголовного права не выработано единого определения данного явления. Так, С. Г. Келина определяла изменение обстановки, влекущее отпадение общественной опасности деяния, как крупнейшие события в масштабах всей страны, которые свойственны всем членам общества или характерны для определенного региона или всех работников того или иного предприятия[1].

Понятие изменения обстановки

Авторы учебника «Уголовное право России. Общая часть» под редакцией В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова под изменением обстановки понимают существенные социально-экономические, политические, организационно-хозяйственные перемены в масштабе страны или отдельного региона, произошедшие независимо от лица, совершившего преступление[2].

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, высказанного в одном из определений Судебной коллегии по уголовным делам, под изменением обстановки следует понимать обстоятельства, позволяющие сделать вывод о том, что с момента совершения преступления имели место объективные события, повлиявшие на степень общественной опасности совершенного преступления[3].

Как в приведенных определениях, так и в других определениях изменения обстановки, данных в науке уголовного права, обращается внимание на существенное изменение социальных, экономических, политических и иных условий жизни страны, а также на снижение общественной опасности личности виновного.

---

[1] Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 93.

[2] Уголовное право России. Общая часть : учебник / М. В. Арзамасцев, А. И. Бойцов, В. Н. Бурлаков [и др.] ; под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2013. С. 492.

[3] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2024 г. № 66-УДП24-14-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Такие изменения происходят независимо от воли и желания виновного. К их числу обычно относятся переход страны от состояния войны к мирному времени, отмена периода чрезвычайной ситуации, экономическая или денежная реформа, принятие в состав государства новых субъектов[1] и другие сходные обстоятельства.

Под ***изменением обстановки,*** влекущим ***отпадение общественной опасности лица,*** следует понимать *значительные перемены относительно личности виновного, дающие основания полагать, что отсутствует необходимость в применении наказания в целях его исправления.*

Изменение объективных условий может происходить как по воле виновного лица (увольнение по собственному желанию с определенного места работы, добровольное изменение места жительства с целью порвать с преступной средой, рождение ребенка[2], изменение антиобщественного образа жизни, трудоустройство или поступление на учебу и т. д.), так и независимо от его воли и желания (истечение продолжительного периода времени со дня совершения преступления, но не свыше срока давности, возникновение в период уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы предусмотренных ст. 23 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) «Об альтернативной гражданской службе» основания для увольнения с нее[3], реорганизация предприятия, что повлекло переход лица на другое место работы, осуждение за другое преступление к лишению свободы и т. д.).

Общим для перечисленных и подобных случаев является то, что изменение обстановки касается главным образом только конкретного лица, поэтому не само деяние (общественная опасность которого сохраняется), а именно лицо, его совершившее, в новых условиях приобретает иную социальную и юридическую оценку.

Примерами такового являются: прекращение деятельности, осуществляемой виновным в период совершения преступления, которую он использовал в преступных целях; призыв на военную службу; поступление в образовательное учреждение или трудоустройство на постоянное место работы, препятствующие повторению преступного поведения; хорошее поведение в течение длительного постпреступного периода времени; исключительно положительный поступок, связанный со спасением людей; тяжелое заболевание или утрата здоровья, исключающие возможность повторного совершения преступления, и т. д.[4]

---

[1] Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 г. по делу № 77-685/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2019 г. № 74-УД19-4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 : текст с изм. и доп. на от 18 мая 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 1. Общая часть / П. В. Агапов, Д. А. Безбородов, Я. Ю. Васильева [и др.] ; под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 419.

Важно отметить, что освобождение от наказания лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, в случае изменения обстановки носит императивный (обязательный) характер.

§ 5. Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время

Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 80.2, предусматривающей возможность освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

При этом Федеральный закон 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», ранее предусматривавший возможность освобождения от уголовного наказания лиц, участвующих в специальной военной операции, признан утратившим силу.

Основание освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время

Основанием освобождения от уголовного наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время является *утрата лицом общественной опасности вследствие прохождения военной службы по призыву или на основании контракта.*

Для освобождения от уголовного наказания в соответствии с ст. 80.2 УК РФ предусмотрены ***условия***, присущие только данному виду освобождения от уголовного наказания:

освобождение от наказания связано с прохождением лицом военной службы по призыву или контракту:

прохождение военной службы осуществляется в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Порядок освобождения от наказания в связи с применением ст. 80.2 УК РФ

Освобождение от отбывания уголовного наказания на основании ст. 80.2 УК РФ является *условным*. Контроль за поведением такого лица осуществляется командованием воинской части (учреждения).

В соответствии с ч. 3 ст. 80.2 УК РФ, если в период прохождения военной службы лицо, освобожденное от наказания условно в соответствии с ч. 1 данной статьи, совершит новое преступление, освобождение от уголовного наказания, предусмотренное ч. 1 ст. 80.2 УК РФ, отменяется и суд назначает лицу наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

По истечении определенного срока предусмотрено окончательное освобождение от уголовного наказания.

Ограничения в применении ст. 80.2 УК РФ

Освобождение от уголовного наказания на основании ст. 80.2 УК РФ не распространяется на лиц, осужденных за преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, чч. 3–6 ст. 134 или чч. 3–5 ст. 135, ст. 189, 200.1, 205–205.5, 206, 208–211, п. «б» ч. 2 ст. 215.4, ст. 217.1, 220, 221, 226.1, 229.1, 274.1, 275, 275.1, 276–280.2, 280.4, 281–281.3, 282.1–282.3, 283–283.2, 284, ч. 2 ст. 322.1, ст. 355, 359–361 УК РФ.

Лица, осужденные за указанные преступления, могут быть освобождены от уголовного наказания по другим основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации.

Лицо, подлежащее освобождению от уголовного наказания на основании ст. 80.2 УК РФ
Лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, кроме преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено ч. 1 ст. 78.1 УК РФ: призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации

Лицо подлежит освобождению от уголовного наказания на основании ст. 80.2 УК РФ
Со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы
Со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 7 июля 2025 г.) «О воинской обязанности и военной службе»

§ 6. Освобождение от наказания в связи с болезнью

Освобождение от наказания в связи с болезнью представляет в уголовном праве России вид освобождения от реального полного либо частичного отбывания наказания лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, либо иная тяжелая болезнь, препятствующая отбыванию наказания.

В статье 81 УК РФ предусмотрены ***условия освобождения от наказания вследствие болезни***, в результате которой лицо утрачивает общественную опасность либо она снижается:

Условия освобождения от наказания вследствие болезни

психическое расстройство, лишающее лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

иная тяжелая болезнь лица, препятствующая отбыванию наказания;

заболевание осужденного военнослужащего, делающее его не годным к военной службе.

При освобождении от уголовного наказания на основании ст. 81 УК РФ определяющее значение имеет наличие у лица заболевания, препятствующего отбыванию наказания, а не данные, характеризующие поведение осужденного в период отбывания наказания[1].

Понятие психического расстройства

Под ***психическим расстройством*** понимаются стойкие изменения в психике, хроническая душевная болезнь (устанавливается судебно-психиатрической экспертизой). В законе указывается, что основанием освобождения от наказания может быть только психическое расстройство лица, совершившего преступление, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 1 ст. 81 УК РФ).

Поэтому отсутствие таких условий, например, при временных, нестойких психических расстройствах исключает применение ч. 1 ст. 81 УК РФ. В данной норме говорится лишь о таких психических расстройствах лица, которые наступили после совершения преступления. Поэтому если лицо находилось в таком состоянии в момент совершения общественно опасного деяния, то оно признается невменяемым и не подлежит уголовной ответственности на основании ст. 21 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ при психическом расстройстве лицо освобождается судом от наказания в обязательном порядке. Если же такое расстройство наступило в период отбывания уже назначенного наказания, то лицо освобождается от дальнейшего отбывания наказания. В том и другом случае суду предоставляется право назначить такому лицу принудительные меры медицинского характера.

Признаки иной болезни для освобождения от наказания вследствие болезни

Иное условие освобождения от наказания закреплено в ч. 2 ст. 81 УК РФ. По данной норме суду предоставляется право освободить от отбывания наказания лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью (имеется в виду не психическое расстройство, а какой-либо физический недуг), препятствующей отбыванию наказания. При этом суд учитывает все обстоятельства дела, включая тяжесть и характер заболевания осужденного, а также

[1]. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г. : текст с изм. и доп. на 28 марта 2018 г. Определение № 85-УД15-5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

общественную опасность преступления, которое тот совершил и за которое ему назначено определенное наказание.

Согласно ч. 2 ст. 81 УК РФ болезнь, которая является основанием освобождения от наказания:

должна быть тяжелой (тяжесть болезни устанавливается судом в каждом конкретном случае с учетом медицинских показаний и на основании специальных ведомственных нормативных актов (в настоящее время – Министерства здравоохранения Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации), в которых закрепляются перечни таких заболеваний);

должна препятствовать отбыванию наказания (при наличии у осужденного какой-либо тяжелой болезни он не может в полной мере выполнять свои обязанности в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством (ст. 11 УИК РФ), заниматься общественно полезным трудом и вообще находиться в условиях установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима);

должна проявиться после совершения преступления.

Только при наличии всех перечисленных выше признаков болезни у лица суд вправе освободить его от отбывания наказания.

При обнаружении болезни, которая препятствует отбыванию наказания, у лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы, следует руководствоваться постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 (ред. от 3 февраля 2020 г.) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».

При установлении заболевания, делающего военнослужащего, отбывающего арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, негодным к военной службе, следует руководствоваться постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 (ред. от 17 апреля 2024 г.) «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе».

В остальных случаях должно быть представлено экспертное заключение специалистов о том, что обнаруженная у осужденного болезнь является препятствием для дальнейшего отбывания им наказания.

В соответствии с ч. 3 ст. 81 УК РФ осужденные военнослужащие, отбывающие содержание в дисциплинарной воинской части, в связи с заболеванием, делающим их негодными к военной службе, в установленном порядке либо освобождаются от дальнейшего отбывания наказания, либо неотбытая часть наказания заменяется им более мягким видом наказания.

При увольнении осужденных военнослужащих с военной службы по иным предусмотренным законодательством основаниям они могут быть в установленном законом порядке досрочно освобождены судом от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания или без таковой (ст. 174 УИК РФ)[1].

[1] О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11. П. 120. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Военнослужащий, отбывающий указанные виды наказания, помимо того, что он является осужденным, также должен выполнять все обязанности, функции, связанные с военной службой. Если же он заболевает определенной болезнью, которая препятствует выполнению обязанностей по несению военной службы, то тогда уже не может быть военнослужащим и, следовательно, должен быть уволен с военной службы. Суд в этом случае обязан освободить его от дальнейшего отбывания наказания.

Помимо обязанности освободить военнослужащего от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью в ч. 3 ст. 81 УК РФ закрепляется право суда на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (по правилам, указанным в ст. 80 УК РФ).

Кроме всех перечисленных оснований и условий освобождения тех или иных лиц от отбывания наказания в связи с болезнью уголовный закон в ч. 4 ст. 81 УК РФ предусматривает возможность привлечения лиц, указанных в чч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ, к уголовной ответственности и исполнения в отношении их наказания в случае их выздоровления. Реализация этой возможности ограничивается лишь одним фактом: необходимо, чтобы не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК РФ.

Суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного об освобождении от наказания в связи с болезнью, направленного им непосредственно в суд, из-за отсутствия документов (заключения медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы, личного дела осужденного), которые в соответствии с ч. 6 ст. 175 УИК РФ обязана представить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание. В таких случаях суду следует направить копию ходатайства осужденного в учреждение или орган, исполняющие наказание, для последующего незамедлительного представления администрацией (должностным лицом) в суд соответствующих материалов[1].

При рассмотрении вопроса об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью учитывается
Поведение осужденного в период отбывания наказания
Отношение осужденного к проводимому лечению
Соблюдение осужденным медицинских рекомендаций
Соблюдение осужденным режимных требований учреждения, исполняющего наказание, по состоянию здоровья
Данные о личности осужденного
Наличие у осужденного постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним

[1] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 : текст с изм. и доп. на 25 июня 2024 г. П. 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 7. Отсрочка отбывания наказания

Одним из видов освобождения от наказания в уголовном законе названа отсрочка от отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, а также мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем.

Условия освобождения от наказания в связи с отсрочкой отбывания наказания

Применение судами на основании ст. 82 УК РФ отсрочки отбывания наказания направлено на обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних и заключается в предоставлении осужденному возможности своим поведением доказать исправление без реального отбывания назначенного наказания при условии надлежащего ухода за ребенком, его воспитания и всестороннего развития[1].

Отсрочка отбывания наказания ***применяется*:**

к беременной женщине;

женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет[2];

мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем.

Отсрочка отбывания наказания применяется при наличие позитивного постпреступного поведения осужденного.

Не применяется отсрочка отбывания наказания к лицам:

которым назначено наказание в виде лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

которым назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности;

которым назначено наказание в виде лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 и 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Виды отсрочки отбывания наказания

Из смысла ст. 82 УК РФ следует, что отсрочка отбывания наказания может быть двух видов в зависимости от того, когда она применяется:

1) отсрочка от реального отбывания назначенного наказания одновременно с вступлением в силу обвинительного приговора суда (в этом случае

---

[1] О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47. П. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» наличие у лица ребенка в возрасте до четырнадцати лет и беременность женщины должны подтверждаться соответствующими документами (свидетельством о рождении, медицинским заключением о беременности женщины и др.).

осужденный освобождается от отбывания наказания на определенный срок – до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, освобождается от отбывания всего наказания, а не какой-либо его части);

отсрочка от реального отбывания назначенного наказания в процессе отбывания осужденным наказания (порядок данного вида отсрочки регламентируется ст. 177 УИК РФ).

Указанные виды отсрочки отбывания наказания отодвигают отбывание осужденным назначенного по приговору суда наказания (либо начало отбывания, либо его продолжение) на определенное время, конечным моментом которого является факт достижения ребенком осужденного четырнадцатилетнего возраста.

Контроль за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденным лицом в соответствии со ст. 177 и 178 УИК РФ осуществляет уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного.

Отмена отсрочки отбывания наказания

Отсрочка отбывания наказания ***отменяется***, если:

осужденная умышленно без медицинских на то показаний прервала беременность;

осужденный, отказался от ребенка;

продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено (например, если осужденная оставила ребенка в родильном доме или осужденный передал ребенка в детский дом либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, без уважительной причины оставил ребенка родственникам или иным лицам, скрылся либо совершает иные действия (бездействие), свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка) ;

до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным условий отсрочки и его исправлении; суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Отмена отсрочки увязывается законом с обязательным вынесением осужденному лицу предупреждения, после которого, если оно продолжает уклоняться от воспитания ребенка, отсрочка может быть отменена.

Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

В тех случаях, когда в отношении осужденного лица, которому на основании ст. 82 УК РФ отбывание наказания отсрочено, будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения

приговора по делу, правила ч. 5 ст. 69 УК РФ применены быть не могут, приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно[1].

Окончание отсрочки отбывания наказания

В соответствии с ч. 3 ст. 82 УК РФ по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд обязан решить дальнейшую судьбу осужденного следующим образом:

освободить осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания;

заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

§ 8. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией

Отсрочка отбывания наказания в соответствии со ст. 82.1 УК РФ призвана обеспечить лицам, признанным больными наркоманией, возможность прохождения лечения и реабилитации в условиях, не связанных с лишением свободы, и состоит во временном освобождении от отбывания наказания в виде реального лишения свободы осужденного, признанного больным наркоманией, в случае его согласия пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию, при успешном прохождении которых такой осужденный освобождается от отбывания наказания или оставшейся его части[2].

Значение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией

Основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и условия предоставления

Основанием данного вида отсрочки отбывания наказания является *утрата или значительное снижение общественной опасности осужденного.*

Отсрочка отбывания наказания предоставляется судом не более чем на пять лет осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанному больным наркоманией, изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию.

Наличие или отсутствие у лица заболевания наркоманией суд устанавливает на основании содержащегося в материалах дела заключения эксперта по результатам судебно-психиатрической экспертизы, проведенной согласно п. 3.2 ст. 196 УПК РФ. В заключении эксперта должен быть приведен вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза «наркомания», а также о том,

---

[1] О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47. П. 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения от такого заболевания[1].

Отмена отсрочки отбывания наказания больным наркоманией

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией ***отменяется,*** если:

осужденный отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации;

осужденный уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного;

осужденный до применения отсрочки совершил также преступление, не указанное в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ;

в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершил новое преступление;

после прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

В случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по совокупности преступлений (ч. 5 ст. 69 УК РФ) и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление (умышленное или неосторожное), суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Окончание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией

После прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд, рассмотрев направленное с учетом заключения врача и поведения осужденного представление уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осужденного, освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

[1] Там же.

§ 9. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора предусмотрено ст. 83 УК РФ.

Понятие освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда — вид освобождения от наказания, который характеризуется тем, что лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в установленные ч. 1 ст. 83 УК РФ сроки со дня вступления его в законную силу.

Основанием освобождения от отбывания наказания вследствие истечения сроков давности обвинительного приговора является *утрата деянием, а часто и лицом общественной опасности*.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством приговор вступает в законную силу по истечении срока обжалования в апелляционном или кассационном порядке, если он не был обжалован (ст. 390 УПК РФ).

Срок давности обвинительного приговора – установленный уголовным законом промежуток времени со дня вынесения обвинительного приговора до приведения его в исполнение (ст. 83 УК РФ).

Условия освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

В порядке ст. 83 УК РФ осужденный освобождается от отбывания наказания при наличии совокупности двух ***условий***.

1. Неприведение обвинительного приговора суда в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;
шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;
десять лет при осуждении за тяжкое преступление;
пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

Обоснованность такого решения можно объяснить тем, что осужденный, не отбывающий наказание при наличии у него обязанности его отбывать и не испытывающий на себе карательного воздействия наказания, за довольно длительный промежуток времени, указанный в законе, может исправиться и без такого воздействия, в связи с чем утрачивается или существенно снижается его общественная опасность, а значит, применение к нему наказания, назначенного в прошлом, по истечении этого промежутка времени становится излишним. Кроме того, применение наказания через значительный период времени, когда осужденный исправился самостоятельно, представляет собой уже не кару за совершенное преступление, а месть, что противоречит целям наказания.

2. Отсутствие факта уклонения от отбывания наказания.

Уклонение от отбывания наказания

Уклонение от отбывания наказания может выражаться в изменении осужденным места жительства, фамилии, документов, удостоверяющих личность, и других подобных действиях, совершенных с целью избежать кары, заключенной в наказании. Однако невыполнение осужденным обязанностей, связанных с исполнением приговора, по уважительным причинам и без указанной цели (болезнь, стихийное бедствие и тому подобное) не должно расцениваться как уклонение от отбывания наказания.

Уклонение осужденного от отбывания наказания свидетельствует о сохраняющейся его общественной опасности и, следовательно, о необходимости реального исполнения наказания в отношении такого осужденного даже через более или менее значительный промежуток времени.

Сроки давности обвинительного приговора

Если осужденный уклоняется от отбывания наказания, то течение сроков давности обвинительного приговора приостанавливается (ч. 2 ст. 83 УК РФ). Приостановление течения сроков давности здесь понимается так же, как в ч. 3 ст. 78 УК РФ, что было рассмотрено ранее. Возобновление течения сроков давности связывается с моментом задержания осужденного или явки его с повинной. В свою очередь, сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету.

Как следует из ч. 1 ст. 83 УК РФ, суд обязан освободить от отбывания наказания лицо, осужденное за совершение преступления, после истечения соответствующих сроков давности обвинительного приговора. Однако у этого общего правила есть два исключения. Первое закреплено в ч. 3 ст. 83 УК РФ и гласит, что «вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок». Неприменение сроков давности относительно осужденного к пожизненному лишению свободы или смертной казни можно объяснить чрезвычайно высокой степенью его общественной опасности, которая не уменьшилась за период истечения сроков давности до такого уровня, когда его можно было бы освободить от отбывания наказания.

Второе исключение из общего правила об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора закреплено в ч. 4 ст. 83 УК РФ. Оно представляет собой запрет на применение сроков давности к лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 353, 356, 357, 358 и 361 УК РФ, а равно осужденным за совершение сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Запрет на применение давностных сроков к осужденным за совершение указанных преступлений соответствует существующим международным правовым актам и связан с наибольшей общественной опасностью как самих преступлений, так и лиц, их совершивших.

§ 10. Условное осуждение

Условное осуждение – это *форма реализации уголовной ответственности, которая состоит в неприменении в течение испытательного срока, назначенного судом, избранной меры и вида уголовного наказания при соблюдении осужденным условий*, указанных в ст. 73 УК РФ, после этого виновный автоматически освобождается от основного наказания, указанного в приговоре суда.

Понятие условного осуждения

По своей правовой природе условное осуждение является *условным* видом освобождения от реального отбывания назначенного наказания, регламентированным в ст. 73–74 УК РФ.

Условное осуждение нельзя считать уголовным наказанием по двум основным причинам:

условное осуждение не носит карательного характера, т. е. применяется не за преступление, а в связи с ним. При этом объем и виды обязанностей зависят прежде всего от степени общественной опасности личности и в меньшей степени от совершенного деяния;

такой вид наказания не закреплен в ст. 44 УК РФ, в которой указан исчерпывающий перечень видов наказаний.

Так, Д. была осуждена к двум годам лишения свободы условно, с испытательным сроком один год. Президиум Верховного суда Республики Хакасия приговор в отношении Д. изменил и назначил ей реальное наказание в виде штрафа.

Отменяя постановление нижестоящего суда, Верховный Суд Российской Федерации указал, что несмотря на то, что вновь назначенное наказание в виде штрафа в соответствии со ст. 44 УК РФ является более мягким видом наказания, вместе с тем оно ухудшает положение осужденной, поскольку надзорная инстанция необоснованно произвела замену условного наказания на реальное[1].

При отмене условного осуждения в порядке ч. 3 или ч. 4 ст. 74 УК РФ (при совершении нового преступления) осужденный будет наказан дважды за одно и то же преступление, так как суд в соответствии со ст. 70 УК РФ к наказанию за новое преступление должен присоединить полностью или частично неотбытую часть наказания, назначенного за ранее совершенное преступление условно.

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2015 г. № 55-УД15-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Условное осуждение не является также и отсрочкой отбывания наказания. Данный вывод следует из самой отсрочки, которая предполагает, что наказание по истечении определенного времени будет реально отбываться.

Условное же осуждение означает обратное – по истечении испытательного срока наказание вообще не будет отбываться, а судимость у условно осужденного будет погашена (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Условное осуждение не является и своеобразной формой отбывания назначенного осужденному наказания. Назначенное наказание в этом случае вообще не отбывается, а находится в потенциальном состоянии и согласно ст. 74 УК РФ может быть исполнено в полном объеме в случае невыполнения осужденным определенных условий.

Основание применения условного осуждения

Основанием освобождения от реального отбывания назначенного наказания в порядке ст. 73 УК РФ является *незначительная степень общественной опасности личности преступника*. С учетом этого суд делает вывод о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания и постановляет считать назначенное наказание условным.

Условия условного осуждения

В порядке ст. 73 УК РФ осужденный освобождается от реального отбывания назначенного наказания при наличии следующих ***условий***:

назначение определенного вида основного наказания (ч. 1 ст. 73 УК РФ): исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на срок до восьми лет (дополнительные наказания приводятся в исполнение реально);

учет смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (ч. 2 ст. 73 УК РФ).

Если суд придет к выводу о возможности постановления приговора об условном осуждении лица, совершившего два или более преступления, такое решение принимается не за каждое преступление, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений.

С учетом того, что в соответствии с ч. 4 ст. 73 УК РФ при условном осуждении могут быть назначены дополнительные наказания, условным может быть признано лишь основное наказание[1].

Содержание условного осуждения

Содержание условного осуждения образуют:

испытательный срок, в течение которого условно осужденный своим поведением должен доказать свое исправление (ч. 3 ст. 73 УК РФ);

возложение обязанностей (ч. 5 ст. 73 УК РФ);

контроль за поведением условно осужденного (ч. 6 ст. 73 УК РФ).

---

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2018 г. П. 62. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Под испытательным сроком понимается определенный промежуток времени, в течение которого подтверждается правильность и обоснованность назначения осужденному условного осуждения.

Испытательный срок, назначаемый при условном осуждении, исчисляется с момента вступления приговора в законную силу (ч. 3 ст. 73 УК РФ). При этом в испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

Продолжительность испытательного срока зависит от вида и размера назначенного наказания. Минимальная продолжительность испытательного срока – шесть месяцев, максимальная – пять лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 73 УК РФ испытательный срок устанавливается следующим образом:

если назначенное наказание представляет собой лишение свободы на срок до одного года или более мягкое наказание (исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы или содержание в дисциплинарной воинской части на любой срок), испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет;

если назначенное наказание представляет собой лишение свободы на срок свыше одного года, испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более пяти лет.

Обязанности условно осужденного

Назначение условного осуждения должно отвечать целям исправления условно осужденного, в силу этого на него может быть возложено ***исполнение определенных обязанностей***, указанных в ч. 5 ст. 73 УК РФ:

не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного;

не посещать определенные места;

пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания;

осуществлять материальную поддержку семьи;

другие обязанности, способствующие исправлению осужденного (с учетом личности виновного, его поведения в семье и других обстоятельств).

Возложение исполнения перечисленных обязанностей преследует цель исправления условно осужденного, а сами возложенные обязанности должны быть реально выполнимыми и контролируемыми.

При условном осуждении несовершеннолетнего помимо обязанностей, которые могут быть возложены на него в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» при наличии к тому оснований вправе обязать осужденного пройти курс социально-педа-

гогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в образовательных учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии.

В соответствии с этим же Законом возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии заключения психолого-медико-педагогической комиссии органа управления.

При применении условного осуждения после провозглашения приговора суд разъясняет осужденному значение испытательного срока и предупреждает о последствиях совершения им в течение испытательного срока нового преступления или систематических нарушений общественного порядка (для военнослужащих – также воинского правопорядка), а также нарушения возложенных на него обязанностей, если таковые возлагались.

Контроль за поведением условно осужденных

Контроль за поведением условно осужденного в соответствии с ч. 6 ст. 73 УК РФ осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, каковым является уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного (ст. 187 УИК РФ). В отношении условно осужденных военнослужащих уполномоченным государственным органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного во время испытательного срока, является командование воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 73 УК РФ, ст. 187 УИК РФ).

В соответствии с ч. 7 ст. 73 УК РФ в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, вправе отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности.

Отмена условного осуждения

Согласно ст. 74 УК РФ суд вправе по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, принять решение об отмене условного осуждения и исполнении приговора в части наказания, назначенного судом первой инстанции.

Отмена условного осуждения может быть двух видов:

с положительными для осужденного последствиями в виде более раннего прекращения течения испытательного срока и снятия судимости;

с отрицательными для осужденного последствиями в виде исполнения наказания, назначенного приговором суда.

Отмена условного осуждения с *положительными последствиями* возможна, если до истечения испытательного срока условно осужденный доказал свое исправление (ч. 1 ст. 74 УК РФ).

Об исправлении условно осужденного наряду с добросовестным исполнением им возложенных судом обязанностей могут свидетельствовать, в частности, положительные характеристики с места жительства, учебы, работы или службы, участие в деятельности благотворительных, доброволь-

ческих (волонтерских) организаций, патриотических общественных движений, участие в боевых действиях по защите интересов Российской Федерации, иные заслуживающие внимания обстоятельства, подтверждающие, что осужденный своим поведением доказал исправление[1].

Представление об отмене условного осуждения в суд направляет орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока со снятием с осужденного судимости.

Отмена условного осуждения с *отрицательными последствиями* возможна по трем основаниям.

В о - п е р в ы х, отмена условного осуждения возможна в случае систематического или злостного неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей либо если условно осужденный скрылся от контроля (ч. 3 ст. 74 УК РФ). В соответствии с ч. 5 ст. 190 УИК РФ систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более тридцати дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока» под *злостным* предлагается понимать неисполнение обозначенных обязанностей после сделанного контролирующим органом предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения установленного порядка отбывания условного осуждения либо когда условно осужденный скрылся от контроля и его место нахождения не установлено в течение более тридцати дней (ст. 190 УИК РФ). В свою очередь, в ч. 6 ст. 190 УИК РФ определено, что «скрывающимся от контроля признается условно осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней».

Если условно осужденный, которому в силу ч. 3 ст. 73 УК РФ установлен максимальный испытательный срок, уклонился от исполнения возложенных на него обязанностей или нарушил общественный порядок, за что на него было наложено административное взыскание, суд, продлевая испытательный срок, в соответствии с ч. 2 ст. 74 УК РФ с учетом поведения осужденного и других данных, характеризующих его личность, может выйти за пределы максимального срока, но не более чем на один год (ч. 2 ст. 74 УК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ, установив, что условно осужденный в течение испытательного срока вел себя отрицательно, систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной

[1] О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 18. П. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может отменить условное осуждение с мотивировкой принятого решения и назначить наказание по совокупности приговоров.

В части 5 ст. 190 УИК РФ определяется, что *систематическим* нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности. Систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более тридцати дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом.

В о - в т о р ы х, отмена условного осуждения возможна в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести (ч. 4 ст. 74 УК РФ). При этом суду необходимо учитывать характер и степень общественной опасности первого и второго преступлений, а также данные о личности осужденного и его поведении во время испытательного срока. При необходимости для выяснения таких данных в судебное заседание может быть вызван представитель органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Вывод о возможности сохранения условного осуждения излагается в описательно-мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части указывается на то, что приговор в части условного осуждения по первому приговору исполняется самостоятельно.

Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила ст. 69 УК РФ о назначении наказания по совокупности преступлений применены быть не могут, поскольку в ст. 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно[1].

В - т р е т ь и х, отмена условного осуждения носит уже не возможный, а обязательный характер при совершении условно осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести, умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 74 УК РФ). В этом случае суд назначает наказание такому лицу по правилам назначения наказания по совокупности приговоров, предусмотренным ст. 70 УК РФ, и должно быть реальным. Правила ст. 70 УК РФ применяются и тогда, когда лицо в период испытательного срока совершило новое преступление, за которое оно осуждено после истечения испытательного срока по первому приговору об условном осуждении.

---

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2018 г. П. 64. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопрос об отмене условного осуждения разрешается только в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение.

Помимо отмены условного осуждения уголовный закон закрепляет еще одну форму реагирования на отрицательное поведения такого лица – ***продление испытательного срока***.

Так, согласно ч. 2 ст. 74 УК РФ, если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей или совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год. Из этого следует, что для продления испытательного срока есть два альтернативных ***условия***:

уклонение от исполнения возложенных судом обязанностей;

совершение нарушения общественного порядка, за которое было наложено административное взыскание.

Первое условие уже было рассмотрено выше. Относительно второго условия продления испытательного срока необходимо пояснить следующее. К нарушениям общественного порядка должны относиться те, которые свидетельствуют о нежелании осужденного встать на путь исправления (например, распитие спиртных напитков в общественных местах, мелкое хулиганство и т. п.). При этом следует исходить из того, что общественный порядок здесь понимается в узком смысле.

§ 11. Амнистия

Амнистия представляет собой *нормативный правовой акт, который принимается во внесудебном порядке Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и состоит в освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности или наказания.*

Понятие амнистии

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 11-П указывается на то, что амнистия – правовой институт, образованный, с одной стороны, уголовным и уголовно-процессуальным законодательствами, рассматривающими амнистию как основание освобождения от уголовной ответственности, а с другой – соответствующим постановлением Государственной Думы Российской Федерации, определяющим предпосылки амнистии[1].

[1] По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации „Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов“» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально неопределенного круга лиц (п. «е» ст. 103 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 84 УК РФ).

Лица, к которым применяется амнистия

Указание в уголовном законе на индивидуально неопределенный круг лиц означает, что в акте об амнистии не персонифицированы (поименно не названы) лица, в отношении которых государством проявлен гуманизм. В нем, как правило, указываются лишь категории лиц (например, женщины, несовершеннолетние, пенсионеры, больные, награжденные орденами и медалями), а также иные критерии (категория преступлений, вид и размер наказания), которые допускают применение амнистии[1].

Наряду с этим в акте об амнистии устанавливаются (в постановлении о порядке ее применения конкретизируются) общие исключения по поводу того, на кого распространяется амнистия. Как правило, амнистия не применяется в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, и всегда исключается в отношении осужденных, не вставших на путь исправления и являющихся злостными нарушителями режима отбывания наказания в виде лишения свободы. Однако в этом случае могут допускаться исключения.

Например, в постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20 апреля 2005 г. № 1761-IV ГД «Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» предусматривалось освобождение от наказания в виде лишения свободы осужденных ветеранов Великой Отечественной войны и бывших узников концлагерей, гетто, других мест принудительного содержания, созданных нацистской Германией и ее союзниками в период Второй мировой войны.

В данном акте об амнистии впервые не указываются постатейные ограничения: все перечисленные в нем лица подлежали освобождению от уголовной ответственности и от наказания независимо от тяжести совершенного преступления и отбытого срока. Кроме того, данные лица освобождались от наказаний, примененных условно, отбывание которых отсрочено, и от наказаний, не связанных с лишением свободы. Также эти лица освобождались от уголовной ответственности и с них снималась судимость.

Обозначенный выше подход не был использован российскими парламентариями в постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 19 апреля 2006 г. № 3043-IV ГД «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России». В Постановлении указывались постатейные ограничения (ст. 105, 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122 УК РФ и др.). Перечисленные в нем

[1] См., напр.: Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин : Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. № 2172-III ГД. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лица (несовершеннолетние; женщины, имеющие несовершеннолетних детей; беременные женщины; женщины старше 55 лет; мужчины старше 60 лет) подлежали освобождению от уголовной ответственности и наказания в зависимости:

от вида и размера назначенного им наказания (например, осужденные к лишению свободы на срок до пяти лет включительно);

пенитенциарного рецидива (ранее не отбывавшие наказания в исправительных учреждениях);

отбытого ими срока наказания (например, не менее одной четверти назначенного срока наказания).

Последствия применении амнистии

Согласно ч. 2 ст. 84 УК РФ существуют следующие ***последствия амнистии***:

освобождение от уголовной ответственности;

освобождение от наказания (в отношении уже осужденных лиц);

сокращение назначенного судом наказания или замена назначенного наказания более мягким;

освобождение от дополнительного вида наказания;

снятие судимости с лиц, отбывших наказание.

Если в отношении преступления, входящего в совокупность приговоров, подлежал применению акт об амнистии, то правила назначения наказания предусмотренные, например, ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ, не применяются[1].

Освобождение от уголовной ответственности возможно лишь до момента вынесения обвинительного приговора. В этом случае прекращаются уголовные дела, находящиеся в производстве органов дознания, следствия и судов о преступлениях, совершенных до издания акта об амнистии. Если же лицо возражает против этого, то прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии не допускается.

В этом случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). На основании акта об амнистии суд выносит обвинительный приговор с освобождением от наказания, либо сокращает назначенное наказание, либо заменяет более мягким видом наказания.

Акт об амнистии применяется в отношении лица, совершившего длящееся или продолжаемое преступление до издания такого акта. Вместе с тем, если лицо продолжило совершение длящегося преступления после издания акта об амнистии либо хотя бы одно из тождественных деяний, составляющих продолжаемое преступление, совершено после издания такого акта, амнистия не применяется[2].

---

[1] Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2024 г. Определение № 11-УДП23-17-К6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43. П. 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если лицо совершает несколько преступлений, то за те из них, которые не подпадают под амнистию, оно подлежит уголовной ответственности и наказанию.

§ 12. Помилование

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого осужденного за преступление просить о помиловании или смягчении наказания (ч. 3 ст. 50).

Понятие помилования

Помилование представляет собой *издаваемый Президентом Российской Федерации правовой акт (указ), который освобождает от наказания и иных уголовно-правовых последствий осуждения лицо, совершившее преступление, а также смягчает назначенное ему наказание.*

Помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица (п. «в» ст. 89 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 85 УК РФ).

Последствия помилования

В уголовном законе предусмотрены следующие ***правовые последствия помилования***:

замена смертной казни пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет (ч. 3 ст. 59 УК РФ);

освобождение от дальнейшего отбывания наказания;

сокращение назначенного судом наказания;

замена назначенного судом наказания более мягким видом наказания;

снятие судимости с лица, отбывающего наказание.

Юридическим основанием для рассмотрения Президентом Российской Федерации вопроса о возможности помилования осужденного является наличие его персонального ходатайства по этому поводу. Инициатива может исходить от самого осужденного и других лиц, заинтересованных в судьбе осужденного (родственников, адвоката, иных граждан и организаций), а также от администрации исправительных учреждений.

Однако согласно Указу Президента Российской Федерации 14 декабря 2020 г. № 787 (ред. от 15 нояб. 2021 г.) «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» без личного ходатайства осужденного положительные решения по данному вопросу невозможны.

В соответствии со ст. 175 УИК РФ в представлении о помиловании должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, а также его поведение, отношение к учебе и труду во время отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию.

Предварительное рассмотрение ходатайств о помиловании производят комиссии по вопросам помилования, образованные во всех субъектах Российской Федерации, и руководители высшего исполнительного органа государственной власти соответствующего субъекта, а затем на основании представленных материалов – Управление Администрации Президента Российской Федерации по вопросам помилования. Окончательное решение по ходатайству принимает Президент Российской Федерации, как положительное, так и отрицательное, оформляется в виде указа.

В случае отклонения Президентом Российской Федерации ходатайства о помиловании осужденный может обратиться с повторным ходатайством не ранее чем через год, за исключением случаев возникновения каких-либо обстоятельств, имеющих существенное значение для применения акта помилования (например, совершение осужденным героического поступка, внезапное тяжелое заболевание близкого родственника). Указ Президента Российской Федерации о помиловании является правовым актом прямого действия, не требует какого-либо дополнительного нормативного подкрепления и, не отменяя или не изменяя вынесенного судом приговора, подлежит немедленному исполнению органом, ведающим исполнением наказания.

Отличие амнистии от помилования

Отличие амнистии от помилования состоит в следующем:

акты об амнистии распространяются на достаточно широкий круг индивидуально неопределенных лиц. В них указывается лишь категория граждан, к которым должна быть применена амнистия. Помилование же всегда применяется к конкретному лицу или группе, но опять же конкретных лиц;

инициатива издания акта об амнистии исходит от соответствующего органа власти – Государственной Думы Российской Федерации, помилование – от Президента Российской Федерации;

большая часть актов об амнистии издается в связи со знаменательными датами в жизни государства или определенными праздниками. При принятии решения о помиловании наступления данных событий не требуется;

помилование применяется лишь после того, как судом будет вынесен обвинительный приговор и лицо начнет отбывать наказание;

помилование не предусматривает освобождение лица от уголовной ответственности и применяется лишь после того, как судом будет вынесен обвинительный приговор и лицо начнет отбывать наказание.

§ 13. Судимость и ее правовое значение

В процессе отбывания назначенного судом уголовного наказания и после его отбытия лицо претерпевает определенные ограничения в возможности реализации некоторых прав, гарантированных любому человеку Конституцией Российской Федерации. Анализ уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением преступления, свидетельствует о том, что они не прекращаются после отбытия лицом назначенного наказания, а сохраняются в пределах срока судимости. Судимость является тем правовым основанием, которое позволяет ограничить права лиц, совершивших преступление и отбывших назначенное наказание, и возложить на них дополнительные обязательства.

Понятие судимости

По смыслу ст. 86 УК РФ для целей уголовного судопроизводства под ***судимостью*** следует понимать *правовое состояние лица, совершившего преступление, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию (исполнению), влекущее при повторном совершении им преступления оценку его личности и содеянного им как обладающих повышенной общественной опасностью и наступление предусмотренных уголовным законодательством правовых последствий*[1].

Институт судимости закреплен в ст. 86 УК РФ. Содержание данной нормы позволяет выделить ***основание возникновения судимости***, которым является *вступивший в законную силу обвинительный приговор суда*.

Признаки судимости

Судимости присущи следующие ***признаки***:

является особым правовым состоянием лица;

обусловлена совершением преступления и осуждением лица к уголовному наказанию;

носит срочный характер.

По смыслу закона, следует выделять *три периода* судимости:

вступление приговора суда в законную силу, когда лицо начинает реально отбывать назначенное ему наказание;

время исполнения уголовного наказания;

срок погашения судимости после отбытия лицом назначенного наказания либо срок, необходимый для досрочного снятия судимости.

Судимость является уголовно-правовой категорией. Ее содержание составляют последствия уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера. Ограничения общеправового характера не входят в содержание судимости и составляют содержание мер постпенитенциарного воздействия.

---

[1] О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. № 14. П. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В статье 86 УК РФ закреплены ***уголовно-правовые последствия судимости***, которые проявляются в следующем:

Уголовно-правовые последствия судимости

судимость характеризует такое отягчающее наказание обстоятельство, как рецидив преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений имеет место в случаях, если лицо, имеющее судимость за ранее совершенное умышленное преступление, вновь совершает умышленное преступление;

судимость учитывается при определении вида режима отбывания наказания. Так, если лицо мужского пола, имеющее судимость, ранее отбывало наказание в виде лишения свободы, то при совершении нового преступления оно направляется в исправительную колонию строгого или особого режима (пп. «в» и «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ);

наличие судимости препятствует освобождению от уголовной ответственности (ст. 75–76 УК РФ), а в отношении несовершеннолетнего – применению принудительных мер воспитательного характера (ст. 90 УК РФ);

судимость ограничивает возможность условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 79 УК РФ).

Таким образом, основное назначение ограничений уголовно-правового характера заключается в создании более жестких условий привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания в отношении лиц, имеющих «криминальный» опыт, по сравнению с теми, кто ранее не совершал преступление.

Иные правовые последствия судимости

К ***уголовно-исполнительным последствиям судимости*** необходимо отнести следующие ограничения:

раздельное содержание различных категорий осужденных;

наличие судимости у осужденных, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, при осуждении за новое преступление исключает возможность оставления их для работы по хозяйственному обслуживанию тюрем и следственных изоляторов;

лица, ранее осуждавшиеся к лишению свободы, судимость с которых не снята или не погашена в установленном законом порядке, могут быть направлены для отбывания назначенного наказания в места лишения свободы, определенные для данной категории осужденных, независимо от места осуждения или проживания до ареста, т. е. по месту нахождения соответствующего исправительного учреждения;

в зависимости от категории совершенного преступления и личности осужденного при назначении наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии определяются условия содержания.

Общеправовые последствия судимости касаются следующих отраслей права: конституционного, гражданского, трудового и административного.

К *последствиям в сфере конституционного права* необходимо отнести ограничения в области избирательного права и в выполнении воинской обязанности. В соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Согласно Федеральному закону от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 7 июля 2025 г.) «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления (п. «б» ст. 3).

К *последствиям в сфере трудового права* относятся ограничения в выборе деятельности. В основном эти ограничения касаются государственной службы или службы в правоохранительных органах.

Факт погашения или снятия судимости не будет способствовать возвращению данного лица в число сотрудников правоохранительных органов, так как во внимание принимается не наличие судимости, а осуждение лица за совершенное преступление.

К *ограничениям в области гражданского права* относится, например, отказ в выдаче лицензии на приобретение гражданского оружия лицу, отбывающему наказание, не связанное с лишением свободы, или имеющему непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

К *ограничениям в области административного права* относится, например, прекращение гражданства за совершение преступления (приготовление к преступлению или покушение на преступление)[1].

Существование рассматриваемых ограничений продиктовано соображениями целесообразности, так как предполагается, что они являются дополнительными стимулами к правомерному поведению лиц, имеющих судимость.

Прекращение судимости возможно двумя способами: путем погашения либо снятия судимости.

Понятие погашения и снятия судимости

Погашение судимости означает *прекращение действия ее уголовно-правовых последствий по истечении установленного уголовным законом срока* (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Погашение судимости происходит автоматически, т. е. по отбытии назначенного судом наказания или по истечении определенного установленного в законе срока, если он не был прерван совершением нового преступления. Продление, а также перерыв указанных в ч. 3 ст. 86 УК РФ сроков не предусмотрены. При осуждении лица за новое преступление сроки судимости за первое и второе преступления исчисляются самостоятельно, лицо же считается несудимым по истечении определенного законом срока после отбытия наказания за данное преступление.

[1] О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ : текст с изм. и доп. на 7 июля 2025 г. Подп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Прекращение судимости зависит от периода времени, прошедшего с момента освобождения от наказания. Продолжительность срока погашения судимости зависит не от вида или размера наказания, назначенного судом, а от категории преступления. Предусмотрены особенности погашения судимости для условно осужденных и осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы.

Снятие судимости означает *ее прекращение специальным решением суда до истечения установленных законом сроков погашения судимости* (ч. 5 ст. 86 УК РФ).

Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ). Таким образом, снятие судимости может происходить только по решению суда. Судимость может быть снята актом об амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ) или о помиловании (ч. 2 ст. 85 УК РФ).

Аннулирование уголовно-правовых последствий судимости означает, что:

погашенная судимость не может учитываться судом в качестве отягчающего наказание обстоятельства (рецидив);

вид исправительной колонии избирается с учетом того, что лицо впервые осуждено к лишению свободы.

Сроки погашения судимости

Согласно ч. 3 ст. 86 УК РФ ***судимость считается погашенной*** в следующие сроки:

в отношении лиц, условно-осужденных – по истечении испытательного срока;

в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, – по истечении одного года после отбытия наказания или исполнения наказания;

в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, – по истечении трех лет после отбытия наказания;

в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении восьми лет после отбытия наказания;

в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за особо тяжкие преступления, – по истечении десяти лет после отбытия наказания.

В соответствии с ч. 3.1 ст. 86 УК РФ в отношении лица, имеющего судимость, кроме судимости за совершение преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено ч. 1 ст. 78.1 УК РФ, призванного на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившего в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, ***судимость погашается***:

со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному

подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 7 июля 2025 г.) «О воинской обязанности и военной службе».

Сроки погашения судимости для несовершеннолетних

Для несовершеннолетних сроки погашения судимости сокращены. Согласно ст. 95 УК РФ они составляют:

один год после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;

три года после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Исчисление сроков погашения судимости

Сроки погашения судимости начинают исчисляться с момента освобождения лица от отбывания основного и дополнительного наказания независимо от оснований освобождения.

В случае назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров сроки погашения судимости, установленные ст. 86 и 95 УК РФ, исчисляются после отбытия (исполнения) окончательного наказания (основного и дополнительного) самостоятельно за каждое преступление, входящее в совокупность, исходя из соответствующего пункта ч. 3 ст. 86 УК РФ и не прерываются при совершении нового преступления.

Например, если лицу на основании ч. 5 ст. 69 или ст. 70 УК РФ окончательное наказание назначено в виде лишения свободы, но ранее по первому приговору назначалось наказание, не связанное с лишением свободы, то срок погашения судимости за преступление по первому приговору необходимо исчислять в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ после отбытия (исполнения) окончательного наказания, назначенного по совокупности преступлений или совокупности приговоров[1].

Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний.

Контрольные вопросы

1. Чем отличается условно-досрочное освобождение от отбывания наказания от замены наказания более мягким?

2. С какого момента следует исчислять срок фактически отбытого наказания, о котором идет речь в ст. 79 УК РФ: с момента вступления в силу приговора суда или с момента заключения осужденного под стражу?

[1] О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. № 14. П. 15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Как следует исчислять фактически отбытый срок наказания в случаях, когда наказание осужденному смягчено актом амнистии или актом помилования?

4. Как следует исчислять фактически отбытый срок наказания при осуждении по совокупности преступлений и приговоров?

5. Какие данные учитываются судом при принятии решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания?

6. Что является основанием для отмены условно-досрочного освобождения от отбывания наказания?

7. Что понимается под злостным уклонением от выполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного?

8. Неотбытая часть каких видов наказаний может быть заменена более мягким видом наказания?

9. Каковы основания освобождения осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью?

10. Какие категории осужденных имеют право на предоставление отсрочки в соответствие со ст. 82 УК РФ?

11. Основания и порядок отмены отсрочки отбывания наказания.

12. В чем отличие амнистии от помилования?

13. В чем различие погашения и снятия судимости?

Г л а в а 19. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

П л а н

1. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

2. Особенности наказания несовершеннолетних.

3. Освобождение несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

4. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания.

5. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности.

6. Судимость несовершеннолетних.

Основные понятия

Понятие уголовной ответственности несовершеннолетних. Основания уголовной ответственности несовершеннолетних. Наказания несовершеннолетних. Назначение наказания несовершеннолетним. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним. Освобождение от отбывания наказания. Сроки давности. Погашение судимости.

Рекомендуемая литература

1. Андрюшенков, В. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : учеб. пособие / В. А. Андрюшенков. – Омск : Омский гос. техн. ун-т, 2020. – 114 с.

2. Антюфеева, О. С. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России (на пути к ювенальной юстиции) : монография / О. С. Антюфеева. – Воскресенск : Воскрес. фил. Российского нового ун-та, 2010 (Воскресенск : Позитив). – 172 с.

3. Бесчастнова, О. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних : учеб. пособие / О. В. Бесчастнова. – Астрахань : Астрах. ун-т, 2017. – 70 с.

4. Давыденко, А. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних в зависимости от возраста : монография / А. В. Давыденко. – Москва : Междунар. юрид. ин-т, 2014. – 198 с.

5. Кашуба, Ю. А. Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних / Ю. А. Кашуба, Ю. В. Бакаева. – Санкт-Петербург : Юрид. центр пресс (Асланов), 2009. – 123, [1] с.

6. Половникова, А. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних : учеб.-метод. пособие / А. В. Половникова, Р. С. Данелян, Н. С. Шутникова ; Моск. гор. пед. ун-т. – Москва : Книгодел : МГПУ, 2016 . – 118 с.

7. Прозументов, Л. М. Несовершеннолетние и уголовная ответственность : монография / Л. М. Прозументов. – Томск : Томский гос. ун-т, 2022. – 200 с.

8. Рогова, Е. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних : учеб. пособие / Е. В. Рогова. – Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017 . – 111 с.

Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия
Особенности наказания несовершеннолетних
Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних
Освобождение несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия
Судимость несовершеннолетних
Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания
Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности

Конвенция о правах ребенка 1989 г. гласит: «Государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе».

Уголовное законодательство Российской Федерации основывается на общих принципах международного права в данной области, разработанных в рамках ООН, закрепленных в международных актах и устанавливающих ряд правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а также содержащих общие требования по обращению с детьми, совершившими правонарушения[1].

В Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. впервые в истории уголовного законодательства России нормы, отражающие особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, объединены в главе 14 – единственной главе раздела V «Уголовная ответственность несовершеннолетних».

Вместе с тем исходные положения Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, касающиеся преступления и наказания, освобождения от уголовной ответственности или от наказания, от иных мер уголовно-правового характера, подлежат применению и в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, если их действие не ограничивается нормами, включенными в главу 14 УК РФ.

Понятие несовершеннолетнего субъекта уголовно-правовых отношений раскрывается в ч. 1 ст. 87 УК РФ: несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Одним из основных принципов дружественного к ребенку правосудия является приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного

---

[1] Конвенция о правах ребенка : принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Конвенции и соглашения : сайт. URL: https://www.un.org (дата обращения: 19.08.2024) ; Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) : приняты Резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. // Там же ; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы : приняты Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. // Там же ; Рекомендации по правосудию, дружественному к ребенку : приняты Комитетом Министров Совета Европы 17 ноября 2010 г. на 1098-й Встрече заместителей министров // Вестник восстановительной юстиции. 2012. № 9. С. 126–136 ; Рекомендация Rec (2005) 5 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о правах детей, постоянно проживающих в специализированных учреждениях : принята Комитетом Министров Совета Европы 16 марта 2005 г. // Защити меня. 2016. № 2. С. 29–33 ; Рекомендация Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам ЕС касательно новых подходов к преступности несовершеннолетних и о роли ювенальной юстиции : принята Комитетом Министров Совета Европы 24 сентября 2003 г. на 853 заседании заместителей министров Совета Европы. Доступ на информ.-правовом портале «Гарант».

воздействия. Часть 2 ст. 87 УК РФ содержит положение о том, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Исходя из содержания ч. 2 ст. 87 УК РФ, можно сделать вывод о том, что при совершении преступления несовершеннолетним в первую очередь должен рассматриваться вопрос о возможности его освобождения от уголовной ответственности.

§ 1. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности возможно как на основаниях, предусмотренных ст. 75–78 УК РФ (что является приоритетным[1]), так и с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Основания и условия освобождения от уголовной ответственности

В соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ).

Таким образом, в о - п е р в ы х, решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности – право, а не обязанность следственных органов или суда; в о - в т о р ы х, *основанием* освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности служит возможность его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, а *условием* – совершение преступления небольшой или средней тяжести; в - т р е т ь и х, формально не является препятствием к освобождению несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия совершение им нескольких преступлений, привлечение ранее к уголовной ответственности с назначением наказания или освобождением от наказания, наличие условного осуждения, наличие судимости. Но решение об освобождении от уголовной ответственности должно быть мотивированным, основанным на анализе обстоятельств совершенного преступления, личности несовершеннолетнего, а также других обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности.

[1] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 28 окт. 2021 г. П. 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности как на стадии предварительного расследования, так и при рассмотрении уголовного дела в суде, но принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены только судом (ст. 427, 432 УПК РФ).

Применение ПМВВ возможно только судом

Виды принудительных мер воспитательного воздействия перечислены в ч. 2 ст. 90 УК РФ:

предупреждение;

передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

возложение обязанности загладить причиненный вред;

ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Их содержание раскрывается в ст. 91 УК РФ.

Предупреждение

Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений. Предупреждение носит разъяснительный характер и обладает психологическим воздействием на несовершеннолетнего. Как правило, предупреждение применяется в отношении несовершеннолетнего совместно с другой или другими мерами воспитательного воздействия, поскольку фактически оно не носит принудительного и условного характера.

Передача под надзор

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих (усыновителей, удочерителей, приемных родителей, попечителей, опекунов), либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Такая мера, применяемая судом, не выходит за рамки семейного права. Суд конкретизирует обязанности родителей или лиц, их заменяющих, что служит своеобразным предупреждением о возможности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности и должно побудить лиц, которым несовершеннолетний передается под надзор, к более активной воспитательной деятельности. При этом суд должен получить согласие указанных лиц, убедиться в том, что они способны оказать положительное влияние на несовершеннолетнего, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль над ним.

Применение данной принудительной меры воспитательного воздействия исключается в случае приобретения несовершеннолетним полной дееспособности при вступлении в брак или в связи с эмансипацией.

Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Закон не конкретизирует характер вреда (материальный или нематериальный) и не определяет способы его возмещения. Имущественный ущерб может быть возмещен как путем эквивалентного материального возмещения, так и путем выполнения какой-либо работы. В первом случае несовершеннолетний должен иметь самостоятельные материальные средства для возмещения ущерба (заработок, стипендию, имущество и т. п.). Во втором случае несовершеннолетний может быть привлечен к трудовой деятельности, но с учетом наличия трудовых навыков и ограничений, установленных в отношении несовершеннолетних трудовым законодательством. Загладить причиненный вред здоровью несовершеннолетний не в состоянии, но возможны уход за потерпевшим, возмещение материального вреда, выразившегося в затратах, понесенных на лечение. При причинении морального вреда возможна материальная компенсация. Как и в случае возмещения причиненного имущественного вреда, материальная компенсация допустима только при наличии у несовершеннолетнего самостоятельных средств.

Обязанность загладить причиненный вред

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего может включать запрет на посещение определенных мест, на использование определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Перечень не является исчерпывающим, но суды должны конкретизировать требования и указать срок их применения.

Ограничение досуга и установление требований к поведению

Из всех принудительных мер воспитательного воздействия данная мера представляется наиболее эффективной, но устанавливаемые ограничения не должны быть чрезмерно строги и не должны препятствовать физическому и нравственному развитию несовершеннолетнего.

К несовершеннолетним могут применяться *одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия*, если суд сочтет это целесообразным.

Продолжительность применения таких принудительных мер воспитательного воздействия, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, определяется судом: от одного ме-

Продолжительность применения ПМВВ

сяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести (ч. 3 ст. 90 УК РФ). При применении принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения либо возложения обязанности загладить причиненный вред срок их исполнения не указывается.

Прекращение и отмена применения ПМВВ

Действие принудительных мер воспитательного воздействия ***прекращается***:

по истечении назначенного срока;

при досрочной отмене;

по достижении совершеннолетия;

при признании несовершеннолетнего дееспособным в связи с вступлением в брак или эмансипацией.

В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Таким образом, освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия носит *условный* характер. Однако это касается не всех видов мер воспитательного воздействия. К принудительным мерам воспитательного воздействия, применение которых безусловно влечет освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности, относятся предупреждение, если оно уже объявлено, и возложение обязанности загладить причиненный вред, если эта обязанность исполнена. Обязанность загладить причиненный вред может быть и не исполнена несовершеннолетним, но поскольку закон не устанавливает срок ее исполнения, отсутствуют основания признать эту меру воздействия систематически неисполняемой.

Вызывает сомнение возможность отмены принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Во-первых, обязанности по воспитанию несовершеннолетних независимо от судебного акта уже возложены в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации на родителей, усыновителей (удочерителей), опекунов или попечителей, приемных родителей, лиц, осуществляющих патронатное воспитание, лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и могут быть отменены не в порядке уголовного судопроизводства, а только в связи с лишением родительских прав или переменой лиц, на которых эти обязанности возложены. Во-вторых, причиной отмены принудительной меры воспитательного воздействия, назначенной несовершеннолетнему, может служить лишь систематическое неисполнение *несовершеннолетним* соответствующих обязанностей, а передача под надзор состоит в возложении *на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган* обязанности

по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

Таким образом, с уверенностью об условном характере освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности можно говорить только относительно такой принудительной меры воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Систематичность неисполнения ПМВВ

Под *систематическим* неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия понимается неоднократное (более двух раз) нарушение в течение назначенного судом срока условий исполнения принудительной меры воспитательного воздействия, что было зарегистрировано в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка. Если несовершеннолетнему назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 90 УК РФ) и в течение определенного срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими основание для применения судом положений ч. 4 ст. 90 УК РФ об отмене принудительных мер воспитательного воздействия[1].

Отмена принудительной меры воспитательного воздействия и возобновление производства по делу допустимы, если не истекли сроки давности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Совершение несовершеннолетним нового преступления в период, на который были назначены принудительные меры воспитательного воздействия, не служит основанием для их отмены и привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление.

<table>
<tr><th colspan="4">Принудительные меры воспитательного воздействия
(ст. 90, 91 УК РФ)</th></tr>
<tr><th colspan="4">Основания применения</th></tr>
<tr><th colspan="2">Материальное основание</th><th colspan="2">Формальное основание</th></tr>
<tr><td colspan="2">Возможность исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия</td><td colspan="2">Совершение преступления небольшой или средней тяжести</td></tr>
<tr><th>Вид</th><th>Содержание</th><th>Срок исполнения</th><th>Основание отмены</th></tr>
<tr><td>Предупреждение</td><td>Разъяснение несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ</td><td>Срока не имеет</td><td>Отменено быть не может</td></tr>
</table>

[1] Там же.

Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа	Возложение на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением	От одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести	Обязанности по контролю возлагаются на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган, что в связи с формулировкой закона об основаниях отмены принудительной меры воспитательного воздействия вызывает сомнения в возможности отмены
«В случае прекращения уголовного дела и применении к несовершеннолетнему в качестве принудительной меры воспитательного воздействия передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих (родственников, опекунов), либо специализированного государственного органа, ограничения досуга и установления особых требований к поведению в постановлении суда необходимо указать срок применения избранной меры (часть 2 статьи 90 УК РФ), действие которой прекращается по достижении им восемнадцатилетнего возраста. Решая вопрос о передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на него, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним. Для этого необходимо, например, истребовать данные, характеризующие родителей или лиц, их заменяющих, проверить условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего. При этом должно быть получено согласие родителей или лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под надзор»[1].			
Возложение обязанности загладить причиненный вред	Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков	Срок не установлен	Систематическое неисполнение несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия. Но в связи с отсутствием указания в законе на срок исполнения отмена данной меры затруднительна

[1] Там же. П. 34.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего	Может заключаться в запрете посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, в ограничении пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Данный перечень не является исчерпывающим	От одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести	Систематическое неисполнение несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия
Несовершеннолетнему могут быть назначены одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 90 УК РФ)			
«Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия следует понимать неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка. Если несовершеннолетнему назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (часть 3 статьи 90 УК РФ) и в течение определенного срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими основание для применения судом положений части 4 статьи 90 УК РФ об отмене принудительных мер воспитательного воздействия»[1].			

[1] Там же. П. 32.

§ 2. Особенности наказания несовершеннолетних

Несовершеннолетним, совершившим преступление, наказание может назначаться только при обстоятельствах, исключающих возможность их освобождения от уголовной ответственности. При этом необходимо учитывать, что правила назначения наказания несовершеннолетним распространяются на лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, но к моменту вынесения приговора достигших совершеннолетия.

Особенности наказания несовершеннолетних

Особенности наказания несовершеннолетних заключаются:

в о - п е р в ы х, в сокращении перечня предусмотренных ст. 44 УК РФ видов, сроков и размеров наказания;

в о - в т о р ы х, в расширении круга обстоятельств, которые должны учитываться при назначении наказания;

в - т р е т ь и х, в либерализации оснований отмены условного осуждения.

Виды наказаний

Перечень ***видов наказаний***, назначаемых несовершеннолетним, построен по ограничительному принципу. Из четырнадцати видов наказаний, предусмотренных в ст. 44 УК РФ, несовершеннолетним может назначаться только шесть: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок.

Штраф

Особенности назначения несовершеннолетним наказания в виде ***штрафа*** отражены в ч. 2 ст. 88 УК РФ. Штраф назначается осужденному несовершеннолетнему как при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых и может взыскиваться как с несовершеннолетнего, так и с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

Штраф может быть назначен в двух вариантах: в виде определенной денежной суммы – от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. Но если штраф взыскивается с родителей несовершеннолетнего осужденного, не имеющего собственного заработка или иного дохода, то штраф может быть взыскан только в виде определенной денежной суммы, что следует из текста ч. 2 ст. 88 УК РФ, в которой говорится о заработной плате или ином доходе *несовершеннолетнего*.

Штраф не может быть взыскан с родителей или законных представителей осужденного, если преступление совершено в несовершеннолетнем возрасте, но к моменту осуждения ему исполнилось восемнадцать лет.

Особенности назначения наказания несовершеннолетним в виде ***обязательных работ*** отражены в ч. 3 ст. 88 УК РФ и заключаются:

Обязательные работы

в о - п е р в ы х, в снижении верхнего и нижнего пределов наказания (от сорока до ста шестидесяти часов);

в о - в т о р ы х, в дифференциации времени обязательных работ в течение суток в зависимости от возраста несовершеннолетнего (до пятнадцати лет – до двух часов в день, от пятнадцати до шестнадцати лет – до трех часов в день);

в - т р е т ь и х, обязательные работы должны быть посильными для несовершеннолетнего.

Часть 3 ст. 88 УК РФ не регламентирует продолжительность ежедневных обязательных работ для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Следовательно, на них распространяется режим, существующий для взрослых осужденных – не свыше четырех часов в день.

Обязательные работы могут назначаться несовершеннолетним с учетом положений Трудового кодекса Российской Федерации, регламентирующих трудовую деятельность несовершеннолетнего.

Исправительные работы

Исправительные работы могут назначаться несовершеннолетним согласно ч. 4 ст. 88 УК РФ на срок до одного года. Такой вид наказания может назначаться и несовершеннолетним, проходящим обучение в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального образования, кроме тех случаев, когда его исполнение может реально препятствовать продолжению обучения, например при очной форме обучения.

Данный вид наказания может быть применен лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества. При этом следует учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье[1].

Исправительные работы могут быть назначены несовершеннолетнему, достигшему возраста шестнадцати лет, на срок от двух месяцев до одного года, а с учетом положений чч. 2 и 3 ст. 63 ТК РФ и несовершеннолетнему, достигшему возраста пятнадцати либо четырнадцати лет, но с ограничениями в отношении использования труда несовершеннолетних, установленными трудовым законодательством.

Ограничение свободы

Особенности назначения несовершеннолетним наказания в виде ***ограничения свободы*** заключаются:

в о - п е р в ы х, в сокращении максимального срока наказания в два раза – от двух месяцев до двух лет;

[1] Там же. П. 23.

в о - в т о р ы х, в том, что данный вид наказания может быть назначен несовершеннолетнему только в качестве основного (ч. 5 ст. 88 УК РФ).

Наказание несовершеннолетнему в виде ***лишения свободы*** суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения.

Лишение свободы

Лишение свободы на определенный срок является самым строгим видом наказания в отношении несовершеннолетних и заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в воспитательную колонию, если на момент вынесения приговора осужденный не достиг восемнадцатилетнего возраста. Если на момент вынесения приговора осужденный достиг совершеннолетия, отбывание лишения свободы назначается в соответствии с чч. 1, 2 и 3 ст. 58 УК РФ.

Особенности назначения несовершеннолетним наказания в виде лишении свободы заключается в том, что назначение данного вида наказания, как и максимальный срок лишения свободы, зависит от возраста несовершеннолетнего на момент совершения преступления, тяжести совершенного преступления и от того, совершено ли преступление впервые или ранее несовершеннолетний уже совершал преступления.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Еще одна особенность назначения несовершеннолетним осужденным наказания в виде лишения свободы заключается в том, что за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления нижний предел наказания, предусмотренный санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, сокращается наполовину. В санкциях некоторых статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации не указан минимальный размер наказания в виде лишения свободы (например, в ч. 4 ст. 111 УК РФ). Следовательно, минимальный срок лишения свободы должен соответствовать минимальному сроку, на который может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ст. 56 УК РФ), но не сокращаться наполовину.

В санкциях некоторых статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено наказание только в виде лишения свободы. Но в конкретном случае с учетом возраста лица и категории преступления такой виде наказания не может быть назначен несовершеннолетнему. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28 октября 2021 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, что в подобных случаях следует назначать несовершеннолетнему другой, более мягкий вид наказания, который может быть назначен несовершеннолетнему с учетом положений ч. 1 ст. 88 УК РФ. При этом в резолютивной части приговора необходимо указать на применение судом ч. 6 ст. 88 УК РФ. Ссылки на ст. 64 УК РФ не требуется.

Правила о назначении наказания в виде лишения свободы распространяются и на лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, но к моменту осуждения достигших совершеннолетия.

Суд может давать указания органу, исполняющему наказание, об учете особенностей личности несовершеннолетнего при обращении с ним. Цель указаний заключается в обеспечении индивидуального подхода к несовершеннолетнему на стадии отбывания наказания при формировании у подростка неприятия антиобщественного поведения. К особенностям несовершеннолетнего осужденного могут быть отнесены: уровень психического и физического развития подростка; наличие психических расстройств или соматических заболеваний; способности и склонности к определенному роду деятельности; желание приобрести ту или иную профессию; увлечения; подверженность чужому влиянию и др.

Уголовный закон не содержит упоминания о каких-либо иных, помимо указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, целях наказания несовершеннолетних. Но основной целью наказания несовершеннолетних должна служить цель их исправления, которая достигается в процессе воспитания в узкой сфере – формирование у несовершеннолетнего осужденного образцов правомерного социального поведения, соответствующего нормам закона[1].

При назначении наказания несовершеннолетнему должны учитываться как обстоятельства, указанные в ч. 3 ст. 60 УК РФ, так и обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 89 УК РФ: характер и степень общественной опасности преступления; наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего; уровень психического развития и иные особенности личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц; влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

[1] Абземилова З. Р. О целях наказания несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 3. С. 29–33.

Наказания, не связанные с лишением свободы, назначаемые совершеннолетним и несовершеннолетним осужденным			
Вид наказания	**Назначение совершеннолетним осужденным**	**Назначение несовершеннолетним осужденным**	**Особенности назначения наказания несовершеннолетним**
Штраф	Назначается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части	Назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев (ч. 2 ст. 88 УК РФ)	Не зависит от вида преступления Назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия (ч. 2 ст. 88 УК РФ)

	УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных ин-		

	струментов, устанавливается в размере до стократной суммы таких подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей (ч. 2 ст. 46 УК РФ)		
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания (ч. 2 ст. 47 УК РФ)	Назначается лишение права заниматься определенной деятельностью	Назначается в отношении тех видов деятельности, которыми могут заниматься несовершеннолетние
Обязательные работы	Назначаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день (ч. 2 ст. 49 УК РФ)	Назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов (ч. 3 ст. 88 УК РФ)	Заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего Исполняются в свободное от учебы или основной работы время Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать

			двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трех часов в день (для взрослых – до 4 часов в день) Учитываются ограничения относительно трудовой деятельности несовершеннолетнего
Исправительные работы	Назначаются на срок от двух месяцев до двух лет (ч. 2 ст. 50 УК РФ) Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов (ч. 3 ст. 50 УК РФ)	Назначаются на срок до одного года (ч. 4 ст. 88 УК РФ)	Учитываются ограничения относительно трудовой деятельности несовершеннолетнего Особые условия, связанные с удержание из заработной платы, не предусмотрены
Ограничение свободы	Назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 53 УК РФ)	Назначается на срок от двух месяцев до двух лет (ч. 5 ст. 88 УК РФ)	Назначается только в качестве основного наказания

Назначение несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы (ч. 6 ст. 88 УК РФ)			
Возраст несовершеннолетнего	**Категория преступления**	**Впервые или не впервые совершено преступление**	**Срок лишения свободы**
До 16 лет	Небольшой или средней тяжести	Впервые	Не назначается
		Не впервые	В пределах санкции
	Тяжкое	Впервые или не впервые	Не свыше 6 лет
	Особо тяжкое	Впервые или не впервые	Не свыше 10 лет
От 16 до 18 лет	Небольшой тяжести	Впервые	Не назначается
		Не впервые	В пределах санкции
	Средней тяжести	Впервые или не впервые	В пределах санкции
	Тяжкое	Впервые или не впервые	В пределах санкции
	Особо тяжкое	Впервые или не впервые	Не свыше 10 лет
При назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления нижний предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину (ч. 6.1 ст. 88 УК РФ)			
Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения. Если несовершеннолетнему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, подлежит назначению другой, более мягкий вид наказания с учетом положений статьи 88 УК РФ. В этом случае ссылки на статью 64 УК РФ не требуется»[1]			

Обстоятельства, смягчающие наказания

Некоторые из смягчающих наказание обстоятельств обладают определенной спецификой в случае совершения преступления несовершеннолетним:

несовершеннолетие виновного. Не является сверхсмягчающим обстоятельством и не нейтрализует действие отягчающих обстоятельств. Вместе с тем необходимо учитывать, что и в пределах несовершеннолетнего возраста существуют разные возрастные границы: от четырнадцати до восемнадцати лет, на что суды должны обращать внимание;

[1] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 28 окт. 2021 г. П. 17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

совершение несовершеннолетним впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств. Например, подросток, случайно оказавшийся в компании лиц, совершающих преступление, принял участие в его совершении из ложного чувства товарищества; совершение преступления подростком, для которого противоправное поведение нетипично; совершение преступления после ссоры с родителями (по принципу «назло папе с мамой отморожу себе нос») и т. д.;

***стечение тяжелых жизненных обстоятельств**:* отсутствие одного или обоих родителей; пьянство или аморальный образ жизни родителей; бродяжничество подростка вследствие указанных обстоятельств; систематическое недоедание и т. д. Эти обстоятельства могут быть признаны смягчающими лишь при установлении определенной связи между ними и совершенным преступлением. Например, если подросток в силу тяжелого материального положения в семье совершает кражу, чтобы удовлетворить необходимые жизненные потребности;

совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости. Чаще всего выявляется при совершении преступления именно несовершеннолетними, поскольку именно они в силу возраста не способны противостоять принуждению или иному воздействию лиц, в зависимости от которых находятся. Если преступление несовершеннолетним совершено в результате физического или психического принуждения, необходимо установить, не имелось ли обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 40 УК РФ).

Материальная зависимость несовершеннолетнего – его имущественная зависимость от родителей, усыновителей, опекунов или иных лиц, на иждивении которых он находится, а также зависимость подростка от лица, которому он оказался должен деньги. Служебная зависимость может возникнуть в тех случаях, когда несовершеннолетний имеет постоянное или временное место работы и опасается увольнения, незаслуженных придирок, перевода на более тяжелую работу и т. д. Иная зависимость может быть связана с любой сферой жизни подростка: зависимость от педагога, от тренера, от врача и т. д.;

противоправность или аморальность поведения потерпевшего, что явилось поводом для совершения преступления несовершеннолетним. Может быть связана с применением насилия к подростку или к его близким, с оскорблением его или его близких в присутствии других лиц, с нарушением его гражданских или трудовых прав и т. д.

Приведенный в ч. 1 ст. 61 УК РФ перечень смягчающих наказание обстоятельств не является исчерпывающим. В соответствии с законом (ч. 2 ст. 61 УК РФ) при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Чаще всего суды в качестве дополнительных обстоятельств, смягчающих наказа-

ние, приводят следующие: совершение преступления впервые; положительные характеристики; то, что подросток не состоит на учете в органах внутренних дел и его поведение не рассматривалось комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав; состояние здоровья несовершеннолетнего; раскаяние и признание вины; незначительность причиненного ущерба; негативные примеры старших по возрасту лиц.

Обстоятельства, отягчающие наказания

Из числа обстоятельств, отягчающих наказание, *не подлежит учету* при назначении наказания *рецидив преступлений*[1]. Вместе с тем факт совершения преступления (преступлений) ранее характеризует личность несовершеннолетнего.

По данным уголовной статистики, каждый четвертый несовершеннолетний во время совершения общественно опасного деяния находился в *состоянии опьянения*[2] и это обстоятельство в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ *может быть признано отягчающим наказание* в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Но судам необходимо мотивировать признание указанного обстоятельства отягчающим, особенно при совершении преступления несовершеннолетним. В каждом конкретном случае необходимо устанавливать, не был ли приведен несовершеннолетний в состояние опьянения обманным или насильственным путем; не имело ли место умышленное приведение подростка в состояние опьянения взрослым лицом в целях вовлечения его в совершение преступления; употреблял ли подросток алкоголь или другие психоактивные вещества ранее и был ли осведомлен об их воздействии на организм; роль состояния опьянения в механизме преступного поведения.

Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего

Формирование личности несовершеннолетнего происходит в условиях воздействия окружающей среды, и в первую очередь зависит от условий жизни и воспитания в семье. Вместе с тем нельзя не учитывать влияние на несовершеннолетнего, оказываемое участниками формальных и неформальных групп: педагогами, одноклассниками, друзьями, взрослыми знакомыми и т. д. Необходимо выяснить, в чем конкретно состояли недостатки воспитания, кто за них ответственен и в силу каких причин эти недостатки имели место (злостное уклонение от исполнения родительских обязанностей или затруднительность их осуществления в силу, например, болезни родителей, распада семьи, занятости на работе и пр.)[3].

---

[1] См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2005 г. Дело № 73-о05-22 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 19.08.2024).

[2] Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 05.05.2024).

[3] Ситковская О. Д. Указ. соч.

Уровень психического развития – состояние интеллекта, воли, эмоций несовершеннолетнего, определяющих его способность осознанно управлять своим поведением. Уровень психического развития может свидетельствовать о возрастной невменяемости подростка. Но при отсутствии признаков возрастной невменяемости необходимо учитывать, что в несовершеннолетнем возрасте происходит процесс формирования личности и при этом несовершеннолетний часто абсолютизирует отдельные ценности. Интересы, мировоззрение, убеждения только формируются, что облегчает процесс воздействия на личность подростка, и законодатель учитывает эти обстоятельства при определении видов и размеров или сроков наказания. Однако даже в пределах одной санкции наказание может быть различным по видам и срокам или размерам с учетом индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего подсудимого, так как «отдельные акты поведения подростка не всегда выражают его социальную сущность, а подчас объясняются возрастными особенностями или совершаются под воздействием внешних факторов»[1]. Как отмечают специалисты, на поведение несовершеннолетнего может влиять переживание им конфликтных ситуаций, вызывающих при определенных условиях аффективные вспышки и негативистические реакции, которые и выливаются иногда в противоправное поведение. Наличие глубоких конфликтных переживаний способствует в некоторых случаях снижению способности сознавать значение своих действий и – в еще большей степени – руководить ими. В таких случаях требуется проведение психологической экспертизы, и если заключение эксперта будет свидетельствовать о том, что подросток не обнаруживает отставание в психическом развитии, но определенные обстоятельства или свойства личности не позволяли ему в полной мере сознавать фактический характер своих действий или руководить ими, основания для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ отсутствуют. Но эти обстоятельства должны быть признаны судом не просто смягчающими, а исключительными, существенно понижающими степень общественной опасности преступления.

Уровень психического развития и иные особенности личности

Влияние старших по возрасту лиц может заключаться как в действиях по вовлечению несовершеннолетнего в преступление, что не только является обстоятельством, смягчающим наказание несовершеннолетнего, но и влечет за собой уголовную ответственность взрослого по ст. 150 УК РФ, так и в совершении иных действий, как преступных, так и не преступных, но противоправных либо аморальных. Например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий: систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством (ст. 151 УК РФ); склонение к потреблению

Влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц

[1] Овчаренко З. В. К вопросу об изучении личности несовершеннолетнего виновного // Российский судья. 2008. № 9. С. 30—35.

наркотических средств или психотропных веществ (п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ); доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения непосредственно перед совершением преступления и т. п. Такие действия могут совершаться как лицами, достигшими восемнадцати лет, так и несовершеннолетними, но старшими по возрасту. Наличие указанных обстоятельств, если они играли определенную роль в механизме преступного поведения несовершеннолетнего, могут признаваться смягчающими наказание.

Влияние назначенного наказания на исправление несовершеннолетнего и на условия жизни его семьи

Основная цель наказания несовершенного заключается в его исправлении, что должно учитываться судом при выборе как вида, так и срока или размера наказания. Но при этом нельзя не учитывать, как назначенное наказание может повлиять на условия жизни его семьи. Если, например, несовершеннолетний потребляет наркотики, уносит из дома и продает имущество, отбирает у престарелых родственников пенсию и т. д., то его изоляция создаст для семьи более благоприятные условия. Если же в силу сложной ситуации в семье близкие несовершеннолетнего фактически находятся на его иждивении либо в связи с отсутствием одного из родителей, инвалидностью родителей, бабушки, дедушки ему пришлось принять на себя заботу о больных, престарелых или малолетних, то, напротив, назначение ему наказания, связанного с изоляцией от общества, нежелательно.

Условное осуждение

Закон не ставит возможность условного осуждения несовершеннолетнего в зависимость от тяжести преступления, полагаясь на судебное усмотрение. Судебная практика свидетельствует о том, что с учетом обстоятельств совершения преступления и особенностей личности несовершеннолетнего условное осуждение применялось судами и в случаях совершения несовершеннолетними особо тяжких преступлений[1].

Глава 14 УК РФ не содержит особой нормы об условном осуждении несовершеннолетнего, поэтому в основном положения ст. 73 УК РФ («Условное осуждение») распространяются и на лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, но за тремя исключениями.

В о - п е р в ы х, не распространяется на несовершеннолетних положение о запрете назначения условного осуждения при опасном или особо опасном рецидиве (п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ).

В о - в т о р ы х, особенности продления испытательного срока в отношении несовершеннолетнего осужденного заключаются в том, что в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, основанием продления не может служить привлечение к административной ответственности за нарушение общественного порядка, так как они не подлежат административной ответственности (ст. 2.3 КоАП РФ). Кроме того, с учетом кон-

[1] Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. 01.06.2010 / Московский областной суд. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

кретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем нарушение общественного порядка в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних. И если такое решение комиссией было принято, несовершеннолетний не считается лицом, привлеченным к административной ответственности.

В - т р е т ь и х, особенности отмены условного осуждения несовершеннолетнего с назначением реального исполнения наказания отражены в ч. 6.2 ст. 90 УК РФ. В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение *не назначается* при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при наличии условного осуждения, назначенного за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении от наказания. Применение этого положения ограничено ч. 6.2 ст. 88 УК РФ, которая предусматривает, что в случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся *особо тяжким*, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ.

При условном осуждении несовершеннолетнего помимо обязанностей, которые могут быть возложены на него в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 1 апреля 2025 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» при наличии к тому оснований вправе обязать осужденного пройти курс социально-психологической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в образовательных учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь несовершеннолетним, имеющим отклонение в развитии. В соответствии с указанным Законом возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии заключения психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием.

Суд может возложить на условно осужденного как одну какую-либо обязанность, так и совокупность обязанностей. Во всех случаях возложения на условно осужденного определенных обязанностей необходимо учитывать реальную возможность исполнения их осужденным несовершеннолетним.

Условное осуждение несовершеннолетних (ст. 73 УК РФ)	
Виды наказания, при назначении которых возможно условное осуждение несовершеннолетнего	С учетом положений ч. 1 ст. 88 УК РФ: исправительные работы; лишение свободы на срок до восьми лет
Основание назначения условного осуждения	Возможность исправления осужденного несовершеннолетнего без реального отбывания наказания (ч. 1 ст. 73 УК РФ)
Условное осуждение при совершении нового преступления в период испытательного срока	Если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ (ч. 6.2 ст. 88 УК РФ)
Обстоятельства, которые учитываются при условном осуждении	Характер и степень общественной опасности совершенного преступления
	Личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства
	Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего
	Уровень психического развития несовершеннолетнего
	Иные особенности личности несовершеннолетнего
	Влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц
	Несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими наказание обстоятельствами
Установление испытательного срока	В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет
	В случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года – не менее шести месяцев и не более пяти лет
	Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора (ч. 3 ст. 73 УК РФ).

Возложение обязанностей	Суд возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению (ч. 5 ст. 73 УК РФ)
	В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности (ч. 7 ст. 73 УК РФ)
Контроль за поведением условно осужденного	Осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом
Условное осуждение не назначается	Осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ)
	Осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205, чч. 1 и 2 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5, чч. 1–3 ст. 206, ст. 360 УК РФ (п. «а» 1 ч. 1 ст. 73 УК РФ)
	Пункты «а» и «а.1» ч. 1 ст. 73 УК РФ в полной мере распространяются на несовершеннолетних. Пункт «б» распространяется частично при совершении несовершеннолетним особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении
«Назначая несовершеннолетнему наказание с применением положений статьи 73 УК РФ, судам надлежит обсуждать вопрос о возложении на условно осужденного конкретных обязанностей, предусмотренных законом.	

Помимо обязанностей, которые могут быть возложены на несовершеннолетнего осужденного в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 73 УК РФ, суд в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» при наличии к тому оснований вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об этом психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием.

Принимая решение об условном осуждении несовершеннолетнего за совершение нового преступления, которое не является особо тяжким, следует иметь в виду, что по смыслу части 6.2 статьи 88 УК РФ испытательный срок по каждому из приговоров исчисляется самостоятельно в пределах постановленных и исполняемых самостоятельно приговоров.

С учетом положений части 5 статьи 73 УК РФ при наличии сведений о злоупотреблении несовершеннолетним осужденным алкоголем, наркотическими или токсическими веществами суд вправе обязать его пройти обследование в наркологическом диспансере в сроки, установленные специализированным органом, осуществляющим исправление осужденного, а при необходимости и отсутствии противопоказаний – пройти курс лечения от алкоголизма (наркомании, токсикомании).

Продолжительность испытательного срока в отношении несовершеннолетнего осужденного определяется в минимальном размере, необходимом для достижения целей наказания. Испытательный срок и перечень обязанностей, возлагаемых судом на условно осужденного несовершеннолетнего, устанавливаются с учетом задач его исправления и не должны быть связаны с ограничениями его прав, не предусмотренными законом»[1]

Отмена условного осуждения (ст. 74 УК РФ)

Основания отмены условного осуждения	**Возможность отмены условного осуждения совершеннолетнего осужденного**	**Возможность отмены условного осуждения несовершеннолетнего осужденного**
Систематическое уклонение от возмещения вреда в течение продленного ис пытательного срока в связи с уклонением от возмещения вреда (ч. 2.1 ст. 74 УК РФ)	По усмотрению суда	По усмотрению суда
Систематическое нарушение общественного порядка с привлечением к административной ответственности	По усмотрению суда	По усмотрению суда

[1] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 28 окт. 2021 г. П. 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Систематическое неисполнение возложенных обязанностей, осужденный скрылся от контроля (ч. 3 ст. 74 УК РФ)		
Статья 2.3 КоАП РФ предусматривает, что административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних. В указанных случаях несовершеннолетний не считается привлеченным к административной ответственности		
Совершение преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести (ч. 4 ст. 74 УК РФ)	По усмотрению суда	С учетом обстоятельств дела и личности виновного суд может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ
Совершение условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 74 УК РФ)	Суд отменяет условное осуждение и назначает наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ	Аналогичные последствия только при совершении несовершеннолетним особо тяжкого преступления При совершении тяжкого преступления суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ

§ 3. Освобождение несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Несовершеннолетний может быть освобожден от наказания как на общих основаниях, предусмотренных в главе 12 УК РФ, но с учетом положений главы 14 УК РФ, так и с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 92 УК РФ.

Основания освобождения от наказания

Освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия – право, а не обязанность суда, поэтому, приняв то или иной решение, суд должен обосновать его. Закон не предусматривает, что освобождение несовершеннолетнего от наказания возможно только при совершении им преступления впервые. Но если несовершеннолетний ранее совершал преступления и к нему применялись принудительные меры воспитательного воздействия, которые не повлияли на его исправление, суд может принять это во внимание при решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от наказания.

Освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия и содержание этих мер обусловлены категорией совершенного преступления и видом наказания, назначенного судом.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за преступление небольшой или средней тяжести к наказанию, не связанному с лишением свободы, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. Возможность исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия как основание освобождения от наказания в ч. 1 ст. 92 УК РФ не оговаривается, но имеет определяющее значение.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение

В соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года.

Установленный срок действия данной принудительной меры воспитательного воздействия не зависит от срока лишения свободы, предусмотренного санкцией статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой квалифицировано деяние несовершеннолетнего.

Основания, исключающие освобождение от наказания

Часть 5 ст. 92 УК РФ предусматривает, что несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные чч.1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122, ч. 1 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132, ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 161, чч. 1 и 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 211, чч. 2 и 3 ст. 223, чч. 1 и 2 ст. 226, ч. 1 ст. 228.1, чч. 1 и 2 ст. 229, ст. 360 УК РФ, освобождению от наказания в по-рядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ, не подлежат.

Направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

Вопросы, связанные с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, с порядком продления срока пребывания и досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в данном учреждении, регламентируются в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 1 апреля 2025 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Административно-исковые заявления, связанные с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (о продлении срока пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом; о досрочном прекращении пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа или о переводе несовершеннолетнего в другое учебное учреждение закрытого типа) рассматриваются в порядке административного судопроизводства в соответствии с положениями главы 31.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа не могут быть помещены несовершеннолетние, имеющие заболевания, препятствующие их содержанию и обучению в указанных учреждениях (например, некоторые инфекционные и паразитарные заболевания, новообразования, некоторые болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм, и др.). Перечень таких заболеваний утверждается Правительством Российской Федерации[1].

Освобождение несовершеннолетних от наказания на основании ч. 1 или 2 ст. 92 УК РФ не носит условного характера, и примененная к несовершеннолетнему принудительная мера воспитательного воздействия не может быть отменена.

[1] Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа : Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 518 : текст с изм. и доп. на 24 дек. 2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<table>
<tr><th colspan="3">Освобождение несовершеннолетних от наказания
(ст. 92 УК РФ)</th></tr>
<tr><th>Тяжесть преступления</th><th>Вид наказания</th><th>Освобождение от наказания</th></tr>
<tr><td>Небольшой тяжести</td><td>В соответствии с санкцией статьи Особенной частью УК РФ и положениями ст. 88 УК РФ</td><td>С применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 92 УК РФ)</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Средней тяжести</td><td>В соответствии с санкцией статьи Особенной частью УК РФ и положениями ст. 88 УК РФ, за исключением наказания в виде лишения свободы</td><td>С применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 92 УК РФ)</td></tr>
<tr><td>Лишение свободы</td><td>С помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ)</td></tr>
<tr><td>Тяжкое</td><td>Лишение свободы</td><td>С помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ)</td></tr>
<tr><td>Особо тяжкое</td><td>В соответствии с санкцией статьи Особенной части УК РФ</td><td>Освобождение от наказания не предусмотрено</td></tr>
<tr><td colspan="3">Несовершеннолетний может быть помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года (ч. 2 ст. 92 УК РФ)</td></tr>
<tr><td colspan="3">Несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122, ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132, ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 161, чч. 1 и 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 205.1, ст. 205.3, ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5, ч. 1 ст. 206, ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 211, чч. 2 и 3 ст. 223, чч. 1 и 2 ст. 226, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 и 2 ст. 229 УК РФ, освобождению от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ, не подлежат (ч. 5 ст. 92 УК РФ)</td></tr>
<tr><td colspan="3">«В соответствии с частью 1 статьи 432 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести суд вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего от наказания и применить к нему в силу части 1 статьи 92 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия. В таком случае на основании пункта 3 части 5 статьи 302 УПК РФ суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания.
Если несовершеннолетний за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления осужден к лишению свободы, суд вправе на основании части 2 статьи 92 УК РФ, за исключением лиц, перечисленных в части 5 статьи 92 УК РФ, освободить его от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Такое решение принимается в порядке замены назначенного несовершеннолетнему осужденному лишения свободы другим видом наказания.
Вопрос о направлении несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием может быть решен судом лишь при наличии медицинского заключения о возможности его</td></tr>
</table>

пребывания в таком учреждении. При этом необходимо учитывать, что в указанное специальное учебно-воспитательное учреждение направляются несовершеннолетние осужденные, которые нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода.

Определяемый срок действия принудительной меры воспитательного воздействия не зависит от срока наказания, предусмотренного санкцией статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой квалифицировано деяние несовершеннолетнего. При этом в соответствии с положениями части 2 статьи 92 УК РФ несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение только до достижения им 18 лет и не более чем на 3 года.

Освобождение от наказания в виде лишения свободы, назначенного несовершеннолетнему за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, с помещением его в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительной мерой воспитательного воздействия может быть осуществлено судом и позднее в порядке исполнения приговора (пункт 16 статьи 397 УПК РФ)»[1]

Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа

Изменение сроков	Основание	Норма Уголовного кодекса Российской Федерации
Досрочное прекращение пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа	Судом признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры, либо у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении	Ч. 3 ст. 92 УК РФ
Восстановление пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа	Суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа в случае уклонения несовершеннолетнего от пребывания в указанном учреждении	Ч. 4 ст. 92 УК РФ

[1] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 28 окт. 2021 г. Пп. 35–37. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Продление срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа	Суд вправе продлить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, в случае, если судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры. При этом общий срок пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении не может превышать трех лет. В случае необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения продление срока пребывания его в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа допускается только по ходатайству несовершеннолетнего	Ч. 4 ст. 92 УК РФ

§ 4. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте и осужденному к лишению свободы.

Особенности применения

Особенности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних заключаются в следующем.

Срок фактически отбытого наказания, при котором может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетнего, осужденного за совершение как преступления небольшой или средней тяжести, так и тяжкого преступления, составляет не менее одной трети назначенного судом наказания, тогда как в отношении совершеннолетнего осужденного при совершении им тяжкого преступления – не менее половины срока. При совершении несовершеннолетним особо тяжкого преступления срок фактически отбытого наказания

по сравнению со сроками отбытого наказания совершеннолетним не меняется и составляет две трети срока наказания, назначенного судом**.**

Поскольку несовершеннолетним не назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы, положения ч. 5 ст. 79 УК РФ на них не распространяются.

Особенности отмены условно-досрочного освобождения от наказания заключаются в том, что основанием отмены условно-досрочного освобождения несовершеннолетнего от наказания не может служить совершение в течение оставшейся не отбытой части наказания нарушение общественного порядка несовершеннолетним, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, либо если к несовершеннолетнему в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет применены меры воздействия, предусмотренные Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 1 апреля 2025 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а не административное наказание.

Контроль за поведением несовершеннолетних, освобожденных условно-досрочно, осуществляется уполномоченными на то специализированными государственными органами – подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, которые проводят индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними и вносят в суд по месту жительства несовершеннолетнего представление об отмене условно-досрочного освобождения в случае, если несовершеннолетний совершил правонарушение, за которое ему было назначено административное наказание, или злостно уклоняется от обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения[1].

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 и ст. 93 УК РФ)		
Условия условно-досрочного освобождения	**Общий порядок (ст. 79 УК РФ)**	**Порядок, установленный для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте (ст. 93 УК РФ)**
Вид наказания, от отбывания которого возможно условно-досрочное освобождение	Содержание в дисциплинарной воинской части; принудительные работы; лишение свободы (ч. 1 ст. 79 УК РФ)	Лишение свободы
Основание условно-досрочного освобождения	Судом установлено, что лицо не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением,	Аналогично

[1] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : утв. Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 : текст с изм. и доп. на 31 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

	в размере, определенном решением суда (ч. 1 ст. 79 УК РФ)	
Возложение обязанностей	Суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны исполняться в течение неотбытой части наказания (ч. 2 ст. 79 УК РФ)	Аналогично
Фактическое отбытие осужденным назначенного судом наказания	Не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести (п. «а» ч. 3 ст. 79 УК РФ)	Не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести (п. «а» ч. 1 ст. 93 УК РФ)
	Не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление (п. «б» ч. 3 ст. 79 УК РФ)	Не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за за тяжкое преступление (п. «а» ч. 3 ст. 93 УК РФ)
	Не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление (п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ)	Не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление (п. «в» ч. 1 ст. 93 УК РФ)
	Не менее двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ (п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ)	Специальная норма не содержит ограничений, поэтому действие п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ распространяется и на несовершеннолетних
	Не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 и 210 УК РФ (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ)	Общее положение, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ, распространяется на несовершеннолетних

	Не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ)	Общее положение, предусмотренное п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ, распространяется на несовершеннолетних
	Фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев	
«В соответствии со статьей 93 УК РФ к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, должны применяться сокращенные сроки условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы. При этом необходимо выяснять наличие для этого фактических оснований, определенных в общих нормах – в статье 79 УК РФ и статье 175 УИК РФ. В отношении иных видов наказаний к несовершеннолетним осужденным могут быть применены общие положения статьи 80 УК РФ о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом определенных в статье 88 УК РФ видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним»[1]		

§ 5. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности

Особенности освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора или освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности заключаются в том, что в соответствии со ст. 93 УК РФ *сроки давности сокращаются наполовину* и составляют:

Сроки давности для несовершеннолетних

один год после совершения преступления небольшой тяжести;

три года после совершения преступления средней тяжести;

пять лет после совершения тяжкого преступления;

семь лет и шесть месяцев после совершения особо тяжкого преступления.

Кроме того, на несовершеннолетних не распространяется положение ч. 3 ст. 83 УК РФ о том, что вопрос о применении сроков давности исполнения обвинительного приговора к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок. В данном случае речь идет о лице,

[1] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 28 окт. 2021 г. П. 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

осужденном к смертной казни или пожизненному лишению свободы, но данные виды наказания лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, назначены быть не могут.

Что касается освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то ч. 4 ст. 78 УК РФ предусматривает, что вопрос о применении сроков давности к лицу, *совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы*, решается судом. Указанное положение распространяется и на лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте[1].

В соответствии с ч. 5 ст. 78 УК РФ к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 353, 356, 357, 358 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются. Никаких исключений для несовершеннолетних ни Конвенция ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., ни Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривают.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Категория преступления	**Сроки давности**	
	Общий порядок (ст. 78 УК РФ)	**Порядок, установленный в отношении несовершеннолетних (ст. 94 УК РФ)**
Преступление небольшой тяжести	Два года	Один год
Преступление средней тяжести	Шесть лет	Три года
Тяжкое преступление	Десять лет	Пять лет
Особо тяжкое преступление	Пятнадцать лет	Семь лет и шесть месяцев
Преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы	Вопрос о применении сроков давности решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются	Правило, предусмотренное в отношении совершеннолетних осужденных, распространяется на несовершеннолетних

[1] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 : текст с изм. и доп. на 29 нояб. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«Исходя из положений части 4 статьи 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом и в отношении всех субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил части 2 статьи 57, частей 2 и 2.1 статьи 59, части 4 статьи 62 и части 4 статьи 66 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности за такие преступления является правом, а не обязанностью суда»[1]		
Преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ст. 353, 356, 357, 358 УК РФ, а равно сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ	Сроки давности не применяются	Сроки давности не применяются

§ 6. Судимость несовершеннолетних

Последствия судимости для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте:

Последствия судимости

в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;

при назначении наказания несовершеннолетнему, имеющему судимость, рецидив преступлений не может учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание;

правило, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ, исключающее условное осуждение при опасном или особо опасном рецидиве, не распространяется на лиц, имеющих судимость за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте;

при назначении судом реального лишения свободы наличие судимости не может служить основанием для назначения отбывания наказания в исправительной колонии строгого или особого режима;

наличие судимости позволяет назначить наказание в виде лишения свободы несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление небольшой тяжести.

[1] Там же. П. 20.

В силу ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. Лицо, осужденное за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, считается несудимым как при освобождении от наказания по общим основаниям: в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), с истечением срока давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), по амнистии, предусматривающей снятие судимости (ст. 84 УК РФ), так и при освобождении от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, либо с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 1 или ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Погашение судимости

Если при постановлении обвинительного приговора несовершеннолетний не освобождается от наказания, то судимость погашается либо в установленные законом сроки, либо досрочно.

При реальном отбывании наказания ***сроки погашения судимости*** зависят от вида назначенного наказания и от категории совершенного преступления, но для несовершеннолетних они сокращаются и соответственно равны:

шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы;

одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;

трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Если на момент отбытия наказания лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, исполнилось восемнадцать лет, сроки погашения судимости исчисляются по правилам ст. 95 УК РФ.

Особенности применения положений главы 14 УК

В соответствии со ст. 96 УК РФ положения главы 14 УК РФ могут быть применены к лицам, совершившим преступление в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, но при определенных условиях:

только в исключительных случаях;

с учетом характера совершенного деяния и личности виновного;

лицо не может быть помещено в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию.

Сроки давности обвинительного приговора суда, учитываемые при освобождении от отбывания наказания (ст. 83, 94 УК РФ)		
В отношении несовершеннолетних при освобождении от отбывания наказания действуют общие правила, предусмотренные ст. 83 УК РФ, за исключением исчисления сроков давности		
Категория преступления	**Общий порядок**	**Порядок, установленный в отношении несовершеннолетних**
Преступление небольшой тяжести	Два года	Один год
Преступление средней тяжести	Шесть лет	Три года
Тяжкое преступление	Десять лет	Пять лет
Особо тяжкое преступление	Пятнадцать лет	Семь лет и шесть месяцев
Преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы	Вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок	На несовершеннолетних не распространяется, так как они не могут быть осуждены к смертной казни или к пожизненному лишению свободы
Преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 353, 356, 357 и 358 УК РФ, а равно сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ (ч. 5 ст. 78 УК РФ)	Сроки давности не применяются	Сроки давности не применяются

Сроки погашения судимости	
Положения ст. 86 УК РФ распространяются на несовершеннолетних осужденных с учетом ограничений, установленных ст. 95 УК РФ	
Общие положения о погашении судимости	**Особенности погашения судимости для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте**
Судимость погашается	
В отношении лиц, условно осужденных, – по истечении испытательного срока	В отношении лиц, условно осужденных, – по истечении испытательного срока
В отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, – по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания	В отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы – по истечении шести месяцев после отбытия или исполнения наказания
В отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, – по истечении трех лет после отбытия наказания	В отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, – по истечении одного года после отбытия наказания
В отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении восьми лет после отбытия наказания	В отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении трех лет после отбытия наказания
В отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, – по истечении десяти лет после отбытия наказания	В отношении лиц, осужденных к лишению свободы за особо тяжкие преступления, – по истечении трех лет после отбытия наказания

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.
2. Перечислите виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним.
3. Как назначается наказание несовершеннолетним?
4. Как применяются принудительные меры воспитательного воздействия? Раскройте их содержание.
5. В чем особенности освобождения от наказания несовершеннолетних?
6. Особенности условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания.
7. Особенности сроков давности и сроков погашения судимости в отношении несовершеннолетних.
8. Условия применения норм, предусмотренных для несовершеннолетних, к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет.

Г л а в а 20. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

П л а н

1. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера в уголовном праве России.

2. Принудительные меры медицинского характера.

3. Конфискация имущества.

4. Судебный штраф.

Основные понятия

Понятие принудительных мер медицинского характера. Основания и цели применения принудительных мер медицинского характера. Отличие от уголовного наказания.

Виды принудительных мер медицинского характера. Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера.

Продолжительность и уголовно-правовые последствия применения принудительных мер медицинского характера.

Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания.

Понятие и основания конфискации имущества. Имущество, подлежащее конфискации. Конфискация денежной суммы взамен имущества.

Судебный штраф: понятие, основания назначения и юридическая природа. Порядок определения размера судебного штрафа.

Рекомендуемая литература

1. Безбородов, Д. А. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды : учеб. пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 80 с.

2. Иванов, А. Л. Меры уголовно-правового характера, применяемые за преступления небольшой и средней тяжести : монография / А. Л. Иванов. – Москва : Юнити-Дана ; Закон и право, 2015. – 120 с.

3. Калинина, Т. М. Иные меры уголовно-правового характера : науч.-практ. комментарий / Т. М. Калинина, В. В. Палий ; отв. ред. А. И. Чучаев. – Москва : Проспект, 2011. – 152 с.

4. Лопашенко, Н. А. Конфискация имущества : монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 156, [2] с. – (Уголовное право).

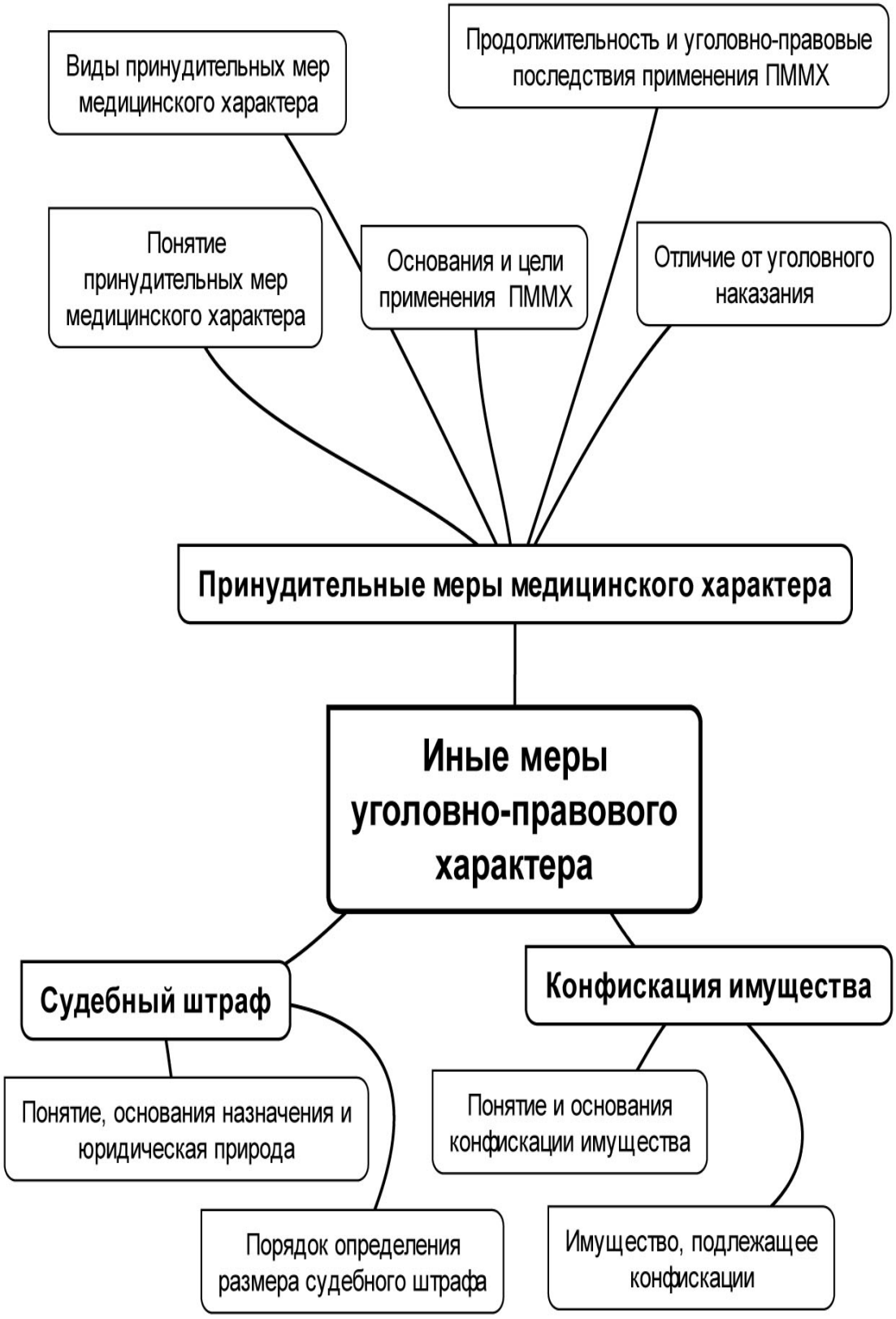
5. Меры уголовно-правового характера : монография / В. К. Андрианов, В. Ф. Лапшин, Ю. Е. Пудовочкин, А. А. Толкаченко ; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – Москва : Российский гос. ун-т правосудия, 2022. – 608 с.

6. Назаренко, Г. В. Принудительные меры медицинского характера : учеб. пособие / Г. В. Назаренко. – Москва : Флинта, 2008. – 142, [2] с.

7. Спасенников, Б. А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России : монография / Б. А. Спасенников, С. Б. Спасенников. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 192 с.

8. Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог, А. И. Чучаев ; под ред. А. И. Рарога. – Москва : Проспект, 2014. – 286 с.

9. Применение иных мер уголовно-правового характера : учеб. пособие / Ю. А. Головастова, С. С. Захарова, С. А. Корнеев [и др.]. – Воронеж : Научная книга, 2025. – 200 с.


Виды принудительных мер медицинского характера
Продолжительность и уголовно-правовые последствия применения ПММХ
Понятие принудительных мер медицинского характера
Основания и цели применения ПММХ
Отличие от уголовного наказания
Принудительные меры медицинского характера
Иные меры уголовно-правового характера
Судебный штраф
Конфискация имущества
Понятие, основания назначения и юридическая природа
Понятие и основания конфискации имущества
Порядок определения размера судебного штрафа
Имущество, подлежащее конфискации

§ 1. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера в уголовном праве России

Для осуществления полноценного противодействия преступности и защиты общественных отношений недостаточно только восстановления справедливости, требуются также возмещение причиненного вреда, ресоциализация лица, совершившего преступление, устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, восстановление материального (экономического) положения, существовавшего до момента совершения преступления, и т. д.

В теории уголовного права большинство из перечисленных мер уголовно-правового характера, не являющихся наказанием, рассматриваются в рамках институтов мер безопасности, мер социальной защиты[1], однако первые включают в себя далеко не все иные меры, указанные в Уголовном кодексе Российской Федерации, на основании чего говорить об идентичности данных институтов не совсем верно.

Система мер уголовно-правового характера, различных по своей природе, но предназначенных для достижения единой цели – защиты общества и предупреждения преступлений, позволяет говорить о целенаправленной деятельности государства, выражающейся в осуществлении комплекса мер правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступления, направленных на противодействие совершению преступлений.

Поскольку общественная опасность может проявляться только в деяниях либо деятельности человека, то и меры противодействия общественно опасным деяниям могут осуществляться только через воздействие на субъект деятельности. Уголовное право, ставя перед собой задачи предупреждения преступлений и защиты общественных отношений, не может ограничиваться восстановлением социальной справедливости. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания выступают лишь одним из средств противодействия преступности, но далеко не единственным.

При этом уголовное законодательство содержит ряд способов освобождения от уголовной ответственности или наказания, которые в полной мере нельзя отнести к мерам воздействия на лицо, совершившее преступление, так как они не содержат механизма непосредственного воздействия, удерживающего лицо, совершившее преступление, или других лиц от совершения преступлений в будущем. Их, скорее, следует рассматривать как проявление принципа гуманизма со стороны государства.

В настоящее время и в законодательстве, и в уголовно-правовой доктрине вопрос о понятии и содержании мер уголовно-правового воздействия (или мер уголовно-правового характера) в целом и иных мер уголовно-правового характера в частности, а также соотношении данных институтов остается нерешенным.

---

[1] Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности : монография. Красноярск, 2000. С. 42.

В Конвенции государств – участников Содружества Независимых Государств о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, подписанной в г. Ашхабаде 11 октября 2019 г., под мерами уголовно-правового характера понимаются условное осуждение, отсрочка отбывания (исполнения) назначенного наказания[1].

Понятие иных мер уголовно-правового характера

В статье 2 УК РФ указывается, что средствами решения задач, ставящихся перед уголовным законодательством, являются наказание и иные меры уголовно-правового характера. То есть законодатель, с одной стороны, включает наказание в число мер уголовно-правового характера, с другой – противопоставляет его группе «иных мер уголовно-правового характера».

В уголовном законе не раскрывается, в чем состоят принципиальные различия данных средств уголовно-правового воздействия.

Таким образом под ***иными мерами уголовно-правового характера*** следует понимать *меры государственного принуждения*, предусмотренные разделом VI УК РФ, *не являющиеся уголовным наказанием и заключающиеся в применении по решению суда принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества, судебного штрафа.*

Отличие иных мер уголовно-правового характера от уголовного наказания
Уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера имеют различные основания применения
Уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера имеют различные цели
Уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера различаются по содержанию
Меры уголовно-правового характера
Не указаны в числе видов уголовного наказания
Могут применяться при освобождении от уголовной ответственности
Не влекут за собой судимости как особого правового последствия их применения
Назначаются по решению суда: приговор (для конфискации имущества), определение (для принудительных мер медицинского характера)
Могут применяться не только к лицам, совершившим преступление, но и к лицам, совершившим общественно опасное деяние, а также к лицам, не совершавшим преступления, а также юридическим лицам (ч. 3 ст. 104.1 УК РФ)

§ 2. Принудительные меры медицинского характера

Уголовная ответственность и уголовное наказание не могут в полной мере обеспечить соблюдение уголовно-правовых запретов, так как уголовно-правовые запреты нарушаются не только физическими вменяемыми

[1] Конвенция государств – участников Содружества Независимых Государств о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы : подписана в г. Ашхабаде 11 октября 2019 г. : ратифицирована Федеральным законом от 12 декабря 2023 г. № 570-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лицами, достигшими возраста уголовной ответственности, но и лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу невменяемости. Кроме этого, в некоторых случаях после совершения преступления у лиц могут возникнуть различные психические расстройства, препятствующие применению наказания.

В ряде случаев преступления совершаются лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, о которых речь идет в ст. 22 УК РФ. В целях предупреждения нарушения уголовно-правовых запретов к этим лицам применяются принудительные меры медицинского характера, предусмотренные в главе 15 УК РФ.

Принудительные меры медицинского характера выражаются в принудительном психиатрическом наблюдении и лечении. Они предусмотрены уголовным законодательством и применяются судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы к лицам, страдающим определенными психическими расстройствами и совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Понятие принудительных мер медицинского характера

Действующее уголовное законодательство не содержит определения понятия принудительных мер медицинского характера. Поэтому в науке даются различные его определения, которые с разной степенью полноты раскрывают существенные признаки указанных мер, подчеркивая их юридическое и медицинское содержание.

Принудительные меры медицинского характера – это *меры, применяемые к лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии невменяемости, с целью излечения или улучшения их психического состояния и предупреждения антиобщественного поведения.*

Принудительные меры медицинского характера являются разновидностью мер уголовно-правового характера и назначаются судом. К видам уголовного наказания они не относятся, поскольку не содержат элемента кары, в них нет возмездия за совершенное преступление; не выражают отрицательной оценки от имени государства общественно опасных действий лица, находящегося в состоянии психического расстройства, не направлены на исправление указанного лица и восстановление социальной справедливости, не зависят по длительности от опасности совершенного деяния, не влекут судимости.

Основания применения принудительных мер медицинского характера

В статье 97 УК РФ выделяются три основания применения принудительных мер медицинского характера.

Уголовно-правовое основание применения принудительных мер медицинского характера связано с совершением лицом преступления или сходного с ним по степени опасности для общества иного деяния. Совершение малозначительного деяния, не представляющего общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), не влечет применения к лицу,

его совершившему, принудительных мер медицинского характера.

Медицинское основание применения принудительных мер медицинского характера – такое психическое состояние лица, которое связано с возможностью причинения лицом существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

К числу таких лиц относятся лица, признанные невменяемыми (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Эти лица в силу болезненного состояния психики не способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 21 УК РФ).

Не могут применяться принудительные меры медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии патологического аффекта, патологического опьянения.

Применение принудительных мер медицинского характера возможно к лицам, которые совершили преступление, а затем до суда, во время судебного разбирательства либо в период отбывания наказания у них возникло психическое расстройство, делающее недопустимым назначение или исполнение в отношении их наказания.

Уголовно-процессуальным основанием применения принудительных мер медицинского характера является постановление суда об освобождении лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера в соответствии со ст. 21 и ст. 81 УК РФ (ст. 443 УПК РФ).

Решение о применении принудительного лечения является правом суда, а не его обязанностью. Принудительное лечение может применяться только в двух случаях:

лицо помимо совершения им общественно опасного деяния в связи с психическим расстройством способно причинить еще и другой существенный вред (уничтожить имущество, поджечь дом, лишить жизни);

по своему состоянию и поведению представляет опасность для самого себя или других лиц (вспышки агрессивности, неуправляемость, бредовые состояния и т. п.)[1].

Таким образом, суды, решая вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, не только должны исходить из оценки психического состояния лица в момент совершения общественно опасного деяния, но и должны уметь прогнозировать его поведение с точки зрения потенциальной опасности для общества.

---

[1] Ссылаясь на мнение Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что законодатель не обязан исчерпывающим образом разъяснять понятие «опасность для себя или окружающих», поскольку вряд ли возможно охватить в законе все разнообразие состояний, которые включают в себя психиатрические риски, тем более, если закон требует, чтобы суды проводили проверку всех дел о недобровольном помещении в психиатрический стационар на основании медицинских данных, что является важной гарантией от произвола (По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2013 г. № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Дело «Ракевич против России» (Rakevich vs. Russia) : Постановление ЕСПЧ от 28 октября 2003 г. Жалоба № 58973/00. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Принудительные меры медицинского характера содержат в себе два аспекта – юридический и медицинский.

К *юридическому аспекту* относятся основания, цели, виды, порядок назначения, исполнения, продления, изменения и прекращения принудительных мер медицинского характера, которые регламентируются уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Медицинский аспект определяется самим содержанием этих мер, задачами излечения нуждающихся в принудительном лечении лиц или улучшения их психического состояния, а также тем, что выводы о психическом расстройстве, рекомендации по назначению и проведению лечения, профилактике психических расстройств и о необходимых социально-реабилитационных мероприятиях дает врач-психиатр.

Принудительные меры медицинского характера, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, *следует отличать*:

от освидетельствования врачом-психиатром лица, страдающего психическим расстройством, помимо его желания;

принудительной госпитализации по заключению врача-психиатра;

обязательного лечения в психиатрическом стационаре по постановлению судьи;

обязательного лечения от наркомании, медицинской реабилитации (ст. 72.1 УК РФ).

Цели применения принудительных мер медицинского характера

В статье 98 УК РФ сформулированы ***цели применения принудительных мер медицинского характера***. К ним относятся:

обеспечение безопасности лиц, страдающих психическими расстройствами;

излечение лиц, совершивших общественно опасные деяния, другими словами, выздоровление подразумевает исчезновение болезненных проявлений психического расстройства;

улучшение психического состояния, при котором они перестают представлять опасность для себя и общества (возможно в том случае, когда у больного исчезнут наиболее тяжелые и стойкие проявления психического расстройства);

предупреждение совершения лицами, страдающими психическими расстройствами, новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Лица, к которым применяются меры медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера применяются к лицам:

совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии невменяемости;

у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

совершившим преступление и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости;

совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего четырнадцати лет, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Виды принудительных мер медицинского характера

Вид принудительных мер медицинского характера определяет суд в зависимости от психического состояния лица на момент рассмотрения дела с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы. Заключение экспертизы не является для суда обязательным, оно подлежит проверке и оценке, однако несогласие с выводом экспертов должно быть мотивировано (ст. 80, 88 УПК РФ).

Виды принудительных мер медицинского характера
Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях (п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ)
Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа (п. «б» ч. 1 ст. 99 УК РФ)
Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа (п. «в» ч. 1 ст. 99 УК РФ)
Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением (п. «г» ч. 1 ст. 99 УК РФ)

Уголовное законодательство предоставляет суду возможность выбора при назначении принудительных мер медицинского характера одного из видов в зависимости от опасности совершенного деяния и психического состояния лица, установленного судебно-психиатрической экспертизой.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» вид принудительной меры медицинского характера избирается судом с учетом положений ч. 2 ст. 99, ст. 100 и 101 УК РФ.

При определении вида принудительной меры медицинского характера в отношении лиц, указанных в пп. «а», «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ, судам следует учитывать характер и степень психического расстройства, опасность лица для себя и других лиц или возможность причинения им иного существенного вреда. Суду надлежит мотивировать принятое решение на основе оценки заключения эксперта (экспертов) о психическом состоянии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и других собранных по делу доказательств.

Названные в законе (пп. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 99 УК РФ) медицинские организации различаются в зависимости от уровня обеспечения безопасности помещенных туда лиц и других лиц, находящихся на лечении в меди-

цинской организации, режима содержания, степени интенсивности наблюдения за этими лицами.

Принудительное наблюдение и лечение у психиатра

В соответствии со ст. 100 УК РФ принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может быть назначено при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УК РФ, если лицо по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях[1].

В соответствии с ч. 4 ст. 97 УК РФ в отношении лиц, указанных в пп. «а», «б», «в» ч. 1 данной статьи и не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении указанных лиц в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении указанных лиц в стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья.

Амбулаторное наблюдение и лечение может быть назначено наряду с наказанием лицу, осужденному за преступление, но нуждающемуся в лечении психического расстройства, не исключающего вменяемости.

В соответствии с ч. 2 ст. 99 УК РФ лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Принудительное наблюдение и лечение у психиатра осуществляется психоневрологическим диспансером (диспансерным отделением, кабинетом) по месту жительства больного.

При назначении этой меры лицу разъясняется ее смысл и значение, а также то, что уклонение от наблюдения и лечения может привести к замене амбулаторного лечения на стационарное. Основное преимущество такой меры состоит в том, что лицо, к которому она применяется, остается в привычной обстановке, живет в семье, продолжает работать, свободно общается с окружающими.

---

[1] Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 16-АПУ14-9 от 14 мая 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Эта мера применяется в случаях, когда больной по своему психическому состоянию способен осознавать смысл применяемой меры и может организовать свое поведение в соответствии с предписаниями врача.

Основанием для направления лица в медицинскую организацию на принудительное лечение является связанная с психическим расстройством возможность причинения этим лицом существенного вреда либо опасность для себя или других лиц. При этом характер психического расстройства таков, что требует стационарного лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые невозможно осуществить в амбулаторных условиях.

Лица, которым назначается принудительное наблюдение и лечение у психиатра
Лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии временного психического расстройства или психического обострения хронического психического расстройства, окончившегося ко времени проведения экспертизы, в случае малой вероятности повторения психоза, а также при сохранении адаптации больного и способности к соблюдению предписанного режима
Лица с хроническими психическими расстройствами или слабоумием после проведения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь при неустойчивой социальной адаптации и выявлявшейся в прошлом склонности к повторным общественно опасным действиям – в качестве этапа перед полным прекращением принудительного лечения (в порядке изменения принудительной меры медицинского характера)
Принудительное наблюдение и лечение у психиатра применяется
Наряду с уголовным наказанием После отбытия уголовного наказания – к лицам, совершившим в возрасте старше во-семнадцати лет преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего четырнадцати лет, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией).

В соответствии с ч. 2 ст. 101 УК РФ принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию нуждается в лечении и наблюдении в стационарных условиях, но не требует интенсивного наблюдения.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа

Например, по постановлению Калужского областного суда от 21 мая 2013 г. Р. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 317 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. К нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа[1].

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2014 г. № 85-АПУ14-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Лица, которым назначается принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа
Лица, совершившие опасные для общества деяния и (или) находящиеся в болезненном состоянии, при отсутствии грубых нарушений больничного режима и благоприятном прогнозе в отношении терапевтического лечения психоза, но при сохраняющейся вероятности его повторения (хронические заболевания с частыми обострениями; наличие патологической почвы, способствующей возникновению временных психических состояний, органического поражения головного мозга и т. п.), а также при недостаточной критике к своему состоянию, делающей невозможным проведение лечения в стационаре или в амбулаторных условиях на общих основаниях
Лица с явлениями слабоумия и другими психическими расстройствами, совершившие деяния, спровоцированные какими-либо внешними неблагоприятными обстоятельствами, без выраженной тенденции к их повторению и грубым нарушениям больничного режима
Лица, находящиеся в состоянии временного психического расстройства, развившегося после совершения общественно опасного деяния, но до вынесения приговора, при отсутствии выраженных тенденций к совершению новых общественно опасных деяний и грубым нарушениям больничного режима
Другие лица, которые по своему психическому состоянию нуждаются в больничном содержании и лечении в условиях стационара общего типа (в порядке изменения принудительной меры медицинского характера)

В соответствии с ч. 3 ст. 101 УК РФ принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию требует постоянного наблюдения.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа

К ним относятся лица, находящиеся в состоянии психического расстройства, представляющие значительную опасность для общества и склонные к повторению опасных для общества действий.

По своему состоянию больные, направляемые на принудительное лечение в такие стационары, существенно не отличаются от пациентов, которые поступают туда на общих основаниях. Чаще всего у них имеют место острые или обострившиеся хронические психические расстройства, требующие активной медикаментозной терапии.

Общественная опасность таких больных прямо связана с их психотическими переживаниями: бредовыми идеями, галлюцинациями, явлениями психического автоматизма. Вне психотического обострения эти лица, даже при хроническом течении заболевания, обычно антисоциальных тенденций не обнаруживают. Поэтому купирование с помощью терапии названных психотических явлений и установление ремиссии (светлого промежутка в течении хронического заболевания) являются основанием для прекращения применения принудительной меры. Необходимо лишь удостовериться, что достигнутое улучшение является стойким и не грозит скорый рецидив

заболевания. Именно последнее обстоятельство приводит обычно к тому, что сроки принудительного лечения в таких отделениях бывают все же значительно более длительными, чем пребывание в них обычных пациентов.

Лечение, сколь бы активным оно ни было, не может существенно повлиять на опасность таких лиц. Они обычно проявляют тенденцию к противоправным действиям даже во время пребывания в психиатрическом стационаре. Поэтому здесь обеспечивается более строгое наблюдение, что достигается либо за счет наружной охраны и создания пропускного режима в таких стационарах, либо за счет лучшей обеспеченности их медицинским персоналом, на который возлагаются функции психиатрического контроля и надзора.

Лица, которым назначается лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа
Лица, которые по своему психическому состоянию требуют постоянного наблюдения (ч. 3 ст. 101 УК РФ)
Лица, совершившие опасные для общества деяния и (или) находящиеся в данное время в психотическом состоянии, в случаях отсутствия выраженных тенденций к грубым нарушениям больничного режима и благоприятного прогноза в отношении терапевтического ограничения психоза, но при сохраняющейся вероятности его повторения (хронические заболевания с частыми обострениями; наличие патологической почвы, способствующей возникновению временных психотических состояний), а также при недостаточной критике своего состояния, делающей невозможным проведение лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или в амбулаторных условиях на общих основаниях
Лица, с явлениями слабоумия, состояниями психического дефекта различного происхождения и другими психическими расстройствами, совершившие деяния, спровоцированные какими-либо внешними неблагоприятными обстоятельствами, без выраженной тенденции к их повторению и грубым нарушениям больничного режима
Лица, страдающие временным психическим расстройством, развившимся после совершения общественно опасного деяния, но до вынесения приговора (принудительное лечение до выхода из болезненного состояния), при отсутствии выраженных тенденций к совершению новых общественно опасных деяний и грубым нарушениям больничного режима
Лица, с хроническими психическими расстройствами или слабоумием после принудительного лечения в психиатрических стационарах (больницах, отделениях) специализированного типа, в том числе с интенсивным наблюдением, в случае улучшения их психического состояния и (или) снижения опасности, если такие заболевания позволяют продолжить принудительное лечение в условиях медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, общего типа (в порядке изменения принудительной меры медицинского характера)
Лица, обнаружившие во время ранее назначенного судом амбулаторного принудительного лечения ухудшение психического состояния и (или) возрастание опасности, если это делает невозможным проведение назначенных им лечебно-реабилитационных мероприятий в амбулаторных условиях и требует их перевода в условия психиатрического стационара общего типа (в порядке изменения принудительной меры медицинского характера)

В соответствии с ч. 4 ст. 101 УК РФ принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением

Лица, которым назначается принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением
Лица, которые по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требуют постоянного и интенсивного наблюдения
Лица с хроническими психическими расстройствами или слабоумием, обнаруживающие тенденцию, обусловленную проявлениями заболевания и (или) склонностью лица к совершению повторных общественно опасных деяний, имеющих признаки тяжких или особо тяжких преступлений, особенно насильственного характера
Лица с хроническими психическими расстройствами или слабоумием, у которых обнаруживаются явно выраженные тенденции к совершению опасных для общества деяний, проявляющиеся в многократных общественно опасных действиях, а также в грубых нарушениях больничного режима (нападения на персонал, побеги, инициирование групповых беспорядков), если такие нарушения поведения делают невозможным проведение лечебно-реабилитационных мероприятий в условиях применения принудительных мер медицинского характера
Лица, находящиеся в состоянии временного психического расстройства, развившегося после совершения преступления до вынесения приговора, если есть угроза совершения ими новых общественно опасных деяний, имеющих признаки тяжких или особо тяжких преступлений[1], а также побега
Другие больные, нуждающиеся в переводе в условия медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, с интенсивным наблюдением

Под последствиями применения принудительных мер медицинского характера понимаются урегулированные законом *продление, изменение, прекращение* применения принудительных мер медицинского характера и *зачет* времени их применения в срок наказания в виде лишения свободы.

Последствия применения принудительных мер медицинского характера

Уголовным кодексом Российской Федерации сроки применения принудительных мер медицинского характера не регламентированы. Исходя из смысла закона, лечение следует проводить

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 44-АПУ14-24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

до полного выздоровления больного или улучшения его психического состояния до уровня, при котором отпадает либо значительно снижается его опасность для общества.

В соответствии с ч. 2 ст. 102 УК РФ лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры.

Освидетельствование такого лица проводится по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к выводу о необходимости изменения принудительной меры медицинского характера либо прекращения ее применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника.

Ходатайство подается через администрацию медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую контроль за применением принудительных мер медицинского характера, вне зависимости от времени последнего освидетельствования.

При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительная инспекция, осуществляющая контроль за применением принудительных мер медицинского характера, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала лечения, в последующем продление принудительного лечения производится ежегодно.

Течение срока начинается с момента вступления в законную силу определения суда о назначении или продлении принудительной меры медицинского характера. Если же результатом предыдущего освидетельствования было продление назначенного лечения без представления заключения в суд (так как после первого последующие продления осуществляются ежегодно), то исчисление производится от даты этого освидетельствования.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ вне зависимости от времени последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения принудительных мер медицинского характера суд на основании внесенного не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание, назначает судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, в целях решения вопроса о необходимости применения к нему принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период

отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания. Суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы может назначить принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях или прекратить применение данной принудительной меры медицинского характера.

Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляются судом на основании заключения комиссии врачей-психиатров в случае такого психического состояния лица, при котором сохраняется необходимость в продолжении его принудительного лечения, возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера либо отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры (чч. 1 и 2 ст. 102 УК РФ, чч. 1 и 6 ст. 445 УПК РФ)[1].

При этом в зависимости от снижения либо возрастания опасности больного может смягчаться либо ужесточаться режим принудительного лечения. Необходимость изменения режима возникает в случаях, когда применение ранее назначенной меры становится нецелесообразным, а достаточность вновь вводимой меры определяется целесообразностью.

При снижении опасности больного он по решению суда переводится из психиатрического стационара специализированного типа с интенсивным наблюдением в стационар без интенсивного наблюдения, затем в стационар общего типа, а затем применяется принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра. В случае возрастания опасности больного он может быть переведен из психиатрического стационара специализированного типа в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Прекращение применения принудительных мер медицинского характера к лицам, находящимся в состоянии психического расстройства, осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния указанных лиц, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной принудительной меры медицинского характера и не возникает необходимость в применении иной принудительной меры. Прекращение лечения является следствием выздоровления лица, улучшения его психического состояния. Улучшение психического состояния должно сопровождаться значительным снижением возможности причинения лицом иного существенного вреда или опасности для себя и других лиц.

Нерешенным до настоящего времени остается вопрос о прекращении применения принудительной меры медицинского характера в случае явного ухудшения физического состояния больного (делающего невозможным совершение им общественно опасных деяний) при остающемся на прежнем уровне психическом состоянии. Законодательно данная процедура не урегулирована.

---

[1] По делу о проверке конституционности пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2023 г. № 54-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

После прекращения применения принудительных мер медицинского характера при необходимости продолжения лечения больной может быть оставлен для продолжения лечения на общих основаниях в том же или ином психиатрическом стационаре, за исключением стационаров специализированного типа и специализированного типа с интенсивным наблюдением, или может наблюдаться в психоневрологическом диспансере.

Время, в течение которого к лицу применялось принудительное лечение в психиатрическом стационаре, засчитывается при назначении наказания либо возобновлении его исполнения из расчета один день пребывания в психиатрическом стационаре за один день лишения свободы (ст. 103 УК РФ).

Данное правило не распространяется на амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра. Связано это с тем, что амбулаторное лечение не налагает ограничений на больного, присущих уголовному наказанию в виде лишения свободы. При зачете времени применения принудительных мер медицинского характера в сроки иных видов наказаний, кроме лишения свободы, необходимо использовать правила ст. 72 УК РФ.

Принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, осужденных за преступления, но нуждающихся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, исполняются совместно с наказанием. В данном случае суд в соответствии с законом вправе назначить только принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра, поскольку стационарное психиатрическое лечение применяется в отношении лиц, не способных в силу своего психического состояния отбывать наказание.

Принудительное лечение может быть назначено при осуждении к любому виду наказания. В отношении осужденных к лишению свободы принудительные меры медицинского характера применяются по месту отбывания наказания, в отношении осужденных к иным видам наказания – в учреждении органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь.

§ 3. Конфискация имущества

Конфискация имущества известна в России с древних времен. Термин «конфискация» происходит от латинского *confiscatio* (дословно – «помещение в корзину для хранения денег») и означает принудительное изъятие имущества, денег и т. п. в собственность государства в соответствии с судебным решением или административным актом.

Понятие конфискации имущества

В соответствии со ст. 104.1 УК РФ под ***конфискацией имущества*** понимается *иная мера уголовно-правового характера, заключающаяся в принудительном безвозмездном обращении на основании обвинительного приговора суда в собственность государства установленного уголовным законом имущества.*

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, конфискация орудий и иных средств совершения преступления представляет собой – в контексте действующего уголовного законодательства – публично-правовую санкцию, структурно обособленную (и, как следствие, автономную) от наказания; меру уголовно-правового характера, выражающуюся в возложении на обвиняемого (осужденного) обязанности претерпеть дополнительные (по отношению к наказанию) правоограничения уголовно-превентивного свойства. Конфискация имущества по своей конституционно-правовой природе соотносима по некоторым признакам с наказанием, но не тождественна ему (как это имеет место в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях), а потому может применяться не только в качестве сопровождающей наказание вспомогательной меры при постановлении обвинительного приговора, но и при освобождении от наказания[1].

Признаки конфискации имущества

Конфискация имущества имеет двойственную природу: как имущественное взыскание конфискация имущества содержит карательный элемент, однако ее основная социально-политическая функция является предупредительной (в этом и заключается ее позитивное социально-политическое начало).

Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера:

не является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности;

не является альтернативной наказанию мерой, а сочетается с наказанием;

может сочетаться как с основным видом наказания, так и с дополнительными видами наказаний;

может назначаться также при применении условного осуждения и отсрочке отбывания наказания;

может применяться по иску Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров, содержащему требования об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретенное вследствие указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано при истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренных ст. 78 УК РФ;

[1] По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

может выступать в качестве меры уголовно-правового характера, ограничивающей имущественные права осужденного или третьих лиц (только в той части, которая касается конфискации находящегося в законном владении имущества);

обращение конфискуемого имущества в собственность государства поставлено законодателем во взаимосвязь с первоочередными мерами – возвращением имущества законному владельцу и возмещением причиненного ему ущерба;

конфискация не преследует цели исправления осужденного и назначается не за совершенное деяние, а в целях предупреждения использования имущества для совершения новых преступлений, являясь профилактической мерой;

может назначаться наряду с судебным штрафом (ст. 76.2, глава 15.2 УК РФ).

Перечень преступлений, доход от совершения которых подлежит конфискации, является исчерпывающим.

Пределы применения конфискации имущества как меры уголовно-правого характера

Конфискация не распространяется на имущество, пусть и полученное преступным путем, но подлежащее обязательному возвращению законному владельцу. Такая ситуация может складываться в результате совершения не только преступлений, указанных в перечне, содержащемся в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, но и других преступлений. В частности, она характерна для преступлений против собственности, а также для экологических преступлений.

Так, в соответствии со ст. 59 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» незаконно добытые охотничьи ресурсы и продукция охоты, а также транспортные средства и орудия незаконной добычи охотничьих ресурсов подлежат безвозмездному изъятию или конфискации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

При этом безвозмездно изъятые или конфискованные охотничьи ресурсы подлежат возвращению в среду обитания. Если их физическое состояние не позволяет возвратить их в среду обитания, указанные охотничьи ресурсы и продукция охоты подлежат реализации или уничтожению.

В соответствии со ст. 54 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 30 ноября 2024 г.) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» незаконно добытые (выловленные) водные биоресурсы и рыбная продукция из них подлежат безвозмездному изъятию или конфискации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Если же возвращение имущества, полученного преступным путем, законному владельцу окажется невозможным, то решается вопрос о возмещении ущерба потерпевшему (ч. 3 ст. 42 УПК РФ) (гражданскому истцу –

ст. 44 УПК РФ) при судебном рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера (ст. 104.1 УК РФ) имеет сходство с конфискацией, предусмотренной ст. 81 УПК РФ. Однако специальная конфискация не ограничена кругом преступлений, как это предусмотрено в ст. 104.1 УК РФ, и специальной конфискации подлежат только имущество и орудия преступления, признанные вещественными доказательствами. Статья же 104.1 УК РФ такого требования не содержит.

Вместе с тем ряд позиций указанных норм совпадают: конфискации подлежат орудия преступления, принадлежащие обвиняемому; признанные вещественными доказательствами деньги, ценности и иное имущество, указанные в пп. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Процессуальная конфискация, как это прямо указано в ч. 3 ст. 81 УПК РФ, применяется при вынесении не только приговора, но и определения или постановления о прекращении уголовного дела.

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера (глава 15.1 УК РФ) отличается от конфискации, предусмотренной ст. 243 ГК РФ. Таким образом, в качестве закона, устанавливающего гражданско-правовые последствия недействительности сделок (ст. 169 ГК РФ), не могут рассматриваться нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о конфискации имущества[1].

Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривает ограничений в части предмета конфискации имущества, принадлежащего иностранным гражданам или юридическим лицам. Имущество таких лиц, будучи использованным в качестве орудия совершения преступления (например, иностранный рыболовецкий траулер, осуществлявший незаконную добычу водных биологических ресурсов), подлежит конфискации.

На долю конфискации как меры уголовно-правового характера, приходятся:

доходы от имущества, полученного в результате совершения преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, за исключением тех доходов, которые подлежат возвращению законному владельцу этого имущества;

доходы от имущества, в которое имущество, полученное в результате совершения преступлений, было полностью или частично превращено или преобразовано;

не признанные по каким-либо причинам вещественными доказательствами деньги, ценности и иное имущество, указанные в пп. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ;

имущество, указанное в чч. 2, 3 ст. 104.1 УК РФ;

денежная сумма, о которой говорится в ст. 104.2 УК РФ.

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2024 г. по делу № 69-КГ23-15-К7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В силу ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит только часть имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него[1].

Согласно изменениям, внесенным в ст. 81 УПК РФ, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, признаются вещественными доказательствами (п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ). При окончательном решении вопроса о них, в том числе о доходах от этого имущества, должен быть решен вопрос о возвращении имущества законному владельцу (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ), после чего – о конфискации (п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). При этом орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, конфискуются в обычном процессуальном порядке (п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Остальное имущество из числа подлежащего конфискации (пп. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), за исключением возвращаемого законному владельцу, конфискуется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации[2].

Имущество, обращенное в собственность государства, подлежит в установленном порядке передаче Российскому фонду федерального имущества (его филиалам) для учета, оценки и реализации, переработки (утилизации), уничтожения. Функции специализированного государственного учреждения при Правительстве Российской Федерации «Российский фонд федерального имущества» по реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, а также функции по реализации конфискованного, движимого бесхозяйного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом[3].

Предмет конфискации имущества

Предметом конфискации имущества являются:

деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, чч. 2–4 ст. 111, ч. 2 ст. 126, ст. 127.1, 127.2, ч. 2 ст. 141, ст. 141.1, ч. 2 ст. 142, ст. 145.1 (если преступление совершено из корыстных побуждений), ст. 146, 147, ст. 153–155 (если преступления совершены из корыстных побуждений), ст. 171.1, 171.2, 171.3, 171.4, 171.5, 174, 174.1, 183, чч. 3–4 ст. 184, ст. 186, 187, 189, 191.1, 201.1, чч. 5–8 ст. 204, ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, ст. 207.3 (если преступление

[1] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2015 г. № 131-П15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства : Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. № 1238 : текст с изм. и доп. на 8 сент. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом : Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 432 : текст с изм. и доп. на 7 нояб. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

совершено из корыстных побуждений), ст. 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228.1, ч. 2 ст. 228.2, ст. 228.4, 229, 231, 232, 234, 235.1, 238.1, 240, 241, 242, 242.1, 258.1, 260.1, чч. 2–4 ст. 272, ст. 273, ч. 2 ст. 274, ст. 274.1, 275, 275.1, 276, 276.1, 277, 278, 279, ст. 280.4 (если преступление совершено из корыстных побуждений), 281–281.3, 282.1–282.3, 283.1, чч. 2–4 ст. 283.2, ст. 285, 285.4, 290, 295, 307–309, ст. 322.1 (если преступление совершено из корыстных побуждений), чч. 5, 6 ст. 327.1, ст. 327.2, 355, ч. 3 ст. 359, ст. 361 УК РФ, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза, ответственность за которое установлена ст. 200.1, 226.1 и 229.1 УК РФ, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

деньги, ценности и иное имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому;

транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или ст. 264.3 УК РФ (ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание, что конфискации подлежат деньги и иное имущество, полученные в результате преступлений, виновность в совершении которых установлена в предусмотренном законом порядке[1].

В некоторых случаях преступно полученное виновным лицом имущество (или доходы от него) оказывается во владении или пользовании третьих лиц, которые не всегда располагают сведениями о подлинном его происхождении.

В связи с этим уголовный закон (ч. 3 ст. 104.1 УК РФ) устанавливает, что имущество, которое указано в чч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ, переданное осужденным другому лицу или организации, подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате совершения преступления, т. е. указанное лицо является недобросовестным приобретателем этого имущества или владеет им временно.

---

[1] Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2009 г. : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Утрата или продажа имущества, полученного преступным путем, а равно другие причины, исключающие на момент принятия решения судом фактическое его изъятие, не позволяют виновному лицу избежать применения уголовно-правовой санкции в виде конфискации имущества. Однако в таком случае принудительному обращению в доход государства подлежит принадлежащая виновному денежная сумма, эквивалентная стоимости утраченного имущества (ст. 104.1 УК РФ). Фактически это может быть какое-либо имущество, ценные бумаги, вклады в банке или иной кредитной организации и др.

Если преступлением причинен материальный вред потерпевшему (законному владельцу имущества), то он имеет право на его возмещение в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. В связи с этим принудительное обращение в собственность государства имущества, принадлежащего виновному лицу, на основании ст. 104.1 и 104.2 УК РФ может затруднить реализацию законного права потерпевшего. С учетом этого уголовный закон устанавливает приоритет в части возмещения причиненного преступлением ущерба: согласно ст. 104.1 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу.

Причем если у виновного лица помимо имущества, указанного в чч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ, отсутствует иное имущество, на которое может быть обращено взыскание, ущерб, причиненный законному владельцу, возмещается из стоимости конфискуемого имущества, а оставшаяся его часть обращается в доход государства (ст. 104.1 УК РФ).

Конфискации подлежит имущество, являющееся предметом конфискации (ст. 104.1 УК РФ) и находящееся в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов[1].

Законодатель подчеркивает, что при применении конфискации имущества на правоприменителе лежит обязанность доказывания преступного пути приобретения имущества[2].

В случае отсутствия доказанности преступного пути приобретения имущества применение конфискации не допускается.

Таким образом, являясь особой мерой уголовно-правового характера, конфискация имущества применяется судом наряду с наказанием в строго

---

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Валетовой Натальи Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом «д» части первой статьи 1041 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 1498-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 : текст с изм. и доп. на 12 дек. 2023 г. П. 3 (1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

определенных Уголовным кодексом Российской Федерации случаях и пределах. Она существенно дополняет принудительный потенциал применяемых на основании статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации видов наказания и обеспечивает тем самым выполнение стоящих перед уголовным законом задач.

Этапы конфискации имущества

Процесс применения конфискации имущества можно разделить на три этапа, каждый из которых имеет свои специфические особенности.

Первый этап относится к досудебному производству и осуществляется на стадии предварительного следствия. Этот этап состоит в принятии мер, направленных на обеспечение возможной конфискации имущества с целью обеспечения надлежащего исполнения приговора в части имущественных взысканий (гражданский иск, конфискация имущества). Одной из таких мер является наложение ареста на имущество в ходе предварительного расследования, правовая регламентация которого дана в ст. 115, 116 УПК РФ.

Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что на основании ч. 3 ст. 115 УПК РФ в целях обеспечения возможной конфискации арест может быть наложен судом на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, находящееся не только у подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, но и у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Арест на такое имущество может быть наложен и в тех случаях, когда по возбужденному уголовному делу личность подозреваемого или обвиняемого не установлена[1].

Второй этап относится к судебному производству — установлению имущества, подлежащего конфискации, и назначению указанной меры в обвинительном приговоре суда.

Суд имеет право назначить конфискацию имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера при соблюдении следующих условий:

назначение конфискации имущества в качестве меры уголовно-правового характера возможно только за совершение преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ;

в ходе предварительного следствия, а также в ходе судебного заседания должно быть доказано, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, использовалось или предназначалось для использования в качестве

[1] О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 : текст с изм. и доп. на 12 дек 2023 г. П. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Назначая конфискацию имущества, суд должен указать, какое имущество подлежит конфискации, т. е. указать его родовой признак (деньги, ценные бумаги, право на имущество и др.), определить его размер (например, пятьдесят тысяч рублей) или конкретный предмет (охотничье ружье, автомобиль, компьютер и др.).

Третий этап относится к непосредственному исполнению конфискации имущества, т. е. принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства конфискованного имущества.

Непосредственное осуществление функций по исполнению судебных актов возлагается на судебных приставов-исполнителей, которые наделяются соответствующими властными полномочиями. Общий порядок исполнения исполнительного документа о конфискации имущества определен в ст. 104 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.) «Об исполнительном производстве».

Передача конфискованного имущества государственному органу или организации в соответствии с их компетенцией производится по акту приема-передачи после снятия наложенного судебным приставом-исполнителем ареста на указанное имущество и без снятия ареста, наложенного иными органами.

Реализация имущества должника осуществляется путем его продажи специализированными организациями, привлекаемыми в порядке, установленном Правительством Российской Федерации[1].

§ 4. Судебный штраф

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в Уголовный кодекс Российской Федерации введена ст. 76.2, предусматривающая возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Одновременно в раздел VI УК РФ («Иные меры уголовно-правового характера») была введена глава 15.2 («Судебный штраф»), которая включает ст. 104.4 и 104.5 УК РФ («Судебный штраф» и «Порядок определения размера судебного штрафа»).

[1] О распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства : Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. № 1238 : текст с изм. и доп. на 8 сент. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Применение положений об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в настоящее время приобретает все большие масштабы.

Понятие судебного штрафа

В соответствии с ч. 1 ст. 104.4 УК РФ ***судебный штраф*** есть *денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности*, что предполагает обязанность лица, к которому применена рассматриваемая мера уголовно-правового характера, по уплате установленной суммы и позволяет говорить о сущности данной иной меры уголовно-правового характера как имущественной мере, назначаемой по решению суда в денежной форме.

К предмету судебного штрафа относятся как непосредственно денежные средства освобожденного от ответственности лица, так и его имущественные права, в частности право на получение стипендии, зарплаты, пенсии и других выплат как материальный доход виновного. Однако в любом случае размер судебного штрафа определяется в виде денежного взыскания.

Порядок определения размера судебного штрафа

В части 1 ст. 104.5 УК РФ не установлен минимальный размер судебного штрафа. Предусмотрено только два порядка определения максимального размера судебного штрафа:

когда штраф как наказание предусмотрен в санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;

когда штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В первом случае размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во втором случае размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

В части 2 ст. 46 УК РФ установлен минимальный размер штрафа как меры наказания в размере пяти тысяч рублей, а также двадцати пяти тысяч рублей при кратном исчислении размера штрафа. При определении размера судебного штрафа руководствоваться этими цифрами у суда нет правовых оснований, так как в ч. 1 ст. 104.5 УК РФ не сказано о минимальном размере штрафа.

В пункте 9 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г., говорится, что при определении размера судебного штрафа за несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести суды обоснованно исходят из санкции статьи, устанавливающей наиболее строгую ответственность.

Необходимо иметь в виду разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приведенные в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: с учетом того, что судебный штраф, назначаемый на основании ст. 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным разделом VI УК РФ («Иные меры уголовно-правового характера»), правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются (п. 7.1).

Последствия уклонения от уплаты судебного штрафа

В соответствии с ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ при вынесении решения о применении ст. 76.2 УК РФ судья устанавливает срок уплаты судебного штрафа.

Неуплата судебного штрафа в установленный судом срок влечет *отмену* судебного штрафа и *привлечение лица к уголовной ответственности* (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ).

Согласно ч. 6 ст. 103.1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.) «Об исполнительном производстве», если по истечении десяти календарных дней со дня окончания срока уплаты судебного штрафа у судебного пристава-исполнителя отсутствуют сведения об уплате должником соответствующих денежных сумм, он направляет в суд представление об отмене указанной меры уголовно-правового характера и о решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

Данная процедура сходна с действиями при злостном уклонении осужденного от уплаты штрафа-наказания, однако если при исполнении наказания исполнительное производство приостанавливается одновременно с направлением представления (п. 1 ч. 11 ст. 103 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), то в данном случае оно оканчивается (п. 3 ч. 7 ст. 103.1 этого же Закона).

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 19 постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин.

Положения ч. 2 ст. 104.4 УК РФ предусматривают за неуплату судебного штрафа привлечение к ответственности по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Данный вариант является негативным последствием. Он предусмотрен законодателем в целях обеспече-

ния уплаты судебного штрафа. Такой подход законодателя является классическим в отечественной уголовно-правовой доктрине: лицу дается шанс отбыть меру воздействия без изоляции от общества, но при нарушении ее условий наступает ответственность, применяемая при нарушении условий отбывания практически всех иных уголовно-правовых мер, среди которых условное осуждение, оба вида отсрочки отбывания наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, штраф как уголовное наказание, исправительные работы, обязательные работы, ограничение свободы и т. д.

Условием признания лица исполнившим обязанность по уплате судебного штрафа является полная уплата установленной судом суммы. Ее частичное погашение не может быть признано таковым ввиду отсутствия данного варианта в законодательстве. Факт частичной уплаты судебного штрафа может лишь являться обстоятельством, смягчающим наказание.

В отличие от наказания в виде штрафа, судебный штраф не предусматривает вариантов рассрочки выплат определенными частями.

Таким образом, в случае нарушения предписанных условий исполнения судебного штрафа в течение срока, установленного судом, что выражается в уклонении от уплаты суммы штрафа, к лицу, освобожденному от ответственности по данному основанию, подлежит применению ретроспективная ответственность в виде возобновления преследования в связи с совершением ранее преступления.

Но даже при уплате установленной судом суммы правоотношения не являются законченными в полном объеме. Анализ положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет выявить обязанность лица, освобожденного от уголовной ответственности, представить сведения о ее выполнении в десятидневный срок в соответствии с ч. 2 ст. 446.3 УПК РФ. Это необходимо в целях завершения производства по реализации данной меры уголовно-правового характера.

При этом невыполнение данного требования не может оказать существенного влияния на решение вопроса об отмене судебного штрафа с последующим привлечением к ответственности. Суд при решении вопроса об отмене судебного штрафа и привлечении лица к уголовной ответственности по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации должен убедиться в неуплате установленной суммы.

Уважительные причины неуплаты судебного штрафа

Уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования обстоятельства, вследствие которых лицо лишено возможности выполнить соответствующие действия (например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица). Доказывание отсутствия уважительных причин уклонения является обязанностью судебного пристава-исполнителя. Однако конструкция уклонения от уплаты судебного штрафа не может быть

идентична конструкции злостного уклонения от уплаты штрафа-наказания в силу различных процессуальных последствий данных фактов.

В случае установления уважительных причин неуплаты штрафа осужденным суд отказывает в удовлетворении представления судебного пристава-исполнителя о неуплате осужденным штрафа в установленный срок, приостановленное исполнительное производство возобновляется и сумма штрафа взыскивается в принудительном порядке (п. 1 ч. 10, ч. 13 ст. 103 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.) «Об исполнительном производстве»).

При установлении уважительных причин неуплаты судебного штрафа суд не может отказать в удовлетворении представления судебного пристава исполнителя, так как исполнительное производство окончено, а принудительное взыскание судебного штрафа законом не предусмотрено.

Обстоятельства, учитываемые при назначении судебного штрафа

В части 2 ст. 104.5 УК РФ в качестве ***обстоятельств, учитываемых судом при определении судебного штрафа,*** названы:

тяжесть совершенного преступления;

имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности;

имущественное положение семьи лица, освобождаемого от уголовной ответственности;

возможность получения лицом, освобождаемым от уголовной ответственности, заработной платы или иного дохода.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28 октября 2021 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т. д. (п. 16.1).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указывает аналогичные факторы, подлежащие учету: исчисление сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т. д.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ учету судом подлежит ряд обстоя-

тельств, имеющих основополагающее значение при применении любой уголовно-правовой меры: уголовного наказания и других мер, имеющих уголовно-правовое значение. К ним относятся характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

1. Характер и степень общественной опасности преступления.

Данные обстоятельства совершения деяния законодательно не раскрываются, однако в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) разъясняется, что учету подлежат:

признаки состава преступления. Например, объект посягательства, который, исходя из того, что судебный штраф назначается при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, может включать практически все родовые и даже видовые объекты, защита которых предусмотрена отечественным уголовным законом. Форма вины возможна любая при применении судебного штрафа, что обусловлено все той же тяжестью преступления, при которой может быть применена рассматриваемая мера;

конкретные обстоятельства, отражающие наступившие последствия, непосредственно способ совершения деяния, умысел, роль лица в совершении преступления и т. д.

2. Личность виновного: сведения о семейном и имущественном положении, состоянии здоровья, поведении в быту, наличии на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц.

3. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

4. Влияние назначенной меры на исправление лица и на условия жизни его семьи.

Применение любой уголовно-правовой меры воздействия, в данном случае в части ее размера, должно соответствовать целям и задачам уголовного законодательства. Так, одной из задач уголовного закона является предупреждение преступлений. Судебный штраф также должен способствовать решению этой задачи.

Кроме указанных условий применения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового воздействия следует выделить и некоторые другие, фактически учитываемые при назначении штрафных санкций – при назначении административного и «уголовного» штрафа. Учету могут подлежать наличие или отсутствие постоянного места проживания у лица, его благоприятное социальное окружение. Отмеченные факультативные условия также имеют значение при определении пределов судебного штрафа, что становится особо актуальным, например, в случае выявления у лица заболевания, требующего значительных денежных средств на лечение.

Таким образом, условия установления пределов судебного штрафа являются многоуровневыми при вертикальной раскладке и разнообразными при горизонтальном анализе. Только оценка их в совокупности может способствовать назначению справедливого и эффективного судебного штрафа.

Окончание исполнительного производства по исполнению судебного штрафа

При вступлении в законную силу решения суда об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа суд, вынесший такое решение, на основании ч. 2 ст. 393 УПК РФ направляет постановление о назначении судебного штрафа судебному приставу-исполнителю, который на основании ч. 5 данной статьи обязан известить суд о его приеме к производству и исполнении. Данная норма позволяет выделить основной субъект исполнения судебного штрафа – Федеральную службу судебных приставов.

Этот же факт закрепляется и ч. 2 ст. 103.1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.) «Об исполнительном производстве».

Исполнительное производство в связи с постановлением суда о назначении судебного штрафа подлежит окончанию в следующих случаях, указанных в ч. 7 ст. 103.1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»:

уплата судебного штрафа в полном объеме.

Данное основание прекращения исполнительного производства является позитивным исполнением судебного штрафа. В этом случае лицо уплачивает назначенную судом сумму в полном объеме и в установленное им же время. После этого освобожденный от уголовной ответственности предоставляет судебному приставу-исполнителю квитанцию об уплате всей суммы. Судебный пристав-исполнитель прекращает производство по рассматриваемому основанию. Причем назначенная судом сумма должна быть уплачена в полном объеме в установленных временных пределах. Это не исключает возможность уплаты ее частями, но в указанный судом временной промежуток. В случае же частичной оплаты прекращение производства по данному основанию невозможно;

отмена судебного штрафа и направление в суд, выдавший исполнительный документ, соответствующего представления.

Данное основание прекращения исполнительного производства, в отличие от ранее указанного, является негативным. Его наступление возможно лишь в случае нарушения условия уплаты судебного штрафа, в котором и состоит основа рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности.

При удовлетворении такого представления суд направляет вынесенное постановление руководителю следственного органа или прокурору, и на основании ст. 446.5 УПК РФ производство по уголовному делу подлежит реализации в общем порядке;

возвращение исполнительного документа по требованию суда, выдавшего исполнительный документ.

Основания такого запроса могут быть различны: от обжалования в надзорном порядке до технических ошибок в вынесенном судом постановлении.

Контрольные вопросы

1. В чем отличие иных мер уголовно-правового характера от уголовной ответственности и наказания?
2. Какие виды иных мер уголовно-правового характера предусмотрены в Уголовном кодексе Российской Федерации?
3. Что является основанием применения принудительных мер медицинского характера?
4. В чем состоит отличие целей применения наказания от целей применения принудительных мер медицинского характера?
5. В чем выражается принудительность мер медицинского характера?
6. Кем и когда определяются сроки применения принудительных мер медицинского характера?
7. В каких случаях принудительные меры медицинского характера засчитываются в срок наказания?
8. В чем состоит социально-правовая природа конфискации имущества?
9. Как соотносятся конфискация имущества и возмещение причиненного ущерба?
10. Возможно ли назначение судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего?
11. Каковы последствия неуплаты судебного штрафа?

Г л а в а 21. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

П л а н

1. Общая характеристика современных уголовно-правовых систем.

2. Источники уголовного права зарубежных государств.

3. Понятие преступления по уголовному законодательству зарубежных государств.

4. Виды преступлений по уголовному законодательству зарубежных государств.

5. Субъект преступного деяния.

6. Вина в преступном деянии.

7. Неоконченное преступное деяние.

8. Соучастие в преступном деянии.

9. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность.

10. Наказание: понятие, цели и виды.

11. Современные тенденции развития уголовного права зарубежных государств.

Основные понятия

Правовая система. Правовая семья. Преступное деяние (по уголовному законодательству США, Англии, Германии, Франции, Японии, Китая, по мусульманскому уголовному праву). *Actus reus* (по уголовному законодательству Англии и США). *Mens rea* (по уголовному законодательству Англии и США). Вина (по уголовному законодательству США, Англии, Германии, Франции, Японии, Китая, по мусульманскому уголовному праву). Вменяемость (по уголовному законодательству США, Англии, Германии, Франции, Японии, Китая, по мусульманскому уголовному праву). Необходимая оборона (по уголовному законодательству США, Англии, Германии, Франции, Японии, Китая, по мусульманскому уголовному праву). Покушение (по уголовному законодательству США, Англии, Германии, Франции, Японии, Китая, по мусульманскому уголовному праву). Соучастие (по уголовному законодательству США, Англии, Германии, Франции, Японии, Китая, по мусульманскому уголовному праву). Пособничество (по уголовному законодательству США, Англии, Германии, Франции, Японии, Китая, по

мусульманскому уголовному праву). Наказание (по уголовному законодательству США, Англии, Германии, Франции, Японии, Китая, по мусульманскому уголовному праву). Меры безопасности (США, Англии, Германии, Франции). Коран. Сунна. Кияс. Иджма. Хадд. Кисас. Тазир.

Рекомендуемая литература

1. Аистова, Л. С. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. – 2-е изд., перераб. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 131, [1] с.

2. Аистова, Л. С. Об уголовном праве зарубежных государств: от истоков до современности : монография / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. – Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2014. – 271 с. – (Jurisprudence).

3. Арямов, А. А. Уголовное право зарубежных стран : краткий курс лекций / А. А. Арямов. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 140 с.

4. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – Москва : Междунар. отношения, 2009. – 456 с.

5. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В. Н. Додонов. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 446 с.

6. Есаков, Г. А. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – Москва : Проспект, 2008. – 336 с.

7. Жалинский, А. Э. Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. – Москва : Проспект, 2004. – 560 с.

8. Зубкова, В. И. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование : монография / В. И. Зубкова. – Москва : Юрлитинформ, 2013. –326 с. – (Уголовное право).

9. Малиновский, А. А. Сравнительное уголовное право : учебник / А. А. Малиновский ; Моск. гос. ин-т (ун-т) междунар. отношений МИД России. – Москва : Юрлитинформ, 2014. –588 с.

10. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. для вузов / С. А. Борсученко, Г. А. Есаков, Н. И. Пикуров [и др.] ; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – Москва : Юрайт, 2023. – 285 с. – (Высшее образование).

11. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учеб. для вузов / Н. А. Голованова, В. Н. Еремин, М. А. Игнатова [и др.] ; под ред. Н. Е. Крыловой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 490 с. – (Высшее образование).

Источники уголовного права зарубежных государств
Общая характеристика современных уголовно-правовых систем
Понятие преступления по уголовному законодательству зарубежных государств
Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность
Виды преступлений по уголовному законодательству зарубежных государств
Основные вопросы УП зарубежных стран
Субъект преступного деяния
Соучастие в преступном деянии
Современные тенденции развития уголовного права зарубежных государств
Наказание: понятие, цели и виды
Неоконченное преступное деяние
Вина в преступном деянии

§ 1. Общая характеристика современных уголовно-правовых систем

Безусловно, нет стран с одинаковым законодательством, однако, несмотря на различия, уголовное право тех или иных групп государств имеет столько общих черт, что выделение систем уголовного права вполне логично и закономерно. Российскими правоведами классификация уголовно-правовых систем зарубежных стран обычно ставится в зависимость от характера источников и задач уголовного права, приемов юридической техники и толкования, а также основных понятий и институтов уголовного права. Исходя из перечисленных оснований, к главным системам уголовного права современности можно отнести ***англосаксонскую (общую[1]), романо-германскую (континентальную[2])*** системы, системы ***социалистического*** и ***мусульманского*** права[3].

Англосаксонская (общая) система права

Характерными особенностями англосаксонской системы права (в Англии, Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США, некоторых государствах Африки и Азии, бывших ранее британскими колониями и испытавших влияние английского права), являются:

отсутствие на протяжении длительного времени кодифицированного законодательства. И если в Англии кодифицированного уголовного законодательства нет и по настоящее время, то в ряде других государств оно представлено, в частности, Уголовным кодексом Австралии (1995 г.), разделом 18 Свода законов США (1953 г.), уголовными кодексами американских штатов;

наличие в качестве основного источника права прецедента, т. е. судебного решения по конкретному делу, которое принимает обязательную силу при разрешении сходных ситуаций;

отсутствие последовательного деления права на частное и публичное и четкого разграничения на отрасли права.

В отличие от романо-германской, англосаксонская система права предполагает менее абстрактную формулировку уголовно-правовых норм: для языка последних не характерна краткость.

Уголовное право этой системы будет рассмотрено на примере Англии и США.

Романо-германская (континентальная) система права

Отличительной чертой романо-германской (континентальной) системы уголовного права, которую мы рассмотрим на примере Германии

---

[1] Имеется в виду право – «общее» для всех.

[2] «Континентальной» данная система называется, поскольку распространена в странах континентальной Европы (Германии, Италии, Франции и др.). Однако правовые системы некоторых государств Африки, Азии, Южной Америки, в прошлом являвшиеся колониями стран континентальной Европы, тоже относятся к романо-германской семье.

[3] Кибальник А. Г. Основные положения общей части уголовного права зарубежных государств : монография. М., 2008. С. 7.

и Франции, является ярко выраженное стремление к писаному праву, к признанию закона единственным нормативным источником уголовного права, к кодификации уголовных законов и отказ от прецедентного и обычного права. Второй характерной чертой этой системы, к которой относится уголовное право современной России и других государств – участников СНГ, следует признать специфический способ формулирования уголовно-правовых запретов, отличающийся стремлением к абстрактному их описанию, что отражается в предельной лаконичности языка уголовного закона, предполагающей максимально обобщенную формулировку уголовно-правовых норм. Такие нормы рассчитаны на применение в отношении широкого круга деяний[1].

Например, ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, т. е. «умышленное причинение смерти другому человеку», без какой-либо иной конкретизации деяния (было ли оно совершено с заранее обдуманным или с внезапно возникшим умыслом, имеются ли родственные связи у жертвы с убийцей либо нет и т. д.).

Социалистическая система права

К типичным признакам самой молодой, возникшей после Октябрьской революции 1917 г., социалистической системы права (например, в КНР, Кубе, Северной Корее) можно отнести следующее:

основным источником права выступает закон;

наличие кодифицированного законодательства с отрицанием деления права на право частное и право публичное;

построение системы права по отраслевому принципу.

Основными чертами социалистического уголовного права, которое мы рассмотрим на примере Китая, является его ярко выраженный политический характер, а также то, что в системе преступлений особое место занимают посягательства на государственные интересы[2], защищаемые в большей мере, чем личные права и свободы.

Мусульманское право

Идеологической основой мусульманского права (в Иране, Пакистане, Саудовской Аравии, Судане и др.) является мусульманская религия – ислам, зародившаяся в VII в. в Западной Аравии. Все правовые нормы должны соответствовать шариату.

Мусульманское право представляет собой составную часть религии – *ислама*. В правовую систему исламских государств встроены нормы ислама (*шариата*), выступающие в качестве не только источника права, но также законодательной и правоприменительной практики. Шариат – это не только право, он регламентирует все стороны жизни мусульманина, включает как

[1] Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. для вузов / С. Боронбеков, С. А. Борсученко, Г. А. Есаков ; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. М., 2020. С. 14.

[2] Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 17–18.

правовые, так и моральные и чисто религиозные нормы, обязательные для всех мусульман[1].

Деление систем уголовного права на романо-германскую, англосаксонскую системы, системы социалистического и мусульманского права, как уже отмечалось, достаточно условно, и в эту классификацию не вписывается уголовное право таких развитых стран, как, например, Япония, поэтому японское уголовное право будет рассмотрено отдельно.

Изучение иностранного законодательства полезно не только для ориентирования в процессах всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, но и прежде всего для совершенствования отечественного уголовного закона.

§ 2. Источники уголовного права зарубежных государств

В отличие от российского уголовного законодательства, состоящего согласно ст. 1 УК РФ только из Уголовного кодекса Российской Федерации, к основным источникам уголовного права иных государств относятся, в частности:

Источники уголовного права США

в США, где имеются 53 самостоятельные юрисдикции (федеральная, пятидесяти штатов, округа Колумбия и территории Пуэрто-Рико), – это Конституция США 1787 г., международно-правовые нормы, раздел 18 Свода законов США, решения Верховного суда США, федеральные законы и иные нормативные акты уголовно-правового характера – на федеральном уровне, а также Конституция США 1787 г., Конституция штата, Уголовный кодекс штата, законы штата и иные нормативные акты уголовно-правового характера, решения Верховных судов США и штата – на уровне штата;

Источники уголовного права Англии

в Англии – судебные прецеденты, акты статутного права (Закон о предупреждении терроризма и мерах по расследованию 2011 г., Закон о серьезной преступности 2015 г. и т. д.), международные соглашения, доктрина уголовного права (труды признанных правоведов У. Блэкстона, К. Кенни, Р. Кросса и др.);

Источники уголовного права Германии

в Германии – Основной закон ФРГ 1949 г., Уголовный кодекс ФРГ 1871 г., федеральные уголовные законы, уголовное законодательство земель;

Источники уголовного права Франции

во Франции – Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Конституция Франции 1958 г., международные соглашения, Уголовный кодекс Франции 1992 г., иные кодексы, законы и нормативные акты, содержащие уголовно-правовые нормы (Кодекс военной юстиции, Таможенный

[1] Уголовное право зарубежных государств … / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. С. 15.

кодекс, Трудовой кодекс, Дорожный кодекс, Закон о коммерческих обществах 1966 г., Закон о торговых товариществах 1966 г., Ордонанс Временного правительства «О преследовании военных преступников» от 28 августа 1944 г., Ордонанс № 45-174 от 2 февраля 1945 г. о несовершеннолетних правонарушителях и др.);

Источники уголовного права Япония

в Японии – Конституция Японии 1946 г., международные соглашения, Уголовный кодекс Японии 1907 г., специальные уголовные законы (например, Закон о малозначительных преступлениях 1948 г.), неуголовные законы и постановления муниципальных собраний, содержащие уголовно-правовые нормы, судебные прецеденты;

Источники уголовного права Китая

в Китае – Уголовный кодекс КНР 1997 г., установления и постановления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, другие законы, указы, в которые включены положения об уголовных наказаниях.

Источники мусульманского уголовного права

К основным источникам уголовного права стран мусульманской системы права относятся следующие источники шариата:

Коран – священная книга мусульман – свод изречений пророка Мухаммеда от имени Аллаха;

Сунна – собрание преданий сподвижников пророка Мухаммеда о его жизни и поведении;

кияс – имеющие силу закона акты толкования высшим духовенством Корана и Сунны применительно к конкретному случаю;

иджма – согласованное заключение правоведов – знатоков ислама по вопросам, непосредственно не «урегулированным» Кораном и Сунной;

урф – обычное право, состоящее из обычаев и традиций.

Основные источники уголовного права	
Страны англосаксонской системы права	Судебный прецедент
	Закон (статут)
	Доктринальные труды ученых-юристов
Страны романо-германской системы права	Национальное конституционное законодательство
	Акты международного права
	Уголовный кодекс
	Иные («дополнительные») законы уголовно-правового характера
Страны социалистической системы права	Уголовный кодекс
	Иные акты (законы, указы постановления и т. д.) уголовно-правового характера
Мусульманское уголовное право	Коран
	Сунна
	Иджма
	Кияс

Так, в конституциях ряда мусульманских государств прямо закреплено, что ислам является основной религией (Египет), а шариат – источником любого законодательства (Йемен), и все законы должны соответствовать нормам ислама (Иран).

При этом в некоторых мусульманских странах уголовное законодательство кодифицировано (в частности, в Египте, Йемене, Объединенных Арабских Эмиратах, Судане, Турции) и нормативно допускает непосредственное применение норм шариата (например, Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов).

§ 3. Понятие преступления по уголовному законодательству зарубежных государств

В отличие от Уголовных кодексов Российской Федерации и Китайской Народной Республики, в уголовном законодательстве Англии, Франции, Японии, отдельных американских штатов, а также на федеральном уровне в США отсутствует нормативное определение понятия «преступление».

Понятие преступления в уголовном праве США

Однако в уголовном законодательстве большинства американских штатов такие определения есть, хотя они, конечно, отличаются друг от друга. Так, согласно УК Калифорнии, «преступлением или публичным уголовным правонарушением является деяние, которое совершено или не совершено в нарушение какой-либо нормы права, запрещающей или предписывающей его совершение, а также по осуждении за которое назначается одно из следующих наказаний: 1) смертная казнь; 2) тюремное заключение; 3) штраф; 4) отстранение от должности; 5) лишение права занимать в данном штате должность, пользующуюся почетом, доверием или приносящую прибыль» (ст. 15), а в соответствии со ст. 10.00 УК штата Нью-Йорк «посягательство означает поведение, за которое наказание тюремным заключением на срок или штрафом предусмотрено любой нормой права данного штата или вообще любой нормой права, местным правом либо ордонансом органа политической власти данного штата или любым приказом, правилом или инструкцией, которые приняты каким-либо правительственным учреждением в соответствии с представленными ему для этого полномочиями».

Понятие преступления в уголовном праве Англии

В английской доктрине преступлением нередко признается «действие или невыполнение обязанности, причиняющее вред обществу и запрещенное законом под страхом наказания, налагаемого государством»[1], в японской литературе преступное деяние определяется как деяние «подпадающее под состав преступления, противоправное и влекущее ответственность»[2].

---

[1] Moor M. S. Placing Blame : A Theory of Criminal Law. Oxford, 1997. P. 18–30. Цит. по: Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 73.

[2] Сугуяма Е., Вати К. Гэндай хогаку гайрон. (Общий очерк современной науки права). Токио, 1994. С. 162. Цит. по: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2003. С. 436.

В статьях 111-2, 111-3, 121-3 УК Франции закреплены такие признаки преступления, как противоправность, наказуемость, виновность, а в теории французского уголовного права под преступным деянием предлагается понимать действие или бездействие, предусмотренное и наказуемое уголовным законом, вменяемое в вину его исполнителю и не оправданное осуществление какого-либо права[1].

Понятие преступного деяния в УК Франции

Понятие преступления в УК Китая

Определение понятия «преступление» в УК Китая включает в себя перечисление основных объектов преступных посягательств по схеме «государственные – общественные – личные» блага, где на первом месте, конечно, государственные интересы, в том числе «социалистический строй». Последнее неудивительно, поскольку Китай – одна из немногих социалистических стран (одновременно, как полагает отечественный законодатель, с народной демократией). Так, согласно ст. 13 УК КНР «все деяния, наносящие вред государственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства, направленные на раскол государства, подрывающие власть народно-демократической диктатуры, свергающие социалистический строй, нарушающие общественный и экономический порядок, посягающие на государственную или коллективную собственность трудящихся масс, на личную собственность граждан, их личные, демократические и прочие права, а также другие наносящие вред обществу деяния, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание, являются преступлениями. Однако явно малозначительное деяние небольшой опасности не признается преступлением»[2]. Очевидно, что последнее – это аналог малозначительного деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Понятие преступления в мусульманском уголовном праве

В мусульманском уголовном праве совпадают понятия «грех» и «преступление», а сами они отражают основные ценности ислама (религия, жизнь, разум, деторождение, собственность). Защита религиозных устоев – основная задача мусульманского уголовного права. Одной из особенностей мусульманского уголовного права является наличие системы специальных религиозных судов. Уголовно-правовой доктрине большинства мусульманских (в первую очередь арабских) стран неизвестно понятие общего состава преступления. Под влиянием европейского континентального уголовного права в исламской юридической литературе используются понятия «элементы преступления, составляющие

[1] Levasseur G., Chavanne A., Montreuil J. Droit penal et procedure penal. 9 ed. P. 1988. P. 17. Цит. по: Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право. М., 2014. С. 271.

[2] Уголовный кодекс Китая : сб. документов / под ред. А. И. Коробеева, А. И. Чучаева ; пер. с кит. Х. Даосю. М., 2017. С. 38.

каждое отдельное преступление», и «элементы, присущие всем без исключения преступлениям»[1]. К последним в ряде мусульманских стран относятся: легальный элемент (предусмотренность в уголовном законе), материальный элемент (объективная сторона преступления) и моральный (духовный) элемент (субъективная сторона преступления).

Однако данные научные определения «преступления», сформулированные в доктрине уголовного права указанных стран на основе анализа сложившейся судебной практики, нормативно не закреплены, и в теории можно встретить и иные определения понятия «преступления».

§ 4. Виды преступлений по уголовному законодательству зарубежных государств

Виды преступлений по уголовному праву США

В § 3559 Свода законов США дается классификация преступлений в зависимости от наказаний. Преступление определяется, если максимальный срок тюремного заключения включает:

пожизненное тюремное заключение или если максимальное наказание составляет смертную казнь, – как фелония класса A;

двадцать пять лет или более, – как фелония класса B;

менее двадцати пяти лет, но десять лет или более, – как фелония класса C;

менее десяти лет, но пять лет или более, – как фелония класса D;

менее пяти лет, но более одного года, – как фелония класса E;

один год или менее, но более шести месяцев, – как мисдиминор класса A;

шесть месяцев или менее, но более тридцати дней, – как мисдиминор класса B;

тридцать дней или менее, но более пяти дней, – как мисдиминор класса C;

пять дней или менее либо если тюремное заключение не предусматривается, – как нарушение.

В уголовном законодательстве американских штатов имеются определения фелонии и мисдиминора. Так, согласно УК штата Техас фелония означает посягательство, определенное в качестве такового законом или караемое смертной казнью или заключением в пенитенциарном учреждении; а мисдиминор – посягательство, определенное в качестве такового законом или караемое штрафом, заключением в тюрьму или и тем, и другим. Таким образом, мисдиминоры являются менее тяжкими преступными деяниями, а фелонии – более тяжкими, соответственно.

Однако это не единственное определение фелонии и мисдиминора, и количество их классов (степеней) в разных штатах может различаться (так, УК штата Нью-Йорк закрепляет четыре класса фелонии и два класса

[1] Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 19, 20, 115.

мисдиминора, УК штата Пенсильвания – по три степени фелонии и мисдиминора, УК штата Техас – пять категорий фелонии и три категории мисдиминора).

Виды преступлений по уголовному праву Англии

Уголовное право Англии выделяет по материальному и процессуальному критерию:

измену (государственную) и другие преступные деяния;

«арестные» (наказуемые на срок свыше пяти лет лишения свободы) и «неарестные» (за которые установлено менее строгое наказание) преступления;

преступления, преследуемые по обвинительному акту (рассматриваются судом присяжных), суммарные (рассматриваются в упрощенном порядке, т. е. судьей единолично) и смешанной юрисдикции (рассматриваются по выбору обвиняемого либо судьей единолично, либо судом присяжных).

Виды преступных деяний по УК ФРГ

В УК ФРГ предусмотрены два вида преступных деяний: преступление и проступок. Вид преступного деяния в германском уголовном законодательстве определяется через вид и размер назначаемого за него минимального наказания. Так, согласно § 12 УК ФРГ «преступлениями являются противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более», «проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием является лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф».

Виды преступных деяний по УК Франции

Преступные деяния по уголовному праву Франции классифицируются в соответствии с их тяжестью: закон определяет преступления и проступки и устанавливает наказания, применяемые к их исполнителям; регламент определяет нарушения и устанавливает в пределах и в соответствии с различиями, установленными законом, наказания, применяемые к нарушителям (ст. 111-2 УК Франции).

Виды преступлений по УК Японии

УК Японии не называт категорий преступлений, однако доктрина и судебная практика выделяют тяжкие (дзюдзай) и нетяжкие (кэйдзай) преступления.

Виды преступлений по УК Китая

В УК Китая категории преступлений отдельно не выделяются, однако встречаются такие понятия, как, например, «тягчайшее», «тяжкое» преступление.

Виды преступных деяний по УК Египта

Уголовный кодекс Египта, как и УК Франции, различает три вида преступных деяний: преступление, проступок и нарушение. По УК Египта преступление наказывается смертной казнью, пожизненными и временными каторжными работами, заключением в тюрьме, проступок – арестом, штрафом в размере свыше 100 египетских

фунтов, нарушение – штрафом в размере не более 100 египетских фунтов (ст. 9–12).

§ 5. Субъект преступного деяния

Как и в Уголовном кодексе Российской Федерации, достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и вменяемость являются обязательными признаками субъекта преступного деяния – физического лица в уголовном праве всех рассматриваемых государств. Однако для каждого из них характерны свои особенности.

Субъект преступления по уголовному праву США

Физическое лицо в США подлежит уголовной ответственности за некоторые преступления по достижению даже семи лет, но в полном объеме она наступает с четырнадцати лет. Однако в ряде штатов минимальный возраст уголовной ответственности установлен с десяти (Луизиана), тринадцати (Иллинойс), четырнадцати (Миннесота), пятнадцати (Техас), шестнадцати (Нью-Йорк) лет. Как и в Англии, уголовное право США фактически презюмирует вменяемость лица, достигшего возраста уголовной ответственности, а состояние невменяемости определяется по «правилам Макнотена». В ряде штатов последние дополнены доктриной «непреодолимого импульса» (*irresistible impulse*), вызванного психическим заболеванием или дефектом психики, лишившим лицо возможности контролировать свое поведение[1].

В отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации, например, в УК штата Техас на законодательном уровне закреплено, что «лицо достигает определенного возраста в день годовщины своего дня рождения» (ст. 1.06).

Субъект преступления в уголовном праве Англии

В Англии лицо становится общим субъектом преступления по достижении четырнадцати лет. Ребенок младше десяти лет ни при каких обстоятельствах не может признаваться субъектом преступления. Лица в возрасте от десяти до четырнадцати лет, в силу общего права, могут подлежать уголовной ответственности только в том случае, когда обвинение «без всяких сомнений» докажет наличие *actus reus* (объективной стороны) и *means rea* (вины), а также при условии осознания таким лицом причиненного им серьезного вреда (*seriously wrong*)[2].

Согласно «правилам Макнотена», выработанным английскими судьями в 1843 г.:

---

[1] Ferguson R. W. Readings on Concepts of Criminal Law. Minneapolis – St. Paul, 1975. P. 543. Цит. по: Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 94.

[2] Smith J. Criminal Law. 10th ed. London, 2002. P. 212. Цит. по: Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 78.

каждый человек презюмируется душевно здоровым и обладающим достаточной степенью разумности, чтобы нести ответственность за совершенные им преступления, до тех пор, пока обратное не будет достоверно доказано присяжным;

для освобождения от ответственности ввиду душевной болезни должно быть с «очевидностью» установлено, что во время совершения действия, по поводу которого он привлекается к ответственности, обвиняемый действовал под влиянием такого происходящего от душевной болезни дефекта сознания, что он не в состоянии был отдавать себе отчет в природе и свойствах совершаемого им действия или (если отдавал себе в этом отчет) не был в состоянии понять безнравственность своего действия;

относительно осознания душевнобольным того, что действие дурно, судьи указали: «Если обвиняемый сознавал, что не должен был действовать таким образом и что его поведение нарушает закон, он должен быть наказан». Таким образом, критерием является не вообще способность различать хорошее и дурное, как это предполагалось раньше, а эта же способность применительно к конкретному совершенному действию;

если преступное деяние было совершено обвиняемым под влиянием бредовых идей об окружающем, которые затемнили для него подлинное значение совершаемого им действия, обвиняемый подлежит такой ответственности, какой он подлежал бы, если бы факты соответствовали его представлениям о них. Душевнобольной может, например, совершить убийство под влиянием галлюцинации, заключающейся в том, что он – палач, правомерно приводящий в исполнение приговор суда, или же всего лишь в том, что потерпевший обманул его когда-то в карточной игре[1].

Субъект преступления по УК ФРГ

В Германии возможно наступление уголовной ответственности только для лиц, достигших четырнадцати лет.

Уголовный кодекс ФРГ, в отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации, различает невменяемость в силу возраста – недостижения четырнадцати лет (§ 19), вследствие психических расстройств (§ 20): «без вины действует тот, кто, совершая деяние, вследствие болезненного психического расстройства, глубокого расстройства сознания или слабоумия или другого тяжелого психического отклонения не способен осознавать неправомерность деяния или действовать согласно этому осознанию». Уменьшенной вменяемости посвящен § 21 УК ФРГ, согласно которому «если способность лица осознавать неправомерность своего деяния или действовать согласно этому осознанию значительно уменьшена по одной из причин, указанных в § 20», то наказание может быть смягчено.

[1] Кенни К. Основы уголовного права. М., 1949. С. 57–58.

Согласно ст. 122-8 УК Франции несовершеннолетние, способные осознавать последствия деяния, подлежат уголовной ответственности за преступления, проступки или нарушения, за совершение которых они были признаны виновными, в порядке, установленном специальным законом, который определяет меры защиты, содействия, надзора и воспитания, объектом которых такие несовершеннолетние лица могут стать. Уголовное наказание может быть назначено лишь лицам, достигшим тринадцати лет. В специальном законе определяются воспитательные санкции, которые могут быть назначены несовершеннолетним в возрасте от десяти до восемнадцати лет, как и наказания, к которым могут быть осуждены несовершеннолетние в возрасте от тринадцати до восемнадцати лет с учетом смягчения ответственности, которым они пользуются в силу их возраста.

Субъект преступления по УК Франции

В соответствии со ст. 122-1 УК Франции:

«не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в момент совершения деяния было подвержено какому-либо психическому или нервно-психическому расстройству, лишившему его способности осознавать или контролировать свои действия» (ч. 1);

«лицо, которое в момент совершения деяния было подвержено какому-либо психическому или нервно-психическому расстройству, снизившему его способность осознавать или мешающему его способности контролировать свои действия, подлежит уголовной ответственности; однако суд учитывает данное обстоятельство при определении наказания и установлении режима его исполнения, а также обязан смягчить наказание в установленных законом пределах» (ч. 2).

Субъект преступления по УК Японии

УК Японии также определяет, что ненаказуемо «действие, совершенное психически ненормальным» (ст. 39) и «действие, совершенное лицом, не достигшим возраста четырнадцати лет» (ст. 41); наказание за «действие, совершенное слабоумным», подлежит смягчению (ст. 39). Возраст уголовной ответственности в Японии определяется на основании положений Закона о несовершеннолетних 1948 г., согласно которому уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет. К лицам, достигшим возраста совершеннолетия (шестнадцать–двадцать лет), уголовное наказание применяется только за те преступления, за которые в качестве меры наказания предусмотрена смертная казнь либо лишение свободы (ст. 20).

Субъект преступления по УК Китая

Согласно Уголовному кодексу Китайской Народной Республики лица, страдающие психическими заболеваниями, не несут уголовной ответственности за вредные последствия, возникшие в момент, когда эти лица не могли отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими; лица, «периодически страдающие психическими заболеваниями», за преступления, совершенные в момент, когда они

были в состоянии вменяемости, несут уголовную ответственность (ч. 1 ст. 18); общий возраст уголовной ответственности установлен с шестнадцати лет (ч. 1 ст. 17), а лица от четырнадцати до шестнадцати лет подлежат уголовной ответственности лишь за определенные преступления: умышленное убийство, умышленное причинение вреда, повлекшее тяжкие телесные повреждения или смерть, изнасилование, грабеж, сбыт наркотиков, поджог, взрыв, отравление (ч . 2 ст. 17). Однако можно заметить, что перечень таких преступлений, наказуемых с чернадцати лет, меньше предусмотренного ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Кроме того, для глухонемых, слепых, лиц в возрастной категории от четырнадцати до восемнадцати лет, а также для лиц старше семидесяти пяти лет китайский законодатель формулирует специфические правила. Так, согласно УК КНР, лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, совершившие преступления, а также лица, достигшие семидесяти пяти лет и совершившие умышленные преступления, подлежат более мягкому наказанию в пределах санкции либо им назначается наказание ниже низшего предела санкции. Лица, достигшие семидесяти пяти лет и совершившие неосторожные преступления, наказываются ниже низшего предела санкции (ст. 17-1 УК КНР). Глухонемому либо слепому, совершившему преступление, может быть назначено более мягкое наказание в пределах санкции или наказание ниже низшего предела санкции либо его можно освободить от наказания (ст. 19 УК КНР).

Положение, схожее с предусмотренным ч. 1 ст. 21 УК РФ, закреплено в ч. 2 ст. 18 УК КНР: «Страдающие психическими заболеваниями, но не утратившие полностью способности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими и совершившие преступление лица должны нести уголовную ответственность». Однако, в отличие от ч. 2 ст. 21 УК РФ, китайский законодатель устанавливает, что таким лицам «может быть назначено более мягкое наказание в пределах санкции либо наказание ниже низшего предела санкции».

Субъект преступления в мусульманском уголовном праве

Возраст субъекта преступления в нормах шариата однозначно не определен, поэтому в уголовном законодательстве одних исламских государств называется возраст «совершеннолетия», других – «возраст половой зрелости» и т. д. Как правило, малолетние дети не подлежат уголовной ответственности, однако в некоторых мусульманских государствах за определенные преступления возможно привлечение к уголовной ответственности даже с шести лет. Лица, совершившие общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, возникшей вследствие психического расстройства, уголовной ответственности не подлежат.

В отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации, в уголовном праве США, Англии, Франции, Китая наряду с физическим лицом субъектом преступных деяний признаются юридические лица: традиционно они привлекаются к уголовной ответственности за преступные нарушения тру-

довых прав их сотрудников, за деликты в экономической сфере, за экологические правонарушения и т. п., однако, в частности, в Англии в 2007 г. был принят Закон об уголовной ответственности корпорации за простое убийство.

Согласно УК Китая «за деяние, совершенное компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией и рассматриваемое законом как совершенное организацией преступление, должна наступать уголовная ответственность» (ст. 30); «для организации, совершающей преступление, назначается наказание в виде штрафа, а непосредственные руководители и другие непосредственно ответственные лица несут уголовную ответственность на общих основаниях» (ст. 31).

Во Франции все юридические лица, за исключением государства, подлежат уголовной ответственности за преступления и проступки, совершенные в их пользу руководителями или представителями юридического лица. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковую для физических лиц – исполнителей или соучастников тех же самых деяний.

§ 6. Вина в преступном деянии

В уголовных кодексах американских штатов присутствуют нормативные определения видов вины.

Виды вины по уголовному праву США

Например, ст. 6.02 УК штата Техас классифицирует «виновные психические состояния» по степени от самой высокой до самой низкой, следующим образом:

намеренное («лицо действует намеренно или с намерением в отношении характера или результата своего поведения, если его осознанная цель или желание – осуществление такого поведения или причинение такого результата»);

осознанное («лицо действует осознанно или со знанием в отношении характера своего поведения или обстоятельств, сопутствующих его поведению, если оно осознает характер своего поведения или наличие таких обстоятельств. Лицо действует осознанно или со знанием в отношении результата своего поведения, если оно осознает, что его поведение, разумно полагая, наверняка причинит такой результат»);

неосторожное («лицо действует неосторожно или является неосторожным в отношении обстоятельств, сопутствующих его поведению, или в отношении результата своего поведения, если оно осознает, но сознательно пренебрегает существенным и неоправданным риском наличия таких обстоятельств или наступления такого результата. Этот риск должен быть такого характера и такой степени, что его игнорирование является грубым отклонением от стандарта осмотрительности, которую обычное лицо проявило бы в таких обстоятельствах, какими они представляются деятелю»);

преступная небрежность («лицо действует с преступной небрежностью или является преступно небрежным в обстоятельствах, сопутствующих его

поведению, или в отношении результата своего поведения, если оно должно сознавать существенный и неоправданный риск наличия таких обстоятельств или наступления такого результата. Этот риск должен быть такого характера и такой степени, что его неосознание является грубым отклонением от стандарта осмотрительности, которую обычное лицо проявило бы в таких обстоятельствах, какими они представляются деятелю»).

Сходные виды вины предусматривают уголовные кодексы и других штатов (например, Пенсильвании).

Виды вины по уголовному праву Англии

В английском уголовном законодательстве нет общего определения вины и ее форм. Признавая в целом необходимость установления для уголовной ответственности вины (*mens rea* – «злой разум») в виде намерения (*intel*), неосторожности (*reckleness*) и небрежности (*negligens*), некоторые статуты предусматривают так называемую «строгую ответственность», когда для наступления уголовной ответственности достаточно установить совершение обвиняемым запрещенного деяния (без необходимости установления вины). Такая «строгая ответственность» установлена, например, за нарушение правил торговли спиртными напитками, фальсификацию продуктов питания[1].

Формы и виды вины по УК ФРГ

В соответствии с § 15 УК ФРГ «наказуемо только преднамеренное действие, если закон отчетливо не предусматривает наказание за небрежное действие». Согласно § 11 УК ФРГ «преднамеренным по смыслу настоящего закона является деяние также в случае, если оно осуществляет предусмотренный законом состав деяния, который относительно действия предусматривает намерение, а относительно обусловленного им особого последствия допускает также небрежность». Это законоположение похоже на закрепленное в ст. 27 УК РФ о преступлениях с двумя формами вины.

Современная германская доктрина, говоря об умысле как «деятельной воле, осуществляющей деяние и направленной на результат», выделяет три его вида – предумышленность («высшая степень прямого умысла»), собственно прямой умысел и эвентуальный («косвенный») умысел. Как отмечает У. Вебер (U. Weber):

предумышленность выражается в целенаправленной воле к осуществлению состава деяния;

прямой умысел имеет место, когда нет движущего мотива, но субъект уверенно исходит из того, что деяние «будет осуществлено»;

при эвентуальном умысле субъект «считается» с осуществлением деяния и его совершением, внутренне принимая это во внимание.

В теории различаются два вида неосторожности: «осознанная» и «неосознанная». При первой субъект считает возможным выполнение состава

[1] Уголовное право России. Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. А. Бимбинов, С. А. Боженок, В. Н. Воронин ; под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2010. С. 626.

деяния, но надеется, что этот состав выполнен не будет; при второй – лицо считает невозможным само выполнение деяния[1].

В УК Франции дается определение «предумысла» как «умысла, сформировавшегося до действий по совершению определенного преступления или проступка» (ст. 131-72), а также закрепляются случаи совершения некоторых преступных деяний по причине «оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами» (ст. 221-6, ст. 222-19 и др.).

Формы и виды вины по УК Франции

Преступление не имеет места в случае отсутствия умысла на его совершение. В случаях, специально предусмотренных законом, при неумышленном поставлении в опасность другого человека имеет место проступок. Проступок равно имеет место, если это предусмотрено законом, в случае неосторожности, небрежности или нарушения какой-либо обязанности по предосторожности или безопасности, предусмотренной законом или регламентом, если установлено, что исполнитель деяния не действовал с нормальным прилежанием с учетом в случае необходимости содержания его миссии, функций или компетенции, так же как возможностей и средств, которыми он располагал. Физические лица, непосредственно не причинившие ущерба, но создавшие или способствовавшие созданию ситуации, которая позволила его причинить, или не принявшие мер, позволивших его избежать, подлежат уголовной ответственности, если будет установлено, что они либо явно умышленно нарушили специальную обязанность по предосторожности или безопасности, предусмотренную законом или регламентом, либо допустили типичную ошибку, которая создала для другого риск особой тяжести, который они не могли игнорировать. Нарушение не имеет места в случае действия непреодолимой силы (ст. 121-3 УК Франции).

В науке французского уголовного права кроме неосторожности и умысла (специального, эвентуального, неопределенного и предумысла) выделяется также презюмируемая вина в нарушениях, когда лицо считается виновным в силу самого факта совершения нарушения, например правил дорожного движения, и может быть освобождено от ответственности только в случае, если докажет, что действовало под воздействием непреодолимой силы[2].

Формы вины по УК Японии

Согласно ст. 38 УК Японии («Умысел, неосторожность, ошибка»):

«ненаказуемо действие, совершенное при отсутствии умысла совершить преступление; однако это не относится к случаям, когда закон содержит специальные положения» (ч. 1);

«если лицо, совершившее преступление, во время его совершения не знало, что совершает преступление более тяжкое, чем то, которое оно, по

[1] Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 29–30.

[2] См. подробнее: Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учеб. для магистров / Н. А. Голованова, М. А. Игнатова, Н. Е. Крылова [и др.] ; под ред. Н. Е. Крыловой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 331–338. (Серия: Магистр).

его мнению, совершает, к нему не могут применяться меры соответственно совершенному им в действительности более тяжкому преступлению» (ч. 2);

«отсутствие умысла совершить преступление не может образовываться через незнание закона; однако в зависимости от обстоятельств возможно смягчение наказания» (ч. 3).

Определения понятий умысла и неосторожности УК Японии не содержит, однако в теории отмечается, что:

умысел есть «воля к совершению преступления» (ч. 1 ст. 38 УК Японии), т. е. замысел активно действовать так, чтобы состоялся факт преступления. В случае, когда лицо, полностью сознавая возможность возникновения факта преступления, тем не менее явно не считается с такой опасностью, имеет место эвентуальный умысел (михицу-но кои)[1];

неосторожность как условие состава преступления (косэй ёкэнтэки касицу) есть «совершение определенного действия либо бездействия при отсутствии осознания либо допущения факта, относящегося к составу преступления, по причине невнимания»[2].

Так, уголовно наказуемо затопление по неосторожности (ст. 122 УК Японии), причинение смерти по неосторожности (ст. 210 УК Японии) и т. д. Статья 117-II УК Японии («Пожар или взрыв в силу упущения по роду деятельности или тяжкой неосторожности») предусматривает тюремное заключение на срок до трех лет или денежный штраф на сумму до пятисот тысяч иен «в случае, если деяние, предусмотренное ст. 116 или ч. 1 предыдущей статьи, было совершено в результате непроявления заботливости, требуемой по роду деятельности, или в результате тяжкой неосторожности».

Формы вины по УК Китая

Уголовный кодекс Китая содержит схожие с Уголовным кодексом Российской Федерации определения видов умысла и неосторожности:

«преступление признается совершенным умышленно, если лицо сознавало общественно опасный характер своих действий или бездействия и их последствия, желало или сознательно допускало их наступление. Преступление, совершенное умышленно, влечет уголовную ответственность» (ст. 14);

«преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, совершая деяние, должно было предвидеть его общественно опасные последствия, однако по небрежности их не предвидело либо предвидело, но легкомысленно надеялось их предотвратить, а последствия наступили. Уголовная ответственность за преступление, совершенное по неосторожности, наступает в случаях, прямо предусмотренных законом» (ст. 15).

Формы вины по мусульманскому уголовному праву

Мусульманское уголовное право, как и Уголовные кодексы Японии, Китая, Российской Федерации, выделяет две формы вины: умысел и неосторожность.

---

[1] Сугуяма Е., Вати К. Указ. соч. С. 168. Цит. по: Уголовное право зарубежных государств … / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2003. С. 453–454.

[2] Ито Макото. Ито Макото-но кэйхо нюмон. (Введение в уголовное право от Ито Макото). Токио, 1998. С. 52. Цит. по: Уголовное право зарубежных государств … / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. С. 455–456.

§ 7. Неоконченное преступное деяние

Кроме покушения в американском и английском уголовном праве видами неоконченной преступной деятельности, в отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации, названы сговор и подстрекательство.

Виды неоконченной преступной деятельности по уголовному праву США

В соответствии с главой 15 УК штата Техас («Посягательства подготовительного характера»):

«лицо совершает посягательство, если, имея специальное намерение совершить посягательство, оно совершает деяние, большее, чем просто приготовление, склонное привести к его совершению, но не приведшее к этому» – ст. 15.01 («Уголовно наказуемое покушение»);

«лицо совершает преступный сговор, если, имея намерение совершить фелонию: 1) оно договаривается с одним или более лицами о том, что они или одно или более чем одно из них осуществят поведение, которое явилось бы таким посягательством; и 2) такое лицо или одно или более чем одно из них совершает какое-либо явное действие для реализации такого соглашения» – ст. 15.02 («Уголовно наказуемый сговор»);

«лицо совершает посягательство, если, имея намерение, чтобы фелония, караемая смертной казнью, или фелония первой степени была совершена, оно просит, приказывает или пытается склонить другого к осуществлению определенного поведения, которое в обстоятельствах, как они представляются деятелю, явилось бы такой фелонией или при которых такой другой человек стал бы соучастником ее совершения» – ст. 15.03 («Уголовно наказуемое подстрекательство»);

«покушение, сговор или подстрекательство к совершению какого-либо посягательства подготовительного характера, предусмотренного в настоящей главе, не является посягательством» – ст. 15.05 («Не наказуемое посягательство»).

Виды неоконченной преступной деятельности по уголовному праву Англии

Согласно английскому Закону об уголовно наказуемом покушении 1981 г., если с намерением совершить преступление лицо совершает действие, которое является большим, чем просто приготовление к совершению преступления, оно виновно в покушении на совершение преступления.

В Законе об уголовном праве 1977 г. приведена такая дефиниция сговора: «если виновное лицо соглашается с любым иным лицом или лицами о совершении действий, которые, если соглашение будет выполнено в соответствии с их намерениями, либо (а) неизбежно образуют совершение любого правонарушения или правонарушений, либо повлекли бы совершение любого правонарушения или правонарушений одним или более лицами соглашения, либо (б) привели бы к указанному, если бы не наличие фактов,

которые делают совершение правонарушения или любого из правонарушений невозможным, оно виновно в сговоре на совершение соответствующего правонарушения или соответствующих правонарушений».

Английский Закон о серьезных преступлениях 2007 г. закрепил, что в преступлении виновно лицо, которое совершает действие, способное подстрекнуть другого к совершению преступления либо оказать содействие в его совершении, и в намерение которого входит подстрекательство другого лица к совершению преступления или содействие в его совершении (ст. 44).

Стадия неоконченного преступления по УК ФРГ

В соответствии с УК ФРГ «покушается на наказуемое деяние тот, кто, согласно своему представлению о деянии, непосредственно приступает к осуществлению состава деяния» (§ 22), «покушение на преступление наказуемо всегда, покушение на проступок только тогда, когда это прямо предусматривается законом» и «покушение может наказываться мягче, чем завершенное деяние» (§ 23). В Особенной части Уголовного кодекса ФРГ предусматривается ответственность за приготовление к конкретному преступлению в качестве оконченного преступления, например за подготовку к государственной измене (§ 83).

Стадия неоконченного преступления по УК Франции

Американское, английское французское уголовное право, выделяя покушение в качестве стадии неоконченного преступного деяния, не знают общего понятия приготовления к нему, однако, в частности, в ст. 412-2 УК Франции предусмотрено наказание в виде десяти лет тюремного заключения со штрафом за отдельное преступление – «заговор», которым является «выработанное несколькими лицами решение о совершении посягательства, если это решение нашло выражение в одном или нескольких объективных действиях»; а в соответствии со ст. 450-1 и ст. 450-2 УК Франции «участие в организации злоумышленников» наказывается десятью годами тюремного заключения и штрафом («организацию злоумышленников образует любая сформированная группировка или любое заключенное соглашение, имеющие целью подготовку одного или нескольких преступлений или одного или нескольких проступков, караемых десятью годами тюремного заключения, если такая подготовка выразилась в одном или нескольких объективных действиях»). Кроме того, семью годами тюремного заключения и штрафом наказывается «деяние, совершенное путем обещаний, предложений, давления, угроз или побоев, выразившееся в непосредственном провоцировании совершения какого-либо из преступлений, предусмотренных» в главе I «Об измене и шпионаже» Книги Четвертой УК Франции, «если провокация не привела к результату в силу обстоятельств, не зависящих от воли провокатора» (ст. 411-11).

Согласно ст. 121-4 и ст. 121-5 УК Франции «покушение имеет место тогда, когда явно выраженное началом исполнения оно было прервано или его последствия не наступили только в силу обстоятельств, не зависящих от воли ее исполнителя». Исполнитель покушения на преступление всегда несет уголовную ответственность, а исполнитель покушения на проступок –

в случаях, предусмотренных законом (например, за покушение на вымогательство – ст. 312-1 УК Франции, шантаж – ст. 312-10 УК Франции).

Французские ученые выделяют также стадии «несостоявшегося преступного деяния» и «невозможного преступного деяния»: первое предполагает рассматриваемое российской доктриной уголовного права «оконченное покушение» на преступное деяние, второе – «негодное покушение» на него (например, «убийство» умершего, проведение «аборта» небеременной женщине).

Стадия неоконченного преступления по УК Японии

Согласно ст. 43 УК Японии («Покушение на преступление и прекращение исполнителем совершения преступления») «наказание лица, которое приступило к совершению преступления, но не смогло довести его до конца, может быть смягчено; однако если данное лицо по собственной воле прекратит совершение преступления, то наказание смягчается или данное лицо должно быть освобождено от наказания». «Случаи наказания за покушение определены в соответствующих статьях» (ст. 44 УК Японии).

В Общей части УК Японии, как и в Общей части УК ФРГ, понятие «приготовление к преступлению» не дается, однако в Особенной части есть отдельные составы приготовления к конкретным преступлениям: к поджогу (ст. 113), к подделыванию денег (ст. 153), к убийству (ст. 201) и др.

Стадия неоконченного преступления по УК Китая и мусульманскому уголовному праву

УК Китая и мусульманское уголовное право, как и Уголовный кодекс Российской Федерации, выделяют две стадии неоконченного преступления: приготовление и покушение.

Так, как приготовление к преступлению расцениваются подготовка орудий, создание условий для совершения преступления, а покушением на преступление признается действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от воли преступника (ст. 22, 23 УК КНР).

Можно заметить схожесть определений приготовления и покушения на преступление по российскому (ст. 30) и китайскому (ст. 22, 23) Уголовным кодексам.

§ 8. Соучастие в преступном деянии

В отличие от Уголовных кодексов Российской Федерации и Китая, понятие соучастия в преступном деянии в уголовном законодательстве США, Англии, Германии, Франции и Японии отсутствует.

Соучастие по уголовному праву США

Раньше американское уголовное законодательство (как и английское уголовное право до принятия Закона об уголовном праве 1967 г.) вы-

деляло фигуры исполнителя I степени, исполнителя II степени, пособника до факта совершения преступления, пособника после факта совершения преступления. Сейчас теория и судебная практика используют такую градацию, однако в уголовном законодательстве штатов и на федеральном уровне она полностью или частично упразднена.

Так, согласно ст. 7.01 УК штата Техас («Участники посягательства») «лицо подлежит уголовной ответственности в качестве участника посягательства, если такое посягательство совершается его собственным поведением, поведением другого лица, за которые первое лицо подлежит уголовной ответственности, или поведением того и другого. Каждому из участников может быть предъявлено обвинение в совершении данного посягательства. Настоящей статьей отменяются все традиционные различия между пособниками и исполнителями посягательства, и каждому участнику посягательства может быть предъявлено обвинение в совершении данного посягательства и он может быть осужден без указания на то, что он действовал в качестве исполнителя или пособника».

В соответствии с Титулом 18 Свода законов США:

«a) Тот, кто совершает преступление против Соединенных Штатов или помогает его совершению, подстрекает, дает советы, руководит, побуждает или обеспечивает его совершение, подлежит наказанию как исполнитель данного посягательства; b) Тот, кто умышленно вызывает совершение действия, которое, если оно совершено непосредственно им или другим лицом, считалось бы преступлением против Соединенных Штатов, наказывается как его исполнитель» – ст. 2 («Исполнители»);

«Тот, кто, зная о совершении преступления против Соединенных Штатов, укрывает, поддерживает правонарушителя, помогает или содействует ему с целью помешать или воспрепятствовать его аресту, преданию суду или наказанию, является пособником после факта совершения преступления» – ст. 3 («Пособник после факта совершения преступления»).

Соучастие по уголовному праву Англии

Английский Закон об уголовном праве 1967 г. ликвидировал вышеуказанную четырехступенчатую классификацию, и теперь в соответствии с действующим Законом о пособниках и подстрекателях 1861 г. все соучастники преступления отвечают так же, как и исполнитель преступления (однако, безусловно, роль каждого из них учитывается судом при назначении наказания).

Виды соучастников по УК ФРГ

Согласно УК ФРГ:

«каждый соучастник наказывается независимо от вины другого лица в соответствии со своей виной» (§ 29);

«как исполнитель наказывается тот, кто совершает преступное деяние сам или посредством другого лица» (§ 25);

«так же как исполнитель наказывается подстрекатель, который преднамеренно подстрекает другое лицо к преднамеренному совершению противоправного деяния» (§ 26);

«как пособник наказывается тот, кто преднамеренно содействовал другому лицу в преднамеренном совершении противоправного деяния» (§ 27).

Несмотря на то что в Особенной части Уголовного кодекса ФРГ используется термин «организатор» преступного деяния (например, в § 85 «Нарушение запрета на объединение», в § 88 «Антиконституционный саботаж»), в Общей части определения данного понятия нет.

В ФРГ так называемые «организаторские» преступные действия получают иную уголовно-правовую оценку. В этом состоит специфика института соучастия в германском уголовном праве. В каждом конкретном случае так называемый организатор признается иным соучастником: исполнителем, подстрекателем или пособником. Чаще всего он является исполнителем (соисполнителем) преступного деяния, учитывая господствующее положение исполнительства в совершении преступления (акцессорную природу соучастия). Таким образом, в УК ФРГ не предусмотрен такой вид соучастника, как организатор (используя терминологию, применяемую в российском уголовном праве)[1].

Виды соучастников по УК Франции

Французское уголовное законодательство, выделяя фигуры исполнителя, подстрекателя и пособника, исходит из акцессорной природы соучастия.

Согласно УК Франции;

«исполнителем преступного деяния является лицо, которое: совершает инкриминируемые деяния; покушается на совершение преступления или, в случаях, предусмотренных законом, проступка» (ст. 121-4);

«соучастником преступления или проступка является лицо, которое сознательно своей помощью или содействием облегчило его подготовку или завершение. Соучастником равно является лицо, которое посредством подарков, обещаний, угроз, требований, злоупотребления властью или полномочиями, спровоцировало преступное деяние или дало указания на его совершение» (ст. 121-7);

«соучастник преступного деяния в определении статьи 121-7 наказывается как его исполнитель» (ст. 121-6).

Виды соучастников по УК Японии

В соответствии с нормами главы 11 УК Японии («Соучастие»):

«лица в количестве от двух и более, совместно осуществившие преступление, все признаются исполнителями» (ст. 60);

«лицо, которое путем подстрекательства побуждало другого к совершению преступления, приравнивается к исполнителю. То же положение действует в отношении лица, которое подстрекало подстрекателя» (ст. 61);

«лицо, которое оказывало помощь исполнителю, признается пособником. Лицо, которое подстрекает пособника, приравнивается к пособнику» (ст. 62).

[1] Уголовное право зарубежных стран … / под ред. Н. Е. Крыловой. С. 441.

Понятие соучастия в преступлении в УК КНР очень похоже на закрепленное в ст. 32 УК РФ: «совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении преступления» (ч. 1 ст. 25 УК КНР). Согласно ч. 2 ст. 25 УК КНР совместное участие двух или более лиц в совершении преступления по неосторожности соучастием не признается, и если они подлежат уголовной ответственности, то подвергаются наказаниям отдельно в соответствии с совершенными ими преступлениями.

Соучастие в УК Китая

УК КНР предусматривает следующие виды соучастников: главный преступник (главарь преступления), пособник и подстрекатель. Определение исполнителя в УК КНР отсутствует.

Главным преступником (главарем преступления) признается организатор, руководитель преступной группы по осуществлению преступных деяний либо лицо, играющее главную роль в соучастии в преступлении (ст. 26 УК КНР).

Если же трое или более лиц создали относительно стабильную преступную организацию для совместного совершения преступления, то она признается преступной группой.

Главный преступник (главарь преступления) несет наказание за все совершенные преступной группой преступления. Кроме того, главный преступник (главарь преступления) несет наказание за все преступления, в которых он принимал участие, которые организовал или которыми руководил.

В соответствии со ст. 27 УК КНР пособником признается лицо, выполняющее в соучастии второстепенную или вспомогательную роль. Пособнику назначается более мягкое наказание в пределах санкции, либо наказание ниже низшего предела санкции, либо он освобождается от наказания.

В статье 29 УК КНР закреплено, что «подстрекающий других к преступлению должен быть наказан в соответствии с той ролью, которую он играл в совместном преступлении». Подстрекающий к совершению преступлений лиц моложе восемнадцати лет должен нести более строгое наказание в пределах санкции. Если подстрекаемый не совершил преступления, к которому его подстрекали, то подстрекателю можно назначить более мягкое наказание в пределах санкции либо наказание ниже низшего предела санкции.

Если лицо было втянуто в преступную деятельность посредством принуждения, то с учетом обстоятельств совершения им преступления такому лицу следует назначить наказание ниже низшего предела или освободить его от наказания (ст. 28 УК КНР).

Виды соучастников по мусульманскому уголовному праву

Уголовное законодательство исламских государств тоже предусматривает ответственность за совместную преступную деятельность, различая фигуры исполнителя (соисполнителей), подстрекателя, пособника. В некоторых мусульманских странах к исполнителям преступления относятся и его организаторы.

§ 9. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность

В американском уголовном праве среди обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, нередко называются необходимая оборона (самозащита, защита другого лица и защита имущества); необходимость; исполнение приказа; ошибка (фактическая и юридическая).

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, по уголовному праву США

Так, согласно ст. 9.22 УК штата Техас («Необходимость») «поведение является оправданным, если:

деятель разумно полагает, что такое поведение тотчас необходимо, чтобы избежать непосредственно угрожающей опасности причинения вреда;

желательность и неотложность избежания причинения вреда явно превосходят, в соответствии с обычными нормами разумности, вред, в целях предотвращения которого имеется закон, запрещающий такое поведение;

отсутствует намерение законодателя явно исключить оправданность такого поведения».

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, по уголовному праву Англии

Английское уголовное право к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность (к «защитам» от уголовного преследования), относит, например, фактическую и юридическую ошибку; исполнение приказа; необходимость; принуждение; «публичную и частную защиту» (оборону).

В соответствии с УК ФРГ не противоправно действует тот, кто:

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, по УК ФРГ

«совершает деяние, в котором выражается вынужденная оборона». Вынужденная оборона есть «защита, которая требуется, чтобы отразить наличное противоправное нападение от себя или другого» (§ 32 «Вынужденная оборона»);

«совершает деяние ввиду наличной, неотвратимой иным способом опасности для жизни, здоровья, свободы, чести, собственности или другого правового блага, чтобы отвратить опасность от себя или другого лица», но «если при оценке противостоящих интересов, а именно соответствующих правовых благ и степени угрожающей им опасности, защищаемый интерес существенно превосходит нарушенный интерес» (§ 34 «Правомерное вынужденное положение»).

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, по УК Франции

Согласно главе II («Основания ненаступления уголовной ответственности») раздела II Книги Первой УК Франции не подлежит уголовной ответственности лицо:

не достигшее возраста уголовной ответственности;

которое в момент совершения деяния было подвержено какому-либо психическому или нервно-психическому расстройству, лишившему его способности осознавать или контролировать свои действия;

действовавшее под воздействием какой-либо силы или принуждения, которым оно не могло противостоять;

представившее доказательства того, что в силу ошибки относительно права, которой оно не могло избежать, оно полагало, что имеет законное основание совершить действие;

совершившее какое-либо действие, предписанное или разрешенное положениями закона или регламента;

совершившее какое-либо действие по требованию законной власти, за исключением случаев, когда это действие явно незаконно;

которое при наличии необоснованного посягательства в отношении него самого или другого лица совершает в то же самое время какое-либо действие, вызванное необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица, за исключением случаев явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью посягательства; а также которое для пресечения совершения преступления или проступка против собственности совершает необходимое действие по защите, за исключением умышленного убийства, если используемые средства защиты соответствуют тяжести преступного деяния;

которое в условиях наступившей или неминуемой опасности, угрожающей ему самому, другому лицу или собственности, совершает необходимое для своей защиты, защиты другого лица или собственности действие, за исключением случаев явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью угрозы (ст. 122-1–122-8).

Можно заметить, что первые два обстоятельства (невменяемость и недостижение возраста уголовной ответственности) в российском уголовном законодательстве относятся не к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, а к признакам, при которых отсутствует субъект преступления.

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, по УК Японии

По УК Японии ненаказуемы:

действие, совершенное «в соответствии с законодательством либо в осуществление правомерного занятия» (ст. 35);

действие, которое «неминуемо необходимо для того, чтобы защитить себя или другое лицо от непосредственно грозящего неправомерного нанесения ущерба какому-либо праву» (ст. 36);

действие, «неминуемо необходимое для того, чтобы отвратить от себя или другого лица наличную опасность для жизни, здоровья, свободы или имущества» («лишь если возникающий в результате этого действия ущерб не превышает степень отвращаемого ущерба; однако если этот предел был превышен, то в зависимости от обстоятельств наказание может быть смягчено или данное лицо может быть освобождено от наказания» (ч. 1 ст. 37).

Положения ч. 1 ст. 37 УК Японии не применяются в отношении тех лиц, «на ком лежит специальный долг в силу вида его занятий» (ч. 2 ст. 37): к ним относятся, в частности, пожарные, сотрудники полиции, врачи, моряки. В этом схожесть японского и китайского уголовного законодательства.

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, по УК Китая

Согласно УК Китая не влекут уголовной ответственности:

необходимая оборона, т. е. «деяние, совершенное для защиты государства, общественных интересов, личности, имущества или иных интересов обороняющегося или других лиц от незаконных посягательств и причинившее ущерб посягающему лицу» (ст. 20);

«экстренные действия, вынужденно предпринятые в состоянии крайней необходимости для предотвращения опасности, грозящей государственным или общественным интересам, своей личности или прочим лицам, их собственности и другим правам, если они нанесли ущерб» (ч. 1 ст. 21).

Положение ч. 1 ст. 21 УК КНР о предотвращении опасности, грозившей личности и ее правам, не распространяется на лиц, которые в силу служебного или профессионального долга выполняют специальные обязанности (ч. 3 ст. 21).

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по мусульманскому уголовному праву

К обстоятельствам, исключающим преступность деяния, мусульманское уголовное право относит, в частности, необходимую оборону; крайнюю необходимость; психическое либо физическое принуждение; исполнение приказа; согласие больного на операцию; применение разрешенных мер по воспитанию детей со стороны их родителей; причинение допустимого вреда в результате спортивных соревнований. Таким обстоятельством согласно ст. 60 УК Египта является совершение добросовестных деяний в соответствии с религиозными догматами шариата.

§ 10. Наказание: понятие, цели и виды

В отличие от ст. 43 УК РФ, в Уголовных кодексах ФРГ, Китая, Японии нет понятия наказания и его целей.

В американском, английском и французском уголовном законодательстве тоже отсутствует общее определение наказания. Кроме наказания правовыми последствиями преступного деяния по американскому и английскому уголовному праву, УК Франции являются меры безопасности, например, по американскому – назначение продленных или дополнительных сроков лишения свободы, по английскому – издание судом превентивных приказов, во Франции – судебный контроль до признания лица виновным приговором суда и др.

Согласно § 3553 раздела 18 Свода законов США наказание должно:

Наказание и его виды по уголовному праву США

отражать серьезность посягательства, содействовать уважению к закону и обеспечивать справедливое наказание за посягательство;

являться адекватным удерживающим средством (путем устрашения) от осуществления преступного поведения;

защищать общество от совершения подсудимым преступлений в будущем;

наиболее эффективным образом обеспечивать подсудимого необходимой образовательной или профессиональной подготовкой, медицинским обслуживанием и другим исправительным обращением.

Система наказаний в США в качестве основных видов наказания включает штраф, пробацию, тюремное заключение (пожизненное и на любой срок), смертную казнь, а в качестве дополнительных – штраф, конфискацию имущества, лишение различных прав, возложение обязанности возместить причиненный ущерб и др.

Смертная казнь предусмотрена уголовными кодексами большинства американских штатов и приводится в исполнение путем расстрела, повешения или посредством смертельной инъекции, а также с использованием электрического стула или смертельного газа. Согласно положениям раздела 18 Свода законов США она назначается за тяжкое убийство первой степени (§ 1111), измену (§ 2381) и др.

§ 3581 Свода законов США определяет, что тюремное заключение назначается:

за фелонию класса A – пожизненно или на любой срок;

фелонию класса B – на срок не более двадцати пяти лет;

фелонию класса C – на срок не более двенадцати лет;

фелонию класса D – на срок не более шести лет;

фелонию класса E – на срок не более трех лет;

мисдиминор класса A – на срок не более одного года;

мисдиминор класса B – на срок не более шести месяцев;

мисдиминор класса C – на срок не более тридцати дней;

нарушение – на срок не более пяти дней.

Количество классов (степеней) фелоний и мисдиминоров различается в зависимости от штата, следовательно, и сроки тюремного заключения тоже могут различаться.

Виды наказаний по уголовному праву США	
Основные	**Дополнительные**
Смертная казнь	Конфискация имущества
Пожизненное тюремное заключение	Штраф
Тюремное заключение на определенный срок	Лишение различных прав
Штраф	Возложение обязанности возместить причиненный ущерб
Пробация	Иные
Иные	

Меры безопасности по уголовному праву США			
Превентивная изоляция («дефектных правонарушителей», «сексуальных психопатов» и т. д.)	Кастрация	Электронный мониторинг преступника	Иные

Наказание и его виды по уголовному праву Англии

В Англии Законом об уголовной юстиции 2003 г. определены следующие цели наказания: справедливое воздаяние правонарушителям, снижение и сдерживание преступности, исправление и ресоциализация правонарушителей, защита общества, возмещение преступником вреда пострадавшим от их преступлений (ст. 142).

Такие виды наказания, как, например, штраф, пробация, тюремное заключение (срочное и пожизненное), в Англии относятся к основным, а лишение права на занятие определенной деятельностью, выполнение работ в общественных интересах, лишение права вождения автомобиля и т. п. – к дополнительным. Смертная казнь в Англии не применяется с 1965 г.

Виды наказаний по уголовному праву Англии	
Основные	**Дополнительные**
Пожизненное тюремное заключение	Выполнение работ в общественных интересах
Тюремное заключение на определенный срок	Лишение права на занятие определенной деятельностью
Штраф	Лишение права вождения автомобиля
Пробация	Иные
Иные	

Наказание и его виды по УК ФРГ

УК ФРГ в качестве основных видов наказания называет лишение свободы, денежный штраф, имущественный штраф, а в качестве дополнительного наказания – запрет на управление автотранспортным средством.

В соответствии с § 38 УК ФРГ «лишение свободы – временно, если законом не предусмотрено пожизненное лишение свободы. Максимальный срок лишения свободы – пятнадцать лет, минимальный срок – один месяц».

Размер денежного штрафа варьируется от пяти до трехсот шестидесяти полных дневных ставок. При определении дневной ставки могут учитываться «доходы лица, его имущество и другие источники существования». Дневная ставка устанавливается как минимум в одну, максимум в пять тысяч евро (§ 40 УК ФРГ).

Согласно § 43а УК ФРГ, если закон ссылается на это предписание, наряду с пожизненным лишением свободы или временным лишением свободы на срок более двух лет суд может приговорить лицо, совершившее деяние, к уплате денежной суммы, размер которой ограничен стоимостью имущества этого лица (имущественный штраф).

В качестве дополнительного последствия деяния предусматривается лишение права занимать должности, права быть избранным и права голоса (§ 45 УК ФРГ).

В соответствии с Конституцией ФРГ 1949 г. смертная казнь в Германии не применяется.

По УК ФРГ к мерам исправления и безопасности относятся помещение в психиатрическую больницу, помещение в учреждение изоляции для алкоголиков или наркоманов, превентивное заключение, установление надзора, лишение разрешения управлять автотранспортным средством, запрет на профессию (§ 61).

<table>
<tr><th colspan="4">Виды наказаний по УК ФРГ</th></tr>
<tr><th colspan="2">Основное наказание</th><th>Дополнительное наказание</th><th>Дополнительное последствие</th></tr>
<tr><td colspan="2">Лишение свободы</td><td rowspan="4">Запрет на управление автотранспортным средством</td><td rowspan="2">Лишение права занимать должности</td></tr>
<tr><td>Пожизненное</td><td>На определенный срок (от одного месяца до пятнадцати лет)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Штраф</td><td rowspan="2">Лишение права быть избранным и права голоса</td></tr>
<tr><td>Денежный (от пяти до трехсот шестидесяти полных дневных ставок)</td><td>Имущественный (размер ограничен стоимостью имущества лица)</td></tr>
</table>

Меры исправления и безопасности по УК ФРГ	
Связанные с изоляцией лица	**Не связанные с изоляцией лица**
Помещение в психиатрическую больницу	Установление надзора
Помещение в учреждение изоляции для алкоголиков или наркоманов	Лишение разрешения управлять автотранспортным средством
Превентивное заключение	Запрет на профессию

Наказание и его виды по УК Франции

В статье 130-1 УК Франции закреплено, что в целях обеспечения защиты общества, предупреждения совершения новых преступных деяний и достижения социального баланса, при соблюдении интересов потерпевшего наказание выполняет следующие функции:

наказать исполнителя преступного деяния;

способствовать его исправлению, интеграции и реинтеграции.

За преступления во Франции следуют уголовные наказания, за проступки – исправительные наказания, за нарушения – соответствующие их общественной опасности наказания. Кроме того, наказания делятся на предусмотренные для физических лиц и для юридических лиц.

К уголовным наказаниям, которым подвергаются физические лица, относятся:

уголовное заключение или уголовное заточение пожизненно;

уголовное заключение или уголовное заточение на срок не более тридцати лет;

уголовное заключение или уголовное заточение на срок не более двадцати лет,

уголовное заключение или уголовное заточение на срок не более пятнадцати лет.

Продолжительность уголовного заключения или уголовного заточения на срок не может быть менее десяти лет (ст. 131-1 УК Франции).

Смертная казнь была отменена во Франции в 1981 г.

Исправительные наказания, которым подвергаются физические лица, – это тюремное заключение, уголовно-правовое принуждение, штраф, штрафо-дни, испытание гражданства, бесплатные общественно полезные работы, лишение или ограничение некоторых прав, дополнительные наказания и санкция-репарация.

Согласно ст. 131-12 УК Франции в систему наказаний, которым подвергаются физические лица за совершение нарушения, включены штраф и наказания, лишающие определенных прав или их ограничивающие, а также санкция-репарация.

К наказаниям, предусмотренным для юридических лиц, во Франции относятся штраф, конфискация, закрытие одного или нескольких заведений юридического лица, лишение лицензии, запрещение осуществлять какой-либо вид деятельности, помещение под судебный надзор, распространение вынесенного судом приговора и др.

<table>
<tr><th colspan="3">Виды наказаний для физических лиц по УК Франции</th></tr>
<tr><th>Уголовные наказания
(за преступления)</th><th>Исправительные наказания
(за проступки)</th><th>Наказания за нарушения</th></tr>
<tr><td>Пожизненное уголовное заточение или уголовное заключение</td><td>Тюремное заключение
Уголовно-правовое принуждение
Штраф</td><td>Штраф</td></tr>
<tr><td>Уголовное заточение или уголовное заключение на срок не более тридцати лет</td><td>Штрафо-дни</td><td>Лишение или ограничение некоторых прав</td></tr>
<tr><td>Уголовное заточение или уголовное заключение на срок не более двадцати лет</td><td>Испытание гражданства</td><td rowspan="5">Санкция-репарация</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Уголовное заточение или уголовное заключение на срок не более пятнадцати лет</td><td>Бесплатные общественно-полезные работы</td></tr>
<tr><td>Лишение или ограничение некоторых прав</td></tr>
<tr><td>Дополнительные наказания</td></tr>
<tr><td>Санкция-репарация</td></tr>
</table>

Виды наказаний для юридических лиц по УК Франции
Штраф
Конфискация
Закрытие одного или нескольких заведений юридического лица
Лишение лицензии
Запрещение осуществлять какой-либо вид деятельности
Помещение под судебный надзор
Распространение вынесенного судом приговора
Иные

По УК Японии основными видами наказания являются смертная казнь, лишение свободы с принудительным трудом, лишение свободы без принудительного труда (тюремное заключение), денежный штраф, уголовный арест, малый штраф (в сумме от одной тысячи до десяти тысяч иен), а к дополнительному виду наказания – конфискация.

Наказание и его виды по уголовному праву Японии

Денежный штраф составляет от десяти тысяч иен и более, однако в случае смягчения наказания он может быть сокращен до менее десяти тысяч иен (ст. 15 УК Японии).

Уголовный арест устанавливается на срок от одного дня до тридцати дней и состоит в содержании в арестном доме (ст. 16 УК Японии).

Лишение свободы с принудительным трудом УК Японии отбывается в тюрьме и может быть бессрочным или на срок от одного месяца до пятнадцати лет (ст. 12 УК Японии).

Лишение свободы без принудительного труда (тюремное заключение) тоже может быть бессрочным или на срок от одного месяца до пятнадцати лет (ст. 13 УК Японии).

При усилении наказания в виде срочного лишения свободы с принудительным трудом или без него срок наказания может быть увеличен до двадцати лет; в случае же смягчения он может быть сокращен до срока менее одного месяца (ст. 14 УК Японии).

Виды наказаний по УК Японии	
Основные	**Дополнительное**
Смертная казнь	Конфискация
Лишение свободы с принудительным трудом (от одного месяца до пятнадцати лет)	
Лишение свободы без принудительного труда (тюремное заключение) (от одного месяца до пятнадцати лет)	
Денежный штраф (от десяти тысяч иен и более)	
Уголовный арест (от одного дня до тридцати дней)	
Малый штраф (от одной тысячи до десяти тысяч иен)	

Смертная казнь предусмотрена, например, в санкциях ст. 199 («Убийство»), ст. 240 («Причинение смерти или телесного повреждения в результате разбоя»), ст. 146 («Отравление водопровода и вызывание смерти в результате этого деяния») УК Японии, но применяется очень редко и приводится в исполнение в тюрьме путем повешения. До приведения наказания в исполнение приговоренный к смертной казни содержится в тюрьме (ст. 11 УК Японии).

Наказание и его виды по УК Китая

По УК Китая наказания делятся на основные и дополнительные. К первым относятся надзор, арест, срочное лишение свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь, а к дополнительным наказаниям – денежный штраф, лишение политических прав и конфискация имущества. Дополнительные наказания могут применяться самостоятельно (ст. 33, 34 УК КНР). К иностранным гражданам в качестве самостоятельного наказания или дополнительного наказания может применяться высылка из КНР (ст. 35 УК КНР).

Надзор как самостоятельный вид наказания устанавливается сроком от трех месяцев до двух лет. Лица, осужденные к этому виду наказания, исправляются в сообществах по месту проживания и должны выполнять ряд указанных в ст. 39 УК КНР требований.

Арест устанавливается на срок от одного месяца до шести месяцев и исполняется органом общественной безопасности по месту проживания осужденного (ст. 42, 43 УК КНР).

Срочное лишение свободы назначается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет, а по совокупности преступлений – до двадцати лет. При этом «каждый трудоспособный должен трудиться с целью воспитания и исправления» (ст. 46, 69 УК КНР).

Смертная казнь применяется только к лицам, совершившим тягчайшие преступления, и не применяется к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления восемнадцати лет, и к женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности. К лицам, достигшим к моменту судебного разбирательства семидесяти пяти лет, смертная казнь не применяется, кроме случаев, когда преступления были совершены с особой жестокостью. Смертная казнь установлена за умышленное причинение вреда здоровью, приведшее к смерти человека или совершенное с особой жестокостью и приведшее к тяжкому увечью (ст. 234 УК КНР), за изнасилование при отягчающих обстоятельствах (ст. 236 УК КНР), за разбой при отягчающих обстоятельствах (ст. 263 УК КНР), за коррупцию, совершенную в особо крупном размере и причинившую серьезный ущерб интересам государства и народа (ст. 383 УК КНР) и еще за около сорока других видов преступлений.

Размеры денежного штрафа в УК Китая четко не установлены, и он назначается в «определенной сумме денег в соответствии с обстоятельствами совершения преступления» (ст. 52 УК КНР).

Лишение политических прав, по общему правилу, устанавливается на срок от одного года до пяти лет (осужденные к смертной казни и бессрочному лишению свободы пожизненно лишаются политических прав) и состоит в лишении следующих прав:

права избирать и права быть избранным;

права свободы слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций;

права занимать должности в государственных органах;

права занимать руководящие должности в государственных компаниях, на предприятиях, в учреждениях и общественных организациях.

Конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства части либо всего имущества, являющегося личной собственностью осужденного. При конфискации всего имущества сохраняется «необходимый прожиточный минимум» для самого осужденного и находящихся у него на иждивении членов его семьи (ст. 59 УК КНР).

Виды наказаний по УК Китая	
Основные	**Дополнительные**
Надзор (от трех месяцев до двух лет)	Денежный штраф (размеры четко не установлены, и он назначается в «определенной сумме денег в соответствии с обстоятельствами совершения преступления»)
Арест (от одного месяца до шести месяцев)	Лишение политических прав (права избирать и права быть избранным; права свободы слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций; права занимать должности в государственных органах; права занимать руководящие должности в государственных компаниях, на предприятиях, в учреждениях и общественных организациях)
Срочное лишение свободы (от шести месяцев до пятнадцати лет)	Конфискация имущества
Пожизненное лишение свободы	
Смертная казнь	
К иностранным гражданам в качестве самостоятельного наказания или дополнительного наказания может применяться высылка из КНР (ст. 35 УК КНР)	

Наказание и его виды по мусульманскому уголовному праву

Коран гласит: «Отплатой за зло пусть будет соразмерное ему зло…», «Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что они совершили…» (сура «аль-Маида», 38), при этом в сунне уточняется: «Вору надлежит отрубить руку только в том случае, если он украл четверть динара или более того…» (хадис № 1226).

Мусульманское уголовное право характеризуется возможностью применения жестоких наказаний, в том числе и членовредительских. Например,

по уголовному праву Ирана убийство и телесные повреждения влекут наказание в виде смертной казни или наказание по принципу «око за око», «зуб за зуб»; прелюбодеяние наказывается забиванием камнями до смерти; по уголовному законодательству Саудовской Аравии за кражу полагается отрубание руки[1].

Кроме вышеназванных видов наказания уголовное законодательство исламских государств предусматривает в качестве таковых тюремное заключение, денежный штраф, бичевание кнутом, конфискацию имущества, лишение или ограничение некоторых прав (лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, полное или частичное лишение социальных прав, ссылку или ограничение свободы выбора места жительства и др.).

Так, Закон об исламских уголовных наказаниях Ирана классифицирует все наказания на пять видов (ст. 12–17):

предписанные (нормированные) Кораном («*худуд*»), вид, размер и порядок исполнения которых определяется в соответствии с исламским религиозным законом (в частности, применение смертной казни за прелюбодеяние и мужеложство, смертной казни, распятия на кресте, отсечения правой руки и левой ноги, ссылки – за посягательство на общественный порядок, отсечения половины левой ноги за вторую кражу, бичевания – за употребление алкоголя);

возмездие (*«кисас»*) – равноценное возмещение вреда, причиненного преступлением, которое назначается виновному лицу за преступления против жизни и здоровья (например, за умышленное убийство и причинение телесного повреждения могут применяться смертная казнь, отрубание конечностей, ослепление);

материальная компенсация, или «выкуп за кровь» (*«дийа»*) – возмещение вреда, причиненного неумышленным преступлением против жизни и здоровья либо умышленным преступлением против жизни или здоровья при согласии на то потерпевшего, определяемое судьей в соответствии с принципами исламского права;

взыскания, налагаемые судом (*«та'зир»*), – включают дисциплинарные и уголовные наказания, вид и размер которых не фиксируется шариатом, а относится к дискреции судьи, руководствующегося общими принципами исламского права (к примеру, тюремное заключение, штраф и бичевание, при этом размер последнего не должен превышать размер аналогичного нормированного наказания категории *«худуд»*);

сдерживающие (правоохранные) меры – включают дисциплинарные и уголовные наказания, устанавливаемые государством в целях сохранения общественного порядка, обеспечения общественных интересов, предотвращения нарушений государственных законов и нормативных правовых актов (в их числе тюремное заключение, штраф, лишение права занимать опреде-

[1] Уголовное право зарубежных государств … / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. С. 16.

ленную должность или заниматься определенным видом деятельности, лишение социальных прав, ограничение свободы выбора местожительства, образовательные меры в отношении детей и меры безопасности в отношении лиц, страдающих психическим расстройством)[1].

В УК Египта к основным наказаниям относятся штраф, заключение под стражу, тюремное заключение, каторжные работы, смертная казнь (ст. 13–23), а к дополнительным – лишение определенных прав и льгот, удаление с государственной службы, пробация, арест, конфискация контрабанды, орудий и средств совершения преступления (ст. 24).

<table>
<tr><th colspan="4">Виды наказаний по шариату</th></tr>
<tr><th>Основные</th><th>Альтернативные</th><th>Дополнительные</th><th>Сопутствующие</th></tr>
<tr><td>Смертная казнь</td><td rowspan="2">Дийя («компенсация»)</td><td rowspan="2">Ношение отсеченной руки на перевязи</td><td>Лишение наследства</td></tr>
<tr><td>Отсечение кисти руки</td><td>Лишение права быть свидетелем</td></tr>
<tr><td colspan="4">Иные</td></tr>
</table>

§ 11. Современные тенденции развития уголовного права зарубежных государств

Развитие современного уголовного права России необходимо соотносить с основными тенденциями развития национальных правовых систем, правовых семей. Важную роль здесь играют тенденции к фактическому сближению основных правовых семей – романо-германской и англосаксонской. Об этом свидетельствуют усиление роли законов в английском и американском уголовном праве, а также фактическое использование и признание роли судебной практики в уголовно-правовых системах стран, входящих в романо-германскую правовую семью, и др.

Усиливающие свою деятельность такие международные организации, как Комитет Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и борьбе с ней, Совет Европы и др., используют правовые институты и нормы уголовного права многих государств. Примером унификации и рационализации уголовного права современных зарубежных государств является принятие Уголовных кодексов Франции (1992 г.), Йемена (1994 г.), Албании, Испании (1995 г.), Колумбии (2000 г.), Турции (2004 г.), Панамы (2007 г.) и других стран.

Вместе с тем есть тенденция к усилению разнообразия уголовно-правовых систем. Это связано, например, с распадом Союза Советских Социалистических Республик (СССР), когда страны, вышедшие из социалистической системы, стремились создать свое оригинальное уголовное законодательство. Так, в 1994 г. был принят Уголовный кодекс Узбекистана,

[1] Раджабова Э. Ш. Институт наказания в мусульманском уголовном праве: становление, развитие и актуальные проблемы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Раджабова Эмилия Шахабутиновна. М., 2019. С. 19–20.

в 1997 г. – Уголовный кодекс Туркменистана, в 1998 г. – Уголовный кодекс Таджикистана, в 1999 г. – Уголовные кодексы Азербайджана, Белоруссии, Грузии, в 2002 г. – Уголовный кодекс Молдовы.

Сближение романо-германской и англосаксонской систем права

Однако наиболее яркой тенденцией является процесс объединения, сближения и унификации уголовно-правовых систем и семей. Несмотря на четкое их разделение, в последние десятилетия проявляется видимое и ощутимое сближение. Одним из примеров такого сближения может служить уголовная ответственность юридических лиц. Для романо-германской правовой семьи принцип личной ответственности всегда был основополагающим. В последнее время в странах этой правовой семьи наметилась тенденция принимать законы, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц (например, Уголовный кодекс Франции 1992 г.). Еще одним примером сближения является жесткая кодификация уголовного законодательства. С одной стороны, странам, относящимся к романо-германской уголовно-правовой семье, традиционно было свойственно полное сведение уголовно-правовых норм в едином кодифицированном нормативном акте – уголовном уложении или уголовном кодексе. При этом в настоящее время в большинстве данных стран принимается экологическое, экономическое, транспортное и иное отраслевое законодательство, все чаще содержащее и уголовно-правовые нормы. С другой стороны, в самой Англии не раз предпринимались попытки кодифицировать уголовное законодательство.

Сближению уголовно-правовых систем и правовых семей способствует также увеличение числа многосторонних международных договоров, в соответствии с которыми многие государства обязуются в национальном уголовном законодательстве предусматривать единые для договаривающихся сторон уголовно-правовые нормы по борьбе, например, с незаконным оборотом наркотиков, коррупцией, угонами воздушных судов, терроризмом и т. д.

Развитие международного уголовного права

Нельзя не отметить тот факт, что *становление международного уголовного права и расширение его влияния на национальное уголовное законодательство* характеризуют одну из основных тенденций развития современного уголовного права. Социальная обусловленность развития международного уголовного права связана с нарастанием интеграционных процессов в современном мире. Это явление сопровождается сближением международного и внутригосударственного права. Универсализация экономических, транспортных, информационных связей, обострение масштабных экологических проблем, массовое перемещение людей создают прочную объективную базу для данной тенденции. Международное уголовное право, стремительно развиваясь в силу объективных причин роста преступлений международного и транснационального характера, требует объединения усилий всех государств в борьбе с наиболее опасными видами преступлений. Объединение таких усилий невозможно без

определенной степени универсализации и унификации национального уголовного права. Кроме того, деятельность международных организаций в рамках разностороннего сотрудничества в борьбе с преступностью, охватывая международно-правовые предписания и рекомендации, ведет к гармонизации национального уголовного законодательства.

Вместе с тем, поскольку уголовное право формируется под влиянием культурологических, экономических, политических и иных социальных процессов, постольку и международное уголовное право формируется под непосредственным воздействием этих же явлений. При этом влияние усложняется «наложением» внутригосударственных и собственно межгосударственных, межнациональных особенностей развития общества. Экономические, политические, социокультурные аспекты рассматриваемой унификации могут дать ключ к пониманию неоднозначного характера формирования международного уголовного права, нелинейного вектора его развития.

Противоречивый процесс глобализации, внутренняя конфликтность его целей, связанная с угрозой утраты идентичности народов и снижением суверенности государств, предопределяют основные направления развития национального и международного уголовного права. Угроза утраты идентичности для государств и народов (этносов) – это прямая угроза самому их существованию. Весь ход истории свидетельствует о возникновении встречной реакции государств и этносов на такого рода угрозы – реакции сопротивления. В современной действительности можно наблюдать такую реакцию в виде формирования и развития тенденций, прямо противоположных глобализму: локализация интересов государств и народов, чаще всего по территориальному критерию. Формирование территориальных (региональных) экономических и политических союзов (например, Европейского союза, Содружества Независимых Государств и т. д.), сопровождающееся созданием системы единого уголовно-правового регулирования, в таком контексте следует рассматривать не как промежуточный этап в развитии унификации, а как альтернативу этому процессу.

Интенсивность развития институтов российского уголовного права в условиях правовой интеграции прямо пропорциональна значимости соответствующих норм и положений для поддержания суверенности и безопасности России. Значительное развитие получает международное уголовное право в части установления ответственности за преступления международного характера посредством заключения международных договоров (конвенций) и последующего их включения в национальное уголовное законодательство стран-участниц. Весьма интенсивно развиваются межгосударственные правовые отношения, обеспечивающие коллективные усилия организационно-управленческого содержания в противодействии транснациональной преступности. Вместе с тем создание и принятие всеми государствами универсального международного уголовного кодекса, который мог бы стать заменой национальному уголовному законодательству, представляется бесперспективным. Альтернативой полной унификации межгосударственных уголовно-правовых отношений становится сближение уголовно-

правовых систем государств по региональному критерию, естественным образом включающему экономические, политические, военные, социальные интересы суверенных государств[1].

Мировая практика показывает, что интеграция государств приводит к созданию единых правовых полей, создаваемых по принципу предмета регулирования. Так, несомненно, можно уверенно говорить о формировании европейского уголовного права, предметом охраны которого являются общие для данного региона социальные, экономические и иные ценности, общественный порядок, общественная и экологическая безопасность и т. д. Формирование европейского уголовного права можно рассматривать как тенденцию развития группы уголовно-правовых систем, находящихся в европейской части мира. О данной тенденции развития современного уголовного права свидетельствует ряд обстоятельств. Во-первых, резко усилилось правовое сотрудничество европейских государств в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в Европе, что неминуемо ведет к систематизации европейского права в этой сфере (существенное влияние на формирование европейского уголовного права оказали такие международные нормативно-правовые акты, как Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами (1978 г.), Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (1998 г.), Конвенция о киберпреступности (2001 г.), Европейская конвенция о противодействии терроризму (2005 г.), Конвенция о противодействии торговле людьми (2005 г.), Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (2005 г.). Во-вторых, в Европе активно создаются наднациональные институты (например, Суд Европейского союза, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет Европы, Европейская комиссия), которые призваны коллегиально решать такую межгосударственную проблему, как борьба с транснациональной преступностью.

Формирование европейского уголовного права

Весьма интенсивно разработка унифицированных уголовно-правовых норм идет в рамках взаимной помощи в вопросах экстрадиции, участия в создании *Corpus Juris* — определении «европреступлений», разработке европейских стандартов уголовного процесса и правоохранительной деятельности, создании механизмов наднационального контроля за выполнением европейскими государствами норм международных уголовно-правовых конвенций.

На субрегиональном уровне осуществляется сотрудничество государств северной части Западной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Фин-

[1] Подробнее об этом см.: Спиридонов А. П. Уголовное право Российской Федерации и правовая глобализация: влияние и соотношение : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Спиридонов Анастас Павлович. СПб, 2006. 48 с.

ляндия, Швеция) в рамках образованного в 1952 г. Северного совета. Особенностью субрегионального уровня формирования единого уголовного права в Европе следует считать особый характер юрисдикции Европейского союза. Именно уголовно-правовая правоохранительная деятельность относится к области внутренних дел каждого европейского государства, что свидетельствует о значимости этого направления государственной деятельности для суверенитета государств, являющихся членами Европейского союза, Северного совета и других политических объединений.

Уголовное право стран СНГ

Весьма бурно развивается уголовное право на постсоветском пространстве, в странах СНГ (так, в 2014 г. был принят новый Уголовный кодекс Казахстана, в 2021 г. – новые Уголовные кодексы Армении и Кыргызстана). Выделение уголовного права стран СНГ (как тенденция) наметилось после распада СССР, когда потеряло актуальность социалистическое уголовное право. Ему на смену пришло возрождаемое право стран СНГ. Несмотря на то что в большинстве стран Содружества Независимых Государств грандиозные преобразования в общественной жизни и политической системе вызвали значительные изменения в содержании уголовного права и его внутренней структуре, все они предопределены единым историческим прошлым, а также общностью интересов и исторических судеб, уходящих корнями в глубину веков. Кроме того, проблема увеличения количества преступлений на территориях этих государств, в том числе транснационального характера, требует определенной унификации уголовного законодательства.

С марта 1992 г., т. е. с момента своего образования, Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств наряду с развитием и укреплением сотрудничества между парламентами активно участвует в формировании нормативно-правовой базы Содружества, содействуя сближению и унификации национального законодательства в соответствии с положениями межгосударственных договоров, заключаемых в рамках СНГ, а также общепризнанными принципами и нормами международного права. Модельно-правовые акты Межпарламентской Ассамблеи (например, Модельный закон от 28 ноября 2014 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», Модельный закон от 14 апреля 2023 г. «О противодействии киберпреступности») представляют собой типовые образцы юридических решений, использование которых способствует улучшению нормативно-правового регулирования отношений в различных сферах государственной и общественной жизни Содружества, повышению гарантий прав и свобод человека и гражданина. Одна из приоритетных задач Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ – сближение законодательств данных государств, повышение согласованности в законодательной деятельности их парламентов.

Самым значительным для развития уголовного права нормативным актом стал Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств, принятый 17 февраля 1996 г. Межпарламентской Ассамблеей СНГ. Многие страны ближнего зарубежья при разработке уголовного законодательства использовали положения данного Уголовного кодекса, носящего рекомендательный характер. Кроме того, следует отметить всплеск внимания российских ученых к уголовному законодательству сопредельных государств, к возможностям и перспективам взаимодействия национальных правовых систем с участием Российской Федерации на современном этапе[1]. Активное уголовное нормотворчество, имеющее международный характер, в сочетании с научной разработкой проблем международного уголовного права на субрегиональном уровне стран СНГ свидетельствует о развитии правового пространства, сближении правовых систем входящих в Содружество государств[2].

Главная задача современного периода – объединение государств в борьбе с преступностью, не знающей границ. Своевременным в этой связи видится принятие Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. образованной в том же году Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), членами которой являются Республика Беларусь, Индия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Не вызывает сомнений тот факт, что только совместными усилиями можно добиться положительных результатов в борьбе с транснациональной преступностью, что, в свою очередь, положительно скажется на состоянии борьбы с преступностью в каждой из взаимодействующих стран. Уже сегодня нужно вести речь о необходимости создания единого антикриминального фронта, прежде всего на территории стран СНГ и ШОС (этому во многом способствовало бы, как представляется, создание межпарламентского органа стран ШОС, содействующего формированию нормативно-правовой базы Шанхайской организации сотрудничества и унификации национального законодательства входящих в нее государств в соответствии с заключаемыми между ними межгосударственными соглашениями). На качественно новый уровень должно быть поставлено взаимодействие этих стран в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, коррупцией, угонами воздушных судов, терроризмом и т. д.

---

[1] Крайнова Н. А. О концепции модельного закона стран – участниц СНГ «О борьбе с киберпреступностью» // Право и цифровая экономика. 2022. № 2. С. 48 – 56 ; Кули-Заде Т. А. Уголовно-правовая охрана коммерческой, банковской и налоговой тайны в странах СНГ // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 26 – 29 ; Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Правовая природа иных мер уголовно-правового характера по законодательству Российской Федерации и стран СНГ // Международное публичное и частное право. 2019. № 2. С. 41–46 ; Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Уголовно-правовые средства возмещения вреда (ущерба), причиненного в результате совершения преступления, по законодательству стран – участниц СНГ // Международное публичное и частное право. 2020. № 3. С. 41–44 ; Федоров А. В. Казахстан на пороге принятия решения об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2023. № 2. С. 61–68 ; Яковец Е. Н. Проблемы противодействия трансграничной преступности в рамках Содружества Независимых Государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 1. С. 15 – 18 и др.

[2] Спиридонов А. П. Международное уголовное право и уголовное право Российской Федерации: проблемы влияния и соотношения : монография. М., 2004. С. 51–92.

Решение этой проблемы должно быть комплексным, включать в себя совершенствование и унификацию уголовного, уголовно-процессуального законодательства стран СНГ и ШОС, касающегося борьбы с данными преступлениями, и разработку практических вопросов такого взаимодействия.

Изменение пределов уголовно-правового регулирования

Еще одной тенденцией в развитии современного уголовного права можно считать *изменение пределов уголовно-правового регулирования,* с одной стороны, за счет более четкого разграничения норм уголовного и административного законодательства, с другой – за счет уменьшения границ между материальным и процессуальным уголовным правом.

Так, в 2011 и 2023 гг. в Уголовном кодексе России появились, в частности, следующие прямые ссылки на Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

«Срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, указанном в статье 226.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, – одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление» (ч. 5 ст. 62 УК РФ);

«если вид исправительного учреждения, назначенный по приговору суда, изменен в порядке, предусмотренном главой 47.1 или 48.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на более мягкий, зачет времени отбывания лишения свободы в исправительном учреждении более строгого вида в срок лишения свободы, подлежащий отбытию, осуществляется из расчета:

а) один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии особого или строгого режима за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима либо два дня отбывания наказания в колонии-поселении;

б) один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима за полтора дня отбывания наказания в колонии-поселении» (ч. 3.5 ст. 72 УК РФ).

Таким образом, среди основных тенденций современного развития зарубежного уголовного права следует отметить:

сближение романо-германской и англосаксонской систем уголовного права;

развитие международного уголовного права;

увеличение числа стран, переходящих к смешанным системам уголовного права;

сближение уголовно-правовых систем государств (в частности, уголовного права стран СНГ, создание единого европейского уголовного права)

по региональному критерию, естественным образом включающему экономические, политические, военные, социальные интересы суверенных государств. В сочетании этих тенденций проявляется все многообразие современного зарубежного уголовного права[1].

Контрольные вопросы

1. Каковы особенности романо-германской (континентальной), англосаксонской (общей), социалистической, мусульманской правовых систем?
2. Каковы источники уголовного права государств романо-германской (континентальной), англосаксонской (общей), социалистической, мусульманской правовых систем?
3. В чем сходство и различие источников уголовного права Германии, Франции, Англии, США, Японии, Китая, мусульманского уголовного права и уголовного права России?
4. Что общего в положениях института преступного деяния в уголовном праве Германии, Франции, Англии, США, Японии, Китая, мусульманском уголовном праве и уголовном праве России? в чем их различие?
5. В чем сходство и различие положений о субъекте преступного деяния в уголовном праве Германии, Франции, Англии, США, Японии, Китая, мусульманском уголовном праве и уголовном праве России?
6. Что общего в положениях о вине в преступном деянии в уголовном праве Германии, Франции, Англии, США, Японии, Китая, мусульманском уголовном праве и уголовном праве России? в чем их различие?
7. Что общего в положениях института неоконченного преступного деяния в уголовном праве Германии, Франции, Англии, США, Японии, Китая, мусульманском уголовном праве и уголовном праве России? в чем их различие?
8. В чем сходство и различие института соучастия в преступном деянии в уголовном праве Германии, Франции, Англии, США, Японии, Китая, мусульманском уголовном праве и уголовном праве России?
9. Что общего в положениях института обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, в уголовном праве Германии, Франции, Англии, США, Японии, Китая, мусульманском уголовном праве и уголовном праве России? в чем их различие?
10. Что общего в положениях института наказания (мер исправления и безопасности) в уголовном праве Германии, Франции, Англии, США, Японии Китая, мусульманском уголовном праве и уголовном праве России? в чем их различие?
11. Каковы современные тенденции развития уголовного права зарубежных стран?

---

[1] Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / М. М. Бабаев, В. В. Бабурин, В. Н. Борков [и др.] ; под общ. Ред. В. В. Векленко. 3-е изд. М., 2024. С. 480–483.

Учебное издание

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

У Ч Е Б Н И К

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора А. Н. Попова

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44
E-mail: rio-procuror@yandex.ru тел.: 272-27-59

Подписано к использованию 29.09.2025.
Уч.-изд. л. 49,75. Тираж 25 экз. Заказ 17/25.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 39,4 Мб.